

М. Бойцов, Р. Шукуров

История средних веков

М. Бойцов, Р. Шукуров

История средних веков

Учебник для VII класса
средних учебных заведений

Рекомендовано
Главным управлением развития
общего среднего образования
Министерства образования
Российской Федерации

Издание третье, исправленное

МОСКВА 1995

Рецензент
канд. ист. наук О. И. Варьяш
(Институт всеобщей истории Российской Академии наук)

Бойцов М., Шукуров Р.

История средних веков: Учебник для VII класса средних учебных заведений.— М.: МИРОС, 1995.— 480 с.: ил.
ISBN 5-7084-0112-5

Учебник посвящен истории Западной Европы, Византии и исламского мира в V—XV вв. В нем широко представлены разнообразные исторические источники — хроники, памятники права, литературные произведения. Авторы стремятся создать у ученика разносторонний образ средневековья, дать представление о вкладе этой тысячелетней эпохи в мировую культуру.

Для учащихся VII классов и учителей истории.

ISBN 5-7084-0112-5

© Бойцов М., Шукуров Р., 1994, 1995

© Московский институт
развития образовательных систем, 1994, 1995

Оглавление

Предисловие	6
Введение. Лики средневековья	7
Глава 1. Самое смутное из всех смутных времен (Великое переселение народов и падение Римской империи)	11
§ 1. Варвары и остальные	12
§ 2. Беспоконные соседи римлян	14
§ 3. Падение «Вечного города»	22
§ 4. Конец империи	30
§ 5. Христианская церковь на Западе и на Востоке	35
§ 6. Теодорих Великий: между варварами и римлянами	45
§ 7. Франки и их король Хлодвиг	53
§ 8. От Британии — к Англии	60
Глава 2. К востоку от Запада (Византия в IV—VI вв. Возникновение ислама)	71
§ 9. Ромеи — наследники римлян	72
§ 10. Золотой век Византии	80
§ 11. Колыбель новой религии	87
§ 12. Слово пророка	92
§ 13. Мир ислама	100
Глава 3. Две империи (Франкская держава и Византия в VII—IX вв.)	111
§ 14. Управитель дворцом становится «помазанником Божиим»	112
§ 15. Самый знаменитый монарх средневековья	119
§ 16. «Каролингское возрождение» и закат Франкской империи	127
§ 17. Святы ли иконы	137
§ 18. Между двух миров	145

Глава 4. Паруса викингов (Северная Европа в VIII—XI вв.)	153
§ 19. Норманны: от Америки до Руси	154
§ 20. Англия: волны завоеваний	162
§ 21. Руны и саги	170
Глава 5. На путях в Каноссу и Иерусалим (Борьба империи с папством и Крестовые походы)	179
§ 22. Рождение немецкого королевства	180
§ 23. Три новые страны	187
§ 24. Римский папа бросает вызов	195
§ 25. Под знаком креста	205
§ 26. Англия и Франция: слишком тесные объятия	218
§ 27. Три крестоносца	226
§ 28. «Расширение» Европы	233
§ 29. Между молотом и наковальней	242
§ 30. Камни тоже можно читать	252
Глава 6. Плуг и меч (Крестьяне и сеньоры в X—XII вв.)	261
§ 31. Крестьянин и сеньор	262
§ 32. Жизнь крестьянина	269
§ 33. Между язычеством и христианством	280
§ 34. Феодалы и феодализм	290
§ 35. Девиз — куртуазность!	298
Глава 7. В кольце стен и башен (Средневековый город в Западной Европе)	311
§ 36. Возникновение городов	312
§ 37. Патриции против сеньоров, цехи против патрициев, плебеи против цехов	319
§ 38. Городские улицы и их обитатели	326
Глава 8. В поисках высшей истины (Мудрецы, еретики, школяры в XII—XIII вв.)	333
§ 39. Рассудок или озарение?	334
§ 40. Господь узнает своих!	340
§ 41. Нищенствующие монахи	347
§ 42. Вершина средневековой философии	355
§ 43. Так давайте радоваться!	363
§ 44. Соборы, устремленные к небесам	371

Глава 9. Сильные мира сего (Знаменитые государи XIII в. — Иннокентий III, Фридрих II и Людовик IX)	378
§ 45. Обжигающее солнце	379
§ 46. Удивлявший мир	384
§ 47. Святой король и ...монгольский хан	391
Глава 10. На переломе (Европа в XIV—XV вв.)	399
§ 48. Начало великих потрясений	400
§ 49. «Чёрная смерть» и вокруг нее	408
§ 50. Долой господ!	416
§ 51. Время справедливых государей	422
§ 52. Римская церковь в обороне	431
§ 53. Вечная война...	437
§ 54. Последние рыцари и их победители	444
§ 55. Гибель империи ромеев	453
Заключение	463
Хронологическая таблица	465
Список карт	472
Список иллюстраций	473

Предисловие

В предлагаемом учебнике есть ряд существенных особенностей, отличающих его от предшественников.

Во-первых, изложение материала не строится вокруг какой-либо заранее заданной социологической схемы. Задача авторов — создать у ученика *образ* средневековья, познакомив его с тем содержанием эпохи, которое унаследовано современной культурой и стало неотъемлемой ее частью. Средневековье, о котором здесь пойдет речь, не «антикварное», а «актуальное» средневековье. Поскольку весь рассказ о нем ведется с точки зрения вклада эпохи в культуру человечества, авторы отказались от специальных глав и разделов «про культуру».

Во-вторых, хронологические рамки средневековья (V—XV вв.) в учебнике отличаются от принятых ранее в отечественной традиции, зато соответствуют общепризнанной в мировой исторической науке периодизации.

В-третьих, изложение ведется не столько по отдельным странам, сколько по временным периодам, разделенным между собой важными историческими вехами.

В-четвертых, почти каждый урок сопровождается большим приложением, состоящим из практически не адаптированных переводов средневековых текстов. Учитель сам волен определять, воспользуется ли он этим материалом, и в какой степени. Дифференцированный подход к ученикам и классам с разным уровнем подготовки возможен прежде всего именно на основе гибкого использования документов в приложениях.

В-пятых, многие вопросы, предлагаемые после текстов уроков или документов, весьма сложны. Далеко не на все из них существуют ясные ответы не только в учебнике, но и за его рамками. Смысл таких «трудных вопросов» состоит в том, чтобы помочь ученику думать над прочитанным и по возможности освободиться от догматического отношения к тексту.

Из всего сказанного ясно, что концепция учебника может создать известные трудности для учителя, поскольку она предполагает существенные изменения во всей методике преподавания курса средневековой истории. Думается, что эти сложности будут быстрее всего преодолены в учебных заведениях с повышенным вниманием к предметам гуманитарного цикла.

Главы, посвященные истории Византии, исламского мира, а также параграф о ранних славянах принадлежат перу Р. Шукурова, над § 5 авторы работали совместно. Остальные разделы написаны М. Бойцовым.

Введение

ЛИКИ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Что в прошлом? Первобытные общества, Египет фараонов, державы Передней Азии, ранние государства Индии и Китая, античные Греция и Рим — все это Древний мир.

В древности люди научились добывать огонь и плавить металлы, возводить храмы и строить корабли, писать иероглифами, клинописью и буквами. В древности шли в битвы македонские фаланги и римские легионы, мчались в бой ассирийские боевые колесницы и конница китайских императоров. В древности были построены египетские пирамиды, Великая Китайская стена, афинский акрополь и римский Колизей. В древности рухнула Вавилонская башня и сгорела Троя, аргонавты искали золотое руно. В древности устраивались Олимпийские игры и человеческие жертвоприношения. В древности жили Конфуций и Будда, Моисей и Иисус Христос. Как много вместила в себя эта эпоха — самая длинная в истории человечества! Но в V в. с падением Римской империи она подходит к концу.

Полторы тысячи лет назад, с крушением Рима началась новая эпоха всемирной истории. Ее принято называть *средними веками*, или *средневековьем*. Средневековье продолжалось тысячу лет, пока примерно в XV в. на смену ему не пришло Новое время.

Мрачное средневековье? Слово «средневековье» придумали лишь тогда, когда эта эпоха клонилась к своему закату. И понимали это слово примерно так: были светлые времена Древней Греции и Древнего Рима, когда царили образование, культура, разум. В наше время мы снова становимся культурными и образованными, не хуже, чем в античности. А что посередине? Посередине лежат мрачные столетия всеобщей дикости, общего упадка Европы, торжества невероятных предрассудков. Попусту пропавшее время.

И сейчас часто можно встретить в газетах и книгах, услышать в передачах по радио и телевидению слова об «ужасах средневековья», о «средневековых пытках» и даже о «ночи средневековья, озаряемой

лишь кострами, на которых сжигали вольнодумцев». О чем-либо безнадежно устаревшем или просто страшном говорят: «Ну, это как в средние века!» Значит, в представлениях наших современников есть *мрачный образ средневековья*. Он возник давно, когда само средневековье было еще совсем свежо в памяти. Люди часто очень недовольны всем, что было совсем недавно, а хвалят какие-нибудь далекие времена. Тогда якобы и жить было проще и веселее, и даже дышалось легче...

Светлое средневековье? Чем дальше средние века уходили в прошлое, тем яснее становилось, что у них были свои достоинства по сравнению с наступившими временами. Некоторым стало даже казаться, что средние века были лучшей эпохой истории. Ведь тогда деньги еще не правили миром, не торчали повсюду чадающие фабричные трубы, люди не владели столь смертоносным оружием, как нынешнее. Средние века были якобы временем, когда умели особо ценить благородство, мужество, достоинство. Это было время рыцарей, как оно описано в романах В. Скотта или балладах В. А. Жуковского.

А ведь были еще мудрые короли и князья, защищавшие свои народы от вторжений жестоких врагов, были ученые монахи, постигавшие тайны мироздания и просвещавшие людей, были могучие и добрые крестьяне, растрившие хлеб и в трудный час спасавшие отечество!

Что же касается костров, на которых кого-то сжигали, то число жертв «средневекового варварства» даже отдаленно не может сравниться с числом невинно убиенных в наши, столь гордящиеся своей просвещенностью времена. Так говорили те, кто «оправдывал» средние века.

Это другой образ средневековья — *светлый*, или романтический. И он тоже есть у каждого из нас, чудесно соседствуя с мрачным.

Так где же правда? И не там, и не здесь. И там, и здесь. Ни «мрачный», ни «светлый» облики средневековья не отвечают полностью тому, что было на самом деле.

Конечно, храбрые рыцари в блестящих доспехах скрещивали копья в поединках, поэты слагали замечательные стихи, ученые писали мудрые книги, а монахи проявляли чудеса служения Богу. Конечно, пылали костры, бушевали войны и эпидемии, приходили страшные голодные времена. Все это было, но было вместе — и доброе и злое, и плохое и хорошее, и светлое и мрачное. Тысячелетняя эпоха не может быть только «плохой» или только «хорошей». Она может нам показаться либо «плохой», либо «хорошей», лишь если мы плохо с ней знакомы.

Откуда наши знания о средневековье? Средневековье не так уж далеко от нашего времени. И поэтому от средних веков осталось куда больше исторических источников, чем от древних восточных держав или, скажем, от Римской империи. Сохранились соборы и церкви, стены и башни городов и замков. Даже названия улиц порой те же, что и полтысячи лет назад.

Чуть ли не в каждом музее есть средневековые *вещи* — от простого горшечного черепка или наконечника стрелы — до великолепных произведений искусства: ювелирных изделий, картин и икон, статуй, предметов обихода. Некоторые из этих вещей бережно передавались из поколения в поколение и так дошли до нас, другие же были найдены *археологами* в ходе *раскопок* средневековых городов и замков.

Письменных источников эпохи средних веков сохранилось намного больше, чем от предыдущих столетий. В специальных хранилищах документов — *архивах* сберегаются десятки и сотни тысяч средневековых грамот. Множество рукописей погибло от пожаров, наводнений и войн, гибнут они нередко и сегодня. Поэтому историки стараются как можно больше *публиковать* старинных документов, чтобы сохранить их от всяких бед и сделать доступными всем ученым.

В средние века жило немало историков, поэтов и писателей. Они оставили нам очень важные сочинения: *истории*, в которых, как правило, описывалось прошлое одного какого-то народа, *хроники* (или, как их называли на Руси, *летописи*), куда год за годом последовательно заносились все важнейшие события, а также *биографии* замечательных людей. *Стихи, романы и повести* открывают нам мир чувств людей средневековья. Для историков хозяйства и торговли бесценны даже короткие и сухие отчеты о торговых операциях, счета, расписки, протоколы судебных разбирательств.

Многие замечательные сказания и легенды о богах, героях, первых правителях передавались устно — их впервые записали спустя века после того, как они были сочинены. Эти сказания называются *эпосом*. Народная память сохранила и тысячи загадок, пословиц, заговоров, которые тоже нередко идут из глубины веков.

Ученые-*этнографы* (они занимаются изучением народных обычаев, обрядов и быта) подтвердят, что крестьянские свадьбы и другие обряды, детские игры, праздники, одежда, утварь крестьян еще прошлого и начала нынешнего века очень часто повторяли старинные образцы и также могут немало нам поведать о средних веках.

Многие поколения историков собирали по крупицам знания о средневековье. Ими написаны тысячи книг об этой эпохе, и каждый год появляются все новые и новые статьи и книги.

Так что, все уже известно? Историки постоянно спорят между собой и не только из-за мелочей. Порой нет согласия по самым большим проблемам, вплоть до того, что же такое вообще средневековье. Десятки разных мнений можно найти в сочинениях современных историков, и выбрать из них «единственно правильное» очень трудно, а то и невозможно. Об одних и тех же событиях можно рассказывать совершенно по-разному, в зависимости от выбранного угла зрения.

Наш учебник — это только одна из версий...

ГЛАВА 1

Самое смутное из всех смутных времен

(Великое переселение народов
и падение Римской империи)

олны варварских нашествий захлестнули Европу. Великая Римская империя не смогла им противостоять и погибла. На месте бывшей державы возникло несколько королевств завоевателей германцев. С падением Римской империи кончается история Древнего мира и начинается история средних веков.

§ 1. ВАРВАРЫ И ОСТАЛЬНЫЕ

Гордыми и могучими были великие державы древности. Но и самые огромные империи Дария и Александра Македонского, Рим и Китай, даже вместе взятые, занимали лишь малую часть обитаемой суши. За их границами начинался иной — бескрайний и пестрый мир. Мир первобытных племен — скажем мы сейчас. Мир варваров — сказал бы римлянин, китаец или грек.

Не-варвары разбирались во всех тонкостях хлебопашества, виноградарства, садоводства, умели строить роскошные дворцы, величественные храмы, большие города. Они достигли высот во всех видах искусства и пользовались письменностью.

У варваров земледелие было поставлено хуже, о городах и письме они могли знать лишь понаслышке, но в охоте и скотоводстве разбирались обычно лучше.

Среди не-варваров встречались очень богатые люди. Они могли позволить себе самые невероятные удовольствия. Но число их было ничтожно. Все же остальные — это люди достатка умеренного, а то и просто бедняки. Заметный слой в самом низу общества состоял из рабов.

В жизни варваров богатство большой роли не играло. Все были одинаково бедны, но свободны и равны между собой. Только вожди, старейшины и жрецы пользовались небольшими преимуществами.

У не-варваров сложились государства. Здесь были чиновники, налоги и армии.

Варвары государства еще не знали.

Не-варвары презирали варваров за дикость, грубость нравов и боялись их жестоких нападений.

Варвары презирали не-варваров за роскошь и изнеженность, за страсть к деньгам и покорность своим властям, но боялись их хорошо обученных армий и всяческих коварных выдумок.

Многие тысячелетия древней и средневековой истории стояли лицом к лицу эти два столь непохожих мира: мир первобытных племен и мир цивилизаций. Их разделяла взаимная вражда и связывал взаимный интерес друг к другу. Кровавые войны сменялись столетиями мирного соседства. Порой орды кочевников стирали с лица земли цветущие города, а из людской памяти их названия. Порой в земли варваров являлась чужая армия, принуждая платить дань своему государю, выполнять его повеления, нести для него службу.

Сколь ни разрушительны бывали нашествия варваров, цивилизации с течением столетий отвоевывали у «другого мира» все больше пространства на планете. Вчерашние варвары превращались в неварваров. Отгородиться от влияния цивилизаций они не могли: оттуда к ним приходили купцы и воины, проповедники и беглые преступники. Варваров могли нанять, чтобы они воевали против других варваров; варваров могли взять в плен, превратить в рабов, а спустя десятилетия отпустить на родину. Граница между цивилизацией и варварами была всегда «прозрачной», а влияние цивилизаций на варваров — сильным. «Излучение» цивилизаций чувствуется далеко за их пределами.

Но время от времени варварский мир становится особенно опасным. Из азиатских степей или европейских лесов появляются племена, уничтожающие огромные империи. Эти взрывы случаются тогда, когда в среде самих варваров начинаются важные перемены.

От равенства — Первобытное равенство, существовавшее у варваров, не могло продолжаться вечно. У любых племен рано или поздно оно сменяется неравенством. Общество начинает делиться на могущественных и слабых, богатых и бедных. Появляется *знать*. Сначала племенных старейшин все чаще и чаще избирают из одних и тех же семей, почитаемых за их заслуги перед племенем. А потом как бы само собой получалось так, что старейшин можно было избрать *только* из этих семей.

Еще более влиятельными, чем старейшины, были *военные вожди*, снискавшие себе славу выдающимся мужеством и удачливостью. Победа свидетельствовала об особой избранности предводителя, о том, что он угоден богам. Если поход был успешен, вождь получал львиную долю добычи. К удачливым вождям отовсюду тянулась горячая молодежь, жаждущая богатства и воинских подвигов. Сверх положенной по обычаю части военной добычи вождь делал им щедрые подарки из своей доли. За это вождь мог рассчитывать на преданность своих воинов, на то, что они в минуту опасности не пожалеют отдать за него жизнь. Так появлялась *дружина* вождя, лично ему преданная. Дружинники не очень-то любили заниматься хозяйством, а предпочитали или разбогатеть на войне, или с честью погибнуть в бою. Они скучали без войны и требовали, чтобы вождь вел их в новые и новые походы. О славных битвах помнили долго, рассказывали о них детям и внукам, чтобы те старались походить на лучших из вождей и их дружинников. Война становится делом

чести, занятием настоящего мужчины. А где же разжиться достойной добычей, если не у богатых соседей, особенно когда у них случаются внутренние распри или иные неурядицы? Поэтому почти за любым ослаблением государств древности или средних веков следовали варварские нашествия. Варвары всегда были рядом...

Победа или поражение?

Иногда столкновения с варварами оказывались для цивилизаций роковыми и кончались для них полной гибелью. На месте полей, городов и садов появлялись пустыни. Но бывал и другой исход: завоеванная варварами страна брала в плен завоевателей. Брала в плен не силой оружия, а языком, культурой, традициями. Победители растворялись среди побежденных, и на руинах поверженной цивилизации со временем рождалась новая. Два смертельно враждовавших ранее мира сливались в ней воедино...

Вблизи границ европейской цивилизации все средневековые жили варварские племена: это славяне и балты, венгры и тюрки, скандинавы и монголы. Первое место в этом ряду и по времени, и по значению для европейской истории занимают, конечно же, германцы.

?

- 1 | На основании изложенного в параграфе дайте сами определение цивилизации.
- 2 | Какие примеры столкновений варваров и цивилизаций в древности вам известны?

§ 2. БЕСПОКОЙНЫЕ СОСЕДИ РИМЛЯН

К северу от Альп

Европа севернее Альп была занята тремя большими группами многолюдных племен: *кельтами*, *германцами* и *славянами*. Внутри каждой из этих групп племена порой сильно отличались друг от друга, но они говорили на похожих наречиях. Зато вряд ли какой-либо германец мог понять хоть слово, сказанное кельтом или славянином, и наоборот. И все же языки кельтов, германцев и славян принадлежат к одной и той же языковой семье — *индоевропейской*. Значит, далекие предки этих народов жили по соседству.

Кельты появились в Европе намного раньше германцев и уж тем более славян. Когда-то они жили по всей Европе — от Атлантики до Балканского полуострова. И сегодня потомков кельтов можно встретить в Ирландии, Шотландии, Уэльсе и на крайнем западе

Франции — в Бретани. Обычный англичанин ничего не поймет в речи старого шотландца из далекого горного селения, еще не забывшего древнего языка своего народа, валлийца или ирландца, а француз у столь же трудно уловить смысл бретонской речи.

*Римляне раньше всех познакомились с кельтами, с племенами *галлов*, которые когда-то даже захватили весь Рим, кроме Капитолия. Галлы взяли бы и Капитолий, если бы переполошившиеся гуси не разбудили спавшую римскую стражу. Много позже римляне завоевали земли галлов в Северной Италии и там, где теперь лежит Франция. Галлы стали быстро усваивать язык и обычаи римлян, так что скоро римлян и галлов стало трудно отличить друг от друга.

На запад от Галлии — по ту сторону Рейна — за несколько веков до начала нашей эры расселялись пришедшие с севера многочисленные племена *германцев*. Их древняя родина — северное и южное побережья Балтийского моря, острова Балтики, два полуострова — Скандинавский и Ютландский. Примерно три тысячи лет тому назад климат там, вероятно, резко ухудшился: стало холоднее, начались бесконечные дожди, часто случались наводнения. Тогда германцам пришлось понемногу переселяться южнее — туда, где теплее.

К началу нашей эры германцы занимали уже все пространство между реками Рейном, Одером и Дунаем. Дальше всех ушли племена *готов*. От балтийских берегов они добрались до приазовских и причерноморских степей. Там они покорили местное население — далеких потомков народа, называвшегося в древности скифами. Подчинились готам и те племена, которые ныне считаются предками восточных славян.

Страна варваров Немало римских купцов, путешественников и солдат побывало за Рейном и Дунаем — в землях германцев. После ласковой Италии, покрытой ухоженными виноградниками и оливковыми рощами, Германия казалась им суровой и мрачной. Непроходимые леса, топкие трясины, холодные ветры... И люди природе под стать. Римляне считали их дикарями, варварами, но сильно боялись их вторжений в империю. Опасения были справедливы: набеги германцев на владения

* Здесь и далее дополнительный материал набран на неполный формат строки.

Рима становились все чаще и решительнее. Римляне удивлялись упорству, с которым после очередного поражения германцы снова пытались прорвать укрепленную римскую границу. Дело было, однако, не в упрямстве, а в том, что германцы находились на той ступени развития, для которой набеги и войны с соседями — самое естественное и даже необходимое дело.

**Обитатели
«длинных
домов»**

Германцы очень любили охотиться в своих густых и богатых дичью лесах. Но они неплохо знали и земледелие — выращивали ячмень, просо, пшеницу, лен. Самым большим богатством германцев, однако, считался скот — особенно быки, коровы и, конечно, лошади. Кочевниками германцы не были — они жили хуторами и маленькими деревнями, строили себе деревянные «длинные дома». «Длинные» потому, что если скот — богатство, то и жилые помещения и стойла для животных нужно объединить в одном доме. Так надежнее, да и зимой теплее.

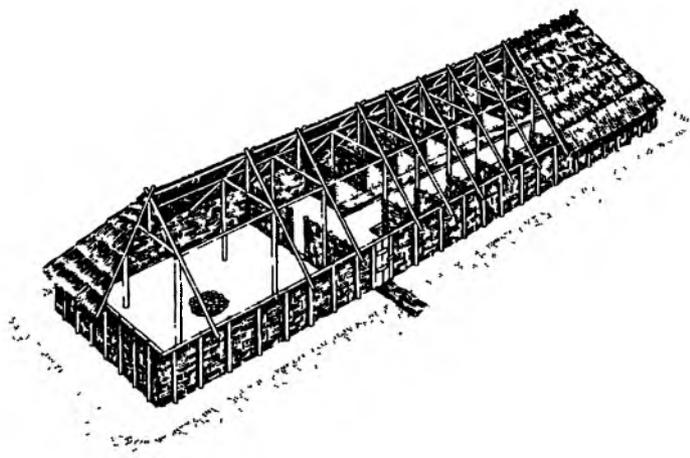
Варварские народы Европы

**Семья —
род — племя**

В каждом «длинном доме» жила одна большая семья. Несколько родственных между собой семей составляли род. Несколько родов — племя. Племена иногда объединялись между собой в большие союзы, особенно когда дело шло к войне с общим врагом. Все взрослые мужчины — члены племени — были между собой равны. Каждый из них — свободный человек. Рабов у германцев совсем мало, а их положение намного легче, чем у римлян; то же относится и к полусвободным. Богачей и бедняков среди германцев не было. Племя каждому давало достаточно земли, но никто не мог ее ни продать, ни подарить кому бы то ни было. Важные вопросы решало племя на общем собрании — *тинге*, на которое все члены племени приходили с оружием, выслушивали старейшин и вождей, одобряли или отвергали то, что они предлагали. На тингах судили преступников. избирали старейшин.

**Боги древних
германцев**

Германцы, как и все язычники, верили в многочисленных богов, но храмов не строили, даже идолов не очень любили делать. Они поклонялись священным озерам, рощам, камням, деревьям. Своим богам германцы приносили жертвы, иногда даже человеческие. Имена некоторых германских богов сохранились в названиях дней недели, как они звучат в английском и немецком языках. Воскресенье и

«Длинный дом» древних германцев. Реконструкция

понедельник у германцев были посвящены солнцу и луне. Вторник — день бога *Циу*, или *Тиу*, — сияющего неба, покровителя воинов. Среда посвящена богу бури, вихря, неистовства, хозяину загробного мира мудрому *Водану*. В четверг надо чтить могучего бога грома и молнии *Донара*. Ну а пятница отдана богине плодородия *Фрейр*.

Большим уважением пользовались у германцев жрецы и прорицательницы, предсказания которых порой сильно влияли на судьбу того или иного племени.

По обе стороны лимеса Чтобы защититься от набегов германцев, римляне укрепили всю многокилометровую границу между империей и землями германских племен. Здесь протянулись валы, рвы, огороженные каменными стенами военные лагеря. Такие приграничные укрепления римляне называли словом *лимес*. Но лимес не был непроницаемым. От десятилетия к десятилетию общение между германцами и римлянами усиливалось. Отдельные германские племена, жившие недалеко от лимеса, перенимали некоторые из обычаев римлян. Кого-то из германцев римляне приглашали на военную службу. Ни Германия для римлян, ни Рим и его провинции для германцев не были неизвестными и загадочными странами.

Римляне строят укрепление
Рельеф на колонне Марка Аврелия в Риме

Лимес казался возведенным на века. Но к концу IV — началу V в. соотношение сил между империей и варварами стало быстро меняться, и граница исчезла. Лимес рухнул...

?

- 1 | Покажите на карте области расселения кельтов, славян и германцев. В каких направлениях переселялись германские племена?
- 2 | О каких войнах между римлянами и германцами говорилось в учебнике по истории Древнего Рима? Перечислите их и расскажите о результатах этих войн.
- 3 | Вспомните имена германских вождей, воевавших против римлян.
- 4 | Перечислите основные германские союзы племен. Покажите на карте в § 3, где они располагались.

Римский историк Корнелий Тацит о древних германцах

Королей германцы выбирают по знатности, а военачальников — по доблести. При этом у королей нет неограниченной или произвольной власти, и вожди главенствуют скорее тем, что

Германские телохранители римского императора
Рельеф на колонне императора Траяна в Риме

являются примером, чем на основании права приказывать, тем, что они смелы, выделяются в бою, сражаются впереди строя и этим возбуждают удивление. Однако казнить, заключать в оковы и подвергать телесному наказанию не позволено никому, кроме жрецов, да и то не в виде наказания и по приказу вождя, но как бы по повелению бога...

О менее значительных делах совещаются старейшины, о более важных — все, причем те дела, о которых выносит решение народ, предварительно обсуждаются старейшинами. Сходятся в определенные дни, если только не произойдет чего-нибудь неожиданного и внезапного, а именно: в новолуние или полнолуние, так как германцы верят, что эти дни являются самыми счастливыми для начала дела... Когда толпе вздумается, они усаживаются вооруженные. Молчание водворяется жрецами, которые тогда имеют право наказывать. Затем выслушивается король или кто-либо из старейшин, сообразно с его возрастом, знатностью, военной славой, красноречием, не столько потому, что он имеет власть приказывать, сколько в силу убедительности. Если мнение не нравится, его отвергают шумным ропотом, а если нравится, то потрясают копьями, восхвалять оружием является у них почетнейшим способом одобрения.

Перед народным собранием можно выступать с обвинением и предлагать на разбирательство дела, влекущие за собой смертную казнь...

Германское народное собрание (тинг)
Рельеф на колонне Марка Аврелия в Риме

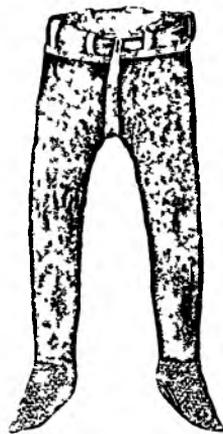
На этих же собраниях производятся также выборы старейшин...

Во время сражения вождю стыдно быть превзойденным храбростью своей дружиной, дружине же стыдно не сравняться с вождем; вернуться же живым из боя, в котором пал вождь,— значит на всю жизнь покрыть себя позором и бесчестьем; защищать его, оберегать, а также славе его приписывать свои подвиги — в этом главная присяга дружинника: вожди сражаются за победу, дружинники — за вождя. Если племя, в котором они родились, коснеет в долгом мире и праздности, то многие из знатных юношей отправляются к тем племенам, которые в то время ведут какую-нибудь войну, так как этому народу покой противен, да и легче отличиться среди опасностей, а прокормить большую дружину можно только грабежом и войной. Дружинники же от щедрот своего вождя ждут себе и боевого коня, и обогрешенное кровью победоносное копье, а вместо жалованья для них устраиваются пиры, правда, не изысканные, но обильные...

У германских племен существует обычай, чтобы все добровольно приносили вождям некоторое количество скота или земных плодов, это принимается как почетный дар, но в то же время служит для удовлетворения потребностей...

Земля занимается всеми вместе поочередно по числу работников и вскоре они делят ее между собой по достоинству; дележ облегчается обширностью земельной площади: они каждый год меняют пашню и все-таки еще остается свободное поле..

Ни один народ не является таким щедрым и гостеприимным, как германцы. Считается грехом отказать кому-либо из смертных в приюте. Каждый угощает лучшими кушаньями согласно своему достатку. Когда угощенья не хватает, то тот, кто сейчас хозяин, делается указателем пристанища и спутником, и они идут в ближайший дом без всякого приглашения, и это ничего

Одежда древнего германца

не значит: обоих принимают с одинаковой сердечностью... Если, уходя, гость чего-нибудь потребует, то обычай велит предоставить ему эту вещь, также просто можно потребовать чего-нибудь, в свою очередь, и от него...

Только что достигший юношеского возраста отпускает волосы и бороду и до тех пор не изменяет такого вида, свидетельствующего о данном обете и обязывающего к храбрости, пока не убьет врага. Только после крови и военной добычи открывают они лицо, считая, что только тогда они расплатились за свое рождение и стали достойны своего отечества и родителей. У трусливых и невоинственных этот ужасный вид так и остается. Наиболее храбрые носят на себе железное кольцо, как бы оковы, до тех пор, пока не убьют неприятеля.

1. Что вы помните об авторе этого текста из учебника по истории Древнего Рима?
2. На основании текста параграфа и сочинения Тацита выпишите все, что вам известно: а) о старейшинах, б) о жрецах, в) о вожде германцев, г) о короле, д) о народном собрании, е) о дружине.
3. Как вы понимаете слова Тацита о том, что германцы делили землю «по достоинству»? Равные участки земли получали германцы или нет?

§ 3. ПАДЕНИЕ «ВЕЧНОГО ГОРОДА»

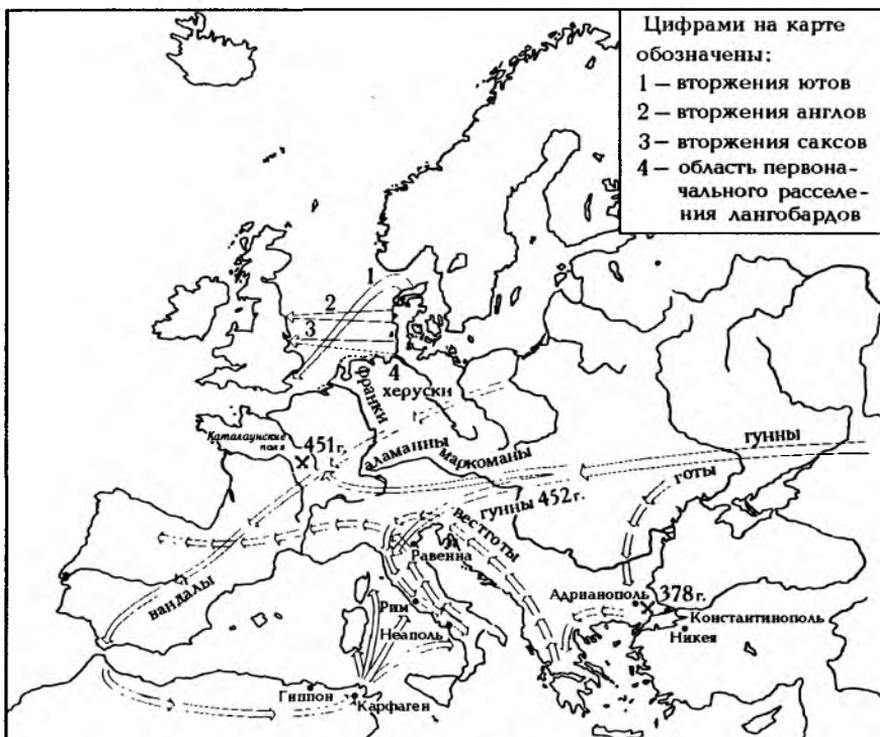
Всю эпоху с IV по VII в. называют временем Великого переселения народов. Действительно, тогда десятки племен покинули края, где они жили сотни лет, и отправились на завоевание новых земель. Карта всей Европы изменилась до неузнаваемости. Волны нашествий стерли с нее Западную Римскую империю, на месте которой возникли королевства германцев. Рухнул великий Рим и под его обломками — весь античный мир. Европа вступала в средневековье.

**Начало
Великого
переселения
народов**

В III в. германские племена то и дело прорывали укрепленную границу Римской империи. С невероятными усилиями римским войскам удавалось выбивать варваров обратно. И хотя часть пограничных земель пришлось оставить, империя держалась. Настоящая катастрофа началась с появлением в Европе кочевых племен *гуннов*. По неведомым причинам они покинули азиатские степи у границ далекого Китая и двинулись в тысячекилометровый путь на Запад. В 375 г. гунны

обрушились на германские племена готов, жившие к тому времени в северном Причерноморье за пределами Римской империи. Готы были прекрасными воинами, но орды гуннов скоро сломили их сопротивление. Одна часть готов — *остготы* — покорилась гуннам. Другая — *вестготы* — всем народом отступила к римским границам, надеясь хотя бы ценой подчинения Риму спастись от неслыханного врага, явившегося из бесконечных далей Азии.

Римляне готов пропустили, но земли у границы для расселения племени дали мало, к тому же скверной,— еды на всех не хватало. Римские чиновники продовольствие поставляли плохо, издевались над готами, вмешивались в их дела. Терпению вестготов скоро пришел конец. Измученные страданиями последнего года, они восстали все как один против империи и с решимостью отчаяния пошли на Константинополь — восточную столицу империи. В 378 г. недалеко от города *Адрианополя* племена вестготов встретила лучшая римская армия во главе с самим императором Валентом. Готы бросились в бой с готовностью всем погибнуть в сражении или

Вторжения варваров на земли Римской империи

победить — отступить им было некуда. Через несколько часов страшной битвы прекрасное римское войско перестало существовать, а император погиб.

От Адрианопольской битвы империя так и не смогла оправиться. Настоящих римских армий больше уже не было. В грядущих сражениях империю защищали наемники, чаще всего те же самые германцы. Германские племена за большую плату соглашались стеречь от других германцев римские границы. Но защитники эти, конечно, не отличались надежностью. Никакая плата наемным чужеземным воинам не могла заменить былой мощи римского войска.

Что же до рядовых подданных империи, то они не горели желанием защищать свое государство. Многие считали (и не без оснований), что жизнь при завоевателях-германцах все равно не станет тяжелее, чем под гнетом римских сборщиков налогов, крупных землевладельцев и чиновников.

**Слишком
верный
Стилихон**

Со времен Ганнибала не видел Рим под своими стенами чужеземных армий. Да и сам великий карфагенянин не решился осаждать «Вечный город», не говоря уже о том, чтобы идти на его

штурм. За столетия, миновавшие с тех пор, Рим стал столицей величайшей державы древности. Римские железные легионы так далеко отодвинули границы империи, что сама

мысль о возможности захвата Рима прошедшими откуда-то недругами кому угодно показалась бы невероятной и даже кощунственной. Теперь все изменилось...

Пока император *Гонорий*, которому после раздела Римской империи в 395 г. досталась западная ее часть, был еще ребенком, все бремя власти легло на его опекуна — прекрасного полководца *Стилихона*. Стилихон сам был германцем из племени вандалов, но он самоотверженно отбивал нападения варваров. «Надолго ли хватит верности этого германца?» — злобно ворчали многие римляне, недовольные возвышением варвара. Кто-то из них упорно нашептывал Гонорию, что Стилихон, дескать, сам хочет стать императором. Гонорий прислушался к наветам и приказал убить лучшего полководца империи.

Стилихон
Резьба по слоновой кости

*Горе
побежденным*

После смерти Стилихона некому было возглавить оборону Рима от вторжений варваров. Гонорий беспомощно наблюдал из своей укрепленной столицы — *Равенны* за тем, как вестготы, возглавляемые вождем *Аларихом*, подошли к самым стенам Рима. Взять мощные укрепления Рима было Алариху не под силу — и он начал долгую осаду города. Когда измученные осадой римляне решили узнать, на каких условиях они могли бы сдаться, Аларих потребовал отдать ему все золото, все ценности и всех рабов-варваров. «Что же тогда останется у римлян?» — возмущенно спросили горожане. «Жизнь», — холодно ответил Аларих.

В тот раз вестготам и римлянам удалось договориться, и Аларих снял осаду. Правда, чтобы удовлетворить варваров, римлянам пришлось переплавить множество серебряных и золотых статуй, в том числе и скульптуру, изображавшую Доблесть. Действительно, римская доблесть была уже в прошлом.

Это стало окончательно ясно всего через два года, когда Аларих вновь осадил Рим. Теперь ни отразить вестготов, ни откупиться от них римлянам не удалось...

Кто и как открыл ворота «Вечного города» варварам, так в точности и неизвестно. Но в 410 г. Рим пал. Три дня грабили город вестготы. Тысячи римлян были проданы в рабство или бежали из города.

Оставаться в Риме Аларих не пожелал и ушел на север.

*Аврелий
Августин*

Падение Рима произвело устрашающее впечатление на современников. Многие были уверены, что гибель «Вечного города» означает и скорый конец всего мира. Особенно часто говорили об этом христиане: «Увы! Мир гибнет, а мы пребываем в наших грехах; императорский город и славу Римской империи пожрал огонь!» Люди страдали не только от бесконечных войн и насилий — их охватывало отчаяние из-за того, что на их глазах рушилось все, что казалось незыблемым: гибла великая империя, теряли силу законы, бунтовали рабы, варвары покоряли римлян. Как жить в этом ужасном мире, ради чего?

Это душевное смятение, вызванное падением великого Рима, лучше всех, пожалуй, передал в своих сочинениях Аврелий Августин, знаменитый мыслитель, прошедший в

поисках истины сложный путь от языческой философии к христианству. Последние 34 года жизни Августин был епископом маленького города Гиппона в Северной Африке, неподалеку от Карфагена. Самым известным сочинением Августина стала его большая книга «О граде Божием». В ней епископ Гиппона среди прочего хотел объяснить, почему стало возможным падение Рима. Это расплата, пишет Августин, за насилие, которое Рим творил над другими народами на протяжении многих столетий, за изнеженность и безнравственность, царившие в империи. И конечно, будучи христианином, Августин видит в падении Рима справедливое возмездие язычникам за гонения на христиан, за отказ от истинной, по его мнению, религии.

Августин — автор многих богословских сочинений. Не случайно епископа Гиппона до сих пор почитают и в православной, и в католической церкви, при этом у католиков Августин — один из самых главных святых.

?

- 1 | Почему римлянам приходилось нанимать германцев для обороны от других германцев?
- 2 | Римская армия и раньше терпела тяжелые поражения. Почему после битвы при Адрианополе она не смогла оправиться? Только ли в одном проигранном сражении дело?
- 3 | Напишите «монологи» Стилихона и Гонория и «диалог», который мог бы между ними состояться.
- 4 | Согласны ли вы с мнением Августина о причинах падения Рима? Если нет, то что, по-вашему, означало это событие для всемирной истории?

Византийский историк Прокопий Кесарийский (VI в.) о взятии Рима готами в 410 г.

Я расскажу, каким образом Рим был взят Аларихом.

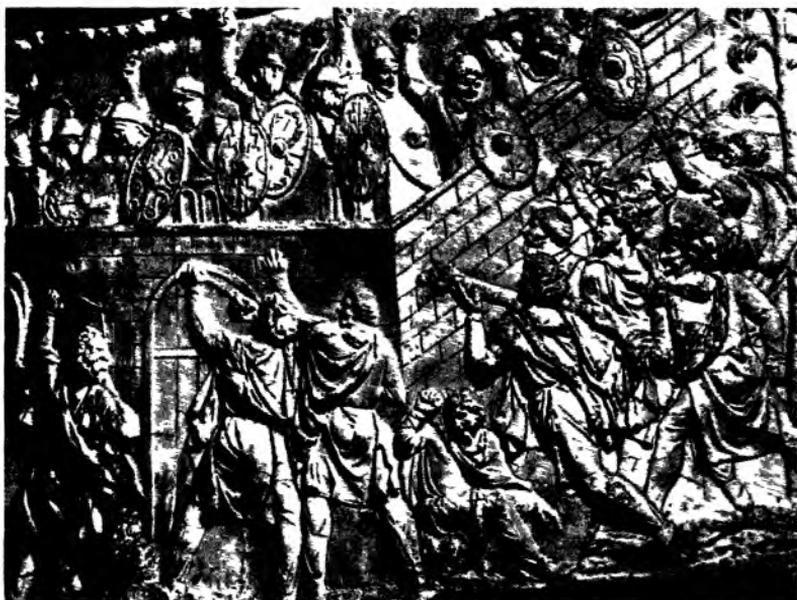
Этот предводитель варваров долгое время осаждал Рим и, не имея возможности овладеть им ни силой, ни хитростью, придумал следующее.

Из своих воинов он выбрал триста человек, еще безбородых молодых людей, которые выделялись своей знатностью и

храбростью, превышавшей их возраст, и тайно сообщил им, будто он намерен подарить их некоторым знатым римлянам. Он приказал держать им себя у римлян очень скромно и добродетельно и усердно выполнять все, что им прикажут их господа, а спустя некоторое время, в заранее назначенный срок, в полдень, когда их господа, как обычно, погрузятся в послеобеденный сон, они все должны будут устремиться к тем городским воротам, которые называются Салариевыми (то есть Соляными), и, внезапно напав на стражу, истребить ее и быстро растворить ворота.

Такой приказ отдал Аларих молодым воинам и в то же время отправил послов к сенату с заявлением, что он, дивясь приверженности римлян к своему императору, не намерен больше их терзать, а из уважения к их мужеству и верности дарит на память каждому сенатору по несколько рабов.

Вскоре после этого официального заявления Аларих отослал в Рим своих молодых людей, а войску отдал приказ готовиться к отступлению, чтобы римляне могли это видеть.

Германцы штурмуют римское укрепление
Рельеф на колонне императора Траяна

Римляне обрадовались заявлению Алариха, приняли дар и возликовали, не заподозрив коварства со стороны варвара.

Исключительная покорность, которую проявили присланные Аларихом молодые люди, уничтожила всякие подозрения, а войско частично действительно стало отступать, другие же воины делали вид, что готовятся к снятию осады.

Настал назначенный день. Аларих повелел своему войску вооружиться и наготове стал ждать у Салариевых ворот, где он располагался с самого начала осады.

Молодые люди в условленное время сбежались к Салариевым воротам, внезапно напали на стражу, перебили ее, беспрепятственно отперли ворота и впустили в Рим Алариха и его войско.

Варвары сожгли здания, находившиеся поблизости от ворот, в том числе дворец Салюстия, древнего римского историка. Большая часть этого дворца в наполовину обгорелом виде существовала и в мое время.

Варвары ограбили весь город, перебили большую часть населения и отправились дальше.

Рассказывают, что в Равенне один придворный евнух, выполнявший обязанности птичника, сообщил Гонорию, что Рим погиб. «Да я только что кормил его своими руками!» — воскликнул Гонорий (у него был огромный петух по кличке Рим). Евнух, поняв ошибку императора, пояснил, что город Рим пал от меча Алариха. Тогда Гонорий, успокоившись, сказал: «Друг мой, я подумал, что околел мой петух Рим»¹. Такой недотепа, говорят, был этот император.

Некоторые уверяют, что Рим был иначе взят Аларихом: якобы одна женщина по имени Проба, богатая и знатная, принадлежавшая к сенаторскому сословию, сжалась над римлянами, которые погибали от голода и прочих бедствий и стали уже питаться человеческим мясом. Проба, не видя никакой надежды на спасение, так как река и порт были во власти врага, приказала своим рабам ночью отпереть городские ворота и впустить варваров.

¹ В греческом и латинском языках название Рим — женского рода (звучит «Рома»), соответственно, в подлиннике Прокопия речь идет не о петухе, а о курице, названной именем «Вечного города».

Проповедник Сальвиан (V в.) о бегстве римлян к варварам

Бедные обездолены, вдовы стенают, сироты в презрении, и настолько, что многие из них, даже хорошего происхождения и прекрасно образованные, бегут к врагам. Чтобы не погибнуть под тяжестью государственного бремени, они идут искать у варваров римской человечности, поскольку не могут больше сносить варварской бесчеловечности римлян. У них нет ничего общего с народами, к которым они бегут; они не разделяют их нравов, не знают их языка и, осмелюсь сказать, не издают зловония, исходящего от тел и одежды варваров; и тем не менее они предпочитают смириться с различием нравов, нежели терпеть несправедливость и жестокость, живя среди римлян. Они уходят к готам... или к другим варварам, которые господствуют повсюду, и совсем не жалеют об этом. Ибо они желают быть свободными в обличье рабов, а не рабами в обличье свободных. Римского гражданства, некогда не только очень уважаемого, но и приобретаемого за высокую цену, ныне избегают и боятся, ибо оно не только не ценится, но вызывает страх... По этой причине даже те, кто не бежит к варварам, все равно вынужден превращаться в варваров, как это происходит с большинством испанцев и многими галлами, равно как и со всеми, кого на обширных пространствах римского мира римская несправедливость побуждает отречься от Рима.

1. Какую известную историю о взятии неприступного города напоминает первый рассказ Прокопия Кесарийского? Какую древнюю поговорку забыли римляне на свою беду?
2. Можно ли объяснить поведение императора Гонория как-нибудь иначе, чем тем, что он был «недотепой»?
3. Некоторые историки утверждают, что Аларих не позволил своим воинам сжигать Рим. Есть ли какие-нибудь подтверждения этому в тексте?
4. Правильно ли поступила «женищина по имени Проба»?
5. Напишите «воспоминания» от лица Алариха, Гонория или Пробы о том, как готы захватывали и грабили Рим.
6. Вспомните историю поздней Римской империи. Объясните, почему многие римляне не только не сопротивлялись варварам, но и предпочитали жить под их властью.

§ 4. КОНЕЦ ИМПЕРИИ

*Удары
«Божиего
Бича»*

Мы говорили о страшных ордах кочевников-гуннов. Это они внезапно вторглись с востока — из Азии — в Европу и окончательно изменили там соотношение сил не в пользу Римской империи.

Гунны уничтожили, подчинили или заставили бежать из обжитых мест десятки племен. Гунны расположились там, где сейчас Венгрия, но вся Европа была в ужасе от нападений безжалостных кочевников.

Самого знаменитого из вождей гуннов звали *Аттила*. Настрадавшиеся от его войск христиане впоследствии прозвали Аттилу «Бичом Божиим». Чтобы получить власть, Аттила убил родного брата. Железной рукой правил он гуннами и всеми покорившимися им племенами.

В 451 г. Аттила повел несметные полчища гуннов в очередной поход. Гунны перешли Рейн и двинулись дальше на юго-запад. Навстречу им вышла большая армия во главе с римским полководцем *Аэцием*. Армия Аэция считалась римской, но вся сила ее была в том, что многие германские вожди и короли пришли к Аэцию во главе своих племен сражаться с гуннами. И в стане Аттилы тоже собралось множество разноязычных племен.

Поэтому *битва на Каталаунских полях* стала одной из самых знаменитых в истории. В ней встретились огромные армии, в которых бились чуть ли не все племена и народы тогдашней Европы. Поле сражения покрылось тысячами тел павших, но ни одна из сторон до наступления темноты не могла одержать верх. И все же в конце концов Аттиле пришлось отступить. Преследовать его у победителей сил не было...

Согласно легенде, еще три дня над полем битвы сражались души погибших. Они и после смерти не могли прекратить бой...

Поражение Аттилы на Каталаунских полях вовсе не означало, что «Бич Божий» перестал угрожать Европе. В следующем же году войско гуннов внезапно ворвалось в Италию и двинулось на беззащитный в тот момент Рим. Почти без всякой надежды римский папа Лев I отправился с богатыми дарами навстречу грозному завоевателю. Как прошла встреча преемника апостола Петра (как называли себя папы) с «Бичом Божиим», что они говорили друг другу, мы не знаем. Зато результат известен хорошо: Аттила забрал большой выкуп и повернул назад. Римляне сочли это чудом.

Спустя год Аттила внезапно умер на собственной свадьбе сразу после брачного пира. Тело усопшего положили в золотой гроб, его поставили внутрь большего — серебряного, а тот поместили в железный. Чтобы никто не мог потревожить покой почившего владыки

и коснуться захороненных вместе с ним сокровищ, гунны, как утверждает легенда, отвели большую реку в сторону, сделали гробницу на дне ее русла, а затем вновь позволили реке течь как прежде.

Огромная держава гуннов распалась сразу же после смерти Атиллы, и только в сказаниях многих народов то с почтением, то со страхом еще много веков повторялось имя человека, перед которым когда-то трепетала вся Европа.

Второе падение Рима

Всего через четыре года после блистательной победы на Каталаунских полях Рим был снова захвачен варварами. Это было германское племя *вандалов*.

Вандалы сначала прорвались из Германии в Испанию, а затем один римский наместник пригласил их в Северную Африку в качестве наемников. Но германцы быстро захватили власть в этой бывшей римской провинции и создали там свое королевство. Кстати, Августин умер в 430 г. как раз в те дни, когда его город Гиппон осаждали вандалы. Падения Гиппона Августину посчастливилось не видеть...

Ровно через четверть века после смерти Августина, в 455 г., флот вандалов, которыми командовал король *Гейзерих*, подошел к берегам Италии, поднялся вверх по Тибру и неожиданно для римлян оказался у стен их города. Рим был совершенно не готов к обороне. Снова к варварам отправился папа Лев I уговаривать пощадить город.

Гейзерих грозил римлянам страшной резней, но после переговоров со Львом I и полученных от него огромных подарков варвар несколько смягчился. Он согласился оставить в живых жителей, не сжигать церкви и не разорять главные храмы Рима, а разграбление города ограничить «всего лишь» четырнадцатидневным сроком. На память о тех двух неделях осталось навеки слово «вандализм», означающее бессмысленное уничтожение культурных ценностей.

Конец Западной Римской империи

Если взятие готами и вандалами Рима, разграбление «Вечного города» произвело на современников ужасающее впечатление, то окончательное исчезновение Римской империи не все даже заметили. Слишком давно уже было ясно, что дни ее сочтены, слишком будничной оказалась ее кончина.

В последние годы существования империи дворцовые перевороты следовали

Вестготская корона

Монета Одоакра

один за другим. В 475 г. императором был провозглашен юноша *Ромул Август*. По странному совпадению в его имени соединились имена основателя города Рима — Ромула и первого принцепса (императора) — Октавиана Августа. Поскольку за Ромула Августа правил его

отец, а сам он не играл никакой политической роли, в истории за ним утвердилось снисходительное прозвище *Августул*, т. е. «Августиска», «Августенок».

В 476 г. один из военачальников — варвар *Одоакр* во главе войска, состоявшего из разных германских племен, поднял мятеж. Он убил отца Ромула Августа, а самого императора низложил и сослал в поместье под Неаполем. Там Ромул Августул — последний римский император — вскоре тихо скончался.

Переворот 476 г. отличался от множества подобных лишь тем, что Одоакр не стал провозглашать себя императором. Видимо, этот титул обещал больше хлопот, чем почестей. Одоакр заставил римский сенат заявить, что западной части империи не нужен собственный император. Пусть впредь будет лишь один император — на Востоке, в Константинополе. И Одоакр отослал туда оставшиеся после Ромула Августа знаки императорской власти — диадему и пурпурную мантию.

На этом Западная Римская империя перестала существовать. Восточная Римская империя, которую позже стали называть Византией, жила еще тысячу лет — вплоть до середины XV в.

?

- 1 Почему римская армия смогла одержать победу над гуннами на Каталаунских полях?
- 2 Какой смысл вкладывался в прозвище Аттилы — «Бич Божий»?
- 3 Проследите по карте путь, которым шли вандалы из Германии в Африку. Где было королевство вандалов? Как плыл флот Гейзериха?
- 4 Что мог говорить Лев I Аттиле и Гейзериху и что он мог услышать от них в ответ?
- 5 Почему дворцовый переворот 476 г. считается концом Западной Римской империи?
- 6 Что вы можете сказать о Ромуле и что об Октавиане Августе? Когда был основан город Рим? Сколько лет просуществовала Римская империя?

Из легенды о происхождении гуннов и об их появлении в Европе, пересказанной готским историком Иорданом

Король готов Филимер... обнаружил среди своего племени несколько женщин-колдуний... Сочтя их подозрительными, он прогнал их далеко от своего войска и, обратив их таким образом в бегство, принудил блуждать в пустыне. Когда их, бродящих по бесплодным пространствам, увидели нечистые духи, то в их объятиях соитием смешались с ними и произвели то свирепейшее племя, которое жило сначала среди болот,— малорослое, отвратительное и сухопарое, понятное как некий род людей только в том смысле, что обнаруживало подобие человеческой речи.

Вот эти-то гунны, созданные от такого корня, и подступили к границам готов. Этот свирепый род... расселившись на дальнем берегу Мэотийского озера¹, не знал никакого другого дела, кроме охоты, если не считать того, что он, увеличившись до размеров племени, стал тревожить покой соседних племен коварством и грабежами.

Охотники из этого племени, выискивая однажды, как обычно, дичь на берегу внутренней Мэотиды, заметили, что вдруг перед ними появился олень, вошел в озеро и, то ступая вперед, то приостанавливаясь, представлялся указующим путь. Последовав за ним, охотники пешим ходом перешли Мэотийское озеро, которое до тех пор считали непереходимым, как море. Лишь только перед ними, ничего не ведающими, показалась скифская земля, олень исчез. Я полагаю, что сделали это из-за ненависти к скифам те самые духи, от которых гунны ведут свое происхождение.

Вовсе не зная, что кроме Мэотиды существует еще другой мир, и приведенные в восхищение скифской землей, они, будучи догадливыми, решили, что путь этот, никогда ранее не ведомый, показан им божественным соизволением. Они возвращаются к своим, сообщают им о случившемся, расхваливают Скифию и убеждают все племя отправиться туда по пути, который они узнали, следуя указанию оленя.

Всех скифов, забранных при вступлении (в Европу), они принесли в жертву победе, а остальных, покоренных, подчинили себе... Может быть, они побеждали их не столько войной, сколько

¹ *Мэотидой* древние авторы называли Азовское море. Иордан думает, что родина гуннов лежала на его восточных берегах у Керченского пролива.

внушая величайший ужас своим страшным видом.. их образ пугал своей чернотой, походя не на лицо, а если можно так сказать, на безобразный комок с дырами вместо глаз. Их свирепая наружность выдает жестокость их духа: они зверствуют даже над потомством своим с первого дня рождения. Детям мужского пола они рассекают щеки железом, чтобы, раньше чем воспринять питание молоком, попробовали они испытание раной. Поэтому они стареют безбородыми, а в юношестве лишены красоты, так как лицо, изборожденное железом, из-за рубцов теряет своевременное украшение волосами.

Ростом они невелики, но быстры проворством своих движений и чрезвычайно склонны к верховой езде; они широко в плечах, ловки в стрельбе из лука и всегда горделиво выпрямлены благодаря крепости шеи. При человеческом облике живут они в звериной дикости.

Иордан об Аттиле

Был он мужем, рожденным на свет для потрясения народов, ужасом всех стран, который, неведомо по какому жребию, навел на все трепет, широко известный повсюду страшным о нем представлением. Он был горделив поступью, метал взоры туда и сюда и своими телодвижениями обнаруживал высоко вознесенное свое могущество. Любитель войны, сам он был умерен на руку, очень силен здравомыслием, доступен просящим и милостив к тем, кому однажды доверился. По внешнему виду низкорослый, с широкой грудью, с крупной головой и маленькими глазами, с редкой бородой, тронутой сединою, с приплюснутым носом, с отвратительным цветом кожи, он являл все признаки своего происхождения.

Прокопий Кесарийский о разграблении Рима вандалами в 455 г.

Гейзерих, нагрузив корабли свои золотом, серебром и другими вещами из императорского имущества, вернулся в Карфаген. Он не оставил во дворце ни меди, ни какого-либо другого металла. Ограбил он и храм Юпитера Капитолийского, сняв с него половину крыши. Это была замечательная и великолепная крыша, из лучшей меди и вся густо вызолоченная.

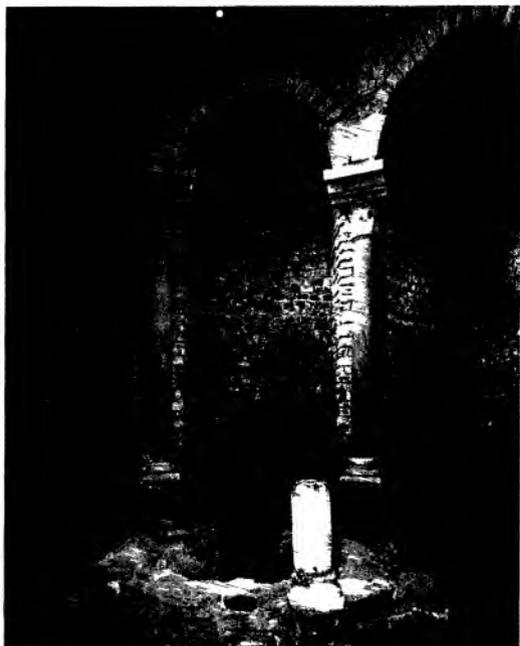
Иордан о Гейзерихе

Был он невысокого роста и хромым из-за падения с лошади, скрытный, немногоречивый, презиравший роскошь, бурный в гневе, жадный до богатства, крайне дальновидный, когда надо было возмутить племена, готовый сеять семена раздора и возбуждать ненависть.

1. Где, по мнению историка Иордана, проходила граница между Европой и Азией?
2. Иордан по давней традиции называет жителей северного Причерноморья скифами. Когда жили настоящие скифы и что вам о них известно?
3. Как вы думаете, почему Иордан ведет происхождение гуннов от готов? Где родина готов и где они жили в IV в.?
4. Что в сообщении Иордана похоже на правду, что на преувеличение, а что — просто выдумки?
5. Какие чувства вызывает у читателя (и, наверное, вызывал у автора) портрет Аттилы, созданный Иорданом?
6. Что можно узнать о хозяйственной жизни вандалов из сообщения Прокопия Кесарийского?
7. Почему вандалы начали снимать крышу с храма Юпитера Капитолийского и почему не довели эту работу до конца?
8. Нет ли общих черт в облике столь далеких по своему происхождению людей, как Аттила и Гейзерих? Если есть, то чем это можно объяснить?

§ 5. ХРИСТИАНСКАЯ ЦЕРКОВЬ НА ЗАПАДЕ И НА ВОСТОКЕ

Когда римский папа Лев I шел выпрашивать мир у жестоких вождей варварских племен, он, наверное, был готов претерпеть от них и страшную смерть. Еще совсем свежа была память о сотнях христианских мучеников, умерщвленных за свою веру по приказу римских императоров. Лишь в 313 г. император Константин I Великий разрешил христианам открыто исповедовать их религию. И вот не прошло и полутора веков после прекращения гонений на христиан, а христианский священнослужитель оказывается единственным человеком, который может говорить от имени города Рима. Западная

Баптистерий (крещальня) во Фрежю — одна из старейших сохранившихся во Франции церковных построек (V в.)

империя разваливается, ее органы управления не действуют, чиновники бегут, армия тает на глазах. И только слово местного епископа еще имеет какой-то вес во многих городах Италии, Галлии, Испании, Северной Африки, как и в Риме, брошенном на произвол судьбы своими императорами.

Прошедшие с 313 г. полтора века были для христианской церкви необычайно бурным временем. Новая вера стремительно распространялась на Западе и на Востоке, вытесняя все прочие культы. Но поначалу в самом учении христиан было много неясного. Слова, произнесенные когда-то Иисусом Христом и его учениками — апостолами, толковались порой совершенно по-разному. Что действительно говорил Иисус и апостолы, а что лишь приписано им впоследствии досужими людьми? Да и кем был сам Иисус — необыкновенным человеком, Богом или же Богочеловеком? Иисуса именуют «Сыном Божиим», но что это значит? Как относится к Богу Отцу и Богу Сыну упоминаемый в Евангелиях Дух Святой?

Все эти вопросы только на первый взгляд кажутся чересчур отвлеченными. На самом деле от ответа на каждый из них полностью зависело, каким быть христианскому учению и христианской церкви.

Важнейшие христианские *догматы* (основные положения учения) были разработаны в многочисленных трудах выдающихся богословов, которых с почтением называют *отцами церкви*. Среди западных отцов церкви больше всего известны, кроме Августина, Амвросий Медиоланский и Иероним, а среди восточных — Иоанн Златоуст и так называемые *великие каппадокийцы*.

Каппадоки́я — область на юге Малой Азии. Отсюда происходили каппадокийские отцы — Василий Кесарийский (прозванный Великим), прославленный организатор церковной и монашеской жизни, его брат Григорий Нисский и друг Григорий Назианзин — неподражаемый оратор и поэт. Все трое были выдающимися богословами, и их суждения до сих пор пользуются у верующих исключительным уважением.

Для того чтобы совместно найти истину, уладить разногласия, примирить противоположные мнения, христианские богословы и епископы устраивали *соборы*. Первый из соборов созвал император Константин (тогда еще язычник) в 325 г. в г. *Никее*. На *Никейском* и следующем — *Константинопольском* (381) соборах самые главные догматы были сведены в *Символ Веры*¹.

Из многочисленных сочинений об Иисусе Христе соборы признали «бог вдохновенными» четыре — *Евангелия* от Матфея, Марка, Луки и Иоанна.

Эти Евангелия составили основу христианского *канона* — собрания священных текстов. В канон вошли также *Деяния апостолов* — сочинение о проповеди учеников Иисуса после смерти их Учителя, *Послания* апостолов и видение о конце света, «открывшееся» любимому ученику Христа, автору одного из Евангелий, — *Откровение* ап. Иоанна Богослова, которое еще называют *Апокалипсис*. Эти сочинения, написанные на греческом языке, составили *Новый Завет*. Тексты, в чьей подлинности у соборов возникли сомнения и которые поэтому не вошли в канон, называются *апокрифами*. Апокрифы не запрещались, на них лишь не ссылались в богословских вопросах. Сюжеты многих христианских легенд взяты из апокрифов. Один из самых известных примеров — рассказ о платке, который Вероника дала Иисусу, чтобы утереть пот с лица, и на котором запечатлелся его облик.

¹ *Символ Веры* — краткое изложение главных догматов христианской веры.

Новый Завет стал как бы продолжением Ветхого Завета — собрания древних священных текстов, общих как для христиан, так и для иудеев. Ветхий и Новый Заветы вместе составляют христианскую Библию.

Огромное значение для всей средневековой культуры Западной Европы имел перевод на латынь греческих сочинений, признанных соборами каноническими. Не знавший латинской Библии не мог считаться образованным человеком, а знавший ее хорошо — нередко писал и даже думал ее словами, оборотами, фразами.

Перевод Библии на латинский язык — подвиг св. *Иеронима*, одного из отцов церкви, современника Августина. По некоторым сведениям, св. Иероним — славянин, родом из Далмации. Блестящее образование, знание многих языков, многолетние ученые занятия позволили Иерониму сделать очень точный перевод основной части Священного Писания. В Западной половине империи греческий был языком ученых, а латынь — языком народа. Народ, поллатыни, «*vulgus*», поэтому за латинской Библией, или «народной Библией», «Библией для народа», закрепилось название *Вульгата*.

Богословские споры на церковных соборах не были похожи на мирные ученые дискуссии. На соборах бушевали страсти. Про епископа Николая Мирликийского (впоследствии один из самых почитаемых на Руси святых — Николай Угодник) рассказывают, что он в сердцах даже ударил по лицу спорившего с ним александрийского священника Ария. Если церковный собор одобрял какое-либо богословское толкование, оно становилось обязательным для всех христиан. Если же собор отвергал какое-то мнение — оно объявлялось ересью¹, опасным и вредным заблуждением. Сторонники ереси должны были отречься от своих взглядов, иначе их изгоняли из церкви. Так, очень распространенное учение священника Ария после ожесточенной борьбы было объявлено ересью не без усилий св. Николая. За *арианством* последовали новые ереси (несторианство, монофизитство и др.). Учение же, которое сложилось на соборах, именовалось его приверженцами православием, т. е. правильной верой.

¹ *Ересь* — греческое слово, обозначающее особый образ мыслей, ложное учение, а *еретик* — это человек, придерживающийся особого образа мыслей, ложного учения.

Православные нередко преследовали еретиков, а те, не желая менять своих взглядов, уходили в далекие края и проповедовали там свои учения. Так, ариане обратили в свою веру некоторые германские племена, а несториане создали свои общины от Сирии вплоть до... Индии и Китая.

Полного единства в вероучении и обрядах не удалось, впрочем, добиться и соборам. Очень рано стали заметны различия между Западной (латинской) и Восточной (греческой) церквями.

Белое духовенство Христианское духовенство делится на *белое и черное*. *Белым духовенством*, или *клéром*, называют *дьяконов, священников, епископов и архиепископов, патриархов*. Белое духовенство должно нести службу среди людей — *в миру*. Дьяконы помогают священникам в церковной службе. Священники обязаны заботиться о душах жителей определенного *прихода*. В приход, как правило, входят несколько деревень или же городских кварталов. В своем приходе священник проводит службы, выполняет церковные обряды, исповедует прихожан, назначает им наказания за прегрешения, помогает бедным. На содержание церкви прихожане должны были платить особый налог — *десяти́ну*.

Из самого названия ясно, что десяти́на — десятая часть доходов. Сначала десяти́ну платили только с урожая, но постепенно церковь стала брать долю и со скота, а позже и с доходов горожан-ремесленников. Сравнительно небольшая часть десяти́ны оставалась в приходе и расходовалась на:

- а) строительство, ремонт и украшение приходской церкви;
- б) помощь бедным, странникам, богомольцам, калекам;
- в) содержание местного духовенства.

Остальное шло епископам, архиепископам, на другие церковные нужды.

Несколько приходов объединялись в *епископство* с *епископом* во главе. Несколько епископств — в *архиепископство*. На Востоке крупные архиепископства стали называть *митропо́лиями* во главе с *митропо́литами*.

Самым главным из епископов на Западе со временем стал епископ города Рима — *римский па́па*. Первым епископом Рима считался апостол Петр — один из ближайших учеников Иисуса

Христа. Поэтому папы стали называть себя преемниками апостола Петра.

Два скрещенных ключа апостола Петра — серебряный и золотой — стали знаками папской власти. Другой символ папского могущества — тиара — торжественный головной убор римского папы. Основой тиары является митра — особая высокая шапка, отличавшая всех епископов и архиепископов. Но у папы митру стали украшать короны: сначала одна, затем две, а с XIV в. и три — одна над другой. Значение трех корон папской тиары толковалось по-разному. Особую часть церковного облачения — паллий в раннее средневековье мог носить только папа. Со временем папы стали жаловать паллии архиепископам, а затем и всем епископам. Старинное отличие епископов помимо митры — перстень. Знаком пастырского служения у епископов и аббатов был особый посох.

На Востоке возникло четыре крупных *патриархата* с центрами в Константинополе, Антиохии, Иерусалиме и Александрии. Каждый патриархат объединял много митрополий. Наибольшее значение со временем приобрел патриарх Константинопольский, именовавшийся «вселенским патриархом». Между ним и римским папой постоянно шло соперничество за влияние на христиан.

Если на Западе церковь пыталась как бы заменить собой разваливавшиеся органы государственного управления, то на Востоке церковь была частью хорошо налаженного государственного механизма.

Монашество Епископам, а также патриархам и папе подчиняется и *черное* духовенство, т. е. *монашество* (от греческого слова «монахос» — одиночка). Чтобы мирская суета не мешала молиться и размышлять, монахи удаляются от мира, селятся в уединенных местах, например, в пустыне, глухом лесу или в горах.

Монах за книгой

Если же монахам приходится устраиваться, скажем, в городе, они отгораживают свою обитель с бойкой городской жизни высокой стеной. Монахи живут либо в одиночку, либо совместно, общинами — монастырями.

**Св. Антоний
Великий**

Монашество родилось в III в. на Востоке — в Египте. Основателем монашества считается св. Антоний (ок. 250—356). Св. Антоний стал в 21 год отшельником. Однажды он шел по египетской пустыне. Вдруг видит: сидит кто-то, похожий на него, и работает, затем встает для молитвы и снова принимается за работу. Это был, как гласит предание, ангел Божий. «Вот так поступай и ты — и спасешься», — сказал Антонию ангел. Неустанная работа и горячая молитва стали главными законами отшельнической жизни. Христиане, наслышанные о святости Антония, селились рядом с ним. Так возникла одна из первых монашеских общин. На Востоке монастыри именовались *киновиями* и *лаврами*.

**Св. Бенедикт
и его устав**

Основателем западного монашества считается св. Бенедикт, живший в первой половине VI в. По примеру восточных монахов он создал первые на Западе правила монашеской жизни — *устав*. «Молись и трудись!» — этими словами св. Бенедикта можно коротко выразить суть его устава. На Западе крупные монастыри получили название *аббатств*. Во главе их находились настоятели — *аббаты*.

При многих монастырях стали появляться школы, мастерские по переписке книг — *скриптории*. Часто время, потраченное монахом на переписку древних рукописей, засчитывалось ему за время молитвы. Монастыри стали важными центрами образования и культуры в раннее средневековье.

?

- 1 | Попробуйте объяснить, почему обсуждение отвлеченных богословских вопросов принимало порой ожесточенный характер и вызывало самый широкий интерес? Почему не только ученые монахи и клирики, но даже простолюдины готовы были на улицах или городских рынках спорить до хрипоты о том, кто прав: Арий или же его противники?
- 2 | Почему между Восточной и Западной церквями с самого начала существовали различия и почему со временем они продолжали накапливаться?
- 3 | Как вы думаете, почему в Западной Европе именно в монастырях сохранились многие элементы античного образования и античной культуры?

Епископ Палладий (IV—V вв.) о египетских монахах

Посетив много святых и прожив года три в монастырях около Александрии... я отсюда пошел на Нитрийскую гору¹... К этой горе прилежит большая пустыня, простирающаяся даже до Эфиопии и Мавритании. По горе живет до пяти тысяч мужей, которые ведут различный образ жизни, кто как может и хочет; так что можно там жить по одному, и по двое, и многим вместе. У них семь пекарен, в которых готовят хлебы и для себя, и для отшельников, удалившихся в большую пустыню, числом до шестисот. На этой горе Нитрийской только одна церковь, весьма обширная. Подле церкви находится странноприимный дом, в котором содержат странника во все время его пребывания на горе, хотя бы оно продолжалось два или три года, пока он не захочет оставить гору. Ему дозволяют жить без дела только одну неделю, а в следующие дни ему дают дело или в саду, или в пекарне, или на поварне. Если же странник человек знатный, то ему дают читать книги, но беседовать ни с кем не дозволяют до шестого часа дня. На этой горе живут и врачи, и аптекари. Употребляют здесь и вино и продают его. Платье себе делают все сами своими руками, так что в этом отношении они не знают нужды. По наступлении вечера можно... слышать в каждой келье хвалебные песни и псалмы, воспеваемые Христу, и молитвы, воссылаемые на небеса... В церковь собираются только по субботам и воскресным дням.

Из устава св. Бенедикта

О ПОСЛУШАНИИ

Первая ступень смирения—беспрекословное послушание. Сие надлежит всем, для кого ничего нет дороже Христа... Но самое послушание сие тогда будет угодно Богу и приятно людям, когда повеленное исполняется бестрепетно, безропотно, безотлагательно, ревностно и безответно, ибо послушание, оказываемое старшим, Богу воздается... Когда же ученик подчиняется не от души и ропщет хоть не устами, а только в сердце своем, то, и исполнив, не угоден он будет Господу, выдающему ропот его сердца, и

¹ Нитрийская гора располагалась в нескольких десятках километров к югу от Александрии.

такovým исполнением не достигнет он милости, но подпадет каре, положенной за ропот, если не исправится и не искупит вины своей...

О МОЛЧАНИИ

Говорить и поучать приличествует наставнику, молчать же и выслушивать надлежит ученику...

ДОЛЖНЫ ЛИ МОНАХИ ИМЕТЬ КАКУЮ-ЛИБО СОБСТВЕННОСТЬ

Особливо этот порок нужно с когнем вырвать из монастыря. Чтобы никто не смел что-либо давать или принимать без благословения аббата или иметь что-либо в виде собственности, никакой вообще вещи, ни книги, ни дощечки для письма, ни грифеля, ни вообще чего-либо.

О КОЛИЧЕСТВЕ ПИЩИ

Полагаем достаточным для ежедневной еды, как в 6-й, так и в 9-й часы¹ во все месяцы по два горячих блюда, ради болезненности многих, дабы если кто-нибудь не может есть одно, он питался бы другим. И так, два горячих блюда достаточны для всей братии, буде же случатся яблоки или овощи, то прибавляется и третье. Хлеба весового фунт² должно хватить на день, будет ли одна трапеза или завтрак с обедом. Если полагается обед, то из того же фунта третья часть удерживается келарем³ для раздачи обедающим. Если случится большая работа, то от власти и благоусмотрения аббата зависит, буде нужно, прибавить, но избегая, паче всего, объедения... От еды же мяса четвероногих пусть все и всегда воздерживаются, кроме совершенно слабых и больных.

О КОЛИЧЕСТВЕ ВИНА

Полагаем полмерки⁴ вина достаточной на день для каждого. Кому же Господь дает силу воздержания, те пусть ведают, что будет им особливая мзда на небесах. Если же условия местности,

¹ В Древнем Риме и в раннесредневековой Европе счет времени начинали от восхода солнца и делили на 12 часов день и на 12 часов ночь. Поэтому в разное время года длина как дневных, так и ночных часов менялась. Летом 6-й и 9-й часы соответствовали примерно нашим 11 и 14 часам.

² Римский фунт равен 327,5 г.

³ Келарь — монах, заведующий монастырскими припасами, хозяйством монастыря.

⁴ Полмерки равны примерно четверти литра.

или тяжелый труд, или летний зной потребуют большего, то давать по усмотрению аббата, соблюдая всячески, чтобы не дошло до пресыщения и пьянства. Конечно, мы читали, что пить вино — не монашеское дело, но так как в наши времена убедить в этом монахов нельзя, мы согласились хотя бы на том, чтобы не пить до пресыщения, а умеренно, ибо «вино развращает и разумных». Если же по условиям местности нельзя достать вышеуказанного количества, а много меньше или совсем ничего, то пусть обитающие там благословляют Господа и не ропшут, памятуя прежде всего, что надлежит им быть безропотными.

О ЕЖЕДНЕВНЫХ ТРУДАХ

Праздность — враг души, а посему в определенное время братья должны быть заняты трудом телесным, в другое время — душе-спасительным чтением. А посему считаем нужным распределить то и другое время так: чтобы от Пасхи до 1 октября, выйдя рано, с часа первого и почти до четвертого они работали, что будет нужно; с четвертого же часа и вплоть до шестого пусть слушают чтение. После шестого же часа, поднявшись со стола, пусть отдохнут на ложах своих при полном молчании. Буде же кто захочет читать для себя, пусть читает так, чтобы не беспокоить другого. «Час девятый»¹ совершается раньше, в половине восьмого часа, и вторично пусть работают, что нужно, до вечера. Если местные условия или бедность потребуют, чтобы они сами занялись сбором плодов, да не огорчатся, ибо тогда они воистину монахи, буде живут трудом рук своих, как отцы наши и апостолы. Все же их задания пусть определяются точно из-за малодушных...

В дни же Четыредесятницы², с утра и вплоть до третьего часа, пусть слушают чтения, а затем вплоть до десятого — работают, что им прикажут. В эти дни Четыредесятницы пусть все получают из библиотеки по книге, которую и читают по порядку, целиком; книги эти выдавать в начале Четыредесятницы. Пусть будут также приставлены один или два старца обходить монастырь в часы, когда братия прилежит чтению, и смотреть, чтобы кто-либо из братьев не впал в уныние, предаваясь праздности и празднословью, и, не прилежа чтению, не был бы не только бесполезен себе самому, но и вреден другим...

¹ Согласно уставу св. Бенедикта, монахи должны молиться семь раз в день и один раз ночью. «Час девятый» — название пятой дневной молитвы.

² *Четыредесятница* — сорокадневный Великий пост перед Пасхой.

О ПРИЕМЕ СТРАНСТВУЮЩИХ

Все странствующие, без разбору, принимаются, точно Христос, ибо сказал Он: «Я был странником, и вы приняли Меня»...

МОЖЕТ ЛИ МОНАХ ПОЛУЧАТЬ ПИСЬМА И ИНОЕ ЧТО

Монах никоим образом не должен получать писем от родных или от кого-либо из мира, ни писать им, а также не должен принимать или делать приношения и подарки без благословения аббата.

О ПОРЯДКЕ ПРИНЯТИЯ НОВЫХ БРАТЬЕВ

Если кто вновь приходит для вступления в монастырь, не делать ему вступление легким, ибо говорит апостол: «Испытывайте духов, от Бога ли они»...

О МОНАСТЫРСКИХ ПРИВРАТНИКАХ

К вратам монастырским приставляется старец мудрый, способный выслушать просьбу пришедшего и передать ответ; зрелый возраст его не позволит ему отлучаться без необходимости...

1. Попробуйте восстановить внешний вид монастыря по рассказу Палладия.
2. Можно ли из самого текста устава св. Бенедикта определить регион Европы, в котором он возник?
3. Насколько строгим кажется вам устав св. Бенедикта? Тяжело ли было бы вам его придерживаться?
4. Что вы можете сказать, основываясь на тексте св. Бенедикта и рассказе Палладия, о грамотности монахов и об их отношении к книге? Насколько тяжелой работой было для них чтение?

§ 6. ТЕОДОРИХ ВЕЛИКИЙ: МЕЖДУ ВАРВАРАМИ И РИМЛЯНАМИ

Остготы — новые хозяева Италии — Одоакр спокойно правил в Италии 16 лет, но конец его был печален. Зимой 489 г. через обледенелые альпийские перевалы в Италию перешли новые полчища германцев — это были *остготы*, бывшие союзники Аттилы, сражавшиеся вместе с ним на Каталунских полях. Их король — *Теодорих* в детстве десять лет провел

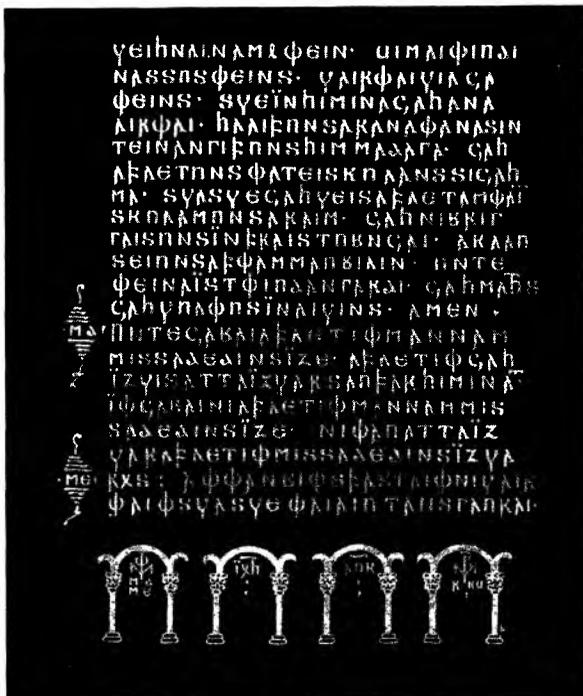
заложником в Константинополе и на всю жизнь проникся почтением к культуре римлян и греков. Это не мешало ему, впрочем, став остготским королем, временами угрожать войной византийцам. А иногда Теодорих был их союзником и сокрушал врагов империи. Византийский император Зенон боялся Теодориха, всячески задабривал его. В конце концов Зенон нашел способ избавиться от чересчур могущественного и беспокойного варвара. Император предложил Теодориху идти с его племенем завоевывать Италию. Зенон хотел добиться двух целей: и Италию руками Теодориха вновь вернуть во власть империи, и остготов отправить подальше от Константинополя.

Теодорих разбил войско Одоакра и три года осаждал неприступную Равенну, где укрывался сам Одоакр. В конце концов Теодорих и Одоакр договорились, что разделят власть между собой и будут управлять Италией вместе. Но всего через несколько дней Теодорих на пиру убил «соправителя» и велел уничтожить всех его сторонников.

Так на севере Италии возникло королевство остготов во главе с Теодорихом. На несколько десятилетий на измученной нашествиями земле воцарился мир и порядок. Как писали готские историки

Византия и варварские королевства в V в.

Страница из «Серебряного Кодекса», содержащего перевод Евангелия на язык готв (V—VI вв.)

(впрочем, явно преувеличивая), «даже золото и серебро можно было положить на дороге и долго спустя найти его неприкосновенным». Соседние варварские королевства и Византия относились к Теодориху с почтением и опаской.

В отличие от многих других варварских королей, Теодорих понимал: чтобы королевство его было прочным, надо научить пришельцев-готов и куда более многочисленных римлян жить в мире друг с другом. А потому он приблизил к себе многих знатных, влиятельных римлян, выказывал почтение римскому сенату. Теодорих был восхищен городом Римом и выделил деньги из казны на восстановление зданий, обветшавших за последние десятилетия непрерывных смут. Отстраивались и другие римские города, особенно столица Теодориха — Равенна.

Теодорих, как и большинство готв, был христианином, но придерживался арианского учения.

Монета Теодориха Великого
с его изображением

Еще в конце IV в. арианский епископ Ульфила обратил часть готов в христианство. Он даже перевел Библию на язык готов. Для этого ему пришлось создать готскую письменность на основе греческой. Часть перевода Ульфила сохранилась, благодаря чему мы знаем теперь о готском языке куда больше, чем о языках других варварских племен той поры.

Римляне считали ариан еретиками и опасались религиозных преследований с их стороны. Однако при Теодорихе ариане-готы не пытались силой навязать римлянам своего толкования христианства. «Мы не можем предписывать веры,— говорил король,— ибо нельзя силой заставить человека верить». Теодорих сохранил многие римские государственные учреждения, все официальные бумаги и при нем писались по-латыни. К своим соплеменникам он обращался с призывом: «Римляне — соседи вам по владениям, так пусть их с вами объединяет любовь!»

Теодориху нравились и римские законы уже тем, что в соответствии с ними правитель обладает куда большей властью, чем вождь племени по готским обычаям. Теодорих не хотел делиться ни каплей своего могущества ни с народным собранием, ни со старейшинами готов. Он так однажды про себя и заявил: «Только наша воля связывает нас, а не условия, поставленные другими. Можем мы, благодаря милости Божией, все, но считаем, что нам подобает лишь достойное похвалы».

Судьба «последнего римлянина»

При всей дальновидности Теодориха политика его в конечном счете успехом не увенчалась. Рядовые готы не понимали, почему они должны считаться с жителями завоеванной ими страны, как этого хотел их король. И среди римлян хватало недовольных тем, что в Италии хозяйничают германцы, что бывшие граждане империи, покорившей чуть ли не весь мир, теперь лишены права носить оружие. Одни с тоской грезили о славе Рима, о доблести его легионов, другие надеялись на то, что византийский император вспомнит об Италии и освободит ее от владычества варваров.

Недоверие, подозрительность между готами и римлянами со временем не ослабевали, а усиливались, и разница в вере сыграла тут далеко не последнюю роль. Теодориху донесли, что знатные римляне готовят заговор с целью свергнуть власть готов. Былое миролюбие короля мигом исчезло. По его приказу убили римского папу и казнили нескольких знатных римлян. Самым известным из них был *Северин Боэций*.

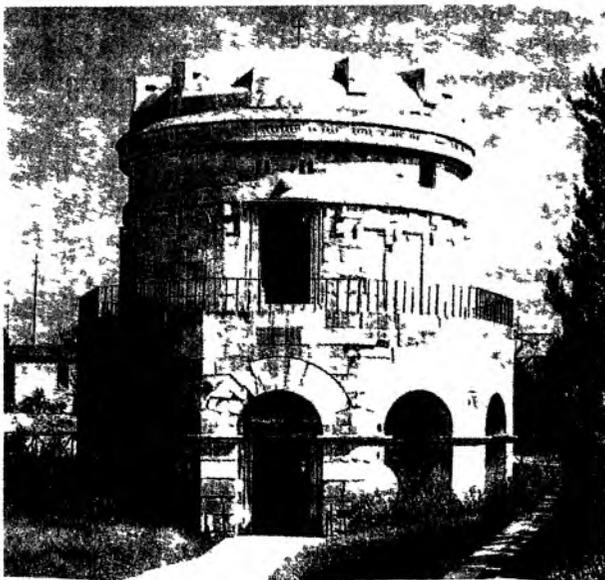
Боэция называют иногда «последним римлянином». Он был великолепно образованным человеком, что для той смутной эпохи являлось скорее исключением, чем правилом. Но, кроме того, Боэций стал широко известным философом, писателем, автором учебников по музыке, арифметике, логике, переводчиком сочинений греческих мыслителей на латынь. Его учебники и переводы пользовались успехом в европейских школах до самого конца средневековья — почти тысячу лет! Творчество Боэция стало как бы завещанием угасающей античной культуры.

Теодорих сначала чрезвычайно ценил Боэция не только как философа, но и как политика, доверял ему важнейшие посты в королевстве. В последние несколько лет жизни Боэций был, как мы бы сказали, первым министром Теодориха. Но, поверив доносу, король немедленно заключил былого любимца в тюрьму, а вскоре приказал казнить. Сидя в темнице в ожидании казни, Боэций, вместо того чтобы умолять о помиловании, написал самую знаменитую свою книгу, исполненную достоинства и душевной твердости, — «Утешение философией».

В тюрьму к Боэцию словно бы явилась сама Философия, которой он был предан всю жизнь, в виде прекрасной и величественной женщины. Она беседует с Боэцием о жизни и смерти, о справедливости и удаче, о том, правит ли миром зло или все же добро сильнее... И в этих долгих разговорах отчаяние и обида уступают в душе Боэция место спокойствию и мужеству... Спустя столетия после казни Боэция многие поколения европейцев читали «Утешение философией» в самые горькие минуты жизни, чтобы укрепить свой дух...

**Гибель
остготского
королевства**

Престарелый Теодорих всего на год пережил Боэция. После смерти короля, заслужившего у потомков прозвище Великого, о нем было сложено множество песен, прославляющих его мудрость и доблесть. Но основанное им королевство продержалось лишь 30 лет. Среди преемников Теодориха начались ссоры. Тогда визан-

Гробница Теодориха в Равенне

тийский император *Юстиниан* решил разгромить остготов и подчинить Италию своей власти. Он послал большое войско под командой лучшего полководца *Велисария*, но война с храбро сопротивлявшимися готами затянулась на долгие годы. Только в 555 г. — ровно через 30 лет после казни Боэция — Византия окончательно справилась с остготским королевством. Италия снова была под властью императора — теперь уже восточного. Но торжество Византии было недолгим.

С севера на Италию обрушились новые германские племена. Римляне прозвали их *лангобардами* — длиннородыми. Они были, пожалуй, самыми устрашающими из всех, кого повидала за последние полтора века Италия. Про лангобардов говорили, что они «дикие более страшной дикостью, чем обычно бывает дикость германцев». Страна подверглась страшному разгрому. Новое лангобардское королевство занимало почти всю Северную Италию. Там только Равенна осталась за Византией, как и островки в Адриатическом море, на которых впоследствии выросла Венеция. В руках Византии по-прежнему находился и крайний юг Италии, а Рим был под властью папы.

?

- 1 Составьте список завоевателей (союзов племен и их вождей), сменявших друг друга в Италии в эпоху Великого переселения народов.
- 2 Чем отличался Теодорих от германских вождей, о которых шла речь в § 1 учебника? Только ли отношением к Риму?
- 3 Что вам известно о римском сенате?
- 4 Почему Боэция прозвали «последним римлянином»?
- 5 Иногда «последним римлянином» называют и полководца Аэция, о котором говорилось в § 4. Что же общего у военачальника Аэция и философа Боэция (кроме созвучия в именах, конечно)?
- 6 В чем, по-вашему, был прав Теодорих, а в чем заключаются его ошибки (или преступления)? Какие аргументы вы нашли бы, чтобы оправдать Теодориха перед «судом истории»? А какие — чтобы обвинить?

Иордан о том, как Теодорих отправился отвоевывать Италию у Одоакра

Но вот Теодорих, состоя в союзе с империей Зенона и наслаждаясь всеми благами в столице, прослышал, что племя его.. живет не совсем благополучно и не в полном достатке. Тогда он избрал по испытанному обычаю своего племени: лучше трудом снискивать пропитание, чем самому в бездействии пользоваться благами от Римской империи, а людям — прозябать в жалком состоянии. Рассудив сам с собою таким образом, он сказал императору: «Хотя нам, состоящим на службе империи вашей, ни в чем нет недостатка, однако, если благочестие ваше удостоит меня, да выслушает оно благосклонно о желании сердца моего». Когда ему с обычным дружелюбием была предоставлена возможность говорить, он сказал: «Гесперийская сторона¹, которая недавно управлялась властью предшественников ваших, и город тот — глава и владыка мира — почему носятся они, как по волнам, подчиняясь тирании короля торкилингов и рогов²? Пошли меня с племенем моим, и если повелишь, — и здесь освободишь себя

¹ *Гесперия* означает Запад. Греки называли Гесперийской стороною Италию

² Здесь подразумевается Одоакр и его варварское войско

от тяжести издержек, и там, буде с помощью Господней я одержу победу, слава благочестия твоего воссияет.

Полезно же, — если останусь победителем, — чтобы королевством этим по вашему дарению владел я, слуга ваш и сын, а не тот, неведомый вам, который готов утеснить сенат ваш тираническим игом, а часть государства вашего — рабством пленения. Если смогу победить, буду владеть вашим даянием, вашей благостыней; если окажусь побежденным, благочестие ваше ничего не потеряет, но даже, как мы говорили, выиграет расходы (на содержание племени остготов)».

Хотя император с горечью отнесся к его уходу, тем не менее, услышав эти слова и не желая опечаливать его, подтвердил то, чего он добивался, и отпустил, обогащенного многими дарами, поручая ему сенат и народ римский.

Из «Утешения философией» Северина Боеция

О мой питомец, разве могу я покинуть тебя и не разделить вместе с тобой бремя, которое на тебя обрушили те, кто ненавидит самое имя мое! Ведь не в обычае Философии оставлять в пути невинного без сопровождения, мне ли опасаться обвинений, и устрашат ли меня новые наветы? Неужели ты сейчас впервые почувствовал, что при дурных нравах мудрость подвергается опасности? Разве в древние времена, еще до века нашего Платона, я не сталкивалась часто с глупостью и безрассудством в великой битве? А при его жизни учитель его Сократ разве не с моей помощью добился победы над несправедливой смертью?.. Если бы ты не знал ни о бегстве Анаксагора, ни о яде, выпитом Сократом, так как все это было в чужих краях, то ты мог слышать о... Сенеке... воспоминания о котором не столь давни и широко известны. Их привело к гибели не что иное, как то, что они, воспитанные в моих обычаях и наставлениях, своими поступками резко отличались от дурных людей. Поэтому не должно вызывать удивления то, что в житейском море нас треплют бури, нас, которым в наибольшей мере свойственно вызывать недобвольство наихудших людей. Их воинство, хотя и многочисленно, заслуживает презрения, так как оно не управляется каким-либо вождем, но влекомо лишь опрометчивым заблуждением и безудержным неистовством. Если же кто-нибудь, выставляя против

нас войско, оказывается сильнее, наша предводительница стягивает своих защитников в крепость, а врагам же достаются для расхищения лишь не имеющие ценности вещи. А мы сверху со смехомзираем на то, как они хватают презреннейшие из вещей, а нас от этого неистового наступления защищает и ограждает такой вал, который атакующие воины глупости не могут даже надеяться преодолеть.

1. Сильно ли опечалился император Зенон, узнав, что Теодорих со своим племенем собирается идти на Запад?
2. Какие выгоды от завоевания Италии обещал Теодорих Зенону и что он ждал для себя самого? В чем Теодорих, вероятно, был искренен, а в чем он лукавил?
3. Что вы помните о судьбе Сократа, Анаксагора и Сенеки? Почему именно о них вспоминает Философия в беседе с Бозцием?
4. Как вы думаете, что это за «не имеющие ценности вещи», которые «достаются для расхищения», и что это за вал, который не могут даже надеяться преодолеть «атакующие воины глупости»?

§ 7. ФРАНКИ И ИХ КОРОЛЬ ХЛОДВИГ

**Варвары,
которые
умели
бриться**

В страшной битве на Каталаунских полях против полчищ Аттилы сражалось и племя франков. Франки славились своим воинским мастерством. Особенно боялись враги боевых топориков (или секир) франков, которые они с невероятной силой и меткостью бросали в цель. Жили франки сначала вдоль нижнего течения Рейна на границе с римской Галлией. Может, из-за столь близкого соседства с галло-римлянами франки даже внешне заметно отличались от многих других германцев. Все франки носили одежду из ткани, а не из звериных шкур, как было принято, например, у готов или лангобардов. Кроме того, что уж совсем необычно, франки стриглись и брили бороды. Только члены королевской семьи имели право носить длинные волосы.

Перстень-печать
короля Хильдерика,
отца Хлодвига

**Рождение
франкского
королевства**

В конце V в. все франкские племена объединил под своей властью Хлодвиг из рода Меровея. Действуя где хитростью, где жестокостью, он устранил всех других франкских вождей и стал править один. Особое уважение соплеменников снискал Хлодвиг своей удачливостью в сражениях — ему удалось разбить в 486 г. римского наместника, правившего Галлией, и создать на месте этой провинции Римской империи свое королевство.

Королевская династия, основанная Хлодвигом, называется династией *Меровингов* в честь легендарного предка первого короля. Меровинги правили во Франкском королевстве до середины VIII в.

Путь от вождя варварского племени до короля большой страны не прост, не легок. Хлодвигу пришлось преодолевать сопротивление собственных соплеменников, многие из которых видели в его возвышении нарушение вековых обычаев и прав свободных франков. «Не слишком ли много власти забрал себе наш вождь?» — ворчали они.

Вождю сравнительно немногочисленных завоевателей-франков надо было также налаживать отношения с местным населением — галло-римлянами. И Хлодвиг нашел прекрасное решение.

**Крещение
Хлодвига**

Поняв, что римская церковь может стать для него незаменимым союзником, Хлодвиг в 498 г. первым из всех варварских вождей принял христианство не в арианском варианте, а по римскому образцу. Он оставил язычество и крестился вместе со своей дружиной, а затем постепенно за ними последовали и остальные франки.

«Склони свою гордую выю,— сказал Хлодвигу крестивший его Ремигий, архиепископ Реймский, — сожги то, чему поклонялся, и поклонись тому, что сжигал!» Многие франки не одобряли решения Хлодвига переменить веру, но боялись своего короля. Зато римляне были очень довольны. «Ваша вера,— писал один из них Хлодвигу,— это наша победа!»

Вряд ли Хлодвиг разбирался в христианском учении, и уж тем более не был он образцовым христианином. Но поступок его оказался очень мудрым. С этих пор франки и римляне стали постепенно сливаться в один народ — их не разделяла вера, а кроме того, знакомство с христианством означало для франков приобщение ко многим сторонам римской культуры.

Сцена крещения. *Миниатюра (IX в.)*

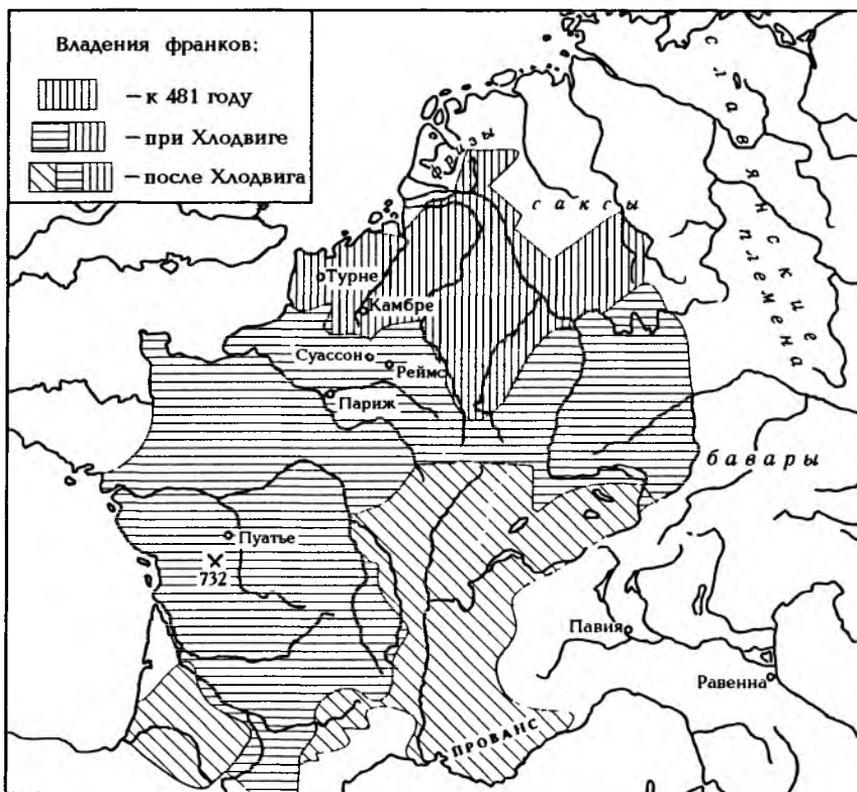
Самому же Хлодвигу принятие христианства принесло поддержку влиятельного галльского епископата. Но Хлодвиг, возможно, догадывался еще об одном преимуществе новой религии. Христианство учит, что «всякая власть от Бога», а значит, это касается и самого Хлодвига, и его наследников. Подобного не было в верованиях древних германцев. Принятие христианской религии тем самым усилило короля, как бы еще более возвысив его над всеми прочими соплеменниками.

Обычное право Либо Хлодвиг, либо один из его ближайших потомков приказал записать древние законы франков. Точнее говоря, это были не законы, а обычаи. Законы пишут знатоки-юристы для монарха или парламента, а они потом провозглашают их от своего имени. В раннем средневековье дело было иначе. Никому не разрешалось «придумывать» новые законы. Можно лишь следовать давнему обычаю. Тогда люди считали, что только очень старые нормы бывают правильными. Любые новшества могут лишь нанести вред. На судебном заседании при разбирательстве какого-нибудь дела особые, заслуживающие доверия люди должны были «вспоминать», чего требует обычай в данном случае. Свои знания они передавали детям, а те внукам. Времена менялись, старые нормы не всегда соответствовали новым условиям. Тогда люди как бы помимо своей воли, сами этого не замечая, немного поправляли древний обычай. Но сами они при этом были совершенно убеждены, что следуют тем же правилам, что прадеды и прапрадеды.

Когда отношения между людьми строятся на основе *устного обычая*, а не письменного закона, говорят, что действует *обычное право*. Обычное право было раньше очень распространено, особенно в раннем средневековье. Короли той поры, желая издать новый закон, но боясь всеобщего недовольства «новшеством», часто объявляли, что им якобы удалось найти или вспомнить очень древний обычай, который теперь почти всеми, к несчастью, забыт...

Салическая правда

Сделанная по приказу Хлодвига запись старых обычаев франков стала одним из самых знаменитых памятников обычного права в Европе. Она называется Салический закон, или *Салическая правда*. Название происходит от того, что в сборник вошли законы только одного из франкских племен — *салических франков*.

Держава Мервингов

Записать обычаи король велел вовсе не из досужего любопытства. Прежде всего, он сам хотел быть главным судьей. Пускай теперь все франки судятся между собой только по Салической правде — по нормам, одобренным королем. Если что-то в этих правилах неясно, то франкам надо теперь обращаться за разъяснением к королю. А он мог объяснить закон так, чтобы ему было это выгодно. Кроме того, король отбирал, какие обычаи стоит записывать в Салическую правду, а какие — нет. Все, что его не устраивало в древних обычаях, было им как бы забыто, а все, что было выгодно, — в сборнике изложено подробно.

Салическая правда показывает, как усиливалась власть германского короля. Он уже не просто военный вождь. Он стремится быть настоящим государем.

В Салической правде есть множество сведений о жизни франков, об их обрядах, хозяйстве, верованиях. Некоторые из этих обычаев могут показаться нам очень странными. Так, франки не составляли документов о какой-либо сделке — скажем, о том, что земля переходит от одного хозяина к другому. В этих случаях франки выполняли при свидетелях определенный ритуал, или обряд. Например, передавали зеленый стебель из полу «продавца» в полу «покупателя». И уже никому и в голову не приходило, что оформленную так сделку можно нарушить. И дети, и внуки знали, что данный участок перешел к другому хозяину на «законном основании».

?

- 1 | В чем сходство задач, которые приходилось решать Хлодвигу и Теодориху?
- 2 | Чем отличается политика Хлодвига в отношении завоеванных им галло-римлян от политики Теодориха?
- 3 | Хлодвиг долго отказывался креститься, несмотря на настойчивые просьбы его жены-христианки. Как вы думаете, какие доводы «за» и «против» принятия христианства были у Хлодвига?
- 4 | Не можете ли вы привести примеры, когда в нашем обществе отношения между людьми регулируются не законом, а обычаем. Объясните, почему в этих случаях закон не вытесняет обычай.
- 5 | Что общего и в чем различие между письменным документом, оформляющим сегодня какую-либо сделку, и обрядом, ритуалом, выполнявшимся в подобных случаях древними германцами?

Франкский историк Григорий Турский о Суассонской чаше

Однажды франки унесли из какой-то церкви вместе с другими драгоценными вещами, необходимыми для церковной службы, большую чашу удивительной красоты. Но епископ той церкви направил послов к королю с просьбой, если уж церковь не заслуживает возвращения чего-либо другого из ее священной утвари, то, по крайней мере, пусть возвратят ей хотя бы эту чашу. Король, выслушав послов, сказал им: «Следуйте за нами в Суассон, ведь там должны делить всю военную добычу. И если этот сосуд, который просит епископ, по жребию достанется мне, я выполню его просьбу».

По прибытии в Суассон, когда сложили всю груду добычи посредине, король сказал: «Храбрейшие воины, я прошу вас отдать мне, кроме моей доли, еще и этот сосуд». Разумеется, он говорил об упомянутой чаше. В ответ на эти слова короля те, кто был поразумнее, сказали: «Славный король! Все, что мы здесь видим,— твое, и сами мы в твоей власти. Делай теперь все, что тебе угодно. Ведь никто не смеет противиться тебе!»

Как только они произнесли эти слова, один вспыльчивый воин, завистливый и неумный, поднял секиру и с громким возгласом: «Ты получишь отсюда только то, что тебе полагается по жребию» — опустил ее на чашу. Все были поражены этим поступком, но король перенес это оскорбление с терпением и кротостью. Он взял чашу и передал ее епископскому послу, затаив в душе глубокую обиду.

А спустя год Хлодвиг приказал всем воинам явиться со всем военным снаряжением, чтобы показать на Мартовском поле, насколько исправно содержат они свое оружие. И когда он обходил ряды воинов, он подошел к тому, кто ударил секирой по чаше, и сказал: «Никто не содержит оружие в таком плохом состоянии, как ты. Ведь ни копье твое, ни меч, ни секира никуда не годятся». И, вырвав у него секиру, он бросил ее на землю. Когда тот чуть-чуть нагнулся за секирой, Хлодвиг поднял свою секиру и разрубил ему голову, говоря: «Вот так и ты поступишь с той чашей в Суассоне». Когда тот умер, он приказал остальным разойтись, наведя на них своим поступком большой страх.

Григорий Турский о любви Хлодвига к родственникам

После того как он убил также многих других королей и даже близких своих родственников, боясь, как бы они не отняли у него королевство, он распространил свою власть над всей Галлией. Однако, говорят, собрав однажды своих людей, он сказал о своих родственниках, которых он сам же умертвил, следующее: «Горе мне, что я остался чужим среди чужестранцев, и нет у меня никого из родных, которые могли бы мне чем-либо помочь в минуту опасности». Но это он говорил не из жалости к убитым, а из хитрости: не сможет ли он случайно обнаружить еще кого-либо из родных, чтобы и того убить.

Из Салической правды

О ГОРСТИ ЗЕМЛИ

Если кто лишит жизни человека и, отдав все имущество, не будет в состоянии уплатить следующее по закону, он должен представить 12 соприсяжников (которые поклялись бы в том), что ни на земле, ни под землей он не имеет имущества более того, что уже отдал. И потом он должен войти в свой дом, собрать в горсть из четырех углов земли, стать на пороге, обратившись лицом внутрь дома, и эту землю левой рукой бросать через свои плечи на того, кого он считает своим ближайшим родичем. Если отец и братья уже платили, тогда он должен той же землей бросать на своих, то есть на троих ближайших родичей по матери и по отцу. Потом в (одной) рубашке, без пояса, без обуви, с колом в руке, он должен прыгнуть через плетень, и эти три (родича по матери) должны уплатить половину того, чего не хватает для уплаты следующей по закону виры¹. То же должны проделать и три остальные, которые приходится родичами по отцу. Если же кто из них окажется слишком бедным, чтобы заплатить падающую на него долю, он должен в свою очередь бросить горсть земли на кого-нибудь из более зажиточных, чтобы он уплатил все по закону. Если же и этот не будет иметь, чем заплатить все, тогда взявший на поруки убийцу должен представить его в судебное заседание...

¹ *Вира*, или *вергельд*, — в раннесредневековых обществах штраф за тяжкое преступление.

1. Почему Хлодвиг просто не забрал понадобившуюся ему чашу из общей добычи?
2. Как вы думаете, объясняется ли поведение воина, разрубившего чашу, только его «вспыльчивостью», «завистливостью» и отсутствием ума?
3. Почему Хлодвиг «перенес это оскорбление с терпением и кротостью»?
4. Мартовское поле — это пережиток народного собрания древних германцев — тинга. Чем отличается Мартовское поле от тинга?
5. Какие важные изменения во франкском обществе должны были произойти после расправы Хлодвига с родственниками?
6. Напишите сочинение о жизни франков на основании отрывка из Салической правды. Расскажите о семье, имущественном положении, судебной процедуре и наказаниях, обрядах, бытовых деталях и т. п.

§ 8. ОТ БРИТАНИИ — К АНГЛИИ

В 407 г. римские легионы покинули Британию и ушли на материк. За легионерами на континент постепенно потянулись и римские колонисты. Кельтское население Британии оказалось предоставлено само себе. Римская культура на острове угасала. Кельтские вожди завязли в междуусобицах. С севера то и дело совершали набеги племена *пиктов* и *скоттов*.

Северогерманская
бронзовая фибула
(застежка)

**Опасные
защитники**

По-видимому, именно для защиты от пиктов бритты пригласили наемные дружины германских племен *ютов*, *англов* и *саксов*. Они жили на севере Германии и на Ютландском полуострове. Первые германцы прибыли на трех кораблях, но вскоре за ними последовали десятки, сотни и тысячи соплеменников. Германцы требовали от кельтов все более высокую плату, постоянно бунтовали, грозили разорением их страны. Примерно в середине V в. юты захватили *Кент* (область на крайнем юго-востоке Британии) и остров *Уайт*.

Примеру ютов последовали англы и саксы. Они начали с разбойничьих набегов на кельтов и, не встречая серьезного сопротивления, вскоре перешли к завоеванию страны. Местное население они часто уничтожали, превращали в рабов, вынуждали к бегству. По словам хрониста, «огонь их ярости лизал своим красным языком западный океан (то есть Ирландское море)». Очень пострадали города, язычники-германцы грабили и разрушали церкви и монастыри. Многие кельты в ужасе бежали от нашествия на континент — в область, называемую *Арма́рика*. После массового переселения туда *бриттов* она получила новое название, которое сохраняется и сейчас — *Бре́тань*.

Рождение легенды о короле Артуре

Кельты не только бежали от нашествия. В начале VI в. некий *Амвросий Аврелиан*, возможно, один из последних римлян на острове, сумел сплотить бриттов и наладить сопротивление германцам. Он одержал несколько ярких побед и примерно на полвека приостановил натиск англов и саксов. Воспоминания об этих победах веками сохранялись в памяти кельтских племен.

Англосаксонские королевства

Правда, в легендах имя героя, давшего отпор жестоким захватчикам, изменилось. Сказители стали называть его Арториусом или Артуром. Постепенно вокруг имени короля Артура сложился большой цикл сказочных историй, не имевших уже ничего общего с реальными событиями VI в. Средневековые писатели в разных странах Европы сочинили через пятьсот лет десятки романов о короле Артуре, его рыцарях Круглого стола во главе со славным Ланселотом, королеве Джиневре и волшебнице Мерлине. Этими книгами тогда зачитывались повсюду.

Конец борьбы Германцы постепенно оправились от поражений, нанесенных Амвросием Аврелианом, и вновь перешли в наступление. Теперь у бриттов не оказалось достойного вождя, и к 600 г. большая часть острова была завоевана. Кельтские племена, не потревоженные нашествием, остались в Ирландии и Шотландии, а также на крайнем западе Британии, куда многие бритты бежали из центральных районов. Полуострова Корнуолл и Уэльс так и не были завоеваны англами и саксами. Кельтские языки

и кельтская культура сохранялись там еще несколько столетий.

Завоеватели создали на земле Британии семь королевств. В северной и центральной части острова осели англы. Три их королевства назывались: *Нортумбрия*, *Мерсия* и *Восточная Англия*. На юге тоже три королевства принадлежали саксам. Они назывались *Уэссекс* (Западно-саксонское), *Сассекс* (Южно-саксонское) и *Эссекс* (Восточно-саксонское). Седьмым был уже упоминавшийся *Кент* под властью ютов. Завоеватели говорили на разных наречиях, но постепенно господствующим в стране стал диалект Мерсии, в которой,

Крест, поставленный ирландскими монахами

как уже сказано, расселились англй. Поэтому со временем язык, на котором общались завоеватели, стал называться *английским*, а позже и вся страна — *Англией*.

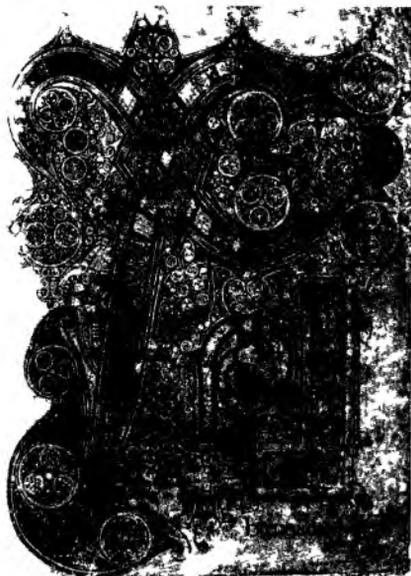
Разные племена завоевателей и остатки покоренного населения сливались в один народ. За ним в истории закрепилось название *англосаксы*.

Чудо ирландской церкви

В кельтской Британии христианство успело пустить глубокие корни. Но после англосаксонского завоевания проповедникам христианства все приходилось начинать заново — германцы поклонялись своим богам, приносили им жертвы и не собирались оставлять верования отцов, дедов и прадедов.

За трудное дело обращения варваров взялась прежде всего *ирландская церковь*. Ирландская церковь сама по себе была явлением удивительным. В то время как по всей Европе образование пришло в полный упадок, на далеком острове, населенном кельтскими племенами, расцвели монастыри, в которых знали не только латынь, но даже греческий. Да не просто знали — владели в совершенстве! Ирландские монастыри не отличались богатством — монахи жили в простых хижинах и шалашах, спасаясь от набегов недругов в одиноких каменных башнях. Зато в мастерских письма переписывали церковные и светские книги. Эти рукописи до сих пор удивляют своим великолепием, невероятным мастерством их создателей.

Ирландские монахи не только «накапливали» знания, они старались как можно шире распространить их по Европе. В утлых ладьях, без дорожных припасов, но с драгоценными рукописями за спиной, пускались ирландцы в плавание к чужим берегам. Там они проповедовали Евангелие, делились своими знаниями с учениками, основывали новые обители, налаживали мастерские письма. Самые знаменитые монастыри того времени в Западной Евро-

Страница одной
из ирландских рукописей

пе — *Боббио* в Северной Италии и *Санкт-Галлен* в нынешней Швейцарии — были основаны ирландцами.

Конечно, монахи «Зеленого острова» не могли оставить без внимания и германцев, вторгшихся в Британию. Весь север страны — Нортумбрия был в VII в. крещен ирландскими монахами.

Вмешательство Распространение христианского учения среди язычников называется *миссионерством*. История сохранила имена многих *миссионеров*, добровольно, с большим риском для жизни шедших проповедовать Евангелие к германским, славянским, кельтским, балтийским племенам. Немало миссионеров приняли мученическую смерть и за это были причислены церковью к лику святых.

Миссионерством стала заниматься и римская церковь. Папа *Григорий I Великий* (590—604) — умный политик и отличный администратор — сделал очень много для ее усиления, роста ее богатств и влияния. Григорий I заботился и о внешней выразительности церковной службы. Его даже считают создателем особого типа песнопений — *григорианского хора*.

Когда папа Григорий I узнал, что константинопольский патриарх повелел называть себя впредь «вселенским патриархом», он «в ответ» принял подчеркнуто смиренный титул «раб рабов Божиих». Этим он хотел упрекнуть своего главного соперника в гордыне. С тех пор так себя именуют все римские папы. Что же касается подлинного смирения Григория I, то он первым из пап заявил, что всем светским государям следовало бы подчиниться епископу города Рима. Ведь римский папа получил свою власть

Папа Григорий I Великий
Резьба по кости (IX—X вв.)

через апостола Петра от самого Иисуса Христа. Короли и герцоги, впрочем, не спешили выполнить это пожелание Григория I.

Григорий I боролся против любых местных отклонений от церковных порядков, принятых в Риме. И если справиться с Восточной церковью было не в его силах, то попытаться распространить влияние римской церкви далеко на севере — в Англии Григорий I вполне мог.

Папа послал в Британию своих монахов, главный из которых носил имя великого богослова Августина. Августин обосновался в Кенте в местечке *Кентерберри*. Оттуда он и его сподвижники стали проповедовать по всему югу острова. Они имели успех и со временем смогли даже вытеснить ирландскую церковь с севера Британии. Главными центрами, архиепископствами, в Англии стали Кентерберри — на юге и *Йорк* — на севере.

Принятие христианства для варваров означало не просто перемену веры, но и приобретение множества новых знаний. Священные книги и сочинения отцов церкви нужно прочитать, а значит, необходимо овладеть латынью. Чтобы выучить латынь, надо освоить сочинения латинских классиков еще языческой поры — Цицерона и Вергилия, Горация и Сенеки. Разобраться в событиях, описанных в Библии, нельзя без знания истории. Вычисление церковных праздников — это тоже целая наука. Поэтому повсюду в Европе, куда в раннем средневековье приходило христианство, местные варварские племена начинали приобщаться к позднеантичной культуре.

Беда Достопочтенный

(672—735)

— в числе самых знаменитых ученых европейского средневековья. Благодаря своей обширной «Церковной истории англов» он считается первым английским историком. Ему принадлежит также множество сочинений по богословию, медицине, астрономии, арифметике, грамматике, философии. Именно Беде, авторитетности его трудов мы обязаны тем, что ведем счет лет «от Рождества Христова». Беда поддержал мнение одного монаха VI в., вычислившего, что Иисус якобы родился в 753 г. после основания Рима. Именно от этой даты мы до сих пор и отсчитываем: первый год нашей эры, десятый век нашей эры, двухтысячный год...

Англосаксы оказались восприимчивы к знаниям. Имя одного из англосаксонских монахов — *Беды Достопочтенного*

?

- 1 Найдите на карте все географические названия, упомянутые в тексте.
- 2 Вспомните, когда римляне появились в Британии. Сколько лет продолжалась римская колонизация острова?
- 3 Можете ли вы пересказать какие-либо легенды о короле Артуре и рыцарях Круглого стола?
- 4 Ваши предположения: как могло получиться, что в далекой Ирландии монахи мастерски владели греческим языком, хотя это было тогда редкостью даже в Италии?
- 5 Как вы думаете, почему в споре между Римом и ирландской церковью за духовную власть над Англией победил все же более далекий от Британских островов Рим?

Бриттский историк Ненний (VIII в.) о появлении саксов в Британии

В Британии царствовал тогда Гвортигирн и, пока царствовал, трепетал пред пиктами и скоттами... Между тем прибыли три *циулы*¹ с находящимися на них изгнанниками из Германии, среди коих были два брата, Хорс и Хенгист... Гвортигирн принял их благосклонно и отдал им во владение остров (в Кенте), который на их языке называется Танет, а на языке бриттов — Руим...

Случилось так, что после поселения саксов на вышеназванном острове Танет, король Гвортигирн пообещал в досталь снабжать их съестными припасами и одеждой. И им это пришлось по душе, и они обязались храбро сражаться с его врагами. Но когда эти чужеземцы размножились, бритты больше не смогли их кормить. А они продолжали требовать продовольствие и одежду, как им было обещано, и бритты так ответили им: «Мы не можем больше поставлять вам продовольствие и одежду, ибо число ваше умножилось; оставьте нас, ибо в помощи вашей мы не нуждаемся». И саксы вместе с возглавлявшими их порешили нарушить...

¹ *Циула* — большая лодка, ладья.

Будучи мужем сведушим, коварным и хитрым, Хенгист, убедившись, что король бездеятелен, а народ его безоружен, замыслил предательство и обратился к королю бриттов с такими словами: «Нас немного: если хочешь, мы пошлем гонцов на родину нашу и призовем воинов из нашего края, дабы выросла численность сражающихся за тебя и за твой народ». И Гвортигирн повелел, чтобы они так поступили, и саксы послали гонцов... Они возвратились, приведя с собой шестнадцать цуул, в коих прибыли отборные воины...

И сказал Хенгист Гвортигирну: «Я — твой отец и советчик; ни в чем не отступай от моего совета, и ты более не будешь страшиться, что тебя когда-нибудь одолеет кто-либо или какой-либо народ, ибо народ мой несокрушим. Я призову, кроме того, моего сына и его двоюродного брата — тот и другой отменные воины, — дабы они сразились со скоттами, а ты предоставь им области, расположенные на севере...» И Гвортигирн повелел, чтобы Хенгист их призвал, и тот призвал Окту и Эбиссу с сорока цуулами... А Хенгист продолжал мало-помалу призывать к себе цуулы, так что на тех островах¹, откуда пришли саксы, жителей совсем не осталось. И когда пришельцы возросли в числе и окрепли, они подступили к городу кентцев...

После этого король призвал своих колдунов, дабы они указали, что ему надлежит предпринять. И те сказали: «Направься в крайние пределы твоего королевства и построй мощную крепость, в которой ты сможешь себя защитить; ведь народ, который ты поселил в твоем королевстве, ненавидит тебя и коварно с тобой расправится, а после смерти твоей захватит любимые тобою земли вместе со всем народом твоим»...

Между тем Гвортемир, сын Гвортигирна, упорно сражался с Хенгистом и Хорсом и их соплеменниками и прогнал их на вышеназванный остров Танет и, трижды заперев их на нем, осаждал, разбивал, уничтожал и устрашал саксов. И они послали за море гонцов, призывая из-за моря цуулы с огромным количеством храбрых воинов, после чего сражались с королями нашего племени; иногда они побеждали и распространяли свои пределы, иногда их побеждали и прогоняли.

¹ Ненний считает Ютландию островом. К тому же он не различает, по-видимому, англов, саксов и ютов.

Саксонский историк Видукинд Корвейский (X в.) о появлении саксов в Британии

И вот, когда распространилась молва о победоносных деяниях саксов, жители Британии послали к ним смиренное посольство с просьбой о помощи. И послы, прибывшие к саксам, заявили: «Благородные саксы, несчастные бритты, изнуренные постоянными вторжениями врагов и поэтому очень стесненные, прослышав о славных победах, которые одержаны вами, послали нас к вам с просьбой не оставить бриттов без помощи. Обширную, бескрайнюю свою/страну, изобилующую разными благами, бритты готовы вручить вашей власти. До этого мы благополучно жили под покровительством и защитой римлян, после римлян мы не знаем никого, кто был бы лучше вас, поэтому мы ищем убежища под крылом вашей доблести. Если вы, носители этой доблести и столь победоносного оружия, сочтете нас более достойными по сравнению с нашими врагами, то знайте, какую бы повинность вы ни возложили на нас, мы будем охотно ее нести». Наши праотцы ответили на это кратко: «Знайте, что саксы — верные друзья бриттов и всегда будут с ними в равной мере и в их беде, и в их удачах».

Обрадованные послы вернулись на родину и, сообщив желанное известие, еще более обрадовали своих соотечественников.

Затем в Британию было послано обещанное войско саксов и, принятое бриттами с ликованием, вскоре освободило страну от разбойников, возвратив жителям отечество. При осуществлении этого не было больших трудностей, ибо те, до которых уже дошел слух о славе саксов, страшились их и при одном их приближении далеко рассеивались. Враждебными бриттам были племена скоттов и пиктов, и саксы против них повели войну, получив от бриттов все необходимое для жизни. Так саксы пробыли некоторое время в этой стране, пользуясь взаимной дружбой бриттов.

Но когда предводители войска увидели, что земля эта обширна и плодородна, а жители ленивы в деле ведения войны, и что сами жители, да и большая часть саксов не имеют прочных мест для поселения, тогда они послали гонцов, чтобы отозвать большую часть войска, заключили мир со скоттами и пиктами и сообщая с последними выступив против бриттов, изгнали их из страны, а самую страну подчинили своей власти.

Из инструкции, данной папой Григорием I Великим Августину, отправляющемуся в Англию

Храмы идолов в этой стране вовсе не следует разрушать, но ограничиваться только истреблением одних идолов. Пусть окропят такие храмы святой водой, построят алтари и поместят мощи¹, ибо если эти храмы хорошо отстроены, то полезнее просто обратить их от служения демонам на служение истинному Богу. Сам народ, видя свои храмы неразрушенными и изъяв из сердца заблуждения, будет тем охотнее стекаться в местах, к которым издавна привык, познавая и поклоняясь при том истинному Богу. И так как язычники имеют обычай приносить в жертву демонам многочисленных быков, то необходимо им заменить и это каким-нибудь торжеством в дни памяти или рождения святых мучеников, которых мощи положены там. Пусть народ строит себе из древесных ветвей шалаша около церквей... и празднует такие дни религиозною трапезой... Когда им будет обеспечено материальное довольство, они легче воспримут и радость духовную.

Англосаксонское стихотворение, посвященное руинам римского города

Каменная диковина —
великанов работа.
Рок разрушил.
Ограда кирпичная.
Пали стропила;
башни осыпаются;
украдены врат забрала;
мороз на известке;
щели в дощатых —
в щепки изгрызены
крыши временем;
скрыты в могилах,
земью взяты
зодчие искусные —
на века они канули
пока не минет

сто поколений смертных;
стены красно-кирпичные
видели, серо-мшаные,
держав крушенья;
под вихрями выстояли;
рухнули высокосводчатые...
дух созидательный
людей подвигнул;
камни окованы
кольцами железными,
стянуты сутугой
столпы и стены.
Был изобильный город,
бани многие;
крыши круговерхие;
крики воинские,

¹ *Мощи* — сохранившиеся останки святых.

пенье в переполненных пиршественных палатах; —	где сверкали прежде золотом властные,
судьбы всесильные все переменяли:	латами ратники знатные, хмельные
смерти несметные, мор явился,	казной любовались, каменьями и серебром,
гибель настигала могучих всюду;	имением драгоценным, мужи дружинные,
стогны опустели, стены распались,	жемчугом самоцветным, гордые, этим городом
город сгибнул;	в богатой державе.
в могилу — дружина,	Были каменные покои;
в землю — зодчие;	и рекою вливались воды
разор и разруха,	в купель кипучие;
и падает черепица кирпично-красная	кирпичной оградой, стенами обставленный
с кровель сводчатых;	источник горячий
и вот — развалины,	бил в тех банях,
кучи камня,	что было удобно...

1. Сравните версии Ненния и Видукинда Корвейского о появлении саксов в Британии. Составьте таблицу, содержащую ответы на вопросы: как появились саксы в Британии? с какой целью прибыли саксы? кто первый нарушил взятые обязательства? как вели себя бритты и т. п.? Не забудьте отметить и то, что в обоих текстах сходно.
2. Насколько глубоко усваивали англосаксы христианство, если Августин точно следовал указаниям Григория I?
3. Почему Григорий I проявляет такую терпимость к остаткам язычества?
4. С какими чувствами поэт-англосакс описывает руины римского города в Британии?
5. Какие изменения должны были произойти среди англов, саксов и ютов за время, прошедшее после завоевания Британии, чтобы англосаксонский поэт мог сложить подобное стихотворение о руинах римского города?

ГЛАВА 2

К востоку от Запада

(Византия в IV—VI вв.
Возникновение ислама)

то время как Западная Римская империя гибла под ударами варваров, восточная часть бывшей Римской державы — Византия — не только устояла перед натиском врагов, но и вступила в свой Золотой век. Серьезные испытания ждали Византию впереди, когда в далекой Аравии родилась новая мировая религия — ислам.

§ 9. РОМЕИ — НАСЛЕДНИКИ РИМЛЯН

Византийская империя — наследница Римской. Византия образовалась на ее восточных землях, поэтому ее также называют *Восточно-Римской империей*.

Константин и его град Основателем Византийской державы считается римский император *Константин Великий* (306—337). Этот император сочувствовал христианам и помогал распространению и укреплению новой религии в Римской державе. Он и сам принял христианство, правда, лишь накануне своей смерти, став первым христианским правителем Римской империи. Позже церковь признала императора Константина святым.

Константин Великий семь лет строил новую восточную столицу империи на месте древней греческой колонии *Византий*, располагавшейся на берегу Босфорского залива. Сам император с копьем в руке намечал границы будущего города. Когда идущие за ним приближенные вслух удивились обширности задуманного города, Константин им ответил: «Я пойду до тех пор, пока не остановится некто, идущий впереди меня!» Новую столицу назвали в честь императора Константинополем (в переводе с греческого означает «Град Константина»), а покровительницей города стала Богородица.

В 395 г., после смерти римского императора *Феодосия* единая Римская империя разделилась на два самостоятельных государства — *Западно-Римское* со столицей в Риме и *Восточно-Римское* (т. е. Византию) со столицей в Константинополе.

Константин Великий
Скульптура (IV в)

Восточная держава В пределы Восточно-Римской империи в IV в.

вошли Балканский и Крымский полуострова в Европе, Малая Азия, Кавказские земли, Сирия, Палестина, Египет, а также Крит, Кипр и другие острова в Средиземном море.

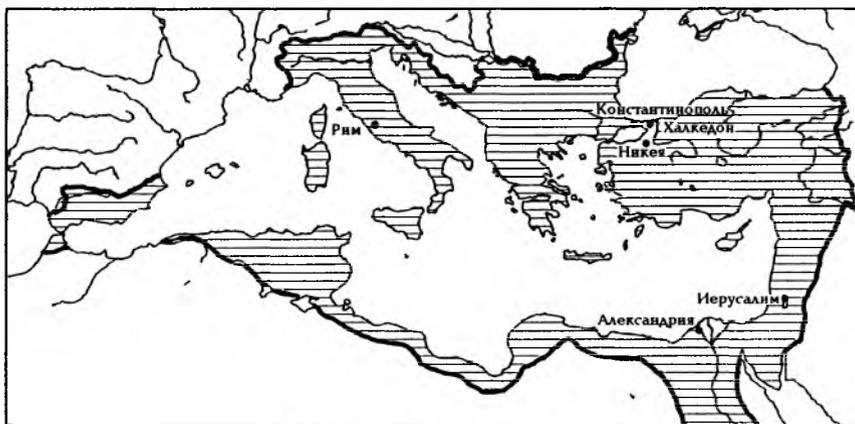
Восточно-Римскую империю населяли многие народы — греки, сирийцы, армяне, грузины, евреи и др. Больше всего было греков, и греческий язык, вытеснив латинский, со временем стал государственным языком империи.

Восточно-Римскую империю стали называть в Западной Европе Византийской империей, или Византией, а жителей ее — греками. Однако сами подданные империи продолжали считать себя римлянами (по-гречески — ромей), а свое государство — Римской (Ромейской) империей. Под именем римлян знали византийцев и восточные народы.

В Византии было множество городов. В самых крупных из них, например в Константинополе и Александрии, стояли величественные общественные здания, высились многоэтажные жилые дома, улицы городов украшали античные скульптуры, портики (колоннады), фонтаны. В византийских городах процветали всевозможные ремесла. На ромейские рынки спешили купцы со всего света — от Испании до Китая. «Золотым мостом», соединившим Азию и Европу, стал Константинополь. Византийские торговцы везли на оскудевший Запад богатые одежды и украшения, пряности и дорогое вино, оружие и посуду, церковную утварь и иконы. Многие века византийская золотая *номисма* считалась повсюду самой надежной монетой.

**Власть
василевса**

Во главе Византийской империи стоял *василевс* (в переводе с греческого — царь). Василевс считался Божиим избранником, получившим по милости Бога верховную власть над всем христианским миром. Василевсы полагали, что только они унаследовали у римлян право

Византия в середине VI в.

господствовать над всеми странами Европы, Передней Азии и Северной Африки. Государи других христианских стран долго признавали себя (по крайней мере, на словах) подданными византийского императора.

Двор византийских императоров отличался особенной пышностью, богатством и утонченностью. В праздники и во время приемов василевс облачался в дорогие одежды, расшитые золотом, украшенные жемчугом и драгоценными камнями. Цветом царских одеяний считался пурпурный (темно- и ярко-красный). Пурпурные сапоги мог носить только император. Дорогие платья, царский венец (корона), многие золотые украшения царского наряда были очень тяжелы. Однажды один из византийских императоров даже лишился чувств при коронации, не вынеся тяжести своего облачения.

Василевсу подчинялся громоздкий государственный аппарат, состоявший из многочисленных судебных, военных и налоговых ведомств, а также *синклит* (так по-гречески назывался сенат), превратившийся в совещательный орган при императоре. Чиновниками и *синклитиками* (сенаторами) становились не только выходцы из родовой знати. До самых высоких чинов нередко дослуживались и простолюдины, отличившиеся талантами и образованием. Люди

Навершие воинских штандартов, введенное императором Константином
Скульптура на надгробии (IV в.)

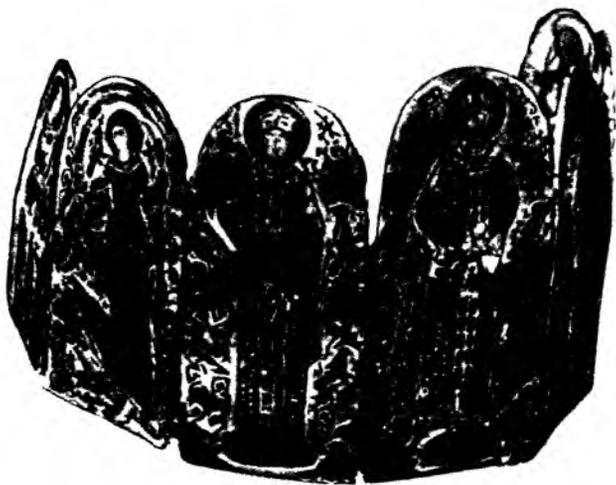
низкого происхождения частенько оказывались даже на императорском троне. Это нисколько не смущало ромеев, ибо они, как и древние римляне, считали, что все граждане империи от рождения равны между собою, а родовитость — это частное дело каждого.

**Эллиństwo
византийцев**

В жизни Византии, избежавшей печальной участи Западно-Римской империи, многое осталось неизменным со старых времен. Эллиństwo прочно вошло в жизнь византийцев. На ипподромах, как и прежде, народ развлекался зрелищем *ристаний* (конских скачек), состязаниями борцов и гимнастов, театральными выступлениями *ми́мов* (актеров). Как и прежде, горожане лечились у врачей, получавших жалованье от городских властей, и ходили в общественные бани. Но главное, что удалось сохранить Византии, — это античную греческую ученость. Уже в начальной школе, через которую проходило большинство маленьких византийцев, детей учили читать на поэмах Гомера и баснях Эзопа.

Русское слово «школа» происходит от греческого *схολé* и имеет то же значение. В византийской школе дети, выучив буквы, учились прочитывать слоги, потом слова, а затем читали древнюю поэзию, вызубривая наизусть сотни поэтических строк.

Начальные и средние школы в Византии были в большинстве своем частными и государственными, а не церковными и монастырскими, как в Западной Европе.

Корона василевсов (XI в.)

По дорогам империи все еще путешествовали странствующие философы, а в крупных городах действовали языческие академии, в которых преподавали «эллинскую мудрость».

Самой громкой славой пользовалась «матерь наук» — город Афины. В афинской Академии, основанной еще в IV в. до н. э. великим Платоном, преподавали именитые языческие философы. Учившиеся в Афинах студенты так гордились глубиной и блеском своего образования, что, по язвительному замечанию автора V в., почитали себя за полубогов, а всех других за полуослов.

Ученые-византийцы в своих речах и книгах пользовались всяким удобным случаем, чтобы показать осведомленность в эллинской поэзии, мифологии и науке, щеголяли друг перед другом удачными цитатами из сочинений древних авторов.

*Эллинская
мудрость
становится
христианской*

Со II в. начала складываться христианская теология (или богословие — знание о Боге), которая, используя достижения античной философии, толковала Ветхий и Новый Заветы. Богословы считали, что античные философы обладали только частью истинного знания о мире, лишь вера в Иисуса Христа объяснит и упорядочит те открытия, что сделали в философии язычники. Со временем языческие академии пришли в упадок, а философия возродилась в богословских академиях, стала главным орудием христианской теологии.

Добрый пастырь
Мозаика (V в.)

Многие христианские богословы сами прежде были язычниками или получили образование в языческих школах и академиях. Большую известность приобрело красноречие св. Иоанна Златоуста (ум. 407), уроженца Антиохии,

ученика лучших языческих риторов (учителей красноречия). Став константинопольским патриархом, Иоанн поразился распушенности столичных нравов. Падкий до развлечений народ первое время прерывал его проповеди восхищенными рукоплесканиями и возгласами, как на театральных представлениях. Патриарх, наставляя паству, не жалел и царедворцев и клириков, утопавших в роскоши и наслаждениях. Красноречие Иоанна обличало гордыню самой императрицы, которая повелела выставить на одной из площадей изображавшую ее серебряную скульптуру. Император, поддавшись на уговоры оскорбленной супруги и разгневанных клириков, отправил Златоуста в ссылку. Жизнь и проповеди св. Иоанна стали образцом для многих поколений христиан не только в Византии, но и на Руси.

Византийцы-христиане развивали и другие эллинские науки — математику, астрономию, медицину. Многие сочинения древних эллинов сохранили для нас именно ромеи, которые усердно их изучали и часто переписывали.

Евсевий

Кесарийский

Новое рождение испытала в Византии историческая наука. Родоначальником христианского историописания

считается *Евсевий, епископ Кесарии* (ум. 339). В «Хронике» и «Церковной истории» Евсевий объединил два очень разных мира: мир Библии (которая рассказывает о судьбе евреев и других ближневосточных народов) и мир греко-римских историков, воспевших деяния греческих героев и римских императоров. Тем самым Евсевий создал *всемирную историю человечества*, вобравшую в себя истории большинства известных в его время народов. По Евсевию, история человечества начинается с библейского Адама. Потомки Адама заселяют землю, порождают це-

Иоанн Златоуст. Мозаика (XI в.)

лые народы, создают великие царства. Но вся история человечества — всего лишь подготовка к ее последнему, христианскому периоду, открытому Иисусом Христом. Теперь смыслом истории становится постепенное распространение христианской истины на все племена и народы на земле. Эта историческая картина получила признание во всем христианском мире.

Византия, сохранив развитое и действенное государство, а также мощную армию, устояла против натиска варваров в эпоху Великого переселения народов. *Исключительное сочетание в жизни Византии христианской религии, эллинской культуры и римской государственности сделало ее непохожей ни на одну другую европейскую и азиатскую державу.* Византия впитала в себя много ценного из достижений античной цивилизации и долго оставалась самой культурной и могущественной страной в Европе и на Ближнем Востоке.

?

- 1 | Что могло удерживать от крещения Константина, принявшего христианство только перед смертью?
- 2 | Если из Византии в Западную Европу везли в основном дорогие товары, требовавшие для своего изготовления большого искусства, то что же везли из Западной Европы на рынки Византии?
- 3 | Византийцы считали подданных всех других западноевропейских и азиатских государств варварами. Подумайте, в чем могли быть причины этого и какой смысл заключался в таком наименовании?
- 4 | Почему в Византии большинство школ были частными, а на Западе — церковными или монастырскими?
- 5 | Что можно сказать о взаимоотношениях патриархов со светскими властями на примере рассказа об Иоанне Златоусте?

Из «Источника знания» богослова Иоанна Дамаскина
(конец VII — середина VIII в.)

О ЗНАНИИ

Ничего нет дороже знания, ибо знание есть свет разумной души; напротив, незнание — тьма. Подобно тому, как отсутствие света есть тьма, так и отсутствие знания есть тьма разума. Ибо незнание свойственно существам неразумным, а знание — разумным. Поэтому всякий, кто от природы способен к приобретению знания

и к пониманию, но не приобрел его, тот, хотя от природы и разумен, но из-за нерадивости и душевной слабости хуже существ неразумных. Под этим знанием я разумею истинное знание сущего, ибо любое знание касается сущего.

Ложные знания, будучи как бы знанием не сущего — скорее незнание, нежели знание. Ибо ложь есть не что иное, как не сущее. А так как мы живем не одной душой, но душа наша сокрыта плотью, словно завесою, и имеем нечто вроде ока — видящий и познающий ум, воспринимающий знание и понимание сущего, то душа имеет знание и понимание не сама по себе, а ей необходим для этого наставник; приступим же к неотложному наставнику — истине.

Св. Григорий, епископ Нисский (ок. 335—394) о смысле церковной музыки

К чему я клоню? А вот какое рассуждение о нашей природе довелось мне слышать от одного мудреца: человек есть некий микрокосм¹, заключающий в себе все, что можно найти в макрокосме². Между тем порядок мироздания есть некая музыкальная гармония, в великом многообразии своих проявлений подчиненная некоторому строю и ритму, приведенная в согласие сама с собой, себе самой созвучная и никогда не выходящая из этой созвучности, нимало не нарушаемой многообразными различиями между отдельными частями мироздания. Ведь когда музыкант трогает струны плектром³, он извлекает мелодию именно из разнообразия звуков, и притом, если бы все струны издавали один и тот же звук, мелодия вообще не могла бы родиться. Совершенно таким же образом пестрое смешение вещей в мировом целом, повинувшись некоему стройному и ненарушимому ладу и само с собой согласуясь через соподчинение частей, творит вселенскую мелодию. Эта мелодия внятна для ума, ничем не развлекаемого, но поднявшегося над чувственным ощущением и слушающего напев небес... Поистине из мирового созвучия рождается гимн непостижимой и неизреченной славе Божией: этот гимн — согласованность мироздания с самим собой, слагающаяся из противоположностей.

¹ *Микрокосм* — малая Вселенная, мир в уменьшенном виде, в миниатюре

² *Макрокосм* — вся Вселенная, весь наш мир.

³ *Плектор* — костяная пластинка для игры на струнных щипковых инструментах, то же, что медиатор

Из поэмы стихотворца VII в. о житейской суетности

Кто, глядя из сердечной глубины своей
На этой жизни зрелище позорное,
Не заглушит слезами смех свой зрительский?
Со сцены сей над нами насмеваются
Поддельных шуток мастера поддельные,
Играя в троны, расписные почести,
В придуманные власти, как безумные.
Из смеха порождаются несчастья:
Вот он выходит в царском облачении,
Гордясь собою, счастья причастившийся,
Безмолствует в своем великолепии
И мнит: «Я — всё», меж тем как он и есть ничто,
И мнит: «Все знаю», ничего не ведая,
В одной душе двойное заблуждение:
Мудрец он — мнимый, остролов — затупленный,
И все ж он величается и тешится,
Доколе смерть с подмостков не сведет его.

1. Из чего состоит то знание, о котором говорит Иоанн Дамаскин?
2. Как вы полагаете, чего больше в рассуждениях св. Григория Нисского — эллинского или христианского?
3. Почему приведенное стихотворение не могло оскорбить правящего императора?

§ 10. ЗОЛОТОЙ ВЕК ВИЗАНТИИ

Наибольшего могущества Византийская империя достигла при императоре *Юстиниане I* (527—565).

Юстиниан I происходил из бедной крестьянской семьи. Его дядя Юстин выслужился из простых солдат до звания полководца и, силой овладев престолом, стал императором. Юстин приблизил своего племянника ко двору, дал ему хорошее образование. После смерти дяди Юстиниан I унаследовал престол.

Император Юстиниан I обладал немалой политической мудростью и смелостью. Он значительно обновил жизнь империи реформами,

Император Юстиниан и его придворные
Мозаика в церкви Сан Витале в Равенне (VI в.)

оживил международную торговлю, ставшую не только средством пополнения государственной казны, но и источником благоденствия всего народа. В характере Юстиниана I рядом с энергией, волей и дальновидностью уживались и дурные черты, присущие многим великим политикам, — лицемерие, коварство, жестокость.

Прославилась и супруга Юстиниана I — императрица Феодора. В ранней молодости Феодора была актрисой. Хотя в те времена ремесло актера считалось постыдным и недостойным порядочных людей, император Юстиниан I, покоренный ее необыкновенной красотой, презрел мнение общества и женился на Феодоре, сделав ее императрицей. Феодора отличалась острым умом, властью и необычайным бесстрашием.

Войны

Юстиниана

Император Юстиниан I задумал воссоединить бывшие земли Римской империи. В 534 г. император отправляет полководца Велисария против вандалов, обосновавшихся в Северной Африке и грабивших торговые корабли в Средиземном море. Вандалы были еретиками-арианами, а потому они не смогли войти в согласие с местным православным населением, которое проявило полное равнодушие к бедам своих

Императрица Феодора
Мозаика в церкви Сан Витале в Равенне

поработителей. Прекрасно вооруженные войска византийцев быстро расправились с вандальским королевством, Северная Африка с городом Карфагеном стала византийской провинцией.

Затем Велисарий отправился в Италию. Византийцы легко покорили остров Сицилию. Однако в самой Италии они встретились с упорным сопротивлением остготов. В борьбе с Велисарием остготы использовали беглых рабов, даруя им свободу, в то время как византийцы стремились сохранить в Италии рабство и за всякое непослушание рабов жестоко наказывали. Однако большая часть жителей Италии все же не поддержала остготов не только потому, что они были германцами, но и потому, что остготы, как и вандалы, придерживались арианства. Византийцы покорили большую часть Италии, создав на покоренных землях особое наместничество (экзархат) со столицей в Равенне.

Когда война в Италии приближалась к концу, Юстиниан I отправил войска в Испанию. В Испании господствовали *вестготы*. Однако и тут, как и в Италии, местное население не помогло готам. Особенно враждовала с ними могущественная испанская церковь. Византийцы без труда разгромили вестготов, захватили южные области Испании и овладели Гибралтарским проливом.

Собор Святой Софии Константинопольской (VI в)

Храм Святой Софии в Константинополе

Император Юстиниан I, накопив большие богатства, строил по всей империи храмы, крепости, дворцы, заново благоустраивал целые города. Самой знаменитой постройкой Юстиниана I стал храм Святой Софии (т. е. Премудрости Божией) в Константинополе. Ныне Константинополь находится в пределах Турции. Турки называют его Стамбул, а Святая София (на турецкий лад — Ая София) стала мечетью.

Эта грандиозная постройка долгое время оставалась непревзойденной ни в Европе, ни в Азии. Храм, построенный из кирпича, внутри был отделан редким мрамором и украшен мозаиками, которые изображали христианские символы и растительные узоры. Достопримечательностью храма является его огромный купол диаметром 31,5 м. В основании купола прорезаны многочисленные окна. Когда человек, стоя в храме, смотрит вверх на купол, то из-за света, льющегося из окон, и из-за большого расстояния до купола, тонкие проемы между окнами не видны, и кажется, будто купол парит над храмом без опоры. Когда-то даже поговаривали, что купол Святой Софии якобы подвешен на золотых цепях к самому небу. Когда храм освящали (537), император Юстиниан I воскликнул: «Слава Господу, который удостоил меня совершить такое дело! Соломон, я победил тебя!»

Свод римского права Другим великим делом императора Юстиниана I было создание свода римского права (по-латыни — *Corpus juris civilis*). Юстиниан I приказал свести и упорядочить разнообразные учения и мнения знаменитых римских юристов, живших в прежние столетия. И до сих пор римское право лежит в основе гражданского права большинства современных стран.

После смерти Юстиниана I Византия в течение многих столетий шаг за шагом уступает своим многочисленным врагам все новые и новые земли. Византия уже никогда не вернет себе могущества и блеска Юстиниановой эпохи.

?

- 1 По вашему мнению, можно ли обойтись в политике без коварства и лицемерия?
- 2 Как, на ваш взгляд, жители бывших земель Западной империи могли отнестись к завоеваниям Юстиниана I?
- 3 Почему Юстиниан I, построив Святую Софию, сравнил себя с библейским царем Соломоном?
- 4 Вскоре после смерти Юстиниана I Византия потеряла большую часть владений в Африке, Испании и Италии, завоеванных этим императором. Как вы думаете, что помешало византийцам восстановить древнюю Римскую империю?
- 5 Ради чего Юстиниан I строил и благоустраивал города, развивал торговлю, приводил в порядок законы?

Прокопий Кесарийский о восстании 532 г. в Константинополе

В Византии неожиданно вспыхнул в народе мятеж, который, против чаяния, чрезвычайно распространился и имел самый пагубный для народа и синклита конец... Город был поджигаем, как будто оказался в руках неприятелей. Храм Софии, бани Зевксиппа и царские дворцы... сделались жертвой пламени, и вместе с ними большие портики... многие дома богатейших людей и большое богатство. Царь и супруга его вместе с некоторыми синклитиками заперлись в Палатии и там оставались в бездействии. (Восставшие) подавали друг другу условный клич: «Ника! Ника!» (т.е. «Побеждай! Побеждай!»), и оттого мятеж тот известен до сих пор под именем Ника...

Между тем у царя происходило совещание: что лучше делать, оставаться ли тут или бежать на судах. Много говорено было в пользу того и другого мнения. Наконец царица Феодора сказала:

— Сейчас, я думаю, не время рассуждать, пристойно ли женщине проявить смелость перед мужчинами и выступить перед оробевшими с юношеской отвагою. Тем, у кого дела находятся в величайшей опасности, ничего не остается другого, как только устроить их наилучшим образом. По-моему, бегство, даже если когда-либо и приносило спасение и, возможно, принесет его сейчас, недостойно. Тот, кто появился на свет, не может не умереть, но тому, кто однажды царствовал, быть беглецом невыносимо. Да не лишиться мне этой порфиры, да не дожить до того дня, когда встречные не назовут меня госпожой! Если ты желаешь спасти себя бегством, государь, это нетрудно. У нас много денег, и море рядом, и суда есть. Но смотри, чтобы спасемуся тебе не пришлось предпочесть смерть спасению. Мне же нравится древнее изречение, что царская власть — лучший саван.

Так сказала царица; слова ее воодушевили всех. Укрепясь духом, советники рассуждали уже о том, каким образом можно бы защититься, если мятежники нападут на них... Царь (же) полагал всю надежду на Велисария...

(Велисарий) рассудил лучше напасть на народ, на это бесчисленное множество стоявших на ипподроме и в большом беспорядке толкавшихся людей. Он обнажил меч, велел воинам своим следовать его примеру и с криком ринулся в середину скопища. Народ, не знавший строя, видя, что покрытые латами воины... поражали всех без пощады, предался бегству... Победа была полной, убито великое множество народа.

Прокопий Кесарийский о том, как византийцы узнали секрет шелка

В то время некие монахи, прибывшие из Индии, зная, что царь Юстиниан находится в затруднении, так как персы¹ не продают ромеям шелка-сырца, обещали царю внедрить этот шелк-сырец, чтобы ромеи могли не получать этот товар ни от

¹ Подразумевается Сасанидская держава в Иране III—VII вв., неизменная соперница сначала Римской, а потом Византийской империи.

персов, своих врагов, ни от каких-либо других народов. Ибо они провели длительное время в земле, расположенной выше Индии, (населенной) многочисленными народами и называемой Сериндой¹, где они в точности изучили искусство этого рода, чтобы возможно было получать в Ромейской земле шелк-сырец.

Продолжая исследовать и узнавать, справедливы ли слова, сказанные монахами, что какие-то черви производят шелк-сырец, (царь узнал), что живых червей перевезти невозможно, а их зародыши, напротив, удобны для перевозки и совершенно легки. Яйца, положенные каждым из червей, бесчисленны. Эти люди (т.е. монахи) закопали в навоз яйца спустя много времени после их откладки и через некоторое время достали живых червей. Царь (обещал) одарить мужей дарами, убеждая исполнить данное ими слово.

И они вновь отправились в Серинду и доставили яйца в Византию. Когда таким образом вывелись черви, они выпустили их кормиться на тутовые листья, и от них в дальнейшем пошел шелк-сырец в Ромейской земле. Таковы были обстоятельства с шелком во время войны ромеев с персами.

Из Кодекса Юстиниана

О ПРАВОСУДИИ И ПРАВЕ

Исходящему праву надо прежде всего узнать, откуда произошло слово «право». Право получило свое название от «правосудия», ибо... право есть наука о добром и справедливом.

1. По заслугам нас (знатоков права) называли жрецами, ибо мы заботимся о правосудии, возвещаем понятие доброго и справедливого, отделяя справедливое от несправедливого, отличая дозволенное от недозволенного, желая, чтобы добрые совершенствовались не только путем страха наказания, но и путем поощрения наградами, стремясь к истинной, если я не заблуждаюсь, философии, а не к мнимой.

2. Изучение права распадается на две части: публичное и частное (право). Публичное право относится к положению римского государства, частное относится к пользе отдельных лиц... Частное право делится на три части, ибо оно составляется из

¹ *Серинда* — так византийцы называли Китай. Возможно, впрочем, что здесь подразумевается одна из областей Средней Азии.

естественных норм, или из (предписаний) народов, или из (предписаний) гражданских.

3. Естественное право — это то, которому природа научила все живое: ибо это право присуще не только человеческому роду, но и всем животным, которые рождаются на земле и в море, и птицам; сюда относятся сочетание мужчины и женщины, которое мы называем браком, сюда же порождение детей, сюда же воспитание; мы видим, что животные, даже дикие, обладают знанием этого права.

4. Право народов — это право, которым пользуются народы человечества; можно легко понять его отличие от естественного права: последнее является общим для всех животных, а первое — лишь для людей (в их отношениях) между собой...

6. Гражданское право не отделяется всецело от естественного права и от права народов и не во всем придерживается его; если мы что-либо прибавляем к общему праву или что-нибудь из него исключаем, то создаем собственное, т.е. гражданское право.

7. Гражданское право — это то, которое происходит из законов, плебисцитов... мнений мудрецов.

1. Как вы полагаете, повлияло ли в действительности вмешательство Феодоры на исход восстания?
2. Исходя из рассказа Прокотия о шелке, что можно сказать о причинах соперничества между византийцами и персами?
3. Попробуйте объяснить, почему к «праву народов» римляне относили войну, торговлю и рабство?

§ 11. КОЛЫБЕЛЬ НОВОЙ РЕЛИГИИ

С древности Средиземное море не столько разделяло, сколько связывало народы, жившие по его берегам. Во времена Римской империи Средиземноморье — это единый при всей своей пестроте мир. Но в раннее средневековье на пути общения средиземноморских народов появились неожиданные препятствия. В то время как в Европе торжествовало христианство, вдоль южного, восточного, а позже и западного берегов Средиземного моря стала распространяться новая мировая религия — *ислам*. С первых веков средневековья христианский мир и мир ислама тесно соседствовали и сильно

влияти один на другой. Многие в средневековой истории Европы было связано именно с тем, что христиане и последователи ислама то воевали друг с другом, то мирно торговали и обменивались своими знаниями. Поэтому от границ Византии мы двинемся дальше на юг — в Аравию, где зародилась новая религия. Ей предстояло со временем найти миллионы последователей.

Ислам возник в VII в. у арабов. Арабы в те времена населяли Аравийский полуостров и прилегающие к нему с севера некоторые области Сирии. Арабы принадлежат к семитским народам.

Семитские народы (евреи, ассирийцы, финикийцы, арамеи) издревле населяли обширные земли на Переднем Востоке от побережья Средиземного моря до Персидского залива. Семитские народы создали великие государства древности (Аккадское, Вавилонское, Иудейское, Набатеицкое царства).

Аравия Аравийский полуостров с трех сторон омывается морями. В центре Аравии располагается огромная Аравийская пустыня. Люди жили в основном в прибрежных районах, на краю пустыни.

По древним арабским легендам, родоначальником арабов был *Измаил*, сын *Авраама*, «праотца» евреев. В Библии говорится, что Измаил был сыном Авраама и его рабыни Агари. Через некоторое время родился сын и у жены Авраама — Сарры. Измаил насмеялся над младшим братом, и Сарра потребовала, чтобы Авраам изгнал Агарь и Измаила. Агарь ушла с сыном и вскоре заблудилась в пустыне. Там не было воды и пищи, и Агарь уже приготовилась к смерти. Она оставила плачущего сына под кустом, а сама села в изнеможении подаль, рыдая. Тут она услышала голос ангела с неба, который сообщил ей, что Бог услышал Измаила и что Он произведет от Измаила великий народ. Неподалеку оказался источник с водой, и мать с сыном спаслись.

Наиболее развитыми в Аравии были две области: *Йемен* в юго-западной части полуострова и *Хиджаз*, протянувшийся через всю Западную Аравию с юга на север. Йемен отличался плодородием, там было достаточно воды и много плодовых деревьев (особенно фиников).

Йемен по-арабски означает «правый», «счастливый». Не только у арабов, но и у многих других народов правое одновременно обозначает и счастливое. Римляне, подражая арабам, называли Йемен «Счастливая Аравия» (*Arabia felix*).

Хиджаз отличался меньшим плодородием и большей засушливостью. Йемен и Хиджаз располагались на важном торговом пути, по которому в византийскую Сирию доставляли диковинные товары из Индии (специи, шелк, жемчуг). Поэтому в Йемене и Хиджазе выросло много торговых городов. На самой границе с пустыней селились арабские кочевники — *бедуины*, которые занимались скотоводством. Скотоводство не всегда давало им достаточно средств к существованию, и бедуины совершали грабительские набеги на земледельцев, горожан и торговцев. Они отличались храбростью и воинственностью. Хотя жизнь бедуинов была более грубой и простой, чем у жителей городов, кочевники славились своей образной и вдохновенной поэзией.

Богатство южно-аравийских государств издавна поражало современников. Из Библии известно о *царице Савской*, правительнице Сабейского государства в Йемене. Царица Савская услышала о мудрости иудейского царя Соломона (X в. до н. э.) и прибыла в Иерусалим, чтобы испытать его. Соломон без труда ответил на все хитроумные вопросы царицы. Изумленная и покоренная его умом, она подарила Соломону много золота, благовоний, драгоценных камней, а также корабль с грузом красного дерева.

Верования арабов

Арабы в большинстве своем были язычниками. Их религии имели много общего с верованиями других древних семитских народов. Особенно арабы почитали бога Утренней звезды и называли его *Астар* (бог войны и плодородия). Арабы поклонялись и богу луны (*Син*), богине-матери (*Лат*). Грозным и губительным богом считалось также Солнце. Арабы почитали *бетили* — природные и рукотворные каменные столбы, которые являлись и домом бога и его воплощением. Единой религии не было, в разных местностях Аравии почитались разные боги.

Кроме местных аравийских верований среди арабов распространились иудаизм и христианство.

Иудаизм — первая *монотеистическая* религия на Земле, последователей которой называют иудеями. *Монотеизм* в переводе с греческого языка означает единобожие, т. е. веру в Единого Бога. Первыми стали верить в Единое Божество евреи. Они построили и первый храм, посвященный Единому Богу. Бог, по вере иудеев, Творец неба и земли, всех людей. Он свят и справедлив. Жизнь людей наполнена смыслом, люди и народы живут, исполняя предначертания Бога.

Второй мировой монотеистической религией стало христианство.

Иудаизм принесли в Аравию евреи: торговцы, а также переселенцы из Палестины, бежавшие от притеснений римлян. Торговцы-христиане, многочисленные монахи, священники из Византии и Эфиопии проповедовали в Аравии учение Христа. Арабы не были отгорожены от остального мира и знали, что заботило там людей.

?

- 1 | Что вы знаете о семитских народах?
- 2 | Найдите на карте Аравию и Индию. Как вы полагаете, каким путем доставлялись товары из Индии в Аравию: морским или сухопутным?
- 3 | Среди арабов было много иудеев. Как вы думаете, к какому народу причисляли себя эти арабы-иудеи: к еврейскому или арабскому?

Из доисламской арабской поэзии
Из стихов *бедуина Антары* (ок. 525 — ок. 615),
знаменитого героя-поэта

Я заветы родича боевые храню и чту,
Когда, оскаливши зубы, к нам идет война.

И пускай в ее водовороте все кипит —
Не страшит, а манит к себе героев глубина.

Посылали меня друзья вперед, я не отступил,
Хоть вражьих копий передо мной была стена.

Подбодряют толпы друг друга криком, а я один
Прорываюсь к ним, и мне поддержка не нужна.

Вонзаются прямо в грудь коня копыта острые —
Как у колодезной веревки у них длина.

Но я без страха бросал гнедого против них;
Как одежда, кровь на груди его густа, плотна.

От ударов он уйти скорее старается,
И слышно ржание, и слеза на щеке видна.

А умей сказать — он бы мне пенял, он бы сетовал,
Говорил бы мне, как его судьба тяжела, грустна.

Из стихов поэтессы аль-Хансы (конец VI в. — 664)

Мы были звездами в небе, ты же месяцем был
И ярким светом своим в потемках людям светил.

Упал вдруг месяц с небес — родимый братец погиб,
И мне теперь меж родных никто уж больше не мил.

Судьба тебя унесла — осталась слава твоя,
Путем прекрасным ты шел, да бросить нас поспешил.

Из «Книги об идолах» Хишама ал-Калби (IX в.) о поклонении арабов камням

У племени тайи был идол, которого называли ал-Фалс. Это был красный выступ посреди их черной горы, называемой Аджа, похожий на изображение человека. Они поклонялись ему, делали ему подношения и приносили около него животных в жертву. Если приходил к нему боящийся, он был в безопасности возле него; если кто угонял скот и скрывался с ним у него (у ал-Фалса), скот оставляли ему, и убежище возле него было нерушимым.

Хранителями его были потомки Баулана, а Баулан — это первый, кто начал поклоняться ему. Последним его хранителем из них был человек по имени Сайфи. Он утнал молочную верблюдицу одной женщины из племени калб... соседки благородного Малика ибн Кулсума. Сайфи ушел с верблюдицей и привел ее во двор

(капища¹) ал-Фалса. Соседка Малика пошла к Малику и рассказала, что (Сайфи) угнал ее верблюдицу. Малик вскочил на неоседланную лошадь, взял копье и пустился по его следам. Он нашел Сайфи возле ал-Фалса — и верблюдица стояла перед ал-Фалсом — и сказал ему: «Отпусти верблюдицу моей соседки!» Тот ответил: «Она принадлежит твоему господину»². Малик сказал: «Отпусти ее!» Тот спросил: «Неужели ты предаешь своего бога?» Тогда Малик направил на него копье, и тот развязал (верблюдице) путы (на ногах), и Малик уехал с ней. А хранитель подошел к ал-Фалсу, посмотрел на Малика, поднял руку и сказал, указывая на него: «О, господин мой! Малик ибн Кулсум предал сегодня тебя, (отняв) старую, крепкую верблюдицу! А до сегодняшнего дня тебя не обижали!»

Этим он хотел вызвать гнев (идола) против Малика. А в тот день Ади ибн Хатим принес возле ал-Фалса жертву и сидел с несколькими людьми, разговаривая о том, что сделал Малик. Ади испугался этого и сказал: «Посмотрите, что постигнет Малика сегодня!» Но прошли дни, и ничего его не постигло. Тогда Ади отрекся от поклонения (ал-Фалсу) и другим идолам и принял христианство. Он оставался христианином, пока Бог не принес ислам, и он принял его.

1. *Что можно узнать о жизни бедуинов из стихов Антары и аль-Хансы?*
2. *Что побудило Ади в рассказе Хишама ал-Калби отказаться от поклонения идолу?*
3. *Бедуины в бою пользовались только конями, однако образ жизни араба в Европе чаще связывают с верблюдом. Для каких целей кочевники использовали верблюдов?*

§ 12. СЛОВО ПРОРОКА

**Юность
пророка**

Мухамма́д родился около 570 г. в Мекке, городе торговцев и языческих святилищ. Мекка лежала посреди Хиджаза на торговом пути в Сирию.

Как полагали арабы, Мекка возникла примерно на том месте, где некогда заблудилась Агарь с сыном. Мекканцы жили доходами от

¹ Капище — языческий храм

² Имеется в виду божество ал-Фалс

торговли, доставляя йеменские и индийские товары в Сирию и Палестину. В Мекке находилось и главное в Хиджазе языческое святилище, в котором стояло 360 истуканов.

Мухаммад очень рано остался сиротой и воспитывался у своих родственников. Когда Мухаммад был ребенком, говорит легенда, предзнаменования уже указывали на его великое будущее.

Однажды к кормилице будущего пророка прибежали испуганные и дрожащие дети, друзья Мухаммада по играм. Они сообщили, что некто лучезарный и огромный подошел к Мухаммаду, вскрыл его грудь, вынул из груди нечто и бросил на землю. Затем этот неизвестный омыл рану водой и заживил ее. Кормилица испугалась и побежала искать Мухаммада. Она нашла Мухаммада лежащим в поле, он был бледен, а на груди его багровел рубец. Это глава ангелов Гавриил (по-арабски Джабраил) очистил душу Мухаммада.

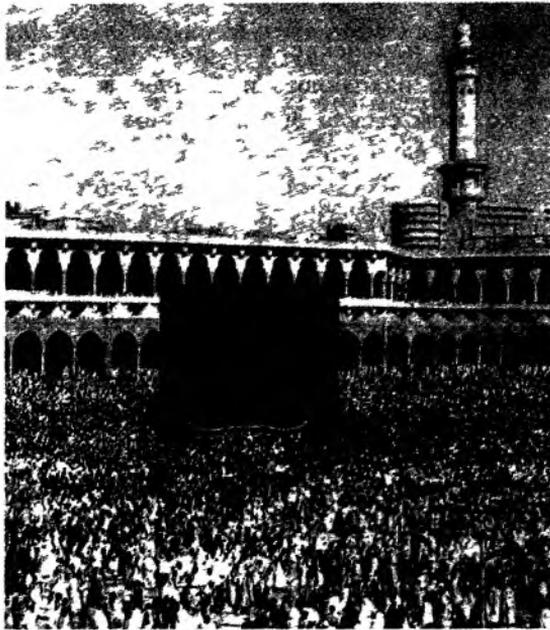
Когда Мухаммад вырос, он долгое время бедствовал, работал за гроши у богатых торговцев и у своих родственников. В 25 лет Мухаммад женился на богатой женщине по имени *Хадиджа* и стал вести ее торговые дела. Хадиджа превращается в ближайшего друга и единомышленника Мухаммада. Смерть Хадиджи пророк пережил мучительно. Мекканцы уважительно относились к Мухаммаду, он прослыл человеком справедливым и добронравным.

Начало проповеди

Каждый год Мухаммад уединялся в горных пещерах поблизости от Мекки. Там он постился и предавался благочестивым размышлениям. И вот однажды, в 610 г., Мухаммад заснул в пещере, и во сне его посетил Гавриил. Он приказал ему: «Читай» — и произнес затем несколько фраз, принуждая Мухаммада повторить их. Так Мухаммад был призван пророчествовать. С тех пор Мухаммад получает свыше откровения, т. е. наставления в новой религии, и проповедует их народу.

Переселение в Ясриб

Сначала у Мухаммада было очень мало последователей. Он открылся только близким родственникам и друзьям. Но вот он решается сообщить о новой религии всем жителям Мекки. Мекканцы очень вознегодовали, услышав призыв Мухаммада отвернуться от языче-

Кааба

ских богов и уверовать в Единого Бога. Они посчитали его отступником, предавшим веру дедов, всячески притесняли его семью и сподвижников. Под угрозой оказалась и сама жизнь пророка. Мухаммад вполне убедился в истинности поговорки: «Нет пророка в своем отечестве». Тогда Мухаммад и горстка его последователей покинули Мекку и отправились на север в город *Ясриб*. Ясриб был ближайшим от Мекки торговым городом, населенным арабами и евреями.

Это событие именуется у арабов *хиджра* (переселение). От года переселения (622) начинается отсчет мусульманской эры.

Победоносное возвращение В Ясрибе Мухаммада приняли хорошо. Жившие там евреи понимали смысл проповеди пророка, а также и ясрибские арабы, которые прежде слышали от них о Едином Боге. Авторитет пророка столь вырос, что люди переименовали Ясриб в «Град Пророка» или просто «Город», по-арабски — *Медина*. В Медине Мухаммад возвел первую мечеть, определил порядок мусульманского богослужения. Он де-

Мечеть Куббат ас Сахра (Купол над скалой) — часть мусульманского храмового комплекса в Иерусалиме

дается правителем Медины и начинает войну с мекканцами, среди которых довольно быстро произошел раскол. Большинство из них потребовали от правителей города сдаться пророку. Знатные люди города, увидя настроения горожан, отдали Мекку без боя. Мухаммад, вступив в город, первым делом очистил от идолов главное мекканское святилище, именуемое *Кааба* (в переводе с арабского «Куб»). Кааба стала священным местом для всех мусульман.

Кааба признана мусульманами главным храмом еще и потому, что, по арабскому преданию, Каабу возвел сам Авраам, навещая своего сына Измаила. Поскольку Авраам исповедовал единобожие, то Каабу он посвятил Единому Богу. Позже, по мнению мусульман, люди осквернили храм язычеством.

Кааба располагается в центре главной мечети мусульман, именуемой ал-Харам («Священная»), и представляет собою кубическое каменное здание, высотой с пятиэтажный дом. Внутри Каабы хранится «черный камень», который, по преданию, Бог даровал Адаму — первому человеку на земле.

Аравийские города и кочевые племена один за другим присоединялись к Мухаммаду, но вскоре, в 632 г., Мухаммад умирает

Мусульманская религия (ислам) Священная книга мусульман — *Коран*. В ней записаны полученные Мухаммадом от Бога откровения, которые в Коране сведены в главы (*суры*). *Ислам* в переводе с арабского означает

особое действие человека по отношению к Богу, а именно — «предание себя» Богу. Предать себя Богу означает уверовать в Единого Бога и добровольно согласиться следовать Его воле, которая является самым добрым и справедливым наставлением для человека. *Мусульманин* (слова «ислам» и «мусульманин» однокоренные) — это человек, который «предал себя» Богу. Как считают мусульмане, первым «предался Богу» первочеловек Адам. Но вера потомков Адама со временем ослабела, и они впали в язычество. Тогда Бог избрал для проповеди единобожия пророка Авраама. Авраам обратил свой народ в истинную веру. Для напоминания людям о единобожии Бог посылал еврейского пророка Моисея, а потом Иисуса Христа.

Проповедь Мухаммада также призывала уверовать в Истинного Бога и отказаться от поклонения природным силам. Слова Мухаммада в первую очередь были обращены к язычникам — арабам, персам и др. Мухаммад предостерегал людей о грядущем Страшном Суде, который произойдет в конце времен, и на котором каждый получит от Бога воздаяние за совершенные при жизни добро и зло. Мухаммад говорил, что проповедуемое им учение не противоречит истинному иудаизму и христианству, но подтверждает их.

Когда мусульмане вошли в Мекку и стали рушить идолов в Каабе, один воин хотел смыть водой настенное изображение Богородицы с Христом. Мухаммад запретил ему делать это, прикрыв ладонями лики Богородицы и Младенца.

В верованиях христиан, иудеев и мусульман немало общего. Последователи всех трех религий поклоняются Единому Божеству. Различия же касаются прежде всего того, какими способами (обряды, догматы, уклад жизни) проявляется вера христиан, иудеев и мусульман в Единого Бога.

Пророк царствующий Основав новую религию, Мухаммад распространил единобожие среди множества языческих племен и народов, что явилось причиной быстрого культурного подъема на огромных пространствах от Атлантического океана до китайских границ. Мухаммад был не только вероучителем, но и искусным политиком. Христианству понадобилось более трех

столетий, чтобы превратиться из маленькой религиозной общины в государственную религию и стать основой жизни миллионов людей. Мухаммаду удалось совершить подобное преобразование за последние десять лет своей жизни. Начав как гонимый всеми пророк, он закончил жизнь государем мусульманской державы.

?

- 1 | Справедливо ли утверждение, что ислам родился в среде арабов-кочевников?
- 2 | Как относился Мухаммад к другим религиям (иудаизму, христианству, язычеству)?
- 3 | Почему Мухаммад не присоединился ни к иудеям, ни к христианам?
- 4 | Почему говорят, что «нет пророка в своем отечестве»? Каков смысл этой поговорки?
- 5 | Чем можно объяснить быстрые успехи мусульманской религии?

Хишам ал-Калби о поклонении идолам и камням

Когда Измаил, сын Авраама, — да благословит их Бог! — поселился в Мекке, и родилось у него там многочисленное потомство, так что заполнили они Мекку... стала Мекка тесной для них, и начались между ними столкновения и вражда, и одни из них изгнали других. И те разошлись по стране в поисках пропитания.

К поклонению иступанам и камням их привело то, что никто не покидал Мекки, не взяв с собой камня из Святилища¹ из-за почтения к этому Святилищу и привязанности к Мекке. И где бы они ни селились, они ставили этот камень и обходили вокруг него, как обходили вокруг Каабы, желая снискать этим ее милость и из-за привязанности и любви к Святилищу.

Из Корана

Из суры Марйам, повествующей о Деве Марии (Марйам) и об Иисусе Христе (Иса). Текст разделен на айаты (знамения), каждый из которых начинается с новой строки.

¹ Имеется в виду святилище Каабы.

И вспомни в писании Марию. Вот она удалилась от своей семьи в место восточное.

И устроила себе пред ними завесу. Мы отправили к ней Нашего Духа, и принял он пред ней обличие совершенного человека¹.

Она сказала: «Я ищущая защиты от тебя у Милосердного, если ты богобоязнен».

Он сказал: «Я только посланник Господа твоего, чтобы даровать тебе мальчика чистого».

Она сказала: «Как может быть у меня мальчик? Меня не касался человек, и не была я распутницей».

Он сказал: «Так сказал твой Господь: «Это для Меня — легко. И сделаем Мы его знамением для людей и Нашим милосердием». Дело это решено».

И понесла она его и удалилась с ним в далекое место.

И привели ее муки к стволу пальмы. Сказала она: «О, если бы я умерла раньше этого и была забытою, забвенною».

И воззвал он² к ней: «Не печалься: Господь твой сделал под тобой ручей».

И потряси над собой ствол пальмы, она уронит к тебе свежие, спелые (плоды).

Ешь, и пей, и прохлади глаза! А если ты увидишь кого из людей, то скажи: «Я дала Милостивому обет поста и не буду говорить сегодня с человеком».

Она пришла с ним к своему народу, неся его. Они сказали: «О Мария, ты совершила дело неслыханное!»

О сестра Аарона³, не был отец твой дурным человеком, и мать твоя не была распутницей».

А она указала на него. Они сказали: «Как мы можем говорить с ребенком в колыбели?»

Он сказал: «Я — раб Бога, он дал мне Писание и сделал меня пророком».

¹ Имеется в виду ангел Гавриил.

² Младенец Иисус.

³ *Сестра Аарона* — выражение, указывающее на принадлежность Девы Марии к народу Израиля, то же, что «дочь израильского народа». *Аарон* — старший брат еврейского пророка Моисея.

И сделал меня благословенным, где бы я ни был, и заповедовал мне молитву и милостыню, пока я живу, и благость к моей родительнице, и не сделал меня притеснителем, несчастным.

И мир мне в тот день, как я родился, и в день, что умру, и в день, когда буду воскрешен живым!»

Это — Иисус, сын Марии, по Слову Истины¹, в котором они сомневаются...

Хадисы пророка Мухаммада

Хадисы — высказывания пророка, его замечания по тому или иному поводу, поучения последователям. Если коранические откровения считаются у мусульман речью самого Бога, то хадисы — это только мнение человека, хотя и чрезвычайно авторитетное и весомое.

1. Всякий, кого молитва не удерживает от дурных дел, далеко он отпал от Бога.
2. Довольство малым — неисчерпаемое богатство.
3. Рай — под стопами матерей.
4. Стыд — от веры.
5. Сухость глаз — знак черствого сердца.
6. Наилучшие из вас те, кто призывает вас к благу.
7. Великое это предательство, если ты нечто сказал брату, и тот, (поверив), подтвердил сказанное тобою, а ты солгал ему.
8. Для того чтобы оказаться лжецом, достаточно повторять все то, что услышал.
9. Для того чтобы оказаться невеждой, достаточно говорить все, что знаешь.
10. Дружелюбие к людям — половина ума.
11. Хорошо спросить — половина знания.
12. Ищи знание даже в Китае, стремление к знанию — обязанность каждого мусульманина и мусульманки.
13. Учитель и ученик — друзья во благе.
14. Всякий, кто погиб, защищая свое имущество, — святой мученик.
15. Имущество мусульманина — кровь мусульманина.
16. Бедность — порог неверия, а зависть такова, что меняет предназначение человека.

¹ Здесь подразумевается Бог.

1. Определите по отрывку из Корана, какие христианские представления об Иисусе Христе и Богородице мусульмане разделяют.
2. Как вы объясните особое почтение Мухаммада к Пресвятой Богородице?
3. Почему бедность названа в хадисах порогом неверия?
4. В каком смысле в хадисах упомянут Китай как место, в котором надо искать знание? Следует ли из этого хадиса, что знание нужно искать повсюду и во всем?

§ 13. МИР ИСЛАМА

Мусульманские завоевания После смерти Мухаммада во главе мусульманского государства стали ближайшие сподвижники пророка, избранные на собраниях наиболее авторитетных и знатных мусульман. Эти правители именовались по-арабски *халифами*. Первыми четырьмя халифами (так называемые *праведные халифы*) были Абу Бакр, Умар, Усман и Али, правившие друг за другом в 632—661 гг. После объединения Аравии в единое государство арабы обращают свои взоры на Византию и Иран. Византийцы с тревогой наблюдали за усилением арабов и враждебно встретили мусульман, видя в их религии лишь новое еретическое учение. Воинственные же арабы жаждали подтвердить правоту своей веры победой на поле битвы. Они начали завоевание византийских земель, а также владений Иранской державы, госу-

дари которой (*шахи*) также враждовали с мусульманами. Арабская конница во второй половине VII в. невероятно быстро отвоевала у Византии огромные территории: Сирию, Палестину, Египет, Северную Африку. В конце VII в. арабы захватили и остров Сицилию. На востоке мусульмане, нанеся поражение иранским шахам, дошли до границ Китая.

В 711 г. арабы начинают завоевание Испании. Мусульман-

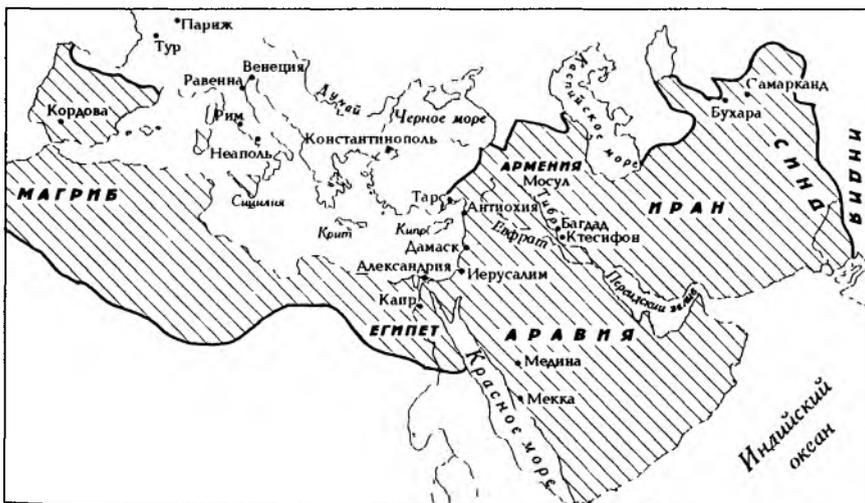
«Лев и солнце» — символ Ирана

ское войско состояло всего из 7 тыс. всадников. Разгромив вестготское королевство, мусульмане, не встречая особого сопротивления, покорили почти всю Испанию. Они вторглись даже во Францию. Однако в 732 г. между Пуатье и Туром их разбил франкский государь *Карл Мартелл*. Продвижение ислама в Западную Европу было остановлено.

Мусульмане и христиане

Отношение мусульман к покоренным христианским народам все раннее средневековье было скорее дружественным, чем враждебным. Конечно, в мусульманской державе у приверженцев ислама были преимущества по сравнению с немусульманами, однако христиане и иудеи находились как бы под покровительством властей. Во главе христианских общин оставались главы местной церкви (патриархи, епископы). Христианские общины пользовались самоуправлением и собственными судами. Мусульмане хотели, чтобы христиане жили и решали споры между собой по законам собственной религии. Иноверцы нередко служили у мусульманских владык советниками, врачами и переводчиками.

Отец великого христианского богослова *Иоанна Дамаскина* был, к примеру, важным вельможей при дворе халифа. Возможно, и сам Иоанн Дамаскин в молодости шел по стопам отца и поступил на службу к халифу в Дамаске. После того как Иоанн Дамаскин постригся в

Арабский халифат в VIII в.

монахи, он сохранил расположение к себе мусульманских властей, у него оставались и влиятельные связи при дворе. Святой Иоанн не раз участвовал в открытых диспутах между мусульманами и христианами во дворце халифа.

Свет знания Арабы, пришедшие в древние культурные области Передней Азии, первое время выглядели варварами по сравнению с греками, евреями, сирийцами и персами. Однако очень скоро они впитали мудрость этих народов и создали новую, блестящую культуру. Мусульмане переводили много греческих и персидских сочинений на арабский язык, ставший вскоре языком ученых. В начале IX в. при дворе халифа Мамуна была создана целая переводческая школа (*Байт ул-хикма*, или *Дом мудрости*). Здесь переводили сочинения греческих мыслителей по всем областям знания. Арабская ученость вскоре достигла небывалых высот. Особенно развито было богословие, алгебра, астрономия, медицина и химия. Мусульмане создали науку о языке (предшественницу современной лингвистики). Они много сделали в области географии и картографии. Географические сочинения писались не только для купцов, чтобы облегчить им поиск выгодных рынков, но и из чистой любознательности. Современная цивилизация восприняла от мусульман многие открытия в мореходстве, военном и торговом деле.

Искусство жить

Бытовая культура мусульман отличалась утонченностью и изысканностью. Некоторые ее стороны впоследствии переняли и европейцы.

Сирийский
стеклянный
светильник (XIV в)

В IX в. жил певец и музыкант Зирйаб. Он пел и музицировал в Багдаде во дворце знаменитого халифа Харуна ар-Рашида. Позже он переселился в Испанию. Зирйаб славился как непревзойденный законодатель мод. Мы и сейчас пользуемся многим из того, что было когда-то изобретено Зирйабом. Зирйаб ввел моду носить разную одежду в разные сезоны. Он убедил, что тонкая стеклянная посуда изящнее и удобнее золотой и серебряной, и установил строгую последовательность подачи блюд на пи-

Иисус и Мухаммад. *Миниатюра (XIII в)*

рах: сначала надлежало подавать супы, затем мясные блюда, потом птицу, и в самом конце — сдобное печенье.

От римских и византийских времен на Переднем Востоке сохранилась страсть к купанию в банях. Мусульмане, восприняв этот обычай, распространили его повсюду, где утвердилась их власть. В больших городах стояли сотни бань. Бани были отделаны мрамором, стены украшались мозаиками и росписями, очень строго следили за чистотой. При банях служили опытные массажисты, лекари и цирюльники. Особенно любили ходить в бани женщины, для них баня была подобием клуба, где они могли без помех всласть наговориться друг с другом. Позже, в эпоху Крестовых походов, когда тысячи западноевропейцев побывали в Азии, любовь к купанию проникла и в Европу, как и многие другие детали быта, куда более изысканного в то время у мусульман, чем у европейцев.

Литература Мусульманская литература создавалась первоначально на арабском языке, а с X в. — и на персидском. Большого изящества, строгости и разнообразия форм достигла мусульманская поэзия. Жанры поэзии были весьма

многочисленны: эпические сказания (повествования о легендарных героях), любовная лирика, религиозная поэзия, придворная поэзия восхвалений и т. д. Очень любили мусульмане короткие поучительные рассказы. Многие писатели достигли большого мастерства в этом жанре. Всемирно известны мусульманские (арабские и персидские) сказки, как, например, «Тысяча и одна ночь», а также персидский эпос «Шахнамэ» («Книга царей»).

Искусство Широко распространено заблуждение, что мусульманская религия запрещала изображать какие-либо живые существа. Это не так. Религия запрещала изображать Бога и поклоняться каким-либо изображениям. Наибольшего расцвета мусульманская живопись достигла в украшении книг. К книгам делались многокрасочные иллюстрации, изображавшие людей и зверей. Текст обрамлялся сложными узорами. Однако главным искусством мусульман была не живопись, а *каллиграфия*, т. е. искусство красиво писать. Если христиане считали самым священным из изображений икону, образ Божий, то мусульмане более всего почитали образ Слова Божиего, изображенное Слово.

وَقَالَ شَوْقٌ بِالْعِلْمِ وَالْمَالِ يَبْنِي النَّاسُ مَلَكُهُمْ

Образцы арабского письма

Мечеть в Кордове (X в)

Достижения мусульман в каллиграфии поразительны. Они изобрели множество почерков, каждый из которых использовался в зависимости от содержания переписываемого текста. Разнообразные надписи (по большей части — коранические айаты) покрывали мусульманские храмы как внутри, так и снаружи. Посуда, дорогие ткани, оружие украшались мудрыми стихами и священными словами. Казалось, весь мир мусульман расписан славословиями Богу. Развитию каллиграфии способствовало то обстоятельство, что в это искусство внесли свой вклад многие народы, населявшие исламские земли от Испании до Бухары и Индии. Ведь все они, на каких бы языках ни говорили, пользовались арабской письменностью.

Арабская азбука была создана в Сирии в VI в. арамейскими¹ или арабскими христианами на основе арамейского алфавита. Она состоит из 28 букв, пишут арабы, в отличие от европейцев, справа налево.

Больших успехов достигла и архитектура. В каждой мусульманской стране она имела свои особенности. Пожалуй, наибольшей известностью пользуются шедевры арабской архитектуры в Испании: мечеть в Кордове и дворец Альгамбра в Гранаде.

?

- 1 | Подумайте, почему византийцы (а также персы) посчитали, что возникновение мощного арабского государства в Аравии нанесет им ущерб.
- 2 | Сравните арабские завоевания с нашествиями варваров эпохи Великого переселения народов. Чего в них больше: сходства или различий?
- 3 | Как вы думаете, в чем была причина веротерпимости мусульман?
- 4 | Правильно ли называть мусульманскую культуру арабской?
- 5 | С какой целью халиф мог устраивать мусульманско-христианские диспуты при своем дворе?
- 6 | Почему именно каллиграфия стала главным искусством мусульман?

Из анонимной сирийской хроники (XIII в.) о вступлении халифа Умара в Иерусалим в 637 г.

Умар прибыл в Иерусалим, сидя на верблюде, под ним было положено покрывало, с одной стороны была положена мука ячменная, а с другой стороны — финики, сосуд с водой... Когда он достиг города, вышли к нему главы города, один из них араб Абу Гуайдад, другой — епископ Софроний. Они установили договор и клятвы, а он написал им грамоту, как они просили по их обычаям и законам. Во всей Палестине они дали слово и клятвы, чтобы

¹ *Арамеи*, или, как их стали позже называть, сирийцы, — народ, живший в Сирии, Месопотамии, Палестине. Арамеи славились своей ученостью, долгое время их язык был на Ближнем Востоке международным языком торговли и культуры. Многие ученые считают, что даже Иисус Христос произносил свои проповеди не на еврейском языке, а именно на арамейском.

евреи не жили в Иерусалиме¹. Когда договор был написан и подтвержден, вступил царь Умар в Иерусалим. Он приказал построить на месте храма Соломона святилище, или дом молитвы, арабов. Увидел епископ Софроний, что царь Умар надевал грязные одежды, он принес ему одежду и плащ и просил его, чтобы он их принял от него, и весьма настаивал. Но Умар не пожелал их принять, говоря: «Мне не должно принимать от кого-либо что-либо». Дело в том, что Умар постоянно делал из листьев пальм опахала и отдавал их, чтобы их продавали, и за счет этого одевался. И трудом рук своих он питался. Когда епископ очень упрашивал его, он сказал: «По твоей просьбе и потому, что я люблю твое достоинство (т.е. «весьма почитаю тебя»), сделай мне милость, разреши мне надеть их, пока ты возьмешь эти мои одежды и отдашь их выстирать. Затем, ты вернешь их, когда ты возьмешь свои». Он сделал так. Когда выстирали одежды царя, он вновь надел их и вернул епископу его (одежды). Немного пожив в Иерусалиме, Умар вернулся в Ясриб, свой город.

**Из стихов Абу-л-Ала ал-Маари,
великого арабского поэта-слепца (XI в.)**

Человек — что луна: чуть свечение достигнет предела,
Начинает истаявать белое лунное тело.

Люди — что урожай: снятый, он возрождается в поле
И, волнуясь, как прежде, сдается жнецу поневоле.

Не на пользу ли нам, расточения вечное диво?
Мускус благоуханней, растертый рукой терпеливой.

* * *

Звезды мрака ночного — живые они или нет?
Может быть, и разумны, и чувствуют собственный свет?

Говорят: «Воздаяние ждет за могилой людей».
Говорят и другое: «Мы сгинем, как злаки полей».

Я же вам говорю: совершайте благие дела,
Не бегите добра, сторонитесь неправды и зла!

¹ Евреи были изгнаны из Иерусалима римлянами в 135 г. Халиф Умар все же разрешил евреям вернуться в Иерусалим.

Мне воочию видно: пред тем как начать переход,
Покаянные слезы душа истомленная льет.

Наши души заржавели в наших телах, как мечи,
Но вернется их блеск, столь же яркий, как звезды в ночи.

Из «Жизнеописания святых» Фарид ад-Дина Атгара,
иранского суфия¹ и поэта (XIII в.)
о суфии Малике Динаре

Рассказывают, что Малик поспорил с безбожником. Спорили долго, каждый говорил, что правда на его стороне. Они договорились взяться за руки и положить руки в огонь, и слова того, чья рука сторит, окажутся ложью. Сунули руки в огонь — ни одна из них не загорелась, а огонь погас. Они сказали: каждый из нас прав. Малик вернулся домой унылым, упал ничком и воззвал к Господу: семьдесят лет я иду по пути веры, и это для того, чтобы сравняться с безбожником. Он услышал голос: того не знаешь, что руке безбожника помогла твоя рука. Сунул бы в огонь только его руку — тогда бы увидел.

* * *

Рассказывают, что, произнеся: «Тебе мы поклоняемся и Тебя просим о помощи!»², он заплакал навзрыд. Потом сказал: если бы в Божественной Книге не было этого айата и такого повеления, я бы его не произнес, ведь я говорю, что Тебе поклоняюсь, а сам страстям поклоняюсь, и говорю, что от Тебя хочу помощи, а иду к султану, и всякого благодарю, и всякому жалуюсь.

Из «Гулистана» («Цветника роз»)
персидского сочинителя Саади (XIII в.)

Увидел Гален², как один невежда, схватив за ворот ученого, обращается с ним грубо. Воскликнул он: «Будь он (действительно) мудрым, его беседа с невеждой никогда бы до этого не дошла».

* * *

Ученик-суфий сказал своему наставнику: «Что мне делать? Нет покоя мне от людей, они часто ходят ко мне, а это нарушает

¹ Суфиями мусульмане называли отшельников и аскетов.

² Гален (ок. 130—230 гг. н. э.) — прославленный древнеримский врач.

мое благочестивое настроение!»— «Тем из них, кто беден, одолжи что-нибудь, а у тех, кто богат, попроси что-нибудь, дабы не ходили вокруг тебя»,— сказал наставник.

* * *

Спросил я одного мудреца о значении такого хадиса: «Злейший враг твой — это твоя страсть, которая внутри тебя». Сказал мудрец: «Дело в том, что любой враг становится другом, когда ему делаешь добро, но страсть тем больше противится, чем больше ублажаешь ее».

**Из «Книги путей и стран» Ибн Хордадбега,
арабского географа (IX в.)
о средневековых археологах**

Мы посетили в Египте одну из малых пирамид с Абу Абдаллахом ал-Васити, секретарем Ахмада ибн Тулуна. С нами были рабочие. Мы увидели, что пирамида занимает площадь, равную загону для 10 верблюдов. Выламывая (кладку), мы стали продвигаться внутрь нее. Разобрали первый слой из камня и пришли к сыпучим пескам, затем прокопали второй слой и подошли к третьему слою, где обнаружили проем; прокопали третий слой и вошли в помещение площадью сорок на сорок локтей. Там были четыре ниши в сторону киблы¹, востока, запада и юга, каждая с дверью, замурованной камнями. Мы разобрали восточную дверь и обнаружили там кувшин из оникса... похожий по виду на кабана и заполненный мумией. Затем мы разобрали западный и южный входы и обнаружили в каждой из (открывшихся комнат) то же, что нашли в восточной, но только формы кувшинов были разными. В этих помещениях было 360 статуй людей, похожих на безбожников.

Затем мы разобрали северный вход и обнаружили купель из черного массивного камня, покрытую такой же купелью. Мы пытались открыть их, но обе были спаяны свинцом. Мы развели на них огонь, который горел до тех пор, пока свинец не расплавился. Затем мы вскрыли купель и увидели там мертвого старца. Под его головой лежала дощечка из белого оникса. Огонь, который мы развели на купели, расколол ее и опалил одежды,

¹ *Кибла* — ниша в мечетях, указывающая направление к Каабе.

бывшие на покойнике. Мы взяли дощечку и соединили ее (части). Рядом с ней мы нашли две фигуры из золота. Одна из них — фигура мужчины, в руках у которого была змея, другая — мужчина на осле, в руках у него был посох. С другой стороны лежала фигура мужчины на верблюде, в руках у него был бич. Мы забрали все это и принесли к Ахмаду ибн Тулуну. Он вызвал мастера, который соединил дощечку. Мы единогласно решили, что это фигуры Моисея, Иисуса и Мухаммада — да благословит их всех Бог. Ахмад ибн Тулун взял один из кувшинов себе, другой кувшин подарил Абу Абдаллаху, секретарю, а третий подарил мне. Я отнес его к себе домой, и, взяв палочку, сталковырять мумию, что была в кувшине, и начал понемногу освобождать ее. Я занимался этим, пока не извлек ее оттуда. Мумия оказалась полосами холста, завернутыми одна в другую. Я принялся развертывать, пока не дошел до свертка с бычьей кожей. Холсты были обернуты вокруг него. Я развернул его и, когда я достиг последней обертки, из нее капнула капля крови. Я не понял, что же произошло. Господь же знает лучше.

- 1. Кем был автор отрывка о взятии мусульманами Иерусалима — христианином, иудеем или мусульманином?*
- 2. Почему халиф Умар повелел построить на месте Соломонова храма мечеть, названную в тексте святилищем, или домом молитвы?*
- 3. Что можно сказать об отношениях между мусульманами и христианами, прочитав рассказ сирийского хрониста о патриархе Софронии и халифе Умаре?*
- 4. Кажется ли вам правдоподобным предположение, что фигурки из египетской пирамиды изображали Моисея, Иисуса и Мухаммада? Для мусульман эти три имени наиболее почитаемы. Как вы думаете, почему?*
- 5. Зачем, на ваш взгляд, арабы предпринимали поиски в пирамиде?*

ГЛАВА 3

Две империи

(Франкская держава
и Византия в VII—IX вв.)

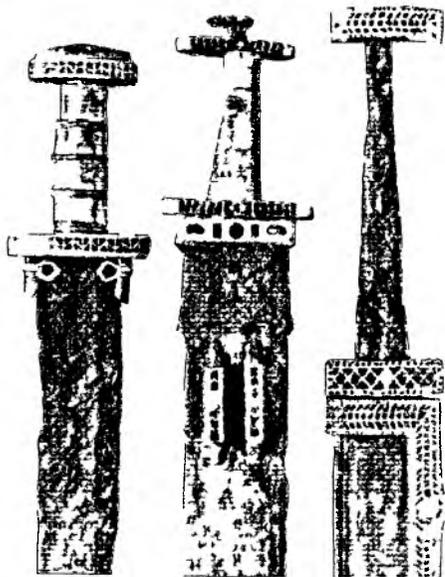
Франки смогли остановить продвижение арабов в Европу. Их сильное королевство, основанное Хлодвигом, достигает вершины своего могущества на рубеже VIII и IX вв. Тогда франкский государь Карл Великий даже провозгласил себя императором. Появлению новой империи на Западе Европы немало помогло ослабление Византии, снижение ее международного авторитета. При преемниках Карла Великого его держава распадается на части, ставшие впоследствии Францией, Германией и Италией.

§ 14. УПРАВИТЕЛЬ ДВОРЦОМ СТАНОВИТСЯ «ПОМАЗАННИКОМ БОЖИИМ»

*Держава
франков*

После смерти Хлодвига его сыновья раздвинули границы Франкского королевства. Каждый свободный франк получил в завоеванной стране приличный земельный участок, нередко отобранный у какого-нибудь богатого галло-римлянина. Крупные латифундии, чьи хозяева бежали или погибли, франкские короли забирали себе. То же было и с собственностью римского государства. Благодаря огромным владениям, доставшимся франкским королям, они могли щедро одаривать своих верных дружинников, а также и церковь. Так рядом с мелкими крестьянскими хозяйствами рядовых франков и бывших римских колонов возникали крупные имения короля, его приближенных и церкви.

Правда, как и встарь, все франки — и рядовые, и знатные — имели право носить оружие, должны были участвовать в походах. Ежегодно они сходились как бы на большое народное собрание, но теперь это был уже просто военный смотр. Важные вопросы король и знать решали сами, не спрашивая мнения остальных франков.

Франкские мечи
с золотыми рукоятками

Франки селились рядом с галло-римлянами, многому учились у них, роднились семьями. Вера их тоже не разделяла: те и другие были христианами римского толка. Завоеватели и завоеванные быстро сливались в один народ.

Относительное спокойствие в бывшей римской Галлии продолжалось недолго. Между потомками Хлодвига начались бесконечные распри. Страна то делилась на части между различными членами династии Меровингов, то ненадолго вновь объединялась. Опять войны, опять коварство и насилие С

особенным ужасом вспоминали современники вражду двух властолюбивых франкских королей: *Брунгильды* и *Фредегонды*.

**Григорий
Турский**

Вряд ли мы много знали бы об этом тяжелом и смутном времени, если бы не замечательное сочинение епископа города Тура Григория, жившего в VI в. Григория Турского часто называют отцом французской истории, потому что его «История франков» — первое большое историческое сочинение, написанное на французской земле. А еще его сравнивают с Геродотом, поскольку Григорий — великолепный рассказчик, читать его очень занимательно. В разделе о Хлодвиге вы уже встречались с двумя историями Григория Турского: о Суассонской чаше и о своеобразной любви Хлодвига к своим родственникам.

**Франкские
майордомы**

В непрекращавшихся смутах меровингские короли растеряли свой авторитет и свою власть. Чем дальше, тем больше распоряжаться страной стали *майордомы*. Вообще-то майордом — просто слуга короля, «заведовавший» его дворцом. Но со временем эти «слуги» взяли в свои руки управление всем франкским королевством. Меровинги по-прежнему назывались королями, но влиять на события они уже не могли. Современники презрительно называли их «ленивыми королями».

Карл Мартелл (т. е. *Молот*), разбивший арабов при Пуатье в 732 г. и остановивший арабское вторжение в Европу, как раз и был могущественным франкским майордомом.

Чтобы победить арабов, нужна была сильная конница. Оружие всадника стоило очень дорого, конь — еще дороже. Это означало, что хорошим, настоящим воином мог быть только очень состоятельный человек. Обычному свободному франку и меч-то частенько был не по карману. Главное богатство в это вре-

Франкские воины времен Каролингов
Миниатюры (IX в.)

мя — земля. Значит, сражаться в конном войске мог только человек, имевший много земли. При этом не любой земли, а такой, которую обрабатывают крестьяне. Настоящему воину некогда работать в поле — он обязан все время упражняться с оружием, осваивать боевые приемы, учиться хитростям военного дела.

Карл Мартелл раздавал из своих владений большие имения тем, кто готов был в обмен на полученную землю являться на военную службу верхом и при полном вооружении. Если это условие не выполнялось, майордом отбирал имение и передавал его кому-нибудь другому, кто обязывался идти в бой по первому зову. Правда, постепенно этот строгий порядок изменился. Землю с крестьянами по-прежнему давали за службу, но теперь уже разрешалось передавать ее и по наследству. Лишь бы при этом сыновья и внуки продолжали нести ту же воинскую службу. Такое имение получило название «феод».

Итак, фео́д — это имение (чаще всего земельное владение с крестьянами), которое: а) дается за определенную службу; б) передается по наследству от отца к сыну, если сын согласен выполнять те же обязанности, что и отец.

**Конец
династии
Меровингов**

Благодаря новой тяжелой коннице Карл Мартелл не только отбил все нападения арабов — сила майордома укрепляла уважение к нему и внутри самого королевства франков. На «ленивых королей» уже почти перестали обращать внимание. Зато почтение к майордомам выказывалось такое, что сын Карла Мартелла — *Пипин*, прозванный за небольшой рост *Коротким*, задумал свергнуть Меровингов и стать королем. Бессильный король все равно не мог бы оказать Пипину сопротивление, но майордом очень беспокоился о придании перевороту законности. Для этого Пипин обратился к римскому папе — ведь кто, как не он, говорит от имени Бога!

Франкский майордом отправил в Рим письмо с вопросом: «Что лучше — чтобы один имел королевский сан, а другой нес все бремя власти или же чтобы тот, кто несет бремя власти, имел бы и сан короля?» Папа отлично понял, чего от него ждут, и ответил: «Лучше, чтобы назывался королем тот, у кого власть, чем тот, у кого королевской власти совсем не осталось».

После получения этого письма последнего короля из династии Меровингов постригли в монахи и отправили доживать свой век в монастырь. В 751 г. Пипин стал королем. Чтобы подчеркнуть свя-

щенный характер власти Пипина, над ним было проведено особое таинство — обряд *помазания на царство*, упоминаемый в древних книгах Ветхого Завета. При этом обряде высшие священнослужители мажут чело, руки, грудь и спину монарха особым священным маслом — *миром*. Тогда на «помазанника Божиего» должна якобы нисходить свыше особая благодать. Впоследствии обряд помазания переняли у франков и многие другие европейские государи.

Святой Бонифаций По поручению папы помазал Пипина на царство знаменитый миссионер родом из Нортумбрии — Бонифаций (680—755). Он всю свою жизнь посвятил обращению в христианство германских племен. Поэтому Бонифация часто называют «апостолом Германии». Во время очередной проповеди в земле фризов у берегов Северного моря язычники убили Бонифация. Его останки покоятся в основанном им знаменитом монастыре Фульда в Германии.

Папское государство Римский папа оказал Пипину очень большую услугу и ожидал от нового короля ответной лояльности. Дело в том, что Риму постоянно угрожало *Лангобардское королевство*, возникшее в VI в. в Италии. Пипин не заставил себя ждать. Он собрал войско, перешел Альпы и победил лангобардов в сражении. Завоеванные земли вокруг Рима и Равенны, а также соединяющий их «коридор» франкский король подарил папе римскому. Так возникло собственное государство пап, где они были не только верховными священниками, но и обладали всей светской властью, не меньшей, чем короли или герцоги. *Папское государство* в Италии существовало почти до самого конца XIX в. Да и сейчас крошечное государство *Ватикан*, занимающее всего-то несколько кварталов в городе Риме — не что иное, как последний осколок «Дара Пипина», сделанного в середине VIII в.

«Константинов дар» Папы были очень довольны подарком, сделанным Пипином, но явно хотели большего. Вскоре один из римских пап поручил своей канцелярии подготовить весьма своеобразный документ. Это была фальшивка, составленная от имени императора Константина Великого. Константин, отправляясь на Восток, в Византий, якобы завещал епископу города Рима властвовать над всей Западной Римской империей! На протя-

жении всего средневековья римские папы то и дело вспоминали о «Константиновом даре» и начинали требовать у всех западных королей и императоров подчинения римскому престолу. То, что «Константинов дар» — грубая подделка, было окончательно доказано только в XV в.

?

- 1 | Покажите на карте в § 7, как выросло Франкское королевство при преемниках Хлодвига.
- 2 | Почему в Италии остготы и римляне не слились в один народ, а франки и галло-римляне довольно быстро объединились между собой?
- 3 | Как случилось, что слуга, распоряжавшийся дворцовыми ведомствами, мог в конечном счете получить в свои руки управление и всем королевством?
- 4 | Какая связь между созданием тяжелой конницы и изменениями в пользовании землей?
- 5 | До Пипина обряд помазания на царство проводился над некоторыми королями вестготов и англосаксов. Зачем всем этим государям понадобилось «вспомнить» о древнем обряде помазания?
- 6 | Объясните, зачем папе нужно собственное государство, если он и так является главой всех христиан-католиков.

Григорий Турский о короле Хильперике, внуке Хлодвига

Он часто опустошал и сжигал множество областей и от этого он не испытывал никакого угрызения совести, а скорее радость, как некогда Нерон, когда во время пожара своего дворца он пел стихи из трагедий. Он очень часто несправедливо наказывал людей, чтобы завладеть их имуществом... Был же он чревоугодником, богом его был желудок. Он считал, что нет никого умнее его... Он сочинил две книги стихов, но стихи его хромали на обе ноги. В этих стихах, не разбираясь, он ставил краткие слоги вместо долгих и вместо долгих — краткие¹. И другие его сочинения, как-то: гимны и мессы, никак нельзя понять. Дела бедных ему были ненавистны. Святителей Господних он постоянно порицал, и нигде больше он не насмеялся и не подшучивал

¹ Долгота и краткость слогов в латинской поэзии имеют то же значение, что рифма — в современной.

над епископами, как находясь у себя в доверительном кругу друзей... и ни к чему он не питал большей ненависти, чем к церкви. В самом деле, он часто говорил: «Вот наша казна обеднела, вот наши богатства перешли к церквам, правят одни епископы. Нет больше к нам уважения, оно перешло к епископам городов». Говоря так, он постоянно уничтожал заветы, составленные в пользу церкви... Что же касается наслаждения или расточительности, то нельзя себе представить, чего бы он ни испытал в действительности. И всегда изыскивал он новые способы, чтобы причинить вред народу. Так, если он находил в это время кого виновным, то приказывал выкалывать ему глаза... Никого он не любил бескорыстно и сам никем не был любим, вот почему, когда он испустил дух, все его покинули.

Григорий Турский о злодействах королевы Фредегонды

Фредегонда приказала сделать два железных ножа, в которых она велела еще сделать желобки и наполнить их ядом, разумеется, для того, чтобы, если удар окажется не смертельным, ядовитая отравка могла бы скорее исторгнуть жизнь. Эти ножи Фредегонда передала со следующими словами двум клирикам, говоря: «Возьмите эти кинжалы, отправляйтесь как можно быстрее к королю Хильдеберту и притворитесь нищими. И когда вы падете ниц к его ногам, как будто прося подаяние, вы пронзите его с обеих сторон, чтобы наконец Брунгильда, которая взяла власть над ним, с его гибелью пала и покорилась мне. Если же юноша окружен такой стражей, что вы не сможете подойти к нему, то убейте самое врагину. Награда за ваш труд будет такая: если вас при исполнении этого дела настигнет смерть, то я вознагражу ваших родственников и, одарив подарками, сделаю их первыми людьми в моем королевстве... Пусть ваши души проникнутся отвагой... Подумайте, как часто храбрые мужи гибли в сражении, но их родственники, благодаря их смерти став знатными, теперь превосходят всех огромными богатствами и являются первыми людьми».

Клирики тем временем, пока женщина говорила так, начали дрожать, думая о том, как трудно им будет выполнить это приказание. Но она, видя их нерешительность, прислала им кодовское питье и велела отправляться туда. И тотчас у них прибавилось душевной силы, и они обещали исполнить все, что

она приказала. Тем не менее она велела им взять с собой небольшой сосуд, наполненный этим питьем, говоря: «В тот день, когда вы будете выполнять мое приказание, утром, до того, как начать дело, вы выпьете это, и у вас появится большая твердость для свершения этого дела». Так наставив их, она их отпустила. Но в то время, когда они совершали свой путь и дошли до города Суассона, их схватил герцог Раухинг. И после того как их подвергли допросу, и они ему все открыли, их заковали и бросили в темницу.

Григорий Турский о том, как королева Брунгильда предотвратила битву

Лула же, герцога Шампани, уже давно преследовали разного рода противники и постоянно его грабили, особенно Урсион и Бертефред. Наконец они договорились убить Лулу и выступили против него с войском. Видя это, королева Брунгильда огорчилась по поводу несправедливого преследования верного ей человека. Перепоясавшись по-мужски, она ворвалась в середину строя врагов со словами: «Мужи, прошу вас, не совершайте этого зла, не преследуйте невиновного, не затевайте из-за одного человека сражения, которое может нарушить благополучие страны». В ответ на ее слова Урсион сказал: «Отойди от нас, женщина! С тебя достаточно того, что ты правила при жизни мужа. Теперь же правит твой сын, и королевство сохраняется не твоей защитой, а нашей. Ты же отойди от нас, чтобы копыта наших лошадей не смешали тебя с землей». В таком роде они очень долго между собой разговаривали. Наконец королева благодаря своей настойчивости удержала их от сражения.

Из франкской хроники (VIII в.) о поражении арабов (сарацинов) при Пуатье

В это время герцог (Аквитании) Одон нарушил условия договора (с Карлом Мартеллом). Узнав о том через вестников, государь Карл, двинув войско, перешел реку Луару, обратил в бегство означенного герцога Одона, взял множество добычи... и возвратился восвояси. Одон же герцог, видя свое поражение и унижение, возбудил для помощи против Карла-государя и народа

франков вероломный народ сарацинов. Вышедши с королем своим Абдирамою, они переправились через Гаронну и подошли к городу Бордо. Предав пламени церкви, истребив жителей, достигли Пуатье. Сожгли базилику св.Гилярия, о чем жалко говорить, и держали путь к дому блаженного Мартина¹. Карл-государь отважно выставил против них войско и ринулся в битву. С помощью Христа ниспроверг их шатры, завязал кровавую сечу, короля их Абдираму положил убитым на месте и, разбив войско, поборол их и одолел. И так торжествовал победу над неприятелем.

1. Григорий Турский был епископом. Как это сказалоь на его рассказе о короле Хильперике?
2. Что больше всего беспокоило короля Хильперика и каковы были, по вашему мнению, причины для такого беспокойства?
3. Расскажите о положении женщины в раннесредневековом обществе на основании историй о Фредегонде и Брунгильде.
4. Почему христианин Одон, герцог Аквитании, обратился за помощью против христианского государя к мусульманам?
5. Почему арабский наместник в Испании Абдар-Рахман («король Абдирама») считал возможным оказать военную услугу христианинскому герцогу?

§ 15. САМЫЙ ЗНАМЕНИТЫЙ МОНАРХ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Новая династия Пипин Короткий стал основателем новой королевской династии. Но называется она династией Каролингов не по имени Пипина, а по имени его сына Карла. И не случайно. *Карл Великий* (ок. 742 — 814), король франков с 768 г., — самый известный из всех средневековых государей. О нем сложены бесчисленные легенды, сказания и песни. Историки посвятили ему тысячи сочинений, и каждый год появляются десятки новых. Даже слово «король» происходит от его имени! Что же доставило Карлу такую славу?

¹ В городе Туре находится могила жившего в IV в. знаменитого святого Мартина Турского — основателя одного из первых монастырей в Западной Европе. Согласно легенде, встретив однажды замерзшего нагого нищего, он разрезал свой плащ пополам и отдал половину бродяге. В ту же ночь Мартин увидел во сне Иисуса Христа, укутанного в эту половину плаща и произнесшего: «Мартин одел Меня этим плащом».

Добыть славу в средние века можно было прежде всего военными удачами. И действительно, у Карла не было недостатка в победах. Ведь он располагал самым сильным для своего времени войском. Его ядро составляла тяжелая кавалерия, созданная еще при Карле Мартелле.

Войны Карла Великого

Карл Великий почти всю жизнь провел в войнах. Прежде всего ему удалось окончательно разгромить Лангобардское королевство в Италии и подчинить его державе франков. Почти без усилий Карл присоединил к своим владениям большое Баварское герцогство. Предпринял Карл поход и далеко на Восток — на земли нынешней Венгрии. В союзе со славянскими племенами франки разгромили там Аварский каганат.

Авары — кочевое племя, тревожившее грабительскими набегами всю Восточную Европу. Об аварах рассказывает и древнерусская «Повесть временных лет». В ней их называют обрами: «Эти обры воевали и против славян и при-мучили дулебов — также славян, и творили насилие женам дулебским: если поедет куда обрин, то не позволял запрячь коня или вола, но приказывал впрячь в телегу трех, четырех или пять жен и везти его — обрина — и так мучили дулебов. Были же эти обры велики телом, а умом горды, и Бог истребил их, умерли все, и не осталось ни одного обрина. И есть поговорка на Руси и донныне: «Погибли как обры», — их же нет ни племени, ни потомства». Погибли обры в результате походов Карла Великого и его союзников.

Статуэтка, изображающая, вероятно, Карла Великого (IX в.)

Намного тяжелее пришлось Карлу в другой войне — с *саксами*. К ее началу саксы были последним большим племенем в Германии, не подчинившимся Карлу Великому. Войны с сак-

сами длились более 30 лет. Стоило франкскому войску уйти, как покорившиеся вроде бы саксы снова тотчас же восставали. Карл возвращался, казнил тысячи заложников, переселял сотни саксонских семей в другие области своей страны, а главное, любимыми способами старался обратить саксов в христианство. Саксы упорно сопротивлялись и при первом удобном случае возвращались к язычеству. После многолетней борьбы, действуя то силой, то хитростью, Карлу Великому все же удалось навязать саксам новую религию и включить их страну в свою державу.

Не вполне удачны были и походы франков в *Испанию*, захваченную к тому времени арабами. После безуспешной осады Сарагосы в 778 г. войско Карла отступало на север через Пиренеи. В *Ронсевальском ущелье* на арьергард франков напали враги — союзники арабов, христиане-баски, которые почти полностью уничтожили его. Вряд ли мы вспоминали бы сейчас об этом событии, если бы не знаменитая *«Песнь о Роланде»* — жемчужина средневековой литературы.

«Песнь о Роланде» записана в XII в., т. е. через триста с лишним лет после сражения в Ронсевале. Неудивительно, что в поэме вымысла куда больше, чем исторических сведений об испанском походе Карла Великого. Ее главный герой — племянник Карла Великого, могучий и воинственный витязь Роланд. Из-за предательства своего отчима — коварного Ганелона — Роланд вместе с друзьями — Оливье и архиепископом Турпенем — во главе сравнительно небольшого отряда оказались лицом к лицу с неисчислимыми полчищами мусульман. Гордость и нормы рыцарской чести не позволили Роланду отступить с поля боя или позвать на помощь удаляющееся войско Карла Великого. Весь отряд Роланда гибнет в Ронсевале, но враги, понесшие страшный урон, вынуждены отступить. Узнав о беде, Карл возвращает свои полки, жестоко мстит за гибель любимого рыцаря и вступает в ужасную битву, когда на него идут армии нехристиан: мусульман и язычников со всего мира. (Среди врагов Карла автор называет даже славян.) Карл одерживает блистательную победу и обращает в христианство всю Испанию. Возмездие ждет и предателя Ганелона.

Рождение Франкской империи

Военные подвиги Карла Великого уже при его жизни принесли франкскому королю мировую известность. Карла боялись в охваченной внутренними смутами Византии. К нему посылали богатые подарки многие чужеземные властители.

Легенда утверждает, что даже знаменитый багдадский халиф Харун ар-Рашид, герой арабских сказок «Тысяча и одна ночь», отправил посольство к Карлу. Среди прочих даров арабские послы доставили Карлу... слона по имени Абулабаз. Он десять лет прожил при дворе короля в Аахене и удивлял своим видом всех франков.

Держава Карла занимала большую часть Западной Европы. Размерами она вполне могла сравниться с исчезнувшей в V в. Западной Римской империей. Но реальной власти у Карла Великого было куда больше, чем у позднеримских императоров. Между тем почтительная память об угасшей империи жила и в VIII в. среди народов и племен Западной Европы, потомков как римлян, так и варваров. Неудивительно, что у советников франкского короля родилась идея провозгласить Карла на манер древних римлян императором. Такая возможность представилась в 800 г. Римский папа Лев III, изгнанный из Рима местной знатью, бежал к Карлу Великому с просьбой о помощи. Карл отправил вместе со Львом III в Рим войско обуздать мятежников, а затем и сам прибыл в «Вечный город».

На рождество 800 г. в храме св. Петра в Риме папа возложил корону на голову Карла и провозгласил его императором. Так на Западе снова возникла империя. На печатях Карла была выбита надпись: «Обновление Римской империи». Но на самом деле, конечно, Франкская империя только названием напоминала империю римлян.

Постоянной столицы у Карла Великого не было. Вместе со своим двором он все время разъезжал по стране, останавливаясь в многочисленных собственных имениях. Такие разъезды были необходимы, потому что содержание большой свиты императора уж очень тяжким бременем ложилось на жителей той местности, где он задерживался надолго.

Чаще всего Карл останавливался в своем любимом дворце в Аахене. Ему очень нравилось купаться там в горячих источниках,

известных с римских времен. В Аахене Карл выстроил одну из самых первых каменных церквей во Франкской державе, для которой он велел привезти античные колонны из Рима и Равенны.

Слуги Карла, отвечавшие за обслуживание двора, были и как бы государственными министрами. Королевский камергер, кравчий, конюший — это очень важные должности во Франкской империи.

Серебряная монета
Карла Великого

Любопытна история слова, обозначавшего когда-то конюшего. У франков эта должность называлась «марескалкус» (от слов «лошадь» и «слуга»). Первоначально «марескалкус» ведал королевской конюшней. Спустя несколько веков во французском языке это слово стало звучать «марешаль». Так называли уже одного из командиров конницы. Кавалерия играла очень большую роль в европейских армиях на протяжении нескольких столетий, поэтому слово «марешаль» стало означать одно из самых высших и почетных военных званий. В русский язык это же слово попало в хорошо знакомой всем нам форме «маршал».

Во главе крупных племен стояли *герцоги*. В отдельных, сравнительно небольших округах — *графствах* — власть (прежде всего, судебная) находилась в руках *графов*. Герцогами обычно становились по наследству, а графов назначал император. Вдоль границ создавались специальные округа — *марки* во главе с *маркграфами*. От «маркграфа» происходит титул *маркиз*. Епископы и аббаты крупных монастырей тоже должны были выполнять на местах повеления императора. Во время своих постоянных разъездов Карл Великий проверял, как идут дела у епископов и графов. Если император находил злоупотребления, виновных тотчас же снимали с должности. Поскольку император не мог объехать все графства и епископства, он рассылал во все стороны специальных «государевых посланцев», которым доверял. Эти «ревизоры» тоже имели право карать нерадивых местных правителей. Правда, уж очень велики были расстояния в державе франков. Не до всех графов

легко было добраться. К тому же графы всеми силами стремились как-нибудь закрепить графство за собой и своими потомками. Это предвещало скорое ослабление и распад Франкской империи.

?

- 1 Объясните, почему средневековых монархов стали называть «королями». Каково происхождение слова «царь»?
- 2 Покажите на карте в § 16, в каких направлениях стремился расширить свои владения Карл Великий и до каких пределов ему это удалось. Сравните размеры империи Карла Великого и державы Меровингов.
- 3 Почему Карл Великий провозгласил себя императором? Что общего между Римской империей и империей Карла Великого, а что их отличает?
- 4 Многие европейские монархи раннего средневековья были «бродячими королями» — они постоянно кочевали с места на место. Объясните причины такого странного обычая.
- 5 Как вы думаете, почему колонны для храма в Аахене нужно было везти из Италии?

Из «Жизни Карла Великого» монаха Эйнгарда

Карл обладал крепким телосложением и довольно высоким ростом, но не был выше семи футов. Голова его была круглой, глаза — большими и выразительными, нос — довольно крупным. Благородная седина очень украшала лицо, всегда живое, веселое. Все это весьма способствовало его обаянию. И хотя шея его была слишком коротка и толста, а живот выпирал, пропорциональность остальных частей тела скрадывала эти недостатки.

Походка Карла была твердой, весь его облик — мужественным, но голос, хотя и звучный, не вполне соответствовал мощному телосложению.

Он отличался превосходным здоровьем и лишь в последние четыре года страдал лихорадкой, а также временами прихрамывал на одну ногу. Но и тогда пренебрегал он советами врачей, которых ненавидел за то, что они убеждали его отказаться от любимой жареной пищи...

Во время еды он слушал музыку или чтение. Его занимали подвиги древних, а также сочинения святого Августина, в особенности то, которое называлось «О граде Божиим»...

Был он красноречив и с такой легкостью выражал свои мысли, что мог бы сойти за ротора.

Не ограничиваясь отечественной речью, Карл много трудился над иностранною и, между прочим, овладел латынью настолько, что мог изъясняться на ней, как на родном языке; но по-гречески более понимал, нежели говорил.

Прилежно занимаясь различными науками, он высоко ценил ученых, выказывая им большое уважение.

Граматику он слушал у Петра Пизанского — дьякона, человека преклонных лет; в прочих же предметах имел наставником Альбина (прозванного Алкуйном), тоже дьякона, сакса, родом из Британии, мужа, умудренного во многих науках. У него Карл обучался риторике, диалектике и в особенности астрономии, благодаря чему мог искусно вычислять церковные праздники и наблюдать за движением звезд.

Пытался он также писать и с этой целью постоянно держал под подушкой дощечки для письма, дабы в свободное время приучать руку выводить буквы; но труд его, слишком поздно начатый, имел мало успеха.

Жалобы местных жителей государевым посланцам на утеснения со стороны герцога Иоанна

Захватил он наши леса, где предки наши пользовались травой и желудями... Отнял он у нас домишки наши, которые предки наши устроили согласно старинному обычаю...

Войскового провианта мы никогда не поставляли, на господском дворе никогда не работали, на виноградниках герцогских никогда не работали, известковых печей не делали, домов никогда не строили, постоев никогда не имели, собак никогда не выкармливали, поборов никогда не имели, как ныне имеем: с каждого вола даем по модию¹ (зерна), с овец никогда ничего не платили, как теперь платим: каждый год даем и овец, и ягнят... Когда (Иоанну) приходится отправляться к государю императору или посылать к нему своих людей, он берет наших лошадей, силой

¹ *Модий* — мера объема (чуть меньше 9 л).

уводит с собой наших сыновей и заставляет их везти свой обоз... Домой они возвращаются безо всего, лошадей же наших он либо оставляет во Франкской стране, либо раздаривает их своим людям.

Говорит, бывало, народу: «Давайте, соберем подарок государю нашему императору... и пусть идет от народа посланец вместе со мной, и пусть поднесет он дары государю императору». Мы собираем с великой радостью. А когда дело доходит до отъезда, он говорит: «Не надобно вам ехать; я буду представителем за вас перед государем императором». И вот он с нашими дарами идет к государю императору, добывает почет себе и сыновьям своим, а мы пребываем в великой стесненности и обидах... От всего вышеупомянутого пришли мы все в разорение... Коли поддержит нас государь Карл, император, сможем мы подняться, если же нет, то лучше нам умереть, чем жить».

Тогда сказал герцог Иоанн: «Относительно лесов тех и пастьбы, на которые вы указываете, я полагал, что они императорские и поэтому должны быть общими. Ныне же, раз вы говорите под присягой, я их вам верну. Поборов овец впредь производить не буду, иначе как по старинному вашему обычаю. Так же и насчет подарка государю императору. Относительно же работ... и частой поставки подвод, если это вам кажется тяжким, то впредь этого не будет...»

Тут мы, государевы посланцы, озаботились, чтобы герцог Иоанн дал во всем этом поруку... А народ, со своей стороны, разрешил ему известковые печи, но с таким условием, чтобы больше он ничего подобного не требовал.

Из капитулярия¹ Карла Великого «Об областях Саксонии» (между 775 и 790 гг.)

3. Кто ворвется в церковь силою, или возьмет оттуда что-либо силою или тайком, или сожжет саму церковь,— да будет казнен смертью...

5. Подобным образом подлежит смертной казни всякий, убивший епископа, пресвитера или дьякона...

7. Кто сожжет по языческому обряду тело умершего и обратит в пепел его кости,— да будет казнен смертью...

¹ *Капитулярий* — название франкских королевских указов, разбиравшихся обычно на отдельные разделы или главки — по латыни «капитули» (*capituli*).

8. Кто из племени саксонского будет впредь уклоняться от крещения, не явится для совершения над ним этого таинства, желая оставаться в языческой вере,— будет казнен смертью...

11. Подлежит смертной казни всякий, кто нарушит верность государю королю...

12. Так же будет наказан и тот, кто убьет своего господина или госпожу.

1. *Эйнгард — очень известный автор, современник и помощник Карла Великого. Если бы вы этого не знали, могли бы вы из текста сочинения Эйнгарда сделать какие-то выводы об отношениях автора и его героя?*

2. *Можете ли вы объяснить, почему все-таки Карл не смог научиться писать?*

3. *Почему герцог Иоанн проявил такую податливость? Могли ли жаловавшиеся крестьяне быть уверены, что теперь-то уж, после вмешательства королевских посланцев, злоупотребления герцога пресечены раз и навсегда?*

4. *Похож ли Карл — автор капитулярия «Об областях Саксонии» — на Карла в описании Эйнгарда? Если есть какая-то разница, чем ее объяснить?*

5. *Расскажите о ситуации в Саксонии в то время, когда был написан капитулярий, основываясь только на его тексте.*

§ 16. «КАРОЛИНГСКОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ» И ЗАКАТ ФРАНКСКОЙ ИМПЕРИИ

«Каролингское возрождение» Карл Великий знаменит отнюдь не только своими завоеваниями. По сравнению с предшествующими веками в годы его правления заметно оживилась культура. У самого Карла для того времени было очень хорошее образование, хотя он так и не научился писать ни на одном из языков, на которых мог говорить. Карл очень ценил ученых людей, приглашал их отовсюду. Он хорошо понимал, что для управления обширным государством нужны грамотные люди. Поэтому при Карле Великом в крупных монастырях, центрах епископств создавались школы. Школа была и при дворе Карла. Там вели занятия некоторые из его близких друзей — членом так называемой Академии. Академией, на греческий манер, Карл назвал небольшой придворный кружок, в котором читали античных авторов

и отцов церкви, сочиняли стихи, философствовали, изучали тонкости церковной службы, обменивались посланиями на латыни...

Одного из членов франкской Академии вы уже знаете — это монах Эйнгард, автор жизнеописания Карла Великого. Родом он был незнатен, но так старателен в учении, что заслужил прозвище «трудолюбивого муравья». О нем отзывались с симпатией как о «человечке малом ростом, но великом умом».

Самым знаменитым членом Академии, помимо самого Карла Великого, был англосакс *Алкуин*, родом из Нортумбрии. Карл встретил его однажды в Италии и, восхищенный его образованностью, пригласил к себе в Аахен. Алкуин не занимал никаких придворных постов, но Карл Великий постоянно советовался с ним и очень ценил его мнение. Алкуин — автор богословских сочинений, стихотворений, десятков писем. Но не менее важны его учебники по философии, математике, грамматике и другим предметам. Он и его ученики очень много сделали для распространения образования во Франкском королевстве. В конце жизни Алкуин оставил двор и все свои силы отдал школе в монастыре, где он был аббатом. Там, как и во многих других франкских монастырях, в то время

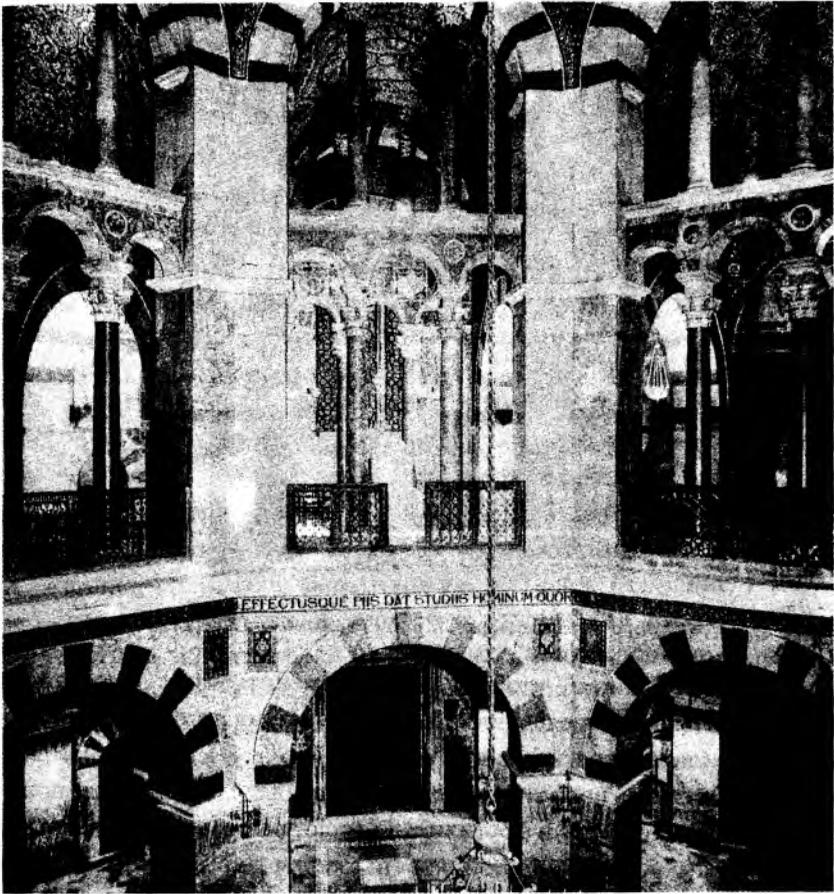
переписывали множество книг древних авторов, притом не только христиан, но и знаменитых язычников. Искусство письма также очень оживилось при Карле Великом. Книги стали писать четким, ясным почерком, который легко было читать.

Карл Великий ценил историю. При его дворе стали вестись погодные записи важнейших событий. Они стали называться *анналами* (от латинского слова *annus* — год). Анналы редактировались ближайшими помощниками императора, с тем чтобы описание событий отвечало интересам государя.

При Карле Великом много внимания уделялось именно античной — прежде всего римской — культуре. После столетий почти полного небрежения вновь вышли на свет, как бы возродились, сочинения древних авто-

Знатный франкский воин
Настенная живопись (IX в.)

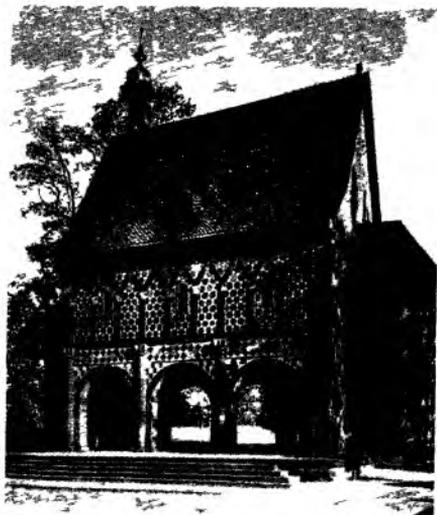
Дворцовая капелла в Аахене (IX в.)

ров. Поэтому историки назвали время правления Карла и его преемников *«карolingским возрождением»*.

Кончина и рождение

После смерти Карла Великого созданная им империя существовала недолго. Уже при его внуках она распалась. И причины этого заключались не только в том, что внуки Карла Великого не обладали талантами деда.

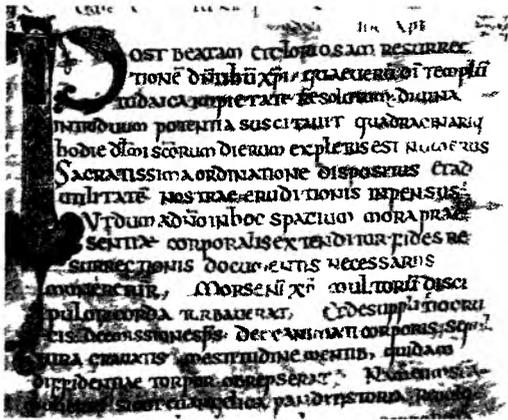
Карл Великий объединил под своей властью очень разные народы. В западных областях его державы и в Италии, отделенной от остальной империи высокими Альпами, население говорило на наречиях, сохранивших много черт латыни — языка древних римлян. (Завоевателей-германцев было слишком мало в сравнении с

Ворота монастыря Лорш (Германия, IX в)

коренным населением, чтобы в корне изменить язык завоеванной страны.) Языки — наследники латыни — называются обычно *романскими* (латинское название жителей Рима — *Romani*). На востоке преобладали, напротив, чисто германские племена, еще почти варвары. Общего у тех и других было мало, разве что христианская религия. Недаром так настойчиво насаждал ее Карл Великий во вновь завоеванных землях. Он понимал, что единая вера могла бы сплотить его разноплеменную державу. Но и медленное распространение христианства в германских землях не помогло. Уже внуки Карла Великого, собравшись в 843 г. в *Вердене*, разделили между собой империю. Младший взял себе западную часть, средний — восточную. Старший же внук — Лотарь получил Италию — самый богатый край тогдашней Западной Европы.

Кроме Италии Лотарь вытребовал себе и широкую полосу земли между владениями братьев, которые историки называют *Западно-Франкским* и *Восточно-Франкским* королевствами. Лотарь считался главным среди братьев, ему одному принадлежал титул императора. Поэтому он полагал, что и любимый город Карла Великого Аахен тоже

Страница из списка сочинении св Августина (IX в)

должен быть в его руках. Эта полоса земли между Западно-Франкским королевством (будущей Францией) и Восточно-Франкским королевством (будущей Германией) в честь Лотаря стала называться Лотарингией. В Лотарингии одни жители говорили на романских языках, другие — на германских, и какой-то особенной «лотарингской» народности там не сложилось. К тому же Лотарингию не отделяли от соседей естественные границы (непроходимые горы или леса, полноводные реки или озера). А потому довольно скоро Восточно-Франкское и Западно-Франкское королевства поделили Лотарингию между собой. Правда, то одна, то другая сторона считала, что ей досталось при дележе слишком мало, и начинала войну. Так Франция и Германия ссорились из-за Лотарингии многие столетия — вплоть до середины XX в.

Итак, империя Карла Великого распалась на три части, из которых впоследствии выросли три разных королевства, а затем образовались страны: *Франция, Германия и Италия.*

Начало политической раздробленности Империя разделилась не просто на три части. Это было только начало. Каждая из больших частей, в свою очередь, стала распадаться на крупные и мелкие владения. Даже графы, которые когда-то были назначены выполнять волю короля, теперь совершенно вышли из подчинения. Они чувствовали себя полными

хозяевами в своих графствах, ходили друг на друга войной, передавали свои земли по наследству, кому хотели. У королей не было сил справиться со всеми, кто старался оторвать себе от бывшей империи кусок поживнее. Франкские императоры и короли уже не могли собрать сильное войско, чтобы отбить и нападения врагов извне. Их пытались отражать только местные герцоги, графы или епископы, у которых были собственные воинские отряды.

**Ярость
норманнов**

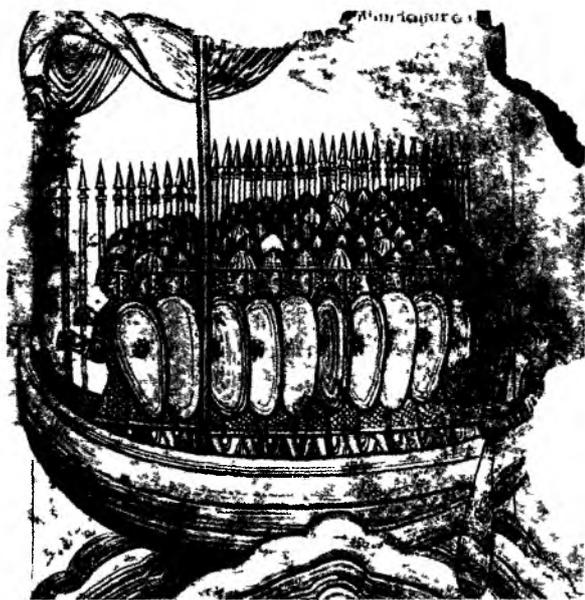
А враги не заставили себя ждать. Еще при жизни Карла Великого северные берега его державы стали тревожить разбойничьи набеги жителей Скандинавии. В Европе их называли «северными людьми» — *норманнами*. Легкие и стремительные ладьи скандинавов налетали на

Держава Карла Великого и ее раздел в 843 г.

беззащитное побережье; «северные люди» грабили все, что могли нагнать, жгли все, что могли сжечь, убивали всех, кто сопротивлялся или просто попадался под горячую руку. И вдали от моря тоже не было спасенья. Норманны поднимались на своих кораблях по рекам на многие сотни километров и внезапно обрушивались на не ждавших опасности жителей. Кто только не пострадал от жестоких морских разбойников! Они разграбили Париж и Гамбург, Кёльн и Аахен, Майнц и Антверпен, Люттих и Бордо, Нант и Руан, Трир и Тулузу, Пуатье и Вормс... Местные жители в страхе бежали в густые леса. Священники в церквях по всей Европе возносили молитвы: «Господи, защити нас от ярости норманнов!»

Поздние Каролинги ничего не могли сделать для спасения страны. После того как последний Западно-Франкский король из рода Карла Великого скончался в 987 г. 20-летним юношей, французская знать избрала новым королем могущественного графа Парижского Гуго Капета. Его предки и он сам были известны своим решительным сопротивлением норманнам. Так угасла династия, основанная майордомом Пипином Коротким, — династия Каролингов. На смену ей пришла династия потомков Гуго Капета. Ее называют обычно династией *Капетингов*.

Воины-норманны. Миниатюра (X в)

?

- 1 | Историки считают, что «каролингское возрождение» тесно связано с провозглашением Карлом Великим своей державы империей. В чем же состоит эта связь?
- 2 | Объясните, почему самый образованный человек при дворе Карла Великого оказался родом с севера Англии. Кто могли быть его учителями?
- 3 | Покажите на карте, как была разделена империя Карла Великого по Верденскому договору.
- 4 | Объясните причины распада империи. Был ли Верденский раздел главной из них?
- 5 | Почему некогда могущественная Франкская держава оказалась столь беззащитной перед вторжениями норманнов?

Как учил Алкуин (отрывок из учебника Алкуина)

Учитель: «Что такое письмо?»

Ученик: «Хранитель истории».

Учитель: «Что такое слово?»

Ученик: «Предатель мысли».

Учитель: «Кто рождает слово?»

Ученик: «Язык».

Учитель: «Что такое язык?»

Ученик: «Бич воздуха».

Учитель: «Что такое воздух?»

Ученик: «Хранитель жизни».

Учитель: «Что такое жизнь?»

Ученик: «Радость счастливых, печаль несчастных, ожидание смерти».

Учитель: «Что такое человек?»

Ученик: «Раб смерти, гость места, проходящий путник».

Из «Деяний Карла Великого» неизвестного монаха
Санкт-Галленского монастыря
(между 884 и 889 гг.)

Раз как-то во время своих разъездов Карл неожиданно прибыл в какой-то приморский город... В эту гавань во время его трапезы, не зная о нем, показались разведчики норманнов-разбойников. Когда при виде кораблей одни говорили, что это еврейские купцы, другие — африканские, третьи — британские, премудрейший Карл, догадавшись по оснастке кораблей и по скорости их, что это не купцы, а враги, сказал своим: «Нет, эти корабли не товарами полны, но чреватые злейшими врагами». Услышав это, его люди, опережая друг друга, быстро бросились к кораблям, но напрасно: норманны, узнав, что он здесь, кого они привыкли называть Карл Молот, боясь, что оружие их притупится об него или разлетится в мельчайшие части, обратились в невиданное бегство, избегая не только мечей, но и взоров преследователей. Благочестивейший же Карл, праведный и грозный, восстав от стола, подошел к окну на восток и залился несчетными слезами — и никто не смел обратиться к нему. Наконец он сам объяснил доблестнейшим своим приближенным свой поступок и свои слезы, и сказал: «Знаете, други мои, отчего я так плакал? Я не того боюсь, что эти ничтожные людишки мне причинят какой-нибудь вред, но я безмерно скорблю, что они уже при моей жизни дерзнули коснуться этих берегов, и терзаюсь я величайшим горем, ибо предвижу, какие беды причинят они моим потомкам и их подданным».

Из оды «Жалоба о разделе империи»
дьякона Флора Лионского (IX в.)

Франкская нация блистала в глазах всего мира. Иностранные королевства... посылали к ней посольства. Племя Ромула, сам Рим — мать королевства — были подчинены этой нации: там ее глава, сильный поддержкой Христа, получил свою диадему как апостолический дар... Но теперь, придя в упадок, эта великая держава утратила сразу и свой блеск, и наименование империи; государство, недавно еще единое, разделено на три части, и никого уже нельзя считать императором; вместо государя — маленькие правители, вместо государства — один только кусочек. Общее благо перестало существовать, всякий занимается своими

собственными интересами: думают о чем угодно, одного только Бога забыли. Пастыри Божии, привыкшие собираться, не могут больше при таком разделе государства устраивать свои синоды, нет больше собрания народного, нет законов, тщетно вздумало бы прибыть посольство туда, где нет двора. Что же случилось с соседними народами на Дунае, на Рейне, на Роне, на Луаре и на По? Все они, издревле объединенные узами согласия, в настоящее время, когда союз порван, будут раздираемы печальными раздорами... В то время как империя разрывается на клочья, люди веселятся и называют миром такой порядок вещей, который не обеспечивает ни одного из благ мира.

Из рассказа монаха Аббона, очевидца штурма норманнами (данами) Парижа в 887 г.

Кровь твоя (Париж) пролита этими варварами, приплывшими на 700 парусных кораблях и прочих маленьких ладьях, многочисленных до того, что нельзя их и счесть; народ называет их барками. Поверхность глубоких вод Сены до того покрыта ими, что ее волны исчезли под их судами на пространстве более 2 миль...

Едва занялась заря, как вождь (данов) повел свое войско на битву. Все они бросаются со своих кораблей, бегут к башне, колеблют ее жестоко до основания учащенными ударами и осыпают градом стрел. Город оглашается криками, жители торопятся со всех сторон, мосты дрожат под их шагами, все бежит и стремится на защиту башни. Между ними отличаются своим мужеством граф Парижский Эд, брат его Роберт и граф Рагнар... Первый, победоносный Эд, не испытавший поражения ни в одном бою, воодушевляет своих и поддерживает их истощенные силы. Он ходит беспрестанно по башне и поражает врага. А враг старается покачнуть башню при помощи подкопов. Но Эд льет на осаждающих масло, перемешанное с воском и горохом; масло льется на них огненным ручьем, пожирает, жжет и палит волосы на голове данов. Многие из них погибли, а другие ищут спасения в волнах реки.

1. У англосаксов большой любовью пользовались всевозможные загадки. Как это сказалось на педагогическом методе Алкуина?
2. Чем отличается описание Карла Великого у Эйнгарда и у санкт-галленского монаха? Причины этих различий?

3. Что в рассказе *санкт-галленского монаха* выглядит *правдоподобным*, а что, скорее, похоже на *выдумку*?
4. В чем видны *Флор Лионский* *печальные следствия* раздела империи?
5. Какое будущее ожидало потомков *упомянутого* в отрывке *графа Парижского*?

§ 17. СВЯТЫ ЛИ ИКОНЫ

Провозглашение Карлом Великим Франкской империи было немалой дерзостью. Ведь единственным государем, который имел право на императорский титул, был ромейский василевс. Но Византия переживала тогда трудные времена и не могла всерьез воспротивиться намерениям Карла. Извне на Ромейскую державу наступали арабы. Внутри империю сотрясали распри между *иконоборцами* и *иконопочтателями*.

**Греческий
огонь**

Во второй половине VII в. византийцы навсегда теряют Сирию, Палестину, Египет и северную Африку, уступив их мусульманам. Теперь арабы постоянно вторгаются в малоазийские провинции империи, атакуют они и островные владения византийцев в Средиземном море. Остановить арабов удастся только василевсу *Льву III Исауру* (717—741). Лев Исавр был незнатного происхождения, но славился как искусный полководец. Не успел он взойти на престол, как арабы осадили Константинополь с моря и суши. Византийцы разгромили арабский флот, применив очень мощное оружие — греческий огонь.

Греческий огонь — горючая жидкость, которая под давлением выбрасывалась из особых трубок на корабли неприятеля. Аппараты, метавшие греческий огонь, устанавливались на византийских судах. В использовании греческого огня были хитрости и тайны, которые византийцам долгое время удавалось оберегать от врагов, мечтавших овладеть этим страшным оружием. Даже захватывая византийские корабли, снаряженные греческим огнем, враги не умели применять его в сражениях.

В итоге решительных действий *Льва Исавра* на море, а также благодаря партизанской войне, начатой византийцами против арабов в Малой Азии, мусульмане вынуждены были отступить. Арабы

Греческий огонь. Миниатюра (XI в.)

долго не могли оправиться от понесенного поражения. Победы Льва Исавра отвели опасность исламского завоевания, нависшую над Малой Азией.

Иконоборчество В правление Льва III Исавра среди византийских христиан возобладало учение, которое отвергало почитание святых икон — *иконаборчество*.

Иконоборческие идеи существовали в христианстве издавна. Иконоборцы утверждали, что поклонение иконам равноценно поклонению идолам, а не Богу. Бог есть дух, а не тело, изобразить дух (в противоположность телу) невозможно. Знаменитый богослов Иоанн Дамаскин выразил мнение иконопочитателей. Он писал, что между Богом и иконой, Его изображающей, есть тайная действенная связь. Созерцая икону, человек приобщается к этой связи, почитание иконы приближает человека к Богу.

В 726 г. Лев Исавр открыто поддержал иконоборцев, присоединились к ним как многие знатные, так и простые люди. Однако большая часть народа, особенно монахи, не приняли иконоборчества. Население Византии раскололось на два враждующих лагеря. Политические группировки стали использовать споры об иконах в борьбе против своих соперников. Византийское общество наполнилось бесплодными раздорами, почитатели икон подверглись гонениям. Смутное время длилось более столетия. Только в 843 г. императрица Феодора восстановила иконопочитание. Византия вышла из этих

Византийская императрица Ирина. Эмаль (XII в.)

раздоров значительно ослабленной. Как раз в разгар иконоборческих смут и была провозглашена на Западе империя франков.

Македонская династия Новое усиление Византии связано с императорами *Македонской династии*. Основатель династии — император *Василий I* (867—886).

Василий родился в бедной крестьянской семье в Македонии. В детстве Василий был уведен в плен болгарами и долгое время жил у них невольником. Позже, уже взрослым человеком, он возвратился в Византию и стал одним из конюхов императора. Благодаря необыкновенной физической силе Василий обратил на себя внимание при дворе. Могущественные покровители помогли бывшему конюху обрести высшие должности. Василий был решительным и прозорливым человеком. Император Михаил III стал опасаться Василия и завидовать его уму. Однажды он послал убийц, чтобы покончить с Василием. Однако покушение не удалось, Василий сверг Михаила III и стал василевсом.

Василий I, сам захвативший власть силой, постарался ввести новый порядок в престолонаследии: отныне трон переходил исклю-

чительно к членам правящей династии; потомки Василия властвовали в Византии свыше полутора столетий. Василевсам Македонской династии пришлось вести бесконечные войны на границах империи. Ромеи уже не думали о завоеваниях, они лишь оборонялись от вторжений воинственных соседей: в Малой Азии и на Средиземном море их главными противниками оставались арабы, а на севере — болгары, угрожавшие самой столице. Огромную территорию Византии могло защитить только многочисленное и хорошо вооруженное войско. Содержание большой наемной армии было не по средствам изрядно опустевшей византийской казне, и солдат в ромейское войско набирали из крестьян, покупавших себе коня и вооружение на собственные деньги. Поэтому василевсы старались особыми законами защитить права и имущество свободного крестьянства, нередко страдавшего от притеснений богатых землевладельцев и государственных чиновников.

Василевсы, укрепляя централизованную власть, успешно препятствовали распаду государства на независимые княжества. В отличие от Западной и Восточной Европы Византия избежала раздробленности.

Византийская дипломатия Без помощи хитроумной дипломатии византийцам вряд ли удалось бы отбиться от своих врагов. В Византии существовало особое ведомство «иностранных дел», в котором служили профессиональные дипломаты — *василлики*, и переводчики со всевозможных языков.

Византия к началу XI в.

Византийский посол, прибыв к иностранному государю, первым делом предъявлял *верительную грамоту*, подтверждавшую его полномочия. В начавшихся переговорах дипломат не смел преступить пределы полученных им на родине инструкций: превышение полномочий жестоко каралось. И если в ходе переговоров неожиданно выяснялись какие-то новые обстоятельства, то ромейскому посланнику надлежало через особых курьеров срочно связаться для совета с Константинополем. Привезенный дипломатом договор обретал силу только после *ратификации* (подтверждения) его василевсом. Послам предписывалось проявлять при чужеземном дворе неизменную приветливость и щедрость, восхищаться местными обычаями, но так, чтобы не уронить своего достоинства и не принизить тем самым империю ромеев. Эти и другие правила посольского дела, введенные византийцами, прочно вошли в практику многих европейских дворов и применяются также в современной дипломатии.

Византийская дипломатия достигла наибольших успехов на северных границах империи, в южно-русских степях, через которые стремились к Дунаю кочевые варварские народы. Заключая союзы с варварами, подкупая их, ссоря между собой, византийские дипломаты уберегали империю от разрушительных вторжений аваров и хазар, венгров и печенегов, русов и болгар.

?

- 1 Почему арабы так легко завоевали Сирию и Египет, но не смогли отнять у Византии Малую Азию?
- 2 В чем идеи иконоборцев напоминают установления мусульман?
- 3 Почему потребовались особые законы для защиты крестьян, к чему стремились богатые землевладельцы и знать в своих отношениях с крестьянством?
- 4 Подумайте, почему византийская дипломатия достигла наибольших успехов среди варварских народов на северной границе империи, а не в мусульманской Азии или в Западной Европе?

Из «Истории» Никифора, патриарха Константинополя о преследовании иконопочитателей при Льве III

Говорят, что император (Лев III), услышав о землетрясении и извержении вулкана на одном из островов недалеко от Крита, счел это свидетельством Божиего гнева и старался угадать, какова же причина этого. Поэтому-то он и восстал против благочестия и святых икон, замышляя их низвержение, ибо полагал по невежеству, что будто бы от водружения икон и от поклонения им произошло страшное знамение. И начал он учить народ собственным догматам. Многие, впрочем, горько оплакивали оскорбление церкви. Именно поэтому жители Элады и Кикладских островов, отвергая неблагочестие, ополчились на императора. Собрал многочисленный флот, они поставили над собою императором некоего человека по имени Косьма и прибыли к царственному городу. Жители города, сразившиеся с ними, подожгли многие из кораблей вокруг Косьмы. Видя поражение, (мятежники) побежали к (своему) императору. Один из его архонтов, по имени Агалиан, увидев это и отчаявшись в собственном спасении, предал себя вместе с войском (морской) пучине. Косьма же и другой (мятежник), Стефан, были схвачены и обезглавлены...

Из законов императора Романа I (934)

Пусть никто впредь из высших и низших чинов гражданских, военных и церковных... не осмеливается вступить посредством покупки, дара или каким другим путем в какое-либо селение или деревню, покупая его земли в целом или хотя бы даже частью... Злоупотребление властью со стороны таких лиц, являющихся в села с многочисленной челядью, рабами и всякого рода спутниками, не только увеличивает тяготы бедных и ведет за собою восстания, преследования, барщину, притеснения, вымогательства, но... служит к непосредственному и немалому государственному ущербу и вреду. Потому что именно крестьянское землевладение удовлетворяет двум существенным государственным потребностям, внося казенные подати и исполняя воинскую повинность. То и другое должно будет сократиться, если сократится число крестьян.

Лиутпранд, посол итальянского короля Беренгара, о приеме во дворце василевса (949)

В Константинополе к императорскому дворцу непосредственно примыкает зала изумительного великолепия и красоты, у греков называемая Магнавра, или Золотая палата. Император Константин велел привести ее в порядок для приема прибывших одновременно со мной послов испанского халифа и Лиутфреда, богатого купца из Майнца, который тогда был послан германским императором. Перед троним императора стояло медное, но позолоченное дерево, ветви которого наполняли разного рода птицы, сделанные из бронзы и также позолоченные. Птицы издавали каждая свою особую мелодию, а сиденье императора было устроено так искусно, что сначала оно казалось низким, почти на уровне земли, затем несколько более высоким и, наконец, висящим в воздухе. Колосальный трон окружали, в виде стражи, медные или деревянные, но, во всяком случае, позолоченные львы, которые бешено били своими хвостами о землю, открывали пасть, двигали языком и издавали громкий рев. Я оперся на плечи двух евнухов и так был приведен непосредственно перед его императорское величество. При моем появлении заревели львы, и птицы запели каждая свою мелодию. Я же не испытал ни страха, ни удивления, так как еще раньше был осведомлен некоторыми знатоками о всех этих вещах. После того как я, согласно обычаю, в третий раз преклонился перед императором, приветствуя его, я поднял голову и увидел императора в совершенно другой одежде почти у потолка залы, в то время как только что видел его на троне на небольшой высоте от земли. Я не мог понять, как это произошло: должно быть, он был поднят вверх посредством машины. Он не произнес ни слова, а если бы и хотел произнести, то такое нарушение церемониала считалось бы в высшей степени неприличным. О жизни и здоровье Беренгара меня спросил логофет¹. Ответив ему по обычаю, я покинул залу аудиенции и отправился назад в свою гостиницу.

¹ Логофет — один из важнейших чинов при константинопольском дворе.

**Византийский император и писатель
Константин Порфирородный¹ (908—959)
о ромейской дипломатии**

Я полагаю весьма полезным для василевса ромеев искать мира с народом печенегов, заключать с ними дружественные соглашения и договоры, посылать отсюда к ним каждый год посланника-апокрисиария с подобающими и подходящими для (этого) народа дарами и забирать оттуда заложников и (печенежских) послов... Пока василевс ромеев находится в мире с печенегами, ни русы, ни тюрки не могут нападать на державу ромеев по закону войны, а также не могут требовать у ромеев за мир великих и чрезмерных денег и богатств, (ибо они) побоятся, что василевс употребит силу этого народа (печенегов) против них, когда они выступят на ромеев. Печенеги, связанные дружбой с василевсом и побуждаемые его грамотами и дарами, могут легко нападать на землю русов и тюрок, уводить в рабство их жен и детей и разорять их землю...

В стороне Болгарии по направлению к области Днепра, Днестра и других рек расположился народ печенегов. Когда послан отсюда василик с кораблями, то... обнаружив их, он оповещает (печенегов) через своего человека, пребывая сам на кораблях и... охраняя на судах царские вещи. Печенеги сходятся к нему, и, когда они сойдутся, василик дает им своих людей в качестве заложников, но и сам получает от печенегов их заложников и держит их в кораблях. А затем он ведет переговоры с печенегами. И когда печенеги принесут василику клятвы по своим законам, он вручает им царские дары... Нужно договариваться с ними, чтобы они исполнили службу против русов или против болгар, когда у василевса появится потребность в этом.

- 1. Кажется ли вам правдоподобным объяснение патриарха Никифора причин иконоборчества императора Льва III?*
- 2. Оцените уровень развития механики в Византии по рассказу Лиутпранда.*

¹ *Порфирородный* — родившийся в Порфире, особом покое в императорском дворце, где обычно разрешались от бремени императрицы. Слово «порфира» означает пурпур или же ткань, окрашенную в пурпурный — «царский» — цвет. Поэтому Константина Порфирородного часто называют Багрянородным.

3. Что можно сказать о методах и приемах византийской дипломатии по отрывкам из сочинений Липтинранда и императора Константина?
4. Чем мог быть привлекателен для печенегов союз с ромеями?

§ 18. МЕЖДУ ДВУХ МИРОВ

Огромное пространство между двумя крупнейшими державами раннего средневековья — империей Карла Великого и Византией — было занято варварскими племенами славян.

В начале нашей эры славяне, как считает большинство ученых, жили между *Вислой* и *Днепром*, прежде всего в области *Карпат* (праславянская территория, или территория древних славян). Оттуда они начали расселяться по Европе. Одна часть славян направилась на Запад — к реке Эльбе, другая двинулась на земли нынешней России, вытесняя племена *финно-угров*, а третья подошла вплотную к границам Византийской империи на Дунае.

Вторжения славян в Византию

В конце V в. начинаются вторжения южных славян в Византийскую империю через ее дунайскую границу. Императору Юстиниану удалось остановить славян и не допустить их на Балканы. Для этого он выстроил по дунайской границе множество крепостей. Однако южные славяне становились все более грозной силой. В последующие века они не только отвоевали у Византии северные области Балканского полуострова, но и большими группами расселились в центральной и южной частях Балкан, в сердце Византии. От этих славянских племен произошли южно-славянские народы: болгары, сербы, хорваты и др.

Древние славяне, как и все варвары, были язычники. Франки и греки нередко спорили за влияние на эти племена. Между Римом и Константинополем даже началось соперничество за то, кто раньше обратит славян в христи-

Славянские идолы (IV—IX вв.)

анство. Та церковь, которая в миссионерстве среди славян опередит соперницу, получит власть над огромными землями.

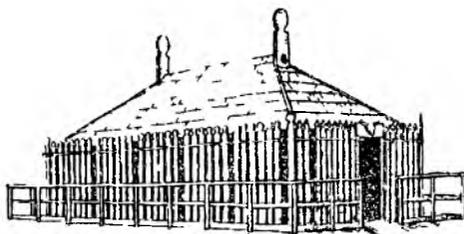
Соперничество Запада и Востока за влияние на славянский мир во многом определило судьбы славянских народов и их государств.

**Княжество
Само?**

Первым славянским государством историки нередко называют княжество *Са́мо* на земле нынешней Чехии и Моравии. Сведения о нем крайне скудны и неопределенны. В скупых словах хронист сообщает, что некий человек по имени Само сплотил славянские племена и поднял их на борьбу сначала с аварами, а затем и с франками. В 627 г. Само избрали князем, и он правил 35 лет. По-видимому, сразу после его смерти созданное им государство распалось. Скорее всего, это было еще не настоящее государство, а неустойчивый союз племен. Не вполне ясно, был ли Само славянином. По некоторым сведениям, он родом франк, по какой-то причине покинувший родину. Второе крупное политическое образование у славян возникло в том же веке, но уже на юге.

**Первое
Болгарское
царство
VII—XI вв.**

В 681 г. хан *Аспарух* из тюркского племени *болгар*, переселившегося незадолго до того из Поволжья на Дунай, объединил придунайских славян и создал мощное государство, так называемое *Первое Болгарское царство*. Очень скоро пришлые тюрки растворились среди многочисленных славян, название же «болгары» перешло к славянскому народу. Соседство с Византией весьма способствовало их культурному развитию. В 864 г. царь Борис принял от византийцев христианство. Константинопольский патриарх не настаивал, чтобы языком богослужения и христианской литературы в Болгарии был непременно греческий. Поэтому вся христианская литература переводилась с греческого языка на славянский, понятный и знатным и простым болгарам. Древнеболгар-

Славянский языческий храм. Реконструкция

ская литература расцвела в царствование *Симео́на*, сына Бориса. Царь всячески поощрял богословов, поэтов, историков, писавших на славянском языке.

Во внешней политике болгарские цари долго соперничали с Византией. Но в 1018 г. византийский василевс из Македонской династии *Василий II* Болгаробойца одержал полную победу над болгарам и присоединил Болгарское царство к Византии. Василий II очень жестоко обошелся с пленными болгарскими воинами — 15 тыс. воинов он ослепил, оставив на каждую сотню слепцов одного поводыря, зрячего на один глаз.

Это был конец Первого Болгарского царства.

**Святые
Кирилл
и Мефодий.
Великая
Моравия**

В IX в. севернее Болгарского царства, примерно там, где было легендарное княжество Само, возникла еще одна славянская держава — *Великая Моравия*. Моравский князь *Ростислав* сильно опасался своего соседа — Восточно-Франкского королевства, а потому искал поддержки у византийцев. Ростислав просил прислать в Моравию духовного наставника из Византии: он думал, что греческие учителя помогут ослабить влияние Восточно-Франкской церкви в его землях.

В ответ на просьбу Ростислава в 865 г. в Моравию прибыли два брата — *Константин* и *Мефодий*. Надо сказать, что Константин известен больше под именем Кирилл, которое он принял перед самой смертью при пострижении в монахи. Кирилл (Константин) и Мефодий происходили из города *Солунь* (по-гречески — Фесса-

Ⲡ а	Ⲕ и	Ⲩ т	Ⲩ ь
Ⲣ б	Ⲟ г	Ⲩ у	Ⲩ ь
Ⲥ в	Ⲕ к	Ⲡ ф	Ⲩ Ⲩ ы
Ⲙ г	Ⲟ л	Ⲡ о	Ⲡ ь,я
Ⲟ д	Ⲩ м	Ⲟ х	Ⲡ ю
Ⲕ е	Ⲡ н	Ⲟ о	Ⲡ юс малыи
Ⲩ ж	Ⲕ о	Ⲩ шт	Ⲩ юс большой
Ⲕ дз	Ⲡ п	Ⲩ ц	Ⲩ иотированныи юс малыи
Ⲟ з	Ⲟ р	Ⲡ ч	Ⲩ иотированныи юс большой
Ⲩ Ⲡ и	Ⲟ с	Ⲩ ш	Ⲟ ижица

Глаголица

лоники). Оба получили очень хорошее образование в Константинополе. Хотя они были греками, оба брата с детства прекрасно владели славянским языком. Чтобы успешнее распространять христианство среди славян, они создали *славянский алфавит*. Кирилл и Мефодий первыми перевели на славянский язык Библию, записав перевод новым славянским письмом. Первая славянская азбука получила название *глаголицы*.

Часть букв глаголицы братья взяли из греческого алфавита, часть из семитских языков, а несколько знаков были новыми. Впоследствии ученики Кирилла создали еще одну славянскую азбуку, теперь уже исключительно на основе греческого алфавита с добавлением немногих новых знаков. В честь своего учителя они назвали ее *кириллицей*. Этой азбукой мы пользуемся до сих пор. Она распространена также в Болгарии, Сербии, Беларуси, на Украине и в некоторых других странах.

Деятельность братьев Кирилла и Мефодия имеет огромное значение для всей славянской культуры. Привезенные ими в Моравию славянская письменность и перевод Библии быстро разошлись по всем славянским землям. Поэтому Кирилл и Мефодий считаются просветителями славян, принесшими им христианство, и родоначальниками их литературы. В славянских странах их почитают «равноапостольными» святыми, т. е. равными самим апостолам.

Византия и Русь

Язычники русы с IX в. устраивали разбойничьи походы на Византию.

Одно из таких нападений русов на Константинополь оказалось столь внезапным, что не готовые к обороне жители византийской столицы уже не надеялись спасти город. Отчаявшиеся ромеи с мольбами пронесли вокруг стен города главную святыню Константинополя — покров, принадлежавший когда-то, как полагали, Богородице. Сразу после этого варварское воинство сняло осаду с города. Необъяснимый уход русов византийцы посчитали чудом, совершившимся благодаря заступничеству Богоматери.

Русы не только воевали, но и торговали с ромеями. Через земли восточных славян проходил важный торговый путь «из варяг в греки», который соединял северные области Руси и Скандинавию с Византией. Варяги — выходцы из Руси, а также сами русы служили наемниками в византийском войске и даже спасли однажды василевса от мятежников. Однако в правление императора Василия II Болгаробойцы отношения между ромеями и русами ухудшились. В 988 г. киевский князь *Владимир* осадил византийскую крепость *Херсон* в Крыму. Хотя византийцы и пошли на уступки славянам, выдав за Владимира сестру императора Анну, однако и византийцам удалось достичь своих целей. Владимир принял от них христианство и распространил новую религию на Руси. Теперь киевский князь стал верным союзником Византии.

**Значение
Византии
в истории
славян**

Византия оказала самое сильное влияние на культуру южных и восточных славянских народов. Они восприняли из Византии христианство, приобщились к высокой и утонченной греко-римской культуре. Архитектура, изобразительное искусство, литература, многие обычаи пришли к славянам из Византии. Византия, сама постепенно угасая, как бы отдавала силы славянским народам. В этом смысле история Византии тесно связана с историей всех южных и восточных славян, в частности, с историей народов России.

?

- 1 | Что побудило болгарского царя Бориса принять христианство?
- 2 | Почему византийцы с такой готовностью ответили на призыв Ростислава прислать наставников в веру?
- 3 | Какие еще народы, кроме перечисленных, пользуются кириллицей?
- 4 | Почему переход в новую веру правителей Болгарии и Руси сыграл решающую роль в христианизации этих стран?

**Из «Стратегикона»¹ неизвестного автора
(Псевдо-Маврикия) о славянах**

Племена славян сходны по своему образу жизни, по своим нравам, по своей любви к свободе; их никоим образом нельзя

¹ «Стратегикон» — наставление по военному делу.

склонить к рабству или подчинению в своей стране. Они многочисленны, выносливы, легко переносят жар и холод, дождь, наготу, недостаток в пище. К прибывающим к ним иноземцам относятся ласково и, оказывая им знаки своего расположения (при переходе их) из одного места в другое, охраняют их в случае надобности...

У них большое количество разного скота и плодов земных, лежащих в кучах, в особенности проса и пшеницы.

Скромность их женщин превышает всякую человеческую природу, так что большинство их считают смерть мужа своей смертью и добровольно удушают себя, не считая пребывание во вдовстве за жизнь.

Они селятся в лесах, у неудобопроходимых рек, болот и озер, устраивают в своих жилищах много выходов вследствие встречающихся им, что и естественно, опасностей. Необходимые для них вещи они зарывают в тайниках, ничем лишним открыто не владеют и ведут жизнь бродячую...

Каждый вооружен двумя небольшими копьями, некоторые имеют также щиты, прочные, но трудно переносимые. Они пользуются также деревянными луками и небольшими стрелами, намоченными особым для стрел ядом, сильно действующим, если раненый не примет раньше противоядия, или (не воспользуется) другими вспомогательными средствами, известными опытным врачам, или тотчас же не обрежет кругом место ранения, чтобы яд не распространился по телу.

Византийский хронист о встрече византийского василевса Романа I и болгарского царя Симеона

В сентябре (924)... Симеон со своим войском двинулся на Константинополь. Он опустошил Фракию и Македонию, все пожег, порушил, повыврубил деревья, а подойдя к Влахернам¹, попросил прислать к нему патриарха Николая и некоторых вельмож для переговоров о мире. Стороны обменялись заложниками, и первым отправился к Симеону патриарх Николай (а за ним другие посланцы)... Они принялись было беседовать с Симеоном

¹ Влахернский дворец расположен на северо-восточной окраине Константинополя.

о мире, но тот их отослал и попросил встречи с самим царем (Романом), поскольку, как утверждал, много слышал о его разумности, мужестве и уме. Царь этому весьма обрадовался, ибо жаждал мира и желал прекратить это ежедневное кровопролитие. Он отправил людей на берег... соорудить в море надежную пристань, к которой могла бы подойти царская триера. Он велел обнести пристань со всех сторон стенами, в середине соорудить перегородку, где бы они могли беседовать друг с другом. Симеон же тем временем послал воинов и спалил храм Пресвятой Богородицы... показав этим, что не мира хочет, а морочит царя пустыми надеждами. Царь же, прибыв во Влахерны вместе с патриархом Николаем, вошел в святую усыпальницу, простер руки в молитве... просил Всеславную и Непорочную Богородицу смягчить несогбенное и неумолимое сердце гордого Симеона и убедить его согласиться на мир. И вот открыли они святой кивот¹, где хранился святочтимый омофор (т.е. покров) Святой Богородицы, и, накинув его, царь словно укрыл себя непробиваемым щитом, а вместо шлема водрузил свою веру в Непорочную Богородицу и так вышел из храма, обороненный надежным оружием. Снабдив свою свиту оружием и щитами, он явился в назначенное место для переговоров с Симеоном... Царь первым явился к упомянутой пристани и остановился в ожидании Симеона. Стороны обменялись заложниками, и болгары тщательно обыскали пристань: нет ли там какой хитрости или засады, лишь после этого спрыгнул Симеон с коня и вошел к царю. Поприветствовав друг друга, они приступили к переговорам о мире. Говорят, царь сказал Симеону: «Слышал я, что ты человек благочестивый и истинный христианин, однако, как вижу, слова с делами не сходятся. Ведь благочестивый человек и христианин радуется миру и любви... а нечестивец и неверный — наслаждается убийствами и несправедливо пролитой кровью... Какой отчет дашь Богу, отойдя в иной мир, за несправедные свои убийства? С каким лицом будешь взирать на грозного и справедливого Судью? Если творишь такое из любви к богатству, я накормлю тебя им досыта, только придержи свою десницу. Возрадуйся миру, возлюби согласие, дабы и сам зажил жизнью мирной, бескровной и спокойной, и христиане избавятся от несчастий и прекратят убивать христиан, ибо негоже

¹ *Кивот* (*киот*) — особый шкафчик для икон и реликвий.

им поднимать меч на единоверцев». Молвил так царь и замолчал. Устыдился Симеон и смирения и речей его и согласился заключить мир. Поприветствовав друг друга, они разошлись, и царь ублажил Симеона роскошными дарами.

1. Сравните рассказ Псевдо-Маврикия о славянах с описанием германцев у Тацита.
2. Почему Симеон настаивал на встрече именно с василевсом?
3. Кто мог быть в числе заложников, которыми обменялись византийцы и болгары перед встречей двух царей?
4. Что можно сказать о характерах Романа и Симеона, прочитав рассказ об их встрече?

ГЛАВА 4

Паруса викингов

(Северная Европа в VIII—XI вв.)

живленный путь «из варяг в греки», пролежавший по рекам в землях восточных славян, соединял теплое Средиземноморье и холодную Балтику — два так мало похожих друга на друга мира...

В VIII—XI вв. властителями северных морей стали норманны. В поисках богатства и славы они устраивали дерзкие набеги на побережье Европы и порой добирались до самых отдаленных стран.

§ 19. НОРМАННЫ: ОТ АМЕРИКИ ДО РУСИ

«Северные люди»

Те германские племена, которых в Западной Европе называли норманнами, т. е. «северными людьми», были предками современных *норвежцев, шведов, датчан и исландцев*. Их родина — Ютландский и Скандинавский полуострова и некоторые острова на Балтике.

Условия жизни на севере Европы были суровыми. Большая часть Скандинавского полуострова — это скалистые горы, леса. Пригодной для обработки земли мало, почвы бедные. Трудно прокормить людей, мало пищи для скота — главного богатства скандинавов. Припасов далеко не всегда хватало на долгие холодные зимы. Порой люди не дотягивали до весны.

С давних пор союзником норманнов стало море. Узкими извилистыми заливами (*фьордами*) оно глубоко — иногда на десятки

Походы норманнов

километров — врезалось в сушу. Смелые плавания по холодным, серым волнам Северного или Балтийского морей давали норманнам пищу (рыба водилась в изобилии), а если повезет, то и богатство. Ну а невезение означало одно — гибель в пучине или в бою.

Норманны были лучшими мореходами в Европе. Они строили небольшие (на 20—40 человек), но надежные и быстроходные корабли. Корма делалась такой же заостренной, как и нос, чтобы не приходилось в узких фьордах, где много мелей, разворачивать корабль. В случае необходимости можно было быстро переставить весла и плыть в обратном направлении. Нос судна обычно украшался резной (часто раскрашенной, а иногда даже позолоченной) головой сказочного чудовища — то ли дракона, то ли змея. Это устрашило должно было отпугивать злых духов и наводить ужас на врагов. Компаса норманны не знали, но они хорошо ориентировались по звездам и отваживались пускаться в очень далекие морские походы. В начале IX в. норвежцы доплыли до *Фарерских островов*, а в конце того же столетия открыли и начали заселять Исландию.

Викинги

В дальние походы на поиски новых земель, в торговые экспедиции, на разбой и грабеж или же в наемники к властителям других стран отправлялись прежде всего самые отчаянные смельчаки, которым не сиделось дома, которых манили приключения и опасности. Таких любителей приключений их соотечественники называли *викингами*. С каждым годом их становилось все больше. Среди викингов были даже преступники, бежавшие от наказания или изгнанные по решению судебного собрания. В X в. один из викингов — *Эйрик*, по прозвищу *Рыжий*, объявленный у себя в Исландии за убийство соседа вне закона, пустился в неведомый путь на северо-запад и неожиданно обнаружил там побережье *Гренландии*. Эйрик основал здесь поселение, которое долго процветало и пришло в упадок только в XIV в., когда из-за общего похолодания в Европе связи между Исландией и Гренландией прервались. К концу XV в. поселения скандинавов в Гренландии окончательно обезлюдели.

Резное украшение на носу корабля викингов

Церковь Сан-Джованни дельи Эремити в Палермо, построенная вскоре после завоевания Сицилии нормандами (XII в.)

пия, а по порожистому Днепру они плыли к Черному морю, откуда попадали в Константинополь и даже в Иерусалим. Наемные дружины варягов служили при императорском дворе в Константинополе. Византийские императоры ценили норманнов за их мощь и боевое мастерство. Очень важную роль сыграли предводители варяжских дружин и на Руси.

Победы норманнов

Отношения норманнов с жителями Европы в VIII — XI вв. складывались, как правило, совсем не мирно. Каждое лето десятки, а то и сотни кораблей жаждавших добычи скандинавов обрушивались на побережья Англии, Ирландии, Франции, Германии, Испании. Викинги иногда проникали и через Гибралтарский пролив в Средиземное море, наносили поражения воинам арабских эмиров. В конце IX в. французскому королю Карлу Простоватому пришлось уступить одному из вождей норманнов *Ролло́ну* очень большие владения на севере страны. Так возникло герцогство *Нормандия*.

«Северные люди» из Нормандии (в отличие от «настоящих» скандинавов их называли обычно *нормандцами*) стали то и дело беспокоить берега Италии. Воинственных нормандцев пытались привлечь на службу, чтобы их руками защитить страну от арабов и прочих недругов. Вскоре появились поселения нормандцев в

Италии, и с каждым годом их становилось все больше. «Защитники» оказались не прочь и сами повластвовать над теми, кто нуждался в их защите. В XI в. нормандский вождь *Робёр* по прозвищу *Гвискар* (т. е. *Лукавый*) железной рукой подчинил себе всю южную Италию, выгнав оттуда византийцев. Мало того, он вторгнулся и в саму Византию, где побеждал войска василевса. Вскоре участь ромеев постигла и арабов — нормандцы отняли у них Сицилию. Теперь итальянские владения пришельцев с севера простирались от Сицилии до Неаполя. Нормандское государство получило название *Неаполитанского* или *Сицилийского* королевства. В более поздние времена его называли и *Королевством Обеих Сицилий*, как бы считая юг Италии «второй Сицилией».

Сицилийское (или Неаполитанское) королевство стало могущественной силой на юге Европы. С ним считались и нередко его опасались как в Риме, так и в Константинополе. Впрочем, Сицилийского королевства не только боялись — ему дивились. Потомки древних римлян, готов, лангобардов, византийцев, арабов и нормандцев создали совершенно необычную культуру, в которой сплелись воедино традиции столь разных и далеких друг от друга народов.

На исходе

Когда норманны в VIII—XI вв. устрашали всю

Европу, их жизнь во многом походила на то,

что мы знаем о других варварах, прежде всего германцах, эпохи Великого переселения народов. То же появление неравенства между рядовыми свободными (в Скандинавии они назывались *бонды*), то же народное собрание — *тинг*, решавшее важнейшие дела, то же постепенное усиление власти вождей военных дружин — *конунгов*. Не исключено, что и у древних германцев, и у скандинавов в какой-то момент резко увеличилось население, «избытки» которого время от времени «выплескивались» в захватнические походы на земли близких и далеких соседей. В XI в. набеги викингов постепенно прекращаются. Норманны, осевшие в Европе, создали собственные королевства, да и в самой Скандинавии стали складываться государства, и все силы общества там как бы переключились на решение внутренних проблем. И лишь сказания и легенды напоминали потомкам викингов о «героической эпохе» бесконечных походов и жестоких битв...

Шумели весла,
железо звенело,
гремели щиты —
викинги плыли.

Мчалась стремительно
стая ладей,
несла дружину
в открытое море.

?

- 1 | Покажите на карте родину «северных людей».
- 2 | Проследите пути, по которым плавали скандинавы.
- 3 | Покажите на карте герцогство Нормандию и Сицилийское королевство. Почему Нормандия получила такое название?
- 4 | Почему среди викингов оказалось много людей, признанных у себя дома преступниками?
- 5 | Почему переход от равенства к неравенству совершился у скандинавов позже, чем у германцев, живших южнее? Ваши предположения.
- 6 | Почему слава открытия Америки принадлежит Колумбу, хотя в Новом Свете за пятьсот лет до Колумба побывал Лейв Счастливый?

Исландская сага о встречах в Винланде со скрелингами

Карсефни и его люди зашли в устье реки и назвали это место Озеро. Здесь они нашли поля самосеянной пшеницы в низинах и виноградную лозу всюду на возвышенностях. Все ручьи кишели рыбой. Они рыли ямы там, где суша и море встречались, и, когда море отступало, в ямах был палтус. В лесу было много всякого зверья.

Они оставались там полмесяца, тешась и не замечая ничего плохого. Скот их был с ними. Но однажды рано утром, осматриваясь, они увидели девять кожаных лодок. С лодок махали палками, трещавшими, подобно цепам, и палки вращались по движению солнца¹.

Карсефни сказал:

— Что бы это могло значить?

Снорри отвечает:

— Возможно, что это знак мира. Возьмем белый щит и пойдем им навстречу.

Так они и сделали. Незнакомцы подплыли к ним и, рассматривая их с удивлением, вышли на берег. Они были низкорослы и некрасивы, волосы у них были грубые, глаза большие, скулы широкие. Они постояли некоторое время, дивясь, а затем уплыли на своих лодках на юг за мыс...

¹ Имеются в виду ритуальные трещотки.

Когда началась весна, однажды рано утром они увидели, что с юга из-за мыса выплывает такое множество кожаных лодок, что казалось, будто уголь рассыпан по заливу. Также и на этот раз с каждой лодки махали палками.

Люди Карлсефни подняли щиты и начался торг. Всего охотнее скрелинги брали красную ткань. Они просили также мечи и копья, но Карлсефни и Снорри запретили продавать им оружие. В обмен на ткань они давали пушнину. Они брали пядь ткани за шкурку и повязывали этой тканью себе голову. Торг продолжался так некоторое время. Когда ткани стало мало, ее стали разрезать на полоски не шире пальца. Но скрелинги давали за них столько же, даже больше.

Тут случилось, что бык, который был у людей Карлсефни, вдруг выскочил из леса и громко замычал. Скрелинги испугались, попрыгали в свои лодки и уплыли на юг за мыс.

После этого они не показывались целых три недели. Но когда прошло это время, с юга вдруг появилось такое множество лодок скрелингов, что казалось — течет поток. На этот раз с лодок махали палками против солнца, и все скрелинги громко кричали. Карлсефни и его люди подняли красные щиты и пошли им навстречу.

Они сошлись, и начался бой. На людей Карлсефни посыпался град камней, потому что у скрелингов были пращи. Вдруг Карлсефни и Снорри увидели, что скрелинги подняли на шесте большой, величиной с овечий желудок, шар синего цвета, и он полетел в сторону берега на людей Карлсефни и страшно завыл, когда упал на землю. Это навело такой ужас на Карлсефни и его людей, что они думали только о том, как бы уйти. Они отступили вдоль реки к каким-то утесам и только там дали отпор.

Фрейдис вышла и увидела отступление. Она крикнула:

— Вы такие молодцы, а бежите от этих жалких людишек! Вы же могли перебить их всех, как скот! Было бы у меня оружие, уж я бы, наверное, дралась лучше любого из вас.

Но они не обратили никакого внимания на ее слова...

Двое из людей Карлсефни были убиты, а из скрелингов — четверо, хотя превосходство было на стороне скрелингов.

Из «Романа о Роллоне» писателя XII в. Роберта Васа

«Роллон,— сказал Франко, архиепископ Руанский,— Богу угодно возвеличить твою славу и твое баронское достоинство... Перемени свое поведение, дай другой исход своему мужеству, вступи в христианство и оказывай почтение королю. Учись жить в мире и укрощай свою ярость, не разрушай его королевства, чем ты ему причиняешь великую обиду. Он имеет прекрасную дочь знатного происхождения и хочет отдать ее тебе в замужество, а ты получишь в приданое всю приморскую страну от реки Эр до моря. Таким образом, ты будешь жить своими ежегодными доходами, без грабежа; будешь иметь много хороших крепких замков и прекрасных жилищ. Согласись на трехмесячное перемирие, не причиняя вреда, не ходи в это время грабить ни на кораблях, ни на лодках; тебе дадут хороших заложников для обеспечения договора. Неужели ты почтешь стыдом жениться на дочери короля?»

Роллон выслушал эту речь, и она доставила ему большое удовольствие. По совету своих вассалов он согласился на перемирие; ему прочли договор, и обе стороны подтвердили его... Роллон стал вассалом короля и положил в его руки свои. Когда он должен был поцеловать ногу короля, то, не желая наклониться, опустил только одну руку, поднял ногу короля к своим губам и опрокинул Карла. Все засмеялись над этим, а Карл встал. Перед всеми он отдал свою дочь и Нормандию...

1. Кто такие скрелинги?
2. Укажите по отрывку из саги одну из причин, из-за которых викингам не удалось удержаться в Америке.
3. Определите, с какой целью прибыли в Америку Карлсефни и «его люди» — на поселение, для кратковременной разведки, для завоевания страны или еще зачем-либо?
4. Перед боем викинги «подняли красные щиты». В какой еще известной вам стране Европы боевые щиты были «червленными»? Случайное ли это совпадение?
5. Ваши предположения о том, почему именно красная ткань пользовалась особым спросом у скрелингов?
6. Роллон крестился и примирился с французским королем Карлом. Так кто же из них тогда победил в войне?
7. Как вы можете объяснить «невежливость» Роллона?

§ 20. АНГЛИЯ: ВОЛНЫ ЗАВОЕВАНИЙ

**Новое
вторжение**

Достаточно взглянуть на карту, чтобы понять, почему именно Англии и Ирландии пришлось выдержать самый жестокий натиск норманнов.

При хорошем попутном ветре добраться до английского побережья из Дании или Норвегии можно было быстрее, чем за неделю. Неудивительно, что викинги, главным образом датчане, стали нападать ежегодно, да так, что, по словам современников, «опустошали грешную землю Англии от одного морского берега до другого, убивали народ и скот и не щадили ни женщин, ни детей».

Знаменитые ирландские монастыри, монахи которых были известны своей ученостью, прекрасными познаниями в латыни и греческом, великолепным искусством книжного письма, были обращены норманнами в пепел.

Англосаксонские королевства так увязли в бесконечных ссорах друг с другом и внутренних неурядицах, что не смогли защитить страну от нашествия с моря. В 842 г. норманны разграбили и сожгли Лондон. Спустя еще двадцать с небольшим лет датчане вообще перестали уплывать после набегов домой — теперь они зимовали в завоеванных ими землях самой Англии. Верхом на конях датчане добирались до самых отдаленных от морского побережья и рек селений. «Они разрушали церкви и монастыри огнем и мечом. Уходя, оставляли голые стены без крыш», — сокрушались хронисты.

Почти все англосаксонские королевства подчинились датчанам. Только на юго-западе Уэссекс еще продолжал сопротивляться.

**Король
Альфред**

Когда к власти в Уэссексе пришел король *Альфред* (871—900), прозванный впоследствии *Великим*, казалось, что никто не в состоянии остановить датчан. Но к Альфреду со всей Англии стекались люди, жаждавшие отомстить захватчикам. С этим войском ему удалось нанести датчанам несколько поражений. И у норманнов нашлись слабые стороны, которыми мог воспользоваться умелый полководец. Так, скажем, они часто проявляли удивительную беспечность, думая, что никто не осмелится померяться с ними силой. Тут-то и легко было застать их врасплох.

В 879 г. Альфреду удалось заключить с датчанами мир. По нему весь остров делился на две части: юго-западные земли подчинялись Альфреду, северо-восточные — датчанам. Границей стала древняя римская дорога между Лондоном и Честером. Часть страны, остав-

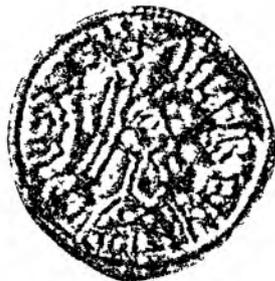
шаяся у скандинавов, получила название *Область датского права*, или по-английски — *Денло́*.

Мирную передышку Альфред использовал для того, чтобы создать совершенно новую мощную армию. Раньше в случае военной опасности созывалось народное ополчение. Теперь каждые пять англосаксов вооружали и кормили шестого. Он-то и отправлялся воевать. Что это давало? Во-первых, во время бесконечных войн не все деревенское население отрывалось от земли. Было кому и поле вспахать и урожай собрать. Во-вторых, доходов с одного двора не могло хватить на серьезное вооружение. Если бы в бой отправились шестеро, скорее всего, ни у одного из них не было бы стального меча, стоившего очень дорого. А по новым правилам пятеро могли вооружить шестого не хуже викинга с его обязательным шлемом, мечом и боевым топором из железа. Наконец, этот «шестой» мог все время тренироваться, учиться бою, не заботясь о хлебе насущном, — за него работали остальные пятеро. Так, сократившись в численности, армия Альфреда стала во много раз сильнее, чем раньше.

Вместе с появлением нового войска произошло очень важное изменение в обществе: оно стало теперь делиться на профессиональных воинов и на крестьян, работавших на них (а значит, и на свою собственную безопасность).

Альфред заметил, что датчане не очень-то хорошо умеют осаждать крепости, и поэтому возвел на границах своих владений немало укреплений — *бургов*. Король нашел таких корабельных мастеров, что построили ему корабли не хуже, чем у датчан.

Король Альфред заботился не об одном лишь войске. Он был удивительно образованным для своего времени человеком. А в Уэссексе после набегов датчан почти не осталось людей, знавших латынь. Король устроил в собственном дворце школу, сам в ней иногда преподавал, выписывал из других стран образованных монахов и священников, приказывал переводить книги на англосаксонский язык и даже сам выполнил несколько сложных переводов. Он велел записать старые законы англосаксов и собрать сведения об истории Англии. При нем стали вести *«Англосаксонскую хронику»*, в которой год за годом записывались все важнейшие события.

Монета
короля Альфреда

Историки очень мало знали бы о средневековой Англии, если бы не эта хроника, начатая при короле Альфреде и продолжавшаяся еще 250 лет после него.

Возвращение Денло После смерти короля Альфреда его преемники повели наступление на Денло. Новое войско действовало успешно, и к последней трети X в. единое Английское королевство (тогда старое название *Британия* было окончательно вытеснено новым — *Англия*) поглотило Область датского права. Правда, надо сказать, что к тому времени осевшие там датчане в немалой степени слились с местным населением.

Присоединение Денло к Английскому королевству таило и опасности,— победа часто расслабляет победителей. В Англии начались внутренние раздоры, государство ослабело. А в это время происходит быстрое усиление Дании. Единое Датское королевство было куда опаснее, чем датские викинги, совершавшие набеги на Англию в конце VIII в. Теперь Дания могла двинуть в бой немалые армии. А Английское королевство тем временем было совершенно истерзано бесконечными внутренними распрями и усобицами. В 1013 г. датский король высадился со своим войском на английском берегу. Война оказалась короткой. Только Лондон смог какое-то время сопротивляться датчанам.

Держава Канута Могучего

Северная держава Канута Окончательно подчинил себе Английское королевство датский король *Канут (Кнут) Могучий* (1016—1035). В державу Канута входили Дания, Норвегия и Англия. В завоеванной Англии Канут жил подолгу. Там он проводил очень осторожную политику — не делал различия между датчанами и англосаксами, с уважением относился к местным законам и обычаям, покровительствовал церкви. Сыновья и наследники Канута вели себя, однако, совершенно по-другому: при них усобицы, грабежи и убийства стали обычным делом.

Смерть Гарольда в битве при Гастингсе
Вышивка на ковре из французского города Байё (XI в.)

Тогда англосаксы подняли восстание, и в 1042 г. власть датчан была свергнута.

В борьбе против датчан англосаксам помогло герцогство Нормандия. Оказалось, правда, что помощь была вовсе не бескорыстной. Герцог Нормандский *Вильгельм* сам хотел стать английским королем.

Нормандское завоевание В 1066 г. скончался король англосаксов *Эдуард Исповедник*. Всего через шесть часов после похорон англосаксонская знать короновала нового монарха — *Гарольда*. Но такая спешка не помогла. Вильгельм уже собирал войска. Со всей Франции к нему стекались воины, жаждавшие приключений. Осенью 1066 г. сильная армия Вильгельма, ядро которой составляла тяжелая, хорошо вооруженная конница, переправилась через Ла-Манш. 14 октября в 10 км от *Гастингса* она встретилась с пешим войском Гарольда. В тяжелой битве англосаксы были разгромлены, король Гарольд пал в бою. Теперь нормандский герцог стал королем Англии. Он вошел в историю под именем *Вильгельма Завоевателя* (1066—1087).

Король и нормандские бароны покрыли всю Англию каменными замками, чтобы держать в повиновении завоеванную страну. Англосаксы долго не могли смириться с властью иноземцев, говоривших

на другом языке (французском) и насаждавших в Англии нормандские порядки. Но глухое сопротивление местных жителей не могло уже ничего изменить. Катастрофа 1066 г. означала начало новой эпохи английской истории.

?

- 1 | Что общего между реформой Карла Мартелла и военной реформой короля Альфреда? Случайное ли это сходство?
- 2 | Можете ли вы обнаружить связь между борьбой Альфреда с датчанами, с одной стороны, и его «культурной политикой» — с другой?
- 3 | Составьте список всех «вторжений в Британию», начиная с римского. Постарайтесь в общих чертах обозначить, что дало Британии (или же отняло у нее) каждое новое завоевание.

Из «Законов короля Альфреда»

Ныне я, король Альфред, собрал эти законы и приказал записать многие из тех, которых придерживались наши предшественники и которые понравились мне, и многие из тех, которые мне не понравились, я отверг по совету моих мудрых, а прочие приказал выполнять; далее, не решился я предать записи большое количество собственных своих постановлений, ибо неизвестно мне, придется ли они по душе тем, кто будет после нас...

4. Если кто-нибудь злоумышляет против жизни короля лично сам, или посредством предоставления убежища изгнаннику, или одному из его людей, то он возместит своей жизнью и всем, чем он владеет...

4.2. Кто покушается на жизнь своего господина, тот заплатится за это своей жизнью и всем, чем он владеет, или очистится клятвой...

5. Также устанавливаем мы каждой церкви, которую освятил епископ, следующую защиту мира: если ее достигнет преследуемый мстью пеший или конный человек, никто не может вывести его оттуда в течение 7 ночей. Если же, однако, это кто-нибудь сделает, то будет повинен возмещением за нарушение королевской защиты и церковного мира...

5.2. Должен наблюдать старший церкви, чтобы никто тому человеку в течение этого срока 7 суток не давал пищи.

5.3. Если он сам захочет отдать оружие своим преследователям, то они должны хранить его 30 ночей и сообщить о нем его родным.

5.4. Дальше о церковной привилегии: если кто-нибудь укроется в церкви из-за такого преступления, о котором раньше не было известно, и там покается в нем во имя Бога, то да простится ему половина...

6. Если кто-нибудь украдет что-либо в церкви, то пусть уплатит он за это однократное возмещение и штраф, соответствующий этому возмещению, и пусть у него будет отрублена рука, которой он совершил эту кражу.

Из исландских саг

Кнут Могучий, которого некоторые называют Кнутом Старым, был в то время конунгом Англии и Дании. Кнут Могучий был сыном Свейна Вилбородого, сына Гарольда. Их предки издавна правили Данией...

Кнут Могучий завоевал Англию в битвах, но ему пришлось еще долго сражаться и затратить много усилий, прежде чем народ там покорился ему. Когда он посчитал, что его власть в Англии достаточно укрепилась, он вспомнил о том, что имеет права на державу, которой он сам не правит, а именно — на Норвегию. Он считал, что вся Норвегия принадлежит ему по праву наследства... Очень многие могущественные мужи и сыновья могущественных бондов отправились к Кнуту конунгу под разными предложениями. И каждый, кто приезжал к Кнуту конунгу и хотел ему служить, получал от него богатые подарки. Кроме того, виден был там гораздо больший размах, чем в других местах: и в том, сколько там ежедневно бывало людей, и в убранстве покоев, особенно тех, в которых жил сам конунг. Кнут Могучий собирал налоги и подати с самых богатых земель в Северных Странах. И поскольку он получал больше, чем другие конунги, он и раздавал больше, чем другие конунги. Во всей его державе царил такой прочный мир, что никто не смел нарушать его. Народ в стране жил в мире по старым законам. Вот почему слава о Кнуде разнеслась по всем странам.

* * *

Вильгельм... узнал о смерти Эдуарда конунга, своего сородича, а также о том, что после этого конунгом Англии был провозглашен

Гарольд, сын Гудини, и был помазан в конунги. Но Вильгельм считал, что он имеет больше прав на власть в Англии, чем Гарольд, из-за своего родства с Эдуардом конунгом. Кроме того, он считал, что должен отомстить Гарольду за оскорбление, нанесенное ему, когда тот расторг помолвку с его дочерью. По этим причинам Вильгельм собрал войско в Нормандии, и оно было очень многочисленно. К тому же у него было довольно и кораблей. В тот день, когда он выезжал из города к своим кораблям и уже сел на коня, к нему подошла его жена и пожелала с ним поговорить. Но когда он увидел ее, он пихнул ее пяткой, так что шпора вонзилась ей в грудь. Она упала и тотчас же умерла, а ярл¹ поехал к кораблям. Он отплыл вместе с войском в Англию. С ним был тогда епископ Отта, его брат. Когда ярл прибыл в Англию, он стал разорять и покорять страну, по которой проезжал.

Вильгельм был высок и силен, как никто. Он был превосходный наездник и могучий воин, но очень жестокий. Он был человек умный, но считали, что ему нельзя доверять...

Гарольд поспешил вместе со своим войском на юг Англии, потому что он узнал, что Вильгельм Незаконнорожденный прибыл с юга в Англию и подчиняет себе страну. С конунгом Гарольдом были его братья — Свейн, Гюрд и Вальтьов. Место, где произошла встреча Гарольда конунга с Вильгельмом ярлом, находилось на юге Англии, близ Хельсингьяпорта. Там произошла большая битва. Пали тогда Гарольд конунг, Гюрд ярл, его брат, и большая часть их войска... Вальтьов ярл спасся бегством, а поздно вечером ярл повстречал какой-то отряд из людей Вильгельма. Когда они увидели войско ярла, они побежали в ближайшую дубовую рощу. Их было сто человек. Вальтьов ярл приказал поджечь лес и сжег их всех...

Вильгельм был провозглашен конунгом Англии. Он послал Вальтьову ярлу предложение примириться и обещал ему безопасность на время встречи. Ярл поехал в сопровождении немногих людей, но когда он доехал до пустоши севернее Кастабрюгты, ему навстречу вышли двое посланцев конунга во главе отряда и схватили его, заковали в цепи и затем обезглавили. Англичане считают его святым...

После этого Вильгельм был конунгом Англии в течение двадцати одного года, и с тех пор его потомки продолжают править Англией.

¹ Ярл — у скандинавов правитель значительного округа.

1. Как составлял король Альфред свой сборник законов? Сравните с тем, что вы уже знаете о подобном труде Хлодвига.
2. В чьих интересах включены в сборник законов Альфреда приведенные статьи?
3. Что нового о роли церкви в раннесредневековом обществе сообщают законы Альфреда?
4. Что нравится авторам саги в Кануте Могушем и чем они объясняют известность этого государя?
5. Можно ли почувствовать личное отношение создателей саги к Вильгельму Завоевателю?
6. Известно, что жена Вильгельма умерла через 17 лет после битвы при Гастингсе. Что это меняет в вашей оценке достоверности саги, а чего изменить не может?

Вильгельм Завоеватель

Вышивка на ковре из французского города Байё (XI в)

§ 21. РУНЫ И САГИ

**Единый мир
Северной
Европы** Германские племена Северной Европы говорили на похожих языках и могли понимать друг друга. Там, где им приходилось особенно часто общаться, разные языки начинали как бы смешиваться.

Так, например, в Области датского права англосаксы и датчане долго жили рядом. Корни многих слов в их наречиях были одинаковыми, а «мешавшие» пониманию друг друга частички (например, окончания существительных и глаголов) постепенно «выпадали». Со временем стали говорить примерно так: «Ты дать мне твой лопата, пожалуйста». Здесь одна из причин того, что в современном английском языке очень мало изменяются части речи, и выучить его грамматику куда легче, чем других иностранных языков.

**Священные
письмена —
руны** На всем севере Европы была распространена своя письменность, древнегерманский алфавит — руны. Древние (старшие) руны были общими для всех германских племен этой большой области.

Новые (младшие) уже различались в отдельных странах — у датчан, норвежцев, англосаксов...

В начертании многих рун можно узнать искаженные буквы латинского алфавита. Характерная угловатая форма рун вызвана тем,

СТАРШИЕ РУНЫ (III - VIII вв.)	
	ƿ ƒ þ a r k g w h n i j e þ R s t b e m l ŋ d o
	f u þ a r k g w h n i j e þ R s t b e m l ŋ d o
МЛАДШИЕ РУНЫ (IX-XI вв.)	
Шведско-норвежский вариант	ƿ ƒ þ a r k h n i a s t p m l R
Датский вариант	ƿ ƒ þ a r k h n i a s t p m l R
Звуковые значения	f u þ a r k h n i a s t p m l R v o ð æ g γ e æ d b y ē γ ø e n d m b ø o n g y o w i au æ i

Руническое письмо

что их вырезали на дереве, металле или камне. Сначала этими письменами пользовались только жрецы. Они гадали, бросая особые палочки, на сторонах которых чертились руны. По тому, какие знаки выпадали, жрецы определяли волю богов. Недаром слово «руна» того же корня, что и древнее германское слово, означавшее «тайна».

Несколько позже руны стали вырезать на наконечниках копий, на мечях, они появились и на могильных камнях скандинавов. Некоторые из таких рунических надписей — настоящие произведения искусства. Лента с текстом извивается по камню, словно сказочный змей, а художник еще подчеркивает это сходство, пририсовывая голову, хвост...

Скандинавы пользовались рунами все средневековье. Но чем сильнее становилось христианство в Скандинавии, тем шире распространялась латынь, а с ней, естественно, и латинская азбука. Богослужбные книги, ученые трактаты, королевские указы писались латинскими буквами. Даже для записи древних северных сказаний руны не применялись. Руны вытеснялись латинским алфавитом, и лишь в глухих селеньях можно было еще порой встретить мастеров, не забывших полностью древнего искусства рун.

Боги и герои скандинавов

Скандинавы верили, что руны первым изобрел главный из богов (*Асов*) — мудрый *Один* (Водан у древних германцев). Чтобы узнать искусство рун, Одину пришлось принести себя в жертву себе же самому. Десять дней висел он, пронзенный копьем, на священном дереве:

Знаю, висел я	в недрах неведомых.
в ветвях на ветру	Никто не питал,
девять долгих ночей,	никто не поил меня,
пронзенный копьем,	взирал я на землю,
посвященный Одину,	поднял я руны,
в жертву себе же	стеная, их поднял
на дереве том,	и с дерева рухнул.
чьи корни сокрыты	

Один — мудрейший из богов, он знает магию, может менять свое обличье. У него есть два говорящих ворона, которые рассказывают ему обо всем, что происходит в мире, и восьминогий конь, скачущий по воздуху. Один — хозяин дворца *Вальхаллы*, куда воинственные небесные девы — *валькирии* приносят души храбрых воинов, павших в бою. В Вальхалле они пируют с Одним, а когда-нибудь выйдут рядом с ним на последний бой с силами зла.

Из других богов самый могучий — громовержец *Тор* (древнегерманский *Донар*), воюющий грозным молотом. Прекрасный *Бальдер* — бог весны и плодородия — был убит коварным и злым *Локи*, но, когда мир придет к своему концу, Бальдер должен вернуться из царства мертвых. Силы зла, кроме Локи, воплощены и в огромном драконе *Фафнире*, чудовищном волке *Фенрире*, мрачной богине смерти и преисподней *Хель* и стерегушем вход в ее подземное царство псе *Гармре*. Вредят людям и злые уродливые человечки, стерегушие богатства земных недр, — *трóлли*.

Самый знаменитый герой скандинавских мифов — это *Сигурд*, убивший страшного дракона Фафнира и овладевший кладом карликов *Нибелунгов*.

Сказания о богах и героях долгое время не записывались даже рунами, а передавались от одного поколения другому. Самым крупным и древним из сохранившихся на севере Европы памятников героического эпоса стала поэма о *Беовульфе*, записанная в начале X в. на англосаксонском языке.

Главный герой — Беовульф, племянник короля одного из скандинавских племен, населявших юг Скандинав-

Флюгер, украшавший, вероятно, мачту корабля викингов

ского полуострова. Он узнал, что в соседней Дании ужасное чудовище Грендель по ночам врывается в королевский дворец Хеорот («Оленья палата») и пожирает там лучших дружинников короля. Беовульф отправляется в Данию, проводит ночь в Хеороте и сражается с Гренделем. В бою Грендель теряет руку и спасается бегством. Но торжества, устроенные королем датчан, оказались преждевременными. На следующую ночь приходит мстить за сына мать Гренделя. Преследуя ее, Беовульф находит логово чудовищ на дне озера или болота, кишашего всякой нечистью. Витязь бесстрашно спускается в бездну, находит там волшебный меч, которым и убивает мать Гренделя, уже скончавшегося от полученной накануне раны. Забрать с собой наверх замечательный меч Беовульфу не удается. Торжественный пир в Хеороте венчает победу героя.

Во второй части поэмы Беовульф уже старик. Пятьдесят лет прошло с тех пор, как он стал королем своего народа и правит им счастливо. Вдруг в его стране появляется страшный дракон и начинает ее опустошать. Беовульф выходит на битву с драконом и побеждает его, но ядовитые зубы дракона успели вонзиться в шею и грудь конунга. Беовульф умирает, плачущие подданные предают огню его останки, а затем над пеплом насыпают курган, хорошо видный с моря.

Северные саги Устными были и исторические сказания — *ságu*.

Они рассказывали о древних королях, смелых викингах, жестоких сражениях. В одних случаях, дошедшие до нас саги передают с удивительной точностью многие детали исторических событий. В других — сказители как бы «доделывали» прошлое, повествуя не столько о том, что происходило в действительности, сколько о том, что и как должно было, по их мнению, происходить.

Желанным гостем на пиру у любого скандинавского конунга был *скальд* — певец, поэт, воин. Стихи скальдов очень сложны, понять их современному читателю без специальной подготовки трудно. Даже лучшие переводы не передают всей изощренности скальдической поэзии. В стихе надо было соблюсти строгий размер, обязательно должна звучать перекличка одинаковых звуков в одной строке. Люди, события, предметы не назывались прямо, их заменяло какое-нибудь сложное сравнение. Скальд скажет, например, не «меч», а «гром стали», не «корабль», а «дубовый конь» или «волк волн», не «море», а «торг чаек», не «кровь», а «влага ран».

Камень с рунической надписью

?

- 1 Почему старшие руны были общими для всего европейского Севера, а младшие руны уже различались в разных землях?
- 2 Как относились скандинавы к искусству письма, судя по легенде о том, как люди получили руны?
- 3 Сюжет «Беовульфа» разворачивается в скандинавских странах. Почему же поэма известна нам по рукописи из Англии и на англосаксонском языке?
- 4 Попробуйте иначе, чем в тексте, объяснить связь между «рунами» и «тайной».
- 5 Что вы помните о героическом эпосе из учебников по истории Древнего мира? Как удастся веками сохранять песни и сказания, не записывая их?

Из «Песни о Беовульфе» о погребении главного героя

Костер погребальный
воздвигли ведеры¹,
мужи дружинные,
украсив ложе
щигами, кольчугами,
как завещал им
дружиноводитель
еще при жизни,—
там возложили
на одр возвышенный

скорбные слуги
старца-конунга;
и скоро на скалах
вскипело пламя
ратью раздутое;
черный взметнулся
дым под небо;
стонам пожара
вторили плачи
(ветра не было);

¹ *Ведеры*, или *гауты*, — названия племени, конунгом которого был Беовульф

кости распались,
истлались мышцы,
сгорело сердце.
Герои-сородичи
горе оплакивали,
гибель конунга;
и некая старица
там причитала,
простоволосая
выла над Беовульфом,
плакала старая
и погребальную
песню пела
о том, что страшное
время близится —
смерть, грабежи
и битвы бесславные.
Дым от кострища
растаял в небе;
десять дней
насыпали гауты
курган высокий,

над прахом владыки
бугор могильный,
заметный издали, —
морескитальцам
знак путеводный.
Ограду крепкую
вокруг могильника
они возводят,
из камня стены,
мужья искусные.
Захоронили
в холме сокровища,
добычу битвы,
витые кольца,
и все, что было
в пещере драконьей, —
вернулось в землю
наследие древних,
и будет золото
лежать под спудом
вовек, как и прежде,
от смертных сокрытое.

Рунические надписи на могильных камнях

1. Астрид велела установить эти камни по Эйстейну, своему супругу. Он направлялся в Иерусалим и умер далеко в Греции.
2. Токи с братом установили этот камень по своим братьям. Один умер на западе, другой — на востоке.
3. Грани сделал этот холм по Карлу, своему сотоварищу.
4. Здесь лежат те люди, которые пришли из Рисаланда на корабле с грузом золота, и оно находится в этом камне.
5. Кетиль и Бьери, они установили этот камень по Тостейну, своему отцу, (и) Энунд по своему брату, а дружинники по Явни, (и) Кетилей по своему супругу. Братья были там из лучших людей, как, работая на земле, так и в воинском походе, держали своих дружинников хорошо. Он (Явни?) пал в битве на востоке в Гардах¹ — вождь войска, лучший из соотечественников.

¹ Гарды, Гардарики — скандинавские названия Руси

Из скальдических стихов¹

О паломничестве короля Канута Могучего в Рим

Вождю храбру
В поход охота.
Князь был бос,
Нес он посох.
Путь он пеший
Правил славно,
Дружески встречен
Во граде Петра.

Конунг Гарольд Суровый

Идем строгим
Вперед строем
Без кольчуг,
С мечом синим.
Блещут шлемы,
А я — без шлема.
Лежит в ладьях
Вооруженье.

Тормод, по прозвищу Скальд Черные Брови

Бледен — я-де ликом —
Платья ивы в диво.
Кровью красной рдея,
Раны нас не красят.
Стрел пурга тугая
Губит многих, любя.
Вострый вихрь вонзился,
Верно, прямо в сердце.

¹ В скальдических стихах курсивом выделены выражения, требующие пояснения: платье ивы — женщина; стрел пурга — битва; Хёрдов друг — Олав; мар зыби — корабль (мар — конь); шило брони — меч; Край Градов — Русь.

Халльфред,
по прозвищу Трудный Скальд,
о норвежском короле Олаве,
покинувшем Русь,
где он жил у князя Владимира

*Хёрдов друг на диво
Дюж был и лишь дюжину
Лет имел, как смело
Мара зыби вывел
С Руси с разным грузом,
С бранным звоном ратным
Шлемов и шильев броней
Шел из Кряя Градов.*

Деревянная церковь в Боргунде
(Норвегия, XII в.)

1. *Опишите погребальный обряд скандинавов.*
2. *Скандинавские камни с руническими надписями называют «могильными». Действительно ли они ставились именно на могилах?*
3. *Попробуйте разобраться в отношениях между собой людей, перечисленных в последней рунической надписи.*
4. *Кто из родственников или друзей умершего человека мог поставить камень в его честь?*
5. *Попробуйте свои силы в скальдической поэзии. Сочините сами кеннинги — метафоры вроде «шило брони» или «стрел пурга» применительно к тем предметам и ситуациям, с которыми могли встретиться скандинавы.*

ГЛАВА 5

На путях в Каноссу и Иерусалим

(Борьба империи с папством
и Крестовые походы)

X—XI вв. в Центральной Европе рождается несколько новых государств, влиятельнейшим из которых с самого начала была Германская империя. В XI в. начинается долгий спор о власти между германскими императорами и римскими папами. В ходе этой борьбы церковь поднимается к вершине своего могущества. И ярким свидетельством этого становятся начатые по ее призыву Крестовые походы.

§ 22. РОЖДЕНИЕ НЕМЕЦКОГО КОРОЛЕВСТВА

В первой части речь уже шла о *германских племенах*, рассеявшихся по всей Западной Европе в эпоху Великого переселения народов. Германские военные вожди стали королями во многих землях, далеких от их первоначальной родины. В самой же Германии сильное самостоятельное *королевство* появилось позже — только в X в. после распада Каролингской державы. Большую роль в этом сыграла новая опасность, нависшая над Центральной Европой...

Венгры Набеги морских разбойников — норманнов внушали ужас всем народам Европы. Но с конца IX в. у европейцев появились новые опасные соседи, пришедшие с далекого Востока. Это были племена кочевников-скотоводов *мадьяр*, или, как их у нас чаще называют, *вэнгров*.

Древняя родина венгров — Приуралье. Народы ханты и манси, живущие сейчас в бассейне Оби, говорят на языке, имеющем много общих черт с венгерским. Более далекие «родственники» венгров в Европе — это эстонцы, финны, карелы, саами.

Как и всем кочевникам, вторгавшимся в Европу, мадьярам особенно полюбилась обширная равнина на среднем Дунае. В тех краях в V в. кочевал Аттила, а в VIII в. был центр «обров» — Аварского каганата. Так же, как гунны и авары, мадьяры стали совершать стремительные и жестокие набеги на соседние земли.

Под ударами конницы венгров погибла Великая Моравия.

Венгры свои набеги совершали далеко на запад, вплоть до Атлантического побережья. Такие походы повторялись каждый год. Казалось, что никакая сила не может остановить кочевников. Но поражение венграм все-таки было нанесено...

**Не герцог,
а король** Когда в 843 г. единая держава франков распалась на три части, во всех трех новых королевствах сначала правили потомки Карла Великого. Но в 919 г. в Восточно-Франкском королевстве (будущей Германии) местная знать провозгласила королем *Генриха, герцога Саксонского* — самого могущественного из всех местных князей. Так на смену «чужой», франкской династии пришла династия «своя», местная.

После избрания Генриха королем на карте Европы появилось новое государство — Германское королевство.

Император Оттон I у ног Иисуса Христа
Резьба по слоновой кости (X в)

**Борьба
с венграми**

Германские земли больше других страдали от постоянных нападений мадьяр. Первой заботой короля Генриха стала защита Германии от венгров. Король велел строить повсюду небольшие крепости — *бурги*, где население могло бы укрываться от кочевников.

При Генрихе и его сыне короле *Оттоне I* (936—973) появилось мощное немецкое конное войско. Как и в других странах Европы того времени, главную его силу составляла тяжелая конница. Чтобы один конный воин мог хорошо вооружиться и быть готовым в любую минуту отправиться в поход, на него должны были работать несколько крестьян, а порой и несколько деревень.

Опираясь на бурги и располагая новым конным войском, Оттон I стал готовиться к решительным сражениям с венграми. В 955 г. в Баварии на реке *Лех* венгры в жестокой битве потерпели сокрушительное поражение. После этого разгрома они прекратили свои набеги на Европу.

**И снова
империя**

После победы над врагом, которому никто перед тем не осмеливался бросить вызов, Оттон I почувствовал себя самым сильным королем в Европе. А раз так, то он пожелал по примеру Карла Великого короноваться в Риме императорской короной и получить титул

Император Оттон III. Миниатюра (X—XI вв.)

императора. Это должно было показать всем: новое королевство настолько могущественно, что является наследником Римской империи и империи Карла Великого.

Помешать Оттону в его планах никто не мог. Прямые потомки Карла Великого, правившие еще в Западно-Франкском королевстве (будущей Франции), так ослабели, что не могли справиться даже с собственными герцогами и графами. В 962 г. Оттон I с войском явился в Рим, и римский папа короновал его императорской короной. Так родилась новая империя. Она включала в себя германские земли и Северную Италию, которую новым императорам полностью подчинить себе так никогда и не удалось. Зато считалось обязательным для каждого нового германского короля отправиться в тяжелый поход за Альпы в Рим, чтобы получить там императорскую корону. Некоторые из таких походов превращались в долгие войны, стоившие их участникам многих жертв.

Германские императоры считали свою империю продолжением древней Римской державы. Внук Оттона I Великого — *Оттон III*, прозванный «Чудо мира», собирался вновь сделать Рим столицей бескрайней державы. Он мечтал о том, чтобы весь христианский мир объединился под властью римского императора. Конечно, мечты о всемирной христианской империи не могли осуществиться. Но все равно германские монархи именовали свою империю *Римской*, а позже *Священной Римской*. Именно так — *Священной Римской империей* — историки до сих пор называют державу, основанную Оттоном I в 962 г. Священная Римская империя просуществовала все средневековье.

Германские императоры и церковь

Для управления большой страной нужно, чтобы на местах были люди, готовые выполнять приказы короля. *Чиновников* в раннем средневековье еще не было — только развитое и богатое общество может позволить себе содержать тысячи чиновников. Жители Германии в X в. охотнее слушались своих герцогов, чем императора. Оттон I и его преемники нашли выход — они поставили себе на службу церковь с ее организацией, охватывающей всю страну. Уже франкские короли рассматривали епископов как своих верных слуг, Оттон I пошел еще дальше. Он дал епископам и аббатам в Германии множество прав и привилегий, не говоря уже о богатствах. Теперь по своим возможностям, по своей власти церковники мало чем уступали герцогам или графам, а значит, могли заставить их подчиниться воле монарха. Сам же император легко менял епископов и даже римских пап, если желал поставить на какую-то церковную должность преданного ему человека. Так, Оттон I при участии многих епископов устроил в Риме настоящий суд над одним из пап, который императору не нравился. Папа был с позором низложен. Позже Оттон III возвел на римский престол своего бывшего учителя Герберта из Аурилака под именем *Сильвестр II* (999—1003).

Герберт был родом из бедной семьи. Его страсть к знаниям была так велика, что он отправился учиться в арабскую Испанию, в блиставшие тогда ученостью Кордову и Севилью. Впоследствии недоброжелатели Герберта утверждали, что он обучился у арабов и искусству чернокнижника, знал магию, постиг тайны колдовства. Близость к императорскому двору принесла Герберту сан

архиепископа, а затем и папы. Об учености его ходили легенды. Многие знатные особы, в том числе и монархи, мечтали стать его учениками.

Церковь стала послушным и, казалось, надежным инструментом империи. Нетрудно было, однако, предугадать, что усилившаяся церковь недолго будет оставаться игрушкой в руках германских императоров.

?

- 1 Узнайте, какие народы на территории нашей страны помимо названных в параграфе в языковом отношении близки венграм (иначе говоря, принадлежат к *финно-угорской семье языков*).
- 2 Объясните, используя знания из географии, почему племена кочевников, проникая в Западную Европу, постоянно выбирали для поселения именно Венгерскую равнину.
- 3 Что общего в переменах, происшедших в раннесредневековых армиях разных стран?
- 4 Объясните, почему церковь могла быть удобным средством для управления большой страной.

Видукинд Корвейский о подготовке Генриха I к борьбе с венграми

Итак, как благоразумно поступал король Генрих в деле укрепления отечества и покорения варварских народов, после того как он получил от венгров мир на 9 лет, рассказывать выше наших сил, хотя и умалчивать никоим образом не следует. Прежде всего он отобрал каждого девятого из числа свободных селян, несущих военную службу, поселил их в бургах, с тем чтобы каждый из них выстроил за остальных своих сотоварищей по восемь домов, собирал и сохранял третью часть урожая всего, а остальные восемь поселян чтобы тем временем сеяли и собирали урожай для девятого и сохраняли его в своих определенных местах. Генрих пожелал, чтобы все собрания, (церковные) соборы, а также пиршества устраивались в бургах; над строительством бургов жители должны были трудиться день и ночь, поскольку им в течение мира следовало изведать то, что они должны были делать в случае необходимости против врага и чтобы вне бургов находились только незначительные строения, или чтобы их совсем не было.

Видукинд Корвейский о провозглашении королем Оттона I

После того как умер Генрих — отец отечества, величайший и наилучший из королей, весь народ франков и саксов избрал своим государем его сына Оттона, назначенного уже некогда отцом в короли. Когда же намечалось место для проведения общих выборов короля, то было решено произвести их во дворце Аахена...

И когда он (Оттон) туда прибыл, герцоги, начальники областей с остальными отрядами вассалов собрались в колоннаде, которая соединена с базиликой Карла Великого, они посадили нового герцога¹ на сооруженный там трон, протянули к нему руки и торжественно обещали ему свою верность и помощь против всех врагов и так по своему обычаю сделали его королем. В то время как герцоги и остальные должностные лица все это совершали, архиепископ со всем духовенством и всем простым народом ожидал выхода нового короля в базилике. Когда тот вышел, архиепископ выступил ему навстречу, левой рукой коснулся правой руки короля и, неся в правой руке посох, перевитый лентой, облаченный в *стóлу*² и соответствующую одежду, вышел на середину храма и остановился. Он обратился к народу, который стоял вокруг, ибо галереи внизу и наверху в этой базилике были устроены в виде круга, так что весь народ мог его видеть. «Вот,— сказал он,— я привожу вам Оттона, которого Бог избрал, государь Генрих некогда назначил, а теперь все князья произвели в короли. Если вам это избрание по душе, то покажите это, подняв правую руку к небу».

На эти слова весь народ поднял правые руки кверху и громким голосом пожелал новому герцогу благополучия. Затем вместе с королем, одетым по обычаю франков в узкую тунуку, архиепископ двинулся к алтарю, на котором лежали королевские *инсигнии*³: меч с поясом, плащ с запястьями и жезл со скипетром и короной.

Архиепископ подошел к алтарю, взял здесь меч с поясом, повернулся к королю и сказал: «Прими этот меч и сокруши им всех противников Христа, варваров и плохих христиан. Волей

¹ После смерти отца Оттон становился по наследству прежде всего герцогом Саксонии, а лишь после этого — королем.

² *Стола* — здесь: часть церковного облачения в виде широкой ленты, переброшенной через плечи священнослужителя.

³ *Инсигнии* — знаки королевской власти.

Божией тебе передана власть над всей державой франков для сохранения прочнейшего мира среди всех христиан».

Затем, взяв запястья и плащ, он надел их на короля и сказал: «Пусть эта одежда с ниспадающими складками напоминает тебе о том, какое усердие в вере тебя должно воспалять, и о том, что в сохранении мира ты должен оставаться непреклонным до конца».

Затем, взяв скипетр и жезл, он сказал: «Пусть эти знаки служат тебе напоминанием о том, что ты должен с отцовской строгостью наказывать подданных и протягивать руку милосердия прежде всего слугам Божиим, вдовам и сиротам, и пусть в душе твоей никогда не иссякнет елей сострадания, и пусть сейчас и в будущем тебя ждет вечное вознаграждение».

И без промедления архиепископы Гильдеберт и Винфрид помазали короля святым елеем и увенчали золотой короной. Те же архиепископы подвели его к трону и поднялись к нему по ступенькам, идущим спиралью. Трон был сооружен между двумя колоннами удивительной красоты: отсюда король мог видеть всех и был виден всеми.

После того как была произнесена хвала Богу и отслужена торжественная месса, король спустился в залу, подошел к мраморному столу, убранному с королевской пышностью, и сел за стол с архиепископом и всем народом, прислуживали же им герцоги... Король, после того как пожаловал каждого из князей соответствующим их достоинству подарком, как подобало королевской щедрости, преисполненный радости, отпустил толпу.

- 1. Были ли рыцарями люди, составлявшие гарнизоны немецких бургов?*
- 2. Зачем Генрих повелел устраивать в бургах соборы и пиры?*
- 3. Как вы думаете, насколько привычно было для местного населения укрываться в укрепленных местах? Можно ли предположить, как обычно спасались от конницы венгров жители Германии?*
- 4. Укажите последовательно все этапы «превращения» Оттона I в короля. Можно ли выделить более древние или, наоборот, сравнительно новые обычаи в этой процедуре?*

5. С чем, по вашему мнению, связан выбор места для коронации Оттона I?
6. Посмотрите на изображение аахенской капеллы в § 16 и скажите, насколько многочисленным мог быть тот «народ», которому избрание Оттона I «было по душе».
7. Что осталось от традиций древнего народного собрания в ритуале избрания германского короля к X в.?
8. Какова роль церкви при коронации, в чем состоит суть наказов архиепископа будущему монарху?

§ 23. ТРИ НОВЫЕ СТРАНЫ

Сначала шли миссионеры... Очень непростые отношения связывали оттоновскую империю с ее восточными соседями. Прежде всего император, церковь и немецкие князья приложили много усилий для распространения христианства среди языческих народов Восточной Европы.

Среди самых известных миссионеров был знатный чех *Войцех*, при крещении принявший имя *Адальберт* (955—997). Много лет он учился в Магдебурге — немецком городе, где готовили миссионеров. В 982 г. Адальберт-Войцех стал епископом Пражским. Сам он жил в бедности и с непреклонной твердостью требовал от своих соплеменников признания Христа и верности Его учению. Дважды чехи, еще не вполне усвоившие христианство и недовольные строгостью своего епископа, изгоняли его из страны. Но Адальберт-Войцех продолжал обращать в христианство язычников в Польше, а затем отправился в земли литовского племени *пруссов*, где и погиб от копья языческого жреца. А сейчас Войцех — один из самых чтимых святых в Чехии и Польше.

Немецкие миссионеры добирались до очень отдаленных краев. Так, в 961 г. Оттон I по просьбе княгини Ольги послал в Киев епископа *Адальберта* (не путать с Адальбертом-Войцехом). Уже через несколько месяцев Адальберт вернулся, ничего на Руси не добившись. При Оттоне III через Киев проезжал направлявшийся к печенегам епископ *Бруно* (*Бонифаций*). Печенеги обошлись с Бруно

неплохо, но когда епископ попытался начать в 1009 г. проповедь среди пруссов, он погиб, как и незадолго до него Войцех. Литовские племена дольше всех других европейских народов отказывались принять христианство.

Время соперничества Конечно, распространение христианства из Германии влекло за собой и зависимость новокрещенных племен от германских епископов и государей. Но некоторые народности на востоке Европы уже сами вплотную подошли к созданию собственных государственных образований. У них были свои княжеские династии, не желавшие отдавать всю власть иноплеменникам-немцам. Поэтому X—XII века стали временем постоянного соперничества. Империя стремилась подчинить себе недавних язычников, а те пытались сохранить свою независимость, правда, взяв при этом как можно больше полезного от немцев. Борьба эта шла, то затухая, то разгораясь, с переменным успехом. Некоторые славянские и литовские племена в конце концов растворились в Германской империи. Но дальше к востоку от немецких земель, там, где сложились благоприятные условия, родились и окрепли три сильных национальных королевства, три государства, занявших самостоятельное место в истории Европы.

Польша Ядром будущей Польши стало объединение славянских племен в районе *Гнёзно* — *поляне* (не путать с полянами поднепровскими!). По имени этого союза племен стало называться сначала их княжество, возникшее в VIII—IX вв., а затем и все земли, объединившиеся вокруг него. Легендарным основателем полянской княжеской династии был, по словам хрониста, «некий бедный землепашец по имени *Пяст*». Но первого достоверно известного польского князя из династии Пястов звали *Мешко I*. В 966 г. Мешко I принял христианство, за что, наверное, и стал, как писали хронисты, «другим императора». Сын Мешко I *Болеслав* не случайно заслужил прозвище *Храбрый* (или *Великий*). Он собрал под своей властью все польские земли, захватил Моравию и Чехию, а в 1018 г. разгромил войско князя Ярослава (известного в российской истории как Ярослав Мудрый) и вступил в Киев.

Знаменитый меч Болеслава назывался Щербец из-за зазубрины на лезвии после удара короля в ворота Киева. Впрочем, поспешное отступление Болеслава из Киева напоминало бегство.

К огромной державе Болеслава Храброго с почтением относился и император Оттон III. В 1000 г. Оттон III отправился в далекое Гнезно, чтобы почтить останки своего друга Адальберта-Войцеха. При торжественной встрече двух государей Оттон III разрешил создать в Гнезно архиепископство. Тем самым польская церковь делалась независимой от немецких архиепископов. Получение церковной самостоятельности стало важным шагом в становлении польского королевства. В 1025 г. Болеслав I принял титул короля.

После смерти Оттона III отношения Польши с империей ухудшились: начались войны, в которых удача сначала сопутствовала полякам, а позже — немцам. В 1039 г. Казимиру I даже пришлось признать вассальную зависимость Польши от империи. Потом Польша снова начинает усиливаться... Но с XII в. страна распадается на самостоятельные уделы.

Чехия

Славянские племена, занявшие в эпоху Великого переселения народов земли между Рудными горами на севере и горами Шумавы на юге, то и дело оказывались в окружении могущественных соседей. То это были держава франков и Аварский каганат, с которыми боролся легендарный Само, то Восточно-Франкское королевство и Великая Моравия, то Германская империя, Венгрия и Польша. После падения Великой Моравии местные славяне подчинились племени *чехов*, живших на реке Влтаве. (Если верить легенде, *Чехом* звали их древнего вождя.) Во главе союза племен оказались чешские князья из рода *Пржемысловичей*. Им приходилось то и дело с оружием в руках отстаивать свои владения.

Князь *Вацлав* (920-е годы—935) был воспитан с детства в христианской вере и впоследствии всеми силами распространял ее в Чехии. Он же основал в Праге главный храм страны — собор *св. Вита*. Но такое почтение князя к христианству не нравилось многим чехам. И родной брат Вацлава предательски убил князя. Вскоре Вацлава стали почитать как главного национального святого чехов, покровителя чешского государства.

Остановить распространение христианства было, однако, невозможно — уже *около 973 г.* в Праге учреждается отдельное епископство. С этих пор из Чехии постепенно исчезают следы восточного христианства, принесенного когда-то в Моравию из Византии Кириллом и Мефодием.

Почти весь XI век проходит в войнах и перемириях между Германией, Польшей и Чехией. То польский государь Болеслав подчинит себе Чехию, то чешский князь Бржетислав I возьмет в бою Краков, а затем Гнезно и даже увезет оттуда в Чехию останки св. Адальберта-Войцеха. То Чехия и империя в тесном союзе, то в состоянии войны... В XI в. Чехия навсегда присоединила к себе соседнюю *Моравию* — центр когда-то мощной и обширной державы. В 1085 г. за помощь в тяжелой борьбе против римского папы император Генрих IV провозгласил чешского князя *Вратислава II* королем. Чешские короли, как правило, признавали над собой власть германских императоров, но при этом пользовались почти полной самостоятельностью в своей стране. Их королевство обладало немалым весом в европейских делах, хотя и считалось частью империи.

Венгрия

В 955 г. кочевники-венгры потерпели такое сокрушительное поражение от войска Оттона I (в котором были не только немецкие, но и чешские рыцари), что прекратили набеги на другие страны. Венгры постепенно стали переходить к оседлому образу жизни, смешиваться с местными жителями — славянами. Разные группы венгерской знати вели между собой борьбу за власть над всем народом. При этом одни держались древних обычаев, другие искали поддержки у недавних врагов — немцев или византийцев. В конце концов верх одержал

Убийство князя Вацлава. Миниатюра (XII в)

знатный род *Арпа́дов*. Сначала один из князей Арпадов принял крещение по византийскому обряду. Но около 995 г. Венгрию посетил пражский епископ Адальберт-Войцех. Он повторно крестил князя (теперь уже на римский манер) и дал ему новое имя — *Сте́фан* (в венгерском варианте звучит как *Иштван*). Чтобы справиться с враждебной венгерской знатью, Стефан призвал из Германии немецких рыцарей. Огнем и мечом он насаждал среди венгров и местных славян христианство. Папа Сильвестр II с разрешения Оттона III прислал Стефану королевскую корону, и на Рождество 1000 г. (или 1001) Стефан был коронован. За заслуги перед западным христианством первого венгерского короля Стефана вскоре после смерти церковь провозгласила святым. *Иштван Святой* и сейчас считается главным небесным покровителем Венгрии.

В конце XI в., когда германский император Генрих IV терпел тяжелые поражения от римского папы, в Венгрии усилились сторонники Византии. Один из них даже добился власти в стране,

Священная Римская империя и ее соседи на востоке в XII в.

«папская» корона его не устраивала и поэтому он послал за новой к византийскому василевсу в Константинополь.

Почти весь XII в. Венгрия постоянно испытывала нажим со стороны двух империй — Германской и Византийской. Молодому королевству приходилось лавировать между ними. Последователей православия в стране было много, и только к концу XII в. вместе с ослаблением самой Византии католицизм окончательно побеждает и в Венгрии.

Корона св. Стефана Главная национальная святыня Венгрии и сегодня — это *корона св. Стефана*. Она соединена из двух венцов: того, что прибыл с Запада — от папы Сильвестра II, и другого — присланного византийским императором.

В Венгрии к короне относились чуть ли не с большим почтением, чем к самому королю. Короли рождаются и умирают, а корона как воплощение Венгерского государства — вечна. У короны был собственный придворный штат, свои дворцы и земельные владения. День и ночь охраняла ее почетная стража.

Все претенденты на венгерский трон любой ценой стремились добыть корону св. Стефана. И не случайно. Ведь если король умирал до коронации, хотя бы и в сражении за родину, имя его вычеркивалось из списка венгерских королей. Несколько раз корону похищали и прятали, но потом она снова находилась. Согласно легенде, крест на короне слегка скошен вбок, потому что во время очередного похищения ларец, куда спрятали корону, оказался неглубоким и крышка его погнула крест. Но исправлять его не стали.

Итак, в X—XI вв. на востоке Европы появляются три новых христианских королевства, в которых постепенно складываются три новых европейских народа — поляки, чехи и венгры.

?

- 1 | Что общего в судьбах Польши, Венгрии и Чехии в X—XII вв.?
- 2 | Почему рождению сильного государства обычно предшествовало принятие местным князем христианства?
- 3 | Почему именно в это время появляются у разных народов собственные «национальные» святые?

- 4 | На протяжении многих веков поляки и чехи спорили между собой, действительно ли Бржетислав I увез из Гнезно в Прагу останки св. Адальберта-Войцеха или же польские священники его обманули и мощи святого остались в Гнезно. Почему этот вопрос вызывал такой страстный интерес?
- 5 | Объясните, с какой целью один из венгерских королей попросил прислать ему корону из Византии. Что это должно было означать?

Чешский хронист Козьма Пращский (ок. 1039—1125) о происхождении княжеской династии Пржемысловичей

В начале своей «Чешской хроники» Козьма Пращский рассказывает легенду о мудрейшем человеке во всем чешском племени — Кроче. Сыновей у него не было, зато младшая из трех дочерей по имени *Либуше* отличалась умом, рассудительностью и к тому же владела искусством прорицания.

Так как она предсказывала народу много и притом правильно, то все племя, собравшись после смерти ее отца на общий совет, избрало Либуше себе судьей.

В то время между двумя жителями, которые выделялись имуществом и родом и являлись к тому же какими-то правителями народа, возникла большая тяжба о границах смежных полей...

Ступив на путь правосудия, Либуше рассудила весь спор, возникший между этими людьми, без лицемерия, справедливо. Тогда тот, дело которого было проиграно, разгневался более, чем было нужно... Он воскликнул, брызжа слюной, переполнявшей его рот: «О, оскорбление, непереносимое для мужчины! Эта ничтожная женщина со своим лукавым умом берется разрешать мужские споры!.. Лучше мужчинам умереть, чем терпеть подобное! Природа выставила нас на позор народам и племенам за то, что мы не имеем правителя и судьбы из мужчин, а над нами тяготеет женский закон...»

На следующий день по приказанию Либуше народ был без промедления созван на собрание. Когда все собрались, женщина, сидевшая на высоком престоле, обратилась к грубым мужчинам:

«О, народ, ты несчастен и жалок, ты жить не умеешь свободно.

Вы добровольно отказываетесь от той свободы, которую ни один добрый человек не отдает иначе, как со своей жизнью, и перед неизбежным рабством добровольно склоняете шею... Прежде всего знайте, что легче возвести в князья, чем возведенного низложить, ибо человек в вашей власти до тех пор, пока он не произведен в князья. А как только вы произведете кого-либо в князья, вы и все ваше имущество будете в его власти. От одного его взгляда ваши колени будут дрожать, а онемевший язык ваш прилипнет к сухому небу, и на зов его вы от сильного страха будете с трудом отвечать; «Так, господин! Так, господин!» Тогда он лишь одной своей волей, не спросив предварительно вашего мнения, одного осудит, а другого казнит, одного посадит в темницу, а другого вздернет на виселицу. И вас самих, и людей ваших, кого только ему вздумается, он превратит в своих рабов, в крестьян, в податных людей, в служителей, в поваров, в пекарей или в мельников. Он заведет для себя начальников областей, сотников, управителей, виноградарей, землепашцев, жнецов, кузнецов оружия, мастеров по коже и меху. Ваших сыновей и дочерей он заставит служить себе и возьмет себе по своему усмотрению все, что ему приглянется, из вашего крупного и мелкого скота, из ваших жеребцов и кобыл. Он обратит в свою пользу все лучшее, что вы имеете у себя в деревнях, на полях, на пашнях, лугах и виноградниках...

Вон за теми горами,— сказала она, указывая на горы,— находится небольшая река, на берегу которой располагается деревня... А в ней имеется пашня в 12 шагов длиной и во столько же шириной... На этой пашне на двух пестрых волах пашет ваш князь... Ну а теперь, если вам угодно, возьмите мой жезл, плащ и одежду, достойную князя, и отправляйтесь по велению как народа, так и моему и приведите его себе в князья, а мне в супруги. Имя же этому человеку — Пржемысл. Он выдумает много законов, которые обрушатся на ваши головы и шеи...»

(Посланцы племени отправились вслед за белым конем Либуше, который привел их вскоре к указанному месту, где они и нашли землепашца по имени Пржемысл. Послы с почтением приветствовали его как своего князя.)

В ответ на это обращение мудрый человек, как бы не ведая будущего, остановился и воткнул в землю палку, которую держал в руке. Распрягая волов, он сказал: «Отправляйтесь туда, откуда пришли». И волы тотчас же по слову его исчезли из виду и

никогда больше не появлялись. А та палка, которая была воткнута Пржемыслом в землю, дала три больших побега. И что еще более удивительно... побеги оказались с листьями и орехами.

Люди, которые видели все это, стояли пораженные. Затем любезно, как гостей, Пржемысл пригласил всех к трапезе. Из плетеной сумы он вытряхнул замшелый хлеб и остатки еды. Свою суму он кинул на дерн вместо стола, сверху разостлал грубое полотенце и положил все остальное. Между тем, пока они ели и пили воду из кувшина, два ростка или побега высохли и упали, а третий сильно разросся вверх и вширь. Поэтому удивление гостей возросло еще более, а с ним и страх. Пржемысл же сказал: «Чему вы удивляетесь? Знайте, из нашего рода многие родятся господами, но властвовать будет всегда один...»

После этого пахарь, надев княжескую одежду и обувь, сел на горячего коня. Однако, не забывая о своем происхождении, он взял с собой свои лапти, сплетенные из лыка, и велел сохранить их на будущее, и они хранятся в Вышнеграде в королевских палатах донныне и во веки.

- 1. Почему как польская, так и чешская легенды подчеркивают происхождение собственных княжеских династий от простых крестьян?*
- 2. Как вы думаете, хорошо ли Козьма Пражский относился к князьям из рода Пржемысла, правившим в его время?*
- 3. Почему чехи все же не послушались Либуше и потребовали себе князя — ведь ее предупреждения звучали довольно грозно?*

§ 24. РИМСКИЙ ПАПА БРОСАЕТ ВЫЗОВ

***Трудное
положение
церкви***

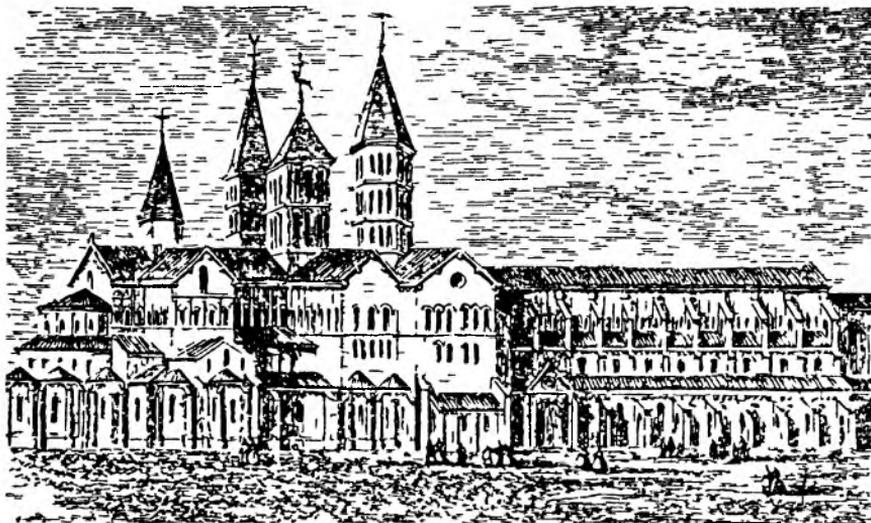
С тех пор, как Пипин Короткий подарил римскому папе земли в Италии, богатства церкви выросли во много раз. Но богатство не означало могущество. Церковь очень зависела от светских владетелей: королей, герцогов, графов, просто крупных сеньоров. Франкские, а затем и германские императоры по своему желанию назначали римских пап. Сеньоры помельче так же поступали с епископами, аббатами, священниками. Церковные должности приносили немалый доход, поэтому нередко герцоги и графы отдавали их своим родственникам или близким друзьям.

Современники жаловались, что такие священнослужители больше заботились о собственных кошельках, чем о душах прихожан, что ослабела дисциплина и в монастырях.

Но меньше всего порядка было, похоже, в самой римской курии. Сан епископа города Рима стал игрушкой политических интриганов. Папой провозглашались то юные отроки, то люди совершенно светские, лишь для виду принявшие священство. Дошла до нас и легенда о том, что однажды папой благодаря обману стала даже женщина. Вряд ли эти сведения о «папессе Иоанне» действительно справедливы, но они говорят об отношении современников к порядкам при папском дворе.

Казалось, что церковь уже никогда не сможет играть сколько-нибудь самостоятельной роли. Вряд ли кто-либо тогда мог подумать, что в XI в. римский папа потребует от императора и королей подчиниться его власти.

Клюни Среди немногих монастырей, сохранявших верность уставу св. Бенедикта, в X в. особенно было известно *аббатство Клюни* на востоке Франции. Монахи Клюни удивляли современников строгостью своей жизни и внушали им

Аббатство Клюни Гравюра (XVII в.)

огромное уважение. Ключийцы громко говорили о беспорядках в церкви и требовали изменить ее устройство.

Ключийцы требовали: а) освободить церковь от власти любых светских государей — будь то император или простой рыцарь; б) установить в церкви достаточно жесткую дисциплину, чтобы все правила и уставы соблюдались целиком и со всей строгостью. Создав независимую и могучую церковь, ключийцы думали использовать эту силу, чтобы полностью преобразить весь мир на основе христианского учения.

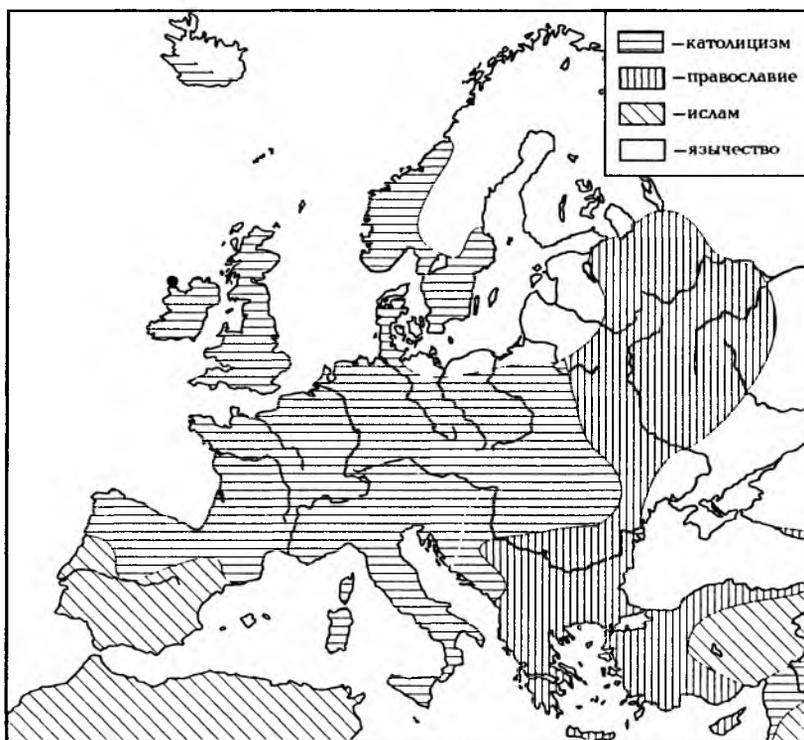
Уважение к ключийцам росло из года в год. Многие монастыри добровольно становились под власть суровых и властных ключийских аббатов. Некоторые из ключийских монахов стали епископами и архиепископами и начали наводить порядок в своих округах. Наконец, один из бывших ключийских монахов стал папой под именем *Григорий VII*.

Григорий VII Настоящее имя Григория VII — *Гильдебранд*. Он был человеком не очень знатного происхождения и невыигрышной внешности, но благодаря железной воле, способностям, трудолюбию и вере в дело обновления церкви Гильдебранд достиг в ней высшего положения. Папой он стал лишь в 1073 г., но в течение 30 лет до своего избрания Гильдебранд был среди ближайших советников римских пап. О его властолюбии и твердости ходили легенды. Уже при его жизни одни страстно восхищались Гильдебрандом, другие, напротив, столь же яростно его ненавидели. Даже друзья иногда называли его с почтительным страхом «святым сатаной».

Разделение церквей Когда Гильдебранд был одним из главных советников римского папы, произошло событие, которое называют окончательным *разделением католической и православной церквей*. Уже с IV в. в христианской церкви наметилось соперничество между константинопольским патриархом и епископом города Рима. Со временем накапливалось все больше различий между Восточной и Западной церквями. Они касались толкования христианского учения, обрядов, церковной организации. Нередко дело доходило и до ссор, потом отношения снова на время улучшались.

В 1054 г. посланники папы — *легаты* вели в Константинополе долгие и, как оказалось, бесполезные переговоры о церковных обрядах с патриархом. В конце концов разозлившиеся легаты уехали из Константинополя, оставив на алтаре храма Святой Софии грамоту с проклятием в адрес патриарха и его советников. В ответ восточное духовенство прокляло римских легатов. В дальнейшем отношения между Римом и Константинополем порой вновь теплели, но события 1054 г. считаются рубежом, за которым Восточная и Западная церкви окончательно разошлись.

С 1054 г. существуют раздельно *римско-католическая* церковь и *православная* (или *греко-кафолическая*) церковь. Слово «католическая» (в греческой транскрипции «кафолическая») означает всеобщая, всемирная, а слово «православная» — истинная.

Религии и основные церкви в Европе к началу XII в.

**Что надо
изменить?**

О возможном участии Гильдебранда в переговорах 1054 г. никаких сведений нет. Но зато хорошо известно, к каким изменениям во внутренней жизни самой Западной церкви он стремился.

Прежде всего Гильдебранд добивался, чтобы избрание римского папы, архиепископов и аббатов было делом одной лишь церкви. Ни император, ни кто бы то ни было еще не должны назначать на церковные посты «своих» людей. Гильдебранд настоял, чтобы право избрания папы было передано исключительно в руки *кардиналов* — высших после папы духовных лиц в католической церкви. Никто не может влиять на решение кардиналов, которые избирают папу, как правило, из своей среды. Намного труднее оказалось добиться независимости высших священнослужителей в епархиях. При их избрании давление местных сеньоров продолжало сказываться. Григорий VII поэтому постоянно требовал лишать сана тех архиепископов, епископов, аббатов и священников, которых назначили на их посты светские сеньоры.

Наконец, Григорий VII запретил всему белому духовенству жениться. Ключицы полагали, что женатые священники больше заботятся о своих семьях, чем о церковных обязанностях. К тому же имущество церкви растет куда быстрее, если собственность каждого умершего клирика не передается по наследству, а переходит в распоряжение церкви.

**Папа против
императора**

Самым важным заявлением Григория VII стали его слова о том, что папа выше всех светских владык, включая королей и императора. Папа — преемник самого апостола Петра, и потому все светские монархи дол-

Император Генрих IV
Миниатюра (начало XII в.)

Генрих IV умоляет аббата Клуни и маркграфиню Матильду о заступничестве перед папой
Миниатюра (XII в.)

жны ему подчиняться. Не случайно свою корону императоры получают из рук римских пап.

Правившему в то время германскому императору *Генриху IV* очень не нравилось все, что делал и говорил папа Григорий VII. Император решил лишить сана Гильдебранда. Но могущество папы было тогда уже так велико, что Генрих IV потерпел тяжелое поражение. Григорий VII *отлучил императора от церкви*, а всех его подданных освободил от данной ими клятвы на верность.

Оружие церкви

Далеко не всегда церкви нужно было прибегать к военной силе, чтобы покарать врагов. С давних пор папы и епископы могли бороться с ослушниками и духовным оружием — *отлучением от церкви и интердиктом*.

Отлучение от церкви (оно называлось также *анáфемой*, если провозглашалось особенно торжественно) означало лишение человека всех его прав как члена христианской церкви. Он не мог принимать участия в обрядах и таинствах, а всем христианам следовало избегать с ним

всяческого общения. Отлучение означало, по сути дела, изъятие человека из общества: он тут же лишался всех общественных должностей, его отовсюду изгоняли, могли и убить... Церковь и до XI в. часто применяла это оружие. Но отлучить императора, главу всего христианского мира,— на это впервые осмелился только Григорий VII. Кстати, немного погодя он подверг отлучению и византийского императора...

Если виновными, с точки зрения церкви, были не отдельные люди, а целые деревни, города и даже страны, то на них налагался интердикт. Интердикт запрещал выполнять любые христианские обряды. Никто не мог причаститься, вступить в брак и даже быть похоронен по христианскому обряду.

Отлучение и интердикт часто были связаны между собой. Стоило, например, какому-либо городу пустить в свои стены отлученного, этот город немедленно подвергался интердикту на все то время, пока отлученный в нем находился.

Долгая схватка Оставшись без войска и соратников, Генрих IV с жалкой свитой поехал посреди зимы через обледенелые альпийские перевалы вымаливать у папы Григория VII прощение. Тяжелейшая, неслыханная по своей унизительности для Римского императора — «главы мира» — встреча Генриха IV и папы состоялась в замке *Каносса* на севере Италии. С тех пор слово «Каносса» стало нарицательным. Выражение «пойти в Каноссу» означает сдаться на милость победителя, перенести глубокое унижение.

Позже среди врагов императора оказалась и его собственная жена Адельгейда — русская княжна Евпраксия Всеволодовна, сестра Владимира Мономаха. Из-за жестоких издевательств Генриха она решила бежать от него под защиту папского престола и затем громко разоблачала нравственные пороки своего бывшего мужа.

Хождение в Каноссу в 1077 г., однако, оказалось лишь самым началом соперничества между римскими папами и германскими императорами. Всего через несколько лет расстановка сил так изменилась, что Генрих IV захватил Рим (1084) и заставил Гри-

Бегство и смерть в изгнании папы Григория VII
Миниатюра (XII в)

гория VII бежать на юг Италии, где папа вскоре и умер. Борьба империи и папства с переменным успехом продолжалась, хоть и с перерывами, еще много десятилетий — вплоть до середины XIII в. Папам в ней сопутствовал успех, и к середине XIII в. церковь достигает вершины своего могущества.

В XI в. римская церковь настолько усилилась, что стала претендовать на верховную власть в Западной Европе, требовать от светских монархов подчинения папскому престолу. С этого времени и до конца XIII в. Рим — одна из самых могущественных сил в Европе.

?

- 1 Новоизбранный римский папа берет себе новое имя обычно в знак особого уважения к кому-нибудь из своих предшественников. Гильдебранд стал Григорием VII явно из почтения к папе Григорию Великому. Что должно было привлечь Гильдебранда в деяниях этого папы?
- 2 Почему был неизбежен раскол между католической и православной церквями?

Ламберт Герсфельдский о встрече Генриха IV и Григория VII в замке Каносса в 1077 г.

И вот король явился, как было приказано, и поскольку замок был обнесен тройной стеной, то его приняли внутри второго кольца стен, тогда как вся его свита осталась снаружи. Там, сняв королевские одеяния, без знаков королевского достоинства, без всякого великолепия, стоял он, не сходя с места, с босыми ногами, не принимая пищи с утра до вечера, в ожидании приговора римского папы. Так было и на второй, и на третий день. Наконец на четвертый он был к нему допущен, и после долгих переговоров с него было снято церковное отлучение на следующем условии:

В назначенный папой день он должен явиться в назначенное место на общее собрание немецких князей и дать ответ на обвинения, которые они ему предъявят. А папа, если сочтет это полезным, как судья примет решение, и он должен будет по его приговору или удержать власть в случае освобождения от обвинений, или безропотно лишиться ее, если обвинения будут доказаны, и он по церковному уставу будет объявлен недостойным королевских почестей. Удержит ли он или потеряет корону, он никогда и никому не должен будет мстить за это унижение. Но до того дня, когда дело его будет разобрано законным порядком, он не должен носить никаких королевских украшений, никаких знаков королевского достоинства, ничего не предпринимать по своему обычному праву в управлении государством и ничего не решать, что еще должно быть одобрено. Наконец, он не должен пользоваться ни королевским, ни государственным имуществом, разве что сборами с королевских земель, необходимыми для содержания его самого и его людей. А все те, кто давал ему клятву на верность, должны до поры до времени оставаться перед Богом и людьми свободными от уз этой клятвы и необремененными обязательством хранить ему верность ..

Если же, в случае опровержения обвинений, он останется могущественным и вновь утвердится на троне, то должен он подчиниться римскому епископу, всегда повиноваться ему и помогать по мере сил своих, в полном единстве с ним в устранении всех дурных укоренившихся в его государстве обычаев, противных церковным законам. И последнее: если он нарушит какие-либо из этих пунктов, то освобождение от анафемы, которого он теперь так жаждет, должно будет считаться недействительным. И тогда уже, считаясь уличенным и признавшимся (в справедливости выдвинутых против него обвинений), он ни-

когда больше не должен домогаться аудиенции (у папы), чтобы доказывать свою невиновность. И все имперские князья, свободные от всяких клятвенных обязательств ему, без дальнейшего рассмотрения дел могут единогласно избрать нового короля.

Король с радостью принял условия и обещал под священной клятвой все их соблюсти.

Из «Жизни и деяний Гильдебранда, или Григория VII папы» кардинала Бенно

В те дни (т.е. около 1080 г.) папа готовил погибель императору при помощи тайных изменников, но Бог сохранил короля. Как думали некоторые в то время и были убеждены, что Гильдебранд знал и сам устраивал эту погибель, потому что он на тех же днях, немного раньше измены, ложным образом пророчествовал о смерти короля. Такое пророчество сильно возмутило сердца многих. А после все увидели, что Гильдебранд собственными устами изрек себе осуждение на церковном соборе, когда провозгласил, что он не папа и что его должно считать скорее изменником и лжецом, чем папой, если император не умрет до ближайшего праздника св. Петра или не лишится своего сана, так что не будет в состоянии собрать около себя и шести воинов...

По прошествии же того срока, который Гильдебранд определил в своем предсказании, ни король не умер, ни войско его не уменьшилось. Тогда Гильдебранд, опасаясь попасться со своим пророчеством и осудить самого себя собственными устами, прибегнул к хитрой уловке, уверяя необразованную толпу, что его слова относились не к телу короля, а к его душе. Спрашивается, каким же образом, в таком случае, умерла в тот срок душа короля и как она потеряла всех воинов, кроме шести?..

Однажды, отправившись из Албано в Рим, он забыл взять с собой любимую свою книгу об искусстве чародеев, без которой он редко или почти никогда не выходил. Вспомнив о том на пути, при входе в ворота Латерана¹, он поспешно позвал двух из своих приближенных, верных клеветников его злодеяний, и приказал им принести ту книгу как можно скорее и строго наказывал, чтобы они по дороге не отваживались глядеть в нее

¹ Латеранский дворец, подаренный императором Константином Великим и его супругой епископу Рима, до начала XIV в. оставался главной резиденцией римских пап.

и не делали попыток удовлетворить тайному любопытству. Но чем более он запрещал, тем сильнее возбуждал в них желание проникнуть в секреты этой книги. Таким образом, когда на обратном пути они раскрыли эту книгу и по любопытству прочли правила дьявольского искусства, мгновенно явились пред ними ангелы сатаны, многочисленностью которых и их страшным видом двое этих юношей были приведены в такой ужас, что почти обезумели и едва пришли в себя. Между тем, как они сами рассказывали, духи злобы настойчиво спрашивали их, говоря: «Для чего вы призывали нас? Что вам нужно? Мы немедленно исполним все, что вы хотите. В противном же случае мы бросимся на вас, если вы нас будете задерживать». На это один из юношей ответил: «Тотчас же уничтожьте эти укрепления». Сказав это, он показал рукою на соседние высокие стены Рима, которые дух злобы и опрокинул в минуту. Юноши, творя крестное знамение, в страхе и трепете едва дошли до Рима к своему господину.

1. На чьей стороне авторы приведенных отрывков?

2. Ваше отношение к Генриху IV, почти сразу же после Каноссы нарушившему «священную клятву» и «принятым с радостью» условия?

§ 25. ПОД ЗНАКОМ КРЕСТА

То, что церковь после клюнийской реформы стала намного могущественнее, чем раньше, хорошо показали *Крестовые походы*.

**Призыв
в Клермоне**

В конце XI в. византийские императоры, несмотря на церковные разногласия с Римом, обратились на Запад с просьбой прислать воинов для борьбы с новыми врагами христиан.

Вторгшиеся с Востока племена тюрков-сельджуков захватили почти всю Малую Азию. Через нее вели пути, по которым благочестивые паломники из западных стран шли поклониться святыням Палестины. В *Святой Земле*, как называют Палестину, прошла, согласно Евангелиям, земная жизнь Иисуса Христа. Там же Он претерпел мучительную казнь и был погребен, а затем воскрес и вознесся на небо. Почти полтысячелетия *Иерусалим* — центр Палестины, как и вся Святая Земля, был в руках

мусульман. Их отношение к христианским паломникам в целом было довольно благожелательным. Никаких особых притеснений не чинилось им и в конце XI в. Но вторжение сельджуков и начавшиеся вслед за тем бесконечные убоицы между мелкими мусульманскими княжествами на Ближнем Востоке сделали для христиан посещение Палестины делом затруднительным и опасным.

В 1095 г. римский папа *Урбан II* при закрытии церковного собора во французском городе *Клермоне* выступил с речью перед тысячами священнослужителей, рыцарей и простолюдинов. Он призвал не просто помочь Византии, а освободить из-под власти мусульман

Папа Урбан II выступает на Клермонском соборе
Гравюра (XV в)

Палестину и прежде всего Иерусалим с его главной христианской святыней — *Гробом Господним*. Папа обещал, что сам Иисус поведет войско христиан в Святую Землю, что участникам благочестивого похода простятся все их грехи, а павших в бою ожидает вечное блаженство на небесах. Упомянул папа и о богатстве и плодородии Святой Земли.

Пламенная речь Урбана II так действовала на толпы слушателей, что они, пав на колени, поклялись не пожалеть жизни ради освобождения Гроба Господня. С возгласами «Так хочет Бог!» люди тотчас же стали вырезать из материи и на-

Мусульмане взимают плату с христианских паломников за посещение Гроба Господня. Миниатюра (XIII в.)

шивать на свою одежду кресты. Это означало обещание отправиться на войну с врагами христиан. Через несколько месяцев на Восток потянулись первые *крестоносцы*. Вскоре стали собираться армии из рыцарей, явившихся из самых разных стран Европы. В 1096 г. начался *Первый Крестовый поход*.

Кто отправился на Восток? Крестовые походы продолжались 200 лет. За это время из Европы на Восток ушли десятки тысяч человек. Многие из них погибли в тяжелых тысячекилометровых походах, бесконечных сражениях и стычках с опасным противником. Что же гнало этих людей в путь? Прежде всего, конечно, религиозное воодушевление, столь естественное в средневековье. Но, пожалуй, сыграли свою роль и некоторые земные причины.

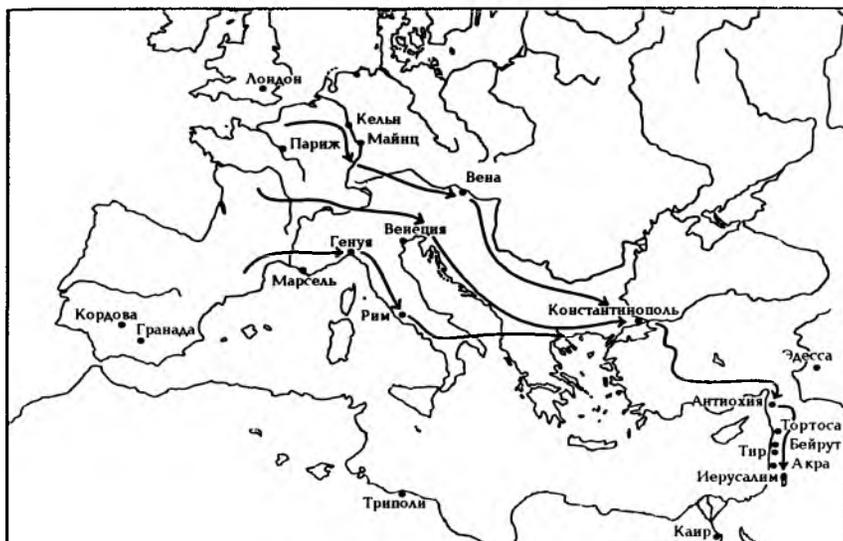
Среди крестоносцев было немало бедняков. Они бежали от тяжелой жизни, надеясь, что на Востоке сумеют найти состояние и обрести счастье. Большинство крестового войска составляли рыцари, часто из небогатых семейств. Многие из них были младшими сыновьями в своих семьях, а значит, не могли рассчитывать на главную часть родительского наследства. Они хотели воинскими подвигами добыть себе славу и богатство. На Восток отправились герцоги, графы, даже некоторые короли и императоры. Они искали для себя новых владений

и подданных. Кроме того, участие в крестовом походе значительно повышало уважение к ним и в Европе. С войском шли и купцы, поскольку они прекрасно знали: торгуя восточными товарами, можно очень быстро разбогатеть. Впрочем, нельзя сказать, что все крестоносцы думали только о наживе. Забота о собственном кошельке часто сочеталась у них с искренней, даже исступленной верой в святость их дела — освобождения Иерусалима с Гробом Господним от «иноверцев» — мусульман.

Это пестрое воинство поднялось в поход по призыву церкви. По всей Европе тысячи и тысячи человек послушались голоса римского папы. Это ясно показывало, как сильно вырос авторитет Рима. Конечно, у церкви тоже были свои земные интересы. Покорение мусульман христианским воинством означало распространение власти церкви на новые страны. Папы надеялись, что походы на Восток помогут подчинить Риму и православную церковь. Возможно, они хотели еще, чтобы из Европы удалась беспокойная рыцарская вольница. Ведь бедные рыцари всегда были главными возмутителями спокойствия в европейских странах. Порой их было трудно отличить от разбойников с большой дороги. А теперь все их силы будут использованы на благо церкви.

**Во главе
похода
бедняков**

Быстрее всех на призыв папы Урбана II откликнулись бедные крестьяне, бродяги, голытьба. Среди них уже давно ходили фантастические идеи о том, что с освобождением Гроба Господня кончится земная несправедливость. Страстные речи проповедников собирали толпы простолудинов. Жадно слушали отнюдь не только священников, но и всевозможных «Божиих людей» — юродивых, нищих монахов... Самым известным из таких «народных проповедников» был *Петр Амьенский*, прозванный *Пустынником*. Этот французский монах, побывавший в Иерусалиме, показывал полученное им якобы от самого Бога послание с призывом освободить Святую Землю. Петр был «малого роста, но имел великий разум и отличался красноречьем». Его яркие проповеди производили невероятное впечатление на всех слушателей. Живописные лохмотья, совершенное бессребреничество, умение рассудить споры по справедливости — все это создало Петру Пустыннику славу святого. Толпы людей готовы были не задумываясь следовать за ним.

Первый Крестовый поход

В 1096 г. Петр возглавил самый большой из отрядов бедноты, отправившейся на Восток, не дожидаясь, пока соберутся в поход герцоги и графы. Толпы бедняков и мелких рыцарей, вооруженные чем попало, без припасов и снаряжения по пути в Византию порой грабили местных жителей, устраивали в городах еврейские погромы. О должной военной подготовке похода особенно не заботились, потому что и без того Христос должен повергнуть к стопам своих воинов любое, даже самое многочисленное и опасное войско врагов.

Византийский император *Алексей I Комнин* встретил крестоносцев в Константинополе доброжелательно, но поспешил переправить беспокойные толпы «западных варваров» (как их называли византийцы) через Босфор в Малую Азию. Там крестоносцы вскоре потерпели сокрушительное поражение от сельджуков — войско бедняков перестало существовать.

**Рыцарское
воинство**

Рыцарские армии во главе с герцогами и графами выступили в поход немного позже бедняков. Им нужно было время, чтобы всерьез подготовиться, распродать или заложить часть своего имущества, отдать необходимые распоряжения на время своего отсутствия. Церковь брала под свою охрану семьи и собственность крестоносцев.

В Первый Крестовый поход собрались воины из различных областей Франции, Лотарингии, Италии и других земель. Важную

Крестоносцы отправляются в поход. *Миниатюра (XIII в.)*

роль играли рыцари из областей, когда-то покоренных норманнами,— Южной Италии и герцогства Нормандия. Общего руководителя у крестоносцев не было.

Появление у границ Византии сильной армии этих заносчивых и не очень дисциплинированных «помощников» доставило немало беспокойств императору Алексею I Комнину. Без столкновений крестоносцев с императорским войском не обошлось. Однако в конце концов василевс нашел общий язык со всеми вождями «воинов Христовых». Дорога на Восток была им открыта.

Победы После тяжелого пути через плоскогорья Малой Азии крестоносцы добрались до знаменитого с античных времен города *Антиохии*. Гарнизон в Антиохии был небольшой, но сама крепость не без оснований считалась неприступной.

Семь месяцев осаждали европейцы Антиохию, неся тяжелые потери, голодая и страдая от болезней. Только предательство открыло им в конце концов путь в город. Но всего через несколько дней после того, как ворвавшееся в Антиохию воинство разгромило и разграбило ее, крестоносцы из осаждавших превратились в осажденных. Огромное войско сельджуков окружило Антиохию. Но везение и тут не оставило «воинов Христовых».

**Священное
копье**

Когда дело казалось уже почти проигранным, когда исчерпав все запасы продовольствия, западные рыцари стали есть отловленных на улицах Антиохии кошек и собак, а некоторые под покровом ночи бежали к ближайшей гавани, случилось чудо, от которого крестоносцы воспряли духом. Апостол Андрей, якобы являвшийся в видениях одному из участников похода, указал место, где закопана священная реликвия — наконечник копья, которым был пронзен распятый на кресте Иисус. Когда священное копье было найдено, воодушевление охватило христианское воинство, и оно, выйдя из стен города, обратило в бегство осаждавших сельджуков. Правда, некоторые сразу же заподозрили, что «чудо» было хорошо организовано — один священник закопал какое-то сарацинское копье, а потом подсказал, где его искать. Сомнение усиливалось и тем, что многие видели точно такую же реликвию в одном из константинопольских храмов. Как бы то ни было, но крестоносцы одержали под Антиохией победу, придавшую им новые силы.

Пройдя вдоль побережья моря и занимая портовые города, крестоносцы к своей неопишуемой радости вплотную приблизились

Штурм города. Миниатюра (XII в.)

к главной цели своего похода. Июньским утром 1099 г. спустя три года после начала похода они увидели стены Иерусалима. Но стены эти еще предстояло брать приступом. Они не пали сами собой при появлении «воинов Христовых», как те в глубине души надеялись. После осады и нескольких безуспешных попыток овладеть городом 15 июля 1099 г. Иерусалим был взят и... тотчас же разграблен. Крестоносцы устроили жесточайшее избиение десятков тысяч мусульман. Иудеи были сожжены живьем в их синагоге. Кровь потоками текла по узким улочкам священного города. Память об этом диком побоище долго жила в мусульманском мире и влияла на отношение к христианам.

**Европейцы
на Востоке**

Крестоносцы покрыли завоеванную Палестину и часть Сирии замками и создали несколько собственных государств. Первое из них появилось еще до штурма Антиохии. Главным из государств европейцев в Восточном Средиземноморье считалось *Иерусалимское королевство*. Всем этим небольшим государствам приходилось постоянно воевать с мусульманскими властителями. Нередко ссорились христиане и между собой. Благодаря постоянному притоку рыцарей из Западной Европы христиане 200 лет удерживали свои владения на Ближнем

Востоке. Со временем едва ли не главной боевой силой крестоносцев становятся новые военные организации — рыцарские ордены.

Духовно-рыцарские ордены

Возникшие в Палестине духовно-рыцарские ордены сильно отличались от обычных монашеских орденов, скажем, бенедиктинцев или клюнийцев. Если главным делом «обычных» монахов на Западе были молитва и труд, то для членов духовно-рыцарских орденов самым важным стала война. Они давали обеты безбрачия, бедности, послушания и клялись до

Рыцарь-крестоносец
Миниатюра (XIII в.)

конца жизни с оружием в руках бороться против «врагов христианской веры».

Самый древний рыцарский орден назывался орденом *госпитальёров*. В Иерусалиме еще до Крестовых походов был «госпиталь (т. е. приют) святого Иоанна Иерусалимского», где заботились о больных и бедных паломниках. Из братьев, несших службу в приюте, впоследствии и вырос орден.

Иногда его еще называют орденом *иоаннитов*. После того как мусульмане вновь отвоевали Палестину, госпитальеры переместились сначала на остров Родос, а спустя несколько веков — на Мальту. Отсюда происходит еще одно название этого братства — *Мальтийский орден*. Он намного пережил Крестовые походы. Еще российский император Павел I провозгласил себя великим магистром мальтийцев. В некоторых европейских странах братья ордена и сейчас оказывают нуждающимся медицинскую помощь — теперь это обычная благотворительная организация.

Второй рыцарский орден, чья задача первоначально заключалась в охране идущих к Иерусалиму паломников, называют обычно орденом *тамплиёров* (можно перевести как *храмовников*). Название возникло оттого, что первые рыцари разместились в Иерусалиме на Храмовой горе, где, по легенде, когда-то стоял знаменитый храм царя Соломона. (К тому времени мусульмане уже давно построили на этой горе мечеть.)

Владения крестоносцев на Ближнем Востоке

Замок тамплиеров Крак де Шевалье в Сирии

Не меньше, чем военными подвигами, храмовники были известны своей деловой смекалкой. Тамплиеры, как и другие рыцарские ордены, получали по всей Европе щедрые дары. К тому же они «давали деньги в рост», т. е. занимались ростовщичеством. О богатствах тамплиеров ходили легенды. Богатство, похоже, и погубило орден в начале XIV в...

Третий крупный духовно-рыцарский орден был посвящен Святой Деве Марии. Большинство рыцарей в нем были из Германии, поэтому братство часто называли *Немецким*, или в латинской форме *Тевтонским, орденом*. Орден недолго оставался в Палестине. В начале XIII в. его призвали венгерские магнаты для борьбы с половцами, а затем он переместился в Восточную Прибалтику. Туда немецких рыцарей пригласил один польский герцог, потерявший надежду собственными силами защититься от набегов языческих литовских племен пруссов. Примерно за полвека орден завоевал всю страну пруссов, а также некоторые польские земли и создал там собственное государство.

Уже Первый Крестовый поход в Палестину показал, насколько влиятельной силой в Западной Европе стала католическая церковь. Крестовые походы привели к перемещению больших масс людей из Европы на Ближний Восток, где возникло несколько христианских государств.

?

- 1 | Какие группы населения Западной Европы участвовали в Крестовых походах и что их влекло в эти опасные экспедиции?
- 2 | Могли ли состояться Крестовые походы до клюнийской реформы? Ваши аргументы.
- 3 | Назовите государства, основанные крестоносцами на Ближнем Востоке.

Из «Книги назидания» Усамы ибн-Мункыза (1095—1188)

У франков¹, да покинет их Бог, нет ни одного из достоинств, присущих людям, кроме храбрости. Одни только рыцари пользуются у них преимуществом и высоким положением. У них как бы нет людей, кроме рыцарей. Они дают советы и выносят приговоры и решения... Такое постановление, после того как рыцари окончательно утвердят его, не может быть изменено или отменено ни королем, ни кем-нибудь из предводителей франков, и рыцарь у них — великое дело...

Я расскажу кое-что о делах франков и об их диковинном уме. В войсках короля (Иерусалимского)... был всадник, пользовавшийся большим почетом, который прибыл из их страны, совершая паломничество, и возвращался туда. Он подружился со мной, привязался ко мне и называл меня «брат мой». Между нами была большая дружба, и мы часто посещали друг друга. Когда он собрался возвращаться по морю в свою страну, он сказал мне: «О, брат мой, я отправляюсь в свою страну и хотел бы, чтобы ты послал со мной своего сына». А мой сын был в то время при мне и было ему от роду 14 лет. «Пусть он посмотрит на наших рыцарей, научится разуму и рыцарским обычаям. Когда он вернется, он станет настоящим умным человеком».

Мой слух поразили слова эти, которых не мог бы произнести разумный; ведь даже если бы мой сын попал в плен, плен не был бы для него тяжелее, чем поездка в страну франков.

Я ответил моему другу: «Клянусь твоей жизнью, то же было и у меня в душе, но меня удерживает от этого лишь то, что его бабушка — моя мать — очень его любит и не позволила ему

¹ «Франками» автор называет всех европейцев в государствах и армиях крестоносцев

выехать со мной, пока не заставила поклясться, что я приведу его к ней обратно». — «Значит, твоя мать еще жива?» — спросил франк. «Да», — сказал я. «Тогда не поступай против ее желания», — сказал он...

Все франки, лишь недавно переселившиеся из франкских областей на Восток, отличаются более грубыми нравами, чем те, которые обосновались здесь и долгие общались с мусульманами.

Вот пример грубости франков, да обезобразит их Бог. Однажды, когда я посетил Иерусалим, я вошел в мечеть аль-Акса. Рядом с мечетью была еще маленькая мечеть, в которой франки устроили церковь. Когда я заходил в мечеть, а там жили храмовники — мои друзья, они предоставляли мне маленькую мечеть, чтобы я в ней молился.

Однажды я вошел туда, произнес: «Господь велик» — и начал молиться. Один франк ворвался ко мне, схватил меня, повернул лицом к востоку и крикнул: «Молись так!» К нему бросились несколько человек храмовников и оттащили его от меня, и я снова вернулся к молитве. Однако этот самый франк ускользнул от храмовников и снова бросился на меня. Он повернул меня лицом к востоку и крикнул: «Так молись!» Храмовники опять вбежали в мечеть и оттащили франка. Они извинились передо мной и сказали: «Это чужестранец, он приехал на этих днях из франкских земель и никогда не видал, чтобы кто-нибудь молился иначе, как на восток». — «Хватит уж мне молиться», — отвечал я и вышел из мечети. Меня очень удивило выражение лица этого дьявола, его дрожь и то, что с ним сделалось, когда он увидел молящегося по направлению к югу¹.

Я видел, как один франк пришел к эмиру Му'ин ад-Дину, да помилует его Господь... и сказал: «Хочешь ты видеть Бога ребенком?» — «Да», — сказал Му'ин ад-Дин. Франк пошел впереди нас и показал нам изображение Мариам, на коленях которой сидел маленький Мессия, да будет над ним мир. «Вот Бог, когда он был ребенком», — сказал франк. Да будет превознесен Всевышний Бог над тем, что говорят нечестивые, на великую высоту!

У франков нет никакого самолюбия и ревности. Бывает, что франк идет со своей женой по улице. Его встречает другой человек, берет его жену за руку, отводит ее в сторону и начинает разговаривать, а муж стоит в сторонке и ждет, пока она кончит

¹ В сторону Мекки.

разговор. Если же разговор затянется, муж оставляет ее с собеседником и уходит...

Я присутствовал в Табарии при одном из франкских праздников. Рыцари выехали из города, чтобы поиграть копьями. С ними вышли две дряхлые старухи, которых они поставили на конце площади, а на другом конце поместили кабана, которого связали и бросили на скалу. Рыцари заставили старух бежать наперегонки. С каждой из этих старух двигалось несколько всадников, которые их подгоняли. Старухи падали и подымались на каждом шагу, а рыцари хохотали. Наконец, одна из них обогнала другую и взяла этого кабана в награду...

Мы вошли в дом одного рыцаря. Это был один из старожилов, которые сюда прибыли во время первых походов франков... Нам принесли прекрасно накрытый стол, чисто и хорошо приготовленные кушанья. Рыцарь увидел, что я воздерживаюсь от еды¹ и сказал мне: «Ешь, ублаготвори свою душу. Я сам не ем ничего из франкских кушаний и держу египетских кухарок, я ем только то, что ими приготовлено, и в моем доме не бывает свиного мяса». Я стал есть, но был осторожен, а потом мы ушли. Однажды я проходил по рынку и ко мне привязалась какая-то женщина. Она что-то бормотала на их языке, и я не понимал, что она говорила. Вокруг нас собралась толпа франков, и я убедился в своей гибели. Вдруг приблизился этот самый рыцарь... Он увидел меня, подошел ко мне и сказал, обращаясь к женщине: «Что у тебя с этим мусульманином?» — «Этот человек убил моего брата Урса!» — воскликнула она... Рыцарь закричал на нее и сказал: «Этот человек купец, он не сражается и не принимает участия в бою». Он прикрикнул на собравшихся, и те рассеялись. Тогда рыцарь взял меня за руку и пошел со мной. Мое спасение от смерти было следствием того, что я у него поел.

1. *Что помимо войны сводило вместе мусульман и христиан в Палестине? Какие связи завязывались между ними?*
2. *Какие обычаи друг у друга не понимают или не хотят понимать мусульмане и христиане в Палестине?*
3. *Какие основания у автора высокомерно относиться к «франкам», считать их грубыми и некультурными людьми?*

¹ Мусульмане опасались съесть за столом европейца что-либо нечистое, например свинину.

4. Чему научились у мусульман европейцы, прожившие какое-то время в государствах крестоносцев?
5. Объясните поведение братьев ордена тамплиеров в приведенной ибн-Мункызом сценке. Почему они разрешали молиться у себя мусульманину, почему извинялись за поведение новика-«франка»?

§ 26. АНГЛИЯ И ФРАНЦИЯ: СЛИШКОМ ТЕСНЫЕ ОБЪЯТИЯ

**Над кем
властвует
король?**

В то время как на востоке Европы набирали силу молодые монархии — Польша, Чехия и Венгрия, Германская империя шла к вершине своего могущества, а крестоносцы сражались в Сирийской пустыне с мусульманами, Франция переживала тяжелые времена. Бывшее Западно-Франкское королевство распалось на десятки независимых друг от друга самостоятельных владений — больших и мелких княжеств. При передаче этих княжеств по наследству они порой делились между наследниками на части, переходили из рук в руки при заключении браков между разными династиями. Юг Франции стал до того самостоятельным, что там и слышать не хотели о короле. На севере потомков Гуго Капета, графа Парижского, на словах признавали королями, но мало кто их действительно слушался. Собственные владения королей того времени (*королевский домен*) простирались узкой полосой от Парижа — на севере до Орлеана — на юге. Герцоги Нормандии, Бургундии, Бретани, Аквитании имели каждый намного больше земель и людей, чем их король. Не уступали королю силами и некоторые графы, например графы Анжу, Тулузы, Блуа. Да и в самом домене засели в крепких замках сильные сеньоры, не боявшиеся короля.

Первые успехи Король *Людвик VI* по прозвищу *Толстый* (1108—1137) вместе со своим верным помощником *Сугерием*, аббатом главного монастыря Франции *Сен-Дени* (т. е. св. Дионисия), всю жизнь потратил на то, чтобы навести порядок в королевском домене. Ему удалось укротить многих дерзких баронов и разрушить их замки. А в самом конце жизни Людвик VI добился, как всем тогда казалось, невероятной удачи. Он смог женить своего 17-летнего сына и наследника *Людвика VII* (1137—1180) на 15-летней *Альеноре*, ставшей после неожиданной смерти отца единственной наследницей огромного *Аквитанского герцогства*.

*Из жизни
королей*

Блестящий двор Аквитанских герцогов был известен всей Европе своей изысканностью и богатством. Дед Альеноры — герцог Гильом IX — был одним из самых известных поэтов своего времени. Но не поэтические увлечения аквитанцев манили Капетингов: от брака Людовика VII и Альеноры владения французского короля могли вырасти сразу раз в пять. Веселая свадьба в Бордо сулила французской монархии скорое величие.

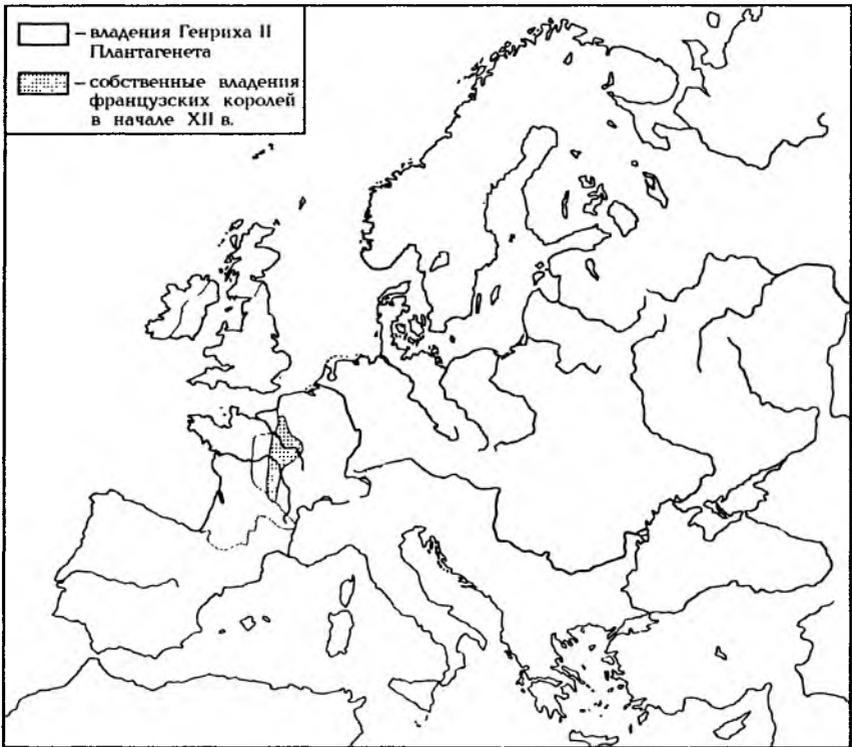
Но на самом деле все оказалось куда сложнее. Через несколько лет после женитьбы сердце молодого короля было тронуто страстной проповедью знаменитого аббата монастыря Клерво́ Бернара, призывавшего христиан вновь идти с оружием в руках в Палестину. И Людовик VII в 1147 г. отправился во *Второй* Крестовый поход. Он не хотел расставаться с очаровательной и жизнерадостной королевой и взял ее с собой. Поход был неудачен, а душа Людовика VII омрачилась ревностью. Ему показалось, что Альенора слишком много внимания уделяла блистательному Раймонду, князю Антиохийскому...

Вскоре после возвращения из Святой Земли Людовик VII, несмотря на искреннюю привязанность к жене, решил с ней развестись. На разводе настаивал и тот же Бернар Клервосский, считавший, что королева дурно влияет на монарха. Развод Людовика VII и Альеноры стал событием, имевшим тяжелые последствия для Французского королевства. Альенора забрала с собой изрядную часть приданого — обширные аквитанские земли. По дороге из Парижа в Бордо разведенной королеве приходилось то и дело спасаться от отрядов знатных сеньоров, каждый из которых решил во что бы то ни стало похитить Альенору и жениться на ней. Спустя время Альенора отдала свою руку сопернику своего бывшего мужа Генриху, графу Анжу (на западе Франции) из рода *Плантагенетов*. Генрих оказался счастливым наследником сразу нескольких знатнейших семейств, и спустя некоторое время в его руках оказались огромные владения: многие западные французские земли, часть Аквитании и, самое главное, герцогство Нормандия. Более того, Генрих был внуком короля Вильгельма Завоевателя и потому в 1154 г. к нему законным образом перешла... английская корона.

Анжуйская держава

Король Англии *Генрих II Плантагенет* мог считать себя во Франции большим хозяином, чем французский король. Огромные владения *Генриха II*, простиравшиеся по обе стороны Ла-Манша, получили у историков название *Анжуйской державы*.

Непростое наследство ожидало в Англии *Генриха II*. Со времени битвы при *Гастингсе* прошло 90 лет, но англосаксы продолжали считать нормандских королей и баронов чужеземными завоевателями. Чтобы упрочить свою власть, нормандцы по всей стране выстроили крепкие замки, самым известным из которых был *Тáуэр*, как бы грозно нависший над Лондоном. Нормандские бароны получили большие владения, в которых трудились покоренные англосаксы. Так что у крестьян были свои основания питать к нормандцам неприязнь. Она усиливалась и из-за того, что пришельцы говорили на языке, непонятном англосаксам. Постоянная опасность восстаний

Держава Плантагенетов в XII в. и собственные владения (домены) французских королей

англосаксов заставляла баронов теснее сплачиваться вокруг короля, тем более что в Нормандии привыкли к строгому послушанию своему герцогу.

Нормандские герцоги — английские короли, естественно, старались, чтобы и в Англии их власть не стала слабее. Еще Вильгельм Завоеватель объявил, что вся земля в стране — его. Он раздавал земли баронам так, чтобы у каждого из них владения были разбросаны в разных концах Англии, а не лежали единым большим массивом. Чтобы лучше узнать завоеванную страну, нормандцы провели *земельную перепись* — первую в средневековой Европе. Поскольку на вопросы уполномоченных короля требовалось отвечать только правду, «как на Страшном суде», то и готовая перепись получила название «*Книга Страшного суда*» (1086).

Чтобы бароны не забрали слишком много власти, нормандские короли сохранили англосаксонские *судебные собрания* в *графствах* и *сотнях*, на которые издавна делилась Англия. Но в каждом графстве был и королевский представитель — *шериф*. Со временем было создано центральное казначейство (*Палата шахматной доски*), куда шерифы привозили из своих графств собранные ими подати, штрафы и другие королевские доходы. Здесь все эти деньги учитывались и распределялись.

Королевский талант У Генриха II Плантагенета был вкус к власти и настоящий талант правителя. Чтобы прочно связать между собой столь различные земли, как в Анжуйской державе, талант, безусловно, требовался. Генрих II, казалось, никогда не отдыхал. Он постоянно разъезжал по своим бескрайним владениям, везде старался сам навести порядок, появлялся всюду нежданно-негаданно, чтобы застать врасплох нерадивых управителей. Король всеми силами старался еще более укрепить свою власть. Он требовал безоговорочного подчинения своей воле. Порой Генрих II отдавал самые неожиданные приказания, по нескольку раз на дню их меняя только для того, чтобы проверить, готовы ли его придворные, не раздумывая и без ропота, выполнять любые капризы государя.

Зарождение суда присяжных Генрих II рассылал всюду своих судей, к которым могли обращаться все свободные люди. Прибыв в какую-нибудь местность, королевский судья вызывал к себе двенадцать «достойных, честных и заслуживающих доверия» людей.

Они должны были под присягой назвать судье всех известных им в этих краях воров, убийц и прочих преступников. Среди двенадцати встречалось немало и свободных крестьян. Из этого новшества Генриха II впоследствии вырос суд *присяжных*. В современном суде присяжных, правда, двенадцать избранных «достойных» людей не выдают преступников, а решают, виновен или нет человек, представший перед судом.

В особенно сложных случаях тяжба передавалась в придворный королевский суд. Дело рассматривалось порой долго, а двор все время разъезжал вслед за не знавшим покоя королем. Одному ходатаю по делу о наследстве пришлось проехать вместе с королевским двором из Англии до Аквитании, потом обратно в Англию и там еще изрядно поколесить по стране, прежде чем он дождался приговора, к счастью, благоприятного для него.

Архиепископ-мученик Казалось, что никто не в состоянии противостоять несгибаемой воле короля. И уж меньше всего ждал Генрих II сопротивления от своего давнего друга и верного помощника *Томаса Бекета*, канцлера королевства. Король желал, чтобы во главе английской церкви стоял послушный ему человек. Поэтому он уговорил Бекета, не имевшего раньше никакого отношения к духовенству, принять духовный сан. Однако не успел Томас Бекет стать в 1162 г. архиепископом Кентерберийским, как переменялся до неузнаваемости. Из блистательного придворного, купавшегося в роскоши, он превратился в строгого монаха, погруженного в молитвы и богоугодные дела. И самым неприятным для Генриха II сюрпризом стало то, что новый архиепископ начал неистово отстаивать самостоятельность церкви, неподвластность ее королю. Гнев короля был таков, что Томасу Бекету пришлось на шесть лет покинуть Англию. Но изгнание только ожесточило архиепископа. «Неужели же нет никого, кто освободил бы меня от этого попа!» — воскликнул Генрих II, когда узнал, что Томас, вернувшись в Англию, принялся яростно обличать своих врагов. Слово короля было услышано привыкшими к повиновению придворными, и они прямо у алтаря Кентерберийского собора умертвили Бекета.

Это святотатство вызвало бурю негодования. Начались волнения. Папа наложил на Англию интердикт. Впервые в жизни Генриху II

пришлось склонить голову и смиренно принести покаяние. Но смута в королевстве продолжалась. Против деспотичного короля восстали даже его сыновья, которых подговаривал к неповиновению французский король. Мятеж во Франции попробовала поднять и Альенора, но была заточена в тюрьму. С трудом удержался Генрих II на пошатнувшемся троне. Чтобы замолотить тяжкий грех убийства Бекета, он обещал отправиться в Крестовый поход, но умер в 1189 г. Обещание отца выполнил его сын — Ричард Львиное Сердце.

?

- 1 Женитьба и развод французского короля перекроили европейские границы. Как вы думаете, часто ли подобное случалось в средневековой Европе?
- 2 Почему король во Франции оказался слабее многих герцогов и даже некоторых графов?
- 3 Какими способами старались не допустить усиления баронов английские короли?
- 4 Попробуйте объяснить, почему произошла резкая перемена в характере и взглядах Томаса Бекета?

**Из сочинения
«О жизни короля Людовика Толстого»
аббата Сугерия**

Священный долг королей — мощною рукою обуздывать дерзость тиранов, которые раздирают страну бесконечными войнами, тешатся грабежами, губят бедный люд, разоряют церкви и столь предаются неистовству, что, если давать ему волю, оно зажигает их все большей и большей яростью... Пример тому — Томас Марль, человек отчаянный. Дьявол ему сопутствовал, как бывает это с безумцами, чьи успехи неизменно приводят их к гибели. В то время как Людовик VI был занят... войнами, тот, не страшась наказания церковного, разорял и, как хищный волк, пожирал округа Ланский, Реймский и Амьенский, не давая при этом ни малейшей пощады ни клиру, ни народу. Все истреблял, все губил, отнял также два лучших селения у монастыря св. Иоанна Ланского. Непрístupные замки Креси и Ножан, как если бы они были его собственные, укрепил достойными удивления валами и высочайшими башнями и, сделавши из них как

бы гнездо драконов и вертеп разбойников, немилосердно предавал всю почти округу грабежу и пожару. Измученная его неистовством, собралась церковь французская на общем соборе в Бовэ, чтобы произнести здесь... постановление о (его) осуждении... По просьбе и жалобам сего великого собора король немедленно двинул против него свое войско. В сопровождении клира, к которому всегда относился он со смиренным почтением, направился король к крепчайшему замку Креси и внезапно захватил его могучей рукой своих воинов или, скорее, (рукой) Божией. Приступом взявши крепкую башню, как если бы она была хижиной крестьянина, привел в расстройство преступников... и без милосердия их уничтожил.

Из песни неизвестного автора времен Второго Крестового похода (1147—1149)

Судьба вас, рыцари, хранит:
Вас шлет Господь, чтоб пали в прах
И турок, и альморавид¹,
Что зло творят о сих порях.
Владенья Бога враг крушит.
Нас жгут недаром боль и страх:
Был людям тайный смысл открыт
Деяний Божьих в тех краях.
Кто с Людовиком в бой идет,
Да не страшится преисподней:
Он душу Раю отдает,
Где реют ангелы Господни.

Взята Эдесса силой зла,
И христиан кручина ест:
Все храмы сожжены дотла,
Замолкли хор и благовест.
О, рыцари, пора пришла
Оружье взять и сняться с мест.
Тому отдайте в дар тела,
Кто ради вас взошел на крест.

¹ Альморавид — имеется в виду араб.

Кто с Людови́ком в бой идет;
Да не страшится преисподней:
Он душу Раю отдает,
Где реют ангелы Господни.

Пример вам будет Людовик —
Он многих многим превзошел,
Богат и властью велик,
И выше всех его престол.
Снял мех он, к коему привык,
И град, и замок пуст и гол.
К тому с мольбою он приник,
Кто ради нас на крест взошел.
Кто с Людови́ком в бой идет,
Да не страшится преисподней:
Он душу Раю отдает,
Где реют ангелы Господни.

Из «Истории аббатства Кройланд» аббата Ингульфа (1109)

В первое время нормандцы отнимали многие поместья по одному словесному приказанию короля (Вильгельма), без всякого указа, представляли только его меч или шлем, или рог, или чашу. А иногда предъявляли одни только его шпоры, лук или даже только его стрелу. Но это было только в начале его правления, в следующие же годы такой способ завладения изменился. Нормандцы выказывали такое презрение к англосаксам, что лишали их мест, как бы ни были они достойны, между тем как чужеземцам всякой иной нации давали их с удовольствием. Они презирали самый язык англов до того, что законы и постановления английского короля писались на галльском языке, и даже в школах дети выслушивали уроки грамоты и грамматики не на английском, а на галльском языке. Даже самый английский шрифт в грамотах и во всех книгах был изгнан и заменен галльским.

1. С чьей помощью борется Людовик VI с непослушными сеньорами в своем домене?

2. Чем объясняет аббат Сугерий суровые действия короля против Томаса Марля, «человека отчаянного»? В своих ли собственных интересах поступает король, по мнению аббата?
3. Какой образ короля Людовика VII создает певец-крестоносец? Что в этом портрете короля представляется явным преувеличением?
4. Средневековые короли часто вручали своему посланцу в качестве своеобразного знака его полномочий перчатку со своей руки или же предмет, названный в хронике аббата Ингульфа. Как вы можете объяснить этот обычай?

§ 27. ТРИ КРЕСТОНОСЦА

И снова на Восток Для христиан дела в Палестине шли особенно тяжело с тех пор, как Египет и Сирия были объединены под властью великолепного полководца султана *Салах ад-Дина* (в Европе его называли *Саладином*).

Салах ад-Дин (1138—1193) по происхождению курд. Он постепенно возвысился при дворе египетского халифа и после его смерти силой захватил власть в стране. Вскоре Салах ад-Дин завоевал Месопотамию и Сирию и стал самым могущественным из всех мусульманских правителей. Султан объявил *джихад* — священную войну против крестоносцев. В 1187 г. желтое знамя султана взвилось над покоренным им Иерусалимом, а вскоре и последние остатки Иерусалимского королевства оказались в его руках. Несмотря на то, что христиане вели многолетние войны с Салах ад-Дином, в Европе о предводителе мусульман обычно отзывались с почтением как о благородном, мужественном и великодушном рыцаре.

Захват султаном Иерусалима стал причиной объявления в Европе *Третьего Крестового похода* (1189—1192). Это предприятие оставило после себя долгую память уже потому, что в нем участвовали сразу три монарха — государи Германии, Англии и Франции. Это были германский император Фридрих I Барбаросса (т. е. Рыжебородый), английский король Ричард I Львиное Сердце и король Франции Филипп II Август. Венценосцев разделяли непримиримые противоречия и подчас личная вражда, тем не менее все трое решили по настоянию церкви пуститься в опасный путь.

**Грозный
император**

Император *Фридрих I Барбаросса* (1152—1190) по понятиям своего времени был уже глубоким стариком — его возраст приближался к 60 годам.

Много лет назад, когда Фридрих был еще не королем, а герцогом Швабским, он уже бывал в Святой Земле в неудачном Втором Крестовом походе. Но куда большую славу приобрел Фридрих в самой Германии. Он — один из самых известных германских императоров, одно имя которого внушало трепет врагам империи. Много лет провел Фридрих I в войнах с папами и североитальянскими городами, при этом удача то сопутствовала ему, то отворачивалась от него...

Фридрих I Барбаросса и его рыцари были полны надежд отвоювать назад захваченный сарацинами Иерусалим. Но по пути в Палестину — в Малой Азии — случилось непредвиденное. В жаркий день император спустился к неглубокой, но бурной речке Салеф и, не снимая лат, зашел в воду, чтобы освежить измученное зноем тело. Все войско ахнуло, увидев, как император внезапно упал навзничь. Из реки вынесли Фридриха уже бездыханным. То ли течение сбило императора с ног, а из-за тяжести вооружения он не сумел подняться и захлебнулся, то ли Фридрих I потерял сознание от солнечного удара, то ли не выдержало тягот похода сердце... Немецкие крестоносцы были охвачены непередаваемым горем. Современники даже утверждали, что некоторые рыцари, «мечась между ужасом и надеждой, кончали с собой, другие же, отчаявшись

Император, окруженный войнами, на молитве
Рельеф (XIII в.)

и видя, что Бог словно не заботится о них, отрекались от христианской веры и вместе со своими людьми переходили в язычество».

Легендарный король... Легендами окружено имя английского короля *Ричарда I Львиное Сердце* (1189—1199). О короле слагали песни, в которых воспевали его мудрость, великодушие, благородство и рыцарственность. Прозвище Ричарда I свидетельствовало о его дерзости и неустрашимости в бою.

Правда, приобрел он его после жестокого штурма вовсе не мусульманского, а христианского города Мессина на Сицилии. Ричард I хотел подчинить остров своей власти. С Сицилией ему это не удалось, но зато дальше по пути в Святую Землю флот английского короля неожиданно захватил остров Кипр, принадлежавший византийцам.

Война в Палестине шла тяжело. Несмотря на смелость короля, порой граничившую с безрассудством, крестоносцы не могли похвастаться особыми успехами. И одной из главных причин этого были постоянные раздоры в христианском воинстве. Дело в том, что не все ладилось в отношениях между Ричардом I и третьим коронованным крестоносцем — французским королем Филиппом II.

...и его враг Во Франции с королем *Филиппом II* (1180—1223), прозванным впоследствии *Августом*, связывали свои надежды все, кто мечтал отторгнуть у могущественных Плантагенетов их французские владения. Само рождение Филиппа — долгожданного наследника Людовика VII — вызвало в Париже настоящее ликование.

Одному англичанину, оказавшемуся в уличной толпе в Париже, пришлось услышать в тот день следующие слова: «Слава Богу, теперь в нашем королевстве есть наследник, и от него ваш король испытает бесчестие и разгром, кару и стыд, поражение и нищету!»

Но во время Крестового похода «бесчестие и стыд» приходилось постоянно терпеть самому Филиппу II. У него было мало денег, мало людей, мало кораблей. Зато английский король не упускал случая блеснуть своим могуществом и состоянием. Снисходительный тон Ричарда I по отношению к своему небогатому французскому

собрату приводил того в бешенство. Но что ему оставалось делать, если не молча терпеть очередную обидную выходку Ричарда! Время от времени происходили стычки между людьми обеих королев, да и сами они изрядно интриговали друг против друга уже по пути в Святую Землю. А самое тяжелое оскорбление Ричард I нанес Филиппу II еще на Сицилии, отказавшись жениться на сестре французского короля, хотя и был с ней помолвлен.

Окончательно терпение Филиппа II лопнуло после прибытия крестоносцев в Палестину. Каждый шаг по Святой Земле, любое военное предприятие вызывало бесконечные споры между государями. Наконец под предлогом болезни Филипп II вместе со своим не слишком внушительным войском отплыл в Европу. Ричард I продолжал воевать. Чуть ли не по всему мусульманскому Востоку в ту пору матери уговаривали капризничавших младенцев словами: «Не плачь, не плачь, а то король Ричард приедет!» А если под мусульманским всадником вдруг шарахался в сторону конь, наездник недовольно ворчал: «Ну что ты, короля Ричарда увидал?»

Слухи о том, что вернувшийся на родину Филипп затеял опасные интриги против английского королевства, где к тому же свила гнездо измена, заставили Ричарда ускорить мирные переговоры с главным противником — султаном Саладином.

По перемирию с Саладином христиане удерживали узкую полосу земли вдоль морского побережья. Иерусалим оставался в руках мусульман, но они обязывались три года беспрепятственно пропускать в священный город христианских купцов и паломников.

Тотчас же Ричард I поспешил в Англию. То ли нарочно, то ли из-за шторма он выбрал не кружной путь морем вокруг Пиренейского полуострова, а прямой — по суше через Германию. Дорога вела по землям врагов английского короля, и Ричард ехал переодетый купцом. Но неподалеку от Вены его опознали и схватили по приказу

Арест
Ричарда I Львиное Сердце
Миниатюра (XIII в.)

молодого австрийского герцога Леопольда. В Палестине при штурме города Акра Ричард швырнул в грязь знамя герцога, появившееся на крепостной стене раньше, чем знамя самого Ричарда. Леопольд не забыл этой обиды. Герцог выдал своего пленника германскому императору (сыну Фридриха Барбароссы), и тот два года продержал Ричарда Львиное Сердце в заключении. Родной брат английского короля Иоанн, оставшийся в Англии, явно не торопился собирать назначенный императором большой выкуп. Виновником этого промедления был Филипп II. Он обещал Иоанну денег, если тот не будет вывозить своего старшего брата и государя.

И все же весной 1194 г. король Ричард наконец вернулся в Англию, столько лет проведшую без короля. Покарав изменников, Ричард вновь покинул страну. Теперь он отправился на войну в Нормандию, откуда войска Филиппа II начали вытеснять англичан. Военная удача и в Нормандии сопутствовала Ричарду до тех пор, пока при осаде одного замка пушенная кем-то из осажденных стрела не оборвала жизнь этого неутомимого воина. После гибели Ричарда I счастье стало отворачиваться от англичан.

Сладость мест

Филипп II добивался все больших успехов. Интересы его королевства требовали изгнания англичан с французских земель. Но и личная обида жгла короля — он страстно мечтал отомстить заносчивым Плантагенетам за перенесенные унижения. Каких только интриг не затевал Филипп, как только не вредил он англичанам! И в 1214 г. пришел наконец час его торжества. В сражении при *Бувине* армия Филиппа II разбила куда более многочисленные английские и союзные им имперские войска. Эта победа венчала многолетние изматывающие войны. Филипп шаг за шагом отвоевал несколько французских графств, искони принадлежавших Плантагенетам, а главное — герцогство Нормандию!

Поскольку Филипп II сильно расширил пределы французского королевства, современники присвоили ему прозвище Август. Тогда ошибочно считали, что это слово, взятое из титула римских императоров, переводится с латыни как «расширитель».

Была минута, когда Филипп II собирался уже высадиться в Англии, чтобы добить своих врагов, но планам этим не суждено было сбыться.

**Надежная
опора**

В битве при Бувине очень важную роль сыграло пешее ополчение северофранцузских городов. Оно стойко выдержало удар рыцарской конницы врага. И это не случайность. Города были верными союзниками французских королей в их борьбе за объединение страны. Они помогали монархам деньгами, советами и людьми. А короли взамен нередко поддерживали горожан, даровали городам всевозможные права, объявляли их свободными от власти сеньюров — *коммунами*. В свою очередь горожане, как, впрочем, и крестьяне, видели в сильном короле защитника от произвола сеньюров, надеялись на то, что он утвердит в стране мир и справедливость.

К середине XIII в. владения французских королей выросли в несколько раз по сравнению со скромным доменом первых Капетингов. Франция наряду со Священной Римской империей и Англией выдвигается в число ведущих государств Западной Европы. И события времен Третьего Крестового похода — похода трех государей — сыграли в этом свою роль.

?

- 1 Что позвало в поход столь разных людей, как Фридрих I, Ричард I и Филипп II?
- 2 Только ли неприятная особенность характера Ричарда I — умение всюду наживать себе врагов — стала причиной его ссоры с Филиппом II Августом?
- 3 Чтобы собрать деньги на Крестовый поход, Ричард I обложил невиданными поборами всю Англию. Он говорил, что продал бы даже Лондон, если бы нашелся покупатель. Оправданы ли были эти затраты?

**Английский хронист Роджер Ховден
о ссоре Ричарда Львиное Сердце и Филиппа II Августа**

На следующий день, когда Ричард хотел отправиться дальше, Танкред (король Сицилии) передал ему записку, доставленную ему от короля Франции герцогом Бургундским. В этой записке было сказано, что король Англии — изменник и не соблюдает заключенного мира. Если Танкред желает вступить в войну с

королем Англии или напасть на него ночью, то люди Филиппа помогут ему истребить Ричарда и его войско. На это король Англии отвечал: «Я не изменник, не был им и не буду. Мира, который я заключил с вами, не нарушил и не нарушу, пока жив. Притом не могу легко поверить, чтобы король Франции мог таким образом писать обо мне, ибо он мой сюзерен и клялся быть союзником во время этого странствия...»

В этот же день и король Франции прибыл в Тавернь, говорил с Танкредом и, проведя там ночь, на следующий день вернулся в Мессину. Король же Англии, раздраженный против него, сумрачно смотрел на него, что не обещало мирного расположения, и старался отыскать предлог, чтобы отделиться от короля Франции. На его вопрос, что все это значит, Ричард передал ему через Филиппа, графа Фландрии, все, что он слышал от Танкреда, и в доказательство показал ему те письма. Король Франции, видя то и чувствуя себя несправедливым, замолчал, ибо не мог выражать. Но, вернувшись к себе, он объявил: «Теперь я вполне убежден, что король Англии ищет предлога делать мне зло, и все это выдумка и ложь. Я думаю, что он решился на такую выдумку, чтобы отказаться от моей сестры Алисы, с которою он клятвенно обручился. Но пусть он знает, что если это случится и он женится на другой, то я буду врагом его и всех его людей до конца жизни».

Услышав это, король Англии отвечал, что он никогда не женится на его сестре, ибо его отец (Генрих II Плантагенет) знал ее и имел от нее сына, чему он приводил многих свидетелей, готовых подтвердить то всяческим образом.

Из немецкой легенды о Фридрихе I Барбароссе

Император Фридрих Рыжебородый вовсе не умер — он будет жить вплоть до конца мира, так что станет последним законным императором. А до той поры он скрыт в толще гор Кюфхойзер. Когда император выйдет из горы наружу, он повесит свой щит на засохшее дерево, отчего оно зазеленеет, и наступят лучшие времена.

Изредка император говорит с людьми, которых карлики проводят к нему в глубь горы; порой он является и тем, кто снаружи. Обычно его видели сидящим на скамье за круглым столом из

камня. Он спит, подперев рукой голову. Но голова его то и дело клонится книзу, так что он как бы кивает пришедшему и порой подмигивает ему. У императора длинная борода. По словам одних, она проросла через каменный стол насквозь. Другие говорят, что она обвивается кругом стола. Император проснется, когда его борода трижды окружит стол, но пока что она обернулась всего лишь два раза.

Один пастух как-то насвистывал песенку, которая понравилась, наверное, императору, и карлик провел пастуха внутрь горы. Император встал и спросил: «Вьются ли еще вороны вокруг горы?» И когда пастух ответил утвердительно, император вскричал: «Ну так мне теперь придется спать еще сто лет!»

1. *Убедительна ли изложенная английским хронистом версия о ссоре двух королей?*
2. *О каком отношении к Фридриху I в народе свидетельствует приведенная легенда? Хорошую ли память оставил о себе император?*

§ 28. «РАСШИРЕНИЕ» ЕВРОПЫ

Историки называют Крестовые походы «военно-колониационным движением». *Колонизация* — это освоение новых земель. *Военной* она становится тогда, когда захватывать новые земли приходится силой. *Движение* означает, что захват и освоение проходили долго и шли постоянно. Так, из десятилетия в десятилетие сотни, тысячи, десятки тысяч людей шли в Палестину. Правда, в конечном счете это движение окончилось неудачей — навсегда закрепиться в Палестине европейцам так и не удалось.

Но знаменитые Крестовые походы вовсе не были единственным примером колониационного движения в Европе XI—XIII вв.

Внутренняя колонизация Чтобы найти новые земли, вовсе не обязательно было отправляться в далекие странствия. Неиспользуемых земель хватало и в самой Европе. Другое дело, что освоить их было непросто, ведь это по большей части леса, болота. Леса надо было вырубать, болота осушать, а такой труд очень тяжел.

И тем не менее на протяжении нескольких столетий облик Европы преобразился. Усилиями многих поколений крестьян были

расчищены огромные территории, раньше совершенно непригодные для сельского хозяйства. Больше пахотной земли — значит, больше хлеба, меньше опасность голода.

В этой *внутренней колонизации* крестьянам нередко помогали государи и вообще крупные сеньоры. Они освобождали от податей на какой-то срок деревни, возникшие на расчищенных землях. Сеньорам было выгодно, чтобы в их владениях жило больше крестьян, больше обрабатывалось земли, больше возникало деревень и сел, приносящих доход.

В освоении новых земель серьезное участие приняли и монахи. Монастыри возникали, как правило, в самых глухих уголках Европы. Несколько десятилетий спустя вокруг этих аббатств уже были ухоженные поля, сады и огороды, мельницы и виноградники. Особенно прославился такой работой орден *цистерцианцев* (от названия главного монастыря — Цистёрциум).

Трудолюбие монахов-цистерцианцев не знало пределов. Страшные лесные дебри они превращали в образцовые хозяйства. Но и сил зависимых крестьян монахи не щадили.

В некоторых районах Европы, например в Нидерландах, использовали под сельское хозяйство каждый клочок земли, но ее все равно не хватало. Крестьяне в тех краях даже повели наступление на море. Чтобы защититься от наводнений, они строили дамбы, а порой насыпали настоящие острова из камней и мусора, на которых впоследствии устраивали пастбища.

В результате внутренней колонизации трудом многих поколений Европа постепенно стала приобретать все более обихоженный облик.

«Натиск на Восток» Из таких перенаселенных областей Европы, как Нидерланды и некоторые районы Германии, началось постепенное перемещение населения на Восток — за реку Эльбу.

Монахи-цистерцианцы
валют лес
Миниатюра (XIII в.)

Христианин и мусульманин, играющие в шахматы
Миниатюра (XIII в)

За Эльбой жили славянские племена, которые появились там после того, как во время Великого переселения народов германцы оттуда ушли. Славяне между Эльбой (Лабой) и Одером (Одрой) были язычниками. Государство у них еще не возникло, хотя уже появились крупные племенные союзы. Судьба этих славянских племен оказалась тяжелой. С востока завоевательные походы в их земли то и дело устраивало Польское королевство. Но еще опаснее был нажим с запада — со стороны германских князей.

Крупные германские сеньоры, как светские, так и церковные, очень хотели расширить свои владения на Востоке за счет земель славянских племен. Началась борьба, которая заняла несколько веков, за покорение славян между Эльбой и Одером. С обеих сторон было проявлено сполна коварства и жестокости. Уже вроде бы покоренные славяне много раз восставали и отказывались от навязанного христианства. Славянские вожди то возглавляли эти восстания, то начинали поддерживать немцев.

Решающее слово в этой борьбе сказали крестьяне, те самые, что отправились искать лучшей жизни в отвоеванные у славян земли. Немецкие герцоги, графы и епископы всячески приглашали

поселенцев, потому что понимали, что завоеванные земли надо еще удержать, а для этого их нужно заселить. Поселенцы получали много земли на хороших условиях и ради нее готовы были жить долгие годы в беспокойном германо-славянском пограничье.

Так германские князья завоевали, а пришлые поселенцы заняли и удержали земли славянских племен. Немало славян, как, впрочем, и немцев, в эти столетия погибли или бежали. Но многие остались и постепенно слились с новопоселенцами, передав им часть своих обычаев. Их земли вошли в состав империи точно так же, как когда-то после еще более упорного сопротивления в державу Карла Великого были включены земли саксов. И в том, и в другом случае завоевание сопровождалось обращением покоренных в христианство.

С XIII в. немецкая военная колонизация началась и в Восточной Прибалтике — Пруссии и Ливонии.

Реконкиста На противоположном конце Европы — Пиренейском полуострове — тоже шла военная колонизация. Еще в VII—VIII вв. почти весь полуостров, кроме северной гористой части, был занят арабами (или, как их называли в Европе, *маврами*). Но вскоре христиане начали многовековую борьбу за отвоевание этих земель. По-испански *Реконкíста* и означает *Отвоевание*. Реконкиста продолжалась до конца XV в., но главные успехи были сделаны в XI—XIII вв. Это то самое время, когда крестоносцы рвались к Иерусалиму, а германские князья и крестьяне вытесняли западнославянские племена. Шло как бы одновременное наступление во все стороны. Реконкиста не была делом одних испанцев и португальцев — на войну с маврами шли рыцари со всей Европы. Крестьяне осваивали то, что было завоевано мечом.

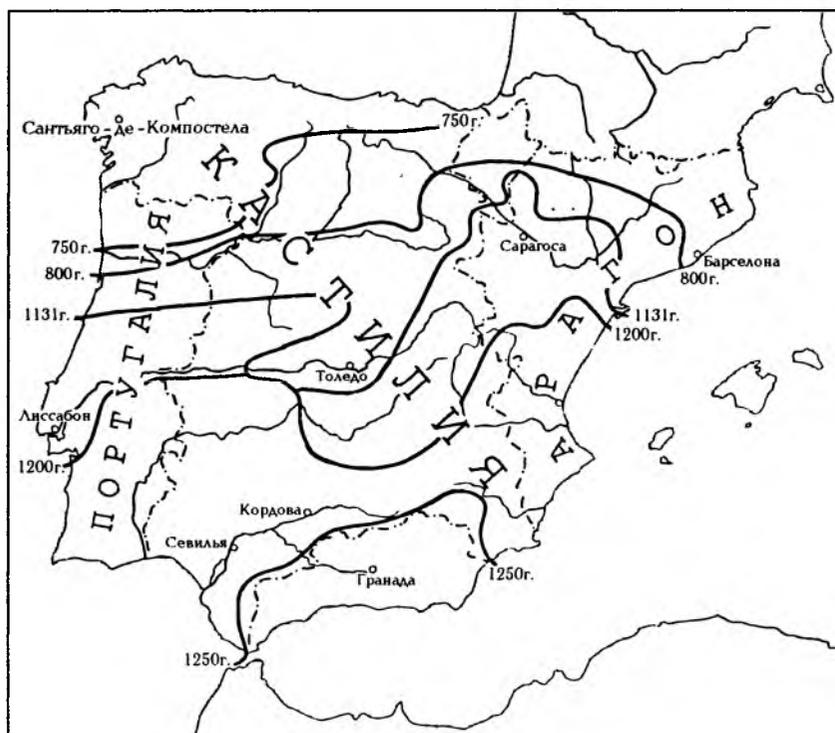
Христиане не только воевали с маврами — они многому у них учились. Исламская культура в X—XII вв. была очень развитой, арабские мудрецы славились по всему миру. Немало европейцев отправлялись в арабскую Испанию за знаниями.

Вот лишь один пример того, как Европа училась у мавров. Весь мир сейчас пользуется цифрами, которые называются арабскими (хотя изобрели их в Индии). Эти цифры пришли в христианскую Европу, по-видимому, из Испании.

Внутренняя колонизация и завоевания христиан на Западе и Востоке как бы «расширили» пределы Западной Европы. Знакомство с иными народами и их обычаями дало много полезного для европейской культуры.

?

- 1 Покажите на карте Европы основные направления военно-колонизационных движений в средние века.
- 2 В старых монашеских орденах, — бенедиктинском и клюнийском — самые тяжелые работы выполняли зависимые от монастырей крестьяне. Случайно ли возникший в самом конце XI в. орден цистерцианцев обязал самих монахов поднимать целинные земли?
- 3 Можно ли решить, кто прав, а кто виноват в бесконечных столкновениях немцев и славян в XI—XIII вв.?
- 4 Почему европейцы не смогли удержать Палестину, но сумели отвоевать у сарацин Испанию?

Этапы Реконксты и возникшие в ходе ее христианские королевства

Из испанского эпоса «Песнь о моем Сиде» (XII в.)

Испанский героический эпос о Сиде посвящен подлинным событиям и подлинным людям. Его главный герой — испанский рыцарь Родриго (Руй Диас) (ок. 1040—1099), прозванный арабами Сидом (Господином). Руй Диас во главе отряда отчаянных воинов успешно воевал с маврами то как вассал испанского короля, а то и на собственный страх и риск. Порой переходил он на службу и к кому-нибудь из знатных и богатых мавров. В результате его походов и набегов значительная часть Испании оказалась снова под властью христиан.

До моря известно стало о Сиде.
С вассалами он в веселье великом:
Победу ему ниспослал Всевышний.
Ночами с ним ходит в набеги дружина,
В Гухеру с Хативой с боем вступила,
В Денью ворвалась, к югу спустившись.
До моря разграбил он край сарацинский,
Пенья-Каделья ему покорилась.
Покорилась Сиду Пенья-Каделья.
Хатива стонет, скорбит Гухера,
Валенсия тоже в горе безмерном.
Так, грабя врагов, разоряя всю область,
Днем отсыпаясь, в набегах ночью,
Беря города, он прожил три года.
Валенсийцам урок преподал мой Сид:
Не выйти им из ворот городских.
Сады он их вырубил, вред им чинит,
Мешает в город хлеб подвозить.
Валенсийцы в горе: что делать им?
Не подвозят хлеб ни с какой стороны.
Ни сына отец, ни родителя сын,
Ни друга друг не научат, как быть.
Плохо дело, сеньоры, коль нет еды,
Коль мрут от голода жены с детьми.
Валенсийцы не знают, как им спастись.
Королю Марокко шлют весть они,
Но им пособить у него нет сил —
Войну за Атласом он должен вести.
Рад Кампеадор¹ этой вести был...

¹ Кампеадор (воитель) — прозвище Сиды.

Велел, чтоб в Кастилье кликнули клич:
Тот, кто быть хочет богат, а не нищ,
Пусть к Кампеадору примкнуть поспешит —
Валенсией он овладеть решил.

«Кто хочет идти на Валенсию с нами
По доброй воле — других мне не надо,—
Тех в Сельфском ущелье три дня ожидаю».

Промолвил это Кампеадор,
Вернулся в Мурвьедро, что им покорен.
Везде его клич разнесен молвой.
Прослышав, как щедр и удачлив он,
Валят к нему христиане валом.
Повсюду молва шумит про него.

Кто примкнул к нему, тот уже не уйдет.
Мой Сид де Бивар¹ все богаче казной.
Рад он, что рать у него растет,
Не медлит, в поле выводит ее.
Валенсию взял биварец в кольцо,
Подступы занял со всех сторон,
Маврам отрезал и выход, и вход,
Давали ему валенсийцы отпор
Девять месяцев ровно — немалый срок.
Настал десятый — их войско сдалось.
Большое веселье царило кругом,
Когда в Валенсию Сид вошел.
Стал конным тот, кто был пеш до сих пор.
Разжились все золотом и серебром.
Сделался там богачом любой.

Взял пятую часть мой Сид от всего —
Тридцать тысяч марок ему пришлось,
А прочей добыче кто знает счет?
Ликует мой Сид, что в час добрый рожден:
Взвилось над алькасаром² знамя его...

Богаты изгнанники³, всеми довольны,
Все щедро взысканы Кампеадором,
Даны дома и земли любому.
Платит мой Сид, не скупясь нисколько,

¹ *Бивар* — название замка Сиды.

² *Алькасар* — в Испании название городской цитадели, кремля.

³ Сид и его вассалы были изгнаны королем Альфонсом VI из Кастилии, но позже за победы над маврами прощены.

Даже тем, кто пришел в Валенсию позже.
Но видит мой Сид: всем уйти охота
И добычу свою увезти с собою.
По совету Минайи¹ приказ он отдал:
Коль, руки не целуя, домой без спросу
Уйдет кто-нибудь и окажется пойман,
Пусть отберут все добро у такого,
На кол посадят нещадно и тотчас.
Мой Сид все дела устроил как должно,
Призвал Минайю, так ему молвил:
«Коль вы согласны, узнать мне угодно,
Скольким богатство дано было мною.
Пусть всех людей перепишут по счету,
И если кто убежать захочет,
Пусть отберут у него нажитое
И тем отдадут, кто не бросил город».
«Вот мудрый приказ!» — Минайя одобрил.

Мой Сид созвал дружину на сбор,
Велел сосчитать пришедших бойцов.
Тридцать шесть сотен их было всего.
Улыбнулся мой Сид — и рад он, и горд.
«Славен Господь наш во веки веков!
Не столько нас из Бивара ушло.
Мы богаты, а станем богаче еще.
Я вас, Минайя, коль вы не прочь,
Пошлю в Кастилью: там у нас дом,
Там наш сеньор, король дон Альфонс.
Из того, что добыть нам здесь удалось,
В дар ему сто коней возьмите с собой.
За меня поцелуйте руки его,
Просите, чтобы дозволил мне он
Супругу с детьми увезти оттоль.
Скажите, что я пришлю за семьей,
Что доний Химену, Эльвиру и Соль
С почетом великим и честью большой
Доставят в край, что мною покорен».
Ответил Минайя: «Исполню все».
И стал собираться без лишних слов.

¹ *Минайя* — родственник и самый верный соратник Сиды.

С собой сто воинов взял посол,
Чтоб не знать в пути ни забот, ни тревог...

Покуда мой Сид веселился с дружиной,
Пришел к ним с востока достойный клирик,
Епископ Жером, господний служитель,
Разумный и сведущий в мудрости книжной,
Отважный и в пешей, и в конной стычке.
Наслышался он про подвиги Сида
И с маврами жаждал померяться силой:
Позволь ему только схватиться с ними —
Вовек бы слез христиане не лили.
Был рад ему очень мой Сид Руй Диас.
«Мне, Бога ради, Минайя, внимайте.
В благодарность Творцу за великую милость
Епархию здесь на земле валенсийской
Для дона Жерома решил учредить я,
А вы эту весть доставьте в Кастилью».

Речь Сида пришлась Минайе по нраву.
Епископский стол Жеромом был занят.
Получил он землю, зажил в достатке.
О Боже, как все христиане рады,
Что епископ в Валенсию к ним назначен!

1. Покажите на карте, в каком районе Европы происходит действие поэмы.
2. Попробуйте определить, что за люди шли в отряд Сида и с какими целями?
3. Почему изгнанный королем Сид шлет ему подарки, а затем даже передает ему отвоёванную Валенсию?
4. Только ли невероятной щедростью Сида объясняется его желание одаривать домами и землями даже тех, кто не участвовал в осаде Валенсии? Кстати, откуда Сид взял эти дома и земли?
5. Почему Сид так строг к желающим покинуть завоеванный город?
6. Как вы думаете, откуда родом мог быть епископ Жером?

7. Почему Сид создает епископство, даже не испросив разрешения у церковных властей?
8. Зачем Сиду понадобилось вызывать свою семью в только что отвоеванный у арабов город?

§ 29. МЕЖДУ МОЛОТОМ И НАКОВАЛЬНИЦИ

Когда католической Европе стало тесно в уже обжитых границах и западноевропейцы устремились на Восток к новым завоеваниям, к освоению нетронутых земель внутри самой Европы, — Византия, наоборот, напрягала последние силы, чтобы удержать принадлежавшее ей веками.

В кольце врагов Некогда могущественная Византия все больше уступала внешним врагам. Несчастья начались в середине XI столетия. Непобедимые нормандцы изгнали византийцев из Италии. Прославленный вождь нормандцев — Робер Гвискар, высадившись с войском на Балканах, намереваясь покорить сам Константинополь. На Балканах начались восстания славянских народов, которые хотели использовать удобный случай, чтобы отделиться от Византии. В это же самое время на востоке жестокие поражения ромеям наносят новые страшные враги — *тюрки-сельджуки*.

Еще одно варварское нашествие Тюркские народы, подобно другим варварам — древним германцам, гуннам и славянам, — отличались чрезвычайной воинственностью. Кочуя на запад из внутренних областей Азии (предгорий Алтайских гор), они совершали опустошительные набеги на богатые земли высокоразвитых государств в Средней Азии и Иране, на Кавказе и Балканах. В начале XI столетия *огузы* (одна из ветвей тюркских народов), объединенные вождями из племени *сельджуков*, вторглись в Среднюю Азию и Иран. Если раньше после успешного набега тюрки уходили с награбленной добычей восвояси, то теперь они создали собственную державу — *Сельджукский султанат*. Сельджуки восприняли от покоренных иранцев ислам и утонченную культуру. Вскоре тюркские отряды подошли к византийской границе.

Первое крупное поражение от сельджуков византийцы потерпели в 1071 г. у армянского города *Манцикерт*. Василевс Роман Диоген не только был разбит в этом сражении, но и пленен. Весть эта потрясла византийцев — ведь за последние три столетия ни один василевс не попадал в плен к врагу.

Победители сельджуки основали на юго-востоке Малой Азии свое государство — Румский султанат (по мусульманскому названию Византии — Рум). Постепенно тюркские племена все дальше проникали в византийские земли и, что самое важное, селились на них, вытесняя греков, а также живших на востоке Малой Азии армян.

Последняя великая династия

Победам норманнов, сельджуков и славян немало способствовали неурядицы внутри самой империи. На престоле один за другим сменялись слабые императоры. Вторжения врагов и распри среди ромейской знати привели к дотоле невиданному ослаблению Византии. Но вот в 1081 г. константинопольский престол захватил искусный полководец *Алексей*, основавший новую императорскую династию *Комнинов*. Алексей I Комнин первым делом усмирил смуту внутри державы. Конфисковав имущество своих противников, василевс скопил деньги, чтобы нанять воинов для защиты границ. С тех пор в византийском войске все больше становится чужезмцев-наемников: западноевропейцев, славян и тюрок. Византийские наемники смогли остановить норманнов и изгнать их с Балкан. Василевс Алексей, пользуясь победами рыцарей Первого Крестового похода в Малой Азии, значительно потеснил румских сельджуков.

Жизнь и правление Алексея I Комнина описала старшая дочь василевса — *Анна Комнина* в своей знаменитой книге *«Алексиада»*. Анна Комнина принадлежала к тем знатым византийкам, которые сызмальства посвящали себя изящным искусствам. Эти аристократки достигали в науках таких успехов, что в спорах и беседах не только не уступали самым прославленным ученым мужам, но иногда, к стыду последних, и превосходили их. Анна Комнина писала о себе: «...закончив начальное образование, я перешла к риторике, изучала философию, а одновременно с ней занялась трудами поэтов и историков». В *«Алексиаде»* Анна показала себя изысканным рассказчиком, знатоком эллинской литературы, а также точным и осведомленным хронистом. Однако в дворцовых интригах царевна Анна оказалась не столь искусной.

Император Алексей I Комнин перед Христом
Миниатюра (XII в.)

После смерти отца Анна попыталась посадить на престол своего мужа. Но василевсом в конце концов стал ее младший брат Иоанн I Комнин, который заставил сестру постричься в монахини, чтобы удалить ее от политической жизни.

***Под силой
скрывалась
слабость***

Василевсы династии Комнинов на целое столетие вернули стране едва ли не бывшее величие. Византийцы даже попытались восстановить свою власть в Италии. Внук Алексея — *Мануил I Комнин* — переправил туда войска и принудил к союзу южноитальянских норманнов. Византийцы и норманны соперничали за влияние в Италии с Фридрихом I Барбароссой. Эти и другие заморские экспедиции ромеев истощали силы империи. Процветание Византии оказалось призрачным. Новая катастрофа, выглядевшая тогда неожиданной и случайной, разразилась в 1176 г. Византийцы были наголову разбиты сельджуками у малоазийского города *Мириокефала*. После этой битвы ромеи теряют большую часть Малой Азии и навсегда переходят на востоке к обороне.

**Торжество
бессилия**

После смерти Мануила I Комнина Византия в одночасье обессилела. Вновь восстали болгары и сербы и вскоре создали свои независимые царства. Опять вторглись венгры, вслед за ними — норманны. Византия оказалась под градом все нарастающих по силе ударов. Венцом всех несчастий ромеев стало появление под стенами Константинополя рыцарей Четвертого Крестового похода. Крестоносцы по пути к Гробу Господню вмешались в очередную распрю, разгоревшуюся между членами правившей тогда в Византии династии. Западные рыцари обратили свое оружие не против мусульман, а против византийцев, поддержав одного из претендентов на ромейский престол. С 9 по 13 апреля 1204 г. крестоносное воинство штурмовало Константинополь. Двадцать тысяч завоевателей овладели городом с полумиллионным населением. Впервые со дня основания «Град Константина» стал добычей врага.

**Латинская
империя**

Латиняне (так называли крестоносцев ромей) основали на руинах Византии свою империю, которую современники на Западе именовали *Романией*, а нынешние историки называют *Латинской империей*.

Первым императором Романии стал один из вождей крестоносцев — фландрский граф *Балдуин*, причем Балдуин считал себя законным преемником власти ромейских императоров, а Романию — продолжением Византии.

Латинянам не удалось покорить все византийские земли — греки отчаянно защищались. Да и сама Романия сразу же распалась на несколько мелких княжеств, лишь на словах признававших власть Константинополя (Фессалоникское королевство, Афинское герцогство, княжество Ахайя и др.).

Латиняне стали устанавливать на завоеванных землях свои порядки. На бывших византийских землях возникла, как тогда говорили, «Новая Франция». В Романии выросли по западноевропейскому образцу рыцарские замки, константинопольский патриарший престол занял католик, крестьяне попали в личную зависимость от латинских рыцарей. Большинство покорявших Византию крестоносцев разъехалось вскоре по домам, а те немногие, что остались в Романии, удерживались у власти благодаря своей безукоризненной дисциплине и организованности. Константинопольский двор славился на всю Европу доблестью рыцарей, которые непоколебимо следовали правилам рыцарской верности и чести.

Византия в изгнании

После падения Константинополя в византийских провинциях почти одновременно возникло три самостоятельных греческих государства — *Никейская империя* (на западе Малой Азии), *Эпирское царство* (в Эпире) и наконец *Трапезундская империя* (на крайних восточных пределах державы). Правители этих государств враждовали между собой, оспаривая друг у друга право отобрать у латинян Константинополь и стать василевсом восстановленной Византии.

Наиболее могущественной из греческих стран оказалась *Никейская империя*. В ее столице *Никее* собралась самая именитая ромейская знать. Один из бывших константинопольских вельмож — *Феодор Ласкарис* — стал императором нового государства. Это был удачливый воин, дальновидный политик, быстро остановивший латинское наступление в Малой Азии. Феодор разбил и сельджуков. В одном из сражений василевс вызвал на поединок султана и в бою на мечах одолел его. В Никею съехалось высшее православное духовенство, константинопольские ученые мужи, ремесленники и многие другие, кто бежал из-под власти латинян. В империи строилось множество храмов, дворцов и крепостей, писались великолепные книги. В правление Феодора и его преемников Никейская империя превратилась хотя и в небольшую, но воинственную и просвещенную страну, достойную наследницу Византии.

Василевс Михаил VIII Палеолог
Миниатюра (XIV в)

**Возрождение
Византии** Надежды ромеев на скорое изгнание латинян оказались отнюдь не напрасными. Покоренные ромеи не любили крестоносцев, сами же латиняне враждовали между собой.

Однажды никейский отряд, желая лишь «попугать» латинян, подошел к Константинополю. Случилось же так, что в это время латинское войско, предприняв морскую вылазку против никейцев, оставило город без надежной охраны. Константинопольские греки с ликом

ванием узнали о приближении ромейского воинства. С их помощью ромеи проникли в город и легко овладели столицей. Вернувшиеся вскоре латиняне с ужасом узнали о случившемся. После короткой и несчастливой для рыцарей стычки латинянам оставалось лишь погрузиться на корабли и бежать на Запад. 15 августа 1261 г. никейский император *Михаил VIII Палеолог*, основатель последней династии византийских василевсов, торжественно вступил в Константинополь. Империя ромеев была восстановлена.

В итоге всех несчастий Византия из могучей мировой державы превратилась в небольшое греческое государство, владевшее частью Балкан, некоторыми землями в Малой Азии и несколькими островами в Эгейском море.

?

- 1 | Почему судьбы Западной Европы и Византии так отличались: первая только набирала силы, а вторая клонилась к упадку?
- 2 | Чем отличались нормандское и сельджукское вторжения в Византию?
- 3 | С какими западноевропейскими правителями можно было бы сравнить Алексея I Комнина?
- 4 | Почему Латинская империя, несмотря на военную мощь и доблесть латинян, оказалась столь недолговечной?
- 5 | Почему именно в Никею бежало большинство ромеев, недовольных властью латинян?
- 6 | Чему следует больше удивляться: тому, что Византия все-таки выдержала выпавшие на ее долю испытания, или же тому, что она столь скоро растеряла свое могущество?

Историк Михаил Атталиот о битве при Манцикерте

Приход послов (сельджуков) еще не был ни отменен, ни отсрочен, а некоторые из приближенных императора (Романа Диогена) убеждали его отвергнуть мир, как лживый по существу и скорее бесполезный, чем сулящий выгоды. Ведь султан, говорили они, боится (нас), ибо не имеет значительных сил и, ожидая войска, идущие следом за ним, выигрывает время, чтобы соединиться с остальными силами. Эти речи толкали императора на войну. Таким образом, тюрки (т.е. сельджуки) хлопотали у себя о деле мира, император же, издав боевой клич, неожиданно

одолеет в (первой) схватке. Молва об этом, достигнув врагов, поразила их. Пока же они, также вооружившись, отогнали беспомощную толпу (своих) в тыл, а сами тотчас сделали вид, что построились в военный порядок. Но большинство их (тут же) обратилось в бегство, увидев выстроившиеся в порядке и военном великолепии фаланги ромеев. Тюрки отступили назад, а император устремился следом за ними со всем войском (и преследовал их), пока не наступил поздний вечер. Однако, не встречая у врагов сопротивления и зная, что лагерь лишен конных воинов и пешей стражи, ибо у императора не было с собою достаточного войска, чтобы и здесь оставить защиту, (к тому же) большинство воинов, как выше упоминалось, было утомлено еще раньше, император решил не продолжать более преследования, чтобы тюрки, устроив засаду, не напали на беззащитный лагерь. Вместе с тем он учитывал, что, если он продолжит свой путь, ночь настигнет его при возвращении и тогда тюрки, будучи хорошими стрелками из лука, изменят направление своего бега на противоположное. Поэтому, повернув императорское знамя, он возвестил, что пора вспомнить о возвращении. Стратиготы (т.е. воины) же, оказавшиеся далеко от своих фаланг, видя поворот императорского знамени, решили, что император потерпел поражение. Многие, впрочем, уверяют, что некто из злоумышлявших против императора, двоюродный брат Михаила, пасынка императора, давно затаив на него злой умысел, сам сеял среди стратиготов подобные слухи и тотчас, захватив своих (воинов), а ведь ему по доброте императора была вверена немалая часть войска, вернулся, как беглец, в лагерь. Подражая ему, и соседние с ним отряды один за другим без боя обратились в бегство, а за ними и другие. Тогда император, видя бессмысленное и беспричинное бегство, остановился вместе с окружавшими его людьми, призывая, как обычно, своих (воинов) прекратить бегство. Но никто не повиновался.

Те же из неприятелей, которые стояли на холмах, видя неожиданную беду ромеев, сообщили султану о случившемся и убеждали его повернуть на ромеев. И вот после возвращения султана тотчас и неожиданно для императора битва разразилась. Приказав окружавшим его не поддаваться и не впадать в малодушие, император долго и мужественно защищался. Среди прочих же (воинов) вне укреплений лагеря, захлестнутых волною

паники, стоял разноголосый вопль, господствовало беспорядочное бегство, и никто там не сказал нужного слова. А если и говорили, то одни о том, что император храбро сопротивляется с оставшимися у него воинами и что варвары уже обращены в бегство, другие же возвещали о его гибели или пленении, третьи же болтали совсем другое и приписывали победу то той, то другой стороне, пока не начали многие из бывших с императором в походе каппадокийцев¹ дезертировать оттуда целыми отрядами.

О том же, как я сам, стремясь отвратить поражение, встал на пути бегущих и многих из них задержал, пусть расскажут другие.

После этого многие из императорских конюхов, возвращавшихся с конями, на вопрос о том, что случилось, отвечали, что не видели императора. И какое было смятение, и плач, и горе, и ужас неудержимый, и пыль до небес, и, наконец, тюрки, нахлынувшие на нас отовсюду! Поэтому каждый, сколь у него нашлось рвения, или стремительности, или сил, вверил бегству собственное спасение. Неприятели же, преследуя бегущих по пятам, одних убивали, других же взяли живыми, а третьих растоптали лошадьми...

Так обстояло дело с остальным войском. Но окружавшие императора враги отнюдь не легко и не сразу его одолели. Обладая военным и стратиотским опытом, знакомый со многими опасностями, он оказал сильное сопротивление нападающим, убив многих. Наконец он был ранен мечом в руку, а затем конь его был повержен стрелой, и ему пришлось сражаться пешим. И вот к вечеру, вконец утомленный, о горе, он смирился и стал пленником.

Из «Алексиады» Анны Комнины о василевсе Алексее I Комнине

Алексей был не слишком высок, и размах его плеч вполне соответствовал росту. Стоя, он не производил сильного впечатления на окружающих, но когда он, грозно сверкая глазами, сидел на императорском троне, то был подобен молнии: такое всеподобающее сияние исходило от его лица и от всего тела. Дугой изгибались его черные брови, из-под которых глаза глядели

¹ Каппадокийцы — жители Каппадокии, области в Малой Азии.

грозно и вместе с тем кротко. Блеск его глаз, сияние лица, благородная линия щек, на которые набегал румянец, одновременно пугали и ободряли людей. Широкие плечи, крепкие руки, выпуклая грудь — весь его героический облик вселял в большинство людей восторг и изумление. В этом муже сочетались красота, изящество, достоинство и непревзойденное величие. Если же он вступал в беседу, то казалось, что его устами говорит пламенный оратор Демосфен. Поток доводов он увлекал слух и душу, был великолепен и необорим в речах, так же, как и в бою, одинаково умел метать копье и очаровывать слушателей.

Историк Никита Хониат о разграблении Константинополя латинянами в 1204 г.

Неприятель сверх всякого ожидания увидел, что никто не выступает против него с оружием в руках и никто не сопротивляется: напротив, все остается открытым настежь, переулки и перекрестки не защищены, нигде ни малейшей опасности и полная свобода неприятелю. Жители города, передавая себя в руки судьбы, вышли навстречу латинянам с крестами и святыми изображениями Христа, как то делается в торжественных и праздничных случаях; но и это зрелище не смягчило души латинян, не умилило их и не укротило их мрачного и яростного духа: они не пощадили не только частное имущество, но, обнажив мечи, ограбили святыни Господни и звуком труб побуждали коней идти вперед. Не знаю с чего начать и чем кончить описание всего того, что совершили эти нечестивые люди. О ужас! Святые образы бесстыдно потоптаны! О горе! Мощи святых мучеников брошены в места всякой мерзости! Но что страшно промолвить и что можно было видеть глазами: Божественное Тело и Кровь Христовы разлиты были и разбросаны по земле. Некоторые из них разбивали драгоценные чаши: их украшения прятали за пазуху, а из них пили, как из бокалов. О предтечи Антихриста и предвестники его нечестивых дел, в ожидании которых мы находимся!.. О разграблении главного храма (Святой Софии) нельзя и слушать равнодушно. Святые набои¹, затканые драгоценностями и необыкновенной красоты, приводившей в изумление, были разрублены на куски и разделены между вои-

¹ *Налой* (аналой) — высокий столик для чтения стоя.

нами вместе с другими великолепными вещами. Когда им было нужно вынести из храма священные сосуды, предметы необыкновенного искусства и чрезвычайной редкости, серебро и золото, которым были обложены кафедры, амвоны и врата, они ввели в притворы храмов мулов и лошадей с седлами; животные, пугаясь блестящего пола, не хотели войти, но они били их и таким образом оскверняли их калом и кровью священный пол храма.

Какая-то женщина, преисполненная греха, рабыня фурий, прислужница дьявола, исчадие ядоносных чар, ругаясь над Христом и восседаая на патриаршем троне, пела неприличные песни и, ломаясь, скакала вокруг. После этого нельзя и говорить, что чего-нибудь не делалось или было хуже другого: величайшие преступления были совершены всеми с одинаковой ревностью. Разве могли пощадить жен, дочерей и дев, посвященных Богу, те, которые не щадили Самого Бога? Было ведь трудно смягчить мольбами и умиловить варваров, раздраженных и исполненных желчи до того, что ничто не могло противостоять их ярости: если кто и делал такую попытку, то его считали безумным и смеялись над ним. Кто сколько-нибудь им противоречил или отказывал в требованиях, тому угрожал нож; и не было никого, кто бы не испытал в тот день плача. На перекрестках, в переулках, в храмах — повсюду жалобы и плач, рыдания, стоны, крики мужчин, вой женщин, грабежи, прелюбодейство, плен, разлука друзей. Благородные покрывались бесчестьем, старцы плакали, богатые бродили ограбленными. Все это повторялось на площадях, в закоулках, в храмах, в подвалах. Не было места, которое оставалось бы нетронутым или могло бы служить убежищем для страдальцев. Бедствия распространялись повсюду. Боже Бессмертный, какая была людям печаль, какое отчаяние! Когда случалось, чтобы морские бури, затмение солнца, кровавый лик луны, изменение в течении звезд где-нибудь и когда-нибудь могли предвещать подобное несчастье?

Таково было положение наше и всех тех, которые были с нами одинакового состояния и образованности. Между тем низкая чернь и уличная сволочь обогащались через разграбление святыни, которую распродавали латиняне. Враги же предавались пиршествам и увеселениям, имея при этом в виду особенно осмеять и надругаться над греческими обычаями: так, они ходили

по улицам, надев на себя без всякой нужды широкие одежды, а шею лошадей украсили полотняным убором; белые ленты, которые развешивались по плечам, они привязали к мордам животных и с таким убранством разъезжали по городу. Другие носили письменные приборы, чернильницы и держали в руках тетради, как бы желая осмеять наших писателей. Большинство же забавлялось тем, что сажало на лошадей задом наперед обесчещенных ими женщин, завязав им волосы в узел и откинув их назад; кроме того, они украшали лошадей женскими головными уборами и локонами и целые дни бражничали и пили, угощаясь лакомствами и дорогими яствами; другие же объедались отечественными блюдами, как-то: лопатки говядины, отваренные в горошке, гороховая каша со свиным салом, приправленная чесноком, и соус, приготовленный из различных острых соков. После раздела добычи они не делали никакой разницы между святынею и обыкновенными предметами, но обращали все для своего употребления, без всякого уважения к Божеству и религии, так что пользовались образами Спасителя и святых как стульями и скамьями.

1. *Случайно ли было поражение Романа Диогена?*
2. *Что вы можете сказать о военном искусстве византийцев и тюрок на основании приведенного текста?*
3. *Насколько описание внешности Алексея I в «Алексиаде» соответствует современным понятиям о мужской красоте.*
4. *Что подразумевал Никита Хониат, сравнивая разграбление Константинополя латинянами с обстоятельствами распятия Иисуса Христа?*
5. *Чем могли бы оправдать свои бесчинства латиняне, разграбившие Константинополь?*

§ 30. КАМНИ ТОЖЕ МОЖНО ЧИТАТЬ

О суровых временах рождения Германской империи, о ссорах между императорами и папами и первых Крестовых походах можно не только прочитать в книгах. Стоит попробовать как бы почувствовать их, очутившись в стенах какого-нибудь романского храма.

Возведение храма. Миниатюра (XV в.)

**Романский
стиль**

Историки искусства называют *романским* стиль, сложившийся в архитектуре к XI в. и распространившийся от Португалии до владений крестоносцев в Палестине, от Финляндии до Сицилии. Иногда его влияние усматривают даже в облике храмов далекой Владимиро-Суздальской Руси. Это первый в средние века *общеввропейский* стиль. Название «романский» указывает на то, что многими своими чертами он обязан архитектуре Древнего Рима.

**Зачем строят
храмы?**

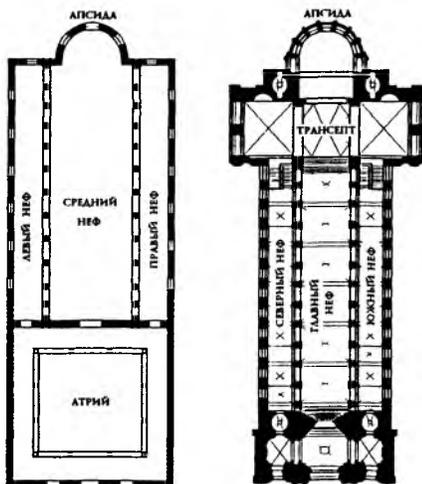
В романском стиле строили порой и замки. Самый известный из них — знаменитый Тауэр в Лондоне. Но больше всего дошло до нас романских храмов: соборов, церквей, часовен. И дело здесь не только в том, что зодчими в те времена чаще всего были клирики (только они имели достаточно познаний, чтобы возвести большое каменное здание). Ключицы стремились, чтобы их церкви зримо предъявляли верующим образ могущественной обновленной церкви. Римские папы приказывали возводить храмы, при взгляде на которые каждый мог почувствовать всемирную силу преемников св. Петра. Но и германские императоры, при участии которых выросли ог-

ромные соборы в Шпайере, Вормсе, Майнце, тоже желали доказать всем свое никем не ограниченное земное могущество. Епископы и князья на границах славянского мира ставили храмы ради утверждения христианской идеи, ради того, чтобы вчерашние язычники, подавленные и уstraшенные величием и мощью церкви, не дерзнули вернуться к своим идолам.

От торжища к храму — В основу романского храма легла раннехристианская базилика. В Древнем Риме базиликами назывались общественные здания, предназначенные для торговли или же для рассмотрения судебных тяжб. Когда император Константин разрешил христианам открыто проповедовать свое учение, христианские священники пошли, естественно, не в храмы языческих богов. Они предпочли те общественные здания, где можно собрать сразу много людей. Базилики оказались очень удобными для нового культа, и первые христианские церкви стали возводиться по их образцу.

Устройство романского храма

Если посмотреть на базилику сверху, она будет похожа на вытянутый в длину прямоугольник. Вход в базилику — в центре одной из узких сторон этого прямоугольника. На противоположной стороне стена изгибается полукруглым выступом — *апсидой*. В апсиде когда-то восседал римский судья, а потом здесь поместили *алтарь* — сердце христианского храма. Все пространство базилики от входа до апсиды разделено продольными рядами колонн (чаще всего их было два). Часть базилики между стеной храма и ближайшим рядом колонн или между двумя соседними рядами колонн называется *нефом*. Если в базилике было два ряда колонн, то, соответственно, она называлась трех-

Планы раннехристианской базилики и романского собора

Церковь архангела Михаила в Хильдесхайме
(Германия, XI—XII вв.)

нефной. Боковые нефы были уже центрального нефа и значительно ниже его. Это вызвано тем, что большое здание сложно перекрыть надежным потолком. В раннехристианских базиликах потолки были, как правило, из дерева. Но зодчие раннего средневековья научились делать прочные каменные перекрытия нефов. Теперь храмы несравненно лучше, чем раньше, были защищены от пожаров. Но зато огромная тяжесть каменных сводов потребовала мощных, толстых стен, способных выдержать большую нагрузку. В храмах делали небольшие узкие окна, чтобы стены не потеряли надежности. Поэтому в романских зданиях чаще всего господствовал полумрак. Окна и арки унаследовали от Рима полукруглую в верхней части форму. Колонны, разделявшие нефы, были массивны. Под алтарной частью ниже уровня пола обычно скрывалось еще одно, «подвальное» помещение, которое называлось *крипта* (греческое слово «криптос» означает «тайный, скрытый»). В крипте обычно хоронили служителей данной церкви. Здесь же была и небольшая часовенка.

Строители романской эпохи решили, что христианскому храму уместно иметь в плане вид не прямоугольника, а креста. Поэтому они стали делать пристройку, как бы пересекавшую главную базилику под прямым углом ближе к алтарной части. Это изобретение получило название *трансепт*. На пересечении главного нефа и трансепта порой возводили высокую башню. Нередко ставили две мощные башни у западной стены храма, там, где был

главный вход (главный *портал*), а порой и у восточной — там, где апсида.

В результате толстые стены из серого камня и почти лишённые окон, тяжелые двери, мощные башни по углам придавали храмам вид мрачных и грозных крепостей. И действительно, в те времена храмы нередко служили убежищами при нападении какого-нибудь неприятеля, будь то язычники — венгры или славяне, будь то воины соседнего князя, наемники папы или союзники императора.

Романские храмы изнутри покрывались росписями. Краски наносились на свежую, еще не просохшую штукатурку, отсюда и название этого вида живописи — *фреска* (свежая).

Страшный суд

Рельеф над порталом собора Сен Лазар в Отене (Франция, XII в.)

Процессия осужденных грешников
Фрагмент рельефа собора Сен Лазар

Очень важную роль во многих романских храмах играла скульптура. Самые большие композиции размещались над главным порталом. Чаще всего там изображали пугающую картину конца света и Страшного суда. И это не случайно: прихожан, среди которых, кстати, было немало вчерашних язычников, нужно было предостеречь от греха. Пусть люди ежедневно воочию убеждаются в том, что их ждет, если они будут нарушать христианские заповеди, и что, если будут добросовестно их соблюдать.

Десять лет жизни потратил мастер *Гизлеберт*, чтобы украсить скульптурой храм св. Лазаря в бургундском городке Отён неподалеку от знаменитого аббатства Клюни.

**Работа
мастера
Гизлеберта**

Вид сцены Страшного суда, изваянной над главным порталом мастером Гизлебертом, внушал настоящий ужас не только его современникам, но и отдаленным потомкам. В центре рельефа — суровый, непреклонный Христос. Тут же в камне вырезаны слова: «Один Я всех сужу и вознаграждаю по заслугам, а кто преступил, тот Мною как Судией будет покаран». Все фигуры, окружающие неподвижного и величественного Христа, исполнены невероятного волнения. Эту сцену называют порой «застывшим в камне ураганом страстей и криков». И больше всего «страстей и криков» среди грешников, осужденных на вечные мучения. В нижнем ряду композиции мы видим, как воскресают мертвецы, чтобы узнать о своей судьбе. Ангел с мечом в руке гонит в левую от Христа сторону тех, кто уже обречен за проступки в земной жизни на вечные стра-

Ангел и дьявол взвешивают души умерших
Фрагмент рельефа собора Сен Лазар

Романские капители: I — Валаам на своей ослице и ангел с мечом; II — Кентавр; III — Смерть в виде чудовища, пожирающего христианина; IV — Древнее кельтское божество (Франция, XII—XIII вв.)

дания. Они словно трясутся от ужаса, их жалкие тела мучительно изломаны. Вот голову одного из грешников уже стиснули огромные когтистые лапы демона. А рядом грешницу обвивают змеи... Надпись гласит: «Да ужаснет здесь страх тех, кто связан с земными заблуждениями, ибо ужас этих изображений означает, что таков будет их удел». По правую руку от Христа не верят своему счастью спасенные. Среди них видны фигуры монахов, епископов, рыцарей, осененных крестом... И тут же опять стихотворное пояснение: «Так воскреснет каждый, кто не ведет неправедной жизни, и для него без конца будет светить свет дня».

Собор в Шпайере — место захоронения германских императоров (XI—XII вв.)

Еще мы видим, как ангел и дьявол взвешивают на весах души тех, чьи судьбы, по-видимому, еще не определены. И вот одна душа прямо с весов устремилась к небесам, а другая того и гляди попадет в когти дьявола, тем более что он, ухватившись лапой за коромысло весов, тянет к себе ближайшую к нему чашу.

**Демоны
в храме**

Потрясают воображение и частые в романских церквях скульптурные изображения на верхних частях колонн — *капителях*. Там можно увидеть и красивые узоры, и иллюстрации к Библии, и назидательные сценки. Порой заметно, что мастера вдохновляло отнюдь не христианское благочестие. Вот, например, атланты, крылатый конь Пегас или же полуконь-получеловек — кентавр. Часто встречаются чудовища, рожденные воображением древних германцев или кельтов. Удивительное дело — в стенах христианских храмов нашли

себе прибежище существа из мира язычества! Возможно, именно поэтому строгие аббаты ворчали, что скульптура в храмах отвлекает от молитвы и приучает монахов «с бóльшим интересом читать камни, чем рукописи». По той же причине орден цистерцианцев, славившийся особенно суровым уставом, запрещал украшать свои храмы и монастыри скульптурами.

?

- 1 Как вы думаете, почему не только тип храма-базилики, но и многие строительные приемы раннесредневековых зодчих напоминали архитектуру Древнего Рима?
- 2 Почему строительство храмов было в интересах как папы, так и его противника — императора? Может быть, папе стоило строить церкви и соборы, а императору для прославления своего имени лучше послужили бы, скажем, замки и крепости?
- 3 Нарисуйте планы раннехристианской базилики и романского храма.
- 4 Почему помещение под церковью называлось «тайным, скрытым»? Попробуйте сами догадаться, о каких временах из истории христианства напоминает крипта.
- 5 Объясните, как могло случиться, что среди украшений христианских храмов оказались языческие чудища?

ГЛАВА 6

Плуг и меч

(Крестьяне и сеньоры в X—XII вв.)

X—XII вв. в Западной Европе окончательно складываются два главных слоя средневекового общества: зависимые крестьяне и воины-землевладельцы. У каждой из этих групп был свой образ жизни, свои взгляды на мир, свое положение в обществе. Их интересы нередко пересекались, что становилось порой причиной серьезных столкновений.

§ 31. КРЕСТЬЯНИН И СЕНЬОР

В раннем средневековье военный вождь (король) начинает как бы подниматься все выше по своему положению над рядовыми свободными членами варварских племен. Вслед за королем в его свите «возвышаются» и лично преданные ему люди, мужественные дружинники, даже верные слуги.

Затем постепенно разделяется и основная масса населения раннесредневековой Европы: на тех, кто обрабатывает землю, собирает хлеб, выращивает скот, и тех, кто лучше всего обращается с мечом и копьем. Полный опасностей X век очень ускори́л «рождение» слоя профессиональных воинов, их отделение от земледельцев-крестьян.

У народов, принявших христианство, возникает многочисленное духовенство. Оно также занимает свое, особое место рядом с крестьянами и воинами.

Так, к XI в. сложилась *новая структура общества*. Она очень отличалась от первобытных порядков у древних германцев, с одной стороны, а с другой — от общества Древнего Рима.

Три сословия (надписи означают:
«Ты молись!», «Ты защищай!»,
«Ты работай!»)
Гравюра (XV в.)

Три сословия Эти изменения были замечены образованными людьми средневековья. Размышляя над тем, как устроено их общество, они создали теорию трех сословий. Ей была суждена необычно долгая жизнь — даже во времена Великой французской революции XVIII в. идея о трех сословиях вовсе не казалась устаревшей.

Согласно теории трех сословий, каждому человеку определено Господом место в одной из трех больших групп — *молящихся, воюющих и работающих*. Первая группа — это духовенство, вторая — светские сеньоры,

Крестьянин сдает оброк. Гравюра (XV в.)

третья — крестьяне. Общественное положение наследуется: сыну крестьянина также подобает стать крестьянином, как сыну рыцаря — рыцарем или же, скажем, аббатом. (Не случайно и сейчас *сословиями* называют такие общественные группы, в которых права и обязанности передаются по наследству.)

По мнению средневековых мудрецов, у каждого из трех сословий свои важные обязанности. Каждое сословие необходимо остальным: ведь духовенство заботится о душах, сеньоры охраняют страну, крестьяне кормят всех остальных. Чтобы лучше понять эту мысль, сравнивали общество с человеческим организмом. Ноги — это «работающие», руки — это «воюющие», а душа — это «молящиеся». Можно ли себе представить, чтобы ноги ссорились с руками или они вместе интриговали против души? Так и в обществе все сословия должны жить в дружбе и каждое выполнять свой долг.

Нужно обратить внимание на место крестьянства в теории трех сословий. С одной стороны, это низшее, третье сословие. Но с другой — необходимая часть общества. Если в античном Риме к физическому труду относились с презрением, считали его недостойным свободного человека, то в средневековье человек, занятый физическим трудом, — уважаемый член общества, и дело его похвально. Такое отношение к крестьянскому труду во многом помогло хозяйственному подъему Европы в средние века.

От свободы — к несвободе — О первом сословии — духовенстве сказано уже немало. Сейчас пойдет речь о крестьянстве и его отношениях с «высшими» сословиями.

Когда варвары расселялись по Римской империи и делили между собой землю, каждый из свободных германцев был и землепашцем и воином одновременно. К X—XI вв. свободных крестьян осталось

не так уж и много. В основном на земле трудятся *зависимые люди*. Понятно, что среди них много потомков римских рабов и колонов. Но ведь и германцы оказались в том же самом положении. Как же могло это случиться?

Как вошло в обычай в раннем средневековье, крестьяне, оставшиеся на земле, снабжали продовольствием и всем необходимым тех сородичей, что избрали своим делом войну. Так стали возникать *пóдати* и иные *повинности* крестьян в пользу «сильных» соплеменников.

В беспокойные времена крестьянину одному трудно защитить свое хозяйство, семью и жизнь. Для этого необходимо заручиться покровительством какого-нибудь могущественного соседа, например крупного сеньора или монастыря. Но в обмен на защиту крестьянину приходилось отказаться от собственности на землю и от свободы в пользу своего покровителя — признать себя *зависимым*.

Чем сильнее был сеньор, тем безопаснее чувствовал себя на его земле крестьянин. Чем больше земли с крестьянами было у сеньора, тем богаче и могущественнее он считался.

Зависимыми становились и те, у кого не было собственной земли, а она была дана «из милости» каким-нибудь крупным землевладельцем, например дружинником, которому за службу король подарил большое поместье. Зависимыми становились за долги, из-за каких-нибудь провинностей, вступив в брак с кем-либо из зависимых, просто под нажимом могущественного соседа...

К XI в. владельцами лучших земель считались церковь и светские сеньоры. Крестьяне же за пользование землей и покровительство сеньоров должны были нести повинности, размер которых регулировал старый обычай.

Повинности в пользу сеньора могли состоять в *работе на господском поле* (от нескольких дней в году до нескольких дней в неделю), в продуктивном или денежном *обрóке*, в обязанности молоть муку только на мельнице сеньора за назначенную им плату (а также давить виноград на его прессе и т. п.), выполнять «общественные работы» (напри-

Управляющий надзирает за работой крестьянина
Гравюра (XV в.)

мер, чинить мосты или поставлять подводы в случае необходимости), а также подчиняться судебным приговорам сеньора.

При этом уровень несвободы разных групп крестьянства очень различался. С одних крестьян их господин требовал только курицу на Рождество да десяток яиц на Пасху, зато другим приходилось работать на него чуть ли не половину всего времени. Крестьян, чья жизнь была особенно тяжела, называли во Франции *сёрвами*, а в Англии — *вилланами*.

Но даже сервов и вилланов нельзя назвать крепостными. *Крепостничество* распространяется в *Восточной Европе* только на рубеже XV—XVI вв. Положение крепостного в России в XVIII—XIX вв. несравненно тяжелее положения западноевропейского зависимого крестьянина (будь то даже английский виллан или французский серв).

В XI в. сеньор не мог казнить серва, продать или обменять его без земли и отдельно от семьи. Более того, сеньор нес вполне определенные обязанности по отношению к крестьянину и действительно защищал его от разных бед, потому что понимал: он сам будет богаче, если его крестьяне не окажутся нищими. Сеньор не мог даже согнать серва с его земли, если серв выполнял все положенные повинности. Отношения крестьянина и сеньора регулировались не произволом сеньора, а древним устоявшимся обычаем. В некоторых странах при его нарушении крестьянин мог обратиться в суд, и не так уж были редки случаи, когда он дело выигрывал.

До поры до времени бремя зависимости было для крестьян вполне терпимым. Во-первых, потому, что с крестьянина, который мало производит, много взять нельзя. Во-вторых, тогда не умели сохранять надолго пищевые продукты, да и торговля продовольствием почти отсутствовала. Значит, сеньор мог требовать лишь столько, сколько нужно для прокормления его самого, членов семьи, а также челяди. Лишь по мере оживления торговли поборы начинали понемногу расти там, где сопротивление крестьян не было достаточно сильным и упорным.

Когда решает сила Как сеньорам нужны были крестьяне, так и крестьянам нужны были сеньоры. И все же интересы у крестьян и их господ во многом были различны. Крестьянин желал, чтобы сеньор «обходился» ему как можно дешевле, а сеньор стремился получить от крестьянина наибольшую пользу для себя.

Неудивительно, что средневековые документы полны как горьких сетований сеньоров на леность, тупость и грубость крестьян, так и жалоб крестьян на жадность и жестокость их хозяев.

Жалобами дело не ограничивалось. Если сеньор в своих требованиях переходил нормы обычая, крестьяне начинали сопротивляться. Они бежали от него, вредили его хозяйству, в крайнем случае могли и убить. Если жить становилось тяжело многим крестьянам сразу, стоило ожидать крестьянского мятежа, восстания. Тогда все решало соотношение сил сторон. Порой сеньорам приходилось идти на серьезные уступки. Крестьянские выступления играли роль регулятора в отношениях крестьян и их хозяев. В результате размер поборов устанавливался такой, что и крестьяне могли его вытерпеть, и сеньоры могли довольствоваться полученным.

?

- 1 Чем полезны сеньор крестьянину и крестьянин сеньору?
- 2 Слово «серв» происходит от латинского «сервус» — раб. Что общего между римским «сервусом» и средневековым сервом и что их отличает? Попробуйте объяснить, как произошло изменение смысла этого слова.
- 3 Почему для развития античного и средневекового хозяйства важно, как общество относится к физическому труду?
- 4 Мог ли средневековый крестьянин быть «полусвободным», «не вполне свободным», «почти совсем несвободным»?
- 5 Чем отличалась структура средневекового общества от порядков у древних германцев и древних римлян?
- 6 История средневековой Европы богата случаями крестьянского неповиновения, крупными восстаниями или же мелкими мятежами. Означает ли это, что на протяжении веков гнет сеньоров постоянно усиливался?

Из грамоты дарения Санкт-Галленскому монастырю (вторая половина IX в.)

Я (такой-то), ввиду приближения старости и того, что за нею обычно следует,— бедности, дарю такому-то святому месту (или такому-то сильному мужу) все, чем владею, доставшееся мне по наследству или приобретенное куплей, на том, однако, условии, чтобы означенный муж (или епископ, или настоятель этого места) тотчас же мое имущество себе взяли, но взамен меня приняли под свою заботу и попечение и до дня смерти моей ежегодно неукоснительно давали по две одежды полотняных, столько же шерстяных, а также в довольном количестве съестных припасов — хлеба, пива, овощей, молока, а по праздникам мяса. А на третий год пусть снабдят меня плащом и по мере надобности предоставляют рукавицы, обувь, онучи, мыло и баню, в особенности необходимую для немощных, также солому, ибо не сыну своему и не кому-нибудь из родных, но только им оставил я все свое имущество.

Буде же чего-либо из вышеуказанного меня лишат, имущество мое пусть мне вернут, при том, впрочем, условии, если не обратят внимания на мои просьбы и нижайшие мольбы обращаться со мной мягче и человечнее. Если же, как думаю, по-добру захотят со мной обращаться, тогда властною рукой, без всякого противодействия сонаследников и родственников моих, настоятели этого места пусть владеют всем моим имуществом вовеки.

Повинности крестьян монастыря Сен-Виктор (начало XI в.)

Альдегерий Лысый дает половину свиньи и половину барана. Женщина Мательда, мать Аремберта,— то же самое. Ингилард — то же. Фроберт дает свинью и барана. Женщина Арея — половину свиньи и половину барана. Маяфред — то же. Гальтерий — одну свинью, одного барана. Андрей — 8 денáриев¹ за свинью, 5 — за барана. Левторий — половину свиньи и половину барана. Мартин Барнард — по 4 денария за свинью и за барана.

¹ Денарий — денежная единица.

Обязанности зависимого английского крестьянина (конец X — начало XI в.)

В некоторых владениях существует обычай, что он в течение года каждую неделю должен исполнять два дня такую работу в качестве недельной барщины, какая ему будет предписана, и в период жатвы — три дня в качестве недельной барщины, а со Сретения до Пасхи — три. Если он исполняет извозную повинность, пусть не работает в то время, когда его конь находится вне двора.

К празднику св. Михаила (29 сентября) он должен платить 10 пенсов и к празднику св. Мартина (11 ноября) — 23 меры ячменя и двух кур, к Пасхе — ягненок или 2 пенса. И он должен с праздника св. Мартина до Пасхи сторожить господский загон, когда до него дойдет очередь. И с того времени, когда первый раз осенью пашут, до праздника св. Мартина он должен каждую неделю пахать один акр и готовить семена для посева в амбаре господина. Кроме того, он должен вспахать три акра по просьбе господина и два — за пользование сеном. Если он нуждается в большем количестве сена, то он должен его заслужить таким образом, как ему будет позволено...

И он должен уплатить свой пенс с очага. И четверо крестьян должны кормить одну охотничью собаку. И каждый должен давать 6 хлебов свинопасу, если тот выгоняет его скот на луг.

Из хроники «История норманнов» Гийома Жюмьежского (ок. 1070)

Зародился в начале его (нормандского герцога Ричарда) юности некий рассадник губительного раздора в Нормандском герцогстве. Ибо крестьяне повсеместно стали устраивать по разным графствам Нормандского отечества многие сборища и постановляя жить по своей воле, дабы и лесными угодьями, и водными благами пользоваться по своим законам, не стесняясь никакими запрещениями ранее установленного права. И чтобы утвердить эти решения, на каждом собрании неистовствующего народа выбирали они по два уполномоченных, которые вынесли бы определения их на утверждение всеобщего собрания внутри страны. Когда узнал об этом герцог, он тотчас же направил против них графа Рауля со многими рыцарями, чтобы они

прекратили сельскую дерзость и крестьянское сообщество. И вот он без замедления тайно взял всех (крестьянских) уполномоченных вместе с некоторыми другими и, отрубив им руки и ноги, отослал искалеченными к единомышленникам, дабы эти удержали их от таких (затей) и своим примером вразумили их, чтобы те не испытали еще худшей участи. Вразумленные таким образом крестьяне поспешили прекратить сборища и вернулись к своим плугам.

1. *Какая судьба ожидала сына старика — автора дарственной грамоты Санкт-Галленскому монастырю, как распорядится новый хозяин землей этого старика после его смерти?*
2. *Что можно сказать о положении женщины в средневековой деревне на основании Сен-Викторской грамоты?*
3. *Английские крестьяне, о которых идет речь в документе, находятся явно в тяжелой зависимости от своих господ. Являются ли они тем не менее нищими? Оцените размеры имущества, которым они могли пользоваться.*
4. *Сильна ли власть герцога Нормандии в XI в.? Почему герцогу самому пришлось вмешаться в спор крестьян и их сеньоров? Почему он не стал защищать крестьян?*

§ 32. ЖИЗНЬ КРЕСТЬЯНИНА

Община Жить в одиночку нелегко. Поэтому крестьяне одной или нескольких соседних деревень объединялись в *общину*. На общинном сходе решались все важнейшие вопросы, если они не затрагивали интересов сеньора. Община определяла, какое поле засеять яровыми, а какое — озимыми. Община распоряжалась угодьями: лесом, пастбищем, сенокосом, рыбными ловлями. Все это в отличие от пахотной земли не делилось между отдельными семьями, а было общим. Община помогала бедным, вдовам, сиротам, защищала тех, кого обидели какие-нибудь чужаки. Община порой распределяла между отдельными дворами повинности, которые назначал деревне ее сеньор. Община часто выбирала своего старосту, строила церковь, содержала священника, следила за состоянием дорог и вообще за порядком на своих землях. Деревенские праздники также устраивались по большей части на средства общины. Свадьба или похороны кого-либо из крестьян

были делом, в котором участвовали все общинники. Самое страшное наказание для провинившегося — изгнание из общины. Такой человек — *изгóй* лишался всех прав и не пользовался ничьей защитой. Судьба его почти всегда складывалась печально.

Новый севооборот Приблизительно в эпоху Каролингов в сельском хозяйстве распространилось новшество, существенно поднявшее урожай зерновых.

Это было *трехполье*.

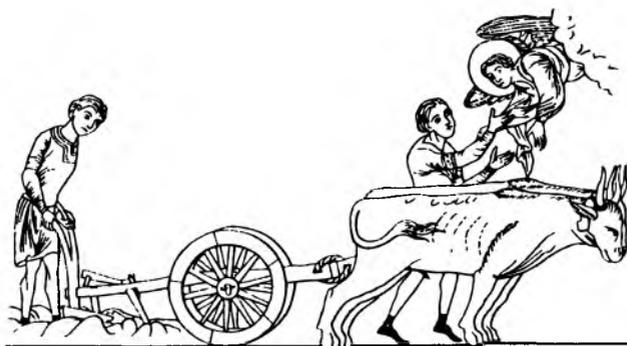
Вся пахотная земля делилась на три поля равных размеров. Одно засевалось яровыми, другое — озимыми, а третье оставалось отдыхать под паром. На следующий год первое поле оставляли под пар, второе шло под озимые, третье — под яровые. Этот круг повторялся из года в год, и земля при такой системе меньше истощалась. К тому же больше стали использоваться удобрения. У каждого хозяина была своя полоса земли на каждом из трех полей. Чересполосно располагались также земли сеньора и церкви. Им тоже приходилось подчиняться решениям общинного схода: как, например, использовать в этом году то или иное поле, когда можно выпускать скот пастись на жнивье и т. п.

Деревня Деревни были на первых порах совсем маленькими — редко когда в них можно было насчитать десяток дворов. Со временем, правда, они стали разрастаться — в Европе постепенно увеличивалось население. Но случались и тяжелые бедствия — войны, неурожаи и эпидемии, — когда пустели десятки деревень. Урожайность была не слишком высокая, и создать большие запасы, как правило, не получалось, поэтому два-три неурожайных года подряд могли вызвать страшный голод. Средневековые хроники полны рассказов об этих суровых бедствиях. Стоит напомнить, что европейские крестьяне до открытия Америки еще не знали кукурузы, подсолнечника, помидоров и, что особенно важно, картофеля. Не было тогда известно и большинства современных сортов овощей и фруктов. Но зато ценились плоды бука и дуба: буквые орешки и желуди долгое время были главным кормом для свиней, которых выгоняли пастись в дубравы и буковые рощи.

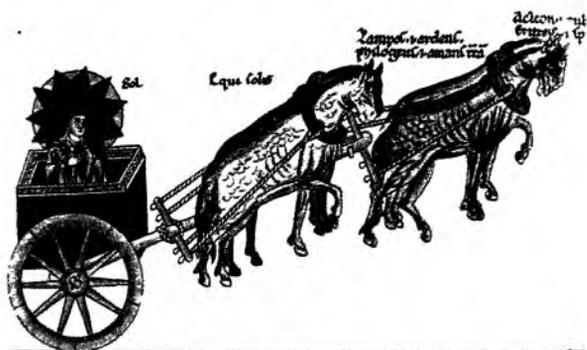
В раннем средневековье повсеместно главной тягловой силой были быки. Они неприхотливы, выносливы, а в старости могут использоваться на мясо. Но затем было сделано одно техническое изобретение, значение которого трудно переоценить. Европейские крестьяне изобрели... хомут.

Лошадь в Европе в то время — сравнительно редкое и дорогое животное. Ее использовала знать для верховой езды. А когда лошадь запрягали, например, в плуг, она тянула его плохо. Дело было в упряжи: ремни обхватывали ее вокруг груди и мешали дышать, лошадь быстро выбивалась из сил и не могла тянуть за собой плуг или груженую повозку. Хомут же перенес всю тяжесть с груди на шею лошади. Благодаря этому ее применение как тягловой силы стало более эффективным. К тому же лошадь выносливее быка и быстрее вспахивает поле. Но были и недостатки: конину в Европе в пищу не употребляли. Сама же лошадь требовала больше корма, чем бык. Это привело к необходимости расширять посевы овса. С IX—X вв. лошадей стали почти повсеместно подковывать. Технические новшества — хомут и подкова — позволили более широко применять лошадь в хозяйстве.

Крестьяне не только обрабатывали землю. В деревне всегда были свои мастера. Это прежде всего кузнецы и мельники.

Пахота на волах в ярме. Миниатюра (XII в.)

Лошади, запряженные при помощи хомутов
Миниатюра (XII в.)

Односельчане с большим почтением относились к людям этих профессий и даже побаивались их. Многие подозревали, что кузнец, «укрощающий» огонь и железо, как и мельник, умеющий обращаться со сложными инструментами, знают с нечистой силой. Недаром именно кузнецы и мельники — частые герои волшебных сказок, страшных легенд...

Мельницы были главным образом водяные, ветряные появились примерно к XIII в.

Конечно, в каждом селении были знатоки гончарного дела. Даже там, где о гончарном круге забыли в эпоху Великого переселения народов, его вновь стали использовать, начиная примерно с VII в. Повсюду женщины занимались ткачеством, используя более или менее совершенные ткацкие станки. В деревнях по мере надобности плавил железо, изготавливали из растений красители.

Натуральное хозяйство Все, что нужно было в хозяйстве, здесь же и производилось. Торговля была развита слабо, ведь производилось не так много, чтобы можно было избыток отправлять на продажу. Да и кому? В соседнюю деревню, где делают то же самое? Соответственно, и деньги значили не так уж много в жизни средневекового крестьянина. Почти все необходимое он делал сам или выменивал. А дорогие ткани, привезенные купцами с Востока, драгоценности или благовония — пусть покупают сеньоры. Зачем они в крестьянском доме?

Такое состояние экономики, когда практически все необходимое производится тут же, на месте, а не покупается, называется *натуральным хозяйством*. Натуральное хозяйство господствовало в Европе в первые столетия средневековья.

Это не означает, однако, что простыми крестьянами уж совсем ничего не продавалось и не покупалось. Вот, например, соль. Выпаривали ее сравнительно в немногих местах, откуда потом развозили по всей Европе. Соль в средние века использовалась шире, чем теперь, поскольку шла на заготовку скоропортящихся продуктов. Кроме того, крестьяне питались главным образом мучнистыми кашами, которые без соли были совершенно безвкусными.

Помимо каш обычной пищей в деревне были сыры, яйца, естественно, фрукты и овощи (бобовые, репа и лук). На севере Европы те, кто побогаче, лакомились сливочным маслом, на юге — оливковым. В приморских деревнях, конечно же, главной едой была рыба. Сахар, по сути дела, был предметом роскоши. Зато дешевое вино было общедоступно. Правда, его не умели долго хранить, оно быстро скисало. Из разных видов зерна повсюду варили пиво, а из яблок делали сидр. Мясо позволяли себе крестьяне, как правило, лишь по праздничным дням. Стол можно было разнообразить за счет охоты и рыбной ловли.

Жилище

На большей площади Европы крестьянский дом строился из дерева, но на юге, где этого материала не хватало, — чаще из камня. Деревянные дома крылись соломой, которая годилась в голодные зимы на корм скоту. Открытый очаг медленно уступал место печи. Маленькие окошки закрывались деревянными ставнями, затягивались пузырем или кожей. Стекло использовалось лишь в церквях, у сеньоров и городских богачей. Вместо дымохода часто зияла дыра в потолке, и когда топили, дым заполнял помещение. В студеную пору нередко и семья крестьянина, и его скот жили рядом — в одной избушке.

Женились в деревнях обычно рано: брачным возрастом для девушек считалось часто 12 лет, для юношей — 14—15 лет. Детей рождалось много, но даже в состоятельных семьях далеко не все доживали до совершеннолетия.

- ?
- 1 Чем отличалась жизнь в средневековой деревне от известной вам по классической литературе жизни в деревне XVIII—XIX вв., а что было похожем?
 - 2 В каких вопросах сеньор подчинялся решению крестьянской общины и почему?
 - 3 Какими источниками энергии пользовался средневековый крестьянин?
 - 4 Виноградники в средние века распространились в Европе гораздо севернее, чем в наши дни. Как вы думаете, почему?
 - 5 Попробуйте выяснить, из каких областей Европы крестьянину поступала соль.

Из «Пяти книг историй моего времени»
монаха Рауля Глабера
о голоде 1027—1030 гг.

Появился голод этот — в отмщение за грехи — впервые на Востоке. Обезлюдив Грецию, пошел на Италию, распространился оттуда по Галлиям, перекинулся ко всем народам Англии. И весь род человеческий изнывал из-за отсутствия пищи: люди богатые и достаточные чахли с голода не хуже бедняков... Если кто-либо находил что-нибудь съестное для продажи, то мог запрашивать какую угодно цену — и получил бы сколько угодно...

Когда переели весь скот и птицу и голод стал сильнее теснить людей, они стали пожирать мертвечину и другие неслыханные вещи. Чтоб избежать грозящей смерти, некоторые выкапывали лесные коренья и водоросли. Но все было тщетно, ибо нет убежища против гнева Божиего, кроме Него Самого. Страшно рассказывать, до какой степени доходило падение человеческого рода.

Увы! Горе мне! То, о чем раньше и слышать редко приходилось, — к тому побуждал бешеный голод: люди пожирали мясо людей. На путников нападали те, кто был посильнее, делили их на части и, изжарив на огне, пожирали. Многие, гонимые голодом, переходили с места на место. Их принимали на ночлег, ночью душили и хозяева употребляли их в пищу. Некоторые, показав детям яблоко или яйцо и отведав их в уединенное место, убивали и пожирали. Во многих местах тела, вырытые из земли, тоже

шли на утоление голода... Есть мясо людей казалось до такой степени обычным, что некто вынес его вареным на рынок в Турнюс, как какую-нибудь говядину. Его схватили, он не отрицал своего преступления. Его связали и сожгли на костре. Мясо же, зарытое в землю, ночью другой вырыл и съел. Его также сожгли.

Тогда в этих местах стали пробовать то, о чем раньше никто никогда и не слыхивал. Многие вырывали белую землю вроде глины и из этой смеси пекли себе хлебы, чтобы хоть так спастись от голодной смерти. В этом была их последняя надежда на спасение, но и она оказалась тщетной. Ибо лица их бледнели и худели; у большинства кожа пухла и натягивалась. Самый голос у этих людей делался так слаб, что напоминал собою писк издыхающей птицы.

И тогда волки, привлеченные трупами, оставшимися из-за множества покойников непогребенными, стали делать своей добычей людей, чего уже давно не было. И так как невозможно было, как мы сказали, благодаря многочисленности, погребать каждого покойника в отдельности, в некоторых местах люди богобоязненные рыли ямы, а народ называл их «свалками». В этих ямах хоронили сразу 500 и даже еще более трупов, сколько войдет. И валили туда трупы без всякого порядка, полунагие, без саванов. Даже перекрестки дорог и поля, лишенные жнивья, шли под кладбища...

Свирепствовал этот ужасный голод по всей земле в меру грехов человеческих целых три года. На нужды бедных растрочены были все церковные сокровища, исчерпаны все вклады, изначально предназначенные, согласно грамотам, на это дело...

Люди, истощенные продолжительным голодом, если им удавалось наестся, распухали и тотчас же мерли. Другие же, прикасаясь руками к пище и пытаясь поднести ее ко рту, падали в изнеможении, будучи не в силах исполнить свое желание.

Из поэмы «Крестьянин Гельмбрехт» Вернера Садовника (XIII в.)

В поэме рассказывается о том, как Гельмбрехт, сын мейера (т. е. крестьянина) вздумал стать рыцарем и что из этого вышло. Ниже следует отрывок из поэмы, в котором отец Гельмбрехта пытается урезонить своего сына.

— Я отправляюсь ко двору.
Благодарю свою сестру,
Благодарю за помощь мать,
Добром их буду поминать.
Теперь купите для меня,
Любезный батюшка, коня.

С досадой молвил мейер строго:
— Хотя ты просишь слишком много
У терпеливого отца,
Тебе куплю я жеребца.
Твой конь возьмет любой барьер,
Поскачет рысью и в карьер,
Не утомившись, донесет
Тебя до замковых ворот.
Куплю коня без отговорок,
Лишь только не был бы он дорог.
Но не бросай отцовский кров.
Обычай при дворе суров,
Он лишь для рыцарских детей
Привычен от молодых ногтей.
Вот если б ты пошел за плугом,
И, мерясь силами друг с другом,
Мы запахали бы свой клин,
Счастливей был бы ты, мой сын.
И, даром не потратив силы,
Дожил бы честно до могилы.
Всегда я верность уважал,
Я никого не обижал,
Платил исправно десятину
И то же завещаю сыну.
Не ненавидя, не враждуя
Я жил и мирно смерти жду я.

— Ах, замолчи, отец любезный,
С тобой нам спорить бесполезно.
Хочу не прятаться в норе,
А знать, чем пахнет при дворе.
Не стану надрывать кишки
И на спине носить мешки,
Лопатой нагружать навоз
И вывозить за возом воз,

Да накажи меня Господь,
Зерно не стану я молоть.
Ведь это непристало

Моим кудрям нимало,
Моим нарядам щегольским,
Голубкам шелковым моим
На шапке той, расшитой
Девницей родовитой.
Нет, я не буду помогать
Тебе ни сеять, ни пахать.

— Останься, сын, — отец в ответ, —
Я знаю, Рупрехт, наш сосед,
Тебе в невесты прочит дочь.
Согласен он, и я не прочь,
Отдать за ней овец, коров,
Всего до девяти голов
Трехлеток и молодняка.
А при дворе наверняка,
Сынок, ты будешь голодать,
На жестком ложе засыпать.
Тот остается не у дел,
Кто восстает на свой удел,
А твой удел — крестьянский плуг,
Не выпускай его из рук.
Хватает знати без тебя!
Свое сословье не любя,
Ты только попусту грешишь,
Плохой от этого барыш.
Клянусь, что подлинная знать
Тебя лишь может осмеять.

А сын твердит с упорством бычьим:
— Освоюсь с рыцарским обычаем
Не хуже знатного птенца,
Что вырос в горницах двора.
Когда мою увидят шапку
И золотых кудрей охапку,
Поверят, что не знался с плугом,
Не гнал волов крестьянским лугом,
И клятвой присягнут везде,
Что не ступал по борозде.

Мне в каждом замке будут рады,
Когда надену те наряды,
Что подарили мне вчера
И мать, и добрая сестра.
В них походить на мужика
Не буду я наверняка.
Признают рыцаря во мне,
Хотя, случилось, на гумне
Я молотил свое зерно,
Да было то давным-давно.
Взглянув на эти две ноги,
Обутых важно в сапоги
Из кордуанской кожи,
Не вздумают вельможи,
Что частокол я городил
И что мужик меня родил.
А жеребца сумеем взять,
Тогда я Рупрехту не зять:
Мне дочь соседа не нужна.
Нужна мне слава, не жена.

— Сынок, умолкни на мгновенье,
Прими благое наставленье.
Кто старшим внемлет, тот по праву
Сыскать сумеет честь и славу.
А кто презрит отца науки,
Себе готовит стыд и муки
И пожинает только вред,
Благой не слушая совет.
Ты мнишь в своем богатом платье
Сравняться с прирожденной знатью,
А это у тебя не выйдет.
Тебя лишь все возненавидят.
Случись беда, найдись изъян,
Никто, конечно, из крестьян
Тебе не выкажет участия,
А будет только рад несчастью.
Когда исконный господин
Залезет к мужику в огин,
Отнимет скот, ограбит дом,
Он выйдет правым пред судом.
А если ты возьмешь хоть кроху,

Сейчас поднимут суматоху,
Не унесешь оттуда ног
И сам останешься в залог.
Не станут верить ни словечку,
Оплатишь каждую овечку.
Сообрази, что если даже
Тебя убьют, поймав на краже,
То опечалятся немного,
Решат, что послужили Богу.
Оставь, мой сын, все эти враки,
Живи с женой в законном браке.

— Пусть будет все, что суждено,
Я еду. Это решено.
Мне должно знаться с высшим кругом.
Учи других возиться с плугом
И утирать соленый пот.
Я нападу на здешний скот
И погоню добычу с луга.
Пускай быки ревут с испуга,
Пустившись вскачь, как от огня.
Мне не хватает лишь коня —
С друзьями мчать напропалую,
Я только лишь о том тоскую,
Что мужиков до этих пор
Не гнал, хватая за вихор.
Я бедность не хочу сносить,
Три года стригунка растить,
Телушку пестовать три года,
Не много от того дохода.
Чем честно бедствовать с тобой,
Уж лучше я пушусь в разбой,
Одежду заведу из меха,
Нам зимний холод не помеха,—
Всегда найдем и стол, и кров,
И стадо тучное быков.
Спешу, отцу, к купцу ты,
Не медля ни минуты,
Купи скорее мне коня,
Я не хочу терять ни дня.

1. Как вела себя церковь во время голода, описанного Раулем Глабером?
2. Почему Гельмбрехт рвется покинуть свое сословие, а отец его от этого удерживает?
3. Попробуйте приблизительно оценить размеры имущества отца Гельмбрехта и его соседа Рупрехта. Какими они были крестьянами — бедными, средними или зажиточными?
4. Попробуйте выяснить, из чего состояло хозяйство отца Гельмбрехта, какие работы должна была выполнять его семья?
5. К какому сословию, по вашему мнению, принадлежал автор поэмы, назвавшийся Вернером (полного его имени никто не знает).
6. Попробуйте угадать, чем кончилась история с «крестьянином Гельмбрехтом».
7. Как представляют себе крестьяне рыцарей и почему сложился именно такой их образ?

§ 33. МЕЖДУ ЯЗЫЧЕСТВОМ И ХРИСТИАНСТВОМ

Место и время Мир крестьянина часто простирался всего лишь на расстояние пары дневных переходов от околицы родной деревни. Что за края лежат далее, какие события в них происходят, крестьянин мог или не знать вовсе или представлять самым невероятным образом. Когда деревенская голытьба отправилась по призыву папы Урбана II в Крестовый поход, воинство при виде каждого появившегося вдалеке городка или замка начинало возбужденно спрашивать: «Уж не Иерусалим ли это?!»

Время в средневековой деревне текло неспешно и как бы по кругу. За летом приходила зима, за зимой — лето. За пахотой следовала жатва, за жатвой — пахота. Люди в деревне живут так же, «как при отцах и дедах». А если что и меняется, то так медленно и исподволь — и заметить-то трудно. День не был разбит на часы: люди либо «прислушивались» к своему желудку — «между обедом и ужином», «еще до завтрака» — либо же прикидывали положение солнца на небе.

Новости в деревне ограничивались обычно местными событиями. Изредка проедет купец на ярмарку, паломник или бродяга расскажет о чудесах, увиденных в странствиях. Из всей деревни грамоте разумели кроме священника в лучшем случае один-два человека. Да и как читать крестьянину, если даже Библия — на латыни.

Вся жизнь крестьянина зависит от урожая, от приплода скота. Поэтому главные дни календаря отмечают начало и конец полевых работ, смену времен года, солнцевороты. На каждый случай есть особый праздник. Некоторые из них освящены христианством — Рождество, Троица, Пасха. Другие, вообще-то говоря, языческие, как, например, масленица, праздник благословения полей, встреча весны (как правило, 1 мая). Обряды — пляски, игрища, торжественные пиршества — шли из глубины веков, и церкви приходилось их терпеть. Даже в официальные христианские праздники прихожане не только посещали церковную службу, но устраивали, например, прыганья через костры, заводили хороводы, приносили подобие жертв разным духам.

Странные христиане

Духов, как добрых, так и злых, в представлении крестьян было великое множество. Многие из языческих божеств остались в памяти людей, но под натиском христианства «превратились» в злых демонов. Так,

Карта мира (XI в.)

древняя германская богиня плодородия Фрея стала ведьмой, порой злой и опасной, но порой и приносящей кое-какую пользу. Иногда, наоборот, черты языческих божеств переходили к местным святым, и тогда они начинали пользоваться особым почетом в «своих» краях. Спустя столетия после принятия христианства крестьяне ходили украдкой молиться и даже приносить жертвы на перекрестки дорог, камням, деревьям и озерам, в некогда «священные» рощи.

Чтобы «нормальный ход вещей в мире не нарушался», крестьяне прибегали к *магии*. Ближе к новолунию они устраивали обряды, чтобы «помочь луне восстановить ее сияние». Конечно, особые действия были предусмотрены в случае засухи, неурожая, затянувшихся дождей, бури. Тут и священники нередко участвовали в магических обрядах, кропя святой водой поля или иными средствами, кроме молитвы, стараясь подействовать на высшие силы.

Влиять можно не только на погоду. Зависть к соседу могла породить желание всячески навредить ему, а нежное чувство к соседке — приворожить ее неприступное сердце. В колдунов и колдуний верили еще древние германцы. И в средние века чуть ли не в каждой деревне можно было найти «специалиста» по наведению порчи на людей и скот. Но нередко эти люди (как правило, пожилые женщины) ценились односельчанами за то, что умели лечить, знали всяческие травы и не злоупотребляли без особой нужды своими вредоносными способностями...

Не меньше, чем злых ведьм, в Западной Европе боялись *оборотней* (у германских народов они назывались «вервольфы» — человековолки). Естественно, чтобы защититься от злых чар, надо

Умершему святому отрезают руки, чтобы использовать их как отдельные реликвии. Миниатюра (XII в.)

было тоже пользоваться колдовством. Крестьяне широко использовали всевозможные *обереги*. Обереги могли быть словесными (заговоры), вещественными (талисманы, амулеты) или представлять собой какое-нибудь магическое действие. Один из самых распространенных в Европе до сих пор «вещественных оберегов» — это подкова, прикрепленная у входа в дом. Христианские реликвии, по общему мнению, тоже могли служить талисманами, исцелять от недугов, защищать от порчи. В средневековой Европе все — от крестьянина до короля — мечтали обзавестись такими чудодейственными реликвиями, например частицей мощей какого-нибудь святого.

**Крестьянские
мечты
и грезы**

Всевозможная нечисть часто упоминается в сказках — одном из самых распространенных видов устного народного творчества (*фольклора*). Помимо сказок в деревнях звучали многочисленные песни (праздничные, обрядовые, трудовые), сказки, поговорки. Наверное, знали крестьяне и героические песни. Во многих рассказах действовали животные, в поведении которых легко угадывались человеческие черты. По всей Европе пересказывали истории о

Деревенский праздник. Гравюра (XVI в.)

хитром лисе Ренане, глупом волке Изенгрине и могучем, капризном, но порой простоватом царе зверей — льве Нобле. В XII в. эти истории свели вместе и переложили на стихи, получилась обширная поэма — «Роман о Лисе».

Уставшие от трудов крестьяне любили рассказывать друг другу всевозможные байки о сказочной стране, где работать никому не надо, можно бездельничать хоть целый день, наслаждаясь при этом всем, что только пожелаешь, и прежде всего едой. Эту страну, где текут молочные реки в кисельных берегах, в Италии называли Куканья, в Англии — Кокейн, во Франции — Кокань, в Германии — Шлараффия.

Помимо мечты о беззаботной стране бездельников дошли до нас и жалобы крестьян на тяжкую долю («Господи! Почему Ты создал нас такими, что у нас нет никакого имущества?») и несправедливости, чинимые сеньорами. В крестьянском фольклоре к богатым отношение настороженное. Излюбленный герой западноевропейских сказок — бедняк, оказывающийся справедливее и добрее злых богатеев.

Повсюду в Европе любили рассказывать и о не очень дальних родственниках нашего русского Иванушки-дурачка: Жане Дураке — во Франции, Глупом Гансе — в Германии, Большом Дураке — в Англии.

Тоска о справедливости на этом свете звучит в сказаниях о благородных разбойниках, защищающих бедняков и обездоленных. Самый знаменитый цикл *баллад* на эту тему сложился в Англии. В них воспеваются подвиги славного разбойника, непревзойденного стрелка из лука, веселого и удачливого хозяина Шервудского леса *Робина Гуда*. Если верить балладам, Робин Гуд жил во времена Ричарда Львиное Сердце. Робин был англосаксом и вместе со своими

Иллюстрации к «Роману о Лисе». Миниатюры (XIII в.)

друзьями боролся против захватчиков — нормандских рыцарей и баронов. Именно к их числу относился главный враг Робина — шериф Ноттингемский. Но сами баллады, очевидно, сложились спустя несколько веков после того, как умерли последние из современников короля-крестоносца Ричарда Львиное Сердце...

?

- 1 Почему христианская церковь не искореняла каленым железом сохранявшиеся в деревнях пережитки язычества?
- 2 Есть ли связь между инструкцией папы Григория I Великого Августину Кентерберийскому и языческими игрищами на христианские праздники в средневековой деревне?
- 3 Объясните, почему излюбленными персонажами в сказках разных народов являются Иванушка-дурачок, Жан Дурак, Глупый Ганс.
- 4 Почему баллады о Робине Гуде были популярны в Англии в те времена, когда выходцы из Нормандии уже давно слились с англосаксами в один народ и освобождаться от «чужеземного ига» не было никакой необходимости?

Из французского «Романа о Лисе» (XII в.)

Меж тем и ворону Тьеслину
Невмоготу: не ел с утра,
И отдохнуть давно пора.
Нуждою выгнанный из бора,
Домчался вмиг он до забора,
Хоть тени и страшась любой,
Но броситься готовый в бой.
Глядит, сыры на солнцепеке
Лежат; уж на исходе сроки
Их выдержки, а та, кому
Стеречь поручено, — в дому
И не выходит почему-то.
Что ж, подходящая минута:
Во двор бросается Тьеслин,
Отгаскивает сыр один —
Но, выбежав ему вдогонку,
Старуха камни и щебенку
Давай швырять, вопя: «Эй, сир,
Немедленно верните сыр!»

Видать, рехнулась сторожиха.
Тьеслин ей: «Тихо, бабка, тихо!
Неважно, прав иль виноват,
Я сыр не понесу назад.
Вора приманивает щелка.
Пастух беспечный кормит волка.
Тем, что остались, нужен страж —
А этот сыр уже не ваш.
Тряхнул я славно бороденкой,
Работою доволен тонкой,
В налете был немалый риск —
Поймав, вы мне вчинили б иск.
Какой он желтый и пахучий!
Вы не могли мне сделать лучший
Подарок. Съем его в гнезде:
Поджарю, вымочив в воде
Сперва. Желая вам того же.
Лечу, мне мешкать здесь негоже».
И полетел, от счастья шал,
Как раз туда, где Лис лежал.
Облюбовали бук бароны,
Тот — корни, этот — гущу кроны,
Но разве справедлив удел,
Чтоб этот ел, а тот глядел?
Тьеслина клюв с размаху всажен
В глубь сыра, хоть еще он влажен,—
И первому конец ломтю.
Вот так-то, бабушка, тю-тю,
Не углядели: круг ваш сырный
Хорош — и мягкий он, и жирный.
Вновь рубанул с плеча, и вниз,
Туда, где спал вполглази Лис,
Упала маленькая крошка.
А так как дремлет Лис сторожко,
Вмиг поднял морду: что к чему
Не надо объяснять ему.
Чтобы ясна была картина
Вполне, вскочил он и Тьеслин
Узрел: да это ж куманек
Его — и сыр, гляди, меж ног.

— Кум, — радостно вскричал, — не вы ли
Визитом мой приют почтили?
Вы! Узнаю черты лица!
Мир праху вашего отца,
Что мог и в терцу петь и в кварту
Певцов во Франции — Ругарту,
Как сам он хвастал, равных нет.
И вы, я помню, с детских лет
Учились пению прилежно.
Все так же ли поете нежно?
Могли ли ретроенку¹ спеть?
Расставлена искусно сеть:
Раскрылся клюв — грубее крика
Не слышал Лис. «Что за музыка! —
Воскликнул. — Голос ваш окреп.
Но эту вещь хотелось мне б
Услышать спетой выше тоном».
Тьеслину, как и всем воронам,
Дай только петь: взвопил артист.
— Сколь мощен голос, столь и чист, —
Лис молвит. — То-то всем утеха!
Чтоб пущего достичь успеха,
Не ешьте больше ни ореха.
Ну, в третий раз — и без ореха!
С усердьем свой пропел мотив
Певун — аж когти распустив, —
Забыл, что держит сыр, растяпа.
Пред Лисом сыр упал, но лапа
Не шевельнулась у плута —
Мешает делу суета.
Желанье жгучее он гонит,
Хитро задумав, что не тронет
Закуски лакомой, пока
Не схватит также куманька.
Как будто сыр и не был сброшен,
Отходит в сторону, взьерошен,
Невесел, слаб, на лапу хром:
Мол, если и не перелом
Бедра, то очевидно — рана

¹ Ретроенка — жанр средневековой песенной лирики.

Не зажила после капкана.
И все Тьеслину напоказ.
— Бог от беды меня не спас,—
Лис хнычет.— Сколько ни мудри я,
Мук не избежать. О Мария
Святая! Столь тяжелый дух
От сыра, словно он протух.
Не то, что быть не может съеден,
Для ран сам запах этот вреден.
Врач наложил на сыр запрет —
И вот, желанья даже нет.
Тьеслин, меня б вы одолжили,
Спустившись и от этой гнили
Избавив. Я вас затрудню
Лишь потому, что в западню
Попал на днях,— а не стряслось бы
Беды, стыдился б, верьте, просьбы
Такой. Чтоб кость бедра срослась,
Лежать я должен. Буду мазь
Втирать и пластырь класть на рану,
Покуда на ноги не встану.
И тем, как жался он внизу,
И тем, что подпустил слезу,
Лукавцу удалось подвинуть
Глупца на то, чтоб наземь спрыгнуть.
Но, помня, что исподтишка
Лис нападает, дать стречка
Готов Тьеслин, поодаль стоя.
Лис наседает: «Что такое?
Бойтесь, кто-нибудь вас съест?»
Плут делает призывный жест
И смотрит. Забывает ворон
В минуту эту, сколь хитер он.
Коварный следует прыжок,
Однако Лиса сносит вбок,—
Дичь фьють из челюстей: в гарнире
Лишь перья, да и тех четыре.
Рад, что отделался легко,
Тьеслин; уселся высоко
В ветвях — хрипит, считая раны:

— Как — без опаски, без охраны —
Решился к рыжему лстецу
Спуститься я! Внушив доверье
К себе, мерзавец вырвал перья
Мне из хвоста и из крыла,
Геена бы его взяла!
Клянусь, что о себе злодею
Напомнить я еще сумею!
Безмерно огорчен Тьеслин,
Лис в объяснение причин
И вдался бы, да тот не склонен
К беседе — сыр им проворонен.
— Круг этот, ладно, — буркнул, — ваш,
Но больше вам подобных краж
Не совершить. А я-то речи
Поверил, дурень, об увечье.
И долго он еще ворчал.
Однако Лис не отвечал,
Утешиться готовясь пиром;
Да только не наестся сыром
Грошовым — на один лишь зуб:
Хоть несколько таких ему б.
Но, съев, признал, что объеденье
И что ни разу от рождения
Не ел столь вкусного нигде,
А он уж знает толк в еде.
Ждать больше нечего, к тому же
И ране, кажется, не хуже,
И если так, то Лис отнюдь
Не против вновь пуститься в путь.

1. В чем отличия сюжета из «Романа о Лисе» от известной басни И. А. Крылова «Ворона и лисица»?
2. Ваши предположения об общих корнях приведенной сценки из «Романа о Лисе» и крыловской басни?
3. К какой «социальной группе» относит автор Лиса и Ворона? Как вы думаете, почему?
4. Можно ли предположить, какому сословию принадлежал поэт, обработавший сюжет о Лисе и Тьеслине для своей поэмы?

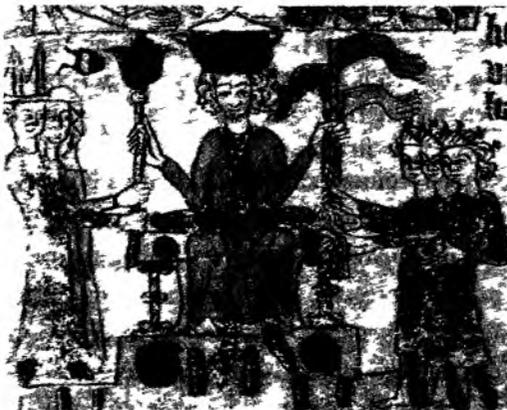
§ 34. ФЕОДАЛЫ И ФЕОДАЛИЗМ

Кто такие феодалы? Крестьяне работали на своих хозяев, которыми могли быть светские сеньоры, церковь (отдельные монастыри, приходские церкви, епископы) и сам король. Всех этих *крупных земельных собственников, живущих в конечном счете благодаря труду зависимых крестьян*, историки объединяют одним понятием — *феодалы*. Условно говоря, все население средневековой Европы до тех пор, пока не окрепли города, можно разделить на две очень неравные части. Огромное большинство составляли крестьяне, а от 2 до 5% придется на всех феодалов. Нам уже понятно, что феодалы вовсе не были слоем, только высасывающим из крестьян последние соки. И те и другие были необходимы средневековому обществу.

Феодалы занимали в средневековом обществе господствующее положение, поэтому и весь строй жизни той поры нередко называют *феодализмом*. Соответственно, говорят о *феодальных* государствах, *феодальной* культуре, *феодальной* Европе...

Само слово «феодалы» как бы подсказывает, что помимо церковников его важнейшую часть составляли воины, получавшие за свою службу земельные владения с зависимыми крестьянами, т. е. известные уже нам *феоды*. Именно об этой главной части господствующего слоя средневековой Европы и пойдет дальнейший рассказ.

Феодальная лестница Как известно, в церкви существовала строгая *иерархия*, т. е. как бы пирамида должностей. В самом низу такой пирамиды — десятки и сотни тысяч приходских священников и монахов, а на вершине — римский папа. Похожая иерархия существовала и среди *светских феодалов*. На самом верху стоял *король*. Он считался верховным собственником всей земли в государстве. Свою власть король получил от самого Бога через обряд *помазания* и *коронации*. Верных своих соратников король мог наградить обширными владениями. Но это не подарок. Получивший от короля феодал становился его *вассалом*. Главная обязанность любого вассала — верой и правдой, делом и советом служить своему *сюзерену*, или *сеньору* (старшему). Получая от сеньора феодал, вассал приносил ему клятву верности. В некоторых странах вассал обязан был стать перед сеньором на колени, вложить руки ему в ладони, выразив этим свою преданность, и затем получить от него какой-нибудь предмет, например знамя, жезл или перчатку, в знак приобретения феодала.

Король вручает светским вассалам знамена,
а церковным князьям — скипетр в знак передачи
им крупных земельных владений
Миниатюра (XIII в)

Каждый из вассалов короля тоже передавал часть владений своим людям рангом пониже. Они становились вассалами по отношению к нему, а он — их сеньором. Ступенью ниже все повторялось снова. Таким образом, получалось подобие лестницы, где почти каждый мог быть и вассалом и сеньором *одновременно*. Сеньором всех был король, но и он считался вассалом Бога. (Бывало так, что некоторые короли признавали себя вассалами римского папы.) Прямыми вассалами короля чаще всего были *герцоги*, вассалами герцогов — *маркизы*, вассалами маркизов — *графы*. Графы были сеньорами *баронов*, а у тех в качестве вассалов служили обычные рыцари. Рыцарей чаще всего в походе сопровождали *оруженосцы* — юноши из семей рыцарей, но сами еще не получившие рыцарского звания.

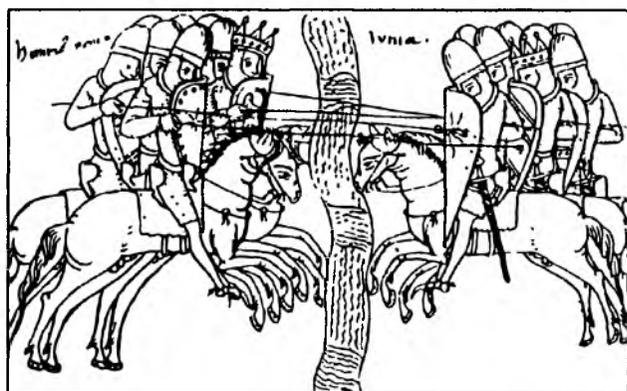
Картина усложнялась, если какой-нибудь граф получал дополнительный феодал прямо от короля или от епископа, или же от соседнего графа. Дело порой так запутывалось, что трудно было понять, кто же чей вассал.

«Вассал моего вассала — мой вассал»? В некоторых странах, например Германии, считалось, что все, кто стоит на ступенях этой «феодальной лестницы», обязаны повиноваться королю. В других странах, прежде всего во Франции, действовало правило: *вассал моего вассала — не мой вассал*. Это означало, что какой-нибудь граф не будет выполнять волю своего верховного сеньора — короля, если она противоречит жела-

нию непосредственного сеньора графа — маркиза или же герцога. Так что в этом случае король мог иметь дело напрямую только с герцогами. Но если граф когда-то получил землю и от короля, то ему приходилось выбирать, кого из двух (или нескольких) своих сюзеренов ему поддерживать.

Стоило начаться войне, как вассалы по призыву сеньора начинали собираться под его знамя. Собрав вассалов, сеньор отправлялся уже к своему сеньору, чтобы выполнять его приказы. Таким образом, феодальная армия состояла, как правило, из отдельных отрядов крупных феодалов. Твердого единоначалия не было — в лучшем случае важные решения принимались на военном совете в присутствии короля и всех главных сеньоров. В худшем — каждый отряд действовал на свой страх и риск, слушаясь лишь повелений «своего» графа или герцога.

То же самое и в мирных делах. Некоторые вассалы были побогаче собственных сеньоров, в том числе и короля. К нему они относились с почтением, но не более того. Никакая клятва верности не мешала гордым графам и герцогам даже поднять мятеж против своего короля, если вдруг они чувствовали с его стороны угрозу своим правам. Отнять же у неверного вассала его феодал было вовсе не так просто. В конечном счете все решало соотношение сил. Если сеньор был могуч, то вассалы перед ним трепетали. Если же сеньор был слаб, то в его владениях царила смута: вассалы нападали друг на друга, на соседей, на владения своего сеньора, грабили чужих

Распря между сеньором и вассалом
Миниатюра (XII в.)

крестьян, случалось, разоряли и церкви. Бесконечные мятежи, междуусобицы были обычным делом во времена феодальной раздробленности. От ссор господ между собой, естественно, больше всех страдали крестьяне. У них не было укрепленных замков, где они могли бы укрыться при нападении...

Божий мир Ограничить размах междуусобий стремилась церковь. С конца X в. она настойчиво призывала к *Божиему миру* или к *Божиему перемчию* и объявляла тяжким грехом нападение, совершенное, например, в крупные христианские праздники или же накануне их. Временем Божиего мира считались порой сочельник и пост. Иногда в течение каждой недели дни с вечера субботы (а подчас с вечера среды) и до утра понедельника провозглашались «мирными». Нарушителям Божиего мира грозило церковное наказание. Церковь объявляла греховным и в другие дни нападение на безоружных паломников, священников, крестьян, женщин. Беглеца, укрывшегося от преследователей в храме, нельзя было ни убивать, ни подвергать насилию. Нарушивший это право убежища оскорблял и Бога, и церковь. Путник мог спастись и у ближайшего придорожного креста. Такие кресты до сих пор можно увидеть во многих католических странах.

Впоследствии ограничения военных действий стали вводиться королевскими указами. Да и сами феодалы начали договариваться между собой: как бы ни ссорились, нельзя трогать ни церквей, ни пахаря на поле, ни мельницу во владениях друг друга. Постепенно складывался набор «правил войны», который стал частью своеобразного «кодекса рыцарского поведения».

?

- 1 | Можно ли поставить знак равенства между понятиями «феодализм» и «средние века»?
- 2 | Объясните, кому принадлежала деревня, если рыцарь получал ее в феод от барона, а тот в свою очередь от своего сеньора — графа, граф — от герцога, а герцог — от короля?
- 3 | Зачем церковь взяла на себя заботы о введении Божиего мира?
- 4 | Что общего в требованиях церкви о Божием мире и в ее призывах к сеньорам отправиться освобождать Гроб Господень?

Из «Песни о Роланде» (XII в.) о рыцарском поединке между Карлом Великим и арабским эмиром

День миновал, вечерний час подходит,
Но меч враги не вкладывают в ножны.
Отважны те, кто рати свел для боя.
Их ратный клич звучит, как прежде, грозно.
«Пресьоз!» — кричит эмир арабский гордо,
Карл «Монжуа!» в ответ бросает громко.
По голосу один узнал другого.
Сошлись они на середине поля.
Тот и другой пускают в дело копья,
Врагу удар наносят в щит узорный,
Его пронзают под навершьем толстым,
Распарывают на кольчугах полы,
Но невредимы остаются оба.
Полопались у них подпруги седел.
С коней бойцы свалились наземь боком,
Но на ноги вскочили тотчас ловко,
Свои мечи булатные исторгли,
Чтоб снова продолжать единоборство.
Одна лишь смерть концу ему положит.

Аой!

Отважен милой Франции властитель,
Но даже он не утрашит эмира.
Враги мечи стальные обнажили,
Бьют по щитам друг друга что есть силы.
Навершья, кожа, обруча двойные —
Все порвалось, расселось, раскочилось,
Теперь бойцы одной броней прикрыты.
Клинки из шлемов высекают искры.
Не прекратится этот поединок,
Пока эмир иль Карл не повинится.

Аой!

Эмир воскликнул: «Карл, совету внемли:
В вине покайся и проси прощенья.
Мой сын тобой убит — то мне известно.
Ты незаконно вторгся в эту землю,
Но коль меня признаешь сюзереном,
Ее получишь в ленное владенье»¹.—

¹ Ленное владение, или лен,— то же, что феодал.

«Мне это не пристало,— Карл ответил.—
С неверным я не примирюсь вовеки.
Но другом буду я тебе до смерти,
Коль ты согласен воспринять крещение
И перейти в святую нашу веру».
Эмир ответил: «Речь твоя нелепа»,
И вновь мечи о брони зазвенели.

Аой!

Эмир великой силой наделен.
Бьет Карла он по голове мечом.
Шлем разрубил на короле клинок,
Проходит через волосы его.
Наносит рану шириной в ладонь,
Срывает кожу, оголяет кость.
Шатнулся Карл, чуть не свалился с ног,
Но не дал одолеть его Господь.
К нему послал он Гавриила вновь,
И ангел молвил: «Что с тобой, король?»
Король услышал, что промолвил ангел.
Забыл о смерти он, забыл о страхе.
К нему вернулись разом мощь и память.
Мечом французским он врага ударил,
Пробил шишак, украшенный богато,
Лоб раздробил, разбрызгал мозг араба,
До бороды рассек эмира сталью.
Упал язычник, и его не стало.
Клич: «Монжу!» бросает император.

Из «Песен о Гильоме Оранжском» (XII в.) о ссоре между вассалом и сеньором

Отважен граф Гильом, могуч и росл.
Коня сдержал он лишь перед дворцом,
Там под оливой спешился густой,
По лестнице из мрамора идет,
Ступает так, что поножи долой
Слетают с добрых кордовских сапог.
В смятение и страх поверг он двор.
Король поднялся, указав на трон:
«Гильом, извольте сесть рядом со мной».
«Нет, государь,— сказал лихой барон.—

Мне лишь сказать вам надо кое-что».
Король ему в ответ: «Я внять готов».
«Готов иль нет,— вскричал барон лихой,—
А выслушаешь, друг Людовик, все.
Тебе в угоду не был я льстецом,
Наследства не лишал сирот и вдов,
Зато не раз служил тебе мечом,
Верх для тебя взял в битве не одной,
Сразил немало юных храбрецов,
И этот грех на мне теперь по гроб:
Кто б ни были они, их создал Бог.
С меня он взыщет за своих сынов».
«Сеньор Гильом,— рек доблестный король,—
Прошу вас потерпеть чуть-чуть еще.
Весна пройдет, ударит летний зной,
А уж тогда один мой пэр¹ умрет,
И я вам передам удел его,
Равно как и вдову, коль вы не прочь».
С ума Гильома гнев едва не свел.
Воскликнул граф: «Клянусь Святым Крестом,
Не в силах рыцарь ждать столь долгий срок,
Коль он еще не стар, но нищ казной,
Нуждается в еде мой добрый конь,
А я не знаю, где добуду корм.
Нет, слишком круты и подъем и склон
Пред тем, кто чьей-то смерти втайне ждет
И на чужое зарится добро»...
«Король Людовик,— гордо бросил граф,—
Все пэры подтвердят мои слова.
В тот год, когда покинул я твой край,
Письмом Гефье Сполетский обещал,
Что он полгосударства мне отдаст,
Коль зятем я ему согласен стать.
А ведь легко бы, поступи я так,
Мне двинуть и на Францию войска».
Такое тут король сказал со зла,
Чего б Гильому лучше не слышать.

¹ *Пэр* (равный) — в Англии и средневековой Франции почетное название представителя высшей знати.

Но этим лишь усугубил разлад:
 Пошла у них еще сильнее прят...
 «Клянусь, сеньор Гильом,— король промолвил,—
 Апостолом, блюдушим луг Нерона¹,
 Есть шесть десятков пэров, ваших ровней,
 Которым тоже не дал ничего я».
 Гильом ответил: «Государь, вы лжете,
 Мне ровни нет среди людей крещеных.
 Вы не идете в счет: на вас корона.
 Себя не ставлю я над венценосцем.
 Пусть те, о ком вы речь вели со мною,
 Подъедут ко дворицу поодиночке
 На скакунах лихих, в доспехах добрых,
 И коль их всех я в схватке не прикончу,
 А заодно и вас, коль вам угодно,
 На лен я притязать не стану боле».
 Поник король достойный головою,
 Потом опять глаза на графа поднял.
 «Сеньор Гильом,— воскликнул государь,—
 Я вижу, зло таите вы на нас!»
 «Такой уж я породы, — молвил граф. —
 Кто служит людям злым, с тем вечно так:
 Чем больше сил на них он тратит зря,
 Тем меньше и желает им добра».

1. Найдите в сказочном описании поединка Карла Великого и эмира признаки того, что поэма сочинена в эпоху Крестовых походов.
2. Какие условия мира предлагают друг другу император и эмир и почему эти условия не устраивают каждую из сторон?
3. Чем объясняется дерзость, с какой ведет себя граф Гильом в королевском дворце?
4. Почему Гильом не стесняется признаться, что он мог «двинуть и на Францию войска»? Почему он не принял явно выгодного предложения Гефье Сполетского?

¹ Имеется в виду апостол Петр. Нерон когда-то разбил парк в той части Рима, где позже была папская резиденция.

§ 35. ДЕВИЗ — КУРТУАЗНОСТЬ!

Кодекс рыцарской чести Европейские рыцари XII—XIV вв. выработали своеобразные нормы поведения, «правила чести», которым должен был следовать любой настоящий рыцарь. Этим правилам подчинялись не только на низших ступенях феодальной лестницы. Графы, герцоги, короли тоже считали себя рыцарями, а значит, готовы были соблюдать кодекс рыцарской чести. Создав особые правила поведения, сеньоры как бы стремились отгородиться от простолюдинов, подчеркнуть свое отличие от «мужланов».

Рыцарь должен соблюдать верность сеньору, а тот обязан всячески защищать своего вассала и щедро его одаривать. Рыцарь — защитник обиженных и слабых, борец за христианскую веру. Он не может позволить себе коварство, хитрость в бою с противником. Да и уклониться от честного поединка — позор. Даже поверженный противник, если он тоже рыцарь, заслуживает всяческого уважения. Без ущерба для своего достоинства рыцарь не мог встретиться в поединке с тем, кто много ниже его по общественному положению. Обнажить рыцарский меч против черни считалось позором. Скупость — качество, недостойное рыцаря. На самом деле, конечно, далеко не все рыцари и отнюдь не всегда следовали правилам столь «благородного» поведения. Тем не менее возвышенного рыцарского идеала старались придерживаться, по крайней мере внешне, особенно при дворе.

Культ прекрасной дамы Со временем стали считать, что настоящему рыцарю обязательно положено быть влюбленным. Рыцарь совершает свои подвиги во имя дамы сердца, чтобы ее прославить и добиться ее расположения. Свое сердечное отношение к даме рыцарь часто выражал в словах, относящихся к процедуре получения феода. Он называл свою даму сеньором, считал себя либо пленником ее, либо вассалом, обязанным нести в честь возлюбленной тяжелую службу, постоянно рискуя жизнью. В служении прекрасной даме часто было куда меньше подлинного чувства, чем изящной придворной игры, обычая, которому полагалось следовать как «настоящему» рыцарю, так и

Посвящение в рыцари:
посвящаемому повязывают меч и пристегивают золотые шпоры
Миниатюра (XIV в)

«благородной» даме. Истинный рыцарь должен был обладать важным качеством — *куртуазностью* (от слова court — двор). Это — светскость, умение вести себя в обществе, изысканно ухаживать за своей дамой... Заслужить упрек в некуртуазности было для рыцаря опасно — он мог лишиться всеобщего уважения.

Турниры

Соревнования, в том числе и поединки, были излюбленными развлечениями в средние века. Рыцари делали из них красочные, роскошные зрелища, становившиеся настоящими празднествами. На соревнование рыцарей в силе и мастерстве — *турнир* собирались толпы народа. Претенденты на победу съезжались порой из разных стран. Турнир мог почтить своим присутствием и даже участием король. Разумеется, знатные дамы были на самых почетных зрительских местах. Победа в турнире сулила счастливицу расположение его дамы. Он был бы безмерно счастлив уже от одной ее благосклонной улыбки...

Главным событием турнира был поединок пар конных рыцарей в полном вооружении. Чаще всего нужно было выбить противника из седла ударом затупленного копья. Но порой схватка становилась более разнообразной и опасной. Тяжелые железные латы, шлем с забралом и щит хорошо защищали рыцарей от серьезных травм не только на турнирах, но и в настоящем бою — потери рыцарского войска в сражениях были невелики. Но бывало, что и на турнирах происходили несчастные случаи. Так, в XVI в. французский король Генрих II на турнире

во время свадьбы своей дочери получил жестокую рану, от которой вскоре и умер. Копье противника сломалось, ударившись в шлем короля, и осколки его сквозь щели в забрале пронзили глаз и лоб Генриха.

Гербы Распорядителями и судьями на турнирах были *герольды*. Одна из их многочисленных обязанностей состояла в умении разбираться в гербах рыцарей. Каждый сеньор стремился выбрать себе особый знак, который украшал бы его боевой щит, знамя, ворота замка, печать... Сначала гербы были простыми, но со временем на них появлялось все больше сложных фигур. Герб получали за заслуги от короля или по наследству. Постепенно сложилась целая наука составления и чтения гербов — *геральдика*. Прочитать по гербу можно порой очень много: узнать не только, кто хозяин, но и чем были известны его предки, с какими знатными семействами он в родстве. Со временем гербы стали заводить себе и духовные лица, и города, и отдельные горожане. Появились также гербы государств.

Замок На первых порах рыцари жили в укрепленных домах, не слишком отличавшихся от жилищ их крестьян. Затем они стали строить крепкие каменные замки — обычно на какой-нибудь возвышенности, куда не так-то легко было добраться возмозному врагу. Такие каменные замки покрыли всю Западную Европу. Только во Франции их было около 40 тысяч. К обороне эти твердыни были приспособлены неплохо: здесь были рвы, подъемные мосты, по несколько колец укреплений, множество прочих неприятных сюрпризов для нападающих. Поэтому, как правило, взять замки можно было либо напав врасплох, либо хитростью, либо изнурительной осадой, либо из-за измены.

Но для уютной жизни замки годились плохо, особенно зимой. Обычно отапливалось камином только одно помещение, окна заделывались деревянными ставнями, так что обитателям замка приходилось выбирать между теплом и освещением. Редко когда удавалось сделать достаточно глубокие колодцы — ведь замки строились в основном на высоких холмах. Приходилось либо довольствоваться цистернами с дождевой водой, либо возить воду снизу. Снизу приходилось доставлять и продовольствие, а это не всегда удавалось, особенно при приближении неприятеля. Так что порой в замке

жили впроголодь. Не случайно к концу средневековья сеньоры вновь стали переселяться в деревенские усадьбы, а замки использовать только в случае опасности.

Не для того ли, чтобы разогнать тоску, в сырых и темных каменных громадах, где в долгие зимние ночи не могли рассеять мрак ни отсветы огня в камине, ни пламя факелов, были придуманы изящные обычаи придворной жизни?

Едва ли не самым важным из придворных праздников было принятие юношей в рыцарское сословие. Успешно прошедшие трудные испытания и показавшие себя достойными получали меч из рук короля или другого знатного сеньора. Часто король слегка ударял мечом плашмя по плечу юноши — это было знаком возведения его в рыцари.

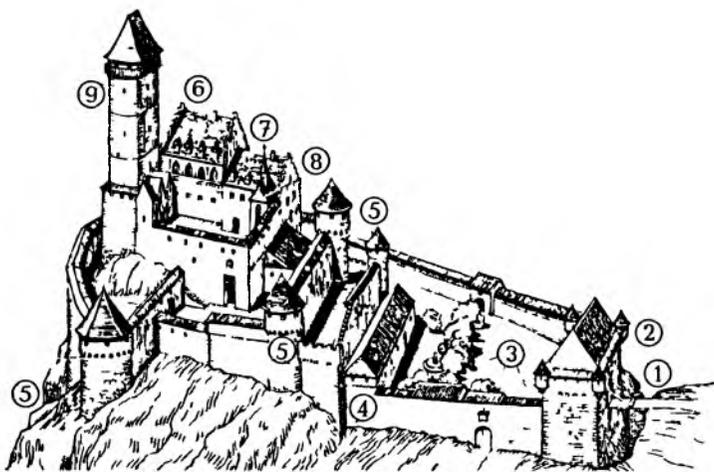

Возникновение замка. Реконструкция

**Певцы
доблести
и любви**

На всех придворных празднествах желанными гостями были певцы и поэты. Среди них встречались простолюдины — *шпильманы* и *жонглёры* (последние не имели ничего общего с современными цирковыми жонглерами), но нередко встречались и знатные рыцари. Особенно знаменитыми поэтами были многие сеньоры из южнофранцузской области *Прованс*. Их обычно называли *трубадурами* (очень приблизительный перевод — слагающие стихи). Трубадуры — авторы великолепных стихов, посвященных рыцарским доблестям, но еще больше, конечно же, любви. Любовь трубадура, как правило, неразделенная. Трубадур страдает, испытывая мучения, на которые его обрекает суровая красавица. Но он верен ей до последнего вздоха. Стихи в Провансе сочиняли и знатные женщины. Самая известная из провансальских поэтесс — герцогиня Аквитанская Альенора, уже известная нам супруга сначала Людовика VII, а затем Генриха II.

Традиции провансальской лирики подхватили немецкие поэты — *миннезингеры* (певцы любви), самого знаменитого из которых звали *Вальтер фон дер Фогельвейде*.

Устройство средневекового замка:

- 1 — подъемный мост; 2 — надвратная башня; 3 — замковый двор;
- 4 — хозяйственные постройки и копышня; 5 — башни;
- 6 — жилище хозяина замка; 7 — женские горницы;
- 8 — капелла; 9 — главная замковая башня

Героические песни

На придворных празднествах в замках крупных сеньоров звучали не только страстные песни влюбленных трубадуров и миннезингеров. Жадно слушали гости и хозяева длинные величественные поэмы о *старинных героях*. Часто в основе сюжета лежал действительный факт. Но многие поколения сказителей так разукрасили свои песни поэтическими грезами, что разглядеть за ними подлинное событие стало почти невозможно.

Очень любили в XII—XIII вв. уже известную нам «Песнь о Роланде».

В немецких землях возникла «Песнь о Нибелунгах». В ней слышен отзвук битв эпохи Великого переселения народов, когда полчища гуннов разгромили одно из небольших германских королевств на верхнем и среднем Рейне. Но узнать этот исторический эпизод в «Песни о Нибелунгах» очень трудно.

Герой *Зигфрид*, совершивший множество подвигов, был предательски убит ударом в спину. Его вдова *Кримхильда* поклялась отомстить за это предательство, хотя в заговоре против Зигфрида участвовал ее брат. Она вторично вышла замуж за могущественного короля гуннов *Этцеля* (Аттилу) и спустя какое-то время пригласила в гости в страну гуннов всех своих родственников и бывших вассалов. Королева гуннов устроила ссору, переросшую в страшную битву героев. Ценой жизни множества гуннских воинов кровавая месть Кримхильды свершилась, и никто из ее гостей не избежал смерти. Но в конце гибнет и сама Кримхильда...

Романы

Не меньше, чем мрачный трагизм героических песен, увлекали современников причудливые и изящные сюжеты знаменитых рыцарских *романов*. В них уже все было выдумкой: сказочные рыцари разили драконов, побеждали колдунов и немисляемыми подвигами завоевывали сердца прекрасных дам.

Излюбленными темами рыцарских романов были переработки кельтских легенд о *короле Артуре*. Двор сказочного короля и его супруги *Джиневры* служил образцом рыцарственности и куртуазности для целого света. Среди

рыцарей Артура особенно выделялись своими подвигами двенадцать. Они были самыми храбрыми и благородными из его вассалов и заседали с королем за круглым столом в перерывах между бесконечными странствованиями ради наказания зла и утверждения справедливости. Среди рыцарей Круглого стола особенно известны были *Парсифаль* (Персиваль) и красавец *Ланселот*. Творил чудеса при дворе короля Артура волшебник *Мёрлин*. Легенды артуровского цикла пересказывали в Европе многие авторы, но больше всех известен, пожалуй, француз *Кретьён де Труа* (XII в.).

С британских островов пришел на материк и сюжет о трагической любви *Тристана и Изольды*.

Славный королевич Тристан верой и правдой служил своему дяде, королю Корнуэлла Марку. Тристан совершил множество подвигов и сумел сначала победить давних врагов Корнуэлла — ирландцев, а затем и помирить обе враждующие много лет стороны. Король Марк повелел Тристану привезти ему ирландскую принцессу белокурую Изольду, о несравненной красоте которой Тристан много ему рассказывал. Ирландцы отдали Изольду в Корнуэлл, Тристан и Изольда случайно выпили вместе приворотного зелья и вспыхнули друг к другу неслышанной страстью. Тем не менее Изольда обвенчалась с королем Марком, после чего началась жизнь, мучительная для всех троих. Страсть боролась в душах Тристана и Изольды с чувством долга — верной супруги и верного вассала. Король Марк мучился подозрениями, но тоже любил Изольду и глубоко уважал доблестного рыцаря — своего племянника. После множества бед и мытарств, отчаянных безумств и кровопролития Тристан и Изольда погибли. Их похоронили рядом. «И из могилы Тристана поднялся прекрасный терновый куст, зеленый и пышнолиственный, и, перекинувшись через часовню, врос в могилу Изольды... Трижды приказывал король срезать этот куст, но всякий раз на следующий день он являлся столь же прекрасным, как и прежде».

- 1 Важной частью герба является девиз — краткое изречение, выражающее самое важное в характере обладателя герба. Что вы можете сказать о сеньорах, имевших девизы: «Иду своей дорогой», «Другим не стану», «Меня не позабудешь», «Я осилю», «Я не король и не князь, я барон де Куси», «Королем быть не могу, герцогом не соблаговолю; я — Роган»?
- 2 Какие представления вызывают у вас слова «рыцарь», «рыцарственность»? Откуда, как вы думаете, возникло такое отношение у нас к средневековым рыцарям?
- 3 Как сложился кодекс рыцарской чести и зачем он понадобился?
- 4 Были ли рыцари, по вашему мнению, действительно «рыцарственны»?

Из песен провансальских трубадуров

Гильом IX, герцог Аквитанский, граф Пуатье (1071—1127)

Желаньем петь я вдохновен
 О том, как горем я согбен:
 Не к милым доннам в Лимузен —
 В изгнанье мне пора уйти!¹

Уйду, а сыну суждена —
 Как знать! — с соседями война.
 Рука уже занесена,
 Неотвратимая почти...

Феод свой вновь не обрету,
 Но родичем тебя я чту,
 Фолькон Анжерский, — Пуату,
 А с ним и сына защити!

Коли Фолькон не защитит
 Или король не охранит, —
 Анжу с Гасконью налетит,
 У этих верность не в чести!

Тогда от сына самого —
 Ума и доблести его —
 Зависеть будет, кто — кого!
 Мужай, дитя мое, расти!

¹ Согласно легенде, стихотворение сложено герцогом во время тяжелой болезни.

А я в содеянных грехах
Пред всеми каюсь. Жалкий прах,
В молитвах и в простых словах
Взываю ко Христу: прости!

Я ради наслаждений жил,
Но Бог предел мне положил,
А груз грехов, что я свершил,
Мне тяжек стал к концу пути.

Забыв и рыцарство и власть —
Все, что вкушал я прежде всласть,
Готов к стопам Творца припасть:
Лица, Господь, не отграти!

Прошу я каждого из тех,
Кто помнит мой веселый смех,
Роскошества моих утех:
Когда умру, мой прах почти!

Отныне мне не даст утех
Ни беличий, ни куний мех.
Мой графский горностаи, прости!

Гильом де Кабестань (конец XII в.)

Когда впервые вас я увидал,
То, благосклонным взглядом награжден,
Я больше ничего не пожелал,
Как вам служить — прекраснейшей из донн.
Вы, Донна, мне одна желанной стали.
Ваш милый смех и глаз лучистый свет
Меня забыть заставили весь свет.

И голосом, звенящим, как кристалл,
И прелестью бесед обворожен,
С тех самых пор я ваш навеки стал,
И ваша воля — для меня закон.
Чтоб вам почет повсюду воздавали,
Лишь вы одна — похвал моих предмет.
Моей любви верней и глубже нет.

Я к вам такой любовью воспыал,
Что навсегда возможности лишен
Любить других. Я их порой искал,
Чтоб заглушить своей печали стон.
Едва, однако, в памяти вы встали,
И я в разгар веселья и бесед
Смолкаю, думой нежною согрет.

Не позабуду, как я отдавал
Перед разлукой низкий вам поклон,
Одно слово от вас я услышал —
И в горе был надеждой окрылен.
И вот, когда доймут меня печали,
Порою радость им идет вослед.
Ужели ей положите запрет?

Снося обиду, я не унывал,
А веровал, любовью умудрен:
Чем больше я страдал и тосковал,
Тем больше буду вами награжден.
Да, есть отрада и в самой печали...
Когда, бывает, долго счастья нет,
Уменье ждать — вот весь его секрет.

Ах, если б другом вы меня назвали!
Так затрепещет сердце вам в ответ,
Что вмиг исчезнет всех страданий след¹.

Из стихов немецких миннезингеров

Генрих фон Фельдеке (XII в.)

Дни весенние настали,
Я весною весела.
Я не ведаю печали,—
Госпожа произнесла.—
Всегда была мне жизнь мила.
Вновь птицы мне защебетали.
Пока душа не знает зла,
Тоска меня смутит едва ли.

¹ Согласно легенде, в Гильома де Кабестань была влюблена жена его сеньора. Сеньор, догадавшись о любви своей супруги к поэту, воспевавшему ее в стихах, убил Гильома и приказал подать жене за обедом его зажаренное сердце. Узнав, чем ее накормили, несчастная покончила с собой.

Он мне понравился сначала.
Мне служить он дал обет.
Его я очень отличала.
Теперь ему скажу я: «Нет!»
Ему во вред был мой привет.
Ему моих поблажек мало.
Осрамит на целый свет!
Пора мне проучить нахала!

Он хуже глупого дитяти.
Он приличий не постиг.
Он вдруг разнежился некстати
И домогался напрямик,
Как неотесанный мужик,—
Легко сказать! — моих объятий.
Он в обхожденье груб, он — дик.
Обычных он лишен понятий.

Ну, был бы он любезней малость!
Вожусь я долго с ним, и что ж!
Напрасна вся моя усталость!
Когда бы только был похож
Мой рыцарь на других вельмож!
Другим к лицу любая шалость.
И все-таки, как он хорош!
Он простоват... Какая жалость!

К порочной он склонял усладе
Меня сегодня и вчера.
Он тщетно молит о награде.
Столь безрассудная игра
Не доведет нас до добра.
Остался рыцарь мой внакладе.
Одуматься ему пора.
Он душу губит шутки ради.

Вальтер фон дер Фогельвейде (ок. 1170—1230)

«О, госпожа, сердиться не надо.
Верьте, учтив и приятен мой слог.
А для меня и честь и награда —
Если б я вам понравиться мог.

Я женщин красивее вас не видал,
Если же вы красоту с добротой
Соединили в себе — я не скрою:
Вы достойны высших похвал».

«Что же, хвалите, если угодно,
Видите, я уже не дитя.
Тот, кто воспитан, может свободно
Все мне сказать — и всерьез и шутя.
Мне говорили, что я хороша,
Но я бы хотела еще и другого:
Быть женщиной в лучшем значении слова.
При красоте важна и душа».

«Я вам открою, что делать должны вы,
Чем, как женщина, славиться впрямь:
Вы должны быть с достойным учтивы,
Ни на кого свысока не смотреть.
И, одного безраздельно любя,
Принадлежа одному всецело,
Взять в обмен его душу и тело,
Я вам дарю их, — дарю вам себя».

«Если не всех встречала приветом,
Если была неучлива, горда,
Я бы охотно исправилась в этом.
Вы-то со мной любезны всегда!
Да, вы мой рыцарь, и вот ваша роль:
Я бы вас другом видеть хотела.
А отнимать у кого-нибудь тело
Я не хочу — это страшная боль».

«О, госпожа, я готов попытаться,
Мне приходилось терпеть и не то.
Ну, а чего же вам-то бояться?
Если умру, то счастливым зато.
«Пусть умереть вам охота приспела,
Значит, и мне — на смертное ложе?
Я не хочу умирать, так чего же
С вами меняться на душу и тело?»»

1. Кем, по-видимому, был для герцога Гильома Фолькон Анжерский?
2. Гильома IX называют часто первым провансальским трубадуром. Как вы думаете, мешало или способствовало расцвету поэтического искусства в Провансе то, что им увлекались даже герцоги?
3. Что за люди были трубадуры и миннезингеры? Попробуйте поупражняться в куртуазном диалоге (можно без рифм) наподобие того, который сочинил Вальтер фон дер Фогельвейде.
4. За что любят трубадуры и миннезингеры своих дам сердца? Какие качества донн они воспевают?

ГЛАВА 7

В кольце стен и башен

(Средневековый город в Западной Европе)

X—XI вв. по всей Западной Европе начинают быстро расти города. В них сложился новый тип человека: деловитого, расчетливого, исполненного чувства собственного достоинства. Именно эти люди в конечном счете изменили весь облик средневекового мира.

§ 36. ВОЗНИКНОВЕНИЕ ГОРОДОВ

Судьба римских городов В древней Римской державе было много цветущих, хорошо благоустроенных городов. Но с тех пор как Римская империя стала клониться к упадку, городская жизнь в ней постепенно замирала.

В раннем средневековье римские города к северу от Альп опустели. В кольце построенных древними римлянами стен вместо бойких городских кварталов появились пустыри, пастбища и поля. Лишь десятка полтора домиков лепились у стен церкви или же укрепленного жилища местного епископа или светского сеньора. Только в Италии, Испании и вдоль средиземноморского побережья Франции картина не была столь унылой. Торговля по Средиземному морю никогда полностью не замирала, она приносила прибыль горожанам, а значит, поддерживала городскую жизнь.

Откуда берется города В X—XI вв. происходит важнейшее в истории Западной Европы событие — в ней снова начинают расти старые города и возникать новые. *Рост городов стал признаком того, что начался новый период средних веков, что Европа сделала большой шаг вперед.*

Чтобы поднялись средневековые города, требовались определенные условия. Во-первых, сельское хозяйство должно так усовершенствоваться, чтобы в силах крестьянина оказалось прокормить не только себя, свою семью и сеньора, но и горожанина. Город не может появиться там, где не хватает продовольствия. А продовольствия будет много, только если крестьянин спокойно трудится на своей земле, не ожидая каждую минуту набегов неприятеля, если он копит навыки деревенского труда и передает их своим сыновьям, а те — внукам. Нужно, чтобы мысли крестьянина были заняты улучшением орудий труда, приемов обработки земли, содержания скота, а не тем, как бы побыстрее убежать в ближайший лес при появлении очередного супостата.

А раз так, то возникновение слоя профессиональных воинов, образование государств, способных отбить нападения венгров или норманнов, тоже можно отнести к важнейшим предпосылкам появления городов в Европе.

Люди неохотно меняют привычный образ жизни, и, следовательно, нужна была какая-то сила, как бы выталкивающая людей

из деревни даже против их воли. Такими силами были малоземелье, с одной стороны, рост населения — с другой.

Если не хватало земельных наделов для быстро увеличивающегося количества людей, то что было им делать? Заняться внутренней колонизацией, отправиться в Крестовый поход в Палестину или на освоение славянских земель? Но ведь был еще один путь — оставить свою землю и искать себе пропитание не с помощью плуга и серпа. Нужно лишь научиться делать что-то такое, за что крестьянин готов сам отдать часть созданного им продовольствия.

Такой областью производства было *ремесло*. Ремесленники в отличие от крестьян производят не продовольствие, а орудия труда, предметы обихода, оружие, украшения. Другие же — мясники, булочники, кожевники — перерабатывают в больших количествах продукты крестьянского труда. Чтобы ремесленные изделия были высокого качества, над ними должен трудиться профессионал. Настоящий кузнец не работает в поле — ему приносят свой хлеб крестьяне в обмен на нужные им гвозди, серпы, подковы...

В X—XI вв. возникают целые поселения, в которых большинство жителей, не располагая должным количеством земли, занимаются ремеслом. Они снабжают качественными изделиями всю округу. Из таких поселений и образовались впоследствии города.

Средневековые города возникали, как правило, на пересечении торговых путей, у бродов, мостов, переправ через реки, т. е. в тех местах, где может найтись покупатель созданных ремесленниками изделий. Часто маленькие городки как бы прятались от всевозможных невзгод в тени замка крупного и сильного сеньора. Сеньор их

Ремесленники. Миниатюра (начало XIII в.)

защищал, но конечно не забывал при этом и о собственной выгоде. Многие сеньоры даже специально звали в свои владения мастеров, обещая им покровительство и всевозможные льготы. Иметь под своей властью город было очень выгодно, потому что он приносил приличный доход в виде пошлин на товары или штрафов за проступки, совершенные горожанами и пришлыми людьми. Нередко сеньор за свое покровительство требовал, чтобы ремесленники часть своих изделий отдавали ему бесплатно. Сеньор становился и главным судьей в городе и вообще возглавлял в нем все управление.

Наряду с ремесленниками особенно охотно селились в городах *купцы*. Товары со всей Европы и из дальних стран свозились в города, где на рыночных площадях кипела торговля. *Рынок* был, пожалуй, главным местом в средневековом городе. На рынке не только торговали — здесь горожане, собравшись вместе, решали важнейшие свои дела. Купцы, как правило, были самой состоятельной частью городского населения, поэтому добивались власти над остальными горожанами. Самые богатые семейства города (главным образом купцов и некоторых ремесленников, например ювелиров) роднились между собой и со временем слились в единый слой — *патрициат*. Члены патрициата руководили жизнью города в той мере, в какой им разрешал это их сеньор.

Купец
Миниатюра (XII в.)

Под защитой стен и привилегий Не успели города возникнуть, как стали огораживать себя от всяких неприятных неожиданностей земляными валами и частоколами, а позднее каменными стенами и башнями. Внутри стен действовали особые — городские — законы, которые зачастую горожанам диктовал сеньор. В городе был свой суд, свое управление. Права горожан были обычно записаны, и грамоты с записями этих *привилегий* тщательно хранились. Главной из привилегий было пра-

во иметь свой рынок. Население городов довольно быстро росло. Сюда приходили те, кого из деревни гнала нужда или ссоры с собственными сеньорами. Обычно действовало правило: «Городской воздух делает свободным». Если зависимый крестьянин, бежавший от своего господина, год и день укрывался в городе, то уже никакие требования выдать его обратно горожане не выполняли.

В городах жило многочисленное духовенство, потому что горожане охотно возводили церкви, отводили места для монастырей. Епископы и архиепископы еще с давних времен предпочитали селиться в городах; могущественные сеньоры и короли также нередко оставляли свои замки и переселялись в новые города. С ними в город прибывали толпы слуг, всевозможной челяди. В богатые города стремились бродячие артисты и акробаты, ростовщики и нищие, воры и любители приключений. От города к городу шли паломники-богомольцы. Некоторые из них побывали в очень далеких землях, и горожане заслушивались их рассказами. Пестрая, шумная жизнь кипела на улицах молодых европейских городов. Кольцо стен было слишком тесным, чтобы вместить все новые городские кварталы, и приходилось то и дело возводить дополнительные укрепления, расширять границы городов.

Города были не просто большими поселениями. В них рождался новый образ жизни, новое ощущение мира, новый тип людей. Именно города в значительной степени изменили облик средневековой Европы.

Сцена на рынке
Гравюра (XV в.)

?

- 1 Почему возникновению средневековых городов придается большое значение?
- 2 Известно, что многие средневековые города возникли на тех же местах, где раньше стояли римские. Можно ли сказать, что средневековые города стали продолжением римских?
- 3 Почему возникновение городов часто называют «результатом процесса отделения ремесла от сельского хозяйства»?
- 4 Что привлекало в города сильных мира сего: высшее духовенство, королей, светских сеньоров?
- 5 В чем интересы горожан и сеньора города совпадали, а в чем существенно расходились?

Из рассказа о возникновении г. Брюгге (IX в.)

После этого для нужд и потребностей обитателей замка начали стекаться к воротам его моста торговцы или продавцы более ценных вещей, затем лавочники, затем содержатели постоянных дворов для прокормления и приюта тех, кто вел торговые дела в присутствии государя, который часто бывал там же, стали строить дома и устраивать гостиницы, где помещались те, кто не мог обитать внутри замка. И вошло у них в обычай говорить: «Идем к мосту». Здесь поселение настолько разрослось, что вскоре образовался большой город, который по сию пору в просторечии носит имя моста,— ведь на их наречии «Брюгге» — значит «мост».

Из грамоты Голштинского графа Адольфа об основании г. Гамбурга (1189)

Мы, Адольф, Божией милостью граф... объявляем всем, что Вирад Бойценбургский получил от нас на наследственном праве город Гамбург, лежащий по реке Эльстер, а также и пригородную землю до половины реки Эльстер для свободного заселения по праву рынка, чтобы он вместе со своими поселенцами, которых он туда приведет, устроил гавань, годную для посещения разными людьми из окрестных земель...

Сверх того мы желаем, чтобы эти поселенцы были свободны от всяческой пошрины во всех бургах, местечках и городах или каких-либо иных местах, принадлежащих к державе нашей...

Кроме того, все судебные доходы наши мы предоставляем на три года жителям этого бурга (Гамбурга) за исключением случаев, грозящих руке или голове¹. А по прошествии трех лет все, что промыслит себе судом вышеупомянутый Вирад или его преемник, пойдет ему, за исключением дел, грозящих руке и голове, с чего он станет получать третью часть.

Кроме того, всякую плату за городские участки мы навеки приимаем вышеуказанным жителям.

Дважды в год будет у них ярмарка... сверх торга, который будет совершаться еженедельно в день, о котором последует наш указ.

Из древнейшего описания г. Лондона (XII в.)

На востоке высится большая и мощная королевская цитадель (Тауэр), внутренний двор и стены которой воздвигнуты на глубоком фундаменте, скрепленном раствором на крови животных. На западе находятся два хорошо укрепленных замка, а стены города высокие и толстые, с семью двойными воротами и на севере укреплены через равные промежутки башнями. Подобным образом и с юга Лондон был укреплен стенами и башнями, но большая река Темза, изобильная рыбой, своими приливами и отливами незаметно в течение долгого времени подмыла и разрушила стены. Также на западе над рекой возвышается королевский дворец— здание несравненное, с крепостным валом и укреплениями; он расположен в двух милях от города в многолюдном пригороде.

Дома горожан в пригородах повсюду окружены большими и великолепными садами. На севере также расположены поля, пастбища и живописные луга с бегущими по ним речками, которые с приятным рокотом приводят в движение мельничные колеса. Невдалеке находится огромный лес с густой чащей— убежище диких зверей: оленей, серн, вепрей и туров. Пахотные поля города— не бесплодные пески, но подобны тучным полям Азии...

Около Лондона, в северном пригороде, имеются замечательные источники с целебной, сладкой, прозрачной водой, которые стру-

¹ Имеются в виду преступления, наказанием за которые служит отсечение руки или головы.

ятся по светлым камням. Среди них наиболее известны Святой источник, Источник монахов и святого Клементя; их чаще всего посещают школяры и городская молодежь, гуляя летними вечерами. Город благоденствует, если имеет доброго господина.

Этот город прославлен мужами, оружием, большим числом жителей; так, во время военной угрозы по приказу короля (Стефана) город выставил, как считалось, способных к ратному делу 20 тысяч вооруженных всадников и 60 тысяч пехоты¹. Граждане Лондона по сравнению с жителями других городов выделяются достойными нравами, одеждой, роскошью стола...

Люди различных занятий, продавцы различных товаров и поденщики всякого рода ежедневно утром занимают свои места, каждый в зависимости от его занятия. На берегу реки в Лондоне, среди винных лавок, находящихся на кораблях и в погребах, имеется открытая для всех харчевня. Здесь ежедневно, в зависимости от времени года, можно найти тертые, жареные, вареные кушанья, крупную и мелкую рыбу, грубое мясо для бедных и более изысканное для богатых, дичь и разную птицу... Какое бы множество воинов или паломников ни пришло в город или ни собиралось уйти из города, в любой час дня и ночи ни те, ни другие не останутся голодными...

В этом городе купцы всех народов, живущих под небесами и плавающих по морям, рады вести торговлю.

«Золото шлют арабы, специи и ладан сабеи,
Оружие — скифы, пальмовое масло из богатых лесов —
Тучная земля Вавилонии, Нил — драгоценные камни,
Китай — пурпурные ткани, галлы — свои вина,
норвеги, руссы — беличьи меха, соболей»².

1. Объясните происхождение названий городов: Оксфорд (Бычий брод), Франкфурт (Свободный брод), Ньюкасл (Новый замок), Кембридж (Мост через реку Кем), Мюльхаузен (Мельничный дом), Страсбург (Замок на дороге).
2. Какие привилегии получили жители Гамбурга и чем они обязаны своим сеньорам?

¹ Явное преувеличение, обычное у средневековых авторов.

² Стихи написаны в подражание Вергилию, а потому ряд названий народов и областей (сабеи, скифы, Вавилония) даются в античной традиции и не соответствуют названиям XII в.

3. Почему решение о торговых днях в Гамбурге настолько существенно, что потребовалось изготовить отдельный указ?
4. Почему при описании Лондона главное внимание уделяется, во-первых, стенам города, его укреплениям, а во-вторых — городским окрестностям?
5. Велик ли Лондон XII в.? Найдите аргументы в пользу того или иного мнения в самом тексте документа.
6. Действительно ли «множество» воинов или паломников приходило в Лондон и уходило из него?

§ 37. ПАТРИЦИИ ПРОТИВ СЕНЬОРОВ, ЦЕХИ ПРОТИВ ПАТРИЦИЕВ, ПЛЕБЕИ ПРОТИВ ЦЕХОВ

Городские купцы и ремесленники часто объединялись в товарищества: купцы — в *гильдии*, а ремесленники — в *цехи*. Гильдии и цехи прежде всего должны были защищать интересы своих членов. Так, скажем, ремесленник, даже самый умелый, но явившийся из другого города, не имел права заниматься своим ремеслом, если он не член местного цеха. Нельзя было допустить, чтобы какой-то чужак вступал в соперничество с местными мастерами и отбирал у них заказчиков.

Цехи Члены цеха помогали друг другу освоить новые приемы в своем ремесле. Но при этом они тщательно скрывали секреты профессии от всех посторонних. Цеховое начальство особенно заботилось о том, чтобы все члены цеха были в равных условиях, чтобы одни не богатели за счет других, чтобы никто не переманивал у соседа покупателей и заказчиков. Поэтому вводились строгие правила: сколько часов в день можно работать, сколько станков использовать, сколько помощников нанимать. Нарушившему эти установления грозило исключение из цеха. То же могло случиться и с ремесленником, изделия которого не соответствовали принятым в цехе нормам. Специальные люди придирчиво следили за качеством сукна и булок, доспехов и кружев...

Не менее строго контролировалось и качество товаров, привезенных в город на продажу. Когда некий Джон Рассел из Лондона попробовал продать 37 голубей («тухлых, гнилых, воняющих и омерзительных для любого человека»), суд из семи уважаемых горожан приговорил

Джона к страшному наказанию. Его привязали к позорному столбу на всеобщее обозрение и сожгли у него прямо перед носом его протухший товар.

Цехи занимались не только производством. Члены цеха вместе строили церковь в честь святого — покровителя их ремесла. Цехи поддерживали вдов и сирот безвременно скончавшихся собратьев по профессии, помогали «своим» инвалидам. Пышные торжества и просто пирушки проводились по случаю приема в цех нового члена, по выходным дням, в дни общих церковных и цеховых праздников.

Цехи несли обязанности и перед городом. Они, например, должны были выставять определенное число воинов для обороны города, сторожили какие-нибудь ворота или башни, порученные данному цеху.

Члены цеха шли в бой единым отрядом под собственным цеховым знаменем. В некоторых городах (например, в Париже XIII в.) число цехов насчитывало несколько сотен, а в других оно не превышало и десятка. Известны и города, где цехов не было вообще.

**Мастер,
подмастерье,
ученик**

Членами цеха были *мастера*. Они выбирали главу цеха или совет цеха. Мастерам помогали *подмастерья*. Членами цехов они не считались, а значит, и не пользовались многими преимуществами мастеров, не имели права открывать собственное дело, даже если в совершенстве владели своим ремеслом. Чтобы стать мастером, нужно было пройти серьезное испытание. Главным мастером цеха кандидат представлял такое изделие, которое безусловно свидетельствовало о том, что он полностью овладел всеми хитростями своего ремесла. Это образцовое изделие называлось во Франции *шедевром*. Помимо изготовления шедевра подмастерье, желающий стать мастером, должен был изрядно потратиться на угощение членов цеха. Из десятилетия в десятилетие стать мастером становилось все труднее для всех, кроме сыновей самих мастеров. Остальные превращались в «вечных подмастерьев» и не могли даже надеяться когда-нибудь вступить в цех. Недовольные подмастерья порой устраивали заговоры против мастеров и даже поднимали мятежи.

Еще ниже, чем подмастерья, стояли *ученики*. Как правило, их еще в детстве отдавали на выучку к какому-нибудь мастеру и платили ему за обучение. Мастер же нередко на первых порах использовал учеников в качестве прислуги по хозяйству, да и позже

без большой спешки делился с ними секретами своего труда. Подросший ученик, если учеба пошла ему впрок, мог стать подмастерьем.

В европейских городах были и такие цехи, в которых работали только женщины. Конечно, они были не оружейниками и даже не ювелирами, а делали, скажем, шелковые ткани, кружева, тонкое полотно...

Цехи в немалой степени напоминают деревенскую общину: это тоже объединение мелких собственников для защиты своих интересов и регулирования всей внутренней жизни — от производства до совместного времяпрепровождения. Это не случайное совпадение, а яркое свидетельство того, что люди, собравшись в такие товарищества, чувствовали себя надежнее и увереннее. Объединения вроде деревенской общины или ремесленного цеха своими жесткими распорядками серьезно ограничивали личную свободу их членов, но зато предоставляли им защиту. А для людей той поры защита сильной организации была гораздо важнее, чем личная свобода.

Городские смуты

Стоило городам немного окрепнуть и разбогатеть, как их начинала тяготить зависимость от сеньоров — светских феодалов и епископов. Чаще всего горожане постепенно выкупали свои обязанности перед сеньором. Сначала они избавлялись от барщины, которую на первых порах нередко требовал сеньор от своих горожан. Затем наступал черед и других прав сеньора. Горожане выкупали у него права суда, пошлинных сборов, назначения должностных лиц в городе, всего, что ограничивало самостоятельность города.

Не все сеньоры мирно расставались со своими правами. И тогда начиналась многолетняя борьба между горожанами, жаждущими самостоятельности, и их хозяином-феодалом. Нередко дело решалось силой оружия. Сильным городам, как правило, удавалось свергнуть власть сеньора. Освободившиеся города становились коммунами, т. е. приобретали самоуправление.

В коммунах вся власть принадлежала городскому совету — *магистрату*. Как правило, магистрат не избирался горожанами, места в нем из поколения в поколение занимали члены одних и тех же семей патрициата. Магистрату принадлежала не только власть в городе, но нередко и в ближайшей деревенской округе, которую горожанам удавалось себе подчинить. Некоторые крупные города в Италии и Германии распространили свою власть так далеко за

пределы городских стен, что их владения не уступали по размерам некоторым графствам или герцогствам. Не случайно такие могущественные города называют *городами-государствами*. Среди крупнейших городов-государств были Венеция, Флоренция, Милан.

Но не долго сохранялся мир в добившихся независимости от сеньоров городах. Набравшие со временем силу цехи начали бороться за власть со старым патрициатом. И снова дело доходило до восстаний, вооруженных столкновений, изгнания из города проигравших. В некоторых городах цехи смогли полностью захватить места в магистратах, в других — поделили власть со старыми патрициями, в третьих — все осталось как и раньше. Там, где членов магистрата стали *избирать*, возникли городские *республики*.

Республиканский строй, основанный на выборах членов «правительства», зародился еще в Древней Греции. В средневековой Европе он представлен прежде всего городами-государствами. Так, наряду с монархиями, преобладавшими в средневековой Европе, появилась еще одна форма государства — республика.

Даже в тех случаях, когда к власти приходили цехи, причины для внутригородских смут сохранялись. Дело в том, что цеховая верхушка не хотела делиться властью с остальными горожанами,

Городское восстание. Гравюра (XV в.)

например с подмастерьями, наемными работниками. И те со временем тоже поднимали восстания, стремясь свергнуть «цеховой» магистрат.

Таким образом, смуты в городах были частым явлением, соперничество между различными группами горожан не утихало на протяжении всего средневековья.

?

- 1 | Что общего у цеха и деревенской общины, что их отличает друг от друга?
- 2 | С какими целями внутри цехов вводились жесткие правила?
- 3 | В каком смысле употребляется сейчас слово «шедевр»? Есть ли какая-нибудь родственная связь между современным «шедевром» и «шедевром» средневекового подмастерья?
- 4 | Сколько этапов прошли внутренние смуты в городах? Кто с кем и ради чего боролся? (Ответ можно оформить в виде таблицы.)
- 5 | Покажите на карте крупнейшие города средневековой Европы. Какие из них можно назвать городами-государствами?

Из Первого городского права г. Страсбурга (XII в.)

По образу других городов на том почетном условии основан Страсбург, чтобы каждый человек, как чужой, так и местный уроженец, имел в нем мир во всякое время и от всех.

Если кто вне города совершит преступление и из-за страха вины бежит в него, пусть пребывает в нем безопасно. Пусть никто, применяя насилие, не наложит на него руку, он же покорно и с готовностью пусть предстанет перед (городским) судом...

Все должностные лица этого города подчинены власти епископа, так что либо он сам их назначает, либо те, которых он сам поставил...

Когда епископ вступает в город, то его лошади должны быть размещены в городской конюшне, которая начинается от странно-приимного дома и идет по окружности стены до сада епископа...

Отдельные горожане должны также ежегодно 5 дней работать на господской барщине...

Обязанность кузнецов такова. Когда епископ отправится в поход императора, каждый кузнец даст по 4 подковы со своими гвоздями...

Кроме того, кузнецы обязаны делать все, что понадобится епископу в его дворце — или в дверях, или в окнах, — что надлежит делать из железа...

Если епископ начнет осаду какого-либо замка или у него будет осажден замок, то кузнецы дадут 300 стрел. Если епископу понадобится больше, то за его счет в достаточном количестве пусть доставят...

Есть среди сапожников 8 человек, которые будут давать епископу, отправляющемуся в поход или ко двору императора, чехлы для светильников...

Седельники дадут епископу, отправляющемуся ко двору, 2 вьючных седла, в поход с императором — 4. Если будет иметь нужду в большем количестве, за счет епископа пусть сделают.

Когда епископ отправляется в поход или ко двору, то изготовители мечей должны чистить мечи и шлемы его управляющего, конюшего, дворецкого, виночерпия, камерария и всех необходимых и повседневных слуг епископа. Кроме того, если окажется нужным, будут чистить охотничьи копыя епископа...

Обязанность трактирщиков по понедельникам чистить отхожее место епископа и амбар, если он этого захочет.

Мельники и рыбаки должны перевозить епископа по воде, куда бы он ни захотел.

Из Второго городского права г. Страсбурга (1215)

Постановлено, чтобы 12 человек, а если нужно, и больше людей честных и достойных, мудрых и надежных... ежегодно назначались городскими консулами. Из них один или двое, коли понадобится, избираются бургомистрами...

А заседать для суда они будут каждую неделю дважды... И суд ведет бургомистр, приговор постановляют консулы.

Никто из консулов не должен передавать чьих-либо речей и не должен без разрешения бургомистров и консулов обращаться за советом по судебным делам к кому-либо из друзей.

Не допускается одновременное избрание в консулы отца с сыном или двух братьев.

А те из горожан наших, которые зовутся лодочниками, пусть перевозят бесплатно взад и вперед всех сограждан наших, богатых и бедных... и притом пусть делают это так быстро, чтобы никто не мог поставить им в вину, что они помешали важному делу и задержали его самого.

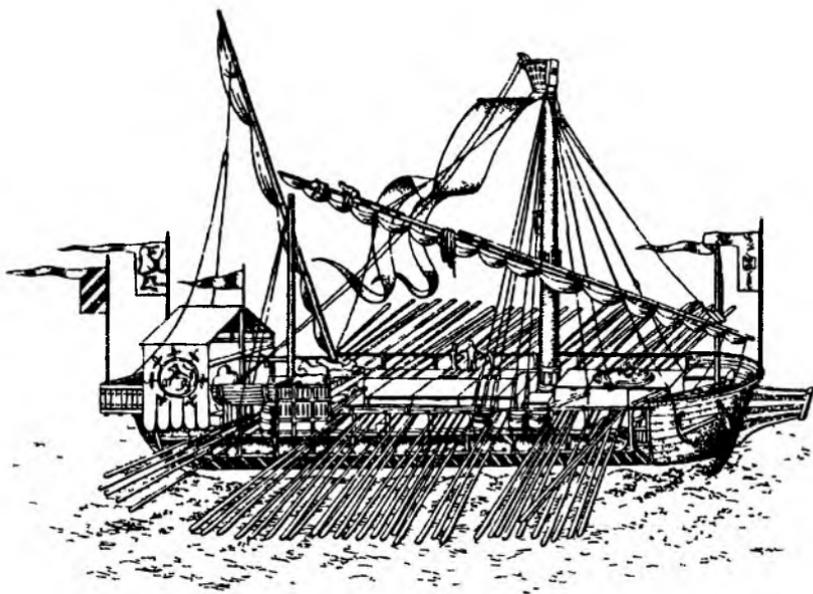
Из устава цеха кёльнских ткачих

Ни одна женщина, принадлежащая к этому цеху, не имеет права занять положение главной мастерицы по выделке шелка, не проучившись и не прослужив три года в этом цехе. Учение она должна пройти у главных мастериц цеха...

Главная мастерица имеет право держать у себя одновременно не больше 4 учениц... не считая ее собственных детей.

Запрещается вышеупомянутым мастерицам и их мужьям производить шелковые изделия из пряжи, изготовленной не в Кёльне, и отдавать их красить.

Красильщики шелка в нашем городе имеют право работать только для главных мастериц. Это постановлено для того, чтобы сохранить источники пропитания наших горожан, горожанок и жителей...

Венецианский корабль (XIII в)

Запрещается примешивать к парче или шнурам крашеную или некрашеную пряжу. Нарушивший это правило теряет право заниматься выработкой шелковых изделий, а товар, изготовленный таким образом, сжигается.

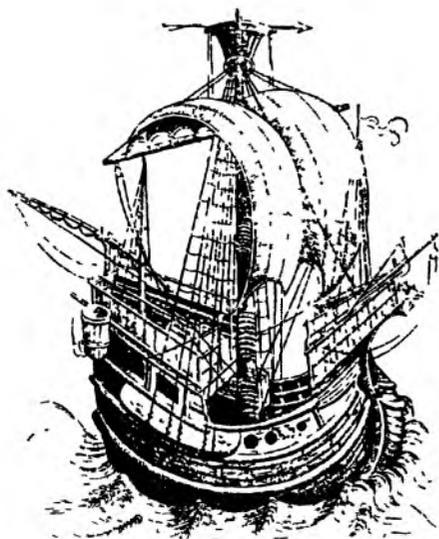
1. В чьих интересах — епископа или горожан — проведена запись Первого городского права?
2. Что изменилось в Страсбурге за время, прошедшее между созданием Первого городского права и Второго?
3. Какие события могли предшествовать созданию обоих документов?
4. Назовите характерные черты цеха, отраженные в уставе кёльнских ткачих.

§ 38. ГОРОДСКИЕ УЛИЦЫ И ИХ ОБИТАТЕЛИ

**Власть
торговли**

Жизнь горожан состояла, конечно же, отнюдь не из одних лишь стычек и мятежей. В городах жили энергичные, деловые люди, хорошо знавшие, как с выгодой для себя продать товар, кому дать ссуду, на

что с умом потратить деньги. Неугомонные купцы пускались в далекие и опасные странствия в надежде разбогатеть. По всему Средиземноморью раскинули сеть торговых пунктов — *факторий* итальянские купцы. Большинство из них были родом из Генуи и Венеции. Эти морские республики владели великолепным торговым и военным флотом. Их корабли перевозили в Европу с Ближнего Востока все самые ценные товары: драгоценные ткани, фарфор, всевозможные специи (пряности) и другие товары.

Ганзейский корабль (XIV в.)

Венецианские купцы из семьи Поло в XIII в. добрались до ставки великого хана монголов далеко в глубине Азии. Марко Поло провел 17 лет на службе великого хана в завоеванном монголами Китае и первым из европейцев описал те таинственные края в своей книге. Только в XIX в. европейцы смогли побывать там, где в XIII в. странствовал Марко Поло. Рассказы о богатствах восточных стран в книге Марко Поло 200 лет спустя произвели такое впечатление на генуэзского моряка Христофора Колумба, что он решил любой ценой достичь берегов сказочной Азии...

Подобно тому как на южных морях владычествовали итальянские купцы, на северных главную роль играли купцы немецкие. Германские города вдоль южных берегов Северного и Балтийского морей во главе с *Любеком* объединились в торговый союз, который назывался *Ганза*. Ганзейские купцы имели свои подворья и в Лондоне и Брюгге — на западе, и в Новгороде — на востоке, и в норвежском городе Бергене — на севере. Флот ганзейцев был так силен, что его боялись короли и князья всех северных стран. В их владениях едва ли не в каждом городе можно было встретить целые кварталы немецких купцов. Они пользовались особыми привилегиями, которых не было даже у местного купечества.

Что значит «большой город» Города с населением 40—50 тысяч человек считались в средневековой Европе очень большими. Их было примерно полтора десятка. В обычном западноевропейском городе вряд ли насчитывалось более одной-двух тысяч жителей. Но зато сеть таких городов была очень густой в отличие, скажем, от Восточной Европы.

Хотя главными занятиями горожан были торговля и ремесло, они чувствовали себя все-таки увереннее, когда имели хотя бы небольшой участок земли и пастбище за городскими стенами для своего скота.

Городским магистратам часто приходилось принимать постановления вроде следующего: «В пределах города никто не должен кормить свиней вне своего дома. И всякий, кто захватит свинью, бродящую по улице без провожатого, может задержать ее, если пожелает, пока не получит шести солидов от владельца свиньи».

Однажды пираты захватили неприступный город-крепость Гибралтар, воспользовавшись тем, что подошла пора уборки винограда. Все горожане отправились на свои виноградники в ближних окрестностях. Защищаться от неожиданного вторжения было некому, а сами жители могли лишь наблюдать с соседних холмов, как их родной город занимают враги.

Облик города В центре города лежала обычно просторная рыночная площадь. На нее выходило величественное здание *ра́туши* — здесь располагался магистрат, здесь «отцы города» решали важнейшие дела. Неподалеку обычно возвышалась и главная городская церковь. Горожане собирались туда не только на молитву, но и чтобы отметить важное событие или праздник, выслушать распоряжение властей, выбрать должностных лиц.

На эту же площадь выходили дома самых богатых и уважаемых горожан. Вообще, приобрести дом в городе, как правило, мог только человек, пользующийся всеми городскими правами, а не какой-нибудь подмастерье. Полноправных горожан называли в Германии *бю́ргерами*, во Франции — *буржуа́*, в Италии — *пополáнами*.

От рыночной площади во все стороны расходились улицы, которые пересекались с узенькими и кривыми улочками и переулками. Места в городе вечно не хватало, а потому дома лепились друг к другу, и для проезда по улице оставалось очень мало места. Чтобы хоть немного выгадать в площади жилья, верхние этажи строили часто нависающими над нижними, так что они закрывали пешеходу небо. За узкими, вытянутыми вверх фасадами домов располагался столь же узкий, но вытянутый уже в глубину квартала участок. На нем умещались дом, хозяйственные постройки, колодец, огородик, клев со свиньями и иной живностью.

Дом часто служил не только жильем, но еще и мастерской и лавкой для ремесленника или торговым складом для купца.

Средневековые авторы часто жалуются на невероятную грязь на улицах многих городов. Системы канализации часто не было, и если магистрат не проявлял должного внимания, помои выливали прямо на улицу. Сильный дождь мог превратить ее в настоящее болото. Сохранились рассказы о том, как на одной из таких улиц едва не утонул всадник вместе с конем. Впрочем, есть достаточно примеров хорошо налаженного городского хозяйства, особенно в странах Средиземноморья. Да и на севере Европы, в новых городах, заботам о чистоте начинали уделять все больше внимания. Ведь

Часы на городской башне
Рисунок пером (1491 г.)

было замечено, что от грязи и скученности горожан настигали повальные болезни — эпидемии. Тогда целые города вымирали в считанные месяцы. Поэтому со временем благоустройство улиц и площадей, водоснабжение города, поддержание в нем чистоты становится в Западной Европе повсеместным.

Другие люди Горожанин видел мир иными глазами, чем его современник — крестьянин. Бюргеры рано научились ценить время — недаром скоро обычным украшением города стали часы на башне ратуши. Крестьянину было довольно, взглянув на солнце, определить, что «дело к полудню» или же «скоро вечер». Деловитому горожанину необходимо было знать не только час, но и какая идет четверть часа, а позже он стал следить даже за минутами. Темп жизни в городе был куда выше, чем в деревне,

за четверть часа могла расстроиться важная сделка, сорваться деловая встреча...

Если крестьянин за всю свою жизнь мог не заинтересоваться ничем, что находилось за пределами окрестностей его деревни, то купцу по необходимости нужно было знать куда больше. От событий, происходящих порой в очень отдаленных странах, могли зависеть его достаток и благополучие, а возможно, и дальнейшая судьба. До деревни новости доходили медленно. В город же постоянно со всех сторон стекалось столько пришлых людей, что бюргеры были наслышаны о всех новостях как близких, так и далеких земель.

Беспокойный, постоянно ищущий успеха в торговых или ремесленных делах, гордый своей независимостью от любых иных властей, кроме собственного магистрата, горожанин был новым для средневековья типом человеческой личности. Именно эти люди во многом изменили облик Европы в последующие столетия.

?

- 1 | Покажите на карте Европы области итальянской и ганзейской торговли. Составьте списки товаров, которые перевозились по Балтийскому и Средиземному морям как с Запада на Восток, так и обратно.
- 2 | Если у горожан были свои поля, чем же все-таки отличался город от деревни?
- 3 | Объясните, почему так тесно было в городе. Разве нельзя было строить дома несколько посвободнее?
- 4 | Попробуйте объяснить, почему первые часы помещались на церковных колокольнях, а позже обычным их местом стала ратуша?

Из привилегии английского короля Эдуарда II гильдии немецких купцов (1317)

Ныне мы, желая увеличить милость нашу упомянутым (купцам), обещаем за себя и наследников наших... что сами они и их преемники... будут в пределах королевства нашего и власти нашей пользоваться следующими вольностями:

1. А именно, что они сами, их имущество и товары в пределах нашего королевства и власти за долг... или за какой-либо проступок... могут быть арестованы или утеснены лишь своими же.

2. И что ни мы, ни преемники наши не наложим ни на них, ни на их имущество или товары никакого нового ненадлежащего налога, сохраняя полностью за нами и за наследниками нашими исконные наши поборы.

3. И чтобы они по всему королевству нашему в имуществе и товарах своих касательно мостовых, дорожных и стенных сборов были покойны.

Из «Хождения на Флорентийский собор» русских путешественников (1438)

(Любек): И увидели мы прекрасный город: тут были и поля, и небольшие холмы, и сады красивые, и замечательные дома с позолоченными фронтонами, и монастыри в нем также весьма замечательные и большие, и товаров всяких было в нем полно. А вода подается в него, течет по трубам по всем улицам и бьет из фонтанов—студеная и вкусная. И когда митрополит посещал храмы в праздник Вознесения, мы видели священные сосуды, золотые и серебряные, и множество мощей святых. И тут пришли монахи и начали звать господина посмотреть их монастырь... Затем привели нас туда, где лежат их книги, и видели более тысячи книг, и всякое добро несказанное, и всякие искусные вещи, и палаты чудесные. И ввели нас в свою трапезную, и принесли различные вина, и много разных сладостей; и тут оказали господину великие почести. И потом увидели мы—на реке, на расстоянии ста сажен от монастыря, устроено колесо, которое забирает воду из реки и направляет ее во все дома. И на том же валу находится малое колесо, которое мелет и валяет красивые сукна. Тут же видели в здании двух диких зверей, прикованных цепями около окна...

(Люнебург): И в нем воздвигнуты с большим искусством фонтаны: колонны из меди, позолоченные, трех сажен в вышину и больше, и около каждой из колонн имеются сделанные также из меди статуи людей. И из тех людей вытекают воды вкусные и студеные: у одного изо рта, а у другого из уха, а у иного из глаза, а у иного из ноздрей,—вытекают очень быстро, как из бочек. Статуи людей выглядят как живые, и фонтаны те напоят весь тот город и скот; и все устройство для подачи воды выполнено с таким большим искусством, что его нельзя описать словами.

(Брауншвейг): И в нем можно увидеть замечательные здания с удивительными крышами: покрыты они пластинами из синего камня так искусно хорошо, и как лемехом, и укреплены гвоздями так, что прочно держатся в течение многих лет. И по всему тому городу проведены каналы, берега и дно которых выложены камнем, а другие воды подведены к фонтанам, как и в ранее описанных градах. И весь тот город выглядит таким укрепленным, что вызывает удивление...

(Феррара): В том же городе Ферраре на дворе папы, над рынком, воздвигнута каменная башня, высокая и большая. И на той башне устроены часы с большим колоколом; и когда он ударит — слышно на весь город. И у той башни имеется крыльцо и две двери. И как настанет час и ударит колокол, выходит из башни на крыльцо ангел, видом как живой, и трубит в трубу, и входит через другие дверцы в башню; и все люди видят ангела и трубу, и звук ее слышат. И так каждый час входит ангел в башню с большим колоколом и ударяет в колокол.

- 1. Велики ли привилегии, выданные королем Эдуардом ганзейским купцам? Наносят ли они ущерб купцам английским? Какие обстоятельства могли заставить короля дать такие привилегии?*
- 2. Какое впечатление произвели итальянские и немецкие города на русских путешественников? Что прежде всего привлекло их внимание и почему?*
- 3. Попробуйте по упомянутым в отрывке названиям городов восстановить, каким приблизительно маршрутом двигалось русское «посольство» на церковный собор в Италии.*

ГЛАВА 8

В поисках высшей истины

(Мудрецы, еретики, школяры в XII—XIII вв.)

Рост городов привел к подъему образования, к появлению университетов, распространению свободомыслия. XII—XIII века — это время расцвета средневековой культуры. Именно тогда были построены великолепные готические соборы и сочинены знаменитые ученые трактаты о Боге, мире и человеческом обществе.

§ 39. РАССУДОК ИЛИ ОЗАРЕНИЕ?

Новые школы Рост городов означал новую эпоху не только в хозяйстве Европы, но и в ее культуре. Горожане были энергичными, деловыми людьми: они интересовались, как устроен мир, им нужны были образованные люди, чтобы правильно вести дела, работать в торговых конторах, водить купеческие корабли в трудные плавания, отстаивать городские права в судах, вести имущественные тяжбы. Поэтому даже в молодых городах быстро возникали школы. Они уже не так сильно зависели от церкви, потому что подчинялись не епископам, аббатам или священникам, а городским властям. Школы в некоторых городах быстро приобрели известность во всей Европе.

Чтобы стать знатоком права, мастерски разбираться в законах и уметь их толковать, надо было учиться в *Болонье*. Если человек хотел стать знающим врачом, дорога его лежала на юг Италии — в *Салерно*. Самым известным центром образования на Британских островах был *Оксфорд*. Но нельзя назвать более привлекательного места для тех, кто желал овладеть философией и богословием, чем *Париж*.

На рубеже XI и XII вв. в Париже было много школ, во главе каждой из них стоял какой-либо уважаемый «профессор» — *магистр*. Магистры часто соперничали между собой, состязались в знаниях, в мастерстве рассуждений. Но никто из парижских магистров XII в. не мог сравниться в известности с *Пьером* (Петром) *Абеляром*.

Пьер Абеляр С самых юных лет Абеляр (1079—1142), сын мелкого рыцаря, проявлял недюжинные способности к учению. Он слушал лекции почти всех известных мудрецов Франции. Скоро Абеляр сам открыл собственную школу в Париже, на холме св. Женеьевы. Впоследствии именно на этом месте вырастет знаменитый парижский университет — *Сорбонна*.

На великолепные лекции Абеляра собирались школяры со всех концов Западной Европы. Его слава росла год от года к зависти многих других «учителей мудрости». Еще бы, ведь они-то по большей части перетолковывали Священное Писание и сочинения отцов церкви, больше всего на свете опасаясь добавить в свои лекции что-либо новое, не сказанное христианскими мудрецами, жившими

давным-давно. По мнению Абельяра, Писание и труды отцов церкви, конечно, лежат в основе всякой мудрости, но — и в этом было новое — не надо бояться приращивать знание собственным умом. Чтобы верить, надо понимать. Ведь человеку дан разум, он может стройно, логически мыслить, а раз так, то философ в состоянии и сам, без опоры на священные тексты, открыть новое знание. И неважно, что оно будет противоречить, скажем, мнению самого св. Августина. Разве христианские мыслители не давали совершенно разные, порой противоположные ответы на одни и те же вопросы? (Абельяр даже написал книгу *«Да и Нет»*, в которой собрал и поставил рядом десятки примеров совершенно несогласующихся друг с другом мнений отцов церкви.) Значит, в конечном счете нужно полагаться на свой разум, на собственную логику, на умение рассуждать.

Кому в наши дни могут показаться дерзкими эти слова Абельяра? Но при его жизни они вызвали бурю возмущения у многих богословов, высоких церковных чинов: «Абельяр сомневается в истинности мнений тех, чьи писания боговдохновенны! Новшества Абельяра пахивают ересью!» И для Абельяра началось тяжелое время, описанное им самим в автобиографии с красноречивым названием *«История моих бедствий»*.

Судьба была переменчивой к Абельяру. То брали верх его враги (а надо признать, что у Абельяра был настоящий талант наживать себе врагов), то удавалось за него заступиться друзьям. То Абельяр открывал школу, то оказывался в строгом узилище. Враги разлучили его с юной женой *Элоизой*, до самозабвения ему преданной. Они жестоко искалечили самого Абельяра. Ему пришлось постричься в монахи — монахиней стала и Элоиза. На церковных соборах осудили сочинения Абельяра и заставили его собственной рукой бросить одну из написанных им книг в огонь. В минуты отчаяния Абельяр даже подумывал о бегстве в мусульманскую Испанию, но потом вновь собирался с силами для борьбы. «Если бы знание было злом, то каким образом Бог мог бы тогда быть свободен от злобы?» — спрашивал Абельяр.

Силы Абельяра были на исходе. В конце концов он «примирился» со своими гонителями, уступил им и последние годы жизни тихо угасал в знаменитом аббатстве Клюни. Элоиза погребла тело Абельяра в монастыре, где была аббатисой, а спустя 21 год и сама она — одна из самых ученых женщин средневековой Европы — была похоронена рядом со своим бывшим мужем.

**Бернар
Клервосский**

Самым суровым гонителем Абельяра был аббат цистерцианского монастыря Клерво́ — *Берна́р* (1090—1153). Необычной строгостью жизни, высочайшими нравственными требованиями к себе и другим, непреклонной волей и религиозным воодушевлением Бернар уже при жизни снискал себе славу святого. Стоило Бернару пожелать, и он легко мог стать архиепископом, кардиналом или даже папой. Но он предпочел остаться скромным аббатом. Правда, влиянием на пап и королей он пользовался безграничным. Если Абельяр был прекрасным лектором, то Бернар — непревзойденным проповедником. Это благодаря его страстному красноречию десятки тысяч европейцев решили отправиться во Второй Крестовый поход (1147).

Бернар происходил из знатной семьи и получил хорошее образование. Но это не мешало ему говорить, что его учителя — апостолы, которые не учили его ни читать Платона, ни распутывать тонкости Аристотеля, но зато научили искусству жизни.

Говорят, что однажды св. Бернар со своими спутниками целый день ехал вдоль берега живописнейшего Женевского озера. Когда вечером на привале сопровождавшие аббата монахи с восторгом рассказывали об увиденных красотах озера, выяснилось, что Бернар был всю дорогу так погружен в свои раздумья, что вообще не заметил никакого озера.

В противоположность Абельяру Бернар не верил в то, что слабый человеческий разум может постигать мир. Мир — и тем более создавший его Бог — это не разрешимая умом тайна, понять которую своими силами смертные не в состоянии. Им остается лишь молиться и надеяться на чудесное откровение свыше, которое по милости Божией приоткроет им краешек этой тайны. Не холодный рассудок, а душевный подъем, сердечное волнение, мгновенное озарение — вот что ведет к подлинному знанию, куда более глубокому, чем знание ограниченных и самоуверенных философов вроде Абельяра.

Спор между Абельяром и Бернаром — не случайное событие в европейской культуре. Это столкновение двух разных подходов к миру, знанию, человеку. Абельяр — один из основателей европейского *рационализма*, Бернар — яркий представитель *мистики*. Для рационалиста главное — это постижение истины силой разума на основе последовательных логических рассуждений. Мистику доводы

рассудка кажутся слишком поверхностными. Он жаждет сверхразумного откровения. На этот раз в споре победил мистик.

?

- 1 | Где ученики получали образование до появления городских школ?
- 2 | Почему автора книги «Да и Нет» обвиняли в том, что он осмелился усомниться в высших авторитетах отцов церкви и других богословов (ведь Абеляр не критиковал никого из них, а только выписал рядом отличающиеся друг от друга мнения этих авторов)?
- 3 | Почему Абеляр хотел бежать именно в Испанию?
- 4 | Можно ли сказать, кто «лучше» — Абеляр или Бернар?
- 5 | Перескажите собственными словами смысл спора между главными героями этого параграфа.
- 6 | Почему цистерцианский орден с XII в. называют также бернардинским?

Из «Истории моих бедствий» Абеляра

Ко мне в самом деле нахлынуло такое множество школяров, что не хватало места их разместить, и земля не давала достаточно продуктов для их пропитания. Здесь я намеревался посвятить себя главным образом изучению Священного Писания, что более соответствовало моему званию (монаха), однако не совсем отказался от преподавания и светских наук, особенно для меня привычного и преимущественно от меня требовавшегося. Я сделал из этих наук приманку, так сказать, крючок, которым я мог бы привлекать людей, получивших вкус к философским занятиям, к изучению истинной философии.

Поскольку Господу было, по-видимому, угодно даровать мне не меньше способностей для изучения Священного Писания, чем для светской философии, число слушателей моей школы как на тех, так и на других лекциях увеличивалось, тогда как во всех остальных школах оно так же быстро уменьшалось. Это обстоятельство возбудило ко мне сильную зависть и ненависть других магистров, которые нападали на меня при каждой малейшей возможности, как только могли.

Они выдвигали против меня — главным образом в мое отсутствие — два положения: во-первых, то, что продолжение изучения светских книг противоречит данному мной монашескому обету; во-вторых, то, что я решился приступить к преподаванию богословия, не получив соответствующего разрешения. Таким образом, очевидно, мне могло быть запрещено всякое преподавание в школах, и именно к этому мои противники непрестанно побуждали епископов, архиепископов, аббатов и каких только могли других духовных лиц.

Из письма Бернара Клервосского епископам и кардиналам римской курии

Владыкам и отцам, достопочтенным кардиналам и епископам курии — слуга их святости...

Осмеивается вера простых, раздирается сокровенное Бога, безрассудно обсуждаются вопросы, касающиеся высочайшего, подвергаются поношениям отцы за то, что они сочли должным об этих вопросах скорее молчать, нежели делать попытки их решить...

Таким образом человеческий разум захватывает себе все, не оставляя ничего для веры. Он пытается постичь то, что выше его, он исследует то, что сильнее его, он врывается в божественное и скорее оскверняет святыню, чем открывает ее, запечатленное не раскрывает, но раздирает, и все, что он находит для себя непостижимым, считает за ничто, не удостаивая веры.

Прочтите, если угодно, книгу Петра Абеляра, которую он называет «Теологией» (ведь она находится у вас под руками, ибо, как он похваляется, в курии ее читают многие), и посмотрите, что говорится там о Святой Троице, о рождении Сына, об исхождении Духа Святого и прочее без числа, совершенно непривычное как ушам, так и умам католиков. Прочтите и другую, которую называют книгой его «Сентенций», а также ту, которая называется «Познай самого себя», и обратите внимание на то, сколь густо произрастают там посевы святотатственных заблуждений. Обратите внимание на то, как он мыслит относительно души Христа, лица Христа, нисхождения Христа в преисподнюю, таинства алтаря, власти вязать и разрешать, первородного греха, вожделения, греха наслаждения, греха бессилия, греха невежества, греховного деяния и воли к греху.

Из письма Элоизы Абеляру

Своему господину, а вернее отцу, своему супругу, а вернее брату, его служанка, а вернее дочь, его супруга, а вернее сестра, Абеляру — Элоиза...

Бог свидетель, что я никогда ничего не искала в тебе, кроме тебя самого; я желала иметь только тебя, а не то, что принадлежит тебе. Я не стремилась ни к брачному союзу, ни к получению подарков и старалась, как ты и сам знаешь, о доставлении наслаждения не себе, а тебе и об исполнении не своих, а твоих желаний. И хотя наименование супруги представляется более священным и прочным, мне всегда было приятнее называться твоей подругой, или, если ты не оскорбишься, — твоей сожительницей или любовницей. Я думала, что чем более я унижусь ради тебя, тем больше будет твоя любовь ко мне и тем меньше я могу повредить твоей выдающейся славе... Призываю Бога в свидетели, что если бы император Август, владевший всем миром, удостоил бы меня чести брачного предложения и навсегда утвердил бы за мной владычество над всем светом, то мне было бы и милей и почетней называться твоей возлюбленной, нежели его императрицей...

До сих пор я верила, что я много значу в твоих глазах: ведь я исполнила все ради тебя и поныне во всем продолжаю тебе повиноваться. Будучи юной девушкой, я обратилась к суровой монашеской жизни не ради благочестивого обета, а лишь по твоему приказанию. Если я этим ничего пред тобою не заслужила, посуди сам, сколь ненужными оказались мои старания! Ведь я не могу ожидать за это никакой награды от Бога; очевидно, что я так поступила совсем не из любви к Нему. Я последовала за тобой, устремившись к Богу, я по образу жизни даже предупредила тебя. В самом деле, ты сначала побудил меня надеть монашеские одежды и произнести монашеские обеты... и лишь затем посвятил Богу самого себя. Признаюсь, этот единственный знак твоего недоверия ко мне побудил меня сильно страдать и даже устыдиться. Ведь я, да видит Бог, нимало не усомнилась бы по твоему приказанию предшествовать тебе или следовать за тобою, даже если бы ты поспешил в царство Вулкана, ибо душа моя была не со мною, а с тобой! Даже и теперь, если она не с тобой, то ее нет нигде; поистине без тебя моя душа никак существовать не может.

1. О каких чертах характера Абеяра свидетельствует отрывок из «Истории моих бедствий»?
2. Попробуйте пересказать своими словами, что не нравится Бернару Клервосскому в подходе Абеяра к философским и богословским вопросам.
3. В римской курии книгу Абеяра «читают многие». Так почему же Бернар решил писать туда специальное письмо? Разве в курии не могут сами разобраться, вредна книга Абеяра или нет? И вообще, как вы считаете, чувствует ли себя Бернар действительно «службой святости» куриалов?
4. Что можно сказать об Элоизе по ее письму?

§ 40. ГОСПОДЬ УЗНАЕТ СВОИХ!

С самого начала христианская церковь много сил тратила на борьбу со всевозможными ересями.

Ереси: Особенно много ересей появилось в первые века **вторая «волна»** христианства, когда церковные догматы только складывались. Вторая «волна» ересей в Европе поднялась в XI—XII вв. Бурное распространение ложных, по мнению церкви, учений было связано с ростом городов. Абеяра был еще сравнительно умеренным вольнодумцем. В городах рождались куда более смелые идеи, хотя, возможно, и не такие изысканные, как у опального философа.

Горожанам было очень нелегко отстаивать свои привилегии или заниматься ремеслом, когда их постоянно, как они говорили, несправедливо преследуют жадные сеньоры, короли, папы или епископы. Конечно, больше всего недовольства накопилось у бедняков, как городских, так и деревенских, но и состоятельные горожане часто чувствовали себя обиженными.

Тут-то и рождались многочисленные еретические учения. При всех различиях их объединяла прежде всего именно глубокая неприязнь к существующим в мире порядкам. Еретики вчитывались в книги Ветхого и Нового Заветов, чтобы объяснить себе причины царящей на свете несправедливости. Читая Библию, они делали из нее совсем иные выводы, чем слышали от священников. Получалось, что церковь оправдывает размножившееся в мире зло, скрывает

подлинный смысл Слова Божиего. А раз так, то место Рима и его верных слуг — среди врагов.

«Разве папа и епископы соблюдают заповедь Христа и апостолов о бедной жизни?» — спрашивали вожди еретиков — *ересиáрхи*. «Они уже давно попрали самые основы учения Иисуса. Только мы еще можем по-настоящему исполнить его заветы».

Большинство еретиков проповедовали «евангельскую бедность». Нищие, одетые в лохмотья последователи разных сект, действительно, даже внешне куда больше походили на апостолов, когда-то следовавших за Христом, чем богатые и властолюбивые церковные вельможи. Простые люди поговаривали между собой, что у еретиков учение и жизнь не расходятся между собой так, как в церкви господствующей. И может быть, настоящие еретики — это папа и его служители, а те, кого они еретиками называют, — на самом деле подлинные последователи Иисуса.

Катары

Одной из самых известных и распространенных ересей было учение *катáров* (т. е. «чистых»). Особенно много катаров жило в богатых городах Южной Франции и Северной Италии. Катары создали собственную «подпольную» церковь, глубоко враждебную римской. Катары вели очень строгий образ жизни и готовы были принять самые тяжелые муки ради своей веры. Однажды в Милане схваченных властями катаров вывели на площадь, где с одной стороны стоял крест, а с другой — полыхал огромный костер. Еретикам предложили на выбор: либо они подойдут к кресту, где принесут покаяние и примут католическую веру, либо же их ожидает немедленное сожжение — тогда почти все катары, закрыв лица руками, сами бросились в пламя.

Сожжение еретика
Гравюра (XV в.)

Вальд и его ученики Не менее известной, чем катарская, была ересь *вальдэнсов*. Легендарный основатель секты — богатый лионский купец *Петр Вальд* (*Пьер Вальдо́*). Его так потрясли некоторые страницы Библии, прежде всего те, где речь шла о «святой бедности», что он роздал все имущество бедным

и с толпой своих приверженцев отправился проповедовать Евангелие. Папа римский отлучил Вальда и его сторонников от церкви, потому что вальденсы с открытой враждебностью относились к священникам и монахам. Еретики говорили, что только нравственно безупречный человек может служить Богу, а таких среди католического клира, с их точки зрения, было крайне мало или не было вовсе.

Преследования со стороны Рима не искоренили ереси. Учения вальденсов и катаров быстро распространились почти по всей Европе.

Альбигойские войны (1209—1229) В первой половине XIII в. церковь всю свою мощь обрушила на еретиков. Главные события развернулись на юге Франции, где под сильным влиянием катаров оказался даже один из крупнейших французских князей — граф Тулузский.

Папа Иннокентий III призвал всех христиан к крестовому походу, но не в Святую Землю, а против «зараженных ересью» южнофранцузских городов. Под знамена крестоносцев собралось много рыцарей, особенно из Северной Франции. Они начали огнем и мечом искоренять ересь, которую тогда обычно называли *альбигойской* по имени одного из южнофранцузских городов — Альби. Война велась с большим упорством и ожесточением. Крестоносцы вырезали целые города. Однажды на вопрос воинов о том, как отличить еретиков от правоверных католиков, папский легат ответил: «Бейте их всех, Господь узнает своих!»

Альбигойцы сопротивлялись отчаянно, но дело их стало безнадежным, когда в войну вмешался сам французский король. Французские короли давно мечтали о том, чтобы присоединить к своим владениям богатейший Юг. Альбигойские войны дали для этого прекрасный повод. Правда, добычей короля стала опустошенная страна, надолго обезлюдевшие города, разоренные деревни...

Продолжение противоборства Папы прекрасно понимали, что даже побежденные ереси могут легко возродиться. Поэтому Рим принял серьезные меры, чтобы не допустить распространения «ложных учений».

Всем мирянам было запрещено иметь, читать и тем более толковать Библию. Только подготовленные люди, получившие церковное образование, могли этим заниматься. Так главная книга христианства оказалась запретной для большинства христиан.

В епископствах создавались специальные постоянные комиссии, которые должны были расследовать любые проявления ересей, до-

прашивать и судить еретиков. «Расследование» по-латыни звучит «инквизицио», поэтому со временем подобные комиссии получили название *инквизиционных трибуналов*. Инквизиторам, как, впрочем, и светским судьям того времени, разрешалось применять в ходе следствия пытки. Папа требовал от светских властей, чтобы они под угрозой отлучения карали тех, на кого указывали инквизиторы.

Надо, однако, признать, что мрачной славой инквизиция обязана более позднему периоду своего существования. В XII—XV вв. число ее жертв сравнительно невелико. Настоящий террор начинается лишь с конца XV в. прежде всего в землях испанской короны.

Несмотря на все усилия церкви, искоренить ереси полностью ей так никогда и не удалось. Преследования лишь сделали еретиков осторожнее в поступках и тверже в убеждениях. Тайные секты продолжали существовать до самого конца средневековья.

?

- 1 | Чем отличается ересь от секты?
- 2 | Какая связь между возникновением и ростом городов, с одной стороны, и распространением ересей — с другой?
- 3 | Как могло случиться, что на одной и той же Библии строили свои учения и еретики, и официальная церковь?
- 4 | Иногда еретиков в Европе преследовали с большей жестокостью, чем даже иноверцев — мусульман или иудеев. Чем это объяснить, ведь большинство еретиков поклонялись Иисусу Христу?
- 5 | Почему именно Северная Италия и Южная Франция стали главными областями распространения ересей?
- 6 | Почему римской церкви так и не удалось уничтожить полностью ереси?

Из суждений вальденсов

Папа, епископы, прелаты и клирики, обладающие богатствами мира сего, но не подражающие святости апостолов, — не истинные пастыри и правители церкви Божией, а волки хищные и грабители. Таких Христос не удостоивает поручением им невесты Своей¹, и им повиноваться не должно... Не может нечистый

¹ Имеется в виду церковь.

очистить другого, ни связанный развязать чужие узы, ни виновный не может предстать гневным судьей над другим виновным, ни находящийся на дороге гибели — провести другого в небо.

Из трактата о секте «апостоликов» (начало XIV в.)

Около 1260 г. появился некий Герардо Сегарелли из Пармы в Ломбардии, который выделялся злыми намерениями, как своими, так и многих своих приверженцев. Этот человек, желая казаться совершенным, выдумал новый образ жизни и, прикинувшись кающимся, своими выдумками и баснями привлек на свою сторону многих, ставших его учениками и последователями. Создав с ними постепенно нечто вроде монашеского ордена и тайно влив в них заразительный яд своего учения, он стал выступать против общего статуса святой римской церкви, против прелатов и всего клира, против монахов и всех монашеских орденов, против белого духовенства...

После того как ересь была ликвидирована и Герардо ересиарх сожжен, появился Дольчино, незаконный сын священника... один из учеников названного выше Герарда, в качестве наставника в заблуждениях и неправильных учениях и сделался главой и знаменосцем этой секты и сообщества не апостольского, а дьявольского, прибавляя к прежним заблуждениям новые... Названный же Дольчино объединил в своей секте и ереси много тысяч людей обоего пола особенно в Италии: и в Тоскане, и в других соседних областях — и передавал им свое зловерное учение, и на основе своего духа, не столько пророческого, сколько фанатического и безумного, много предсказывал о будущем, уверяя и сочиняя, что он имеет откровение от Бога, который даровал ему дух пророческого понимания. И во всем этом он оказался лживым и сам обманулся вместе со своей проклятой Маргаритой, своей женой и подругой в заблуждениях...

А вот заблуждения их (Сегарелли и Дольчино), как это выяснилось из показаний сожженного Сегарелли и некоторых учеников Дольчино, ставших впоследствии на путь праведный.

1. Они тайно учили... что весь авторитет, данный Господом нашим Иисусом Христом римской церкви, отнят у нее и давно уже не пребывает в ней из-за греховности прелатов и что римская церковь, которая находится в руках папы, и кардиналов, и кли-

риков, и монахов, не есть церковь Божия, а осужденная церковь и бесплодная...

3. Что вся та власть духовная, которую дал церкви Христос вначале, перенесена на их секту... и эту секту они называют духовной конгрегацией, посланной от Бога и избранной в эти последние дни. Они сами и другие такие же имеют власть, какую имел св.апостол Петр...

5. Только они... суть церковь Божия, и они находятся в состоянии такого же совершенства, в каком пребывали первые апостолы Христа. И поэтому они считают, что они не обязаны повиноваться даже самому папе и никому другому, ибо их правило, которое они получили от Бога, есть свободное и самое совершенное...

11. Никакой папа римской церкви не может кого-либо освобождать от грехов, если только он не будет таким же святым, каким был св.апостол Петр, то есть он должен жить во всемерной бедности и не иметь собственности, быть смиренным, не поощрять войн и никого не преследовать, но каждому предлагать жить в его свободе...

13. Все ордены, монашеские и священнические, субдиаконов и прелатов существуют во вред католической церкви...

14. Светские люди не обязаны давать десятину никакому священнику и никакому прелату римской церкви, которые бы не были столь совершенными и столь нищими, какими были первые апостолы, и поэтому они говорят, что не следует давать десятины никому, кроме них самих, которые называют себя апостолами и суть Христовы нищие...

18. Они утверждают, что священная церковь имеет для молитвы Богу не большее значение, чем конюшня или помещение для свиней.

Из постановления IV Латеранского собора о борьбе с ересями (1215)

Мы отлучаем и предаем анафеме всякую ересь, выступающую против святой веры, ортодоксальной и католической... Мы осуждаем всех еретиков, к какой бы секте они ни принадлежали; разные по обличью, они все связаны между собой, ибо тщеславие всех их объединяет. Все осужденные еретики должны быть пре-

даны светским властям или их представителям для понесения достойного наказания. Клирики будут предварительно лишены сана. Собственность осужденных мирян будет конфискована, клириков же — поступит в казну той церкви, которая платила им жалованье.

Просто подозреваемые в ереси, если они не смогут доказать своей невиновности, опровергнуть выдвигаемых против них обвинений, будут подвергнуты анафеме. Если они пребудут под анафемой год и своим поведением за этот срок не докажут своей благонадежности, то пусть их судят как еретиков.

Следует предупредить, вызвать и в случае надобности заставить наложением канонических наказаний светские власти, какое бы положение они ни занимали, если они хотят быть верными церкви и считаться таковыми, сотрудничать в защите веры и изгонять силой из подвластных им земель всех еретиков, объявленных таковыми церковью. Впредь всякий при вступлении на светскую должность должен будет дать такое обязательство под присягой. В том же случае, если светский правитель, которого церковь предупреждала и от которого она требовала принять меры против еретиков, не проявит должного рвения в очищении своих земель от этой заразной ереси, то таковой правитель будет наказан... отлучением. Если он в течение года не исправится, то о нем будет доложено правящему папе на предмет, чтобы папа освободил его вассалов от подчинения ему и объявил его земли свободными для занятия правоверными католиками, которые после изгнания еретиков вправе завладеть ими, чтобы обеспечить на них чистоту веры.

- 1. Случайно ли, что в раннем учении вальденсов (XII в.) и в сравнительно поздней ереси Дольчино (начало XIV в.) есть общие положения? Кстати, в чем они состоят?*
- 2. IV Латеранский собор грозит еретикам всяческими карами. Тем не менее Дольчино, проповедуя полвека спустя, да еще в Италии — рядом с папским престолом, — собирает тысячи последователей. Чем вы можете это объяснить?*
- 3. Каким слоям населения могли особенно понравиться «заблуждения апостольских братьев» и почему?*
- 4. Что именно вызывало недовольство католической церковью и почему это недовольство со временем усиливалось?*

§ 41. НИЩЕНСТВУЮЩИЕ МОНАХИ

На грани ереси Ереси широко распространялись в Европе потому, что люди были недовольны порядками в официальной церкви. Они видели, что духовенство — как белое, так и черное — часто живет в праздности и роскоши; папы больше заботятся о своей земной власти, чем о спасении душ христиан.

За столетия, прошедшие после крещения основной части Европы, христианское учение постепенно распространилось до самых низших и необразованных слоев общества. Когда-то люди выполняли все обряды, предписанные церковью, а сами в душе оставались верными старым, по сути еще языческим, верованиям. К XIII в. следы язычества еще сохранялись, но главное было уже в ином. Христианство действительно завоевало души европейцев. Не по обычаю, не по требованию приходского священника, а с подлинным внутренним чувством, порой с настоящей страстью и иступлением обращались они в радостях и в печалях к христианскому Богу. Простым верующим, жаждавшим общения с Богом, казалось, что со всеми ее слабостями и пороками официальная церковь не может помочь найти путь к тому, что они искали. И тогда верующие пытались сами в меру своих знаний и чувств приобщиться к Иисусу. Многие тогда уходили в секты, создавали новые учения, бывшие, с точки зрения официальной церкви, еретическими. Но некоторым удалось пройти как бы по самой грани, разделявшей церковность и ересь. Изобретенные ими новшества в христианском учении или в христианском образе жизни были в конце концов, хотя и не без колебаний, одобрены Римом. Самым знаменитым из живших в XIII в. обновителей духа христианства был *Франциск Ассизский* (1181/82—1226) — и сейчас один из самых почитаемых и любимых святых католической церкви.

Брат Франциск Франциск родился в семье купца из итальянского города Ассизи. Он провел юность в пирах и всевозможных удовольствиях. Однако знакомство с евангельскими преданиями подготовило в душе Франциска переворот, совершенно изменивший его жизнь. Решив во всем следовать заповедям Христа, Франциск отказывается от имущества, уходит из дома и, ведя жизнь нищего, все силы отдает молитвам, посту и проповеди Слова Божиего. Он не получил богословского образования, не питал склонности к мудреным толкованиям Священного Писания. Франциск понимал слова Евангелия буквально, и простотой своей, религиозной

наивностью вызывал насмешки и презрение богатых и ученых аббатов и епископов. Сказал Христос своим ученикам: «Не берите с собою ни золота, ни серебра, ни меди в поясы свои, ни сумы на дорогу, ни двух одежд, ни обуви, ни посоха», — и Франциск шел из города в город босиком, в драной рясе, подпоясанной обрывком веревки, ночуя в шалашах или под открытым небом. Сказал Иисус: «Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари», — и Франциск читал проповеди «всей твари» — не только людям, но также птицам и животным. Зверей и птиц он называл братьями: «брат волк», «брат жаворонок» и говорил, что каждая былинка на свете заслуживает любви. Кротостью и смирением Франциск удивлял всех, с кем ему доводилось встречаться. В страстных молитвах Франциск доводил себя до такого состояния, что в видениях встречался с Иисусом, Богородицею, святыми. Более того, и другие люди

видели, как у Франциска открывались и начинали кровоточить раны на запястьях и ступнях — в тех местах, где прибывали гвоздями к кресту тело Иисуса.

Франциск от многих слышал издевательства, кто-то считал его сумасшедшим, другие — еретиком, третьи — святым. Как бы то ни было, со временем у Франциска становилось все больше последователей, из которых впоследствии составилась новый монашеский орден — *францисканцев*.

Францисканцы заметно отличались от других монахов. Во-первых, они жили действительно в евангельской бедности, чего нельзя было тогда сказать ни об одном из старых монашеских орденов, накопивших к тому времени огромные богатства.

Св. Франциск
Фреска (XIII в.)

Джотто. Сон папы Иннокентия III о св. Франциске (ок. 1300 г.)

Во-вторых, бенедиктинцы или цистерцианцы удалялись от мира и предавались размышлениям и молитвам за прочными стенами монастырей, а францисканцы шли в мир — к людям, прежде всего к простым горожанам и крестьянам. Для францисканцев проповедь, обращенная к народу, значила не меньше молитвы, обращенной к Богу. Францисканцы не были мрачными отшельниками. Они с восхищением и любовью относились к миру как к прекрасному созданию Бога. В-третьих, монахами старых орденов становились по преимуществу богатые, состоятельные люди, а аббатами избирали, как правило, членов самых знатных семейств. Для Франциска все были равны, в его орденом происхождение не играло никакой роли.

Франциск и Рим

Франциск создал новый вид монашества. Нищенствующие монахи скоро приобрели огромное уважение, особенно среди простых людей городов и деревень. Перед папской курией возникла проблема: что делать с этими неучеными нищими, осмеливающимися прилюдно толковать Писание? Объявить ли их еретиками, или же дать им благословение?

Есть разные легенды о том, как встретился Франциск с самым могущественным из всех пап средневековья Иннокентием III. Один бенедиктинский монах рассказал, что Иннокентий III был неприятно поражен жалким и грязным видом Франциска и не стал с ним разговаривать, а послал его к свиньям. Франциск выполнил буквально приказ папы и возвратился еще грязнее, но с просьбой на этот раз внять его мольбе. Папа был растроган подобным смирением и отнесся к пришельцу милостиво. Еще говорят, что Иннокентий III переменялся к Франциску, увидев во сне, как Франциск подпер плечом покачнувшийся было главный римский собор.

Св. Доминик
Икона (XIII в.)

Надо отдать должное проницательности Иннокентия III. Он понял, что францисканцы могут стать очень полезны церкви и не надо их отталкивать. Он взял с Франциска клятву послушания и сделал братьев его ордена частью церковной организации. Францисканцы были благодарны Риму и верно служили святому престолу, а ведь голос их среди народа был намного слышнее, чем проповедь, скажем, раскормленного епископа-сребролюбца. Но чем дальше, тем больше францисканцы (или, как их еще называли, — «меньшие братья» — *минориты*), как и старые ордены, начали обростать имуществом. Они стали строить себе монастыри и соборы. Правда, считалось, что у самого ордена ничего нет — все, чем

он пользуется, как бы одолжено на время у римской церкви. Но любому было ясно, что тут просто словесные уловки. Поэтому Франциск в последние годы жизни отказался возглавлять орден и стал рядовым монахом. И после смерти святого верные его последователи среди миноритов долго еще пытались сопротивляться обогашению ордена, но усилия их успехом не увенчались.

Ученые нищие «Небесным братом» св. Франциска называют основателя другого нищенствующего ордена — св. Доминика (1170—1221). Он родился в Испании, но долгое время жил в Южной Франции. Туда он отправился, чтобы бороться проповедью с идеями еретиков-альбигойцев. Во Франции у Доминика родилась мысль создать монашеское братство специально для противодействия всевозможным еретическим учениям и сектам. Чтобы бороться с еретиками, нужно очень хорошо разбираться во всевозможных богословских тонкостях. Поэтому в отличие от францисканцев доминиканцы, или *братья-проповедники*, очень много времени и сил отдавали научным занятиям. Монахи-доминиканцы славились своей ученостью и часто занимали кафедры в лучших университетах. Доминиканцами были самые выдающиеся богословы XIII в., да, пожалуй, и всего средневековья — *Альберт Великий* и *Фома Аквинский*.

Но и в трибуналах, допрашивавших и судивших еретиков, также главную роль играли «специалисты по ересям» — доминиканцы. Обыгрывая название своего ордена, братья-проповедники иногда называли себя «псы Господни» (по-латыни — «домини канес»). Доминиканцы должны были просвещать мир, проповедуя истину, и вместе с тем, как псы, охранять церковь от ложных учений. Не случайно эмблемой ордена стало изображение собаки, несущей в пасти горящий факел.

Монах-доминиканец проповедует перед народом. *Миниатюра* (XIV в.)

Доминиканцы стремились добраться до самых отдаленных стран, чтобы там сеять семена католицизма. Уже в 1233 г. — всего через 17 лет после основания ордена — братья-проповедники начали строить монастырь под Киевом. А в 1272 г. они были уже в Китае.

От буквального следования обету нищеты орден отошел еще раньше, чем францисканцы. Этого следовало ожидать уже хотя бы потому, что ордену с самого начала нужны были помещения для библиотек, школ, а затем и храмы для проповедей.

?

- 1 Можно ли сказать, что многие ереси и движение францисканцев выросло из одного корня? Что общего между еретиком и монахом-миноритом, а что их различает? Попробуйте сравнить учение Франциска с ересью Сегарелли и Дольчино, во многом подражавших миноритам.
- 2 Объясните, почему св. Франциска Ассизского сейчас на Западе нередко называют «основателем экологического движения»?
- 3 Почему наивные толкования Франциском Писания пользовались большей популярностью, чем изощренные рассуждения ученых-богословов?
- 4 Зачем был нужен Иннокентий III Франциску, а Франциск — Иннокентию III?
- 5 Можно ли заметить собственное отношение монаха-бенедиктинца к встрече Иннокентия III и Франциска?
- 6 Составьте два рассказа: один от имени наместника Иисуса Христа на земле Иннокентия III, а другой — от имени последователя Иисуса Христа — Франциска о том, что они почувствовали при первой встрече друг с другом.
- 7 Что общего между миноритами и «псами Господними» и чем они отличаются?
- 8 Могли ли нищенствующие ордены оставаться действительно нищенствующими намного дольше, чем это оказалось на самом деле?

СВ. ФРАНЦИСК АССИЗСКИЙ. Приветствие добродетелям

Радуйся, царица премудрость, Господь храни тебя с сестрой твоей, святой и чистой простотой. Госпожа святая бедность, Господь храни тебя с братом твоим, святым смирением. Госпожа

любовь святая, Господь храни тебя с братом твоим, святым послушанием. Все святейшие добродетели, храни вас Господь, проистекающих и идущих от него. В целом мире не наказан ни один человек, кто одною из вас мог бы обладать, если не умрет он прежде того. Обладающий одною и не повредивший другие — всеми обладает; и повредивший одну — не обладает ни одной и все повреждает.

Каждая из них прогоняет пороки и грехи. Святая премудрость изгоняет сатану и все злобствования его. Чистая святая простота прогоняет всю мудрость мира сего и мудрствование плоти. Святая бедность прогоняет всякую алчность, скупость и заботы мира сего. Святое смирение побеждает гордость и всех людей мира сего и все, что в мире. Любовь святая прогоняет все искушения дьявольские и все страхи плотские. Святое послушание прогоняет все желания телесные и плотские и владеет умерщвляемым телом своим для послушания духу и для послушания брату своему и подчиняет человека всем людям в мире этом, и не только людям, но даже всем животным и зверям, чтобы могли они делать с ним, что хотят, насколько дано будет им свыше от Бога.

Из легенд о св. Франциске Ассизском

Увидев однажды некоего из товарищей своих унылого и скорбного лицом, кающегося, и нелегко перенося уныние это, Франциск сказал ему: «Не подобает слуге Божию являться пред людьми печальным и смятенным, но подобает быть всегда радостным. Преследуй и укоряй себя в келье твоей и в присутствии Божиим плачь и печалуйся; когда же возвращаешься к братьям, отложи печаль, укрепляя других».

* * *

Когда истомленный долгим постом молодой брат, проснувшись ночью, поднял крик, стеноя от боли, Франциск разбудил всех, зажег свет и, собрав юноше поесть, сел с ним за стол и ел вместе с ним, чтобы ему не было стыдно перед братьями.

* * *

Когда Франциск видел множество цветов, он начинал проповедовать им и призывал их к восхвалению Господа, как будто они обладали разумом. С самым искренним простодушием он

приглашал любить и почитать Господа нивы и виноградники, камни и леса, красу полей, зелень садов и воды ручьев, землю и огонь, воздух и ветер.

* * *

Даже к червям Франциск питал любовь, ибо в Писании сказано о Спасителе: «Я есмь червь, а не человек». И он их собирал с дороги и относил в безопасное место, чтобы путники не раздавили их.

* * *

Франциск чувствовал такое благоговение к огню, что не позволял братьям тушить, загоревшуюся на нем одежду. Когда загорелась хижина, в которой жил Франциск с братом, он отказался помогать брату в тушении и ушел в лес.

* * *

Когда Франциск мыл руки, он старался, чтобы стекающая вода не попадала под ногу, ибо он считал себя недостойным попирать ее.

Брату, рубившему деревья на дрова, он не позволял срубать дерево целиком, чтобы оно могло снова ожить из любви к Тому, Кто спас нас на древе крестном.

* * *

Франциск поднял глаза и увидел возле дороги несколько деревьев, на которых сидело бесчисленное количество птиц. Святой Франциск удивился этому и сказал товарищам: «Вы меня подождите здесь на дороге, а я пойду проповедовать сестрам моим птицам». И, сойдя на поле, он начал проповедовать птицам, бывшим на земле, и тотчас же и те, которые сидели на деревьях, слетели к нему и стояли все вместе неподвижно, пока святой Франциск не кончил проповеди. И даже после этого они не улетели, пока он не дал им своего благословения... Пока святой Франциск говорил им эти речи, все, какие были птицы, пораскрывали клювы, повытянули шеи, приподняли крылышки и почтительно наклонили головки к земле и движениями своими и пением начали показывать, что речи святого отцу доставляют им величайшую усладу... Окончив проповедь, святой Франциск совершил над ними знамение креста и отпустил их. И тогда все эти птицы стаяй поднялись на воздух с дивными песнями и затем, согласно знамению креста, которое совершил над ними

святой Франциск, разделились на четыре части: одна часть полетела на восток, другая на запад, третья на юг, четвертая на север, и каждая стая летела с дивными песнями.

Из рассуждений св. Франциска Ассизского

Превыше всех милостей и даров Духа Святого, которые Христос уделил друзьям,—одно—побеждать себя самого и добровольно, из любви к Христу переносить муки, обиды, поношения и лишения. Ведь из всех других даров Божиих мы ни одним не можем похвалиться, ибо они не наши, а Божии, как говорит апостол: «Что у тебя есть, чего бы ты не получил от Бога?» А если ты все это получил от Бога, то почему же ты похваляешься этим, как будто сам сотворил это? Но крестом мук своих и скорбей мы можем похвалиться, потому что они наши, и о том апостол говорит: «Одним только хочу я похвалиться: крестом Господа нашего Иисуса Христа, Ему же честь и хвала во веки веков». Аминь.

1. Как вы представляете себе людей, которые сочиняли или записывали легенды о св. Франциске?
2. Попробуйте объяснить, исходя из взглядов Франциска, его поведение в каждом из приведенных эпизодов.
3. Последний отрывок — это конец речи Франциска о «совершенной радости». Франциск сказал, что «совершенную радость» он испытывает, когда вместе со спутником, «промощенные дождем и прохваченные стужей, и запачканные грязью, и измученные голодом», постучатся они в ворота родной обители, а привратник не узнает пришельцев, прогонит их и даже поколотит «узловатой палкой». Объясните, в чем же состоит эта радость и почему она самая полная?

§ 42. ВЕРШИНА СРЕДНЕВЕКОВОЙ ФИЛОСОФИИ

Схоластика Сейчас слово *схоластика* не в большой чести. Оно означает бесплодное умствование, знание, оторванное от жизни, бесконечные сухие рассуждения, не дающие результатов. Однако в средние века схоластика вполне заслуженно пользовалась огромным уважением.

Схоластика — это прежде всего *метод* познания мира и Бога. Этот метод родился в школах, где ученики овладевали искусством мыслить строго и логично. Поэтому и слово «схоластика» происходит от «схола» — школа. Схоласт исходил из того, что *веру* и *знание*, *откровение* и *разум* можно не только примирить между собой, но и научить их помогать друг другу. Разве мешает *вере* в Бога стремление *понять*, какими качествами обладает Бог, или как Он устроил мир и человека, или же, что уготовано Им человечеству в конце времен?

Разум, строгая логика — вот сила, которая поможет дать ответ на множество вопросов. Самое главное — это чтобы в мудрствованиях своих философы не отступали от буквы Священного Писания. А второе по важности — научиться рассуждать так, чтобы ни единая, даже мельчайшая ошибка не вплелась в длинную цепь строгих доказательств. Стоит вкратце такой неточности, и мыслитель после долгого пути размышлений увидит не свет новой истины, а мрак ошибочного заблуждения.

Именно поэтому схоласты так много внимания уделяли технике рассуждения — логике. Они уточняли *понятия*, разрабатывали всевозможные *классификации*, определяли правила строгого мышления. Самым важным из логических инструментов схоластов для добывания истины был унаследованный от античности *силлогизм*. Это особое умозаключение, при котором на основании нескольких (чаще всего двух) различных суждений с необходимостью выводится новое. Вот примеры простейших силлогизмов:

1. Всякое преступление наказуемо.

2. Обман есть преступление.

С л е д о в а т е л ь н о : обман наказуем.

1. Ни один человек не всеведущ. 2. Ученый — человек.

С л е д о в а т е л ь н о : ученый не всеведущ.

1. Змеи не имеют ног. 2. Змея — животное.

С л е д о в а т е л ь н о : некоторые животные не имеют ног.

Конечно, цепочки силлогизмов, выстраивавшиеся схоластами, неизмеримо сложнее, ведь эти богословы рассуждали и спорили о тончайших вопросах мироздания.

Не надо думать, что схоластика сразу стала господствовать в средневековой философии. Абельяра вполне можно назвать одним из ранних схоластов. Но именно за метод критиковал его так строго великий мистик Бернар Клервосский. Через сто лет после Абельяра

схоластика могла торжествовать победу. А позже — к концу средних веков — она начинает постепенно вырождаться. Приближалось Новое время.

Точное измерение, математические формулы, а главное, опыт, эксперимент — вот что стало в Новое время главным способом получения знаний. Теперь тонкие рассуждения средневековых схоластов стали казаться ученым просто смешными. Именно тогда схоластика приобрела свою нынешнюю репутацию. Но ведь и у нее были блистательные победы, которым многим обязан разум современного европейца. И конечно, вершина схоластики — это творчество св. *Фомы Аквинского*.

Фома Аквинский Святой Фома (Томма́зо) (1225 или 1226—1274) — крупнейший богослов средних веков — был родом из знатной итальянской семьи, тесно связанной со многими княжескими династиями Европы. Фома воспитывался в знаменитом монастыре св. Бенедикта Монте-Кассино и учился в Неаполитанском университете. Семья Фомы поддерживала его желание стать монахом, но лишь до той поры, как выяснилось, что Фому привлекают не старые ордены, а нищенствующие. Он хотел стать последователем св. Доминика. Братья Фомы так ужаснулись, что схватили на большой дороге сумасбродного, по их мнению, юношу и заточили его в крепостную башню. Каким-то образом Фоме удалось оттуда бежать, он вступил в доминиканский орден и был отправлен учиться в Кёльн и Париж.

Фома был невероятно смиренным, тихим и добрым. Бойкие соученики решили было, что их огромный — высокий и толстый, но очень медлительный и молчаливый — товарищ просто глуп, и наградили Фому не слишком лестным прозвищем «бессловесный вол». Но учитель их — знаменитый немец *Альберт фон Бóльштедт*, прозванный за невероятные познания *Великим*, — пронизательно пошутил как-то: «Вы зовете его тупым волком. Говорю вам, вол взревет так громко, что рев его оглушит мир». Действительно, слава бесчисленных сочинений Фомы Аквинского затмила не только труды его учителя, но, пожалуй, и вообще всех средневековых богословов. Правда, при жизни Фомы хватало и жестоких споров о его книгах. С ним не соглашались очень многие. Но вскоре после смерти Фомы его учение, которое называют *томизм*, стало основополагающим для католической церкви.

Фрагмент страницы средневековой книги

Фома преподавал в Кёльне и Париже — главных центрах католического богословия, но, несмотря на свою известность, всегда оставался очень скромным человеком, больше всего на свете ценившим истину. Рассказывают, однажды Фома подъезжал к Парижу, и кто-то из его спутников, восхищенный открывшимся с холма видом огромного и прекрасного города, воскликнул: «Какое счастье владеть всем этим!» Фома же вздохнул: «Я бы предпочел одну рукопись Иоанна Златоуста, никак ее не раздобуду».

Возвращение Аристотеля Одной из главных черт учения сначала Альберта Великого, а затем и Фомы Аквинского стало «соединение»

христианства со многими идеями Аристотеля. В начале средних веков Аристотель был забыт в Западной Европе. Тогда еще большой редкостью было хорошее знание греческого языка, а достойных переводов Аристотеля на латынь почти не существовало. Некоторые идеи Платона и его последователей были известны намного лучше, ибо их использовал еще св. Августин.

Новое знакомство с Аристотелем состоялось у западноевропейцев благодаря... арабам. В отвоеванных у Византии землях арабы нашли прекрасные библиотеки с трудами античных философов. Особенно привлек внимание арабских мудрецов Аристотель. Многие выдающиеся мыслители исламского мира были под сильнейшим его влиянием. Они перевели многие его сочинения, написали к ним бесчисленные комментарии.

Самым знаменитым из последователей великого грека был *Ибн Рушд* (XII в.), живший в столице арабской Ис-

пании *Кордове*. В Европе имя Ибн Рушда было известно в транскрипции *Аверроэс*. Философская слава Ибн Рушда была так велика, что возникла даже поговорка: «Аристотель объяснил природу, а Аверроэс объяснил Аристотеля». Некоторые европейцы ездили учиться в мусульманскую Испанию, сочинения Аверроэса распространялись в латинских переводах по Европе. Познакомившись при помощи арабов с Аристотелем, европейцы были совершенно потрясены всеохватностью его интересов и глубиной мысли. Но Аристотель был язычником! К нему долго относились настороженно. Труднейшую задачу «примирения Аристотеля с Христом» решили Альберт Великий и Фома Аквинский. Фоме удалось еще и отмежеваться от некоторых подозрительных, по его мнению, идей мусульманина Ибн Рушда.

Фома создал удивительно стройную систему, в которой было найдено место для всего сущего — от Бога до последней песчинки. Две его главные книги: «Сумма истины католической веры против язычников» и особенно «Сумма теологии» — колоссальные труды, в которых автор как бы единым взглядом окидывает весь мир от бездны ада до надземного мира, дает ответы на самые трудные богословские и философские вопросы. Обе книги Фомы потрясают своей стройностью, широтой охвата и глубиной рассуждений.

Авторитет христианского богослова Фомы Аквинского очень помог быстрому распространению в Европе трудов язычника Аристотеля. Мнение Аристотеля с тех пор по любым вопросам становится самым уважаемым. Великого грека с почтением называют не по имени, а просто «учитель». И самыми сильными аргументами в ученом споре наряду с отсылками к Священному Писанию стали цитаты из Аристотеля, вводимые обычно словами: «Учитель сказал...»

Схоластика была важным этапом в истории европейской мысли. Она выработала изощреннейшую логику и создала одно из самых целостных богословских учений — томизм.

?

- 1 | Приведите примеры употребления слов «схоластика», «схоластический» в современной речи.
- 2 | Почему схоластика не сразу была полностью одобрена церковными авторитетами?
- 3 | Почему родственники Фомы Аквинского так перепугались, когда узнали, в какой орден собирался вступить Фома (ведь они давно знали, что он будет монахом)?
- 4 | Один из известных богословов XII в. Бернар из Шартра однажды бросил фразу, с которой, наверное, согласился бы и Фома Аквинский: «Все мы, мудрствующие, только карлики, взобравшиеся на плечи античных гигантов. Только благодаря им мы можем видеть дальше и различать больше, чем другие». Как вы понимаете эти слова христианского мыслителя?

Свидетельство современника о сожжении книг Аристотеля (начало XIII в.)

В те дни читали в Париже некие книжки, составленные, как говорили, Аристотелем, излагавшие метафизику, недавно занесенные из Константинополя и переведенные с греческого на латинский язык. Поелику они не только подали хитроумными идеями повод новой упомянутой ереси, но и могли возбудить новые, еще не появившиеся, все они были присуждены к сожжению, и на том же соборе было постановлено, чтобы впредь никто не осмеливался под страхом отлучения их переписывать, читать или каким-либо образом хранить.

Из «Суммы теологии» Фомы Аквинского Пять доказательств существования Бога

Бытие Божие может быть доказано пятью путями.

Первый и наиболее очевидный путь исходит из понятия движения. В самом деле, не подлежит сомнению и подтверждается показаниями чувств, что в этом мире нечто движется. Но все, что движется, имеет причиной своего движения нечто иное... Следовательно, коль скоро движущий предмет и сам движется, его движет еще один предмет и так далее. Но невоз-

можно, чтобы так продолжалось до бесконечности, ибо в таком случае не было бы перводвигателя, а следовательно, и никакого иного движителя. Ибо источники движения второго порядка сообщают движение лишь постольку, поскольку сами движимы первичным движителем, как-то: посох сообщает движение лишь постольку, поскольку он сам движим рукой. Следовательно, необходимо дойти до некоторого перводвигателя, который сам не движим ничем иным. А под ним все разумеют Бога.

Второй путь исходит из понятия производящей причины¹. В самом деле, мы обнаруживаем в чувственных вещах последовательность производящих причин. Однако не обнаруживается и невозможен такой случай, чтобы вещь была своей собственной производящей причиной. Тогда она предшествовала бы самой себе, что невозможно. Нельзя помыслить и того, чтобы ряд производящих причин уходил в бесконечность, ибо в таком ряду начальный член есть причина среднего, а средний — причина конечного (причем средних членов может быть множество или только один). Устраняя причину, мы устраняем и следствия. Отсюда, если в ряду производящих причин не станет начального члена, не станет также конечного и среднего. Но если ряд производящих причин уходил бы в бесконечность, отсутствовала бы первичная производящая причина, а в таком случае отсутствовали бы и конечное следствие, и промежуточные производящие причины, что очевидным образом ложно. Следовательно, необходимо положить некоторую первичную производящую причину, каковую все именуют Богом.

Третий путь исходит из понятий возможности и необходимости и сводится к следующему. Мы обнаруживаем среди вещей такие, для которых возможно и быть, и не быть. Обнаруживается, что они возникают и гибнут, из чего явствует, что для них возможно и быть, и не быть. Но для всех вещей такого рода невозможно вечное бытие: коль скоро нечто может перейти в небытие, оно когда-нибудь перейдет в него. Если же все может не быть, когда-нибудь в мире ничего не будет. Но если это истинно, уже сейчас ничего нет, ибо не-сущее не приходит к бытию иначе, как через нечто сущее. Итак, если бы не было сущего, невозможно было бы, чтобы что-либо перешло в бытие, и потому ничего не было бы, что очевидным образом ложно.

¹ Производящей причиной Аристотель называет то, от чего или под чьим действием возникли данная вещь или данное явление.

Итак, не все сущее случайно, но в мире должно быть нечто необходимое. Однако все необходимое либо имеет некоторую внешнюю причину своей необходимости, либо не имеет. Между тем невозможно, чтобы ряд необходимых сущностей, обуславливающих необходимость друг друга, уходил в бесконечность (таким же образом, как это происходит с производящими причинами, что доказано выше). Поэтому необходимо положить некую необходимую сущность, необходимую саму по себе, не имеющую внешней причины своей необходимости, но саму составляющую причину необходимости всех иных. По общему мнению, это есть Бог.

Четвертый путь исходит из различных степеней, которые обнаруживаются в вещах. Мы находим среди вещей более или менее совершенные, или истинные, или благородные. И так обстоит дело и с прочими отношениями такого рода. Но о большей или меньшей степени говорят в том случае, когда имеется различная приближенность к некоторому пределу: так, более теплым является то, что более приближается к пределу теплоты. Итак, есть нечто, в предельной степени обладающее истиной, и совершенством, и благородством, а следовательно, и бытием. Ибо то, что в наибольшей степени истинно, в наибольшей степени есть, как сказано во второй книге «Метафизики», глава 4. Но то, что в предельной степени обладает некоторым качеством, есть причина всех проявлений этого качества; так, огонь как предел теплоты есть причина всего теплого, как сказано в той же книге. Отсюда следует, что есть некоторая сущность, являющаяся для всех сущностей причиной блага и всяческого совершенства. И ее мы именуем Богом.

Пятый путь исходит из распорядка природы. Мы убеждаемся, что предметы, лишенные разума, каковы природные тела, подчиняются целесообразности. Это явствует из того, что их действия или всегда, или в большинстве случаев направлены к наилучшему исходу. Отсюда следует, что они достигают цели не случайно, но будучи руководимы сознательной волей. Поскольку же сами они лишены разума, они могут подчиняться целесообразности лишь постольку, поскольку их направляет некто одаренный разумом и пониманием, как стрелок направляет стрелу. Следовательно, есть разумное существо, полагающее цель для всего, что происходит в природе. И его мы именуем Богом.

1. Попробуйте определить самостоятельно, что в рассуждениях Фомы идет от Аристотеля, а что от христианского учения. Насколько хорошо, с вашей точки зрения, уживаются вместе эти два начала в приведенном отрывке?
2. Попробуйте опровергнуть хотя бы одно из доказательств Фомы, найти в нем какую-то логическую натяжку или же нестрогое утверждение. Помните, что возражений «пять доказательств Фомы» всегда вызывали достаточно. Если же опровергнуть логику Фомы вам не удастся, не отчаивайтесь и не спешите принимать католицизм. Возможно, вы сможете достойно ответить Фоме тогда, когда получите, как и он, университетское образование...

§ 43. ТАК ДАВАЙТЕ РАДОВАТЬСЯ!

Высокоученые средневековые мудрецы, такие, как Альберт Великий или Фома Аквинский, читали свои лекции студентам университетов. Но сами университеты тогда были еще внове — они стали возникать в Западной Европе только в XII—XIII вв.

«Семь свободных искусств»

В монастырских и церковных школах раннего средневековья изучали прежде всего «семь свободных искусств». Это набор учебных дисциплин, сложившийся еще на закате Римской империи.

«Семь свободных искусств» делились на две группы предметов: *тривиум* (можно перевести с латыни приблизительно как троепутье) и *квадривиум* — четверопутье.

Ученик должен был сначала освоить тривиум, т. е. *грамматику*, *диалектику* и *риторику*. Грамматика прежде всего давала познания в чтении латыни: ученики зубрили алфавит, затем учили части речи и знакомились с некоторыми (не слишком многочисленными) сочинениями латинских авторов. Диалектикой называли дисциплину, подобную современной логике. Здесь ученики (школяры) учились строить доказательства и вести ученый спор — *диспут*. Риторика учила искусству стихосложения, составлению сочинений, знакомила с основами ораторского мастерства, начатками права.

Тривиум был подготовкой к более сложному квадривиуму. Он начинался с *арифметики* и *геометрии*, а продолжался *музыкой* и *астрономией*. Эти предметы не похожи на современные учебные дисциплины с теми же названиями. Так, астрономия включала в себя немало сведений из *астрологии*, очень популярной в средние

Средневековый университет. Миниатюра (XIV в.)

века (астрология пыталась проследить влияние планет и звезд на судьбы людей). Музыка была сложным теоретическим предметом о соотношениях различных интервалов и длительностей и напоминала скорее область математики, чем обычное музицирование.

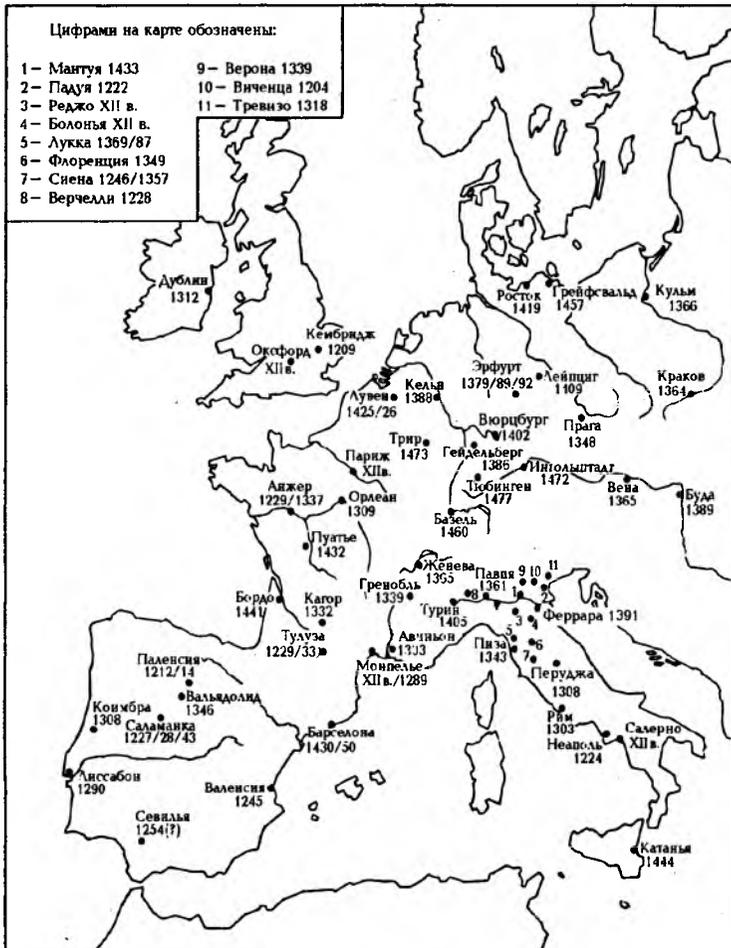
На квадривиуме обучение, как правило, заканчивалось, и лишь немногие, жаждавшие больших знаний, отправлялись учиться дальше в школы Парижа, Салерно или Болоньи, о которых уже говорилось.

«Семь свободных искусств»:
Грамматика, Диалектика, Риторика, Арифметика,
Астрономия, Музыка и Геометрия

Первые университеты

Именно в Болонье и Париже в XII в. возникли первые университеты, дававшие по тем временам блестящее образование. В XIII—XV вв. университетами «обзавелись» почти все страны Европы. Их основывали епископы и папы, короли и императоры, князья и города. Старейшими университетами в Англии были Оксфорд и Кембридж. (Известно, что Кембриджский университет начинался с обыкновенного сарая, в котором четыре учителя из Франции открыли свою школу.) В Италии помимо Болоньи славился Неаполитанский университет,

Старейшие университеты Европы и годы их основания (XII—XV вв.)

основанный императором Фридрихом II. В христианской Испании самым большим почетом пользовался университет в Саламанке. В Священной Римской империи первые университеты появились в Чехии — в Праге (1348), затем в Австрии — в Вене (1365) и уж после этого собственно в Германии — в Гейдельберге, Кёльне и Эрфурте. Первый польский университет возник в Кракове в 1364 г.

**Сообщество
магистров
и школяров**

Слово «университет» происходит от латинского «университас» — общность. Университет — это *сообщество* учителей и учащихся. Оно во многом напоминало ремесленный цех. Подобно тому как во главе цеха стояли мастера, университет возглавляли учителя — *магистры*. Университет получал от своих основателей разные привилегии и потом свято берег и отстаивал их. Пользуясь большой самостоятельностью, университет часто был неподвластен местным властям. И если с ними вдруг возникали серьезные разногласия, то и магистры и школяры в знак протеста уходили в другое место. Обычно спустя некоторое время их с извинениями просили вернуться назад: ведь свой университет — честь для любого города.

На лекции известных преподавателей собирались школяры со всех концов Европы. В Париже иногда было до 30 тыс. студентов одновременно. Вся жизнь студентов определялась *землячествами* — сообществами школяров одного происхождения. Везучим студентам удавалось устроиться в коллегии — подобие современных общежитий. Название одной из древнейших парижских коллегий — *Сорбонны* — перешло со временем на весь парижский университет. В Англии и Франции коллегии положили начало особым учебным заведениям — *колледжам* (в Англии) и *коллёжам* (во Франции).

Преподавание велось по *факультетам*, во главе каждого из которых стоял *декан*, а во главе всего «сообщества» — выборный *ректор* или назначенный властями *канцлер*. В Парижском университете было четыре факультета: один низший — подготовительный и три высших. На низшем изучались «семь свободных искусств». Искусства по-латыни — «*артес*», поэтому факультет часто называли *артистическим*, а его студентов — артистами. Конечно, эти артисты не имели никакого отношения к театру. Проучившись несколько лет на факультете искусств, школяр мог рискнуть сдать экзамен на

первую ученую степень — *бакалávра*. Бакалавр чем-то напоминал подмастерье в ремесленном цехе: он продолжал учиться, но понемногу уже начинал и сам преподавать. Бакалавр, полностью закончивший обучение на артистическом факультете, мог сдавать более сложный экзамен — на звание *магистра свободных искусств*. Только магистрам свободных искусств разрешалось стать студентами на одном из трех высших факультетов: богословском (самом знаменитом в Париже), юридическом или медицинском. На каждом из них также можно было сначала стать бакалавром, а в случае успешного завершения образования получить высшую степень *доктора*. Доктор богословия, доктор обоих прав (канонического, т. е. церковного, и гражданского) и доктор медицины были самыми авторитетными людьми в ученом мире средневековой Европы.

Школяры.

Ваганты

Жизнь университета была богата пышными церемониями, торжественными диспутами между учеными мужами, красочными процессиями

по праздничным дням.

Шумные пирушки буйных ватаг школяров тоже были характерной чертой средневековых университетов. Среди студентов, особенно на старших факультетах, хватало солидных самостоятельных людей. Но большинство «артистов» — это молодежь, к тому же далеко не всегда хорошо обеспеченная. Многие из них, как могли, подрабатывали, но чаще всего выпрашивали милостыню, а то и грабили по ночам мирных обывателей. Случались кровавые стычки между студентами и горожанами. Поводом одной из самых серьезных послужило то, что школяры «нашли вино в трактире превосходным, но счет, предъявленный им за выпитое вино, слишком высоким».

Как правило, все школяры — и драчуны, и тихони — очень любили свой университет, который называли «ласковой матерью» (по-латыни — «*áльма ма́тер*»). До сих пор студенты всего мира поют свой гимн, сложенный средневековыми школярами. Он начинается со слов: «Так давайте радоваться!» (по-латыни — «*Гаудеáмус и́гитур!*»).

Многие школяры переходили из города в город, чтобы слушать лекции разных знаменитостей. Жажда знаний гнала их из Сала-

манки в Париж, из Парижа в Неаполь, из Неаполя в Оксфорд... С парой книг и краюхой хлеба в котомке они брели по дорогам Европы. Таких студентов-странников называли *вагáнты* (в переводе с латинского — бродящие). Кто-то из вагантов добивался в конце концов высших ученых званий, но сколько было среди них неудачников, так никогда и не ставших даже бакалаврами!

Многие из полузнаек-вагантов оказались прекрасными поэтами. До нас дошло немало студенческих песенок и стихов тех времен, когда на парижской кафедре читал лекции Фома Аквинский. Среди этих произведений есть и лирика, и злая сатира, и даже не вполне приличные вирши. Но в остроумии и одаренности их авторов, часто безымянным, отказать нельзя.

?

- 1 | Опишите последовательно, что учил и какие экзамены сдавал студент парижского университета, ставший в конце концов доктором богословия.
- 2 | Почему наличие университета считалось большой честью для города и было к тому же ему выгодно (ведь порой приходилось терпеть буйство школяров)?
- 3 | Как в наши дни чаще всего объясняют значение слова «университет»? Можно ли это объяснение применить и к средневековым университетам?
- 4 | Зачем нужно было вагантам, терпя невероятные лишения и подвергаясь бесчисленным опасностям, путешествовать по дорогам Европы?

Из постановления папского легата о студентах и магистрах парижских школ (1215)

Пусть никто не читает лекций по свободным искусствам, если не достиг двадцати одного года и не прослушал по крайней мере в течение шести лет всех основных книг.

Пусть каждый обещает, что будет учить самое меньшее в течение двух лет, если только этому не помешает серьезная причина, о чем он должен заявить публично или перед экзаменатором. И он не должен запятнать себя никаким бесчестным поступком.

Когда кто-нибудь подготовился к тому, чтобы учить, он должен быть проэкзаменован согласно форме, которая содержится в решении господина епископа Парижа...

Сдавшие экзамен должны преподавать в обычных школах книги Аристотеля по старой и новой диалектике... Никто не должен читать по книгам Аристотеля «Метафизика» и по философии природы или читать «Суммы...» по этим книгам...

Никто не должен устраивать пирушек... на собраниях магистров и диспутах мальчиков и юношей. Но каждый может приглашать к себе друзей и сотоварищей, так чтобы их не было очень много. Подношения одежды или других вещей, как это повелось, или даже больше, мы всячески поощряем, особенно в отношении бедных.

Никто из магистров, обучающих свободным искусствам, не должен иметь больше одной мантии черного цвета и спускающейся до пят... Никто не может носить под мантией туфли с отделкой или удлиненными носками...

Если умрет магистр искусств или богословия, все магистры должны бодрствовать всю ночь. Каждый из них сам лично читает Псалтирь или обеспечивает другим способом ее чтение. Каждый должен присутствовать в церкви, где до полуночи или большую часть ночи идет служба, если только этому не помешает серьезная причина. В день погребения не должно быть лекций и диспутов...

Каждый магистр должен иметь право суда в отношении своих учеников...

Никто не получает разрешения учить от канцлера или другого лица за деньги, или путем обещания, или путем какого-либо другого соглашения...

В отношении богословов мы повелеваем, что никто в Париже не может обучать богословию, если он не достиг тридцати пяти лет, не обучался в течение восьми лет и не прослушал всех необходимых книг...

Никто не допускается в Париже к обучению или к выступлениям с проповедью, если не является человеком достойной жизни и достаточно осведомленным в своей науке. Никто в Париже не может считаться студентом, если он не имеет определенного учителя.

Из стихов вагантов

Нищий студент

Я кочующий школяр...
На меня судьбина
свой обрушила удар,
что твоя дубина.

Не для суетной тщеты,
не для развлечения —
из-за горькой нищеты
бросил я ученье.

На осеннем холоду,
лихорадкой мучим,
в драном плащике бреду
под дождем колючим.

В церковь хлынула толпа,
долго длится месса.

Только слушаю попа
я без интереса.

К милосердию аббат
паству призывает,
а его бездомный брат
зябнет, изнывает.

Подари, святой отец,
мне свою сутану,
и тогда я наконец
мерзнуть перестану.

А за душеньку твою
я поставлю свечку,
чтоб Господь тебе в раю
подыскал местечко.

* * *

Я с тобой, ты со мной,
жизнью станем жить одной.
Заперта в моем ты сердце,
потерял я ключ от дверицы,
так что помни: хошь не хошь,
а на волю не уйдешь!

* * *

Без возлюбленной бутылки
тяжесть чувствую в затылке.
Без любезного винца
я тоскливей мертвеца.

Но когда я пьян мертвецки,
веселюсь по-молодецки
и, горланя во хмелю,
Бога истово хвалю!

Доброе старое время

Вершина знаний, мысли цвет —
Таким был университет.
А нынче, волею судьбы,
он превращается в вертеп.

Гуляют, бражничают, жрут,
книг сроду в руки не берут,
для шалопаю-школяра
ученье — вроде бы игра.

В былые дни такой пострел
 всю жизнь над книжками потел,
 И обучался он — учти —
 до девяноста лет почти.
 Ну, а теперь, за десять лет
 кончают университет
 и в жизнь выходят потому,
 не научившись ничему!
 При этом наглости у них
 хватает поучать других.
 Нет! Прочь гоните от дверей
 таких слепых поводырей.
 Неоперившихся птенцов
 пускают наставлять юнцов!
 Барашек, мантию надев,
 решил, что он ученый лев!..

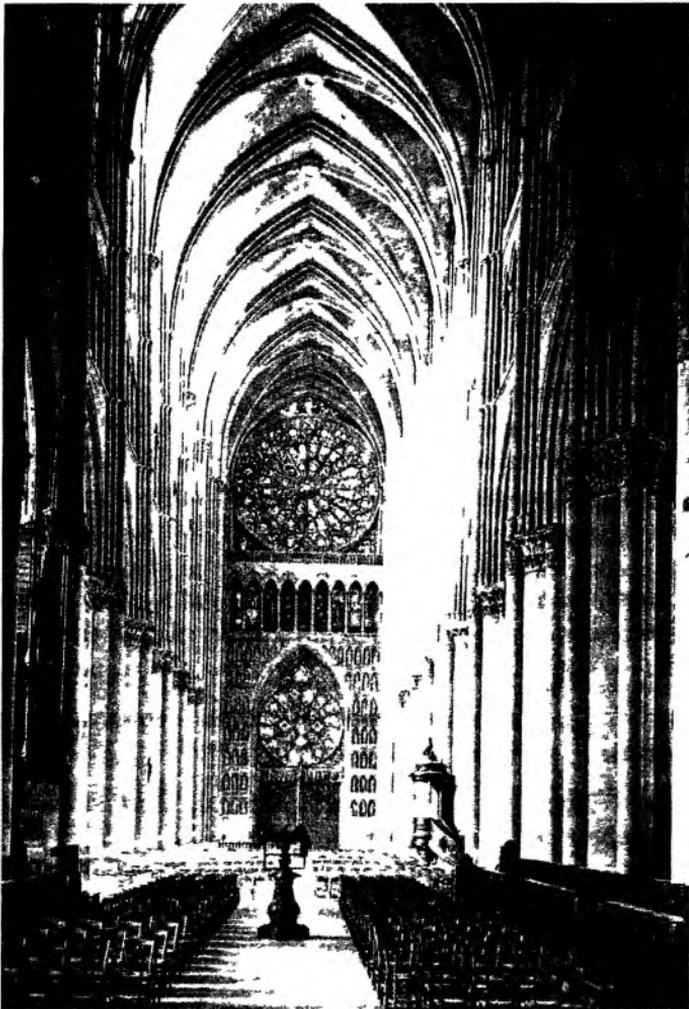
Ужель блаженный Августин
 погряз в гнуснейшей из трясин?
 Неужто мудрость всех веков
 свелась к распутству кабаков?!
 То гордый дух былых времен
 распят, осмеян, искажен.
 Здесь бредни мудростью слывут,
 а мудрость глупостью зовут!
 С каких же, объясните, пор,
 ученье — блажь, прилежность — вздор?
 Но если названное — тлен,
 что вы предложите взамен?!
 Эх, молодые господа,
 побойтесь Страшного суда!
 Прощенья станете просить —
 да кто захочет вас простить?!

1. Объясните, почему в постановлении папского легата так много внимания уделяется вопросам, не связанным напрямую с учебой: одежде магистров, их участию в похоронах и т. п.?
2. Почему вообще именно папский легат пытается распорядиться в парижском университете?
3. Почему в документе говорится о том, что книги должны быть «прослушаны», а не «прочитаны»?
4. «Метафизика» Аристотеля посвящена общему устройству мира. Почему именно эта книга оказалась среди запрещенных?
5. Расскажите о жизни в средневековом университете от имени одного из школяров на основании приведенных стихов вагантов.

§ 44. СОБОРЫ, УСТРЕМЛЕННЫЕ К НЕБЕСАМ

Дух времени Бернара Клервосского и Фомы Аквинского нагляднее всего выражен в зодчестве XII—XIII вв. Тогда сложился новый архитектурный стиль, названный впоследствии *готическим*.

Готика была бы невозможна без больших успехов европейцев в строительстве. Артели профессиональных мастеров, организованные по типу городских ремесленных цехов, накапливали вековой

Внутренний вид собора в Реймсе
(Франция, XIII в.)

опыт, из поколения в поколение передавали секреты мастерства. Они сделали множество технических изобретений, главное из которых позволило строителям отказаться от возведения толстых стен. Зодчие научились строить так, что вся тяжесть собора ложилась на его *каркас* — как бы скелет здания. Это позволяло делать тонкие стены, в которых еще к тому же «вырезались» огромные окна. И этот же прием помог поднять своды собора на недостижимую ранее высоту.

Самым характерным мотивом в готической архитектуре стала *стрельчатая арка*, которая в отличие от полукруглой в романском стиле как бы вытягивает здание к небесам. А это оказалось особенно близко настроениям современников Бернара Клервосского и св. Франциска. Благодаря новым техническим приемам готический собор казался словно устремленным к небу. Храмы были огромными, в них могли собираться все жители города на молитву или для обсуждения важных светских дел. Но внешне они казались почти невесомыми, чуть ли не парящими в воздухе. В небо тянулись суживающиеся кверху шпили; сотни, а иногда и тысячи статуй, башенок наряду с оконными арками украшали фасады и тоже как бы влекли взор смотрящего на храм человека к небу, к Богу.

Еще более сильное впечатление производили готические храмы внутри. Сквозь огромные окна лился свет, делавший собор воздушным. В оконных рамах нередко были вставлены целые картины, собранные из разноцветных кусочков стекла. В солнечный день луч солнца, светившийся сквозь такие витражи, расцветивал яркими бликами пол, стены, даже воздух в храме.

Стремительный взлет стройных колонн заставлял каждого, кто входил в храм, и взором, и душой невольно следовать за ними, настраиваться на возвышенное. Готическая архитектура помогала *мистическому* восприятию Бога и мира, но при этом она основывалась на строгом расчете, на технических приемах, т. е. на достижениях *разума*.

Готические храмы часто сравнивают с «Суммами» Фомы Аквинского: та же величавая стройность, соразмерность частей и та же «всеохватность». Собор с не меньшей полнотой, чем трактаты Фомы, отражал совокупность представлений человека того времени. Все христианское учение разворачивалось перед глазами верующего и в многочисленных скульптурных изображениях; оно выражалось даже в том, как построено внутреннее пространство собора.

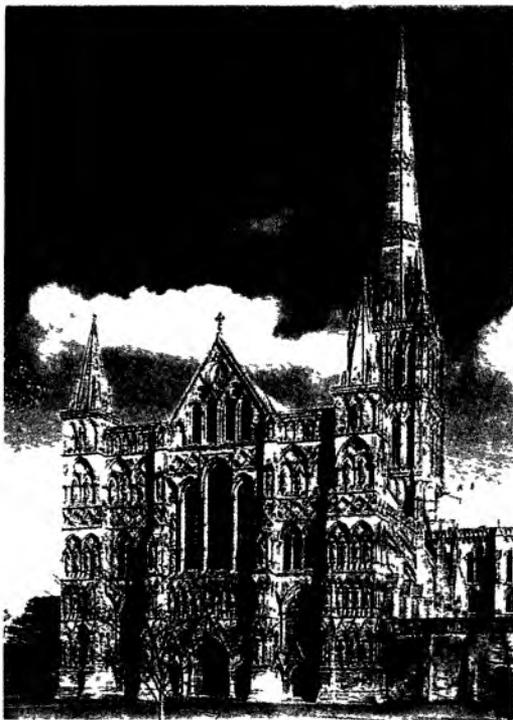

Витраж из собора в Регенсбурге
(Германия, XIV в.)

Собор в Страсбурге (Франция, XII—XIII вв.)

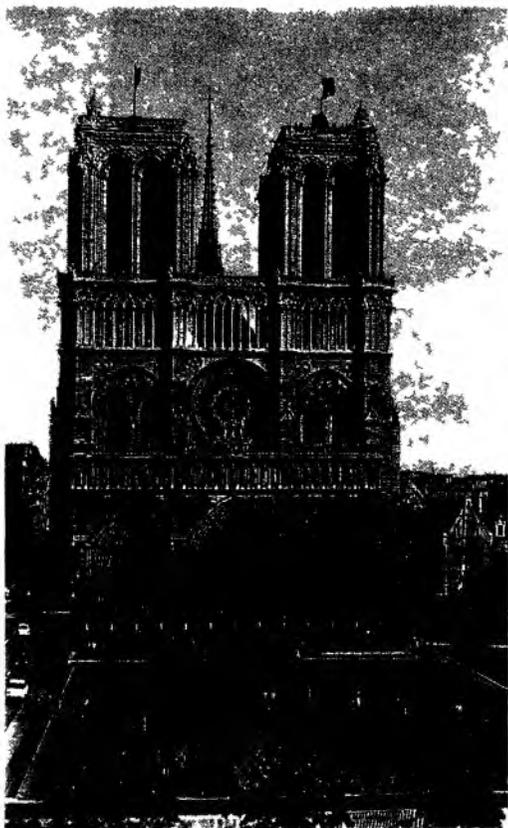
Центральный *портал* (т. е. врата) собора обычно посвящался Христу, правый — Богородице, левый — особенно чтимому в тех краях святому. По сторонам портала были скульптуры ветхозаветных пророков или же апостолов и святых, иногда ангелов. Над главным порталом чаще всего помещалась большая скульптурная сцена, изображавшая Страшный суд. Фигуры Христа, Мадонны, ангелов, праведников, вступающих в рай, и грешников, обреченных на муки в аду, изображались в соответствии со строгими правилами. Так же четко были распределены места на стенах собора и для других изображений. Взирая на собор, верующий мог как бы читать Священное Пи-

Собор в Солсбери (Англия, XIII в.)

сание в изображенных там образах. Не случайно готические храмы называют часто «Библией для неграмотных» или «Библией в камне».

Средневековые зодчие строили такие грандиозные сооружения сравнительно быстро. На тяжелых работах были заняты наемные рабочие и даже преступники. Впрочем, нередко все горожане стремились по мере своих сил принять участие в воистину каторжном, но богоугодном и душеспасительном труде. Случалось, что у города кончались средства, и тогда строительство могло остановиться на многие десятилетия. Некоторые храмы достраивались даже в XIX в. За время такого долгого строительства менялись вкусы, и одна башня храма могла быть выстроена совершенно иначе, чем другая. Но лучшие из готических храмов потрясают своей стройностью и соразмерностью. Это прежде всего соборы в Париже, Реймсе, Шартре, Амьене.

Собор Парижской Богоматери (Франция, XII—XIII вв.)

Готический стиль со временем сказался и на светской архитектуре. Горожане стали строить готические ратуши. Самые состоятельные бюргеры могли позволить себе построить в этом стиле и собственный дом.

Только ли архитектура? Готический стиль ярко проявился во всех видах искусства. Знаменита готическая пластика. Работы скульпторов высокого средневековья то потрясают выразительностью, доходящей до трагизма, то доносят до нас почти как живые портреты современников.

Готика преобразила декоративное искусство, бытовые вещи. Особенно хорошо это видно по различным предметам церковного обихода, нередко напоминавшим небольшие изображения готических храмов.

Примерно в это же время оформляется и *готическое письмо*. Перо стали затачивать так, что буквы получались сильно вытянутыми вверх и изломанными, словно складки платья у какой-нибудь готической статуи. Некоторые рукописи, созданные парадным готическим письмом, — настоящие произведения искусства.

Страницы рукописных книг украшали миниатюры, яркие краски которых не поблекли до наших дней. А на полях книг художник нередко для своего удовольствия рисовал всевозможных чудовищ или же очень вольные по тем временам сюжеты, например фигуры жонглеров или акробатов. По этим картинкам историк может многое узнать о жизни людей эпохи соборов, устремленных к небесам.

?

- 1 Сравните готический и романский храмы: а) по архитектурным особенностям; б) по впечатлению, которое они должны были производить на зрителей.
- 2 Что общего между трактатами Фомы Аквинского и готическим храмом? Что в готическом храме может заставить вспомнить о таких средневековых мистиках, как Бернар Клервосский?
- 3 Строительство грандиозных готических храмов началось тогда, когда окрепли города. Случайна ли эта связь? Если нет, то что связывало расцвет городов и распространение готической архитектуры?
- 4 Попробуйте объяснить, почему среди скульптур готических храмов, как и на полях вполне благочестивых рукописей, встречаются то и дело изображения бесов и всевозможных иных страшлищ.

Маркграфиня Ута
Скульптура в соборе в Наумбурга
(Германия, XIII в)

ГЛАВА 9

Сильные мира сего

(Знаменитые государи XIII в. — Иннокентий III,
Фридрих II и Людовик IX)

ринадцатый век — пик европейского средневековья — был богат на выдающихся политических деятелей. Трое из них произвели на современников и потомков особенно сильное впечатление. Один — римский папа, второй — император, а третий — король...

§ 45. ОБЖИГАЮЩЕЕ СОЛНЦЕ

В начале XIII в. на римском престоле восседал самый известный и самый могущественный из римских пап — *Иннокентий III* (1198—1216).

*Вершина
папской
власти*

Иннокентий III был уверен в том, что папа — единственный и высший глава христианского мира. Если его предшественники называли себя «преемниками апостола Петра», то Иннокентий III велел называть себя наместником самого Иисуса Христа. При Иннокентии III в церковном праве было специально записано, что папа выше любых светских властей, включая императора, и что «наместник Христа» вправе вмешиваться в любые светские дела и распоряжаться коронами государей.

Железной рукой стремился Иннокентий III навести порядок в самой церкви, избавиться ее от всевозможных злоупотреблений. «Мы назначили тебя епископом, — писал однажды папа своему бывшему близкому другу, — потому что Мы думали дать пастве... истинного пастыря. Но твое пламя погасло. Нет ничего, кроме дыма от задудой свечи». И далее Иннокентий III лишал епископского сана «недостойного».

Много сил потратил Иннокентий III на то, чтобы ослабить давнего противника Рима — германского императора. При Фридрихе I Барбароссе и его сыне Генрихе VI империя была сильна, как никогда; Иннокентий III сделал все, чтобы раздуть в Германии раздоры, перессорить князей друг с другом и с императором. Он поддерживал то одну сторону, то другую, надеясь, что долгие дразги приведут к полной зависимости немецкого государя от папского престола. «Подобно тому как луна получает свой свет от солнца, которое намного могущественнее, — говорил Иннокентий III, — так же и власть светских государей получает свое признание только от папского могущества».

Константинополь вместо Иерусалима

Иннокентий III неустанно призывал к Крестовым походам против язычников в Восточной Прибалтике, против еретиков на Юге Франции и, конечно же, против «сарацин» в Палестине.

В 1202 г. христианские армии двинулись на египетского султана, в чьих руках был Иерусалим. Папа возлагал очень большие надежды на этот — *Четвертый* по счету — Крестовый поход. Но случилось

неожиданное: рыцарское войско крестоносцев оказалось под стенами... Константинополя — столицы христианской Византии. Богатая республика Венеция, давая деньги, корабли и продовольствие крестоносцам, сумела заставить их служить ее интересам. Венецианские купцы получали невероятную прибыль от торговли с Востоком, византийские же купцы, а главное византийские пошлины, им в этом мешали. Ловкая интрига — и вот уже крестоносцы штурмуют Константинополь.

В 1204 г. крестоносцы ворвались в столицу Византии и подвергли ее жесточайшему разгрому, неслыханному грабежу.

Сам Иннокентий III не замыслил разгром Византии. Но падение центра православия было, конечно же, в интересах Рима. Однако надежды на преодоление раскола между католической и православной церквями оказались тщетными...

Интересы папы Иннокентия III были обращены на Запад не меньше, чем на Восток. Король датский признал его верховенство над собой, король польский сделал Иннокентия III блюстителем своего престола, один из испанских королей (король Арагона), приняв корону из рук папы, объявил свое государство вассальным владением святого престола. Юный внук Фридриха I Барбароссы —

тоже Фридрих, ставший по наследству королем Сицилии, провел детство под покровительством Иннокентия III, управлявшего его королевством.

Когда Филипп II Август в нарушение церковного права развелся с женой и женился вторично, Иннокентий III наложил на Францию интердикт и заставил восстановить все права оскорбленной королевы. Затем пришел черед и Англии.

Брату и наследнику знаменитого короля Ричарда Львиное Сердце королю Иоанну постоянно не везло. Недаром его в конце концов прозвали *Иоанном Безземельным* (1199—1216). Филипп II отвоевал все

Папа Иннокентий III
Мозаика (XIII в.)

его владения во Франции севернее Луары. Иоанн поссорился с папой, отказавшись принять поставленного Иннокентием III архиепископа Кентерберийского. Тогда папа наложил на Англию интердикт, отлучил Иоанна от церкви, объявил его лишенным престола и предложил Филиппу II возглавить крестовый поход против Англии, чтобы принять после победы английскую корону.

Спасти от опасности Иоанн смог, лишь полностью подчинившись папе и, более того, объявив себя его вассалом. Иоанн признал, что Английское королевство принадлежит святому престолу, а он, король, получает его только как феодал.

Это унижающее поражение вызвало сильное недовольство среди английских баронов, которое переросло в мятеж после бесславного поражения королевского войска в битве при Бувине.

Хартия вольностей

В 1215 г. беспомощный король, не имея сил подавить восстание, согласился на все требования мятежников. Они были изложены в грамоте (хартии), которая вошла в историю под названием *Великая хартия вольностей*. Эта хартия ограничивала королевский произвол. Отныне между государем и подданными должен был действовать договор, в котором определялись прежде всего права подданных. Теперь король не мог, скажем, арестовать, изгнать или лишить имущества барона без предварительного решения суда, составленного из таких же баронов.

Парламент

Смуты в Англии продолжались еще много лет, несмотря на утверждение королем Великой хартии вольностей. В 1263 г. в стране началась настоящая гражданская война. Король и наследник престола попали в плен к повстанцам, и победители решили созвать в 1265 г. в Вестминстере собрание из баронов, высшего духовенства, представителей графств и городов.

Это собрание получило название *парламент* (от французского глагола parler — говорить). С тех пор парламент становится важным государственным органом. Он представлял интересы разных групп населения страны (естественно, прежде всего знати и богатых горожан) перед лицом короля. Когда король нуждался в деньгах, он обращался за ними к парламенту, чтобы вместе определить размеры налога на подданных. При этом парламент позволял себе почти открыто указывать государю на неполадки в управлении страной, на недостатки королевских министров...

Со временем подобные *представительные собрания* возникли в большинстве европейских государств. Во Франции они назывались *Генеральными штатами*, в Испании — *кортесами*, в Чехии и Польше — *сеймом*, в Германии — *рейхстагом* (общегерманский съезд) или *ландтагами* (собрания представителей в отдельных землях).

Разумеется, Иннокентий III не думал, что отлучение им английского короля приведет в конечном счете к серьезным изменениям в государственном устройстве Англии. Куда больше были заняты его мысли судьбой того самого внука Фридриха I Барбароссы, что рано остался сиротой и рос в Палермо под покровительством папского престола.

?

- 1 | Какие средства использовали папы для укрепления своей власти?
- 2 | Как вы думаете, почему крестоносцы так легко изменили первоначальный план войны в Палестине и оказались под стенами Константинополя?
- 3 | Какие слои населения, по вашему мнению, больше всего сопротивлялись усилению королевской власти?
- 4 | Какие причины привели к возникновению в различных странах представительных собраний?
- 5 | Назовите какие-нибудь общие черты и отличия современных парламентов европейских стран от средневековых.

Из Великой хартии вольностей

Иоанн, Божией милостью король Англии, сеньор Ирландии, герцог Нормандии и Аквитании, граф Анжу, архиепископам, епископам, аббатам, графам, баронам, шерифам, слугам и всем должностным лицам и верным своим — привет. Знайте, что мы по Божиему внушению и для спасения души нашей и всех предшественников и наследников наших в честь Бога и для возвышения святой церкви и для улучшения королевства нашего...

1. Во-первых, дали пред Богом свое согласие и настоящей хартией нашей подтвердили за нас и за наследников наших на вечные времена, чтобы английская церковь была свободна и владела своими правами в целости и своими вольностями не-

прикосновенными... Пожаловали мы также всем свободным людям королевства нашего за нас и за наследников на вечные времена все нижеписанные вольности, чтобы имели их и владели они ими и их наследники от нас и от наследников наших...

12. Ни щитовые деньги¹, ни какая-нибудь иная подать не должны взиматься в королевстве нашем иначе, как по общему совету королевства нашего, если это не для выкупа нашего из плена и для возведения в рыцари первородного сына нашего и для выдачи первым браком замуж дочери нашей первородной; и для этого должно выдавать лишь умеренное пособие; подобным же образом надлежит поступать и относительно пособий с города Лондона...

14. А для того чтобы иметь общий совет королевства при обложении пособием в других случаях, кроме трех вышеназванных, или для обложения щитовыми деньгами, мы повелим позвать архиепископов, епископов, аббатов, графов и старших баронов нашими письмами каждого отдельно; и кроме того, повелим позвать через шерифов наших всех тех, кто держат (лены) от нас непосредственно...

16. Никто не должен быть принуждаем к несению большей службы за свой рыцарский лен или за другое свободное держание, чем та, какая следует с него...

39. Ни один свободный человек не будет арестован и заключен в тюрьму, или лишен имущества, или объявлен стоящим вне закона, или изгнан, или каким-либо иным способом обездолен, и мы не пойдём на него войной и не пошлём на него наших вассалов иначе, как по законному приговору равных ему и по закону страны...

52. Если кто был лишен нами без законного приговора равных своих земель, замков, вольностей или своего права, мы немедленно же вернем ему их; и если об этом возникла тяжба, пусть будет решена она по приговору двадцати пяти баронов...

61. Мы создаем и жалуем нижеписанную гарантию, именно: чтобы бароны избрали двадцать пять баронов из королевства, кого пожелают, которые должны всеми силами охранять и заставлять охранять мир и вольности, какие мы им пожаловали и этой настоящей хартией нашей подтвердили, каким именно образом, чтобы, если мы или кто-либо из слуг наших, в чем-либо

¹ *Щитовые деньги* — налог, собиравшийся для содержания войска.

против кого-либо погрешим или какую-либо из статей мира или гарантии нарушим, и нарушение это будет указано четырьмя баронами из вышеназванных двадцати пяти баронов, эти четыре барона явятся к нам, указывая нам нарушение, и потребуют, чтобы мы без замедления исправили его. И если мы не исправим нарушения... те двадцать пять баронов будут принуждать и теснить нас всеми способами, и всеми, какими только могут, то есть путем захвата замков, земель, владений, и всеми другими способами, какими могут, пока не будет исправлено нарушение согласно их решению. Неприкосновенной остается при этом наша личность и личность королевы нашей и детей наших. А когда исправление будет сделано, они опять будут повиноваться нам, как делали прежде...

62. И всякое зложелательство, ненависть и злобу, возникшие между нами и вассалами нашими, церковными и светскими, со времени раздора, мы всем отпускаем и прощаем.

1. *Какие последствия для королевской казны должно было иметь, по вашему мнению, принятие Великой хартии вольностей?*
2. *Опишите положение короля во время подписания документа. Какие чувства он должен был испытывать? Сравните его власть до и после подписания хартии.*
3. *Положение каких групп населения, на ваш взгляд, должно было улучшиться после принятия Великой хартии вольностей? Докажите это с помощью текста.*
4. *Какие статьи хартии могли стать поводом для новых столкновений и почему?*

§ 46. УДИВЛЯВШИЙ МИР

**Опасный
выбор**

Юный Фридрих, король Сицилийский, происходил из влиятельнейшего в Германии рода швабских герцогов *Гогенштауфенов* (иногда их называют *Штауфены*). Отец Фридриха — Генрих VI, тот самый, что держал в плену Ричарда Львиное Сердце, был государем огромной державы. Она простиралась от Балтийского моря до Средиземного. Армения и Иерусалимское королевство стремились наладить отношения с Генрихом VI. Но он внезапно умер, как говорили, от яда в разгар подготовки к грандиозному Крестовому

походу. Его сыну Фридриху досталась лишь одна из корон отца — корона Сицилийского королевства. Вскоре выяснилось, что для него этого слишком мало.

Папы всегда с опаской относились к могущественным Гогенштауфенам — еще была свежа память о Фридрихе I Барбароссе и Генрихе VI. Но Иннокентий III решил, по-видимому, что почти всеми забытый мальчик из Палермо может стать послушным слугой Рима в Германии. В 1212 г. сам Иннокентий III настоял на том, чтобы германские князья избрали 18-летнего внука Барбароссы своим королем. Еще через восемь лет Фридрих II стал императором.

Фридрих II не очень любил холодную Германию с ее гордыми и склонными к мятежам герцогами и маркграфами. За время правления Фридриха II германские князья так привыкли к самостоятельности, что впредь не позволяли никому из своих государей вести себя столь же самовластно, как, например, Фридрих I Барбаросса.

Почти всю жизнь Фридрих II провел в Италии — здесь было цветущее и послушное его воле Сицилийское королевство. Здесь же были и его главные противники. Вопреки надеждам Иннокентия III, Фридрих II стал непримиримым врагом папского престола. В свою очередь и папы многие годы вели с ним войну не на жизнь, а на смерть.

Странный император

Сицилийский двор Фридриха II мог удивить кого угодно. Императора охраняла гвардия из мавров, т. е. арабов, потомков тех, кто когда-то захватил Сицилию, а потом был оттеснен нормандцами в горные районы острова. Однажды Фридрих II переселил часть сицилийских мавров в один христианский город, изгнав оттуда всех христиан и приказав превратить церкви в мечети. Похоже, что в отличие от большинства современников Фридрих II был полностью равнодушен к вопросам религии. Недаром ему приписывали сочинение «Легенды о трех обманщиках». Тремя обманщиками в ней были названы Моисей, Иисус Христос и Мухаммад.

При дворе императора, образованного человека, владевшего многими языками и интересовавшегося науками, собирались знаменитые ученые и мудрецы, мусульмане, христиане, иудеи. Сам этот двор своей пышностью и необычностью напоминал, скорее, дворы восточных, чем западноевропейских, государей. Нередко Фридрих II предпочитал передвигаться по стране в сопровождении... слонов,

Монета Фридриха II

на спинах которых сидели трубачи и воины. За слонами вели верблюдов, леопардов, львов, пантер... Впечатление это производило на подданных сильное. В канцелярии Фридриха II писали на такой изысканной латыни, что ей старалась подражать вся Европа. Сохранился и трактат об охоте с птицами, сочиненный с большим знанием дела самим императором. Фридрих II основал ряд школ и университет в Неаполе —

первый, созданный не церковью, не городской общиной, а государем.

Современники поражались необычным вкусом, талантам и могуществу Фридриха II и присвоили ему прозвище «Удивление мира».

Проклятие над

Иерусалимом!

Ссора императора с папой была почти неизбежной — интересы императоров и римской церкви со времен Григория VII слишком сильно пересекались. Но поводом для раздора стала задержка с отправлением Фридриха II в Крестовый поход.

Обещание идти в Святую Землю Фридрих II дал при коронации германской короной, но много лет подряд откладывал осуществление своего намерения. Когда же наконец флот крестоносцев вышел из гавани, Фридрих II неожиданно заболел и вынужден был повернуть назад. Раздосадованный папа Григорий IX тотчас же отлучил императора от церкви.

Фридрих II, находясь под отлучением, назо Риму отправился в 1228 г. в Сирию. Во время этого *Шестого* Крестового похода не было жестоких битв. Император предпочитал оружие дипломатии и вел успешные переговоры с египетским султаном. В результате Иерусалим, Вифлеем, Назарет и некоторые другие области были мирно уступлены Фридриху II. Главные иерусалимские мечети продолжали действовать, а император обязался помогать султану против всех его врагов, будь то мусульмане или христиане. Римский папа был взбешен результатами похода «не крестоносца, а пирата», как он назвал Фридриха II. Григорий IX не остановился даже перед тем, чтобы наложить интердикт на священный город Иерусалим, когда в него вступил отлученный от церкви император. Что же касается Фридриха II, то он без помощи епископов взял с алтаря храма Гроба Господня корону Иерусалимского королевства и сам торжественно возложил ее на свою голову.

Охотничий замок Фридриха II Каstellъ дель Монте
на юге Италии

Без поражений и побед Вернувшись в Италию, Фридрих II разбил войска папы, вторгшиеся в Сицилийское королевство, и после этого сумел-таки убедить Григория IX снять отлучение. Надо признать, что воздействие этой кары уже не было столь сильным, как во времена Григория VII и Генриха IV. Папы слишком часто использовали оружие отлучения, и от такого употребления оно заметно притупилось. Самого Фридриха II новый папа в 1245 г. снова отлучил от церкви, и император так и умер, не избавившись от этого проклятия. Долгие годы он воевал, почти не зная поражений, то в Северной, то в Южной Италии, но так и не добился решительной победы. Ему пришлось пережить измену сына, возглавившего мятеж немецких князей, пытался отравить императора его собственный врач, и даже среди самых ближайших помощников и друзей, похоже, пустила корни измена...

Конец Штауфенов Смерть Фридриха II привела к скорому крушению всей его державы. Странники папы стремились уничтожить всех до единого отпрысков ненавистного рода Гогенштауфенов. Последний из них — 16-летний внук Фридриха II *Конрадін* — вопреки всем рыцарским обычаям был казнен на плахе. Иерусалим еще при жизни императора был захвачен султаном, устроившим там резню христианских жителей. Сицилийское королевство по приглашению папы захватили французы. Впрочем, они вели себя так, что вызвали восстание, в ходе которого почти все погибли. Тогда на Сицилии высадились испан-

цы... Что же касается Германии, то в ней начался долгий период «бескоролья». Почти до XIV в. страну сотрясали бесконечные смуты. До конца средних веков не поднимутся германские императоры на ту вершину могущества, где были государи из династии Гогенштауфенов Фридрих I Барбаросса, Генрих VI и Фридрих II. Папство могло торжествовать победу.

?

- 1 | В чем пересекались интересы императоров и римской церкви? Из-за чего велась борьба?
- 2 | Вспомните первые Крестовые походы. Чем они отличались от описанного в параграфе?
- 3 | Охарактеризуйте Фридриха II как политического деятеля. Какие качества помогали, а какие мешали достижению его целей?

Из послания папы Григория IX об отлучении Фридриха II

Чтобы... уничтожить силу врагов... римская церковь отлучает ныне из лона своего императора Фридриха; она его приняла из утробы матери, вскормила своею грудью, носила на руках своих, исторгнула из рук тех, которые посягали на его душу, с чрезвычайными усилиями и пожертвованиями вырастила его и возвела в королевское достоинство, а потом поставила на вершине императорского величия: и все это церковь сделала в надежде найти в нем посох защиты и опоры в преклонном возрасте. Но Фридрих заплатил церкви такую неблагодарностью, какую только может ожидать мать от своего сына!

Без разрешения папы, без согласия он сам по собственному побуждению принял в Германии крест, и когда папа Гонорий пригласил его венчаться императорской короной, в противность прежнему обычаю, по которому короли обыкновенно сами просили папу о том через знатное посольство, Фридрих повторил свой обет и даже настаивал на том, чтобы и он, и все пилигримы¹ были отлучены от церкви, если не предпримут в условленный срок похода. Но он три раза находил предлоги к отсрочке предприятия, и Гонорий три раза, вместо того чтобы отлучить его, соглашался на промедление за новые обещания и новые клятвы. К нему питала доверие церковь; ему доверяли пилигримы, стекавшиеся радостно и большими толпами в Брундизий. Но

¹ Пилигримами (т. е. паломниками) обычно называли и крестоносцев.

они не нашли там ни обещанных приготовлений, ни съестных припасов или прочего необходимого для похода; а так как император противозаконно отложил отплытие на самое жаркое время, то вследствие того появились болезни, похитившие самых лучших бойцов. Наконец, когда было упущено время, Фридрих отправился в поход, но через несколько дней возвратился, забыв при этом свои обеты, клятвы, наказание и самое дело Христа, и предался обычным увеселениям в своем государстве. Так пало великое предприятие, так обманулся цвет верующих в своих надеждах; но мир не был обманут ничтожными и пустыми отговорками, за которыми укрылся император.

Нам больно то, что вскормленник церкви, возвеличенный ею сын столь презренным образом погрузился в бездну стыда и срама без войны и борьбы с неприятелем; а судьба несчастных пилигримов и заброшенной Святой Земли лежит еще более у нас на сердце. Итак, чтобы не уподобиться немым псам, и не дать мысли, что мы людей чтим более Бога, мы произнесли отлучение над императором. Впрочем, уповая на милосердие Божие, которое никому не желает погибели, мы надеемся, что это спасительное средство откроет ему духовные очи. Принеся покаяние, он, возлюбленный нами с первых дней своей юности, легко найдет у нас прощение: но в случае упорства его ожидают тяжчайшие наказания, чтобы он понял, что заповедь Господня стоит выше произвола императора.

Из грамоты Фридриха II в ответ на отлучение его от церкви

Я не прибежал к пустым предложениям, как в том меня упрекает папа, и без всякого дурного намерения не отправился в поход, но именно потому, что — Бог тому свидетель — меня постигла тяжкая болезнь.

...Мое же частое повторение обетов и мое настоящее слово свидетельствуют только о твердости и неизменности моего намерения; но скоро самое дело рассеет всякое сомнение и ясно обнаружит: действительно ли у пап так лежит на сердце благосостояние Святой Земли, преимущественно перед всем прочим, или они более всего думают о том, как погубить меня?

...Вот римский образ действия, и я испытал его на самом себе. Под сладкими речами, где мед льется на мед, масло на масло, чтобы тем обольстить и склонить, скрывается ненавистный

кровопийца. Римская курия — неужели это истинная церковь! — называя себя моею матерью и кормилицей, действует как мачеха, и потому может быть названа корнем и началом всякого зла. Ее послы ходят постоянно по всем землям и наказывают произвольно; при этом они имеют в виду не сеять и взращивать истинные семена Слова Божия, но, как волки в овечьей шкуре, стремятся поработить освобожденных, потревожить миролюбивых и повсюду выжимать деньги. Они не щадят ни св. церквей, ни убежищ убогих, ни жилищ праведных, которые созданы нашими предками в простоте и благочестии их сердца. Та первая церковь, которая произвела на свет стольких угодников, была основана на бедности и невинности, и другого основания кроме Господа нашего Иисуса Христа никто не может ни найти, ни положить. Теперь же, когда латинская церковь утопает в богатстве, опирается на него, зиждется им, надобно опасаться, чтобы не обрушилось все ее здание. Если римской империи, предназначенной к охранению христианства, будут угрожать враги и неверные, император схватится за меч и будет знать, чего требуют его честь и звание; но если отец всех христиан, преемник апостола Петра, наместник Христов... возбудит против нас врагов повсюду: на что мы должны тогда надеяться? что начать? Разве в наше время люди отвергнутые и неблагородные не простирают своих грязных рук к королевским и императорским титулам? Папы хотят перевернуть весь мир, чтобы видеть у ног своих императоров, королей и князей. Теперь и мы знаем, чего папа добивается от нас, и от подданных не сокрыто, насколько они могут рассчитывать на помощь церкви, если они вздумают отречься от повиновения законной власти. А потому весь мир должен соединиться к ниспровержению этой неслыханной тирании и к уничтожению всеобщей опасности.

- 1. Каковы причины отлучения Фридриха II от церкви с точки зрения папы?*
- 2. В чем видит причины своего отлучения от церкви император?*
- 3. Какие сведения о жизни, положении и образе действий Фридриха II можно извлечь из послания папы?*
- 4. Какие упреки римской церкви и папству адресует Фридрих II?*

§ 47. СВЯТОЙ КОРОЛЬ И... МОНГОЛЬСКИЙ ХАН

Если Фридрих II то и дело кощунствовал против Христа, наносил обиды римской церкви и покровительствовал мусульманам, то его младший современник французский король *Людовик IX* (1226—1270) был в этом полной противоположностью императору.

Необычный король

Король удивлял христиан скромностью и простотой своей жизни. Людовик IX повсюду устраивал приюты для бедных и калек. В самом дворце на ежедневной королевской трапезе за отдельным столом недалеко от Людовика IX сидели сырые и убогие. Король внимательно следил за тем, чтобы их кормили теми же блюдами, что и его самого.

Почтение короля к церкви, казалось, не знало границ. Однако такие границы были. Людовик IX мог в очень жестком тоне обращаться даже к римскому папе, если дело касалось интересов Французского королевства.

Королевская справедливость

Людовик IX был славен на всю Европу своим почтением к правосудию, уважением к закону. Соседние государи нередко приглашали Людовика IX судьей в их спорах. Когда английский король — давний враг Франции — поссорился со своими баронами, в посредники обе стороны пригласили Людовика IX. Он вынес приговор в пользу английского короля.

Кстати, у Людовика IX была возможность силой лишить англичан их владений во Франции — остатков земель Плантагенетов. Но король не сделал этого. За то, что французские земли останутся у английского короля, Людовик IX потребовал от него лишь одного — при-

Людовик Святой со своей женой
Скульптура (XIII в)

нести вассальную клятву. Когда советники начали упрекать французского государя за такое решение, он ответил им, что предпочитает видеть английского короля благодарным и смиренным союзником, чем ожесточенным и свирепым врагом.

Людовик IX всеми силами добивался, чтобы в стране торжествовало правосудие. Он разрешал обращаться к королю с жалобами на неправильное решение местных судов. Говорят, что Людовик IX каждый день после обеда выходил из дворца, усаживался под сень большого дерева и выслушивал просьбы любого, кто искал королевской справедливости.

Уважение к королю Франции среди его современников было так велико, что многие уже при жизни почитали его за святого. Не прошло и 20 лет после смерти короля, как церковь торжественно объявила Людовика святым.

**Во главе
последних
походов**

Своей славой святого Людовик немало обязан и тому, что он дважды отправлялся в Крестовые походы на Ближний Восток. В первый раз он отплыл в 1248 г. сначала на Кипр, а оттуда в устье Нила к важной египетской крепости *Дамиетта*. Она была прекрасно укреплена, но после долгой осады пала. Королю дали неверный совет вести войско далее на Каир, и крестоносцы заблудились в лабиринте бесчисленных протоков дельты Нила. При отступлении «воинов Христа» к Дамиетте «сарацины» смогли... захватить в плен французского короля.

Весть о пленении короля египетским султаном привела к волнениям во Франции. В 1251 г. толпы простолюдинов бродили по дорогам страны, призывая к Крестовому походу для спасения короля и освобождения Иерусалима. Движение быстро превратилось в восстание. Толпы крестьян двинулись из северных областей Франции через Париж на юг, убивая по дороге священников и монахов — в них видели предателей дела освобождения Гроба Господня. Лишь с немалым трудом удалось королевской армии разгромить этих «паломников».

Между тем король освободился из плена, вернув султану в придачу к немалому выкупу Дамиетту. Однако он не спешил во Францию, а отправился в Иерусалимское королевство. Еще четыре

года находился Людовик Святой в Палестине и Сирии, дожидаясь прибытия новых крестоносцев, объединяя христиан на борьбу за «дело Христа». Он деятельно строил крепости, вел переговоры с соседними мусульманскими государями, стал душой всего крестового воинства на Ближнем Востоке. Весть о кончине матери заставила его срочно отплыть во Францию, шесть лет остававшуюся без короля.

Во второй раз Людовик IX отправился в Крестовый поход в 1270 г. Это был Восьмой и последний крупный Крестовый поход. Армия Людовика высадилась далеко от берегов Палестины — в Тунисе. Король всерьез надеялся обратить в христианство местного султана. Но болезни, разразившиеся в лагере крестоносцев, унесли много жизней, в том числе и жизнь самого короля...

***В ожидании
нашествия***

Обращение султана Туниса в христианство — еще не самый смелый из планов Людовика Святого. Он подумывал даже о крещении самого монгольского хана или, по крайней мере, о совместных с монголами действиях против мусульманских государей Ближнего Востока. На Людовика Святого, как и на всех его современников, произвело тягостное впечатление появление монголов в Западной Европе.

В 1241 г. орды Батыея вторглись в пределы Польши. В битве при Лигнице в Силезии они разбили отряды поляков и немцев. В Моравии монголы встретили сильное сопротивление и сочли за благо отступить. Разгромив венгерское войско, монголы опустошили страну и преследовали бежавшего от них венгерского короля вплоть до берегов Адриатического моря. Оттуда монголы неожиданно повернули и исчезли в причерноморских степях столь же внезапно, как и появились, оставив Западную Европу в ужасе перед новыми нашествиями. К счастью, они так и не последовали.

Осознав, с каким могучим врагом свела их судьба, христианские государи и церковь попытались принять меры защиты. Об этом они совещались в Лионе на церковном соборе 1245 г. Из Лиона римский папа отправил посольство к монгольскому хану. В 1245—1247 гг. посланцы папы через Киев, приволжские степи, Хорезм добрались до Каракорума — столицы великого хана монголов. Вернувшись в Европу, посольство привезло недвусмысленное требова-

ние хана к папе и христианским государям выказать полную покорность монголам. Хан упрекал тех европейских правителей, кто осмелился на сопротивление монголам, и ставил под сомнение право папы говорить от имени Бога...

Второе посольство в Монголию было отправлено Людовиком Святым. Людовик, похоже, надеялся добиться распространения христианства среди монголов и в союзе с ними ударить на мусульманских владетелей, угрожавших остаткам христианских государств в Святой Земле.

*Легенда
о пресвитере
Иоанне*

Надежды Людовика Святого на обращение монголов подогревались издавна ходившими по Европе слухами о том, что где-то далеко на Востоке, в глубине Азии, существует христианское государство. Во главе его якобы стоит священник (пресвитер) по имени Иоанн. Кого только из известных азиатских государей ни принимали порой в Европе за пресвитера Иоанна! Из-за скудости сведений с Востока даже Чингисхана на первых порах считали легендарным пресвитером Иоанном. Во всех этих рассказах была доля истины: христиан в XIII в. действительно было немало среди самых разных народов Азии от Средиземноморья до Китая. Христианами были некоторые из ближайших советников монгольских ханов, христиане встречались и среди родственников ханов. Все они были последователями несторианства, осужденного Вселенским собором как учение еретическое еще в V в. Из-за преследований как католиков, так и православных несториане ушли далеко на восток и рассеялись по всей Азии. Христианские церкви несториан строились даже в городах Китая...

Посольство Людовик Святой нашел очень подходящего человека для выполнения столь сложного поручения — монаха *Гильома Рубрука*. Рубрук выехал из Акры в 1253 г., через Константинополь достиг Крыма, в степях которого и встретил монголов. «Когда я вступил в их среду,— вспоминал позже Рубрук,— мне показалось, что я попал в какой-то другой мир». Через несколько месяцев Рубрук предстал перед Батыем в его ставке на Нижней Волге, а тот отправил посла Людовика Святого к великому хану в Каракорум. Хан Мункэ принял Рубрука милостиво и от-

правил с ним к Людовику довольно вежливое послание. Конечно, ни обращения монголов в христианство, ни совместного похода для освобождения Святой Земли не состоялось, но европейцы со времени посольства Рубрука стали намного лучше представлять себе Азию. Именно по следам Рубрука вскоре отправился в путь Марко Поло.

Рубрук передал Людовику Святому письмо и подарки хана. Мункэ предлагал вести переговоры дальше... Тем самым государи с противоположных концов Евразии впервые вступили в общение друг с другом...

?

- 1 | Сравните отношение римской церкви к германскому императору и французскому королю. В чем причина различий?
- 2 | Какую роль в средние века играла религия во взаимоотношениях между народами?
- 3 | Почему европейцев так напугало нашествие монголов? Каким образом христианские государи намеревались с ним бороться?

Песнь неизвестного автора времени Седьмого Крестового похода

Пусть мир заходится в веселье,
Разносит радость благовест:
Король французский принял крест,
Чтоб в путь идти к священной цели.
Туда нейдет, в чьем мерзость теле,
Кому нечистый душу ест.
Спасен, кто был в морской купели.
Меня укоры одолели —
Спешу к святыням Божьих мест.
Нет безучастных в этом деле.

Но вам история известна.
Как принял крест благой король?
Он чист прошел страстей юдоль.
Преблагородный, сердцем честный.
И в королевстве повсеместно
Людьми прославлен рьяно столь!
И все о нем рассказы лестны,
И жизнь святой назвать уместно.

В нем низость вмиг рождает боль
И ум пытается мукой крестной.

Уж долго в хвори он метался.
И ум его был как в дыму.
Вот принял крест он почему:
Он час недвижимым оставался,
Решили: с жизнью он расстался,
Сказали: он ушел во тьму.
У Бланки разум разрывался,
От боли голос пресекался —
Пеняла в горе мать ему:
«Зачем со мной навек расстался?»

Казалось ей со всей родней,
Что умер славный властелин.
Все зарыдали, как один,
Накрыли тело простыней.
Пришла и челядь в тот покой,
Навзрыд оплакан господин.
Граф д'Артуа, склонясь главой,
Шептал сквозь этот плач и вой:
«В горячайшую из всех годин,
Мой брат, подай мне голос свой!»

Тут прошептал наш Людовик:
«Любимый брат, склонись поближе!
Зови епископа Парижа!
Пусть даст мне крест мой духовник.
Я духом долго пил родник
Святой Земли и ныне вижу:
Настал для тела славный миг
Идти очистить край велик
От гадов, коих ненавижу.
За мной, кто Божью скорбь постиг!»

Вернулись к радости опять,
Услышав этот тихий толк.
И плач и говор сразу смолк,
Лишь с тонким, хрупким станом мать,
Обняв его, могла сказать:
«О, сын, я в этом вижу долг:
Тотчас же вам готова дать
Я сорок лошадей, чья гладь —

Не вина, не меха, не шелк,
А деньги, чтоб поход собрать!»

Проникнись этою мольбою —
Восславит мир твоя душа.
Ведь весть светла и хороша
И в путь зовет нас за собою.
Причастен горнему покою
Тот станет, подвиг свой сверша,
Кто раздробленной головою,
Кишками, кровью пролитою
Заплатит, недругов круша,
Где Бог рожден Своей рабою.

Гильом Рубрук о столице монголов

Так как в этот большой (ханский) дворец непристойно было вносить бурдюки с молоком и другими напитками, то при входе в него мастер Вильгельм Парижский сделал для хана большое серебряное дерево, у корней которого находились четыре серебряных льва, имевших внутри трубы, причем все они изрыгали белое кобылье молоко. И внутри дерева проведены были четыре трубы вплоть до его верхушки; отверстия этих труб были обращены вниз, и каждое из них сделано было в виде пасти позолоченной змеи, хвосты которых обвивали ствол дерева. Из одной из этих труб лилось вино, из другой — каракосмос, то есть очищенное кобылье молоко, из третьей — бал, то есть напиток из меда, из четвертой — рисовое пиво, именуемое террацино. Для принятия всякого напитка устроен был у подножия дерева между четырьмя трубами особый серебряный сосуд... А на дереве ветки, листья и груши серебряные...

И дворец этот напоминает церковь, имея в середине неф, а две боковые стороны его отделены двумя рядами колонн; во дворце три двери, обращенные к югу. Перед средней дверью внутри стоит описанное дерево, а сам хан сидит на возвышенном месте с северной стороны; так что все могут его видеть. К его престолу ведут две лестницы: по одной подающий ему чашу поднимается, а по другой спускается. Пространство, находящееся в середине между деревом и лестницами, по которым поднимаются к хану, остается пустым; именно там становится подающий ему чашу, а также послы, подносящие дары; сам же хан

сидит там сверху, как бы некий бог. С правого от него боку, то есть с западного, помещаются мужчины, с левого — женщины... Рядом с колоннами, у правого бока, находятся возвышенные сиденья, наподобие балкона, на которых сидят сын и братья хана. На левой стороне сделано так же; там сидят его жены и дочери. Одна только жена садится там, наверху, рядом с ним, но все же не так высоко, как он...

О городе Каракоруме да будет вашему величеству известно... Там имеются два квартала: один — сарацин, в котором бывает базар и многие купцы стекаются туда из-за двора, который постоянно находится вблизи него, и из-за обилия послов. Другой квартал китайцев, которые все ремесленники. Вне этих кварталов находятся большие дворцы, принадлежащие придворным секретарям. Там находятся 12 храмов различных народов, 2 мечети, в которых провозглашают закон Мухаммада, и 1 христианская церковь на краю города. Город окружен глиняной стеной и имеет четверо ворот: у восточных продается пшено и другое зерно, которое, однако, редко ввозится; у западных продают баранов и коз; у южных — быков и повозки; у северных — коней.

- 1. Кем по своему положению в обществе мог быть автор песни о Людовике Святом?*
- 2. По какой причине король Людовик обязался отправиться в Крестовый поход?*
- 3. Чем отличается Каракорум от европейских городов? Есть ли что-либо общее в придворных обычаях у европейских правителей и монгольских ханов?*

ГЛАВА 10

На переломе

(Европа в XIV—XV вв.)

ека XIV и XV — время войн, смут, волнений и таких изменений в хозяйственной жизни, которые приведут в будущем к становлению новой Европы. Папство оказывается в тяжелейшем кризисе из-за столкновения с молодыми национальными государствами. Франция и Англия втягиваются в бесконечную войну, изменившую облик обеих стран. Восточноевропейские государства начинают играть все большую роль в европейских делах. Падение Византии под натиском турок подводило к концу целую эпоху европейской истории.

§ 48. НАЧАЛО ВЕЛИКИХ ПОТряСЕНИЙ

Все меняется... XII—XIII века — это время расцвета европейского средневековья. Сложившийся порядок вещей казался незыблемым. Несвободные крестьяне и гордые сеньоры, наемные солдаты и великие схоласты, нищенствующие монахи и рыцари-крестоносцы, изысканные трубадуры и гонимые, но неискоренимые еретики — всем, казалось, отведено свое надежное место в прочном мире христианской, точнее говоря, католической, Европы. А во главе этого мира — папа и император, «сияющие, как солнце и луна на небесах», по словам современников, забывавших, впрочем, что луна и солнце не ссорятся между собой.

Но с конца XIII в. самые вроде бы надежные устои средневекового общества начинают расшатываться, Европа — меняться. И дело тут не только в опустошавших целые страны эпидемиях и длившихся столетиями войнах. Происходят изменения, о которых раньше и подумать было трудно. Десятки тысяч крестьян поднимаются против своих господ, еретики громят армии верных католиков, мусульмане не только сокрушают последние государства крестоносцев в Святой Земле, но в конце концов водружают полумесяц даже над куполом Святой Софии Константинопольской. Что же касается «луны и солнца», то их сияние в равной степени заметно тускнеет, а звезды Французского и Английского королевств, похоже, начинают гореть куда ярче...

Утрата Святой Земли Пожалуй, первым крупным потрясением в ряду испытаний для людей Западной Европы той поры стал окончательный захват «сарацинами» последних оплотов христиан в Палестине — остатков государств крестоносцев. В 1291 г. пали последние крепости на побережье Средиземного моря. Остатки их гарнизонов были вывезены кораблями на Кипр, на Родос, в Европу. Недостатка в призывах к новым Крестовым походам не было, но дальше отдельных морских рейдов к ближневосточным берегам дело не шло. Идея освобождения Гроба Господня не увлекала более европейцев...

Пощечина в Ананьи Вскоре за полным захватом мусульманами Святой Земли последовало еще одно потрясшее христианский мир событие.

Римский папа *Бонифаций VIII* требовал от всех христианских государей подчинения Риму в духе своих знаменитых предшественников — Григория VII и Иннокентия III. Поэтому когда фран-

цузский король *Филипп IV Красивый* воспротивился воле папы, Бонифаций VIII решил его строго наказать. В 1303 г. уже все было готово для торжественного отлучения папой Филиппа IV от церкви. Но накануне назначенного для анафемы дня в папский дворец в городе *Ананы* на севере Италии неожиданно ворвались люди французского короля. Они грубо заявили потрясенному папе, что он арестован и будет отправлен во Францию, где предстанет перед судом. Легенда утверждает, что при этом предводитель французов — неслыханное дело! — дерзнул нанести самому папе пощечину. Беспомощный Бонифаций VIII только и мог вымолвить: «Вот моя шея, вот моя голова!» Ни вешать, ни обезглавливать папу не стали и даже во Францию увезти не успели. Горожане Ананы освободили Бонифация VIII. Но унижений папа не перенес. Бонифаций VIII утратил рассудок и вскоре умер.

Неожиданное происшествие в Ананы стало как бы Каноссой наоборот. Теперь светский государь торжествовал полную победу над папой. Только государем этим был не германский император, а французский король. Империя слабела, а национальные государства, такие, как Франция и Англия, набирали силу.

Папы «в плену»

Победа Филиппа IV Красивого была полной. Вскоре кардиналы избрали папой француза, и он решил... перебраться из Италии на юг Франции в город *Авиньон*. Хотя Авиньон и не был во владениях французского короля, но его влияние здесь, конечно же, чувствовалось очень сильно. Современники жаловались, что глава христианского мира превратился в послушного слугу французских королей. Почти 70 лет пришлось провести папам в Авиньоне, прежде чем им удалось вернуться в Рим. Эти годы (1309—1377) получили в истории римской церкви название *авиньонское пленение пап*.

Проклятие великого магистра

Переезд пап из «Вечного города» «под охрану» французского короля не был последней неожиданностью, уготованной современникам Филиппом IV. Не меньшую

Победа Филиппа IV Красивого была полной. Вскоре кардиналы избрали папой француза, и он решил... перебраться из Италии на юг Франции

Надгробие короля
Филиппа IV Красивого
(XIV в.)

огласку по всей Европе получило так называемое *дело тамплиеров*. Рыцари ордена тамплиеров (храмовников) были среди последних христиан, оставивших в 1291 г. Палестину. Многие из них пали в заключительных боях эпохи Крестовых походов. Но в Европе к братьям относились настороженно. Ходили слухи, что от долгого соседства с «язычниками» орден заразился ересями, что жадные тамплиеры бесчестным путем скопили неслыханные богатства и что Палестина пала только из-за нерадения погрязших в грехах и роскоши храмовников.

Всем этим слухам неожиданно «поверил» Филипп IV Красивый. Недаром про короля говорили, что хотя его коварство и жестокость не знают пределов, но их превосходит его жадность. Похоже, что слухи о сокровищах братьев послужили главной причиной их ареста по всей Франции в одну из ночей 1307 г. В заключении оказался и глава ордена — великий магистр.

«Авиньонский» папа скрепя сердце призвал и других европейских государей последовать примеру французского короля. В последующие месяцы аресты братьев ордена прокатились по всей Европе — от Испании до Кипра. Началось многолетнее следствие, а затем и судебный процесс. Тамплиеров обвиняли в том, что они отрекались от Иисуса Христа, плевали на распятое, поклонялись идолам, погрязли во всевозможных пороках. Тамплиеры сознавались под пытками во всем, но на суде от своих показаний отказывались. Тем не менее больше полусотни тамплиеров были сожжены на кострах.

В 1314 г. великий магистр вместо того, чтобы смиренно покаяться после объявления ему приговора о пожизненном заключении, публично вновь отверг все обвинения. Тогда через несколько часов по приказу Филиппа IV его сожгли. Так был разгромлен орден, с именем которого была неразрывно связана вся эпоха Крестовых походов. Эпоха, ушедшая в прошлое.

Через месяц после гибели великого магистра тамплиеров скончался папа, через десять — неожиданно умер во цвете лет Филипп IV. По стране поползли мрачные слухи о том, что перед смертью великий магистр якобы успел произнести страшное проклятие и что еще более тяжкие беды ждут преемников Филиппа IV и все Французское королевство...

Главное препятствие Победы Филиппа IV над папой и тамплиерами не были случайными. Усилиями нескольких поколений французских королей страна постепенно превращалась в самую мощную державу Европы. Французские короли, не гнушаясь самыми жестокими средствами, собирали земли, подчиняли себе отдельных герцогов и графов... Большим препятствием на пути объединения Франции были обширные владения Плантагенетов, принадлежавшие английскому королю. Хотя Филипп II Август и отвоевал в начале XIII в. Нормандию, большие области на юго-западе по-прежнему были у англичан. Из-за них между Англией и Францией то и дело вспыхивали раздоры. В конце концов этот давний спор привел к самой долгой и тяжелой войне средневековья, получившей название *Столетняя война* (1337—1453). В этой войне были поставлены под вопрос все бывшие успехи французских королей по объединению страны. Более того, речь шла даже о том, сохранится ли вообще Французское королевство.

Начало самой долгой войны Вскоре после смерти Филиппа IV Красивого род его пресекся. Династия Капетингов, правившая Францией с X в., угасла. Законными наследниками во Франции признали родственное ей семейство *Валуа*. Но английский король *Эдуард III* объявил, что он — родной внук Филиппа IV, а потому имеет больше прав на престол, чем любой из Валуа.

Чтобы отклонить требования английского короля, хитрые французские юристы раскопали в древнем законе времен Хлодвига — Салической правде — строку, где говорилось, что земля не может перейти по наследству женщине. Юристы сказали, что, во-первых, королевство — это тоже земля и, следовательно, во-вторых, мать Эдуарда III, она же дочь Филиппа IV, не могла передать сыну права на французский престол, поскольку их у нее попросту не было.

Спор о праве наследования стал решаться оружием. В 1337 г. французский король заявил, что он забирает у английского короля его владения на юго-западе Франции. В ответ Эдуард III объявил Франции войну.

**На полях
сражений**

Война между Англией и Францией быстро стала чуть ли не общеевропейской. Шотландия подерживала Францию, Португалия — Англию, Кастилия — Францию... Рыцари со всей Европы отправлялись воевать на той или другой стороне.

Англичане довольно быстро наголову разгромили французский флот и перешли в наступление на суше. Воевали тогда долго, а большие сражения были редки. Только в 1346 г. состоялась первая серьезная битва — сражение при *Креси*. В нем французская армия была наголову разбита.

Силу английской армии составляли пехотинцы, набранные из свободных крестьян. Английские лучники стреляли на очень большие расстояния с удивительной скоростью и меткостью. Рыцарская конница получала жалованье прямо из королевской казны, а потому беспрекословно слушалась приказов короля и его военачальников. Что же касается французской армии, то она состояла в основном из отдельных рыцарских отрядов, собранных крупными полунезависимыми от короля сеньорами. О настоящем единоначалии гордые французские герцоги и графы и слышать не желали. Рыцари презирали воинскую дисциплину, высокомерно относились к пехотинцам.

С каждым годом война становилась все ожесточеннее.

Англичане осадили порт Кале — «морские ворота Франции». Двенадцать месяцев безуспешно пытался Эдуард III взять брошенный на произвол судьбы французским королем город. Когда же обессилевшие горожане решили сдаться, Эдуард в ярости потребовал публичной казни шести самых уважаемых и знатных граждан. Только при выполнении этого условия король соглашался пощадить остальных жителей. И эти шесть человек сами добровольно согласились принять смерть ради своих сограждан... Английская королева на коленях умолила Эдуарда III пощадить шестерых героев, но зато все горожане были выселены из Кале, а их место заняли англичане.

На юго-западе Франции наводили ужас беспощадные рейды сына английского короля — Эдуарда, прозванного за цвет лат *Чер-*

ным Принцем. В 1356 г. большая французская армия настигла вдвое меньший отряд Черного Принца при Пуатье.

Эдуард готов был отдать всю добычу и пленных, вернуть все крепости и замки — лишь бы французы пропустили его. Но французский король потребовал, чтобы Черный Принц сдался со всей свитой и отправился во французскую тюрьму. Тогда англичане приготовились защищаться до последнего...

К концу сражения погиб весь цвет французского рыцарства. Сам французский король Иоанн Добрый попал в плен. Причины столь неожиданного и сокрушительного поражения были те же, что и при Креси. Теперь англичанам возвратили многие древние владения Плантагенетов во Франции.

Война стала принимать очень опасный для Франции оборот. И это тоже стало одной из неожиданностей для современников...

?

- 1 | Вспомните, что такое борьба за инвеституру и чем знаменита Каносса.
- 2 | Сравните положение церкви при папах Григории VII и Бонифации VIII. Что изменилось в христианском мире за прошедшее время?
- 3 | Почему французские короли легко одержали окончательную победу над папами, но не смогли противостоять войскам английского короля?
- 4 | Каковы причины Столетней войны и почему она охватила почти всю Европу?

Из «Хроник» французского поэта и хрониста Фруассара о битве при Креси 1346 г.

Когда король Филипп дошел вплоть до того места, близ которого расположились в боевом порядке англичане, и он увидел их,— кровь вскипела в нем, ибо он слишком их ненавидел. Так, он нисколько не удерживал себя от того, чтобы вступить с ними в бой, равно как и не имел надобности в том, чтоб принуждать себя к этому, а сказал своим маршалам: «Пропустите вперед наших генуэзцев и начинайте бой во имя Бога и монсеньора

Дионисия святого!» Там было этих генуэзских стрелков из арбалета примерно 15 тысяч, которые не были в состоянии начать битву, так как сильно устали и измучились из-за длительного перехода...

Когда генуэзцы были все собраны и выстроены и должны были начать наступление, то они принялись удивительно громко горланить; и делали они это, чтобы поразить англичан, но англичане молча стояли на месте и не обращали на это ровно никакого внимания. Во второй раз еще так же завопили и подвинулись немного вперед, но англичане продолжали молчать, не двигаясь ни на шаг. Еще и в третий раз завопили очень громко и пронзительно, прошли вперед, натянули тетивы своих арбалетов и начали стрелять. А английские стрелки из лука, когда они увидели такое положение вещей, продвинулись немного вперед и стали с большим мастерством пускать в генуэзцев свои стрелы, которые опускались и вонзались так густо, словно снег. Генуэзцам никогда еще не приходилось встречаться в бою с такими стрелками из лука, какими были английские,—и когда они почувствовали эти стрелы, пронзающие им руки, ноги и голову, то были тотчас же разбиты. И многие из них перерезали тетивы своих луков, а некоторые бросали лук наземь, так они принялись отступать.

Рядом с ними и англичанами стояли плотными рядами рыцари, верхом на богато убранных конях и роскошно одетые, которые наблюдали за схваткой генуэзцев и за тем, как они сражались; так что когда они пытались повернуть назад, то не смогли этого сделать. Ибо король Франции, сильно разгневавшись при виде их жалкого строя и того, что они потерпели поражение, так повелел и сказал: «Теперь же перебейте эту шваль: они обременяют нас и без толку загораживают нам путь». И было видно там, как рыцари, зажатые между ними, стали их избивать, и многие спотыкались среди них и падали между ними, не будучи более в состоянии подняться. А англичане по-прежнему усиленно стреляли в самую гущу толпы, и ни один выстрел не пропадал даром, ибо стрелы вонзались и падали среди державшихся рыцарей или же среди тех, что падали там и спотыкались в самом плачевном состоянии,—и могли они быть подняты с земли не иначе, как с усиленной помощью (своих) людей. Так началась битва между Бруа и Креси.

Из «Нормандской хроники» о битве при Пуатье 1356 г.

Король Иоанн так преследовал принца, что настиг его близ Пуатье, где тот расположился лагерем в лесу, и с ним все его люди... И было людей у принца свыше 8 тыс. бойцов, из которых он имел около 3 тыс. тяжело вооруженных, а остальных — стрелков. Настолько войско короля Иоанна приблизилось к войску принца, что одно видело другое, и ждали на следующий день боя... Чтобы получить перемирие, принц соглашался вернуть королю Иоанну все замки и крепости, которые он завоевал в королевстве Французском и которые находились в его руках уже 3 года, и заплатить 100 тыс. флоринов; принц соглашался оставаться пленником и заложником, пока все это не будет выполнено и устроено, с тем чтобы все его люди могли уйти без боя. Эти предложения король Иоанн отклонил и сказал... чтобы принц и все его люди сдавались... на его милость или же он попытается взять их силой. Когда принц узнал ответ, он построил своих людей и ожидал битвы в... страхе, потому что король Иоанн имел большое войско...

Англичане образовали два крыла из своих стрелков из лука по бокам своей боевой линии и построились в боевой порядок на большом поле, покрытом виноградником и обнесенном изгородью, в которой имелось много проломов. Король Иоанн имел до 12 тыс. тяжеловооруженных, но мало других бойцов, как-то: стрелков из лука и арбалета, и из-за этого английские стрелки попадали более верно, когда дело дошло до битвы. Король Иоанн образовал несколько боевых линий и поручил первую из них маршалам, которые так спешили схватиться с врагом, что линия короля была еще далеко позади, а маршалы прошли уже через изгородь и вошли в соприкосновение с англичанами внутри загороженного поля, где те стояли в боевом порядке. И тотчас были они разбиты, и большая часть их людей убита и взята в плен... И тотчас вслед затем подошел герцог Нормандский, имевший очень густую линию тяжеловооруженных, но англичане собрались у проломов изгороди и вышли немного вперед; некоторые из людей герцога проникли за ограду, но английские стрелки принялись пускать такую тучу стрел, что линия герцога стала пятиться назад, и тогда англичане перешли в наступление на французов. Тут большое количество людей из боевой линии герцога было убито и взято в плен, многие ушли, а часть со-

единилась с корпусом короля, который теперь только что подходил. Бойцы герцога Орлеанского разбежались, а те, которые остались, присоединились к корпусу короля. Англичане стянули свои ряды и немного перевели дух, а король и его люди прошли большой и длинный путь, что их очень утомило. Тогда король и его корпус стали смыкаться, и тут произошла большая и жестокая битва, и многие англичане поворачивали и убегали, но французы так скучились под жестоким обстрелом лучников, попадавших им в головы, что большинство их не могло сражаться, и они падали один на другого. Тут стало ясно поражение французов. Тут были взяты в плен король Иоанн и его сын Филипп... И не столь велико было число убитых в этой битве, сколь тяжело поражение.

1. Какие общие причины привели французов к поражению и в битве при Креси и в сражении при Пуатье?
2. Сравните английскую и французскую армии.
3. Что оказалось важнее для исхода каждой из битв: ошибки французских полководцев или мастерство английских?

§ 49. «ЧЕРНАЯ СМЕРТЬ» И ВОКРУГ НЕЕ

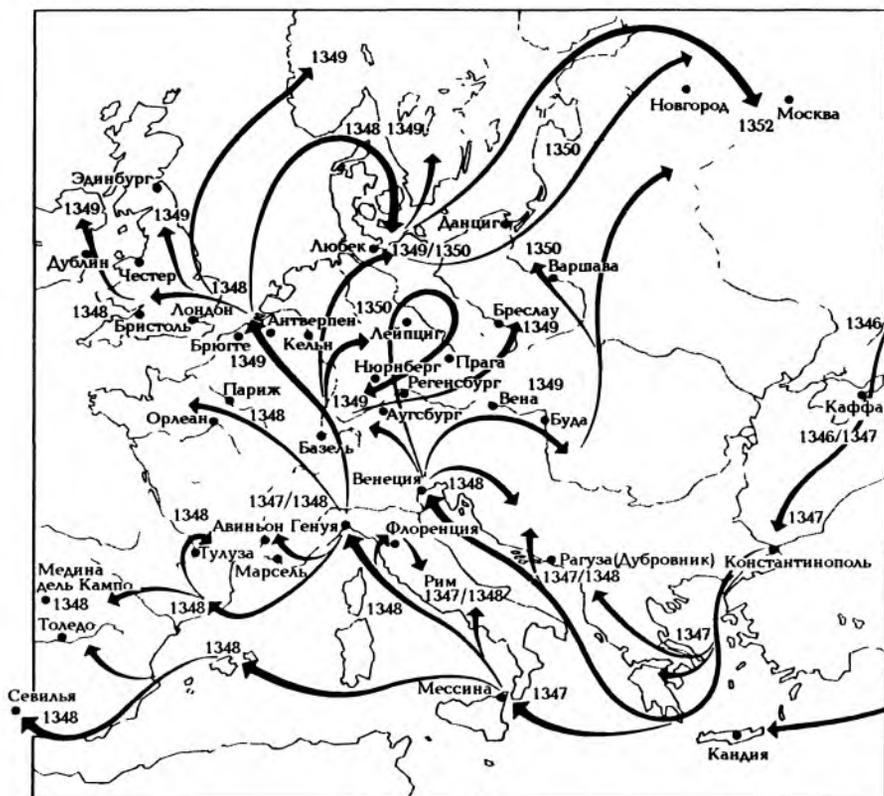
Эпидемия

Население Западной Европы с XI в. постоянно увеличивалось. К XIV в. оказалось, что прокормить такую массу людей становится все труднее. Почти все пригодные для обработки земли в Европе были расчищены и засеяны, но даже самых больших урожаев лишь с трудом хватало на всех. Что же говорить о годах неурожайных? А они случались все чаще, потому что в Европе с начала XIV в. ухудшается климат — становится холоднее и дождливее. Голод снова частый гость.

Врач и больной
Гравюра (XV в.)

Но самое худшее было еще впереди — ослабленные частым недоеданием люди легко становились жертвами всевозможных болезней. В 1347 г. началась эпидемия самой страшной из них...

Распространение эпидемии чумы по Европе в середине XIV в.

Какие-то европейские корабли, пришедшие с Востока в порт Мессина на Сицилии, случайно завезли в трюмах черных крыс — разносчиков особенно жестокой разновидности чумы. Зараза мгновенно распространилась почти по всей Западной Европе. Всюду она приносила с собой смерть. Одни люди умирали в долгих мучениях, другие внезапно. Особенно лютовала эпидемия в городах. Порой уже некому было хоронить мертвецов. Примерно за три года этого неслыханного бедствия население Европы уменьшилось почти на треть. Но в некоторых областях вымирало и до трех четвертей жителей. Люди в ужасе бежали из зачумленных городов — и... разносили с собой смертельную инфекцию. Много десятилетий спустя европейцы с содроганием вспоминали о временах «Черной смерти» — так стали называть эту страшную болезнь середины XIV в.

Виновные во всем

Причин ужасного мора, естественно, никто толком не знал, но обезумевшие от страха люди готовы были поверить любой нелепице, лишь бы найти виновного в постигшем их бедствии. Досужие языки тотчас же разнесли молву: евреи отравили колодцы, чтобы извести со свету христиан. Эти слухи стали причиной гибели многих тысяч людей по всей Европе, особенно в Германии. Обезумевшие толпы громили еврейские кварталы, заживо сжигали десятки семей в их собственных домах.

Еврейские общины издавна существовали почти в каждом европейском городе. Во времена Меровингов и позже еврейские купцы поддерживали тесные торговые связи между Западной Европой и Востоком. По этой причине многие европейские государи относились к евреям благосклонно. Порой за свое покровительство они собирали с евреев особый налог. Евреи были единственной заметной группой иноверцев (если не считать еретиков) в католической Европе. Они придерживались своей древней религии — иудаизма.

Евреи жили обычно по собственному праву, сами избирали людей, отстаивавших интересы общины перед городскими властями, и вообще пользовались самостоятельностью в своих внутренних делах. Несли евреи и определенные обязанности перед городом, в котором жили. Например, в случае вражеского нападения в некоторых городах иудеям, как и христианам, поручали оборонять участок городской стены. Правда, во многих местностях евреям со временем стали запрещать носить оружие.

С XI в. положение евреев в Западной Европе начинает ухудшаться. Первый Крестовый поход сопровождался дикими еврейскими погромами в городах вдоль Рейна и Дуная. Церковь и светские власти стали требовать, чтобы евреи носили особую одежду, издавна бросавшуюся в глаза. Иноверцев-чужаков начинают бояться, от них ожидают явного или тайного вредительства. Со временем все больше занятий оказываются для евреев запретными, ведь их, как правило, не принимали ни в ремесленные цехи, ни в купеческие гильдии. Запрещали им и при-

Сожжение брошенных в ров евреев
Раскрашенная гравюра (XV в.)

обретать землю. Зато позволяли, скажем, быть старьевщиками. Многим евреям не оставалось ничего иного, как заняться ростовщичеством — профессией, необходимой обществу, но запрещенной христианам церковью.

Начались и изгнания иудеев из городов и целых стран. Последних евреев из Англии выслали в 1290 г., из Франции — в 1394 г. Только революции, произошедшие в этих странах в XVII—XVIII вв., отменили запреты на возвращение евреев.

После «Черной смерти» оставшихся в живых евреев изгоняли «навсегда» из многих германских городов. Вернуться назад им разрешили сравнительно быстро, но от их былых свобод мало что осталось. Теперь кварталы, где теснились еврейские семьи, огораживали стенами с запиравшимися на ночь воротами. Такие кварталы получили название *гётто*. Неприязнь к соседям-иноверцам постоянно подогревалась то заявлениями, что Иисус Христос был распят именно евреями, то рассказами о якобы принятых у иудеев ужасных обрядах.

Переход еврея из иудаизма в христианство резко улучшал его общественное положение, потому что в средние века «чужими» считали не столько представителей другого народа, сколько приверженцев иной религии. Тем не менее сменивших иудаизм на христианство было мало — несмотря на все невзгоды, евреи предпочитали придерживаться своей веры.

Евреям-изгнанникам приходилось искать себе новые места для поселения, прежде всего в Восточной Европе. Но и там в них часто продолжали видеть виновников чуть ли не всех мыслимых и немыслимых бед...

Чума и экономика

Бедствия XIV в. привели не только к резкой убыли населения, к массовым преследованиям евреев. Произошли серьезные изменения в хозяйственной жизни Европы. Прежде всего выжившие, особенно в городах, стали обладателями денег и имущества сотен и тысяч погибших от эпидемии и погромов. После страшных лет бедствий появились невероятно богатые люди — основатели будущих купеческих и банкирских династий. Поэтому торговая жизнь в Европе после «Черной смерти» не только не замерла, но, напротив, сильно оживилась.

Потребность в продовольствии резко снизилась, а значит, можно было либо вообще перестать обрабатывать трудные земли, либо же выращивать на них не зерно, а какие-нибудь более выгодные культуры. Не случайно в это время пустеют многие поля, а на остальных рожь и пшеница все больше уступают место овощам, виноградникам, растениям, из которых добывали дорогие красители... Крестьяне после «Черной смерти» стали продавать на рынке больше, чем до эпидемии. Торговля оживилась настолько, что порой выгоднее было привезти отличное зерно из Восточной Германии, Прибалтики или Польши на Запад, чем выращивать на месте. Сельское хозяйство во второй половине XIV и в XV в. уже трудно назвать натуральным — крестьяне стали все больше производить продуктов для продажи на рынок.

?

- 1 | Расскажите об экономическом развитии Европы накануне «Черной смерти».
- 2 | Как вы думаете, в чем могли видеть причины чумы различные группы населения?
- 3 | Что вы знаете об истории еврейского народа в древности?
- 4 | Что общего в иудаизме и христианстве и каковы их основные различия?

Из «Декамерона» Джованни Боккаччо

Итак, со времен спасительного вочеловеченья Сына Божия прошло уже тысяча триста сорок восемь лет, когда славную Флоренцию, лучший город во всей Италии, посетила губительная чума; возникла же она, быть может, под влиянием небесных тел, а быть может, ее наслал на нас за грехи правый гнев Божий, дабы мы их искупили, но только за несколько лет до этого она появилась на Востоке и унесла бесчисленное число жизней, а затем, беспрестанно двигаясь с места на место и разросшись до размеров умопомрачительных, добралась наконец и до Запада. Ничего не могли с ней поделать догадливость и предусмотрительность человеческая, очистившая город от скопившихся нечистот руками людей, для этой цели употребленных, воспрещавшая въезд больным, распространившая советы медиков, как уберечься от заразы; ничего не могли с ней поделать и частые усердные моления богобоязненных жителей, принимавших участие в процессиях, как равно и в других видах молебствий,—приблизительно в начале весны вышеуказанного года страшная болезнь начала оказывать пагубное свое действие и изумлять необыкновенными своими проявлениями...

Чума распространялась тем быстрее, что больные, общаясь со здоровыми, их заражали,—так пламя охватывает находящиеся поблизости сухие и жирные предметы. Весь ужас был в том, что здоровые заболели и гибли не только после беседы и общения с больными,—заражались этой болезнью однажды дотронувшиеся до одежды или же еще до какой-либо вещи, до которой дотрагивался и которой пользовался больной...

Теперь люди умирали не только без плакальщиц, но часто и без свидетелей, и лишь у гроба весьма немногочисленных горожан сходилась родня, и тогда слышались скорбные пения и проливались горючие слезы... Мелкота и большинство людей со средним достатком являли собой еще более прискорбное зрелище: надежда на выздоровление или же бедность удерживали их у себя дома, среди соседей, и заболели они ежедневно тысячами, а так как никто за ними не ухаживал и никто им не помогал, то почти все они умирали. Иные кончались прямо на улице, кто — днем, кто — ночью, большинство же хотя и умирало дома, однако соседи узнавали об их кончине только по запаху, который исходил от их разлагавшихся трупов. Весь город был полон мертвецов.

...Не говорю уже о замках, ибо замок есть тот же город, только меньших размеров, но и в раскиданных там и сям усадьбах и в селах крестьяне с семьями, все эти бедняки, голяки, оставленные без лечения и ухода, днем и ночью умирали на дорогах, в поле и дома — умирали так, как умирают не люди, а животные. Вследствие этого у сельчан, как и у горожан, наблюдалось ослабление нравов; они запустили свое хозяйство, запустили все свои дела и, каждый день ожидая смерти, не только не заботились о приумножении доходов, которые они могли получить и от скота и от земли, о пожинании плодов своего собственного труда, но, напротив того, старались все, имеющееся у них, тем или иным способом уничтожить. Волы, ослы, овцы, козы, свиньи, куры, даже верные друзья человека — собаки, изгнанные из своих помещений, безвозвратно бродили по заброшенным нивам, на которых хлеб был не только не убран, но даже не сжат... Если оставить окрестности и возвратиться к городу, то что может быть красноречивее этих чисел: ...с марта по июль отчасти в силу заразительности самой болезни, отчасти потому, что здоровые из боязни заразы не ухаживали за больными и бросали их на произвол судьбы, в стенах города Флоренции умерло, как уверяют, сто с лишним тысяч человек, а между тем до этого мора никто, уж верно, и предполагать не мог, что город насчитывает столько жителей. Сколько у нас опустело пышных дворцов, красивых домов, изящных пристроек, — еще так недавно там было полным-полно слуг, дам и господ, и все они вымерли, все до последнего кучеренка! Сколько знатных родов, богатых наследств, огромных состояний осталось без законных наследников! Сколько сильных мужчин, красивых женщин, прелестных юношей, которых даже Гален, Гиппократ и Эскулап признали бы совершенно здоровыми, утром завтракало с родными, товарищами и друзьями, а вечером ужинало со своими предками на том свете!

Страсбургский хронист Фридрих Клосенер о событиях 1349 г.

Взимание (ростовщических) процентов сделало евреев всем ненавистными. Кроме того, их обвиняли в том, что они отравили колодцы. Когда среди людей начался ропот — стали говорить, что их надо сжечь. Магистрат не хотел этого делать, пока ему не

будет доказано или же сами (евреи) не сознаются (что они отравили колодцы). Тогда нескольких из них схватили и начали их сильно пытать с помощью тисков. Трое или четверо из них признались, что виновны в других делах, за что их колесовали. Но они ни разу не признались в том, что виновны в отравлении. После того как некоторое время с ними подобным образом разбирались, перегородили Еврейский переулочек и поставили на страже вооруженных людей. Боялись, что если на них нападут или же начнется массовое судебное преследование против них, то тогда люди начнут врываться в их дома или совершать иные вредные вещи.

Бургомистр и магистрат не хотели предавать их смерти, если те не были по справедливости приговорены к ней судом. Они не хотели нарушать охранную грамоту, выданную евреям магистратом города. Но люди и слышать об этом не хотели, и стал распространяться слух, что три бургомистра, должно быть, получили от евреев деньги...

В пятницу поймали евреев, в субботу их сожгли — примерно тысячи две. Тех же, кто хотел креститься, оставляли жить. Много младенцев против желания их матерей и отцов выгашали из пламени и крестили. Все заклады и долговые расписки были возвращены должникам — они стали теперь с евреями квиты. Наличные деньги, что были у них, забрал магистрат и поделил между ремесленниками. Применяли и яд, чтобы убивать евреев...

В том же году жгли евреев во всех городах по Рейну... В одних городах их сжигали после судебного приговора, в других они сами поджигали дома, в которых были, и сгорали в них. И тогда в Страсбурге договорились, что 100 лет ни одному еврею не позволено будет жить в этом городе.

1. Опишите Флоренцию и ее окрестности после «Черной смерти».
2. Что означает выражение «шир во время чумы»? Каково его происхождение?
3. Вспомните, кто такие Гален, Гипократ и Эскулап.
4. Что предпринимали люди, чтобы остановить бедствие? Что еще, по вашему мнению, следовало сделать, а чего делать было нельзя или не нужно?
5. Как вы объясните поведение членов магистрата Страсбурга?

§ 50. ДОЛОЙ ГОСПОД!

Эхо «Черной смерти» и Столетней войны слышно и в крестьянских восстаниях XIV в.

Освобождение крестьян Крестьянское хозяйство все больше начинало втягиваться в развивающуюся торговлю. Сеньоры тоже должны были лучше приспособить свое хозяйство к рынку. Прежде всего они стали заменять барщину оброком. Замена барщины оброком сопровождалась в Европе и освобождением крестьян от личной зависимости. Уже в XIII в. стали свободными многие итальянские и французские крестьяне.

Дело в том, что проку от личной зависимости крестьян становилось все меньше. Многовековой обычай устанавливал, сколько дней в году должен тот или иной серв работать на поле господина. Но чтобы совершенствовать производство, нужно резко повысить интенсивность труда. И в этом случае нанятые за плату работники оказываются выгоднее собственных зависимых крестьян. Собственные сервы требовали немалой заботы, нанятые за плату трудились столько, сколько и когда было нужно.

Разумеется, освобождение крестьян не было просто актом милости. Обычно от «освобождающихся» требовали такой выкуп, что он грозил разорить крестьянина. Иногда крестьяне отказывались от подобной «свободы». Но все-таки количество свободных крестьян начинает постепенно расти.

Труд стал дороже «Черная смерть» привела к сокращению населения не только в городах, но и в деревнях. Стоимость рук наемника-батрака выросла в несколько раз — людей мало. Сеньоры не понимали, что в данном случае действует естественный экономический закон, и требовали от правительства запретить наемным работникам просить за свой труд больше, чем до чумы. Такие законы действительно были изданы в Англии и Франции, Португалии и Испании... Но воплотить их в жизнь оказалось нелегко. Протест у крестьян вызвали попытки сеньоров вновь втянуть в личную зависимость только что освободившихся крестьян или прекратить освобождение там, где оно только начиналось.

Крестьяне были недовольны еще и тем, что видели, как сеньоры хотят получить все выгоды от продажи на рынке того, что они производят. Среди крестьян к тому времени было уже немало достаточно состоятельных людей, которые и сами могли бы неплохо торговать.

Положение крестьян в Англии и Франции в XIV в. значительно ухудшилось во время Столетней войны. Французских крестьян разоряли бесконечные стычки и рейды враждующих армий. В Англии хотя военные действия и не велись, но правительство требовало все новых и новых податей на войну. Да и армия у англичан состояла прежде всего из крестьян, которые поэтому были вынуждены оставлять свои хозяйства.

Эти причины привели к двум крупнейшим крестьянским восстаниям, разразившимся именно в Англии и Франции в XIV в.

Жакерия Северная Франция уже к середине XIV в. почувствовала всерьез все тяготы войны. Последней каплей стало требование французских властей к крестьянам заняться работами по укреплению замков. В мае 1358 г. в ответ на это к северу от Парижа вспыхнуло восстание. Оно быстро охватило многие земли северо-восточной Франции. Восставшие говорили, что они стремятся «искоренить дворян всего мира и сами стать господами». Различий между английскими и французскими дворянами они не делали. С чрезвычайной жестокостью обращались повстанцы и с семьями своих врагов. Десятки замков были разрушены и разграблены, налоговые документы и перечни повинностей крестьян сожжены. Французские сеньоры презрительно именовали всех крестьян «жаками». «Жак-простак» — обычное собирательное прозвище крестьянина того времени, — то же, что «мужлан», — поэтому и восстание, внезапно обрушившееся на север Франции, получило название «Жакерия».

Французские сеньоры не сразу смогли справиться с первоначальной растерянностью. Но затем они собрались с силами и со всей жестокостью обрушились на мятежников.

Восстание Уота Тайлера Через четверть века, в 1381 г., подобное произошло и в Англии. Здесь поводом для возмущения послужил новый налог, введенный королем и парламентом для продолжения войны против Франции. Крестьяне убили нескольких сборщиков этой подати — и мятеж охватил чуть ли не половину королевства. Крестьяне обрушились на замки и дома рыцарей и баронов, на монастыри. Восставшие повторяли давнюю поговорку: «Когда Адам пахал, а Ева пряла, кто был тогда дворянином?» — и надеялись, уничтожив дворян, вернуться к исконному равенству «времен Адама и Евы». Крестьянское воинство во главе с кровельщиком *Уотом Тайлером* вошло в Лондон. Запылали

дома знатных людей, придворных вельмож. Казни следовали одна за другой. Одним из первых погиб архиепископ Кентерберийский.

Молодому королю Ричарду II пришлось пойти на переговоры с повстанцами. Тяжело было ему притворяться другом «мужланов», но король понимал, чтобы спасти положение, можно использовать только слепую веру мятежников в «доброе и справедливое государя». Нужно было выиграть время, пока королевские войска подойдут к Лондону.

Ричард II раздавал обещания крестьянам, чтобы их успокоить. Многие из них после встречи с королем действительно разошлись по домам, особенно те, кто были побогаче. Бедняки во главе с Уотом Тайлером требовали от короля новых уступок. И тогда на новых переговорах с Ричардом II Уот Тайлер был убит одним из приближенных короля. (Кстати, точно так же, во время переговоров погиб и вождь крестьян во Франции в 1358 г.) Знать не считала, что при обращении с восставшими крестьянами нужно соблюдать те же нормы кодекса чести, что и в бою с рыцарями. Чтобы «образумить мужиков», годились любые способы.

Убийство Уота Тайлера вызвало растерянность среди крестьян. А вскоре последовала и обычная кара. Королевские отряды рассеялись по всей стране, наказывая всех, кто оказался замешанным в мятеже.

***Кто же
выиграл?***

Что, кроме тяжких жертв с обеих сторон, принесли многочисленные крестьянские восстания XIV—XV вв., о двух из которых (самых известных) было рассказано? Как бы ни лютовали победители, они понимали, что не стоит снова переступать черту в своих требованиях к крестьянам, ту черту, за которой приходит конец терпению «мужика». Теперь освобождение крестьян пошло гораздо быстрее и легче, чем раньше. Спустя сто лет после восстания Уота Тайлера лично зависимые крестьяне в Англии стали редкостью. А ведь мятежники требовали прежде всего именно свободы. Не менее важно и то, что крестьяне смогли отстаивать свое право самим иметь дело с рынком, не прибегая к обременительному «посредничеству» своих сеньоров. А это означало, что постепенно слой зажиточных крестьян начал увеличиваться. Сеньорам пришлось понять, что пора искать новые способы пополнить свой карман. Сверх определенного предела от крестьян нельзя было добиться ничего, кроме мятежа. Тогда одни сеньоры стали больше заниматься предприни-

мательством, другие предпочли пойти на службу к королю за жалование и в надежде достичь доходных придворных должностей. Главное, что крестьянское хозяйство могло теперь развиваться без особых помех. А именно оно составляло основу всей европейской экономики.

?

- 1 | Вспомните, что такое барщина и оброк. Почему происходила замена барщины оброком?
- 2 | Каковы причины освобождения крестьян? Знаете ли вы, когда произошло освобождение крестьян в России?
- 3 | Какую роль в хозяйственной жизни европейских стран играет в это время торговля?
- 4 | Что изменилось и что осталось прежним во взаимоотношениях крестьян и сеньоров к середине XIV в.?
- 5 | Чего хотели добиться участники крестьянских восстаний?
- 6 | Что принесли жестокие столкновения крестьян и сеньоров тем и другим?

Жан Фруассар о Жакерии

Вскоре после освобождения короля Наварры случился удивительный и великий мятеж во многих областях королевства Франции, именно: в Бовэзи, Бри, на Марне, в Лаоннэ, Валуа и по всей стране до Суассона. Некие люди из деревень собрались без вождя в Бовэзи, и было их вначале не более 100 человек. Они говорили, что дворянство королевства Франции — рыцари и оруженосцы — опозорили и предали королевство и что было бы великим благом их всех уничтожить. И тому, кто так говорил, каждый кричал: «Истинную правду он сказал: позор тому, кто будет помехой истреблению дворян всех до последнего!» Потом собрались и пошли в беспорядке, не имея никакого оружия, кроме палок с железными наконечниками и ножей, прежде всего к дому ближайшего рыцаря. Они разгромили и предали пламени дом, а рыцаря, его жену и детей — малолетних и взрослых — убили...

Так они поступили со многими замками и добрыми домами и умножились настолько, что их уже было добрых 6 тыс.; всюду, где они проходили, их число возрастало, ибо каждый из людей

их звания за ними следовал; рыцари же, дамы, оруженосцы и их жены бежали, унося на своей шее малых детей, по 10 и по 20 миль до тех пор, пока не считали себя в безопасности, и бросали на произвол судьбы и свои дома, и имущество. А эти злодеи, собравшиеся без вождя и без оружия, громили и сжигали все на своем пути, убивали всех дворян, которых встречали... как бешеные собаки. Поистине, ни христиане, ни сарацины никогда не видали таких неистовств, какими запятнали себя эти злодеи. Ибо, кто более всех творил насилий и мерзостей, о которых и помышлять-то не следовало бы человеческому созданию, те пользовались среди них наибольшим почетом и были у них самыми важными господами... Выбрали короля из своей среды, который, как говорили, происходил из Клермона в Бовэзи, и поставили его первым над первыми. И величали его, короля, Жак Простак. Они сожгли и начисто разгромили в области Бовэзи, а также в окрестностях Корби, Амьена и Мондидье более 60 добрых домов и крепких замков, а если бы Бог не пришел на помощь Своей благостью, эти злодеи так бы размножились, что погибли бы все благородные воины, святая церковь и все зажиточные люди по всему королевству, ибо таким же образом действовали названные люди и в области Бри, и в Патуа.

Из анонимной хроники аббатства св. Марии в Йорке о восстании 1381 г.

И когда король прибыл со своими людьми, он стал с ними к востоку, возле госпиталя св. Варфоломея, дома каноников, а общины стояли к западу в боевом порядке в большом числе. В это время подъехал мэр Лондона Уильям Уолуорс, и король велел ему отправиться к общинам и сказать, чтобы их предводитель явился к нему. И когда он, по имени Уот Тайлер из Мэдстона, был позван мэром, он подъехал к королю с большой учтивостью, сидя на небольшой лошади, чтобы его могли видеть общины. И он сошел с лошади, держа в руке кинжал, который он взял у другого человека. И когда он сошел, он взял короля за руку, наполовину согнул колено и крепко и сильно потряс кисть руки, говоря ему: «Будь спокоен и весел, брат! Через какие-нибудь две недели общины будут хвалить тебя еще больше, чем теперь, и мы будем добрыми товарищами». А король сказал

названному Уоту: «Почему вы не хотите отправляться в ваши места?» Тот отвечал с большой клятвой, что ни он, ни его товарищи не уйдут до тех пор, пока не получат грамоту такую, какую они хотят получить, и пока не будут выслушаны и включены в грамоту такие пункты, каких они хотят потребовать, угрожая, что лорды королевства будут раскаиваться, если они (общины) не получают пунктов, каких они хотят... На это король спокойно ответил и сказал, что все, что может, он честно им пожалует, оставляя за собой регалию своей короны, и велел ему отправляться в свой дом без дальнейшего замедления.

В это самое время один слуга из Кента, находившийся среди людей свиты короля, пробился посмотреть названного Уота, предводителя общин, и, когда он его увидел, он сказал во всеуслышание, что это величайший вор и разбойник во всем Кенте... И за эти слова названный Уот хотел нанести ему удар своим кинжалом и убить его в присутствии короля. Поэтому мэр Лондона, по имени Уильям Уолуорс, стал укорять названного Уота за это насилие и неуважительное поведение в присутствии короля и арестовал его. И за этот арест названный Уот в большом раздражении ударил мэра в живот. Но, как было угодно Богу, названный мэр носил кольчугу и не потерпел никакого вреда, но, как человек смелый и мужественный, извлек свой меч и ответил названному Уоту сильным ударом в шею и еще раз сильным ударом в голову. Во время столкновения один слуга королевского двора извлек свою шпагу и ударил его два или три раза в живот и ранил его насмерть. И названный Уот пришпорил лошадь, крича общинам, чтобы они отомстили за него; и лошадь пронесла его каких-нибудь восемьдесят шагов, и тут он свалился на землю полумертвый... И мэр... велел обезглавить его, и так окончил его преступную жизнь. И велел мэр насадить его голову на кол и нести перед собой к королю, который находился в поле. И когда увидел король сказанную голову, он велел принести ее поближе к нему, чтобы привести в замешательство общины, очень благодарил названного мэра за то, что он сделал. И когда общины увидели, что их предводитель Уот Тайлер умер таким способом, они пали на землю среди пшеницы, как люди обескураженные, громко умоляя короля о прощении им их преступлений.

1. На чьей стороне симпатии авторов хроник? Почему?
2. Чем объясняется жестокость восставших?
3. Почему восстания были подавлены? Могли ли крестьяне одержать победу? Каким образом?
4. Как развивались бы события в случае побед крестьянских восстаний? Какой была бы тогда дальнейшая история Англии и Франции?
5. В чем вы видите главные ошибки Уота Тайлера и его соратников?
6. Оцените поведение английского короля и его приближенных во взаимоотношениях с восставшими.

§ 51. ВРЕМЯ СПРАВЕДЛИВЫХ ГОСУДАРЕЙ

На подъеме Столь тяжкие бедствия, как «Черная смерть», конечно же, не обошли стороной и Восточную Европу. Но все же XIV столетие запомнилось большинству живших там народов как время могучих и справедливых королей обширных держав. Его не сравнить с XIII в., принесшим с собой бесчисленные смуты и опустошительное нашествие монголо-татар: в 1241 г. полчища Батия разорили Польшу и особенно сильно Венгрию. Не похоже XIV столетие и на беспокойный XV в., когда вся Восточная Европа со страхом ожидала нападения нового страшного врага — турок.

XIV век можно назвать временем «отстраивания» Восточной Европы. Повсюду строилось много замков и церквей, закладывались новые города. Возникли и первые университеты — в Праге, Кракове, Пече и Буде. Восточноевропейские государи всячески поощряли горожан и для быстрого развития городов приглашали ремесленников и купцов из Германии, перенимали обычаи германских городов.

Почти во все страны Восточной Европы звали и немецких крестьян, рудознатцев, разных мастеров. Их познания и прилежание высоко ценились. Большие немецкие поселения возникли в Венгрии, Чехии, Польше. Много крупных городов, а порой и целые области (например, Силезия) со временем были заселены почти исключительно немцами. Их вклад в хозяйственное развитие Восточной Европы неоспорим. Впоследствии во

Император Карл IV в окружении князей
Миниатюра (XIV в)

многих областях немцы слились с местным населением и растворились в нем, но кое-где они сохраняются как особая национальная группа и до сих пор (например, в Трансильвании).

Строились не только города...

Действительно, в XIV в. почти повсюду на Востоке Европы росли и крепили обширные государства, «строились» настоящие державы, которым предстояло впредь сыграть очень большую роль в истории средневековья и Нового времени.

Непродолжительным оказалось возвышение, пожалуй, только одной из этих держав — *Сербии*.

Славянская Сербия, находившаяся под властью Византии, получила самостоятельность в XII в. Долгое время этому княжеству приходилось соперничать и с Византией, и с другими сильными соседями — Болгарией и Венгрией.

При князе *Стефане Душане* (1331—1355) Сербия становится самым обширным и сильным государством на Балканском полуострове. Но поражение, нанесенное турками сербам и их союзникам в битве на *Косовом поле* (1389), было началом заката этой державы.

Королевство Чехия вместе с маркграфством Моравия и присоединенной к «землям чешской короны» Силезией входило в состав Священной Римской империи. Чешский король Карл был в 1347—

1378 г. даже императором. При нем, *Карле IV*, Прага становится по сути дела столицей империи, а Чехия — ее ядром. Карл IV так заботился о своем королевстве, что современники-немцы называли его с неодобрением «отцом Чехии и отчимом империи».

С таким же почтением, как чехи о Карле IV, вспоминают поляки о своем короле *Казиміре III Великом* (1333—1370).

За внимание короля к простому народу его нередко называли крестьянским королем. Но надо сказать, что не меньше, чем о крестьянах, заботился Казимир III и о городах своего королевства. Он всячески поощрял торговлю и ремесло, давал горожанам льготы и привилегии. При нем было выстроено столько новых крепостей, церквей и других зданий, что о Казимире III говаривали: «Он получил Польшу деревянной, а оставил ее каменной». Изгнанные из Германии после «Черной смерти» евреи получили защиту и покровительство у короля Казимира III. Он дал им полную свободу селиться в своем королевстве, пользоваться всеми правами и беспрепятственно исповедовать свою религию. Не менее терпимо относился Казимир III и к православным из Галичского княжества, частично присоединенного при нем к Польше.

Казимир III Великий предполагал расширять границы Польского королевства дальше на Восток — за счет осколков древней Киевской

Вид Кракова. Гравюра (XV в.)

Руси. Но здесь у Польши появился более удачливый соперник — *Великое княжество Литовское*. Литовский князь *Гедиминас* (1316—1341) сумел не только объединить враждовавшие ранее между собой литовские племена, но и распространить свое влияние на многие русские княжества.

Впоследствии большинство земель бывшей Киевской Руси и сам Киев вошли в состав Литвы. К Литве тяготело Тверское княжество, сторонники присоединения к Литве были сильны и в Новгороде. Но попытки великого князя Литовского Ольгерда силой подчинить Московское княжество успеха не имели.

Литовцы были, пожалуй, последними язычниками в Европе, но в своих владениях они не притесняли ни католиков, ни православных. Официальные документы литовских князей составлялись при их дворе либо западными клириками на латыни, либо же православными дьяками на разговорном языке славянского населения Литовского княжества (древнебелорусском).

Союз

Когда в Польше со смертью Казимира III Великого прекратилась древняя династия Пястов, польская знать предложила могучему соседу — литовскому князю *Ягайло* (в польском произношении *Ягелло*) — жениться на наследнице польской короны юной королеве *Ядвиге* и стать польским королем. Но предварительно Ягайло и его люди должны были, разумеется, принять крещение.

В результате этого союза, заключенного в 1386 г., судьбы Литвы и Польши, объединенных династией *Ягеллонов* — потомков Ядвиги и Ягайло, — оказались надолго тесно связанными между собой. Литовская знать получила все права польской знати, а Литва сохраняла по-прежнему большую самостоятельность. При Ягайло великим князем Литовским стал *Витовт* (1392—1430), расширивший границы Литвы до берегов Черного моря. Только сокрушительное поражение на реке *Ворскле*, нанесенное Витовту монголо-татарами в 1399 г., остановило дальнейшее усиление Литвы.

Много столкновений было у Литвы с ордынцами. Но все же главными ее врагами до XV в. оставались рыцари Немецкого ордена. Вражда с ними почти не прекращалась с начала XIII в.

Новые немецкие земли К началу XIII в. языческие племена, жившие издавна на южном берегу Балтийского моря — предки современных латышей, эстонцев и литовцев, — оказались окруженными католическими странами на Западе и Севере и православными княжествами на Востоке и Юге. Однако все попытки распространить в этих краях христианство заканчивались неудачами, вроде тех, что постигли Адальберта-Войцеха в X в. или Бруно (Бонифация) в начале XI в. В XIII в. в разгар Крестовых походов с Запада началось решительное наступление на этот последний крупный очаг язычества в Европе.

Конечно же, римский папа, император Священной Римской империи, князья и государи, крупные города считали своим святым долгом «распространение веры Христовой» среди язычников. Сотни рыцарей из всех католических стран — от Испании до Польши — отправлялись в Прибалтику, чтобы блеснуть доблестью и добыть славу. Папы объявили, что участие в крестовом походе в Прибалтику приравнивается к походу в Палестину. И все же главную роль в покорении Прибалтики сыграли немецкие рыцари и переселенцы.

Область немецкой колонизации в Восточной Прибалтике

Замок Мариенбург — резиденция верховного магистра Немецкого ордена

Немецкий (Тевтонский) рыцарский орден на отвоеванных им у пруссов землях создал небольшое, но сильное государство. Орден неустанно звал на захваченные земли переселенцев — крестьян и горожан — из Германии. Дело было так хорошо организовано, что пруссы спустя полтора века полностью растворились среди пришельцев, оставив после себя лишь имя — *Пруссия*. Оно и закрепилось за этой новой немецкой страной. (Позже ее стали называть *Восточной Пруссией*.)

Севернее — в устье Западной Двины — отвоеванные у язычников земли получили название также по имени одного из покоренных племен — *Ливония*. Центром Ливонии была *Рига*.

Рыцари Немецкого ордена не были в Ливонии полными хозяевами, как в Пруссии. Здесь они все время ссорились и боролись за власть с архиепископами Рижскими. Со временем и в Ливонии и в Пруссии стали требовать участия в управлении и окрепшие города.

Окончательное покорение Пруссии и Ливонии затянулось на многие десятилетия. Местные жители оказывали упорное сопротивление и часто, вынужденно приняв для вида крещение, продолжали втайне придерживаться своих древних верований. Тогда война возобновлялась, и число жертв ее росло с каждым новым походом христиан или набегом язычников.

Даже крещение литовцев при Ягайло не прекратило ежегодных нападений Ордена. Рыцари утверждали, что выкорчевывать язычество в Литве придется еще многие десятилетия, потому что литовцы и на этот раз объявили себя католиками лишь из чистого притворства.

Конец Польские государи то воевали с Орденом, то
долгой борьбы заключали с ним союзы. Но король Ягайло начал против Ордена войну, оказавшуюся решающей.

В 1410 г. небольшое, но хорошо вооруженное войско верховного магистра Ордена вышло навстречу вступившей в Пруссию армии Ягайло и Витовта. На стороне Ордена как всегда сражались рыцари из самых разных католических стран. Витовт привел с собой кроме литовцев отряды, набранные в православных землях Великого княжества Литовского, и даже несколько сотен ордынцев.

После тяжелейшего сражения войско Ордена было разгромлено, верховный магистр пал в бою. Со дня этой битвы при *Грюнвальде* (или, как ее называют немцы, при *Танненберге*) начался закат Немецкого ордена. Он перестал вызывать беспокойство у соседей и вскоре стал вассалом Польши. Но немцы остались хозяевами Пруссии и Ливонии.

?

- 1 | Сравните судьбы восточноевропейских народов в XIV—XV вв.
- 2 | Какие причины побуждали немецких переселенцев к движению на Восток?
- 3 | Как можно объяснить большую веротерпимость некоторых властителей восточноевропейских государств в этот период по сравнению с католическими государями Запада? Какие это имело последствия?

Польский хронист Ян Длугош о Грюнвальдской битве

Когда же ряды сошлись, то поднялся такой шум и грохот от ломающихся копий и ударов о доспехи, как будто рушилось какое-то огромное строение, и такой резкий лязг мечей, что его отчетливо слышали люди на расстоянии даже нескольких миль. Нога наступала на ногу, доспехи ударялись о доспехи и острия копий направлялись в лица врагов... Нельзя было отличить робкого от отважного, мужественного от труса, так как те и другие сгрудились в какой-то клубок, и было даже невозможно ни

переменить места, ни продвинуться на шаг, пока победитель, сбросив с коня или убив противника, не занимал места побежденного. Наконец, когда копья были переломаны, ряды той и другой стороны и доспехи с доспехами настолько сомкнулись, что издавали под ударами мечей и секир, насаженных на древки, страшный грохот, который производят молоты о наковальни, и люди бились, давимые конями...

Когда среди литовцев, русских и татар закипела битва, литовское войско, не имея сил выдерживать вражеский натиск... было вынуждено снова и снова отступать и наконец обратилось в бегство... Враги рубили и забирали в плен бегущих, преследуя их на расстоянии многих миль, и считали себя уже вполне победителями... В этом сражении русские рыцари Смоленской земли упорно сражались, стоя под собственными тремя знаменами, одни только не обратившись в бегство, и тем заслужили великую славу. Хотя под одним знаменем они были жестоко изрублены и знамя их было втоптанно в землю, однако в двух остальных отрядах они вышли победителями, сражаясь с величайшей храбростью, как подобало мужам и рыцарям, и, наконец, соединились с польскими войсками; и только они одни в войске... Витовта стяжали в тот день славу за храбрость и геройство в сражении...

Между тем как крестоносцы стали напрягать все силы к победе, большое знамя польского короля... с белым орлом... под вражеским натиском рушится на землю. Однако благодаря весьма опытным и заслуженным рыцарям, которые стояли при нем и тут же задержали его падение, знамя подняли и водрузили на место... Чтобы загладить это унижение и обиду, польские рыцари в яростном натиске бросаются на врагов и всю ту вражескую силу, которая сошлась с ними в рукопашном бою, опрокинув, повергают на землю и сокрушают. Тем временем возвращается войско крестоносцев, преследовавшее бегущих литовцев и русских, ведя с собой множество пленных и держа себя победителями. Но, видя, что бой принимает неблагоприятный оборот для их оружия и сил, они бросают пленных и добычу и скачут в бой на подмогу своим... С подходом новых воинов борьба между войсками закипела с новой силой... И хотя враги еще некоторое время оказывали сопротивление, однако, наконец, окруженные отовсюду, были повержены и раздавлены множеством королевских войск... Вражеский стан, полный разного добра, обоз и все имущество прусского магистра и его войска также были раз-

граблены польскими рыцарями. При этом в крестоносном войске было найдено несколько телег, нагруженных только оковами и цепями, которые крестоносцы везли с собой, чтобы заковать пленных поляков.

**Из трактата ректора Краковского университета
Павла Влодковица
о политике Тевтонского ордена**

5. У язычников, хотя они не признают Римской империи, нельзя отнимать их государств, собственности и власти, так как они владеют всем этим, не совершая греха и благодаря Бога, который сотворил все это для человека, которого создал по своему подобию...

28. Император не имеет права давать разрешение на захват земель язычников, не признающих его власти.

29. Императорские привилегии, предоставленные Прусскому ордену или другим относительно захвата земель язычников, не дают им никакого права, но только вводят в заблуждение христиан, ибо нельзя дать то, чего не имеешь...

Прусский орден, воюя с мирными язычниками, а вернее нападая на них, никогда не вел справедливой войны по той причине, что те, кто нападает на стремящихся жить в мире, не имеют за собой никакого права — ни естественного, ни божеского, ни канонического, ни гражданского...

32. Нельзя обращать язычников в христианскую веру мечом и насилием, так как этот способ соединен с обидой ближнего.

1. *Сравните описание Грюнвальдской битвы с другими известными вам сражениями. Охарактеризуйте основные военные силы участников, их вооружение.*
2. *Почему с таким упорством и жестокостью бились обе стороны?*
3. *Какие аргументы могли бы противопоставить Павлу Влодковицу защитники политики Тевтонского ордена?*
4. *Как вы относитесь к мысли, высказанной в п. 32 приведенного отрывка? Какой была бы история Европы в случае, если бы церковь и христианские государи с самого начала средневековья разделяли это мнение?*

§ 52. РИМСКАЯ ЦЕРКОВЬ В ОБОРОНЕ

Причин сокрушительного поражения Немецкого ордена при Грюнвальде (Танненберге) было много, но не последнее место среди них занимало незавидное состояние папского престола. Римские папы всегда помогали ордену Святой Девы Марии, и его рыцари в чем могли, поддерживали Рим. Но со времени пощечины в Ананьи кризис, в котором оказалась католическая церковь, продолжал углубляться.

Схизма Воспользовавшись ослаблением Франции в Столетней войне, папы вернулись из Авиньона в Рим. Долгие годы авиньонского пленения завершились. Но уже на следующий год стряслась новая беда. Часть кардиналов, недовольная папой, объявила, что он избран с нарушением правил, введенных еще при Гильдебранде. Более того, кардиналы провели новое избрание. В результате католический мир с удивлением увидел двух пап одновременно. Один из них оставался в Риме, а другой снова переехал в Авиньон. Каждый обзывал другого самозванцем, каждый говорил, что только он — истинный папа. Вся Европа разделилась. Англия и Священная Римская империя были за папу, оставшегося в Риме. Франция и ее союзники, естественно, поддержали папу авиньонского. А у простых верующих все эти склоки вызывали не только отвращение — они подрывали уважение ко всей церкви. Год проходил за годом, но начавшаяся таким образом в 1378 г. «*Великая схизма*» (т. е. великий раскол) в католической церкви не прекращалась.

Даже кончина обоих враждовавших пап не внесла успокоения. Обе группы кардиналов тотчас же избрали новых пап на место почивших. В 1409 г. удалось наконец собрать церковный собор. Он объявил обоих пап низложенными и избрал нового. Но ни римский папа, ни авиньонский не признали решения собора. Так раскол только углубился: вместо двух пап во главе католического мира оказались... трое!

Новые «заблуждения» Авиньонское пленение и «Великая схизма» чрезвычайно повредили авторитету папского престола. К тому же все были наслышаны, что ни сами папы, ни их приближенные не отличались святостью жизни. Их обвиняли (и справедливо) в самых низменных пороках. Прочее духовенство также не являло собой примера строгости нравов.

Между тем многочисленные бедствия XIV — начала XV в. заставляли прихожан особенно истово искать утешения и помощи в вере. Испытания, которые то и дело обрушивались на христианский мир, означали, по мнению многих, приближение конца света и Страшного суда. Как никогда остро чувствовали люди, что спастись от вечных мук ада смогут лишь немногие, искупившие свои грехи. Заботы о собственной душе, беспокойство за ее посмертную судьбу разделяли все — и простолюдины и аристократы. И богатые и бедные каялись, отдавая все свое имущество церкви. По дорогам Европы бродили толпы бичующих себя людей — так желали они искупить грехи и избежать куда более жестоких мук в потустороннем мире.

И вот такие люди, страстно жаждавшие спасения, замечали прискорбное поведение тех, кто вроде бы прежде всего и должен заботиться о душах людей — священников и монахов. Сам вид многих представителей духовенства, особенно высшего, внушал сомнение в том, что такие грешные люди могут хоть кому-нибудь облегчить кару за совершенные в этом мире прегрешения.

Подобное состояние умов приводило, конечно же, к возникновению все новых и новых ересей. Причем теперь новые учения создаются не полуобразованными деревенскими священниками, а знатоками Священного Писания, христианскими богословами, теми из них, кто чувствовал, что церковь нуждается в серьезном лечении.

Особенно известными в Европе XIV в. стали сочинения английского богослова *Джона Уиклифа*, профессора Оксфордского университета.

Уиклиф считал, что главная беда церкви кроется в ее чрезмерных богатствах. Все ее доходы должны ограничиваться добровольными пожертвованиями верующих. Благочестивым светским государям следует отобрать у церкви ее владения и навести в ней порядок, потому что самому клиру это уже не под силу. Уиклиф резко осуждал запрет, наложенный на чтение прихожанами Библии. Каждый должен получить возможность напрямую узнать Слово Божие. Чтобы сделать Священное Писание общедоступным, Уиклиф перевел Библию на английский язык.

*Ян Гус и
Констанцский
собор*

Идеи Уиклифа произвели сильное впечатление на магистра *Яна Гуса* (ок. 1370—1415), читавшего школярам Пражского университета ученые лекции. Вместе с тем и простой народ знал и любил

Гуса как яркого проповедника. В своих проповедях Гус клеймил непорядки в церкви, осуждал жадных священников, бравших деньги

с бедных... Но, главное, он вслед за Уиклифом поставил авторитет слова Священного Писания выше авторитета папы и церковных соборов. Это с неизбежностью привело его к столкновению с церковными властями. Ян Гус слишком дорожил истиной и потому не мог поддерживать те папские постановления, которые, по его мнению, противоречили Библии. Чешского магистра, «заразившегося ересью Уиклифа», вызвали на церковный собор под председательством императора Сигизмунда в город К^онстанц. Собор должен был наконец покончить с надоевшей всем «Великой схизмой» и по возможности устранить неполадки в церкви.

В Констанце Ян Гус был готов отказаться от своих взглядов, если ему докажут текстами Священного Писания его неправоту. Но собор требовал от него простого отречения, не желая вступать в богословские споры с каким-то полуеретиком. Как только ни уговаривали Гуса произнести отречение, подчинившись авторитету собора, на который прибыло все высшее духовенство и все лучшие богословы католической Европы. Но в ответ Гус лишь смиренно просил не налагать на него «петли вечного осуждения, принуждая его солгать и поступить против совести». Гуса объявили еретиком, заточили в тюрьму, но он продолжал отстаивать то, что считал истиной. 6 июля 1415 г. Гус взошел на костер, так и не признав за собой никаких заблуждений.

Согласно легенде, какая-то благочестивая старушка подбросила вязанку дров в разгоревшееся у ног Яна Гуса пламя. «О, святая простота!» — якобы воскликнул обреченный проповедник.

Впоследствии по приговору церкви были сожжены и останки давно уже умершего Уиклифа...

Констанцкий собор заседал еще в течение трех лет после казни Гуса и успешно справился со своей главной задачей: «Великая схизма» была прекращена. У католической церкви вновь был один глава — римский папа.

*Пламя,
разожженное
в Констанце*

Сожжение Яна Гуса в Констанце вызвало в Чехии не просто возмущение — оно привело к народному восстанию. И простолюдины и паны были едины в требовании изменить церковные порядки. Своим символом *гуситы* — так стали называть последователей погибшего магистра — избрали чашу.

Сожжение Яна Гуса. Раскрашенная гравюра (XV в.)

Одно из главных таинств христиан — причастие (*евхаристия*). Считается, что верующие, вкушая хлеб и вино, приобщаются к Телу и Крови Иисуса Христа. В католической церкви причащаться вином могут лишь священники. Паства причащается только хлебом. Гуситы, опираясь на слова Евангелия, утверждали, что и миряне имеют право «на чашу» с Кровью Господней. Тем самым гуситы отрицали особое положение клира, его вознесенность над мирянами.

К ужасу правоверных католиков гуситы, последователи осужденного собором еретика, по сути дела захватили власть в Чехии — сердце Священной Римской империи. Для подавления гуситов папа и император Сигизмунд объявляли один крестовый поход за другим. Но все войска крестоносцев неизменно терпели поражение от отрядов гуситов. У гуситов были блистательные полководцы — знаменитый слепой рыцарь Ян Жижка и сменивший его после смерти Прокóp Большой.

Гуситы изобрели новую боевую тактику: они ставили в круг тяжелые боевые повозки, сковывали их цепями и в этой передвижной крепости выдерживали атаки рыцарской конницы. Когда враги были уже обескровлены штурмом, гуситы стремительно переходили в наступление.

Гуситы не только оборонялись, они начали устраивать походы далеко за пределы Чехии. Победы, которые сопутствовали повсюду этим «еретикам», многие годы (1419—1434) вызывали по всей Европе не только страх и возмущение. В души даже самых правоверных католиков нет-нет да и закрадывалось опасное сомнение:

может, и вправду учение чешских еретиков более угодно Господу, чем то, которое проповедуют папы и соборы? Иначе как объяснить постоянные успехи гуситов?

Главная опасность подстерегала гуситов не извне, а изнутри. Гуситы разделились на умеренных — *чашников* и крайних — *таборитов*. Там, где чашники готовы были к соглашению с римской церковью, табориты были непреклонны. Чашников поддерживали горожане и высшее духовенство, среди таборитов было много простолудинов и мелких дворян. Споры тех и других привели в конце концов к военному столкновению в битве при *Липанах* (1434), в которой табориты были разгромлены. Вскоре чашники заключили с католической церковью договор. Среди уступок, которых они добились от Рима, было и разрешение причащаться вином. Это было почти невероятно. Римская церковь соглашается с тем, что в одной из стран Европы выполняются обряды, которые сам Рим объявил еретическими!

?

- 1 Назовите причины и основные признаки кризиса католической церкви в XIV—XV вв.
- 2 Что такое ересь? Является ли ересь постоянным спутником церкви? Почему? В каких условиях усиливается опасность возникновения ересей?
- 3 Почему гуситское учение сделалось столь популярным?

Из хроники Пражского университета об осуждении и сожжении книг Уиклифа

И еще в лето Господа 1410-е вышеназванный архиепископ пражский Збинкон, хотя и обладавший от природы здравым умом, но в священной науке не имевший никакого авторитета, был введен в заблуждение дурными советниками и делѡ, начатое безрассудно, завершил наихудшим концом. Именно он поручил исследовать изъятые, согласно папской булле, книги Уиклифа шести враждебно к ним настроенным докторам и магистрам и на основании их доклада приказал публично сжечь книги в следующий за праздником св. Вита день. Но по настоянию короля Чехии, господина Венцеслава, отложил исполнение своего безумного решения до прибытия прежнего маркграфа Моравии господина Иодока. Но еще до прибытия маркграфа вышеназванный архиепископ в 16-й день июля приказал сжечь книги

Уиклифа посреди двора архиепископского дома в присутствии пражского капитула, прелатов и многочисленного клира. И так, на том месте, распевая псалмы и громким голосом возглашая: «Тебя, Бога, хвалим...», и под звон колоколов, как над покойником, они бросали в огонь древние пергаменты и сохранные с давних времен грамоты и сожгли много прекрасных книг. Но, как думают, наиценнейшие из них были спасены. Они надеялись, что этим положили предел смутам, но с соизволения Бога, Судьи Праведного, они открыли этим только их начало.

25 июня магистр Ян Гус... с приверженцами выразили свой протест. Но архиепископ Збинкон, не обращая внимания на их протест, отлучил от церкви всех протестующих с их приверженцами, так же как и всех, не сдавших книги Уиклифа.

И еще по причине вышеупомянутого сожжения книг и отлучения магистра Яна Гуса и других в народе произошел великий раскол. Некоторые очень тяжело приняли его отлучение архиепископом, так что ропот пошел после этого по всей пражской церкви. И в день Марии Магдалины 22 июля духовенство, совершавшее в облачении службу в числе почти 40 человек, и другие отступили от святых алтарей. И в этот же день в храме св. Стефана в Новом Месте Праги шестеро, обнажив мечи, хотели убить богохульствующего проповедника. Всех клириков охватил (после этого) такой страх, что в последующее время они не стали признавать отлучения, не основанного на Законе Божием.

Из «Хроники» Лаврентия из Бржезовой о требованиях гуситов

И еще, чтобы не терпеть и не оставлять без наказания ни одного явного грешника... какого бы они ни были общественного положения и сословия.

И еще, чтобы не допускалось под страхом установленных наказаний распитий в корчмах каких бы то ни было напитков, а также внесение их, как только согласно объявлениям.

И еще, чтобы не носили роскошных одежд и не допускали бы ношение другими слишком против Господа Бога драгоценных, как-то: серебряных поясов, застежек и всяких украшений и драгоценностей, располагающих к гордости.

И еще, чтобы заботились о том, чтобы под страхом соответствующих наказаний ни в ремеслах, ни в рынке не было обманов,

утайки (материалов), чрезмерной наживы, божбы, (изготовления) всяких бесполезных и суетных вещей, хитрости, надувательства...

И еще, чтобы священники, которые должны служить примером, соблюдали порядок, установленный Богом, и подражали апостолам и пророкам.

И еще, чтобы начальники соблюдали божественное право наряду с другими верующими христианами и свои распоряжения согласовывали с волей Божией и представляли в ратушу для проверки на основе Закона Божиего.

И еще, чтобы все платежи священникам были обращены на общее благо и чтобы уничтожены были ростовщические сделки на дома, на лавки и на что-либо другое, где бы это ни оказалось, и чтобы упразднены были всякие лихоимные записи, чтобы священники содержались по усердию верующих.

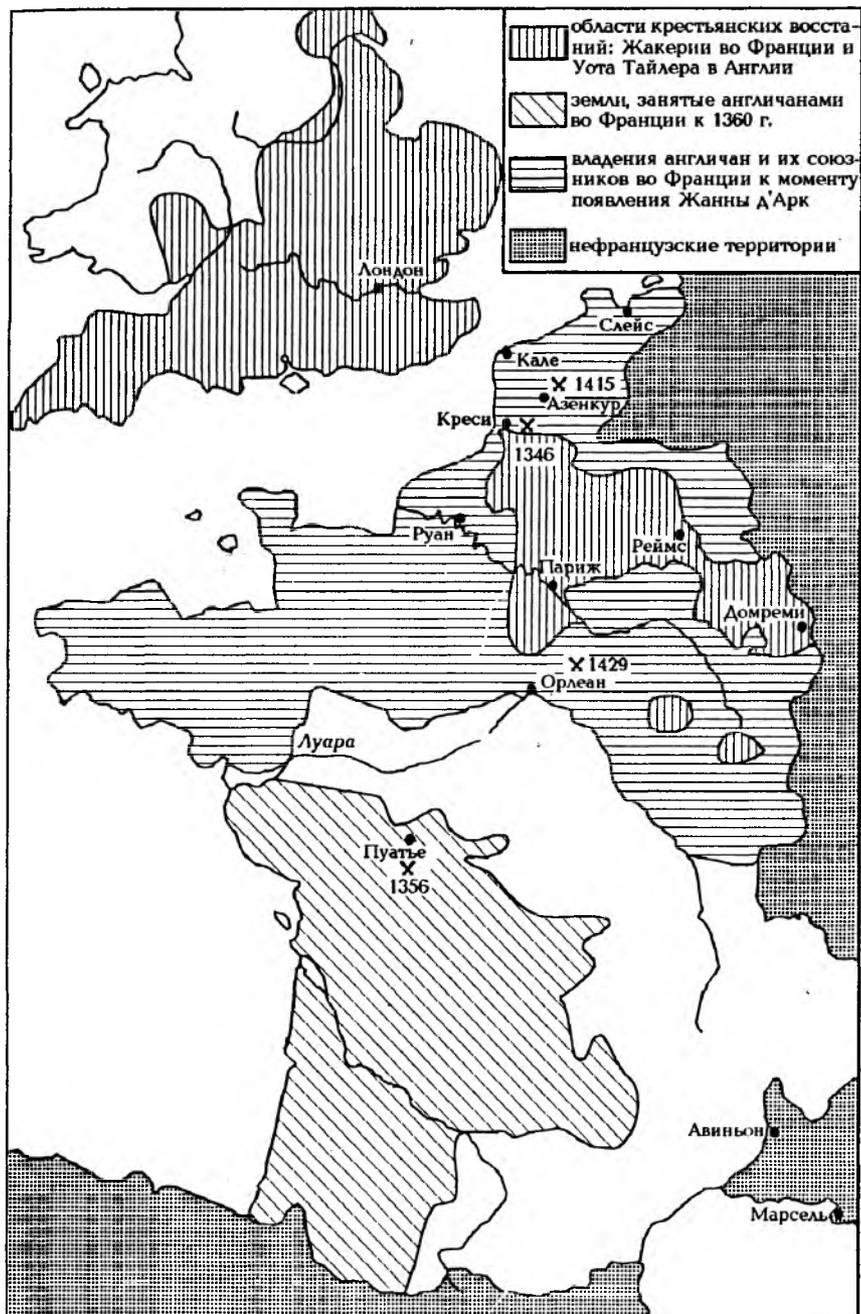
И еще, чтобы изгнали от себя всех противников истины Божией и беглецов и изгнанников к себе не принимали, потому как они сами не соблюли верности ни перед собой, ни перед Богом, так и им не должно быть оказано доверие ни по какой милости.

И еще, чтобы упразднили и разрушили все еретические монастыри, ненужные церкви и алтари, иконы, сохраненные явно и тайно, драгоценные украшения и золотые и серебряные чаши, и все антихристово насаждение, идолопоклонство... не исходящие от Господа нашего, Отца Небесного.

1. Почему хронист называет решение о сожжении книг «безумным»?
2. Возможно ли было «положить предел смутам»? Как должен был вести себя архиепископ для достижения этой цели?
3. Сравните движение гуситов с известными вам крестьянскими восстаниями в Англии и Франции.

§ 53. ВЕЧНАЯ ВОЙНА...

Десятилетие проходило за десятилетием, по Европе прокатывались эпидемии, крестьянские восстания, кончилось авиньонское пленение, турки разбили сербов, а литовцы и поляки — Немецкий орден, прошел Констанцкий собор, и чашники победили таборитов — сколько произошло изменений! Но одно оставалось постоянным: война между Англией и Францией.

Англия и Франция во время Столетней войны

Все решено?! Франция с трудом оправилась от разгрома при Пуатье, захвата в плен короля, смут, вызванных Жакерией и сопровождавших ее восстаний в городах королевства. Однако худшее ожидало Французское королевство впереди — в начале XV в. Осенью 1415 г. новая английская армия высадилась в Нормандии. У деревни *Азенкур* ее встретило французское войско. И... все повторилось в точности, как при Креси и Пуатье. Вскоре англичане заняли больше половины Франции, вошли в Париж. По мирному договору 1420 г. Франция и Англия становились единым королевством. Казалось, война закончена.

Перелом

Но это только казалось. Война не стихла, просто ее характер стал меняться. Если раньше воевали между собой королевские армии, то теперь в борьбу все шире стали вступать простолюдины — крестьяне и горожане Франции. Они относились к англичанам как к иноземным захватчикам. В средние века королевства нередко объединялись или распадались в результате соглашений между правящими династиями, браков наследников между собой или же, наоборот, при разделе страны между наследниками покойного монарха. Простого человека все эти перемены обычно мало волновали. Но к XV в., похоже, в его сознании произошли важные изменения, и теперь национальные чувства начинают играть куда большую роль, чем раньше. Люди чувствовали себя *французами*, подданными *французского* короля, жителями *Французского королевства*. И захват большей части страны англичанами они стали ощущать как оскорбление своего национального достоинства, а не как очередную «свару между господами, которая простого человека не касается».

Короля во Франции не было, и знаменем сопротивления англичанам стало имя *дофина Карла* (т. е. принца-наследника), бежавшего из Парижа на юг страны. Дорогу на юг прикрывала важная крепость *Орлеан*. Англичане давно уже осаждали ее. Падение Орлеана ставило бы и дофина и его сторонников почти в безнадежное положение. И тут к дофину явилась никому не известная крестьянская девушка из деревни Домреми у самой западной границы Франции. Ее звали Жанна.

Дева Жанна

Родители Жанны были обыкновенные крестьяне. Сама Жанна, по ее словам, вдруг стала слышать голоса святых, которые повелели ей пуститься в трудный путь к дофину Карлу и убедить дать ей отряд для изгнания англичан

Встреча Жанны д'Арк и дофина Карла
Вышивка на ковре (XV в)

из-под Орлеана. Девушка была искренне убеждена, что она избрана Богом для спасения Франции. Надо отдать должное дофину и его советникам — они не прогнали юную крестьянку, но действительно послали своих солдат на штурм укреплений англичан. Атака оказалась успешной — осада была снята! С тех пор за Жанной закрепилось прозвище *Орлеанская Дева*. Слух о чудесной Деве, посланной для спасения Франции, стремительно распространился по стране. Все, кто был недоволен англичанами, сочли именно эту минуту подходящей для выступления против захватчиков. Воины, шедшие за Жанной, были исполнены воодушевления. Все надежды на освобождение Франции люди связывали с чудом, и вот чудо это произошло — небеса вступились за поруганную честь страны! А среди англичан весть о чудесной Деве вызвала замешательство.

Между тем Жанна освободила Реймс, в соборе которого по давней традиции короновались французские короли. Там по всем правилам был помазан на царство и дофин — теперь уже король *Карл VII*. Народная война ширилась по всей стране.

Но тут удача изменила Жанне. Она потерпела поражение под стенами Парижа, а вскоре во время одной стычки попала в плен. Англичане и те из французов, которые были на их стороне, устроили в Руане судебный процесс против Жанны. Ее обвинили в колдовстве.

Она вела себя на допросах мужественно, а на каверзные вопросы отвечала удивительно благоразумно, создавая этим немалые трудности для следствия.

30 мая 1431 г. Жанну д'Арк сожгли на городской площади Руана. Ей было 19 лет...

Гибель Орлеанской Девы не повлияла на ход войны. Англичане терпели одно поражение за другим и наконец к 1453 г. были изгнаны из всех своих владений на материке. Только порт Кале оставался в их руках до середины XVI в.

Итоги

Столетняя война привела к усилению королевской власти во Франции. Военное время позволяло государям то и дело требовать от своих подданных все новых и новых налогов, нужных на содержание постоянной армии и чиновничества. Постоянная армия на службе короля была новшеством, появившимся во время Столетней войны. Теперь король мог чувствовать себя менее зависимым от отдельных своих вассалов, приводивших (или не приводивших) с собой ополчения. И в Англии военные победы первых десятилетий войны помогли королям лучше, чем раньше, организовать государственное управление. В конечном счете долгое противостояние обеих стран привело к укреплению национальной государственности по обе стороны Ла-Манша. После этой войны англичане стали англичанами, а французы — французами куда в большей степени, чем за сто лет до этого.

Внутренние смуты

Окончание Столетней войны не принесло успокоения ни Франции, ни Англии. Французскому королю пришлось выдержать долгую борьбу с герцогами, недовольными его усилением. Они хотели возврата к былым «свободам». Во главе врагов короля стояли герцоги *Бургундские*.

Во время войны они даже поддерживали англичан, чтобы ослабить французское королевство. Именно бургундские войска взяли в плен Жанну д'Арк.

В Англии началась долгая междуусобица, получившая название *война Алой и Белой Розы* (1455—1485). Поводом для нее стала проигранная война с Францией. В спор за королевский престол вступили две могущественные фамилии — герцоги *Йоркские* (в их гербе была белая роза) и герцоги *Ланкастерские* (в гербе — красная роза). Все английские аристократические семейства разделились на сторонников Йорков или Ланкастеров. После 30 лет кровавых

столкновений, в которых погиб цвет английского рыцарства, престол перешел к новой династии *Тюдоров*.

И только после преодоления этих смут обе страны действительно простились с эпохой Столетней войны и ее последствиями. Два сильных национальных королевства будут теперь в очень большой степени влиять на все последующее политическое развитие Европы.

?

- 1 | Почему чудо-дева появилась в это время во французском, а не в английском войске? Могло ли быть иначе?
- 2 | Почему дофин Карл поверил крестьянской девушке и дал ей солдат?
- 3 | Какие общие черты можно увидеть в развитии Англии и Франции в это время?
- 4 | Кто же победил и какие выгоды получил в результате Столетней войны?

Из письма Жанны д'Арк английскому королю

Вы, король Англии, и вы, герцог Бедфордский, именующий себя регентом французского королевства... окажите справедливость Королю неба: отдайте деве, посланной сюда Богом, Небесным Королем, ключи всех добрых городов, которые вы взяли и подвергли насилию во Франции. Она пришла сюда от Бога... Она вполне готова прийти к мирному соглашению, именно: если вы желаете сделать ей должное удовлетворение — возвратите Францию и заплатите за то, что владели ею. И вы все, стрелки, военные товарищи, джентльмены и другие, находящиеся перед Орлеаном, уходите, прошу вас именем Бога, в свои страны, а если не сделаете так, ждите вестей от девы, которая скоро придет к вам, к вашему великому горю. Если вы, король Англии, не сделаете так, то я беру на себя руководство войной, и, где бы ни настигла ваших людей во Франции, я заставляю их уйти волею или неволею. Если они не хотят повиноваться, я всех их уничтожу, если же захотят повиноваться, помилую их. Я послана сюда Богом, Небесным Королем, как Его заместительница, чтобы выгнать вас из всей Франции. И не думайте, что вы будете владеть Французским королевством, принадлежащим Богу, Небесному Королю, Сыну Святой Марии, а будет владеть им король Карл, истинный наследник, ибо так хочет Бог, Небесный Король, и воля Его объявлена девой. Король вступит в Париж с славными

товарищами. Если вы не внимаете известиям от Бога и девы, то, где бы мы ни нашли вас, мы будем вас бить и сделаем такую резню, какой не было во Франции тысячу лет,—так будет, если не окажете должного удовлетворения.

И будьте твердо уверены, что Король Небесный даст деве столько силы, что вы при всем своем старании не в состоянии будете отразить ее и ее добрых военных товарищей, и борьба покажет, кто более прав, Небесный Бог или вы, герцог Бедфордский: дева просит и даже требует не заставлять ее губить вас. Если вы удовлетворите ее, вы могли бы еще идти в ее сотовариществе туда, где французы исполнят самое лучшее дело, какое когда-либо было совершено на пользу христианства¹. Если вы желаете прийти к миру, отвечайте в Орлеан, а если не сделаете так, я скоро напомню вам об этом на вашу гибель.

Писано во вторник на Страстной неделе.

Из протоколов допроса Жанны д'Арк

V. На вопрос, что она больше почитала, свое знамя или меч, она ответила, что гораздо больше почитала, т. е. в сорок раз, знамя, чем меч.

На вопрос, кто приказал ей нарисовать на знамени упомянутое изображение², она ответила: «Я уже достаточно вам говорила, что ничего не делала, кроме как по указанию Бога». Она также сказала, что когда нападала на противников, сама носила указанное знамя, с тем чтобы никого не убивать; и она сказала, что ни разу не убила человека.

На вопрос, какое войско передал ей король, когда поручил ей действовать, она ответила, что он дал ей 10 или 12 тысяч человек и что сначала она пошла в Орлеан к замку Сен-Лу, а затем к замку Моста³.

На вопрос, под какой крепостью это случилось, что она приказала своим людям отступить, она ответила, что не помнит. Она сказала также, что чрез сделанное ей откровение была весьма уверена в снятии осады с Орлеана; и об этом же она сказала своему королю, прежде чем туда пришла.

¹ Жанна призывает англичан вместе с французами идти в Крестовый поход в Палестину.

² На знамени Жанны д'Арк были изображены Иисус Христос и ангел с лилией в руках.

³ Укрепления, построенные англичанами под Орлеаном.

На вопрос, говорила ли она своим людям, когда вскоре ожидался штурм, что сама будет принимать на себя стрелы, дротики, камни из метательных орудий или из пушек и пр., она ответила, что нет; напротив, сто человек из ее войска или более было ранено, но, несомненно, она сказала своим людям, чтобы они не колебались и сняли осаду. Она сказала также, что во время штурма замка Моста она была ранена в шею стрелой или дротиком, но получила большое утешение у св.Екатерины и поправилась в течение двух недель, однако она не прекращала из-за своей раны разъезжать верхом и действовать.

На вопрос, твердо ли она знала наперед, что будет ранена, она ответила, что это она знала хорошо и сказала об этом своему королю, но, несмотря на это, она не прекращала дальнейшие действия. И было это ей открыто благодаря голосам двух святых, т. е. св.Екатерины и св.Маргариты. Она сказала далее, что под указанным замком Моста она первая приставила лестницу, чтобы взбираться вверх, и, когда она поднимала эту лестницу, была ранена, как выше указано, дротиком в шею...

IX. На вопрос, твердо ли верят ее сторонники, что она послана Богом, она ответила: «Я не знаю, верят ли они в это, и я оставляю это на их совести; но если они этому и не верят, я все же послана Богом».

1. *Что придавало Жанне д'Арк силы поступать так, как она поступала?*
2. *Попробуйте описать характер Жанны д'Арк.*
3. *Если бы вы участвовали в судебном процессе, что вы сказали бы по поводу обвинения Жанны д'Арк в колдовстве?*

§ 54. ПОСЛЕДНИЕ РЫЦАРИ И ИХ ПОБЕДИТЕЛИ

Королевская награда

Когда в битве при Пуатье французское войско терпело поражение, старший сын французского короля бежал с поля боя. А вот младший, которому было тогда только 14 лет, доблестно дрался рядом с отцом до конца. За это впоследствии король щедро его наградил — отдал принцу и его потомкам *герцогство Бургундское*. Подарок воистину королевский — герцогство всегда считалось одним из лучших во французских землях.

За сотню лет, прошедших после битвы при Пуатье, бургундские герцоги сумели еще в несколько раз приумножить свои богатства, далеко расширить границы своих владений. Самое главное, им удалось приобрести Нидерланды — страну многочисленных и цветущих городов. С тех пор не было в Европе страны богаче Бургундии. Кто из государей XV в. мог позволить себе такую бьющую через край роскошь? В каких краях придворные празднества отличались большей расточительностью и вместе с тем изысканностью? Ни двор германских императоров, ни королевский двор разоренной Столетней войной Франции не могли сравниться с блистательным двором герцогов Бургундских.

Орден Золотого руна Известнейшие рыцари со всех стран съезжались в Бургундию, потому что герцоги считались самыми верными хранителями традиций рыцарственности и куртуазности. Собственно, и герцогство Бургундское первый из них получил не за что иное, как за верность кодексу рыцарской чести на поле боя. Не случайно каждый из бургундских герцогов вошел в историю с почетным прозвищем: Филипп Храбрый, Жан Бесстрашный, Филипп Добрый, Карл Смелый...

Для самых знаменитых рыцарей герцоги Бургундские создали особый союз — рыцарский *орден Золотого руна*. Стать членом ордена Золотого руна, возглавлявшегося славными герцогами Бургундскими, было огромной честью — об этом мечтал любой настоящий рыцарь. О благородстве рыцарей Золотого руна ходили легенды. По примеру героев рыцарских романов членам ордена предписывалось постоянно совершать подвиги во славу христианства, служить прекрасным дамам, защищать слабых и обиженных, бороться за святую церковь. Европа XV в. сильно отличалась от сказочного мира повествований о короле Артуре и рыцарях Круглого стола, но при бургундском дворе пытались этого не замечать...

Вассал и сеньор Бургундские герцоги были вассалами французских королей, но отношения тех и других складывались совсем не просто. С одной стороны, могущественное герцогство, лежащее между Францией и Священной Римской империей, всячески стремилось к независимости от королей Франции. С другой — именно бургундские герцоги желали играть

главную роль в собственно французских делах. Один из герцогов даже некоторое время управлял королевством в качестве регента. Но у бургундских герцогов было много и могущественных врагов. А главное, французских королей чем дальше, тем больше тяготила независимость и самоуверенность бургундцев. Сильная Бургундия мешала Франции.

В 1419 г. при встрече дофина Карла и герцога Бургундского Жана герцог был коварно убит. Говорили, что это была месть за произошедшее несколько лет раньше убийство брата короля. Тогда все были уверены, что виновен в преступлении герцог Жан. Как бы то ни было, но с 1419 г. бургундцы видели в королях Франции скорее своих врагов, чем сеньоров, и ждали удобного случая сквитаться за убийство герцога. Ссора так разгорелась, что сильное войско и большой флот Бургундии одно время сражались на стороне англичан в Столетней войне. Но и после окончания войны какие только интриги не плели друг против друга французские короли и бургундские герцоги. Да и оружие нередко шло в ход.

Причин для взаимного недовольства было довольно. Французские короли из века в век собирали под своей властью французские земли, а бургундский герцог *Карл Смелый* рвался провозгласить свои владения самостоятельным королевством. Более того, в мечтах Карл видел себя уже не только бургундским королем, но и германским императором! Если Карл получит императорскую корону,

Владения бургундского герцога
Карла Смелого

уж он-то найдет способ окончательно посрамить своего исконного врага — коварного и скупого короля Людовика XI. А потом император (он же бургундский король) Карл во главе воинства всего христианского мира отправится в Крестовый поход освободить Иерусалим.

Со все большим беспокойством следил Людовик XI за тем, как Карл Смелый ведет переговоры с германским императором, как готовится выдать единственную дочь и наследницу за его сына.

Слишком смелый герцог Кто знает, чем кончился бы спор между Бургундией и Францией, если бы не характер герцога Карла. Он был невероятно высокомерен, упрям и безрассуден, не слушал осторожных советов придворных, всегда готов был кинуться в любую сомнительную авантюру. Его главный противник — Людовик XI, напротив, отличался расчетливостью, осторожностью и притворством. Вспыльчивый герцог совершал один грубый просчет за другим, а король ловко использовал эти ошибки себе на пользу.

Когда крестьяне — жители горного альпийского края — поссорились с Карлом Смелым, он решил преподать им должный урок. Напрасно слали «мужланы» к нему посольства с просьбами уладить недоразумение миром. Напрасно обещали они ему всяческие уступки и говорили, что шпоры и удила бургундской конницы стоят гораздо дороже любой добычи, которую герцог мог бы найти в их бедной горной стране. Ничто не помогло — Карл Смелый собрал мощное и блестящее войско и двинулся в сторону Альп. Он собирался быстро наказать ослушников, а затем неожиданно вступить в Италию.

И вдруг нищие мужики наносят позорное поражение блестящему герцогу. Они захватывают его лагерь со множеством драгоценностей. Карл был вне себя от бешенства — такого унижения ему еще никогда не приходилось испытывать! Жажда мести завладела им целиком. Он готов был любой ценой смыть свой позор, несмотря на то, что советники уговаривали его не ввязываться в войну дальше. Не успев толком подготовиться, он бросал свою рыцарскую армию в новые схватки, а крестьянская пехота всякий раз наносила ей поражения. «Мужланы» получали помощь от Людовика XI, но, главное, они почувствовали вкус победы над самым «рыцарственным» государем Европы. Все шло к развязке. В 1477 г. Карл безрассудно вступил в очередной бой и погиб.

Войска французского короля немедленно заняли Бургундию. Часть бывших владений герцога, в том числе и Нидерланды, отошла к Священной Римской империи. Бургундская держава исчезла вместе с мечтами о возрождении рыцарства. Время блистательных рыцарей прошло безвозвратно. С появлением огнестрельного оружия и наемных армий им уже не оставалось места.

У альпийских перевалов Со времени неожиданных побед над лучшим рыцарским войском пехота альпийских крестьян стала знаменитой. Их называли *швейцарцами* по имени одной из горных крестьянских общин — Швиц. Альпийские крестьяне личной зависимости не знали, они привыкли быть сво-

бодными. В XIII в. жители Швица и соседних общин (Ури и Унтервальдена) объединились против австрийских герцогов *Габсбургов*, стремившихся стать полными хозяевами тех мест. По преданию, восстание против Габсбургов поднял крестьянин по имени *Вильгельм Телль*.

Войны альпийских крестьян с Габсбургами шли много десятилетий. Дело в том, что попасть из Германии в Италию можно было только через несколько альпийских перевалов. Разумеется, Габсбурги желали любой ценой сохранить контроль над этими важнейшими путями. Но сколько ни пытались они подчинить себе мятежников, результаты были теми же, что спустя 200 лет у Карла Смелого. Горцы не признавали рыцарских правил ведения войны, нападали внезапно, используя свое знание горной местности, дрались жестоко. Им почти всегда сопутствовал успех.

«Крестьянская республика» Жители Швица заключили в 1291 г. *«Вечный союз»* с двумя соседними кантонами — так называют в Альпах области или большие общины.

Из этого союза впоследствии выросло новое европейское государство — *Швейцария*. Со временем к первоначальному союзу примыкали все новые и новые кантоны. Большинство из них было крестьянскими, но позже в союз вошли и города, такие, как *Цюрих*, *Берн*, *Люцерн*. В основном жители швейцарских кантонов говорили по-немецки. Однако появились и такие, где главные языки — французский или итальянский. Постоянных центральных органов власти долгое время в союзе совсем не было. Каждый кантон был сам себе хозяин, а вопросы, важные для всех, решали собравшиеся вместе представители отдельных кантонов. Споров и даже ссор между союзниками было достаточно, но постепенно швейцарцы научились искусству делать друг другу уступки в частности, чтобы сохранить главное — единство.

Белый крест на красном фоне Внутри отдельных кантонов управление строилось по древним деревенским обычаям, когда решающее слово принадлежало общему сходу. Никаких хозяев свободные и равноправные крестьяне над собой не терпели. Более того, они даже представителей с особыми полномочиями из своей среды не выбирали. В управлении на равных участвовали все мужчины кантона. В назначенное время они сходились в одном месте и решали

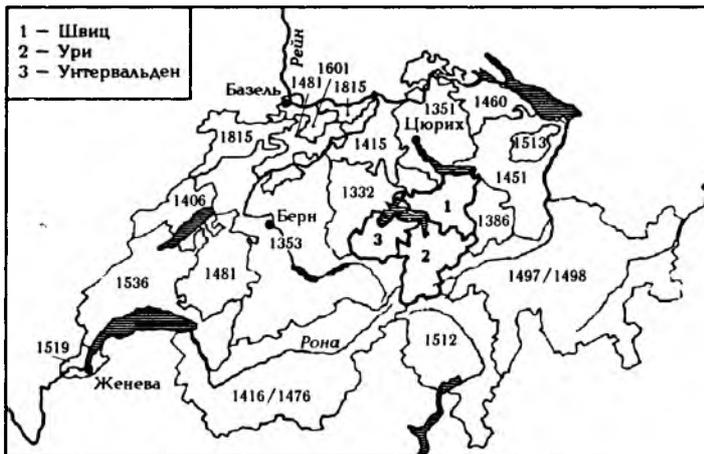
важнейшие вопросы. В общих чертах тот же порядок сохранился в Швейцарии до сих пор (только теперь на кантональное собрание могут прийти и женщины). Швейцарцы очень гордятся устройством своей страны и называют ее самым старым из существующих ныне демократических обществ.

В XIV в. германские императоры нередко ссорились с Габсбургами, а потому поддерживали швейцарцев. Воюя против Габсбургов, швейцарцы часто сражались под знаменем Священной Римской империи. Это знамя — белый крест на красном фоне — позже стало государственным флагом Швейцарской Конфедерации.

«Торговля кровью»

Слава непобедимых воинов принесла швейцарцам много денег и немало бед. Каждый государь желал во что бы то ни стало обзавестись отрядом швейцарских пехотинцев. Тысячи крестьян соблазнились высокой платой и отправлялись служить наемниками в другие страны. В скольких сражениях далеко от родины проливали они свою кровь! А кто-то из их же соплеменников получал большие деньги за вербовку воинов в чужие войска.

Непобедимых армий не бывает. Со временем швейцарцы тоже начали терпеть поражения, и «торговля людьми» пошла на убыль. Но и сейчас из уважения к старинной традиции охрану Ватикана — папской резиденции в Риме — несет караул швейцарской гвардии.

Возникновение и рост Швейцарии

?

- 1 В чем причины ссоры между французскими королями и бургундскими герцогами?
- 2 Почему потерпел поражение Карл Смелый?
- 3 Историки иногда видят в истории Бургундского герцогства «осень средневековья». Как вы думаете, отчего?
- 4 Почему в Швейцарии не возникло королевской или герцогской власти?
- 5 Как могла Швейцария существовать без постоянных центральных органов управления?
- 6 Согласны ли вы, что Швейцария действительно самая старая из существующих демократий?

Из легенды о Вильгельме Телле

Один благочестивый житель (кантона) Ури по имени Вильгельм Телль (который тоже состоял в тайном союзе против Габсбургов) в Альторфе несколько раз проходил мимо вывешенной шляпы¹ и не кланялся ей, как предписал ландфогт² Гизлер. Об этом донесли ландфогту. Тогда на следующее утро, в понедельник, вызывает он Телля пред свои очи и грозно спрашивает его, почему тот не слушается его повелений и в поношение королю³ и ему, ландфогту, не поклонился той шляпе.

Телль отвечал: «Милостивый господин, это случилось без злого умысла и не ради какого-нибудь поношения. Прости меня. Пусть я не зовусь Теллем, если я собирался как-то глумиться. Я прошу о снисхождении и тогда подобное более не повторится».

Этот Телль был хорошим стрелком из арбалета, лучше его трудно было сыскать, а еще были у него хорошенькие дети, которых он очень любил. За ними-то и послал ландфогт, а потом сказал: «Телль, которого из своих детей ты любишь больше всего?» Телль ответил: «Господин, я люблю их всех одинаково». Тогда ландфогт сказал: «Ну, Телль, как я слышал, ты хороший, знаменитый стрелок. Вот теперь и докажи мне, что владеешь

¹ Гизлер выставил на столбе свою шляпу и требовал, чтобы каждый, кто проходит мимо нее, низко ей кланялся, выражая таким образом почтение ему и его сеньору.

² Ландфогт — то же, что наместник.

³ В это время один из Габсбургов был немецким королем.

своим искусством. Ты должен прострелить яблоко, положенное на голову одного из твоих детей. И смотри в оба, чтобы попасть в яблоко, а то, если не попадешь с первого раза,—это будет стоить тебе жизни».

Ужаснулся Телль, стал просить ландфогта избавить его во имя Господа от такой стрельбы: ведь это противно природе — стрелять в собственного любимого ребенка, уж лучше пусть он сам умрет. Ландфогт сказал: «Ты должен это сделать, иначе умрете вы оба: и ты, и твой ребенок».

Понял Телль, что придется ему это делать, взмолился в душе Господу, чтобы спас он жизнь ему и сыну, взял арбалет, натянул тетиву, вложил стрелу, а другую засунул себе сзади за воротник. Ландфогт же сам положил яблоко на голову ребенка (которому не было еще и шести лет). И прострелил Телль яблоко на макушке ребенка, а самого его не здел.

После такого выстрела подивился ландфогт мастерству стрелка, похвалил искусство Телля и спросил его, что означала вторая стрела, засунутая за воротник.

Снова ужаснулся Телль и подумал, что вопрос этот не к добру, так что лучше бы ему отшутиться, и сказал, что это обычай такой есть у стрелков.

Ландфогт заметил, что Телль его опасается, и сказал: «Телль, скажи мне все начистоту и не бойся — жизни твоей ничего не грозит. А тот ответ, что ты только что дал мне, я не принимаю — дело тут должно быть в чем-то другом».

Произнес тогда Вильгельм Телль: «Ну, господин, раз ты поручился за мою жизнь, то скажу я тебе истинную правду, что было у меня на уме. Если бы я попал в ребенка, то вторую стрелу выпустил в вас, и без сомнения вам бы тогда не поздоровилось».

Когда ландфогт все это услышал, он сказал: «Ну, Телль, раз я обещал тебе жизнь, сохранию ее тебе. Но поскольку я узнал, что ты против меня замышляя, то прикажу тебя увезти и заточить в таком месте, где ты никогда не увидишь ни солнца, ни луны. И тогда буду я от тебя в безопасности»¹.

¹ Легенда далее утверждает, что по дороге в темницу Теллю удалось бежать. Позже он снова подстерг Гизлера и застрелил его. С этого и началась борьба за свободу, приведшая в конце концов к полному избавлению от власти Габсбургов.

Французский историк Филипп де Коммин (XV в.) об убийстве герцога Бургундского в 1419 г.

(Герцог) договорился встретиться с королем¹ в Монтеро, при впадении Йонны, там был построен мост и барьеры. А посреди барьера сделали маленькую калитку, закрывавшуюся с обеих сторон, через которую можно было пройти с одной стороны на другую, если бы того пожелали и те и другие. Таким образом, король был с одной стороны моста, а герцог Жан — с другой, оба в сопровождении большого числа военных, особенно герцог. Они начали на мосту беседовать, причем в том месте, где они стояли, с герцогом было три или четыре человека. Когда беседа началась, герцог Бургундский или был приглашен, или сам пожелал засвидетельствовать почтение королю, но он открыл калитку, которую открыли и с другой стороны, и прошел с этими тремя. Его тут же и убили, как и тех, что были с ним, и из-за этого, как известно, случилось позднее немало бед.

Филипп де Коммин о добыче, найденной швейцарцами в лагере Карла Смелого

Добыча, оставшаяся после битвы, изрядно обогатила нищих швейцарцев, которые по невежеству сначала даже не знали цену доставшегося им в руки имущества. Один из самых прекрасных и богатых шатров в мире был разрезан на куски. Некоторые продавали серебряные блюда и чаши по два больших блана за штуку, полагая, что это олово.

Большой бриллиант герцога — один из самых крупных в христианском мире, с подвешенной жемчужиной — был поднят одним швейцарцем, положен в сумку и брошен под повозку; впоследствии он за ним вернулся и предложил его одному священнику за флорин, а этот его отослал своим сеньорам и получил от них три франка. Еще они заполучили три одинаковых камушка, называемых Тремя братьями, другой большой камень, именуемый Корзинкой, и еще один, который называется Фламандским камнем и является одним из самых крупных и самых красивых, какие только известны, а также бесчисленное количество других ценностей, которые и научили их понимать, чего стоят деньги.

¹ Автор называет королем дофина Карла, правившего тогда от имени своего безумного отца.

А одержанные победы, уважение, кое им выказал впоследствии (французский) король, и блага, коими он их наделил, позволили им безмерно обогатиться.

1. Почему Вильгельм Телль, о котором даже неизвестно, жил ли он вообще, стал национальным героем Швейцарии, символом этой страны?
2. Для чего вообще понадобилось лично встречаться дофину и герцогу, если они так боялись друг друга, что собирались разговаривать через запертую калитку?
3. Бургундская добыча, согласно Филиппу де Коммину, научила швейцарцев понимать, «чего стоят деньги». Как, собственно, они могли не знать этого раньше?

§ 55. ГИБЕЛЬ ИМПЕРИИ РОМЕЕВ

Неожиданное исчезновение молодого Бургундского герцогства потрясло современников. Что же говорить о впечатлении, которое произвело на всю Европу крушение тысячелетней Византии.

Только успели византийцы изгнать из Константинополя крестоносцев, как вновь очутились перед лицом смертельной опасности, теперь уже с востока.

Угроза опять с востока В XIII в. в Малую Азию переселилось множество кочевых тюрок, среди которых больше было язычников (шаманистов), чем мусульман. Эти тюрки бежали из Центральной Азии, спасаясь от опустошительного монгольского нашествия. Освоившись на византийско-сельджукской границе, кочевники-варвары стали создавать маленькие, но очень воинственные княжества — *эмираты*, враждовавшие как между собой, так и с византийцами.

Сыны Османа Самым удачливым среди тюркских эмиратов оказалось *Османское государство*, названное так по имени предка правивших там *эмиров*. *Турки-османы*¹ не только быстро покорили почти все мусульманские княжества в Малой

¹ Название «тюрки» более общее и относится ко всем народам, говорящим на тюркских языках. «Турками» называют только тюркское население Османского государства, а также его преемницы — современной Турции.

Азии, но, переправившись в Европу, стали захватывать на Балканах один город за другим.

**Тщетное
стремление
к единству**

Нашествие тюрков грозило не только Византии. Опасность нависла над всей Европой. Западные соседи византийцев соглашались помочь гибнущей Ромейской державе только при условии, что православная и католическая церкви снова объединятся.

Самые непримиримые разногласия между церквями вызывал вопрос об исхождении Св. Духа, третьего лица Троицы. Православные считали, что Св. Дух исходит только от Бога Отца, а католики утверждали, что Св. Дух исходит как от Бога Отца, так и от Сына. По-латыни «и от Сына» звучит — «филио́кве» (Filioque), а эти споры называют «спорами о филиокве». Эта богословская распря стала главным препятствием для объединения двух церквей.

Двуглавый орел — герб
Палеологовской династии
Миниатюра (XIV в.)

Папы уже давно надеялись подчинить православную церковь своей власти. Византийские василевсы, исходя из политических соображений, готовы были признать главенство пап, чтобы добиться помощи от католиков.

За последние 200 лет существования Византии католические и православные иерархи дважды заключали между собой *унию* (т. е. единство, союз). В 1274 г. на Лионском соборе (Лионская уния) и в 1437—1439 гг. на Ферраро-Флорентийском соборе (Флорентийская уния) посланцы Византии подписывали протоколы об объединении церквей. Но большинство византийцев не приняло этих соглашений, обе унии остались на бумаге.

Св. Григорий Палама
Икона (XIV в.)

Божественный Свет Словно в ответ на вмешательство политиков в богословские споры православие пережило новый духовный взлет. Византийское богословие расцветает в последний раз — на почве православного мистицизма.

В XIV в. *Григорий Палама*, ставший впоследствии константинопольским патриархом, утверждал, что человек может познавать Бога благодаря особой энергии, которая исходит от Бога и которая как бы связывает Бога с миром. Эта энергия проявляется в мире как некий свет. Люди могут воспринимать этот свет только духовным зрением, но не глазами. Лишь чрезвычайно благочестивые люди, праведники, способны воспринять Божественный Свет и познать Бога. Учение Григория Паламы называют *исихазм* (от греческого исихия — тишина). Издавна восточные монахи достигали состояния особой внутренней «тишины», чтобы «увидеть» тот самый Божественный Свет, о котором позже и сказал Григорий Палама.

Особенно много сторонников Паламы было на горе Афоне — центре православного монашества. *Афон*, или *Святая гора*, находится на

берегу Эгейского моря. Большие и малые монастыри, разбросанные по всей горе, словно нависают над самым морем. С византийских времен и до сих пор афонские монастыри являются хранителями древних обычаев и культуры. В монастырских библиотеках Афона содержится немало редчайших средневековых рукописей.

Учение исихастов потрясло весь православный мир, ярко проявило себя в церковном искусстве, особенно в иконописи и во фресках. Лики стали изображаться как бы охваченными изнутри чудесным неисповедимым светом. Такие лики писались и русскими иконописцами.

Стремительный натиск турок К концу XIV столетия Византия оказалась на грани окончательной гибели. Турки-османы завершали завоевание византийских земель в Малой Азии и на Балканах.

Не только византийцы, но и славянские страны были бессильны противостоять завоевателям. Разгромив в 1389 г. на Косовом поле сербов, турки вскоре после этого захватывают Болгарское царство. Болгария на 300 лет попала под османское иго. Даже мощная объединенная рать рыцарей из Венгрии, Чехии, Германии, Франции и Польши, собравшаяся против турок в 1396 г., ничего не смогла изменить. Турки разгромили рыцарей-крестоносцев в битве у города *Никополь*.

У византийских василевсов оставалось помимо кое-каких земель на Пелопоннесе последнее и самое драгоценное владение — сам Константинополь.

Неуслышанная мольба Отчаявшись собственными силами спасти страну, византийский император *Мануил II Палеолог* (1391—1425) отправился в Западную Европу просить помощи против турок. Мануил путешествовал по Европе с 1399 по 1403 г. Он посетил Венецию, Милан, Флоренцию, Париж, Лондон. Византийского василевса повсюду встречали с исключительной пышностью. Несмотря на унижения, постигшие ромеев в последние столетия, европейцы почтили византийского василевса как государя самой древней и прославленной христианской державы. И все же от Запада Мануил вместо помощи получил лишь пустые обещания.

**Внезапное
избавление**

В 1399 г. турки осадили Константинополь. Не надеясь взять город штурмом, они приготовились к долгой изнуряющей осаде. Но вот в 1402 г., когда, по общему мнению, дни «Града Константина» уже были сочтены, весь христианский мир потрясла невероятная весть — османский султан *Баязид* по прозвищу *Йылдырым* (т. е. Молниеносный), гроза всех христиан — разбит. Главные силы непобедимого полководца Баязида разгромил среднеазиатский правитель Тимур в сражении при *Анкаре* в Малой Азии. Высокомерный турок, попав в плен к Тимуру, не выдержал унижительной неволи и скоро умер от горя.

Тамерлан, или, правильнее, *Тимур Ланг* («ланг» в переводе с персидского означает «хромец»), который возводил свою родословную к знаменитому монгольскому владыке Чингисхану, в молодости был разбойником. Однако потом ему удалось основать великую империю от границ Китая до Средиземного моря со столицей в Самарканде. Тимур известен как безжалостный завоеватель и одновременно щедрый покровитель наук и искусств.

Османы сняли осаду Константинополя, турецкое государство распалось на несколько уделов. Византия была на время спасена.

**Султан
Завоеватель**

Несмотря на страшное поражение при Анкаре, турки очень скоро восстановили свои силы. В 1451 г. османский престол занимает 16-летний султан *Мехмед II*¹ по прозвищу *Фатих* (в переводе с арабского — Завоеватель).

Мехмед получил великолепное образование, говорил на нескольких европейских и восточных языках, хорошо знал астрономию, философию, математику. За время его 30-летнего правления (до 1481 г.) турки почти не знали поражений и были полными хозяевами Юго-Восточной Европы.

**Решающая
схватка**

Юный султан почти сразу начал приготовления к штурму Константинополя. Он создал военный флот, самую мощную в Европе артиллерию. Последний византийский василевс *Константин XI* чувствовал приближение развязки и готовил город к осаде. Ромеи укрепляли

¹ Турецкое произношение арабского имени Мухаммад.

стены, запасались продовольствием и оружием. Османы начали осаду в *апреле 1453 г.* Сухопутные силы подошли с севера, османский флот вошел в Мраморное море. 7 апреля началась бомбардировка Константинополя из осадных орудий.

Последняя победа ромеев 20 апреля к городу приблизилась небольшая флотилия из четырех генуэзских судов и одного византийского, которые спешили на помощь к осажденным с грузом продовольствия и оружия. Эти пять кораблей приняли неравный бой с огромной турецкой эскадрой, в которой было около 130 судов.

Сражение длилось весь день. Под градом стрел и пуль, отчаянно отбиваясь от abordжа, христианские суда медленно продвигались к Золотому Рогу¹. Все жители Константинополя от мала до велика, собравшись на берегу Мраморного моря, со страхом и надеждой следили за битвой.

Только вечером храбрые моряки добрались до цепи Золотого Рога. Константинопольцы с ликованием, все еще не веря в столь невероятную победу, встретили героев в городском порту.

Радость сменяется отчаянием Недолго пришлось радоваться ромеям. 22 апреля они с ужасом увидели в бухте Золотой Рог османские суда. Вдоль стен Галаты (квартала генуэзских торговцев) турки за ночь соорудили деревянный настил, соединивший Босфор и Золотой Рог, деревянную дорогу густо смазали жиром и перетащили по ней османский флот. Выстроив корабли в ряд и установив на них осадные пушки, турки тут же начали бомбардировку константинопольского порта

Штурм Константинополя Мощь турок не сравнить было с силами ромеев: у первых — 150 тыс. воинов, а у вторых — всего 10 тыс. Турки обладали преимуществом в артиллерии и на море.

У турок нашлось немало помощников среди христиан. Венгерские послы обучали турок точной стрельбе из пушек. А генуэзцы Галаты, будто помогая ромеям, на

¹ *Золотой Рог* — залив, на берегу которого располагался константинопольский порт. В те времена Золотой Рог недалеко от слияния его с Босфором перегородивала толстая цепь, мешавшая вражеским судам войти в залив.

самом деле выдавали османам тайные военные хитрости византийцев. Попавшие под власть Мехмеда Фатиха сербы и болгары участвовали в битве за Константинополь на стороне турок. Мелкие и крупные «услуги» такого рода (всегда, конечно, имевшие какое-либо политическое оправдание) ухудшали и без того незавидное положение ромеев.

Развязка наступила 29 мая. Ранним утром турки бросились на штурм Константинополя. Через два часа они ворвались в город через ворота св. Романа. Жестокое сражение продолжалось на улицах. Василевс Константин погиб с оружием в руках. «И збытсья реченное: Константином создася и паки Константином и скончася», — напишет позже русский летописец. Турки устроили в Константинополе страшный разгром — грабеж покоренного города был в те времена обычной наградой воинам-победителям.

В Константинопольском порту ромейские и итальянские корабли спешно поднимали паруса. Тысячи горожан — женщины и дети, воины и ремесленники, аристократы и нищие, — отталкивая и давя друг друга, рвались на перегруженные суда, все еще надеясь спасти свою свободу и саму жизнь.

Христианский мир изменился Падение Константинополя и гибель Восточной Римской империи ознаменовали собой завершение целого периода европейской истории.

С уничтожением Византии существенно изменился облик Европы. Христианская цивилизация потеряла вторую свою столицу — Константинополь, центр православной ветви христианства. Преимущество католического Запада в строительстве будущих судеб Европы становится неоспоримым. Православный Восток во многих областях жизни теперь долго будет довольствоваться ролью прилежного ученика Запада.

Другое важное последствие падения Византии — в Юго-Восточной Европе окончательно утверждается могущественное тюркское государство — Османский султанат. Турки становятся важнейшей политической силой в Европе.

Гибель Византии совпала по времени с глубокими, тогда еще не очень заметными изменениями в недрах христианской цивилизации. Средневековье шло к концу...

?

- 1 Чем объяснить столь невероятную удачливость турок в войнах с христианами?
- 2 Насколько серьезными препятствиями были богословские разногласия в достижении политического союза между Западом и Византией?
- 3 Попытайтесь восстановить логику противников Григория Паламы, утверждавших, что окружающий нас мир невозможно познать.
- 4 Почему великие европейские державы обещали Византии помощь, но так и не помогли?
- 5 Султан Мехмед II, завоевав Константинополь, стал считать себя преемником византийских василевсов, а свое государство — продолжением Римской державы. Какие события из византийской истории напоминают эти притязания турок?
- 6 Многие православные считали, что лучше подчиниться туркам-мусульманам, чем православию попасть под верховенство пап. Как вы относитесь к этому мнению?

Гибель императора Константина XI

По рассказу Сфрандзи, одного из участников
защиты Константинополя

Итак, когда все это¹ увидел несчастный император, повелитель мой, то, проливая слезы, стал он призывать на помощь Бога, а воинов побуждал отважней сражаться. Но уже никакой надежды на совместные действия воинов и на помощь Божию не было. Пришпорив коня, поскакал он туда, где шла густая толпа нечестивцев: как Сампсон напал он на чужеземцев и в первой же схватке прогнал нечестивцев от стен. Дивное чудо это видели все там находившиеся и смотревшие. Как лев, скрежеща зубами и держа в правой руке обнаженный меч, он заколол им множество неприятелей, и кровь их рекой стекала с ног и рук его.

По рассказу Михаила Дуки, византийского историка

Царь же, отчаявшись, стоя и держа в руках меч и щит, сказал следующее достойное скорби слово: «Нет ли кого из

¹ Имеется в виду прорыв турок через ворота св. Романа.

христиан, чтобы снять с меня голову?» Ибо он был совершенно покинут всеми. Тогда один из турок, дав ему удар по лицу, ранил его; но и он дал турку ответный удар; другой же из турок, оказавшийся позади царя, нанес ему смертельный удар, и он упал на землю. Ибо они не знали, что это царь; но, умертвив его, оставили, как простого воина.

Михаил Дука о трагедии в храме Святой Софии

Итак, когда было раннее утро и день светил еще, как волк глазами, некоторые из ромеев во время вторжения турок в город и бегства граждан — прибежали, чтобы достичь своих жилищ и позаботиться о детях и женах. Когда они проходили кварталами Тавра и пробегали мимо колонны Креста, их, обрызганных кровью, спрашивали женщины: что же случилось? А когда слышали женщины отвратительную ту речь: «Неприятели внутри стен города и убивают ромеев», сначала не верили этому, и, по правде сказать, даже ругали и выражали презрение, как вестнику, накликавшему несчастье. Видя же позади этого другого, а после него — иного, всех забрызганных кровью, поняли, что приблизилась к устам чаша гнева Господа. И тогда все женщины и мужчины, монахи и монахини побежали в Великую церковь, неся на руках детей своих, оставив дома свои желающему войти. И можно было видеть, что улица забита ими, полна людей. Но разве могли все вбежать в Великую церковь? За много перед этим лет слышали от неких лжепророков, как город будет сдан туркам и как они войдут внутрь с великою силою и как будут посечены ими ромеи везде — вплоть до колонны Великого Константина. После же этого сошедший с неба ангел, неся меч, передаст царство, вместе с мечом, неизвестному некоему человеку, найденному тогда спящим у колонны, очень простому и бедному, и скажет ему: «Возьми меч этот и отомсти за народ Господа». Тогда турки обратятся в бегство, а ромеи, поражая, будут преследовать их: и выгонят их из города, и из областей запада и востока, до пределов Персии, до места, называемого «Монодендрий». Памятуя об этом, некоторые бежали и другим советовали бежать. Решили ромеи теперь осуществить то, что давно было задумано, и говорили: «Если мы оставим позади себя колонну Креста, мы избежим грядущего гнева Божия». По этой причине и побежали в Великую церковь. Итак, преогромный храм тот в один час сделался полным как мужчин, так и женщин: и внизу,

и вверху, и в боковых пристройках, и во всяком месте толпа бесчисленная. Заперев двери на запоры, стояли, ожидая спасения...

Турки, разбегаясь во все стороны, убивая и беря в плен, пришли наконец к храму, когда еще не миновал первый час утра, и, увидев, что ворота заперты, не мешкая, разломали их топорами. Когда они, вооруженные мечами, ворвались внутрь и увидели бесчисленную толпу, каждый стал вязать своего пленника, ибо не было там возражающего или не предававшего себя, как овца. Кто расскажет о случившемся там? Кто расскажет о плаче и криках детей, о вопле и слезах матерей, о рыданиях отцов,— кто расскажет? Турок отыскивает себе более приятную; вот один нашел красивую монахиню, но другой, более сильный, вырывая, уже вязал ее... Тогда рабыню вязали с госпожой, господина с невольником, архимандрита с привратником, нежных юношей с девами. Девы, которых не видело солнце, девы, которых родитель едва видел, влачились грабителями; а если они силой отталкивали от себя, то их убивали. Ибо грабитель хотел отвести их скорее на место и, отдав в безопасности на сохранение, возвратиться и захватить вторую жертву и третью. Насильничали грабители, эти мстители Божии, и всех можно было видеть в один час связанными: мужчин — веревками, а женщин — их платками. И можно было видеть непрерывно выходящие из храма и из святилищ храма ряды, подобные стадам и гуртам овец: плачут, стенают и не было жалеющего. О храме же как я мог бы рассказать вам? Что сказал бы или что крикнул? Прилип язык мой к гортани моей. Не могу я вздохнуть, ибо запечатались уста мои. В одну минуту разрубили собаки святые иконы, похитив с них украшения, ожерелья и браслеты, а также одежды святой трапезы. Блестящие лампы — одни поргят, другие — забирают; драгоценные и священные сосуды священного сосудохранилища — золотые и серебряные и из другого ценного вещества приготовленные — в один миг все унесли, покинув храм пустынным и ограбленным и ничего не оставив.

1. Сравните два сообщения о последних мгновениях василевса Константина. Какое из сообщений вам кажется более достоверным и почему?
2. Сравните рассказ Михаила Дуки о взятии Константинополя турками с описанием разграбления города латинянами у Никиты Хониата (§ 29). Что в них общего и каковы отличия?

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Эпоха средневековья завершается на исходе XV в.

Тысячелетие разделяет захват Рима германскими племенами и штурм турками-османами «Нового Рима» — Константинополя. Эти десять веков не были попусту пропавшим временем — они до неузнаваемости изменили облик Европы.

Варварские нашествия смели античный мир. Однако корни европейской цивилизации не смогли подсесть даже неслыханные бедствия эпохи Великого переселения народов. После упадка хозяйства и культуры постепенно начался новый подъем, в результате которого на месте разрушенной Европы римской стала складываться Европа христианская.

Христианство — вот основа единства средневековой европейской культуры. К христианской традиции, заложенной еще в античности, приобщались разноразличные народы и племена, принимавшие крещение. Слово Библии было равно понятно как на Сицилии, так и в Скандинавии, на берегах как Атлантики, так и Волги. Новая религия стала связью между миром античности и миром средневековья. Она же оказалась силой, раздвинувшей границы европейской цивилизации намного дальше тех пределов, где когда-то остановились армии Римской империи.

Хотя внешне после блистательного Рима эпохи расцвета раннесредневековая Европа представляла собой безрадостное зрелище, у нее по сравнению с Римом было два решающих преимущества.

Во-первых, общество, сложившееся в раннем средневековье, оказалось устойчивее римского. Какие бы беды ни постигали Европу, ни одна из них не привела ее к катастрофе, сравнимой с той, что случилась на рубеже античности и средневековья. Ведь Римская держава при всем своем могуществе рухнула под собственной тяжестью, едва не похоронив под своими обломками всю европейскую цивилизацию. Средневековая Европа оказалась куда прочнее Европы античной. И по сути дела, наш современный мир — прямой наследник средневековья. Именно тогда сложились существующие сейчас европейские народы, возникли страны, выросли города. Даже столь привычное сегодня деление Европы на Западную и Восточную

стало реальностью уже тогда. Сколь много из возникшего в средневековье живо и сегодня!

Во-вторых, средневековое общество доказало не только свою устойчивость, но еще и способность к постоянному развитию и совершенствованию. Рим после бурного взлета от города-государства к мировой империи очевидно исчерпал свои возможности уже к V в. И средневековая жизнь на первых порах казалась неподвижной, не подверженной изменениям, а ведь застывшие общества слабеют и гибнут. Со средневековой Европой этого не произошло. Напротив, она все увереннее занимала свое место в мире. С V по XV в. европейская цивилизация постоянно усложнялась, становилась все более разнообразной, а главное — активной. Именно в средневековье были заложены основы хозяйственного и технического лидерства Европы. Европа стала Европой. Теперь европейцам пришло время пуститься в дальние странствия, открыть неведомые им раньше земли, столкнуться с другими цивилизациями в Америке, Африке, Азии. Испанские и португальские каравеллы поднимали паруса. Но это уже другая история.

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА

- III в. н. э. — кризис Римской империи
- ок. 250—356 — св. Антоний
- 263—339 — Евсевий Кесарийский
- 306—337 — правление императора Константина I Великого
- 313 — разрешение свободно исповедовать христианство
- 325 — Никейский собор
- 335—394 — св. Григорий Нисский
- 341—383 — проповедь Ульфилы среди готов
- 342—420 — св. Иероним
- 347—407 — св. Иоанн Златоуст
- 354—430 — св. Августин
- 375 — начало вторжения гуннов, переселение части готов на территорию империи
- 378 — битва при Адрианополе
- 381 — Константинопольский собор
- 395 — раздел Римской империи на Западную и Восточную
- 407 — уход римских легионов из Британии
- 408 — гибель Стилихона
- 410 — взятие Рима готами Алариха
- 451 — битва на Каталаунских полях, поражение гуннов
- 453 — смерть Атиллы
- 455 — взятие Рима вандалами
- 476 — падение Западной Римской империи
- 486 — основание королевства франков в Галлии при Хлодвиге. Начало правления династии Меровингов
- 493—526 — правление Теодориха Великого в Италии
- 498 — крещение Хлодвига
- 525 — казнь Боэция

- 527—565 — правление императора Юстиниана I
- 529 — устав св. Бенедикта
- 532 — восстание Ника
- 534 — разгром византийцами королевства вандалов
- 537 — освящение храма Святой Софии
- 540—594 — Григорий, епископ Турский
- 555 — окончание войн между византийцами и остготами в Италии
- 568 — вторжение лангобардов в Италию
- ок. 570—632 — Мухаммад
- 590—604 — понтификат (правление) папы Григория I Великого
- 622 — хиджра
- 627—662 — княжество Само
- 632—661 — «праведные халифы»
- вт. пол. VII в. — арабские завоевания
- 637 — вступление арабов в Иерусалим
- 672—735 — Беда Достопочтенный
- 680—755 — св. Бонифаций
- 681 — основание Первого Болгарского царства ханом Аспарухом
- кон. VII —
- нач. VIII в. — Иоанн Дамаскин
- 711 — завоевание арабами Испании
- 717—741 — правление Льва III Исавра
- 726—843 — борьба иконоборцев и иконопочитателей в Византии
- 732 — битва при Пуатье
- ок. 742—814 — Карл Великий
- 751 — помазание на царство Пипина Короткого. Начало правления династии Каролингов
- 754 — основание папского государства — «дар Пипина»
- 778 — бой в Ронсевальском ущелье
- 800 — коронация Карла Великого в Риме. Образование империи

- 843 — Верденский договор, раздел империи Карла Великого
- 862—885 — деятельность свв. Кирилла и Мефодия по распространению христианства среди славян
- 864 — принятие христианства болгарами при царе Борисе I
- 867—886 — правление императора Василия I, основателя Македонской династии в Византии
- 871—900 — правление короля Альфреда Великого
- IX — нач. X в. — Великая Моравия**
- кон. IX в. — появление в Европе мадьяр
- 893—927 — правление болгарского царя Симеона
- 908—959 — правление императора Константина VII Порфирородного
- 919 — избрание королем Генриха I. Основание Германского королевства
- 920-е г.—935 — правление в Чехии князя Вацлава
- 936—973 — правление Оттона I
- 955 — битва на реке Лех, решительное поражение венгров
- 955—997 — Адальберт-Войцех
- 961 — посольство епископа Адальберта в Киев
- 962 — коронование Оттона I в Риме императорской короной
- 966 — принятие христианства князем Мешко I
- ок. 973 — основание Пражского епископства
- ок. 983 — открытие Эйриком Рыжим Гренландии
- 987 — избрание Гуго Капета королем. Начало правления династии Капетингов во Франции
- 988 — крещение киевского князя Владимира
- 992—1025 — правление в Польше Болеслава I Храброго
- 999—1003 — понтификат Сильвестра II (Герберта из Аурилака)
- ок. 1000 — первое плавание Лейва Счастливого в Винланд
- 1000 — основание архиепископства в Гнезно
- 1000 (1001) — коронование Стефана (Иштвана I) Святого

- 1009 — гибель Бруно (Бонифация)
- 1016—1035 — правление Канута Могучего
 - 1018 — разгром Первого Болгарского царства Василием II Болгаробойцей
 - 1018 — вступление Болеслава I Храброго в Киев
 - 1025 — Болеслав I Храбрый принимает королевский титул
 - 1039 — признание Польшей вассальной зависимости от Германской империи
- 1046—1085 — Робер Гвискар в Южной Италии и Сицилии
 - 1054 — разделение церквей
 - 1066 — битва при Гастингсе
- 1066—1087 — правление Вильгельма Завоевателя в Англии
 - 1071 — битва при Манцикерте
- 1073—1085 — понтификат Григория VII (Гильдебранда)
 - 1077 — встреча в Каноссе
- 1079—1142 — Пьер Абеляр
- 1081—1118 — правление византийского императора Алексея I Комнина
 - 1084 — захват Рима Генрихом IV
 - 1085 — пожалование королевского титула Вратиславу II
 - 1086 — «Книга Страшного суда»
- 1090—1153 — Бернар Клервосский
 - 1095 — выступление папы Урбана II на соборе в Клермоне
- 1096—1099 — Первый Крестовый поход
 - 1099 — взятие Иерусалима крестоносцами
- 1108—1137 — правление французского короля Людовика VI Толстого
- 1137—1180 — правление французского короля Людовика VII
- 1138—1193 — Салах ад-Дин (Саладин)
- 1147—1149 — Второй Крестовый поход
- 1152—1190 — правление германского императора Фридриха I Барбароссы
- 1154—1189 — правление английского короля Генриха II Плантагенета

- 1162—1170 — Томас Бекет — архиепископ Кентерберийский
- 1170—1221 — св. Доминик
- 1176 — битва у Мириокефала, потеря Византией
большей части Малой Азии
- 1180—1223 — правление французского короля Филиппа II
Августа
- 1181/82—1226 — Франциск Ассизский
- 1189—1192 — Третий Крестовый поход
- 1189—1199 — правление английского короля Ричарда I
Львиное Сердце
- 1198—1216 — понтификат Иннокентия III
- 1199—1216 — правление английского короля Иоанна
Безземельного
- 1202—1204 — Четвертый Крестовый поход
- 1204 — взятие Константинополя крестоносцами
- 1204—1261 — Латинская империя
- 1209—1229 — альбигойские войны
- 1212—1250 — правление германского императора Фридриха II
Гогенштауфена
- 1214 — битва при Бувине
- 1215 — Великая хартия вольностей
- 1225/26—1274 — Фома Аквинский
- 1226—1270 — правление французского короля Людовика IX
Святого
- 1228—1229 — Шестой Крестовый поход
- 1241 — вторжение монголов в Центральную Европу,
битва при Лигнице
- 1245 — Первый Лионский собор
- 1248—1254 — Седьмой Крестовый поход
- 1253—1255 — посольство Гильома Рубрука к монгольскому
хану
- 1261 — восстановление Византии, начало правления
императора Михаила VIII Палеолога
- 1265 — возникновение английского парламента
- 1270 — Восьмой Крестовый поход
- 1271—1295 — путешествие Марко Поло в Китай

- 1274 — Второй Лионский собор
- 1285—1314 — правление французского короля Филиппа IV Красивого
 - 1291 — утрата крестоносцами последних крепостей в Святой Земле
 - 1291 — «Вечный союз» трех альпийских кантонов
 - 1303 — пленение папы Бонифация VIII в Ананьи
- 1307—1314 — «дело» тамплиеров
- 1309—1377 — авиньонское пленение пап
- 1316—1341 — правление литовского князя Гедиминаса
- 1331—1355 — правление сербского князя Стефана Душана
- 1333—1370 — правление польского короля Казимира III Великого
- 1337—1453 — Столетняя война
 - 1346 — битва при Креси
- 1347—1378 — правление чешского короля и германского императора Карла IV
 - 1347 — начало эпидемии чумы («Черной смерти»)
 - 1356 — битва при Пуатье
 - 1358 — Жакерия
- ок. 1370—1415 — Ян Гус
- 1378—1417 — «Великая схизма»
 - 1381 — восстание Уота Тайлера
 - 1386 — объединение Польши и Литвы под властью династии Ягеллонов
 - 1389 — битва на Косовом поле
- 1392—1430 — правление Витовта, великого князя Литовского
 - 1396 — битва при Никополе
 - 1399 — битва на Ворскле
- 1399—1402 — осада турками Константинополя
 - 1402 — сражение при Анкаре
 - 1410 — битва при Грюнвальде (Танненберге)
- 1414—1418 — Констанцкий собор
 - 1415 — битва при Азенкуре
- 1419—1434 — гуситские войны

- 1419 — встреча в Монтеро, убийство герцога Бургундского
- 1420 — объединение Английского и Французского королевств
- 1431 — сожжение Жанны д'Арк
- 1439 — Флорентийская уния
- 1451—1481 — правление султана Мехмеда II
- 1453 — взятие турками Константинополя
- 1455—1485 — война Алой и Белой Розы в Англии
- 1461—1483 — правление французского короля Людовика XI
- 1477 — гибель Карла Смелого, герцога Бургундского

СПИСОК КАРТ

- Варварские народы Европы. С. 16.
- Вторжения варваров на земли Римской империи. С. 23.
- Византия и варварские королевства в V в. С. 46.
- Держава Меровингов. С. 56.
- Англосаксонские королевства. С. 61.
- Византия в середине VI в. С. 73.
- Арабский халифат в VIII в. С. 101.
- Держава Карла Великого и ее раздел в 843 г. С. 132.
- Византия к началу XI в. С. 140.
- Походы норманнов. С. 154.
- Держава Канута Могучего. С. 164.
- Священная Римская империя и ее соседи на востоке в XII в. С. 191.
- Религии и основные церкви в Европе к началу XII в. С. 198.
- Первый Крестовый поход. С. 209.
- Владения крестоносцев на Ближнем Востоке. С. 213.
- Держава Плантагенетов в XII в. и собственные владения (домен) французских королей. С. 220.
- Этапы Реконквисты и возникшие в ходе ее христианские королевства. С. 237.
- Старейшие университеты Европы и годы их основания (XII—XV вв.). С. 365.
- Распространение эпидемии чумы по Европе в середине XIV в. С. 409.
- Область немецкой колонизации в Восточной Прибалтике. С. 426.
- Англия и Франция во время Столетней войны. С. 438.
- Владения бургундского герцога Карла Смелого. С. 446.
- Возникновение и рост Швейцарии. С. 449.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

- «Длинный дом» древних германцев. *Реконструкция*. С. 17.
- Римляне строят укрепления. *Рельеф на колонне Марка Аврелия в Риме*. С. 18.
- Германские телохранители римского императора. *Рельеф на колонне императора Траяна в Риме*. С. 19.
- Германское народное собрание (тинг). *Рельеф на колонне Марка Аврелия в Риме*. С. 20.
- Одежда древнего германца. С. 21.
- Стилихон. *Резьба по слоновой кости*. С. 24.
- Германцы штурмуют римское укрепление. *Рельеф на колонне императора Траяна*. С. 27.
- Вестготская корона. С. 31.
- Монета Одоакра. С. 32.
- Баптистерий (крещальня) во Фрежю — одна из старейших сохранившихся во Франции церковных построек (V в.). С. 36.
- Монах за книгой. С. 40.
- Страница из «Серебряного Кодекса», содержащего перевод Евангелия на язык готв (V—VI вв.). С. 47.
- Монета Теодориха Великого с его изображением. С. 48.
- Гробница Теодориха в Равенне. С. 50.
- Перстень-печать короля Хильдерика, отца Хлодвига. С. 53.
- Сцена крещения. *Миниатюра (IX в.)*. С. 55.
- Северогерманская бронзовая фибула (застежка). С. 60.
- Крест, поставленный ирландскими монахами. С. 62.
- Страница одной из ирландских рукописей. С. 63.
- Папа Григорий I Великий. *Резьба по кости (IX—X вв.)*. С. 64.

- Константин Великий. *Скульптура (IV в.)*. С. 72.
- Навершие воинских штандартов, введенное императором Константином. *Скульптура на надгробии (IV в.)*. С. 74.
- Корона василевсов (XI в.). С. 75.
- Добрый пастырь. *Мозаика (V в.)*. С. 76.
- Иоанн Златоуст. *Мозаика (XI в.)*. С. 77.
- Император Юстиниан и его придворные. *Мозаика в церкви Сан-Витале в Равенне (VI в.)*. С. 81.
- Императрица Феодора. *Мозаика в церкви Сан-Витале в Равенне*. С. 82.
- Собор Святой Софии Константинопольской (VI в.). С. 83.
- Кааба. С. 94.
- Мечеть Куббат ас-Сахра (Купол над скалой) — часть мусульманского храмового комплекса в Иерусалиме. С. 95.
- «Лев и солнце» — символ Ирана. С. 100.
- Сирийский стеклянный светильник (XIV в.). С. 102.
- Иисус и Мухаммад. *Миниатюра (XIII в.)*. С. 103.
- Образцы арабского письма. С. 104.
- Мечеть в Кордове (X в.). С. 105.
- Франкские мечи с золотыми рукоятками. С. 112.
- Франкские воины времен Каролингов. *Миниатюры (IX в.)*. С. 113.
- Статуэтка, изображающая, вероятно, Карла Великого (IX в.). С. 120.
- Серебряная монета Карла Великого. С. 123.
- Знатный франкский воин. *Настенная живопись (IX в.)*. С. 128.
- Дворцовая капелла в Аахене (IX в.). С. 129.
- Ворота монастыря Лорш (Германия, IX в.). С. 130.
- Страница из списка сочинений св. Августина (IX в.). С. 131.
- Воины-норманны. *Миниатюра (X в.)*. С. 133.
- Греческий огонь. *Миниатюра (XI в.)*. С. 138.

- Византийская императрица Ирина. *Эмаль (XII в.)*. С. 139.
- Славянские идолы (IV—IX вв.). С. 145.
- Славянский языческий храм. *Реконструкция*. С. 146.
- Глаголица. С. 147.
- Резное украшение на носу корабля викингов. С. 155.
- Меч, принадлежавший норманнскому воину (IX в.). С. 156.
- Церковь Сан-Джованни дельи Эремити в Палермо, построенная вскоре после завоевания Сицилии нормандцами (XII в.). С. 157.
- Монета короля Альфреда. С. 163.
- Смерть Гарольда в битве при Гастингсе. *Вышивка на ковре из французского города Байё (XI в.)*. С. 165.
- Вильгельм Завоеватель. *Вышивка на ковре из французского города Байё (XI в.)*. С. 169.
- Руническое письмо. С. 170.
- Флюгер, украшавший, вероятно, мачту корабля викингов. С. 172.
- Камень с рунической надписью. С. 174.
- Деревянная церковь в Боргунде (Норвегия, XII в.). С. 177.
- Император Оттон I у ног Иисуса Христа. *Резьба по слоновой кости (X в.)*. С. 181.
- Император Оттон III. *Миниатюра (X—XI вв.)*. С. 182.
- Убийство князя Вацлава. *Миниатюра (XII в.)*. С. 190.
- Аббатство Клюни. *Гравюра (XVII в.)*. С. 196.
- Император Генрих IV. *Миниатюра (начало XII в.)*. С. 199.
- Генрих IV умоляет аббата Клюни и маркграфиню Матильду о заступничестве перед папой. *Миниатюра (XII в.)*. С. 200.
- Бегство и смерть в изгнании папы Григория VII. *Миниатюра (XII в.)*. С. 202.
- Папа Урбан II выступает на Клермонском соборе. *Гравюра (XV в.)*. С. 206.

- Мусульмане взимают плату с христианских паломников за посещение Гроба Господня. *Миниатюра (XIII в.)*. С. 207.
- Крестоносцы отправляются в поход. *Миниатюра (XIII в.)*. С. 210.
- Штурм города. *Миниатюра (XII в.)*. С. 211.
- Рыцарь-крестоносец. *Миниатюра (XIII в.)*. С. 212.
- Замок тамплиеров Крак де Шевалье в Сирии. С. 214.
- Император, окруженный воинами, на молитве. *Рельеф (XIII в.)*. С. 227.
- Арест Ричарда I Львиное Сердце. *Миниатюра (XIII в.)*. С. 229.
- Монахи-цистерцианцы валят лес. *Миниатюра (XIII в.)*. С. 234.
- Христианин и мусульманин, играющие в шахматы. *Миниатюра (XIII в.)*. С. 235.
- Император Алексей I Комнин перед Христом. *Миниатюра (XII в.)*. С. 244.
- Василевс Михаил VIII Палеолог. *Миниатюра (XIV в.)*. С. 246.
- Возведение храма. *Миниатюра (XV в.)*. С. 253.
- Планы раннехристианской базилики и романского собора. С. 254.
- Церковь архангела Михаила в Хильдесхайме (Германия, XI—XII вв.). С. 255.
- Страшный суд. *Рельеф над порталом собора Сен-Лазар в Отене (Франция, XII в.)*. С. 256.
- Процессия осужденных грешников. *Фрагмент рельефа собора Сен-Лазар*. С. 256.
- Ангел и дьявол взвешивают души умерших. *Фрагмент рельефа собора Сен-Лазар*. С. 257.
- Романские капители: I — Валаам на своей ослице и ангел с мечом; II — Кентавр; III — Смерть в виде чудовища, пожирающего христианина; IV — Древнее кельтское божество (Франция, XII—XIII вв.). С. 258.
- Собор в Шпайере — место захоронения германских императоров (XI—XII вв.). С. 259.

- Три сословия (надписи означают: «Ты молись!», «Ты защищай!», «Ты работай!»). *Гравюра (XV в.)*. С. 262.
- Крестьянин сдает оброк. *Гравюра (XV в.)*. С. 263.
- Управляющий надзирает за работой крестьянина. *Гравюра (XV в.)*. С. 264.
- Пахота на волах в ярме. *Миниатюра (XII в.)*. С. 271.
- Лошади, запряженные при помощи хомутов. *Миниатюра (XII в.)*. С. 272.
- Карта мира (XI в.). С. 281.
- Умершему святому отрезают руки, чтобы использовать их как отдельные реликвии. *Миниатюра (XII в.)*. С. 282.
- Деревенский праздник. *Гравюра (XVI в.)*. С. 283.
- Иллюстрации к «Роману о Лисе». *Миниатюры (XIII в.)*. С. 284.
- Король вручает светским вассалам знамена, а церковным князьям — скипетр в знак передачи им крупных земельных владений. *Миниатюра (XIII в.)*. С. 291.
- Распря между сеньором и вассалом. *Миниатюра (XII в.)*. С. 292.
- Посвящение в рыцари: посвящаемому повязывают меч и пристегивают золотые шпоры. *Миниатюра (XIV в.)*. С. 299.
- Возникновение замка. *Реконструкция*. С. 301.
- Устройство средневекового замка. С. 302.
- Ремесленники. *Миниатюра (начало XIII в.)*. С. 313.
- Купец. *Миниатюра (XII в.)*. С. 314.
- Сцена на рынке. *Гравюра (XV в.)*. С. 315.
- Городское восстание. *Гравюра (XV в.)*. С. 322.
- Венецианский корабль (XIII в.). С. 325.
- Ганзейский корабль (XIV в.). С. 326.
- Часы на городской башне. *Рисунок пером (1491 г.)*. С. 329.
- Сожжение еретика. *Гравюра (XV в.)*. С. 341.
- Св. Франциск. *Фреска (XIII в.)*. С. 348.

- Джотто. Сон папы Иннокентия о св. Франциске (ок. 1300 г.). С. 349.
- Св. Доменик. *Икона* (XIII в.). С. 350.
- Монах-доминиканец проповедует перед народом. *Миниатюра* (XIV в.). С. 351.
- Фрагмент страницы средневековой книги. С. 358.
- Средневековый университет. *Миниатюра* (XIV в.). С. 364.
- «Семь свободных искусств»: Грамматика, Диалектика, Риторика, Арифметика, Астрономия, Музыка и Геометрия. С. 364.
- Внутренний вид собора в Реймсе (Франция, XIII в.). С. 372.
- Витраж из собора в Регенсбурге (Германия, XIV в.). С. 373.
- Собор в Страсбурге (Франция, XII—XIII вв.). С. 374.
- Собор в Солсбери (Англия, XIII в.). С. 375.
- Собор Парижской Богоматери (Франция, XII—XIII вв.). С. 376.
- Маркграфиня Ута. *Скульптура в соборе г. Наумбурга* (Германия, XIII в.). С. 377.
- Папа Иннокентий III. *Мозаика* (XIII в.). С. 380.
- Монета Фридриха II. С. 386.
- Охотничий замок Фридриха II Кастель дель Монте на юге Италии. С. 387.
- Людовик Святой со своей женой. *Скульптура* (XIII в.). С. 391.
- Надгробие короля Филиппа IV Красивого (XIV в.). С. 401.
- Врач и больной. *Гравюра* (XV в.). С. 408.
- Сожжение брошенных в ров евреев. *Раскрашенная гравюра* (XV в.). С. 411.
- Император Карл IV в окружении князей. *Миниатюра* (XIV в.). С. 423.
- Вид Кракова. *Гравюра* (XV в.). С. 424.
- Замок Мариенбург — резиденция верховного магистра Немецкого ордена. С. 427.

Сожжение Яна Гуса. *Раскрашенная гравюра (XV в.)*. С. 434.

Встреча Жанны д'Арк и дофина Карла. *Вышивка на ковре (XV в.)*. С. 440.

Двуглавый орел — герб Палеологовской династии. *Миниатюра (XIV в.)*. С. 454.

Св. Григорий Палама. *Икона (XIV в.)*. С. 455.

Отрывки из средневековых текстов приводятся в переводах С. Аверинцева, А. Бобовича, Н. Богодаровой, М. Бойцова, В. Васильевского, В. Герье, Л. Гинзбурга, Б. Гракова, Н. Грацианского, А. Гуревича, С. Дестунис, А. Долининой, В. Дынник, Д. Егорова, Н. Казаковой, Л. Карсавина, С. Кондратьева, Ю. Корнеева, Ю. Корхова, И. Крачковского, Ю. Кузьменко, А. Левандовского, В. Левика, Г. Липатниковой, Я. Любарского, Н. Любимова, А. Малеина, Ю. Малинина, Е. Мельниковой, В. Микушевича, А. Наймана, А. Парина, И. Перетерского, С. Петрова, А. Печковского, Н. Пигулевской, В. Полосина, В. Савуковой, М. Салье, Г. Санчука, С. Сказкина, Е. Скржинской, В. Соколова, М. Стасюлевича, М. Стеблин-Каменского, А. Степанова, Г. Стратоновского, А. Тарковского, В. Тихомирова, В. Уколовой, Ф. Успенского, Р. Френкеля, М. Цейтлина, Н. Чалисовой, Р. Шукурова.

Учебное издание

**БОЙЦОВ Михаил
ШУКУРОВ Рустам**

ИСТОРИЯ СРЕДНИХ ВЕКОВ

**Учебник для VII класса
средних учебных заведений**

Зав. редакционно-издательским
отделом *Г. О. Лазарева*
Редактор *О. И. Проценко*
Художник *Ю. Д. Федичкин*
Художественный редактор *В. И. Пономаренко*
Технические редакторы *И. В. Пронина, С. Я. Шкляр*
Корректоры *О. А. Рогачева, Н. П. Новикова*

Оригинал-макет изготовлен
в Компьютерном центре
Московского института
развития образовательных систем
(МИРОС)

Д. Г. Петрунцын

Н/К

Лицензия ЛР № 020548 от 21 мая 1992 г.
Изд. № Ф30(03). Подписано в печать 17.08.95 г.
Формат 60×90/16. Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс».
Печать офсетная. Объем 30 печ. л. Тираж 100 000 экз.
Заказ 5109.

Московский институт
развития образовательных систем.
109004 Москва, Нижняя Радищевская ул., д. 10

Отпечатано на Смоленском полиграфическом
комбинате Комитета Российской Федерации по
печати. 214020, Смоленск, ул. Смольянинова, 1.

Качество воспроизведения текста соответствует
качеству представленных оригинал-макетов.

**Собственность государства
Продаже не подлежит.**

